[illegible]
КСА — ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)
I 81

ПРОТОКОЛЫ II СЪЕЗДА РСДРП

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1932

~~27/XI 987~~
23/II 4667
13/IV 221 6
1

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОТОКОЛЫ
СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ
ВСЕСОЮЗНОЙ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (б)

ВТОРОЙ СЪЕЗД РСДРП

ИЮЛЬ — АВГУСТ 1903 г.

☆

Под редакций
С. И. Гусева, П. Н. Лепешинского

ПРОВЕРЕНО

муниципальное казённое учреждение
культуры Муниципального
образования город Ирбит
«Библиотечная система»

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА ★ 1932

Государственное Издательство
Типография
Печатный Двор
Ленинград

ОТ РЕДАКЦИИ

Протоколы II съезда, являющегося важнейшей вехой в образовании партии большевиков, имеют огромное значение для истории ВКП(б) и истории Коминтерна. По поводу опубликования протоколов II съезда Ленин в своей работе „Шаг вперед, два шага назад" писал: „Каждый член партии, если он хочет сознательно участвовать в делах своей партии, обязан тщательно изучать наш партийный съезд, — именно: изучать, потому что одно чтение груды сырого материала, составляющей протоколы, еще не дает картины съезда. Лишь путем тщательного и самостоятельного изучения можно добиться (и должно добиваться) того, чтобы краткие конспекты речей, сухие экстракты из прений, мелкие стычки по мелким (повидимому, мелким) вопросам слились в нечто цельное, чтобы перед членами партии встала, как живая, фигура каждого выдающегося оратора, выяснилась вся политическая физиономия каждой группы делегатов партийного съезда". В этой своей работе „Шаг вперед, два шага назад" Ленин дал блестящий анализ II съезда и развернувшейся на нем и после него борьбы. Эта работа является, таким образом, незаменимым комментарием к протоколам II съезда.

Полный текст протоколов II съезда был издан в 1904 г. в Женеве и переиздан в 1924 г. Истпартом ЦК ВКП(б) („Протоколы второго съезда РСДРП. Точная перепечатка с женевского издания 1904 г. со вступительной статьей, с примечаниями и с заключительной статьей П. Н. Лепешинского". Изд. „Прибой").

Настоящее издание протоколов сверено с оригиналом и содержит ряд новых, впервые публикуемых документов.

В основу настоящего издания положен печатный текст женевского издания этих протоколов, сверенный с рукописными материалами архива протокольной комиссии, избранной на II съезде. Материалы эти представляют собой рукописный текст протоколов в трех вариантах: 1) первоначальная запись протоколов, которая велась избранными съездом для этой цели секретарями; 2) текст протокольной комиссии, составленный на основании первоначальной секретарской записи, и 3) переписанный от руки текст протокольной комиссии, предназначенный к набору.

В тексте протокольной комиссии встречаются довольно многочисленные собственноручные записи речей, произнесенных на съезде и представленных позднее в протокольную

комиссию. Эти речи протокольная комиссия почти без изменения включила в текст протоколов. В архиве протокольной комиссии находится также большое количество разного рода материалов, связанных непосредственно с ходом работ съезда. Это — многочисленные записки, поданные в бюро съезда, с рекомендуемыми кандидатами и предлагаемыми резолюциями, заявления, письменные доклады и проч. Часть указанного материала опубликована в настоящем издании протоколов в виде приложения в конце книги. Другая часть, представляющая собой предлагаемые делегатами съезда резолюции, не опубликованные по каким-либо причинам протокольной комиссией, помещена в виде подстрочных примечаний внизу под текстом протоколов. В целях сохранения принятого протокольной комиссией типа редакционной формулировки резолюций, помещенных внизу под текстом, все подобного рода резолюции, впервые публикуемые в настоящем издании в виде подстрочных примечаний от редакции, печатаются без указания источника, откуда они взяты.

Основной текст протоколов сохранен почти без всякого изменения в том виде, в каком он напечатан в официальном женевском издании протоколов (некоторые исправления допущены в случаях явных опечаток или недосмотров в первоначальном тексте). Разночтения печатного женевского издания протоколов с тремя вариантами рукописных текстов протокольной комиссии всюду оговорены в подстрочных примечаниях. В примечания в конце книги, кроме комментариев к тексту, вошел лишь тот относящийся к разночтениям рукописный материал, который, в силу своей громоздкости, мог бы затруднить чтение текста протоколов, если бы он был помещен под текстом.

Редакция включила в отдел „Материалы съезда“ и такие решения съезда, которые были приняты съездом, но не вошли в список „Главнейших резолюций“, опубликованных в женевском издании протоколов. Введен отдел „Дополнительные приложения“, куда вошла серия документов, имеющих ближайшее отношение к съезду, но отсутствующих в женевском издании протоколов. Дополнительно введены также предметный, именной и литературный указатели.

Из конспиративных соображений даты заседаний, писем и других документов в женевском издании отсутствуют. В настоящем издании они даны редакцией (по новому стилю). Отдельные редакционные вставки заключены в квадратные скобки.

Для унификации внешнего, технического типа издаваемых протоколов партийных съездов и конференций пришлось произвести некоторую перегруппировку материалов по сравнению с расположением их в женевском издании протоколов: преди-

словие („От комиссии"), фигурирующее в конце женевского издания протоколов, помещено в настоящем издании вначале, перед текстом протоколов; разделы: „Программа РСДРП", „Организационный устав РСДРП", „Порядок дня съезда", „Регламент съезда", „Бюро и комиссии съезда", „Главнейшие резолюции, принятые на II съезде РСДРП" — объединены общим заголовком „Материалы съезда" и помещены не перед текстом протоколов, как это имеет место в женевском издании, а после текста, причем в отдел „Материалы съезда" включен также список членов съезда, фигурирующий в женевском издании в конце протоколов. Порядок расположения документов, входящих в отдел „Материалы съезда", также отличен от порядка расположения их в женевском издании (разделы: „Члены съезда", „Порядок дня съезда", „Регламент съезда", „Бюро и комиссии съезда" в настоящем издании напечатаны, в отличие от женевского издания, перед программой и организационным уставом, принятыми съездом).

„Приложения" от I до XI включительно перепечатаны из женевского издания протоколов без всякого изменения, в той же последовательности, лишь с изменением шрифта (петитом). В введенных редакцией „Дополнительных приложениях" нумерация документов, сюда отнесенных, начинается с цифры XII.

Вся работа по подготовке к печати настоящего издания выполнена *Д. Кардашевым.*

10 мая 1932 г.

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА

ОТ КОМИССИИ

Выпуская в свет протоколы II съезда РСДРП, комиссия, избранная съездом, считает необходимым предпослать своей работе следующие пояснительные замечания.

Прежде всего, о том материале, с которым ей пришлось оперировать.

Стенограмм на съезде не велось, но речи и весь ход дебатов записывались очередными секретарями, в помощь которым ораторы представляли конспекты своих более значительных речей. Таким образом составленные протоколы прочитывались на съезде и съездом же утверждались. Только протоколы двух последних заседаний (36 и 37) остались неутвержденными за недостатком времени.

Итак, в комиссию поступил материал, уже утвержденный съездом. Предстояло привести его в удобный для печатания вид и проредактировать. Первоначальная работа по приведению материала в порядок произведена была т. Кольцовым, а затем комиссия в своем полном составе рассмотрела и утвердила подлежащий печатанию текст.

Предоставленным ей правом не опубликовывать те или другие части протоколов комиссия не воспользовалась: точнее — воспользовалась в весьма незначительном размере и лишь постольку, поскольку это безусловно требовалось *конспиративными* соображениями.

Теми же соображениями руководилась комиссия при замене одних конспиративных кличек, под которыми делегаты фигурировали на съезде, — другими. Во всем остальном она строго держалась текста, принятого съездом, и делала в нем одни только стилистические исправления.

В издание комиссии не вошли отчеты делегатов съезду. Эти отчеты не связаны непосредственно с деятельностью съезда,

дебатов по их поводу не возникало, и потому они могут с удобством выйти отдельным изданием. Из всех отчетов один только отчет Бунда вызвал на съезде кое-какие прения. Но, к сожалению, комиссии пришлось отказаться от воспроизведения этих прений потому, что в протоколах не сохранилось речи делегата Бунда в ответ на поставленные ему вопросы.

Наконец, комиссия приложила к протоколам несколько (11) документов: эти документы — так или иначе — дополняют и поясняют работу съезда и принятые им решения.

Горин, Кольцов, Старовер.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ

[30 июля в 2 ч. 55 м. дня.] (Присутствует 48 лиц).*

По поручению Организационного комитета т. Плеханов открывает II очередной съезд РСДРП следующей речью:

„Товарищи! Организационный комитет поручил мне открыть II очередной съезд РСДРП. Я объясняю себе эту великую честь только тем, что в моем лице Организационный комитет хотел выразить свое товарищеское сочувствие той группе ветеранов русской социалдемократии, которая двадцать лет тому назад, в 1883 г., впервые начала пропаганду социалдемократических идей в русской революционной литературе. За это товарищеское сочувствие я от лица всех этих ветеранов приношу Организационному комитету искреннюю товарищескую благодарность. Мне хочется верить, что по крайней мере некоторым из нас суждено еще долгое время сражаться под красным знаменем, рука об руку с новыми, молодыми, все более и более многочисленными борцами. Положение дел настолько благоприятно теперь для нашей партии, что каждый из нас, российских социалдемократов, может воскликнуть и, может быть, не раз уже восклицал словами рыцаря-гуманиста: „*Весело жить в такое время!*“. Ну, а когда весело жить, тогда и охоты нет переходить, по выражению Герцена, в минерально-химическое царство, тогда хочется жить, чтобы продолжать борьбу; в этом и заключается весь смысл нашей жизни.

Я сказал, что положение дел теперь чрезвычайно благоприятно для нашей партии. Эти слова могут показаться преувеличением в виду многих неустройств, несогласий и разногласий, так сильно дававших себя чувствовать в последние пять лет. Эти неустройства, несогласия и разногласия были, без сомнения, очень велики и прискорбны. Но они не помешали нашей партии стать — и в теоретическом, и в практическом отношении — самою сильною партией изо всех существующих в России революционных и оппозиционных партий. Несмотря на все наши разногласия и несогласия, мы одержали уже не одну славную теоретическую победу и имели уже много крупных практических успехов. Двадцать лет тому назад мы были ничто, теперь мы уже большая общественная сила,—

---

* Вместо слов: „Присутствует 48 лиц“ в первоначальной секретарской записи значится: „Присутствует 41 делегат (с 51 голосом) и 8 лиц с совещательным голосом“. *Ред.*

я говорю это, конечно, имея в виду русский масштаб. Но сила обязывает. Мы сильны, но наша сила создана благоприятным для нас положением, это стихийная сила положения. Мы должны дать этой *стихийной* силе *сознательное* выражение в нашей программе, в нашей тактике, в нашей организации. Это и есть задача нашего съезда, которому предстоит, как видите, чрезвычайно много серьезной и трудной работы. Но я уверен, что эта серьезная и трудная работа будет счастливо приведена к концу и что этот съезд составит эпоху в истории нашей партии. Мы были сильны, съезд в огромной степени увеличит нашу силу. Объявляю его открытым и предлагаю приступить к выбору бюро". *(Продолжительные аплодисменты.)*

Затем съезд приступает к выборам бюро:[1] председателем избирается т. Плеханов par acclamation; * вице-председателями избраны по запискам тт. Ленин и Павлович; секретарем бюро т. Фомин.

Съезд утверждает представленный Организационным комитетом список девяти секретарей для ведения протоколов съезда.

По окончании выборов член Организационного комитета[2] читает доклад о созыве съезда:

„В... ** 1902 г., по инициативе Бунда и Петербургского комитета, собралась *** конференция некоторых организаций нашей партии. В конференции приняли участие: Бунд, Петербургский комитет, Екатеринославский комитет, Искра, Союз русских социалдемократов за границей, Нижегородский комитет и Союз южных комитетов и организаций.[3]

Инициаторами конференции предполагалось обратить ее в партийный съезд, если бы в ней приняло участие значительное большинство организаций. Это предположение не могло однако осуществиться.[4] Поэтому конференция ограничилась редактированием общей майской прокламации и выбором Организационного комитета, которому она поручила дело созыва II съезда партии, устройство общепартийного транспорта и издание от имени партии прокламаций. Организационный комитет был составлен из представителей трех организаций: Искры, Бунда и **** Союза южных комитетов и организаций.[5] Затем конференция разошлась, а вслед за этим сейчас же

---

* — провозглашением без голосования. *Ред.*

** Из конспиративных соображений опущено слово „апреле", фигурирующее в первоначальной секретарской записи протоколов. *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи после слова „собралась" написано: „в Белостоке". *Ред.*

**** В тексте протокольной комиссии перед словом „Союза" стоит: „Центрального комитета". *Ред.*

начались аресты...* В течение всего лета Организационный комитет не начинал своей деятельности** и значительное число организаций даже не знало о его существовании.

Конференция между прочим постановила, что в случае провала Организационного комитета возобновление его должно быть делом всех участников конференции. Поэтому осенью *** Петербургский комитет партии, не зная о существовании одного члена Организационного комитета,[6] взял на себя вторично инициативу нового восстановления Организационного комитета и обратился с приглашением съехаться к тем организациям, которые были участниками первой конференции, между прочим и к Бунду. На этот **** съезд явились представители Петербургского комитета, Искры, группы „Южный рабочий", Киевского комитета и Северного союза,[7] причем представитель группы „Южный рабочий" заявил, что Союз южных комитетов и организаций уже не существует. ***** Представитель Бунда не явился.

На совещании было решено образовать Организационный комитет из представителей тех организаций, которые вошли в состав Организационного комитета по постановлению конференции, и затем пополнить его ****** кооптацией нескольких новых членов.[8] Такова связь настоящего Организационного комитета с конференцией 1902 года.[9]

Организационному комитету нужно было прежде всего заручиться доверием по крайней мере значительного большинства организаций. Начало в этом отношении было не совсем удачно. Мы упомянули уже, что представитель Бунда не явился на осеннее ******* совещание. Причины этого были неизвестны Организационному комитету, но он надеялся, что Бунд не

---

* Из конспиративных соображений в текст женевского издания протоколов не вошли следующие подробности ареста, которые содержатся в тексте протокольной комиссии, а также в первоначальной секретарской записи: „причем были арестованы и два члена Организационного комитета — представитель Искры и представитель ЦК Союза южных комитетов и организаций". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи протоколов съезда далее вставлено: „хотя оставшийся член Организационного комитета — представитель Бунда — и делал попытки к восстановлению [зачеркнуто: „Организационного комитета, не увенчавшиеся успехом". *Ред.*] его". *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи протоколов съезда после слова „осенью" написано: „в октябре месяце". *Ред.*

**** После слова „этот" в первоначальной секретарской записи протоколов съезда написано: „октябрьский" (ноябрьский—по новому стилю. *Ред.*). *Ред.*

***** В первоначальной секретарской записи протоколов съезда далее следует: „и что законного его преемника, прежнего члена Организационного комитета, быть не может". *Ред.*

****** В первоначальной секретарской записи протоколов съезда вместо „его" написано: „состав Организационного комитета". *Ред.*

******* В тексте первоначальной секретарской записи протоколов съезда вместо слова „осеннее" стоит: „октябрьское". *Ред.*

откажется в дальнейшем принять участие в его деятельности, и в этом смысле было написано известное примечание [10] в обращении к организациям. Инициаторы совещания пригласили Бунд 1) письмом в ЦК Бунда и 2) лично, через Виленский комитет.* Письмо не было получено ЦК Бунда, а личное приглашение было передано Виленскому комитету уже после совещания. Таким образом представителя Бунда на совещании не было. Чтобы привлечь Бунд к участию в Организационном комитете, к Бунду был отправлен делегат.[11] В переговорах с делегатом[12] представитель ЦК Бунда заявил,** что Бунд не откажется принять участие в Организационном комитете, и что его отсутствие *** может быть заменено до некоторой степени участием в редактировании извещения и в подписи под ним. Делегат Организационного комитета, согласившись на это, немедленно отправил письмо о том, чтобы печатание или распространение извещения Организационного комитета было задержано и чтобы оригинал его был представлен ЦК Бунда для подписи, если обстоятельства позволят. К сожалению, это тоже не могло быть исполнено, так как еще раньше некоторым комитетам случайно уже были доставлены печатные экземпляры извещения. Центральному комитету Бунда было отправлено об этом письмо,[13] но, как оказалось впоследствии, оно также не было получено. Поэтому ЦК Бунда, не зная о причинах неприсылки извещения, усмотрел в этом желание устранить его от участия в Организационном комитете, а примечание в извещении Организационного комитета, касающееся Бунда, показалось ЦК Бунда двусмысленным, и поэтому ЦК Бунда выпустил особое заявление, в котором укорял инициаторов совещания в том, что они слишком мало заботились о приглашении Бунда.[14] Как бы там ни было, несомненно, однако, что Организационный комитет отнюдь не думал устранять Бунд от участия в его делах, так как иначе он не посылал бы к нему одного за другим двух делегатов с приглашением прислать делегата. **** Впоследствии

---

* В первоначальной секретарской записи протоколов далее следует „причем из соображений конспирации Виленскому комитету не была объявлена цель совещания". Вся эта фраза, как не предназначавшаяся к опубликованию, выделена протокольной комиссией круглыми скобками и частично зачеркнута. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи протоколов вместо: „заявил" написано „заметил". *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи протоколов после слова „отсутствие" стоит: „на совещании". *Ред.*

**** В тексте протокольной комиссии вместо слов „с приглашением прислать делегата" написано: „с приглашением к ЦК Бунда прислать делегата Бунда". В тексте первоначальной секретарской записи та же фраза средактирована так: „чтобы пригласить ЦК Бунда прислать своего делегата". *Ред.*

на втором совещании Организационного комитета,[15] * на котором принял участие и представитель Бунда, были выяснены все недоразумения, обусловленные случайным стечением обстоятельств (неполучением писем, замедлением личных сношений за неимением адресов), и представитель Бунда признал, что Организационный комитет был образован правильно и что с его стороны не было желания отстранить Бунд.[16] А между тем инцидент с Бундом уже разросся в обширную полемику,** которая могла быть окончена только разъяснением в деталях всего инцидента, но неполное разъяснение деталей Организационный комитет считал неудобным и ему ничего не оставалось делать, как только просить Искру и Заграничный комитет Бунда прекратить полемику в виду того, что 1) недоразумения с Бундом уже улажены и 2) что полемика эта может дать повод к ложному толкованию отношений Организационного комитета к Бунду и обратно.[17]

Немедленно после опубликования извещения комитеты партии были опрошены об их отношении к Организационному комитету.[18] Опрос этот дал следующий результат: Организационный комитет был признан во всех своих функциях комитетами — Петербургским, Московским, Киевским, Харьковским, Екатеринославским и Донским, Северным союзом и Союзом горнозаводских рабочих, комитетами — Тифлисским, Бакинским,*** Тульским, Саратовским, Брянским и Сибирским союзом.[19] Одесский же и Николаевский комитеты, признавая инициативу Организационного комитета в деле созыва партийного съезда, находили нежелательной попытку Организационного комитета исполнять некоторые функции Центрального комитета.[20] Совершенно исключительную позицию занял Воронежский комитет: он выпустил длинное заявление, суть которого заключалась в том, что Организационный комитет есть не что иное, как интрига Искры.**** Останавливаться на заявлении Воронежского комитета мы не будем в виду того, что оно не имело решительно никаких последствий, если не считать протеста 2 — 3 комитетов, возмущенных неприличным тоном заявления.[21] В общем же выяснилось, что Организационный комитет, несомненно, пользуется доверием партии, в виду чего он мог немедленно приступить к дальнейшему осуществлению своих задач. — На втором *****

---

* В первоначальной секретарской записи протоколов далее написано: „в начале февраля". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи протоколов после слова „полемику" сказано: „между „Искрой" и Заграничным комитетом Бунда". *Ред.*

*** Перед словом: „Тульским" в первоначальной секретарской записи протоколов съезда стоят слова: „а впоследствии". *Ред.*

**** См. приложение XVIII, стр. 463. *Ред.*

***** В первоначальной секретарской записи протоколов съезда вместо слова „втором" написано: „февральском". *Ред.*

совещании был выработан проект устава партийного съезда;[22] при уставе обсуждалось предложение Бунда, выраженное в его печатном заявлении, что предстоящий съезд нужно рассматривать, как съезд учредительный, и что, следовательно, к участию в нем надо привлечь и другие национальные социалдемократические организации. Предложение было отклонено всеми остальными членами Организационного комитета, который рассматривал съезд, как съезд очередной. Вслед затем был предпринят вторичный объезд комитетов. Обсуждение комитетами устава (см. приложение VI*) дало следующие результаты: устав был принят целиком без всяких изменений комитетами — Харьковским, Донским, Тифлисским и союзами — Северным, Сибирским и Горнозаводским. Николаевский комитет внес только редакционную поправку к примечанию § 1, не изменяющую смысла примечания, Петербургский комитет предложил изменить только § 19, о порядке утверждения устава, предлагая дать Организационному комитету полномочие утвердить устав без баллотировки его комитетами; самый же устав эти два комитета оставляли также без изменений. Екатеринославский, Киевский и Московский комитеты внесли изменение в § 4, предлагая — первый и второй — вычеркнуть из списка группу „Освобождение труда", а третий — Лигу революционной социалдемократии. Одесский комитет внес поправку к § 2, предлагая другую формулировку пункта второго, к § 4, предлагая включить группу „Борьба", к § 10, предлагая дать два решающих голоса даже тем организациям, которые действуют в пределах одного города, и к § 19, предлагая принять §§ 2 и 19 баллотировкой всех входящих в партию организаций. Бакинский комитет предлагал исключить примечание к § 1, предложил пригласить группу „Борьба",[23] исключить § 3, лишающий права голоса организации, объединенные в союз, и увеличить число голосов Бунда. Кроме того, прислали свои замечания Брянский, Полтавский и Смоленский комитеты. Не прислали замечаний комитеты Нижегородский и Тульский. Бунд предлагал исключить § об императивных мандатах. В общем при баллотировке, произведенной в бюро Организационного комитета, из 16 организаций, которые принимались в счет Организационного комитета, каждый § в отдельности был принят весьма значительным большинством, не менее как в $^2/_3$. Проект устава был принят, и об этом было объявлено всем организациям. Вместе с тем Организационным комитетом был составлен список местных организаций, имеющих право на участие в съезде на основании § 2. В список этот вошли следующие организации: Петербургский комитет, Северный

---

* См. стр. 446. *Ред.*

союз, Московский комитет, ...ский* комитет, Саратовский комитет, Сибирский союз, Кавказский союз, ** Донской, Екатеринославский, Харьковский, Киевский, Одесский и Николаевский комитеты и Бунд. Всем другим организациям, а именно: Тульскому, Уфимскому, второму Петербургскому, Кишиневскому комитетам, Петербургской рабочей организации, Союзу горнозаводских рабочих, организации „Рабочая воля" в Одессе, Крымскому союзу, Воронежскому комитету, организациям Полтавы, Кременчуга, Елисаветграда, Херсона, Самары, Казани, Смоленска и Брянска — было сообщено, что они не внесены в список.

Из перечисленных организаций девять первых заявили протест против того, что Организационный комитет не внес их в список. Протесты эти были разрешены следующим образом. Что касается Тульского комитета, то первоначально Организационный комитет не внес его в список, не имея точных сведений о том, удовлетворяет ли он условиям, перечисленным в § 2. Туда был послан один из членов Организационного комитета, после чего оказалось, что никаких оснований к исключению его из участия в съезде не имеется.

Одесская группа „Рабочая воля" не была внесена в список, так как, по сведениям Организационного комитета, группа эта представляет крайне ничтожную организацию, возникшую, правда, еще до 1 мая прошлого года, но не проявлявшую почти никакой деятельности до осени прошлого года. С этого же времени „деятельность" „Рабочей воли" была известна Одесскому комитету только по 3—4 прокламациям, распространенным в весьма небольшом количестве. Что касается других организаций, работающих в соседних городах, то ни Николаевский, ни Кишиневский комитеты решительно ничего не знали о „Рабочей воле", кроме того, что она отделилась когда-то от Одесского комитета. Никаких сношений с другими социал-демократическими организациями группа „Рабочая воля" не вела, так что других свидетельских показаний Организационный комитет собрать не мог. Что касается личных бесед с представителями „Рабочей воли", то эта организация отнюдь не производила впечатления солидности. В виду этого, Организационный комитет сообщил ей, что он не внес ее в список организаций, имеющих право участвовать на съезде, и предложил ей третейский суд, если она недовольна постановлением Организационного комитета. „Рабочая воля" ответила, что она протестует против невнесения ее в список, но в то же

---

* В тексте протокольной комиссии написано: „Нижегородский". *Ред.*

** В виду того, что от всех кавказских организаций поступило официальное заявление о несуществовании Кавказского союза, то вместо него в список были внесены три комитета (Тифлисский, Бакинский и Батумский).[24]

время не желает и третейского суда по двум причинам: 1) она думает, что суд будет простой комедией и что Организационный комитет в конце концов поставит на своем и 2) она „не признает" вообще этих параграфов о третейском суде. В ответ на это представитель Организационного комитета указал „Рабочей воле", что весь устав, предложенный Организационным комитетом, принят целиком, и что если „Рабочая воля" не признает его, то об участии ее в съезде не может быть и речи. Затем представитель Организационного комитета спросил „Рабочую волю" об ее отношении к предстоящему съезду, предлагая ей представить съезду письменный протест против действий Организационного комитета. „Рабочая воля", после обсуждения этого предложения, ответила, что предстоящий съезд она не будет признавать съездом партии и что протест она представить не намерена.[25]

Во всех других случаях протеста состоялись третейские суды; приводим их решения:

1. Уфимский комитет решено пригласить на съезд (текст резолюции по этому поводу не мог быть доставлен съезду).

2. Относительно Петербурга решено отнять один голос у С.-Петербургского комитета и передать его Комитету рабочей организации (называющему себя также С.-Петербургским союзом борьбы), а другой группе, также именующей себя С.-Петербургским комитетом, предоставлено ходатайствовать перед съездом о допущении на съезд ее представителя, от какового ходатайства означенная группа отказалась (текст резолюции по этому поводу не печатается по конспиративным причинам).[26]

3. Союз горнозаводских рабочих получил право полного участия в съезде (см. резолюцию I в приложении VII*).

4. Кишиневскому комитету в праве участия в съезде было отказано (см. резолюцию II в приложении VII **).

5. Относительно Крымского союза постановление третейского суда о приглашении данной организации на съезд состоялось на основании знакомства с ее деятельностью в Керчи, Мелитополе, Ялте, Феодосии и Симферополе. ***

Таким образом первоначальный список был пополнен еще пятью организациями, и в съезде принимают участие 21 местная организация, включая сюда и Бунд, а всего 27 организаций: 1) Петербургский комитет, 2) Петербургская рабочая организация, 3) Московский комитет, 4) Северный рабочий союз, 5) Тульский комитет, 6) Харьковский комитет, 7) Киевский

---

* См. стр. 452. *Ред.*

** См. там же. *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи протоколов съезда далее следует: „Севастополь первый дал полномочие Крымскому союзу и отказался принимать участие в съезде". *Ред.*

комитет, 8) Одесский комитет, 9) Николаевский комитет, 10) Екатеринославский комитет, 11) Донской комитет, 12) Союз горнозаводских рабочих, 13) Бакинский комитет, 14) Тифлисский комитет, 15) Батумский комитет, 16) Саратовский комитет, 17) Уфимский комитет, 18) Сибирский союз, 19) Крымский союз, 20) Бунд, 21) группа „Освобождение труда", 22) Русская организация „Искры", 23) Лига русской революционной социалдемократии, 24) Союз русских социалдемократов за границей, 25) Заграничный комитет Бунда, 26) группа „Южного рабочего" и 27) один комитет, делегаты которого на съезд не явились.[27]

„Так как на основании § устава, гласящего, что Организационный комитет должен открыть съезд, если на него явится не менее половины полноправных организаций, то настоящий съезд, на который явились представители всех организаций, кроме одной,* должен считаться законным".**

А к и м о в. В дополнение к отчету Организационного комитета считаю нужным отметить, что, по постановлению Белостокской конференции 1902 г., в состав Организационного комитета должны были войти представители трех заграничных организаций: Искры, Союза русских социалдемократов и Заграничного комитета Бунда.*** После ареста русских товарищей заграничные организации пытались восстановить Организационный комитет, но эти попытки не были поддержаны русскими товарищами, о чем приходится чрезвычайно сожалеть, так как в этом случае дела пошли бы скорее и успешнее. В докладе Организационного комитета указано, что по выработке проекта устава последний был разослан всем организациям. Однако Союз русских социалдемократов проекта не получил. Этим объясняется между прочим и то, что, несмотря на просьбу Воронежского комитета ходатайствовать о приглашении его на съезд, мы, долго не имея устава и списка полноправных организаций, обратились к Организационному комитету слишком поздно, чтобы можно было назначить третейский суд. Предлагаю поэтому внести в комиссию вопрос о присутствии

---

* Вместо слов: „всех организаций, кроме одной" в тексте первоначальной секретарской записи значится: „всех, за исключением Нижегородского комитета, организаций". *Ред.*

** На основании указаний, сделанных бакинским и батумским делегатами, докладчик Организационного комитета сделал следующие поправки к своему докладу:

1) *Бакинский* комитет не предлагал приглашать „Борьбу" на съезд.[23]

2) *Батумский* комитет признал Организационный комитет во всех его функциях и принял устав целиком без изменений.[29]

*** Слова: „Заграничного комитета" отсутствуют в первоначальной секретарской записи протоколов съезда. Они вставлены позднее протокольной комиссией в ее рукописный текст протоколов. *Ред.*

Воронежского комитета на съезде, на что названный комитет, по моему мнению, имеет все права.

Брукэр. Неверно, что в Организационный комитет вошел представитель Петербургского комитета, так как в Петербурге существовало два комитета; кроме комитета был еще „Союз борьбы", от которого я являюсь представителем на настоящем съезде. Извещение об образовании Организационного комитета „Союз борьбы" получил очень поздно — в феврале. И тогда же „Союз" ответил, что признает Организационный комитет только при условии участия представителя от „Союза борьбы" в Организационном комитете. В этом Организационный комитет нам отказал. Тем не менее „Союз борьбы" впоследствии признал Организационный комитет и принял участие в съезде. „Союз борьбы" получил право участия в съезде только через третейский суд. Сверх того, я протестую против того, что Организационный комитет называл все время „Союз борьбы" организацией, хотя третейским судом он был признан продолжателем первого Петербургского комитета. Воронежский комитет, членом которого я случайно состоял, никакого извещения о том, что он не принят на съезде, не получил. Я энергично протестую против выражения, употребленного Организационным комитетом в его отчете, по поводу заявления Воронежского комитета, что весь Организационный комитет — „интрига" „Искры". „Искра", перепечатав отдельные фразы из заявления Воронежского комитета,[30] дала неверное представление об этом заявлении. Никаких злостных затей в заявлении Воронежского комитета не было.

По предложению председателя, съезд решает передать все претензии по поводу состава съезда в комиссию по проверке мандатов, в которую избраны по запискам: Дейч, Саблина, Ленин, Юдин и Мартов, а за отказом последнего его место занимает следующий кандидат — Кольцов.[31]

Съезд переходит к обсуждению *регламента* съезда. Параграф 1 *принимается* без прений. Параграф 2 касается вопроса об ограничении времени для речей ораторов.

Мартынов находит неудобным ограничить время для речей по всем вопросам. Для некоторых вопросов, в виду важности их, необходимо предоставить съезду определять * продолжительность речей.

Либер согласен с Мартыновым относительно установления специального modus'a** во время обсуждения отдельных во-

* В женевском издании протоколов ошибочно напечатано „определить". Исправление внесено согласно текста первоначальной секретарской записи. *Ред.*

** — порядка. *Ред.*

просов. Кроме того, он не может согласиться с ограничением числа речей для каждого оратора. Съезд многолюден, и во время дебатов будет выдвигаться множество новых возражений, на которые невозможно ответить при ограничении числа речей. В крайнем случае он может еще согласиться на ограничение времени речей, но не их числа.

Орлов спрашивает, сколько времени отведено для внесения и защиты мотивированных предложений, т. е. для резолюций или поправок к ним с формулировкой. В этих случаях требуется больше времени, по крайней мере 20 минут.

Мартов согласен с т. Орловым, что мотивировка требует больше времени, чем простое участие в прениях. В видах экономии времени он присоединяется к предложению об ограничении числа речей, находя, что в исключительных случаях съезд может уклониться от общего правила. Он протестует против отдельного modus'a по отдельным вопросам.

Дейч предлагает для первой речи 15, а для второй 10 минут. С ограничением числа речей согласен.

Либер. Докладчик должен иметь всегда последнее слово.

Председатель. Это всегда так делается, поэтому не внесено в регламент.

Ланге предлагает присоединить пункт о желательности в исключительных случаях отступления от того пункта, который устанавливает время для речей докладчиков.*

Большинством 22 голосов против 13** для докладчиков установлено время в полчаса. Предложение т. Ланге также *принято*.

Для внесения мотивированных предложений *принято* время 20 минут.[32] *Принимается* ограничение числа речей тремя.

Мартов поднимает вопрос о праве лиц с совещательным голосом участвовать в голосовании регламента.

Вопрос решается утвердительно.[33]

Гусев предлагает для первой и второй речей по десять минут, для третьей пять минут.

Принимается для всех трех речей по десять минут.

Параграф 2 регламента съезда *принимается*.

Мартов вносит предложение, чтобы по всем вопросам формального характера, т. е. по вопросам, касающимся порядка заседания (Geschäftsordnung) голосование происходило по числу наличных членов, т. е. предлагает включить и лиц с совещательным голосом. По существу же вопросов, занимающих съезд, голосование должно быть по мандатам.

---

* В первоначальной секретарской записи речь Ланге передана в следующей редакции: „Дмитриев предлагает оставить проект в том виде, как он есть, присоединив пункт об исключительных случаях". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи далее следует: „высказавшихся за 1 час". *Ред.*

Ленин находит, что это затруднило бы подсчет, и предлагает единообразный подсчет голосов, т. е. по мандатам.

Принято последнее предложение.[34]

Либер замечает, что лица с совещательным голосом уже принимали участие в голосовании.

Ленин поясняет, что это касалось только регламента съезда.

Принимаются §§ 3, 4 и 5 регламента.

Юдин спрашивает, принимаются ли резолюции абсолютным или относительным большинством.

Муравьев. Как быть с воздержавшимися? Если часть воздержалась, то, значит, она считает себя некомпетентной в вопросе. Предлагаю поэтому решать вопросы большинством голосующих.

Махов. Независимо от числа воздержавшихся, абсолютное большинство может не получиться также и в том случае, когда голоса разобьются на нескольких резолюциях.

Плеханов предлагает для таких случаев перебаллотировку, результат которой принимается независимо от числа воздержавшихся.

Либер. Резолюции съезда будут иметь огромное значение. Отсутствие абсолютного большинства по некоторым резолюциям умалило бы их значение. Поэтому предлагаю принимать резолюции только абсолютным большинством. В противном случае, т. е. если абсолютного большинства не получилось, вопрос сдается в комиссию, которая и вырабатывает общую резолюцию.

Председатель. А если и затем не будет абсолютного большинства?

Либер. То не принимать совершенно никаких резолюций.

Посадовский. Решения съезда обязательны для всей партии. Поэтому в том случае, когда резолюции принимаются немногими представителями партии, лучше их совсем не принимать.

Махов предлагает, при неполучении абсолютного большинства за одну из резолюций, производить перебаллотировку, результаты которой признаются решающими во всяком случае.

Мартов. Пункты, подобные предлагаемым тт. Либером и Посадовским, ни в каком регламенте не проводятся. Предлагаю принимать резолюции после перебаллотировок, хотя бы получилось вновь лишь относительное большинство, так как и оно делает резолюции законными. Воздержание от голосования показывает, что воздержавшийся не хотел связать себя с решением большинства, но не идет в своем протесте настолько далеко, чтобы присоединиться к меньшинству. В таком случае — делить голоса воздержавшихся пополам, так как мы

не должны давать возможности проваливать резолюции воздержанием.

Гусев. Здесь смешивают три понятия: относительное, абсолютное и простое большинство. Относительное большинство возможно, но только при трех резолюциях. При двух же резолюциях может быть только простое большинство.

Мартынов. Немыслимо принять постановление о непринятии решений, так как в данном случае из программы, например, пришлось бы, может быть, исключить весьма существенные пункты. Предлагаю: при относительном большинстве необходимо передавать решения в комиссию и, если затем не получится абсолютное большинство, всетаки принимать решения. Отдельные члены партии могут быть некомпетентны в решении вопросов, но социалдемократическая партия в целом не может отказаться от принятия решений.

Кольцов. Возвращение в комиссию излишне, так как эти резолюции выйдут из комиссий, в которых, надо полагать, будут представлены различные мнения. Лучше произвести перебаллотировку.

Ленин. Предлагаю, чтобы все вопросы решались простым большинством поданных голосов.

Либер. Мнения выясняются только во время дебатов. Может быть, вопрос не настолько выяснен, чтобы голосовать сразу. Отказываясь от своего предложения, присоединяюсь к предложению о том, чтобы резолюцию, не получившую абсолютного большинства, передавать в комиссию из представителей различных мнений и вторичное голосование съезда признавать окончательным даже при относительном большинстве.

Съезд *принимает* предложение т. Махова (см. § 8 регламента*). Параграф 8 регламента *принимается*.

Кольцов предлагает, для облегчения работ бюро, письменное внесение резолюций, за исключением тех, которые касаются вопросов формального характера.

Это предложение *принято* (см. § 9 регламента),** а также весь регламент целиком.[35]

Съезд переходит к рассмотрению *списка вопросов*, подлежащих его обсуждению. Такой список предложен Организационным комитетом (см. порядок дня***).

Либер. Что понимать под пунктом „национальный вопрос“? Почему он выделен из пункта „проект программы“?

---

* См. стр. 417: „Регламент съезда“. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи протоколов далее следует: „Принимаются §§ 9, 10 и 11 регламента съезда“. *Ред.*

*** См. стр. 416—417. *Ред.*

Как понимать, что национальный вопрос — вопрос тактики? Почему этот вопрос не отнесен к числу кардинальных вопросов?

Ленин. По плану вопрос о программе поставлен на второе место. Национальный вопрос входит в программу и решается при ее обсуждении. Вопрос о районных и национальных организациях вообще — вопрос организационный. Вопрос же об отношении к национальностям, в частности, есть вопрос тактический и представляет применение наших общих принципов к практической деятельности.

Мартов. Национальный вопрос связан с вопросом тактики постольку, поскольку социалдемократия, как партия, определяет свое отношение к различным национальным протестам. Верно, что подобные вопросы не могут быть окончательно решаемы, независимо от решения принципиальных вопросов, но это не мешает выделять их.

Гусев. Предлагаю внести еще одну рубрику: разные вопросы, на случай возникновения непредусмотренных вопросов.

Мартов. Предлагаю или предварительное отведение подобной рубрики или внесение вопросов, возникших в связи с обсуждением уже поднятых вопросов или вытекающих из них, в бюро съезда.

Ленин. И то и другое излишне, так как, по требованию большинства, съезд всегда вправе поднимать подобные вопросы.

Либер. Что понимается под пунктом „национальные организации“? Этот вопрос поставлен как бы независимо от вопроса о положении Бунда в партии.

Ленин. Первый пункт списка* относится специально к организации Бунда. Шестой** же касается организации партии. По установлении общего закона по отношению к местным, районным, национальным и другим организациям ставится специальный вопрос: какие же именно организации и на каких условиях привлекаются в партию?

Список вопросов съездом *принят*.[36] Новые вопросы могут быть подняты по требованию не менее десяти голосов.***

Съезд переходит к обсуждению *порядка вопросов* (см. порядок дня съезда).

Либер. Порядок дня, предложенный Организационным комитетом, неудовлетворителен. Почему вопрос „о положении Бунда в партии“ поставлен перед всеми другими вопросами?

---

* Пункт 2 порядка дня.

** Седьмой пункт порядка дня.

*** Эта фраза в первоначальной секретарской записи протоколов редактирована так: „*Принято* предложение о том, что новые вопросы поднимаются по требованию не менее чем 10 голосов“. *Ред.*

335.5кп.
П-78

Ведь Бунд фигурирует на этом съезде, как автономная часть, т. е. на основании положений I съезда. Следовательно, вопрос об изменении положения его в партии может обсуждаться лишь наряду и в связи с остальными вопросами об организации партии. Такой способ обсуждения необходим еще и потому, что взгляд на положение Бунда в партии, в значительной степени, если не вполне, вытекает из взгляда на общие вопросы об организации партии. — Порядок дня, предлагаемый мною, таков: 1) отчеты, 2) программные вопросы, 3) вопросы об организации партии и в связи с ними вопрос о положении Бунда в партии. Этот порядок дня имеет следующие преимущества. Прежде чем приступить к обсуждению разных вопросов, необходимо иметь понятие о положении движения в разных частях страны; это тем более необходимо, что между I и II съездом партии прошло более пяти лет, а за это время картина движения резко изменилась. Затем докладчики в своих отчетах обыкновенно отмечают те вопросы, указывают на те стороны движения, которые более всего нуждаются в освещении и т. д. Второе место должны занять программные вопросы. Прежде чем приступить к обсуждению других вопросов, необходимо столковаться на почве принципиальной, на почве программы. Ведь, в сущности, РСДРП до сих пор официальной программы не имела, ей теперь только предстоит принять таковую, и само собой понятно, что прежде всего должно быть достигнуто единство именно на почве программы. Тот или другой характер программы может, кроме того, иметь сильное влияние на организационный принцип партии.[37]

(Заседание закрывается.[38])

Инв. 22394
1947

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

[31 июля, утром.] (Присутствует 51 лицо.*)

Продолжается обсуждение *порядка дня.*[40]

Ленин. Я хочу сделать одно замечание. Говорят, что неправильно ставить на первое место вопрос о Бунде, так как на первом месте должны быть доклады, на втором месте программа, а на третьем — Бунд. Соображения за этот порядок не выдерживают критики. Сводятся они к тому, что партия в целом не столковалась еще о программе: может случиться, что именно по вопросу о программе мы разойдемся. Эти слова меня удивляют. Правда, у нас нет теперь принятой программы, но предположение о разрыве по вопросу о программе является до последней степени гадательным. В партии, поскольку вопрос идет о литературе ее, в последнее время отражавшей мнения партии наиболее полно, таких течений не замечалось. Мотивы для постановки вопроса о Бунде на первое место имеются и формальные и моральные. Формально мы стоим на почве манифеста 1898 г., а Бунд выразил желание изменить коренным образом организацию нашей партии. Морально многие другие организации выразили несогласие с Бундом по этому вопросу; таким образом возникли резкие разногласия, вызвавшие даже полемику. Нельзя поэтому приступить к дружной работе съезду, не устранив этих разногласий. Что касается докладов делегатов, то возможно, что вообще in pleno** они и читаться не будут вовсе. Поэтому я поддерживаю порядок вопросов, одобренный Организационным комитетом.

Акимов. Я поддерживаю предложение Либера. Мне кажется совершенно невозможным обсуждать вопрос о положении Бунда в партии, пока не решен вопрос об организации партии. Бунд имеет свою демократическую, республиканскую организацию. Если наша партия будет организована по иному принципу, то я защищал бы все меры, которые сохранят хотя бы для Бунда ту прекрасную организацию, которую я хотел бы видеть у всей нашей партии. Наоборот: если наша организация будет демократической, я стоял бы против всяких мер, обособляющих Бунд от партии. Кроме того, я предлагаю вопрос о Центральном органе поставить после вопроса об организации, так как нельзя

---

* Вместо слов: „Присутствует 51 лицо" в первоначальной секретарской записи значится: Присутствует 42 делегата (с 51 голосом) и 8 лиц с совещательным голосом.[39]

** — на пленуме. *Ред.*

признать тот или иной орган партийным, пока еще неизвестно, в каком отношении будет состоять Центральный орган к ЦК, будет ли редакция выборной, будут ли ей даны инструкции, будет ли редакция ответственна за исполнение этих инструкций и проч.

Либер. Тов. Ленин совершенно неправильно осветил вопрос о Бунде. Остальные организации партии, кроме „Искры", не высказывали своего отношения к этому вопросу. А между тем постановка вопроса о Бунде на первое место является уже предрешением его. Ленин не ответил на вопрос, который был поставлен. Бунд явился на съезд, как автономная часть партии. В уставе 1898 г. об организации партии ничего не сказано.* Бунд вносит теперь новое положение, но вносит его в отдельные части порядка дня, например, о районных и национальных организациях и пр. Нам предстоит целиком конструировать организационный устав партии, и потому выделение вопроса о Бунде является предрешением его. Изменение было внесено на IV съезде Бунда, который выразил пожелание видеть партию построенной на федеративных началах. Вопрос ставился в общей форме, а не только в отношении к Бунду. И потому я предлагаю съезду вопрос о Бунде не ставить на первом месте.

Махов. Полагая, что Бунд настаивал на постановке „вопроса о Бунде" на первое место, я должен был мириться с этим порядком рассмотрения вопросов, в виду, так сказать, печальной необходимости. Оказывается, представители Бунда не только не предъявляют прав на исключительное внимание съезда, но даже протестуют против такого преимущества. Полагая, с своей стороны, что нельзя решить вопроса о Бунде, не исходя наперед из тех или иных теоретических предпосылок на все вопросы теории и практики, я думаю, что при рекомендуемом порядке дня придется поневоле развивать общие соображения. Я полагаю, что обсуждение вопроса о Бунде на первом месте будет сопряжено с непроизводительной потерей времени. Если же необходимо покончить с Бундом, как можно скорей, то...

Председатель. Вопроса никто так не формулировал.**

Троцкий. Либер указал на то, что I съезд дал только*** кардинальные штрихи программы, тактики и организации. Второму съезду предстоит разрешить целый ряд вопросов, входящих

* Вместо слов: „ничего не сказано" в первоначальной секретарской записи протоколов значится: „нет никаких определений". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи далее следует: „Я бы остановил". *Ред.*

*** В собственноручной записи речи Троцкого слово „только" подчеркнуто. *Ред.*

в эти три рубрики. Поэтому вопрос о месте Бунда в партии не подлежит выделению: он входит в рубрику организации партии. Я этого мнения не разделяю. Первый съезд дал только „*кардинальные* штрихи "организации, но он их *дал*. Мы от них исходим. Раз в партии всплыли глубокие разногласия, касающиеся этих „кардинальных штрихов", эти разногласия, в интересах дальнейших работ, должны быть исчерпаны в первую голову. Если бы в партии накопились разногласия по *коренным* вопросам программы и тактики (классовый характер партии, террор и пр.), — мы бы и их выдвинули на первое место: ибо не имеет смысла совместно обсуждать детально разработанную программу, тактику и организацию, раз мы разногласим в основах партийной жизни. Но такое основное разногласие имеется только по организационному вопросу: единая организация с той или другой степенью самостоятельности частей („автономия")— или союз самостоятельных организаций („федерация")? Раз этот вопрос встал перед нами, — а он встал — мы должны его исчерпать, мы не должны его откладывать.*

Мартов. Упускается из вида одно обстоятельство: если бы съезд принял федеративную организацию, мы бы тем самым оказались распавшимися на ряд самостоятельных организаций, и перед русскими товарищами станет задача сначала организоваться, чтобы быть в равноправных условиях с Бундом при обсуждении общепартийных вопросов. Я признаю затруднения, указанные тт. Акимовым и Маховым, но ими надо поступиться в интересах экономии сил во время дальнейших дебатов.

Львов. Либер сказал, что Бунд решил вопрос о федерации только в принципе. Это неверно. Бунд это постановление проводил в жизнь в отношениях к Союзу русских социалдемократов за границей. Неверно также, что русские организации, кроме „Искры", не определили своего отношения к Бунду. Они его выразили заявлениями своей солидарности с „Искрой".

Акимов повторяет еще раз свои прежние доводы против обсуждения вопроса о Бунде в первую голову и указывает, что в случае, предусмотренном выше Мартовым, мы лишились бы возможности обсуждать организацию партии с** такими опытными товарищами, как представители Бунда.

* Первоначальная секретарская запись содержит следующий конец собственноручной записи речи Троцкого: „Иначе этот больной вопрос будет связывать нас, хотя бы его и не выдвигали. Будем ли мы говорить о программе, тактике, даже о регламенте, — коренное разногласие будет выступать в замаскированной форме. Это мы видели в запросах самого т. Липова, касавшихся регламента. Этого не должно быть. Интересы политические, интересы нравственные требуют, чтобы организационный вопрос, выдвинутый Бундом, был поставлен в первую очередь. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи значится: „совместно с". *Ред.*

Махов. Предыдущими ораторами признается в равной мере, как и мною, что обсуждение вопроса о Бунде на первом месте представляется нелогичным. Тов. Троцкий выдвигает лишь то основание для постановки вопроса о Бунде на первом месте, что вопрос о Бунде является больным местом. Я полагаю, что больных мест может оказаться более, чем мы думаем, например, вопрос о демократическом устройстве или, наоборот, о централизме, и потому постановка вопроса о Бунде на первое место по этой причине не выдерживает критики.

Плеханов. Тов. Мартов, соглашаясь с Акимовым, допускал, что есть некоторая нелогичность при постановке вопроса о Бунде на первое место. Такой нелогичности, в сущности, нет. Есть нелогичность только кажущаяся, нелогичность, создаваемая положением дел. Одно из двух: или наш съезд очередной, или он учредительный. Если съезд очередной, — в чем не может быть ни малейшего сомнения, — то жизнь партии должна идти по тому руслу, которое уже проложено первым съездом. Если же предлагают жизнь партии коренным образом изменить, то прежде всего надо решить вопрос, согласны ли мы на это. Перед нами стоит дилемма: автономия или федерация! Разногласие прежде всего организационное. Но ведь и всякое количественное различие постепенно переходит в различие качественное.[41]

Либер (к порядку) указывает, что Плеханов пункт регламента о положении Бунда в партии переименовал в пункт — автономия или федерация.

Плеханов. Все равно, вопрос сводится к Бунду.

Список ораторов закрывается. Большинством 30 против 10 * вопрос о Бунде решено рассматривать в первую очередь.**

Акимов поддерживает свое мнение о желательности рассмотреть вопрос об органе после вопроса об организации партии.

Мартов. Пункт третий списка *** говорит только о назначении органа, а организационные отношения между Центральным органом и ЦК должны быть рассмотрены особо при обсуждении вопроса об организации партии вообще.

Акимов. Что значит „назначение органа"? Будет ли признан орган уже существующий или будет выбрана редакция?

Егоров. Чем вызвана постановка вопроса о Центральном органе на третье место? Раньше это имело свое значение, так как неясно было отношение большинства к тому, каков должен быть Центральный орган. Теперь, когда в партии установилось

---

* В первоначальной секретарской записи далее значится: „при трех воздержавшихся". *Ред.*

** Там же далее следует: „Ленин прочитывает порядок съезда". *Ред.*

*** Пункт 4 порядка дня.

идейное единство, вопрос этот можно обсудить в связи с организацией партии.

Ленин. После того, как съезд решил вопрос о *первом* пункте в нашем порядке дня, единственным *оспоренным* вопросом относительно порядка дальнейших пунктов является вопрос о третьем пункте. Этот пункт гласит: „Создание Центрального органа партии или утверждение такового". Некоторые товарищи находили, что этот пункт следует отодвинуть куда-либо дальше, ибо, во-первых, нельзя говорить о Центральном органе, пока не вырешены вопросы об организации партии вообще и ее центра, в частности, и т. п.; а, во-вторых, по существу этого вопроса многие комитеты уже высказались. Я нахожу неправильным последний довод, ибо заявления комитетов для съездов * необязательны и формально решающего голоса на съезде не имеют. Другое возражение неправильно, ибо прежде, чем решать вопрос об организационных деталях, об уставе партии и пр., необходимо вырешить окончательно вопрос о направлении русской социалдемократии. Именно по этому вопросу мы были разделены так долго, и устранить все *разделяющие* нас разногласия по этому вопросу нельзя одним утверждением программы: этого можно достигнуть, *только* решив немедленно после вопроса о программе вопрос о том, какой Центральный орган партии должны мы создать заново, или какой именно утвердить старый с теми или иными изменениями.—Вот почему я поддерживаю тот порядок дня, который был утвержден Организационным комитетом.

По предложению председателя все пункты порядка дня *принимаются* en bloc ** 36 голосами против шести при одном воздержавшемся.[42]

Съезд переходит к выслушанию отчета комиссии по проверке мандатов и *по определению состава съезда.*[43]

Докладчик (Кольцов).*** На съезде присутствуют 42 делегата, имеющих 51 мандат, следовательно восемь делегатов (Бакинского, Батумского и Тифлисского комитетов, Горнозаводского союза, Крымского союза, Николаевского комитета, организации „Искры", Лиги революционной социалдемократии) имеют по два мандата. Все остальные организации: Московский, Тульский, Харьковский, Киевский, Одесский, Екатеринославский, Донской, Саратовский и Уфимский комитеты, Северный и Сибирский союзы, группа „Освобождение труда", Союз русских социалдемократов заграницей, Заграничный комитет

* В собственноручной записи речи Ленина значится: „съезда". *Ред.*

** — в целом. *Ред.*

*** Доклад Кольцова, имеющийся в виде собственноручной записи в архиве протокольной комиссии, ошибочно отнесен „к третьему заседанию". *Ред.*

Бунда и группа „Южного рабочего“ послали по два делегата. Исключение составляют только Петербургский комитет и Петербургская рабочая организация, имеющие по одному делегату с одним мандатом, и Бунд, имеющий двух делегатов с тремя мандатами. Все мандаты комиссией проверены и признаны правильными. Кроме того, на съезде присутствуют с правом совещательного голоса восемь членов различных организаций, приглашенных Организационным комитетом на основании предоставленного ему права. — Жалобы поступили от Воронежского комитета и группы „Борьба“.

Известно, что Воронежский комитет относился отрицательно к самому факту появления Организационного комитета. В двух прокламациях [44] он не только критиковал состав Организационного комитета, но и оспаривал за ним право на существование. Воронежский комитет, по словам его защитников, делал попытки вступить в сношения с Организационным комитетом по вопросу о его допущении на съезд, но тем не менее просьба о третейском суде от него поступила лишь за два дня до открытия съезда. Само собою разумеется, что эта просьба не могла быть выполнена, в виду невозможности теперь найти судей и свидетелей. Комиссия опрашивала также Организационный комитет и некоторых представителей соседних организаций о деятельности Воронежского комитета. На основании всего этого она считает возможным предложить съезду следующую (см. примечание) резолюцию.*

Следующая жалоба, поступившая в комиссию, исходит от группы „Борьба“. От этой группы поступило следующее послание (см. приложение I**). Письмо, посланное группой „Борьба“ Организационному комитету, последним получено не было. Письмо, посланное этой группой в заграничное бюро Организационного комитета [45] т. Дейчу, было им получено за несколько дней до съезда. — Что касается существа дела, то комиссия, выслушав представителей Организационного комитета, [46] пришла к убеждению, что оценка, сделанная в примечании к одному из § проекта устава II съезда РСДРП и говорящая о значении группы „Борьба“,*** вполне соответствует действительности.

* „В виду того, что Воронежский комитет не признавал Организационного комитета, а также устава, на основании которого был созван съезд, II съезд РСДРП находит, что Организационный комитет имел несомненное право не приглашать на съезд означенный комитет. Третейский суд, официально предложенный Воронежским комитетом только за два дня до открытия заседаний съезда, не может иметь места, в виду отсутствия в данный момент условий для такого суда. Что же касается вопроса о правоспособности Воронежского комитета, то и в этом отношении никакой неправильности в действиях Организационного комитета съезд усмотреть не мог“.

** См. стр. 439 — 441 *Ред.*

*** См. „Объяснительную записку“: „к § 4“, стр 450. *Ред.*

Русские организации, за очень редкими исключениями, вовсе и не думали о приглашении этой группы, несмотря на то, что вышеуказанное примечание прямо обращало их внимание на существование подобной группы. В виду этого и тут отношение комиссии не могло не быть отрицательным.*

Кроме этих жалоб, комиссии было доложено письмо одного польского товарища из социалдемократической партии Польши и Литвы следующего содержания (см. приложение II**). Так как между социалдемократической партией Польши и Литвы и Организационным комитетом давно велись переговоры по поводу участия социалдемократии Польши и Литвы на нашем съезде, так как, с другой стороны, из данного письма не видно, в какие отношения к российской партии хочет стать польская социалдемократия, то комиссия решила предложить съезду следующую (см. примечание) резолюцию по этому поводу.***

Все решения комиссии были приняты единогласно четырьмя ее членами. Что же касается пятого члена, то он 1) в вопросе о Воронежском комитете соглашался с первыми тремя пунктами резолюции, а пункт четвертый предлагал заменить другим, гласящим: „Нет достаточных данных для того, чтобы прийти к решению по вопросу о правоспособности Воронежского комитета“; 2) по вопросу о группе „Борьба“ пятый член комиссии заявил, что он совершенно незнаком с этой группой, но находил нужным предоставить ей один совещательный голос; 3) наконец, по вопросу о приглашении польских социалдемократов он находил, что решение этого вопроса не входит в компетенцию комиссии.****

Е г о р о в.[47] Вопрос о „Борьбе“ для меня — новый. А потому я прошу перерыва на пять минут для того, чтобы переговорить с товарищами.

После совещания бюро, председатель заявляет, что перерыв разрешен, но в виде исключения.[48]

---

* Резолюция: „Второй съезд РСДРП, вполне соглашаясь с мнением Организационного комитета, что группа „Борьба“ не представляет особого течения в социалдемократии и не пользуется влиянием среди социалдемократических организаций России, постановляет, что приглашение этой группы излишне“.

** См. стр. 443. *Ред.*

*** „В виду постановления Организационного комитета и в виду важности участия на съезде организации, признающей „дело объединения партии социалдемократии во всей России делом первостепенной важности“, II съезд РСДРП с удовольствием приглашает на съезд товарищей из социалдемократии Польши и Литвы, с предоставлением ей совещательного голоса, впредь до представления съезду принятой ею резолюции об ее отношении к РСДРП“.

**** В тексте протокольной комиссии вслед за словом „комиссии“ поставлена сноска, которая в печатном тексте женевских протоколов отнесена к речи Абрамсона на 3 заседании съезда (см. стр. 40). *Ред.*

По возобновлении заседания, слово имеет Мартынов: Не входя в оценку „исторических заслуг“ группы „Борьба“, в которой мы не сходимся с самой группой, не входя в оценку формальных прав группы на присутствие ее на съезде, я настаиваю на ее присутствии исключительно с точки зрения интересов партии и съезда: съезд заинтересован во всестороннем обсуждении программы, а участие группы будет этому содействовать. Это единственная социалдемократическая группа, выступившая с критикой программы, предложенной редакцией „Зари“ и „Искры“. Как бы ни относиться к брошюре Рязанова,[49] она побудила т. Плеханова более определенно высказаться по двум вопросам: об отношении к оппозиционным течениям и об общине. Критика, значит, оказалась полезной и с точки зрения тех, которые во всем безусловно согласны с проектом „Искры“. Возражения против ее участия несостоятельны. „Свобода“ или „социалисты-революционеры“ не приглашаются, потому что они не социалдемократы, а насчет Рязанова сам т. Плеханов заявил косвенно в конце своего фельетона, что им не руководят мотивы принципиального разногласия. „Жизнь“ не была приглашена, потому что она ничего не высказала заслуживающего внимания, между тем как против Рязанова т. Плеханов счел нужным выступить в „Искре“, и притом с возражениями по существу.[50] — Участие группы „Борьба“ не может угрожать организационному единству партии, потому что она очень мала и бессильна; у нее есть только „особое мнение“ в пределах социалдемократических принципов, а всякое такое мнение съезду полезно выслушать и обсудить.

Плеханов. Как в письме группы „Борьба“, так и в речи т. Мартынова есть указание, что я заявил, будто критика Рязанова является результатом личных счетов.[51] Это неверно. Напоминаю, что у меня была поставлена дилемма: или критика Рязанова является продуктом его умственной бедности, или — желанием путать вопросы по соображениям личного свойства. Первой части дилеммы группа „Борьба“ не приняла, на что имела право. Оставалась вторая часть. Но для меня дилемма остается.

Акимов. Тов. Ленин указал, что в нашей партии нет программных разногласий. Это неверно. Всем известно, что такие разногласия имеются, и было бы в высшей степени полезно, чтобы различные взгляды были высказаны на съезде. В этом отношении присутствие группы „Борьба“ было бы желательно на съезде. Это тем более важно, что вообще группы, несогласные с большинством партии, не имели достаточного влияния на подготовку съезда. Докладчик несколько раз отметил, что обращения к Организационному комитету не доходили по назначению, и это понятно, так как ни одна из групп,

несолидарных с большинством, не была представлена в Организационном комитете. На такое представительство имел право С.-Петербургский комитет. Под именем комитета в С.-Петербурге существуют две организации, из которых только одна была представлена в Организационном комитете. Другая же — „Союз борьбы", который был признан третейским судом продолжателем старого комитета, и несолидарный с большинством партии — нет. Точно также „Заграничный союз русских социал-демократов", который имел право, по постановлению конференции 1902 г.,* иметь представителя в заграничном отделении Организационного комитета,[45] на самом деле в нем не принимал участия, и самое предложение Союза создать заграничное отделение было отклонено Организационным комитетом. Воронежский комитет устранен от участия на съезде. Если будет устранена и „Борьба", то все группы, так или иначе выступавшие против господствующего течения, будут в большей или меньшей степени отстранены от работ съезда. Между тем группа „Борьба" выпустила целых три книжки[52] по вопросу о выработке программы, и потому ее присутствие было бы тем более полезно, что иных изданий по этому вопросу не было. — Все организации партии должны будут подчиниться решениям съезда, но они имеют неотъемлемое право быть выслушанными и иметь возможность защищать свое мнение перед партией.

Ланге. Если допустить на съезд группу „Борьба", то мы должны будем допустить на съезд всякого издателя, всякого автора, выпустившего книгу или брошюру. Мы уделяем этому вопросу больше времени, чем стоило бы.

Мартов. Недостаточно сказать нечто о программе, чтобы быть приглашенным на съезд. Критические замечания посланы и другими социалдемократами (Икс,[53] Южно-русская группа[54] и др.). Для того эти критические замечания и публикуются, чтобы товарищи могли с ними ознакомиться. Таким образом, содействие группы „Борьба", как опубликовавшей свою критику, объединительной работе партии уже обеспечивается в достаточной мере так же, как оно обеспечено для других критиков. Следовательно, „Борьба" „выслушана" партией, о чем так ходатайствует Акимов. Если наш идеал — присутствие по возможности всех групп на съезде, и если этот идеал невозможно осуществить из-за русских условий, то следует позаботиться о том, чтобы не создалась неравномерность представительства тех социалдемократов, которые живут в России, и тех, которые живут заграницей. В России целый ряд групп,

* В собственноручной записи речи Акимова вместо слов: „конференции 1902 г." значится: „апрельской конференции". *Ред.*

не соответствующих определенным условиям, без протеста подчинился изъятию их из числа участников съезда. Хорошо ли будет дать привиллегию маленькой группе, которая, благодаря своему заграничному происхождению, может настойчиво добиваться своего введения на съезд, но присутствие которой на съезде ничем не полезнее присутствия тех русских кружков, которые лишены этого права? Тот факт, заявляемый в письме „Борьбы", что за полтора года существования „Борьбы" она не приобрела настолько сторонников в России, чтобы их точка зрения была представлена на съезде какой-либо русской организацией, лучше всего говорит об эфемерности этой группы. Группа „Борьба" действительно, как сказал Акимов, включает „наших старых товарищей", ибо члены „Борьбы" были в разное время товарищами всех, переходя из организации в организацию и нигде не уживаясь. Группа „Борьба" является воплощением того периода организационного хаоса в истории нашей партии, который характеризовался дроблением, не вызываемым никакими принципиальными соображениями.[35] Предлагаю вотировать резолюцию комиссии.

Список ораторов закрывается.

Брукэр. Защищая интересы Воронежского комитета, я не удовлетворен и недоволен. Сведения Организационного комитета неверны. Он ни разу не обращался к Воронежскому комитету непосредственно. Поведение свое Организационный комитет оправдывал тем, что Воронежский комитет его не признает. Это неверно: Воронежский комитет высказал мнение о неудовлетворительном составе Организационного комитета; Организационный комитет мог обидеться на это, но не имел права игнорировать социалдемократический комитет. После того как Организационный комитет признан большинством, он не считался уже частным учреждением. Группу „Борьба" можно было бы пригласить на съезд, в виду отсутствия других критических брошюр на программу.

Павлович. Съезд не дискуссионное, а деловое собрание революционеров, а потому аргументы в пользу „Борьбы" считаю несостоятельными.

Сорокин. Я осуждаю способ „объединения", практикованный „Борьбой". „Борьба" никаких принципиальных отличий при своем выступлении не имела, и разрыв с „Искрой" объясняется желанием Невзорова быть одним из редакторов. Съезд резко должен осудить такой способ объединения при помощи разъединения. И настойчивость „Борьбы" — я не хотел назвать резко нахальством...

Председатель останавливает оратора.

Сорокин (продолжая)... но такую смелость мы должны осудить.

Троцкий. Все высказывавшиеся в пользу* „Борьбы“ оговаривались, что лично они не разделяют взглядов этой группы и даже не считают их ценными. Таким образом, каждый оратор предполагал, что эти взгляды интересны для кого-нибудь другого, но не для него самого. Впрочем, т. Мартынов высказал одно вполне конкретное соображение в пользу приглашения группы „Борьба“. Эта группа бессильна и приглашение ее не грозит расколом. Таким образом, приглашение должно явиться как бы дипломом бессилия. Такая точка зрения, конечно, неприемлема, хотя бессилие „Борьбы“ несомненно. Эта группа бессильна и фактически, и морально-политически. *Фактически* — ибо не нашлось комитетов или комитета, который дал бы ей представительство. *Морально-политически* — ибо ее позиция никогда не была принципиальной, определяясь всегда конъюнктурой данного момента. В самый разгар борьбы „Искры“ с экономизмом группа „Борьба“ занимала примирительную позицию. Ей казалось, что „Искра“ преувеличивает разногласия. Когда революционно-социалдемократическое направление берет верх — „Борьба“ делает решительный поворот и в книге Рязанова обвиняет „Искру“ в экономизме. Один из представителей революционной социалдемократии оказывается даже *типичным экономистом*, хотя и самым талантливым. В этой переметчивости и кроется корень морально-политического бессилия „Борьбы“. Но за такое бессилие не выдают дипломов. Оно подлежит каре. Карой явится отказ в приглашении на съезд. Такой приговор будет не только нравственным осуждением „Борьбы“, но и предупреждением всякой группке, которая, в интересах своей политической карьеры, захочет просунуть свою групповую физиономию в ту или иную идейную расщелину, пользуясь трагическим положением партии.** *(Аплодисменты.)*

Мартов (к порядку) предлагает голосовать весь доклад.

Либер (к порядку). Предложение не может быть принято. Можно согласиться с результатами, но не соглашаться с мотивировкой.

Егоров. Я предлагаю дать заключительное слово Организационному комитету, так как, в противном случае, я буду поставлен в затруднение при голосовании по этому вопросу.[56]

Мартов. По прочтении доклада Организационного комитета, ему был сделан ряд упреков, на которые он ответит. Упущение должно быть исправлено. Организационному коми-

---

* В собственноручной записи речи Троцкого далее следует „приглашения“. *Ред.*

** Слова: „пользуясь трагическим положением партии“ надписаны протокольной комиссией над следующими зачеркнутыми словами Троцкого: „образовавшуюся в организме партии“. *Ред.*

тету должно быть предоставлено слово, иначе голосование невозможно.

Ленин. Это само собою разумеется. Дело в том, что во время перерыва произошло заседание Организационного комитета, которое вносит новое обстоятельство в порядок обсуждения.

Вносится и принимается предложение о закрытии списка ораторов по вопросу о „Борьбе“.[57]

Егоров. Заседание Организационного комитета во время перерыва не нарушает порядка съезда, как указывает т. Ленин. Никто не имеет права запретить Организационному комитету собираться во время перерывов. Я настоятельно требую, чтобы было выслушано постановление Организационного комитета, принятое только-что. Оно может оказать влияние на голосование.

Ленин. Список ораторов закрыт. Дебаты закончены. Мы вотируем вопрос о группе „Борьба“. Поэтому требование т. Егорова не может быть выполнено.

Егоров. Я предлагаю до голосования выслушать заявление Организационного комитета.

Председатель. Прения закончены и я недоумеваю, как может т. Егоров настаивать на своем требовании. Во всяком случае, бюро обсудит этот вопрос.

(Заседание закрывается.*)

---

* В первоначальной секретарской записи далее следует: „в 1 час“. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

[31 июля, после обеда.] (Присутствует 50 чел..*)

Заседание открыто** чтением *протокола первого заседания* съезда.

Брукэр[58] просит дополнить в протоколе своей речи, что „С.-Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса“ получил представительство на съезд лишь путем третейского суда, который признал „С.-Петербургский союз борьбы“ комитетом партии, а не организацией. И тем не менее в докладе Организационного комитета — „С.-Петербургский союз борьбы“ систематически называется организацией, а не комитетом.

Павлович подчеркивает, что в резолюции третейского суда сказано „так называемый „Союз борьбы“.

Попов. Третейский суд признал себя некомпетентным решать вопрос, является ли „Союз борьбы“ комитетом партии или нет, предоставляя это сделать партийному съезду.

Брукэр не настаивает на своем утверждении, так как он не участвовал в третейском суде.

Протокол первого заседания утверждается.***

Председатель.[59] Утреннее заседание было прервано заявлением т. Егорова, которое могло повлиять на ход (а не на исход) прений. Заявление о новом заседаниии Организационного комитета, принявшего определенное решение, могло это сделать. Заявление это привело бюро в недоумение, из которого оно до сих пор не вышло. Формально мы могли бы продолжать прения, но бюро решило, что самое лучшее в таких случаях товарищеское объяснение. И мы обращаемся к представителю Организационного комитета — пусть он выскажется по этому поводу.

Попов. Во время перерыва состоялось заседание Организационного комитета, на котором было постановлено: Организационный комитет предлагает съезду пригласить Ряза-

---

* Вместо слов: „Присутствует 50 чел.“ в первоначальной секретарской записи значится: „Присутствует 42 делегата (с 51 голосом) и 8 лиц с совещательным голосом“. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи далее следует: „в 3 часа 30 минут“. *Ред.*

*** В начале этой фразы в тексте секретарской протокольной записи значится: „После внесения сделанных поправок“. *Ред.*

нова с правом совещательного голоса. Организационный комитет сам не принимает такого решения 1) потому, что съезд уже заседает, и 2) потому, что в дебатах съезд уже коснулся этого вопроса.

Павлович. Я должен выразить свое недоумение. Я—член Организационного комитета и вместе с тем делегат Киевского комитета. В моей душе борются два голоса. Я знаю, что императивных мандатов не существует. Между тем я, как член Организационного комитета, оказываюсь в ненормальном положении, благодаря последнему заявлению Организационного комитета. Я обращаюсь к съезду с вопросом: имеет ли право Организационный комитет, как коллегия, участвовать в съезде, что не предусмотрено уставом. Ведь, представитель Организационного комитета присутствует здесь по случайным причинам, так как он одновременно является и делегатом от „Южного рабочего".—Новое постановление Организационного комитета противоречит его прежнему решению. Заменить „Борьбу" Рязановым—значит произвести давление на съезд. Я спрашиваю, имеет ли право Организационный комитет выходить из роли подъотчетного лица и, как коллегия, выносить решения после своего доклада?

Егоров. Тов. Павлович заставляет меня своим поступком выступить с заявлением,* которое мне крайне нежелательно было сделать. Организационный комитет в своем сегодняшнем заседании обсуждал протест т. Павловича и принял, согласно своему уставу, предложение не доводить до сведения съезда отдельное мнение т. Павловича. Конечно, Организационный комитет не мог присвоить себе прерогативу лишать кого бы то ни было права апеллировать к съезду, поэтому он предложил т. Павловичу довести до сведения съезда, что имеется протест одного члена, который Организационный комитет не считает себя обязанным сообщать съезду. Если же съезд хочет познакомиться с протестом, то Организационный комитет его, конечно, сейчас сообщит. Тов. же Павлович не обратил никакого внимания на постановление Организационного комитета. Это является нарушением партийной дисциплины. Тов. Павлович мог в общей форме, при дебатах, поставить вопрос о праве Организационного комитета принимать подобное решение. Указание на то, что т. Павлович является делегатом Киевского комитета, представляет софизм.—Перехожу к существу. По моему, Организационный комитет существует, пока не объявлено на съезде, что он прекратил свое существование. Организационный комитет не случайно участвует на съезде. Он

* В собственноручной записи речи Егорова вместо слова „заявлением" значится: „предложением". *Ред.*

знал, что несколько человек из его состава будут все равно участвовать на съезде. Но если бы он даже не участвовал, то вопрос о присутствии Организационного комитета был бы каким-нибудь иным путем решен. Он мог бы заседать где-нибудь отдельно и принимать те или иные решения. Пока съезд занимается техническими вопросами, Организационный комитет существует. Указание на нелогичность и на невозможность отменять свое прежнее решение является несостоятельным, так как у Организационного комитета могли явиться новые соображения, он мог забыть внести кого-нибудь и т. д. Организационный комитет принял это решение не потому, что изменил свое отношение к группе „Борьба", но потому, что хочет устранить лишние камни на пути будущей центральной организации партии при первых шагах ее деятельности.

Плеханов. Заявление т. Егорова вышло мягким по форме, но резким по существу. Если я не остановил т. Павловича, то вина падает на меня, как на председателя. Но я потому не остановил т. Павловича, что не видел в его словах нарушения дисциплины. Императивных мандатов у нас нет. И говоря о партийной дисциплине, мы должны выяснить относящиеся сюда понятия. Дисциплина каждой коллегии является обязательной по отношению к посторонним и низшим инстанциям, но не по отношению к высшим. Я спрашиваю: во-первых, является ли съезд посторонним к Организационному комитету; во-вторых, находит ли съезд, что он, по отношению к Организационному комитету, есть низшая инстанция? Нет, съезд есть самая высшая партийная инстанция, и т. Павлович, доложив съезду этот инцидент, ни в коем случае не нарушил партийной дисциплины. *(Шумные аплодисменты.)* — Говоря о дисциплине, я не знал, как смотрят на нее теперь товарищи, работающие в России. И вот я вижу, что большинство товарищей разделяет мое мнение. Поэтому я думаю, что поступил правильно, не остановив т. Павловича, так как в его словах не было нарушения дисциплины. Наоборот, заявление т. Егорова должно считаться нарушением дисциплины по отношению к съезду.

Попов. Мотивы, по которым Организационный комитет сделал свое последнее постановление, были признаны пятью членами, причем пятый член предложил лишь особый способ приглашения т. Рязанова. Я являюсь здесь не случайным, а официальным представителем Организационного комитета, уполномоченным всеми голосами, кроме т. Павловича, который не протестовал против этого. Съезд не уничтожил * еще Орга-

* В первоначальной секретарской записи вместо „уничтожил" значится: „упразднил". *Ред.*

335.5кп.
П-78

низационный комитет, и потому мы нашли возможным внести предложение.

Павлович. Я признаю законными заседания Организационного комитета, которые могут дать съезду материал, но не могу допустить активного вмешательства в дела съезда, давя на его решения. Я отрицал законность собрания и потому в голосовании не участвовал. Посему никакая дисциплина не может заставить меня подчиниться решению заседания, законность которого я отрицал.

Кольцов. Я хочу напомнить товарищам, что съезд обсуждает теперь доклад комиссии, имевшей целью определить состав съезда. Как только доклад этой комиссии будет принят, полномочия Организационного комитета кончаются. Но есть один пункт, где эти полномочия уже кончены: с того момента, как съезд выбрал комиссию для определения состава съезда, всякие предложения, сюда относящиеся, могут вноситься только через комиссию. Я обращаю еще внимание на то, что комиссия приняла свое решение относительно „Борьбы", опросив предварительно членов Организационного комитета.

Егоров. Мне брошено обвинение, которого я не заслужил. Дело было неправильно понято. Я совершенно не говорил, что есть инстанция выше съезда. Вопрос в следующем: если мы признаем, что Организационный комитет есть организация, то у него существует устав, который его члены не должны переступать. Тов. Павловичу дана была возможность заявить, что он остался при особом мнении, и лишь тогда, когда съезд потребует доложить суть заседания, он мог бы это исполнить. Постановление подобного рода было принято Организационным комитетом,* и т. Павлович своим заявлением нарушил его. Такой же вопрос уже однажды обсуждался Организационным комитетом по поводу предложения другого члена, и т. Павлович был солидарен с нами. Тов. Павловичу дан был способ высказаться, но лишь в известной форме. Хотя рукоплескания косвенно как бы порицают меня, но я не чувствую за собой никакой вины.

Ленин. Я не могу согласиться с т. Егоровым. Именно он нарушил устав съезда, именно он отрицает пункт об императивных мандатах. Я не сомневаюсь в существовании Организационного комитета, как не сомневаюсь в существовании организации „Искры". У нее есть также своя организация и свой устав. Но как только был доложен устав съезда, с ее стороны было заявлено ее делегатам, что они имеют полную свободу действий на съезде. В каком положении находимся мы, члены

* Вместо слов: „было принято Организационным комитетом" в первоначальной секретарской записи сказано: „было принято на заседании Организационного комитета". *Ред.*

комиссии по проверке состава съезда, вчера выслушавшие двух членов Организационного комитета, тт. Штейна и Павловича, а теперь выслушивающие совсем новое предложение. Здесь есть опытные товарищи, не раз участвовавшие в международных конгрессах. Эти товарищи могли бы все рассказать вам, какую бурю негодования всегда вызывало такое явление, когда люди в комиссиях говорят одно, а на съезде другое.[60]

А б р а м с о н. Я совершенно не согласен с Плехановым и Лениным в их определении партийной дисциплины. Соглашаясь с т. Егоровым, я не могу не назвать поступок т. Павловича иначе, как нарушением дисциплины, как это понимают в России действующие товарищи. Аплодисменты по поводу речи Плеханова относятся не к его определению партийной дисциплины, а к его утверждению, что съезд является высшей инстанцией партии *(крики: „Неверно!“)*.

М а р т о в. Меня удивляет, что т. Абрамсон, как делегат Бунда, находит, что товарищи в России признали бы поступок т. Павловича нарушением партийной дисциплины. Я сомневаюсь в этом; но если бы они так смотрели, это доказывало бы, что они в представлении о партийной дисциплине не идут дальше обязанностей революционера к той группе *низшего* порядка, в которую он входит. Разумеется, в пределах единой партии возможны *свободные* группировки, определяемые убеждениями и требованиями совести, которые собирают* тех или иных членов партии по тем или другим вопросам. Но никакая *принудительная* группировка внутри единой партии недопустима; такое подчинение дисциплине низшей группы шло бы в разрез с обязанностями члена партии ко всей партии в целом. Тов. Егоров сделал огромную ошибку, и т. Павловичу не оставалось ничего другого, как сделать то, что он сделал. Отмечаю, что самый этот вопрос возник во время перерыва, потребованного т. Егоровым для того, чтобы дать ему возможность осведомиться о положении дел, так как он только что приехал. Вместо того перерывом воспользовались для заседания, в результате которого от имени Организационного комитета внесено предложение, идущее в разрез с докладом комиссии и с предыдущими предложениями Организационного комитета. У нас принято вносить все предложения в бюро. Если бы Организационный комитет обратился к бюро, последнее разъяснило бы ему, что оно подлежит сдаче в комиссию для проверки состава съезда. Тов. Егоров говорит, что цель нового предложения — оградить будущий ЦК от ненуж-

---

* В собственноручной записи речи Мартова вместо „собирают“ значится: „сближают“. *Ред.*

ных подводных камней. Вчера Организационный комитет этого не боялся, когда исключал группу „Борьба“ и не включал Рязанова в число приглашаемых с совещательным голосом. Что случилось нового, чтобы сделать нужной переделку?* Следовало изложить эти новые данные, а не отговариваться мелким доводом о подводных камнях, т. е. о том, что скажут люди! Когда наше направление было всюду в меньшинстве, мы не боялись того, что могут сказать люди. И я советую Организационному комитету и теперь, когда наше направление стало силой, не бояться того, что люди скажут.— Чтобы покончить с инцидентом, предлагаю резолюцию: „Съезд, приглашая всех товарищей при внесении отдельных предложений вносить их в бюро съезда, считает инцидент, вызванный заявлениями тт. Павловича и Егорова, исчерпанным“.

Плеханов. Тов. Егоров указывал, что я бросил ему тяжкое обвинение. Несомненно однако, что обвинение это не менее тяжко, чем то, которое он бросил т. Павловичу. Любишь кататься — люби и саночки возить. Я никого не обвинял, а лишь оправдывался, как председатель, допустивший будто бы неуместные заявления. А оправдываясь, я должен был высказать те соображения о партийной дисциплине, какими я руководствуюсь. Тов. Абрамсон сомневается в солидарности российских товарищей со мной в определении партийной дисциплины. Я думаю, что российские товарищи согласны со мной, как согласна со мной и логика. Над низшими обязательствами властвуют высшие. Переходя к печальному инциденту, я должен заявить следующее: все мы, как и бюро, вполне признательны Организационному комитету за его труды по созыву съезда, но... „Платон мне друг, а истина мне больший друг“. Теперь Организационный комитет существует как группа, дающая отчет в своей деятельности. Нельзя одновременно давать отчет и продолжать деятельность.

Фомин (к порядку). Мартов внес резолюцию о переходе к очередным делам. Я присоединяюсь к нему и предлагаю закрыть список ораторов.

Предложение Фомина принято. (Записанные раньше ораторы еще могут говорить.)

Попов. Организационный комитет думал, что он существует, пока съезд его не распустил. Но раз высказывается сомнение в его существовании, то я предлагаю съезду высказаться по этому поводу.

Павлович. Поддерживаю свой вопрос, имеет ли право

* В собственноручной записи речи Мартова, а также в рукописном тексте протокольной комиссии вместо слова „переделку“ написано: „перемену“. *Ред.*

Организационный комитет заседать, как самостоятельная коллегия? Отрицая законность заседания Организационного комитета я не обязан был подчиняться его решениям. Рекомендацию съезду Рязанова должно было внести через комиссию.

Мартынов. В виду тяжкого обвинения, которое прямо или косвенно было высказано против 4 членов Организационного комитета,[61] я должен заметить, что здесь смешаны два вопроса: вопрос об общих правилах партийной дисциплины и вопрос о регламенте съезда. Я полагаю, что товарищи из Организационного комитета не поступили против общих правил партийной дисциплины. В армии, где дисциплина наиболее строгая, всякий солдат имеет право апеллировать к высшей инстанции только в известной установленной форме, через посредство низшей инстанции. С этой точки зрения, члены Организационного комитета имели право требовать от своего товарища, Павловича, чтобы он апеллировал к съезду против своей коллегии в известной форме, именно через посредство этой коллегии. Ошибка товарищей из Организационного комитета заключалась лишь в том, что они поступили лишь против регламента съезда: они продолжали исполнять ту функцию, которая с открытием съезда перешла к нему.

Егоров. Напрасно председатель принял на свой счет мой упрек. Он не мог знать решения Организационного комитета. Относительно же упрека, что я воспользовался перерывом не для той цели, для которой просил, — должен заявить, что сделал я это после частного разговора с председателем, который мне сказал, что это дело Организационного комитета. Следовательно, обвинение относится не ко мне, а к Организационному комитету.

Троцкий. Тов. Мартынов по вопросу о партийной дисциплине стоит на точке зрения военной дисциплины, основанной на принципе: чин чина почитай. Там чин низшей инстанции не может обратиться в высшую, минуя инстанцию промежуточную. Но в данном случае не было инстанции, стоявшей над Организационным комитетом и под съездом, к которой т. Павлович мог бы апеллировать. Я считаю инцидент исчерпанным и поддерживаю резолюцию Мартова.

Махов. Несмотря на различное понимание партийной дисциплины, т. Павлович оправдывался лишь тем, что считал решение Организационного комитета незаконным. Это его дело. Но все ж таки он Организационный комитет признавал существующим, и мне кажется, что было бы тактичнее спросить у съезда, законно ли заседание Организационного комитета. Я нахожу, что нетактичность т. Егорова вызвана нетактичностью т. Павловича.

Председатель замечает оратору, что т. Павлович не находится на скамье подсудимых.

Махов. Только что дело обстояло так же в отношении т. Егорова.

Резолюция Мартова * *принята* единогласно.

Чтобы определить положение Организационного комитета в данный момент, Попов вносит следующую резолюцию: „Съезд объявляет, что с момента его открытия, Организационный комитет считается распущенным и должен совершенно прекратить свою деятельность".

Кольцов вносит другую резолюцию: „С выбором комиссии, назначение которой состоит в определении состава съезда, Организационный комитет потерял право влиять, в качестве коллегии, на состав съезда, и деятельность его, как коллегии, по этому пункту считается прекратившейся".

Павлович считает резолюцию т. Попова неудачной. По ней Организационный комитет считается распущенным, тогда как он должен существовать для сдачи отчета.

Дейч предлагает принять резолюцию т. Попова, заменив слово „распущенным" словами: „Деятельность... приостановленной".

Попов. Слово „распущен" нужно понимать в том смысле, что Организационный комитет не имеет права принимать никаких решений. Между тем у Организационного комитета есть дела в России по транспорту, технике и т. п. Должен ли Организационный комитет перестать этим заведывать?

Плеханов. Резолюция т. Попова не может быть принята по соображениям, указанным самим же т. Поповым. Деятельность Организационного комитета должна быть прекращена лишь по вопросу о созыве съезда. Поддерживаю предложение Кольцова.

Дейч вносит свой проект резолюции: „Съезд признает, что с его открытием деятельность Организационного комитета прекращается".

Юдин предлагает свою резолюцию: „С того времени, как Организационный комитет сдал съезду отчет о своей деятельности по составу съезда, деятельность его, как коллегии, по этому пункту считается прекратившейся".

Штейн просит разъяснить значение резолюции: остается ли Организационный комитет, как коллегия, или он этой резолюцией совершенно уничтожается? Организационному комитету была предоставлена практическая деятельность. Если признать за ним право на практическую деятельность, то этим признается за ним право собираться для обсуждения этих вопросов.

---

* См. стр. 35, конец речи Мартова. *Ред.*

Ленин. Организационный комитет может собираться, но не как коллегия, влияющая на дела съезда. Практическая деятельность Организационного комитета не прекращается, прекращается лишь его влияние на съезд, помимо комиссии.

Штейн. Я совершенно не оспаривал резолюции, но находил нужным яснее оттенить, какая деятельность остается за Организационным комитетом.

Голосованием *принята* резолюция Кольцова большинством 32 голосов. За резолюцию Юдина подано 16 голосов, за резолюцию Попова — один и за резолюцию Дейча — один голос.[62]

Председатель. Приглашаю лиц, предложивших пригласить Рязанова с совещательным голосом, обратиться для этого в комиссию.*[63] — Нашему обсуждению теперь предстоит вопрос об участии польских товарищей на съезде.

Либер. Предложение, внесенное комиссией, есть нарушение устава съезда. Все ораторы указывали, что съезд этот есть очередной. Бунд же в своем заявлении говорил, что съезд должен быть учредительным и на нем должны быть представлены все национальности. Нам отвечали, что съезд — съезд российских социалдемократических организаций. Теперь приглашают представителей социалдемократии Польши и Литвы, которая есть организация самостоятельная. Здесь говорят, что польская социалдемократия хочет объединиться, но кто же не хочет этого? Этого хочет и „Борьба". Когда Бунд предлагал пригласить литовских и латышских социалдемократов, то это было отвергнуто; почему же нужно сделать исключение для социалдемократии Польши и Литвы? Если бы то же самое предложили латышским и литовским социалдемократам, то, по всей вероятности, это предложение было бы ими принято.

Попов выражает удивление, что резолюция комиссии о приглашении социалдемократии Польши и Литвы начинается словами: „В виду постановления Организационного комитета", тогда как Организационный комитет не делал такого постановления.[67]

Штейн выражает свое изумление по тому же поводу. Давая показание вчера, он заявил комиссии, что Организационный комитет отклонил приглашение социалдемократии Польши и Литвы на съезд, предоставляя это сделать самому съезду.

Дейч. Через меня велись переговоры с польской социалдемократией и я заявлял польской социалдемократии, что съезд, быть может, пригласит их. Если я переступил свои полномочия, в таком случае беру всю ответственность на себя.

---

* Перед словом „комиссию" в первоначальной секретарской записи стоит: „назначенную". *Ред.*

Егоров. Официально переговоры с польской социал-демократией не велись. Судя по настроению русских товарищей, Организационный комитет думал, что желательно присутствие польской социалдемократии на съезде, а потому считал нужным дать понять это польским товарищам.

Ленин. Комиссия в своем докладе находит присутствие на съезде польских товарищей желательным, причем лишь с правом совещательного голоса. По моему, это совершенно правильно, и мне кажется вполне резонным начать резолюцию комиссии именно с этого заявления. Очень желательно было бы также присутствие латышей и литовцев, но, к сожалению, это неосуществимо.— Польские товарищи всегда могли бы заявить свои условия объединения, но это ими сделано не было. Организационный комитет поэтому правильно поступал, будучи сдержан по отношению к ним. Прочитанное здесь письмо польской социалдемократии опять-таки не выясняет вопроса. В силу этого предлагаю пригласить польских товарищей в качестве гостей.

Мартов. Официальные отношения между Организационным комитетом и польской социалдемократией были и велись они при посредстве организации „Искры", которая передала письмо Организационного комитета польским товарищам и получила на него ответ. Таким образом, нельзя ставить литовцев и латышей наряду с польской социалдемократией, которая делала шаги к объединению, чего те не делали. Считаю нужным отметить однако, что шаг, сделанный польской социал-демократией, незначительный, так как ей было поставлено на вид, что она должна недвусмысленно высказать свое отношение к вопросу о вступлении в российскую партию. Этого сделано не было. Организационный комитет не мог взять на себя ответственности по приглашению польской социалдемократии. Съезд же должен высказать свое отношение по этому поводу.

Егоров присоединяется к мнению Мартова и находит ссылку на устав съезда неудачной. По отношению к литовской партии также была сделана попытка и велись переговоры, но пока к решению не пришли.

Абрамсон. Я не выступаю принципиально против объединения с польской социалдемократией, но резолюцию комиссии нахожу неправильной. Было уже указано, что она не удовлетворяет формальным условиям, которых придерживался Организационный комитет при выработке устава съезда, которых он придерживался во все время своей деятельности и из которых исходил и съезд наш до сих пор. Польская социалдемократия до сих пор не объявила себя частью партии, несмотря на то, что ей неоднократно предлагали это сделать, как мы узнали здесь из слов т. Мартова. Она в этом отношении

проявила очень большую осторожность, она эту осторожность соблюла и теперь в своем письме, присланном съезду. Нам неизвестно, какое объединение польской социалдемократии желательно, в каком виде она представляет себе партию, приняла ли она резолюцию на своем съезде по этому вопросу или нет, и какую резолюцию. Обо всем этом умалчивает доставленное нам письмо. Резолюция комиссии говорит, что, в зависимости от резолюции польской социалдемократии, ей можно будет предоставить и право решающего голоса на съезде. Но ведь резолюция может быть такова, что их совсем придется удалить со съезда. Следовательно, логично было бы прийти комиссии к другому выводу, а именно: постановить вытребовать от польской социалдемократии выработанную ею резолюцию. — Тов. Ленин неверно истолковал резолюцию Организационного комитета о польской социалдемократии. Организационный комитет вовсе не постановлял ходатайствовать перед съездом о приглашении польской социалдемократии, как это подтвердил сейчас и представитель Организационного комитета. Поэтому и неверно утверждение комиссии, будто ее резолюция находится в согласии с постановлением Организационного комитета.*

Троцкий. Мне непонятны возражения против приглашения на съезд польских товарищей, возражения, основанные на *уставе созыва* съезда. Этот устав был выработан Организационным комитетом на основании норм, созданных первым съездом, и служил ему руководством. Но раз съезд созван, он вправе приглашать новых товарищей, если найдет это нужным. Польских товарищей предлагают пригласить с *совещательным* голосом.** Если польские товарищи заявят нам, что они считают себя частью российской партии, у нас не будет оснований не дать им решающего голоса. Возражают, что это преждевременно: наш будущий ЦК вступит с ними в сношения и сделает все для объединения. Конечно! Но если польские товарищи заявят о своей принадлежности к партии, то будет делом справедливости дать им возможность влиять на образование самого Центрального комитета. Настаиваю на приглашении польской социалдемократии.

Либер. Аргументация Троцкого очень странна. Если Организационный комитет не имел права пригласить польскую социалдемократию, то съезд это право имеет. С этим мнением

---

* Резолюция т. Абрамсона: „Съезд предлагает польской социалдемократии прислать резолюцию, принятую на ее съезде по вопросу об отношениях ее к РСДРП, необходимую для решения вопроса об ее (PSD) участии на II съезде РСДРП".

** В собственноручной записи речи Троцкого далее следует: „Разве на таких же основаниях мы не могли бы пригласить бельгийских товарищей?" *Ред.*

я не согласен. Съезд не может отвергнуть всю предварительную работу и изменить устав. Если бы Организационный комитет предпринял шаги к сближению с латышами и литовцами, то дело обстояло бы иначе. Судя по докладу Организационного комитета, этого сделано не было. Организации являлись на вполне определенный съезд, который не может смотреть на себя, как на инстанцию, которая может изменить решительно все, даже устав. Польские товарищи не представили никакой резолюции, которая уяснила бы нам желаемое ими отношение к российской социалдемократии и нет никаких оснований пригласить их.

Ленин. Я не вижу веских доводов против приглашения. Организационный комитет сделал первый шаг к сближению польских товарищей с русскими. Пригласив их на съезд, мы сделаем второй шаг по этому же пути. Никаких осложнений я от этого не вижу.

Прения по этому вопросу прекращаются. Съезд переходит к обсуждению резолюции, касающейся *Воронежского комитета.**

Акимов. Я нахожу, что заявление о непризнании Воронежским комитетом Организационного комитета неправильно. Воронежский комитет заявил лишь, что Организационный комитет составлен неправильно, что повредит его деятельности. Если было высказано кое-что против устава съезда, то и на это он имел право. Воронежский комитет имел право даже и на съезде заявить, что он находит состав Организационного комитета неудачным. Требование третейского суда Воронежским комитетом было своевременно заявлено и через „Петербургский союз борьбы“ и через заграничное бюро Организационного комитета, и не вина Воронежского комитета, что это требование официально было предъявлено за два дня до съезда. Петербургским комитетом это требование было заявлено члену Организационного комитета своевременно. Виной всему неудачное конституирование Организационного комитета, а также то, что Союз не был осведомлен о времени съезда. Не знаю, удастся ли Воронежскому комитету прислать своих делегатов, но съезд должен принципиально высказаться по этому поводу.

Егоров. Не могу признать заключительной части резолюции ** комиссии. Не приглашая на съезд Воронежский комитет, Организационный комитет не руководился тем соображением, что Воронежский комитет отказался его признать.

---

* В первоначальной секретарской записи далее следует: „Докладчик Кольцов прочитывает соответствующее место доклада комиссии“. *Ред.*

** Вместо слова „резолюции“ в первоначальной секретарской записи значится: „доклада“. *Ред.*

Брукэр. Воронежский комитет проявил интерес к съезду, как никакая другая группа. Он предпринял активные действия для того, чтобы повлиять на подготовительные работы к съезду. И за это Организационный комитет не имел права наказывать Воронежский комитет, не пригласить его на съезд. Я не согласен также с мнением комиссии, что Воронежский комитет слабо проявил свою деятельность.

Ленский. Предшествующий оратор заявил, что Воронежский комитет очень деятельно работал и проявил много живости и энергии в вопросе о съезде. Но это постыдная энергия. Из двух писем, полученных Екатеринославским комитетом, моральная физиономия Воронежского комитета выяснилась в довольно непривлекательном виде. Эти письма не более, как пасквиль...

Председатель *(останавливая оратора)*. Предлагаю не употреблять таких выражений по адресу товарищей по партии, хотя бы и отсутствующих.

Брукэр. Очевидно, мы расходимся во вкусах. Мне моральная физиономия Воронежского комитета по этим заявлениям представляется в привлекательном и симпатичном виде. Я хочу добавить еще, что Организационный комитет наводил справки у враждебной нам организации. Кроме того, Организационный комитет доставлял литературу не всем организациям.

Орлов. Соглашаюсь с т. Брукэр, что Воронежский комитет, пожалуй, очень энергично действовал; беда только в том, что вся его энергия тратилась на разъезды и „дружеские послания" к „дружеским" комитетам. Для иллюстрации приведу следующий факт. Екатеринославский комитет был одним из упорнейших, в смысле борьбы или, вернее, индифферентизма к направлению Искры. Ясно, что он был очень любим Воронежем, вся цель которого заключалась в борьбе с этим направлением в российской социалдемократии. Узнав, что Екатеринославский комитет начинает изменять свою прежнюю позицию,[61] Воронежский комитет поспешно шлет свое дружеское послание в Екатеринослав, советует не увлекаться красотой и стройностью модных взглядов. Неблагодарный Екатеринослав не ответил совершенно на это „братское увещание". Еще интересный факт. При своем выступлении, как комитет партии, Воронежский комитет обратился в Екатеринослав с просьбой напечатать его прокламацию о своем образовании. На вопрос Екатеринославского комитета, какие комитеты признали эту организацию комитетом партии, воронежский товарищ, приезжавший по вышеуказанному поводу, указал на Ростов. Просьба была исполнена, но вскоре обнаружилось, что никакого согласия Ростов на это не давал, и что в Ростове говорилось то же самое по отношению к Екатеринославу. За все время о деятельности Воронежского комитета

мне известны лишь три прокламации, напечатанные в типографиях других городов. Я не говорю уже о тех прокламациях, вследствие которых комитет стал всероссийской известностью.[65] Все это, кажется, достаточно ясно и отчетливо рисует солидность и моральную физиономию Воронежского комитета.

Брукэр. Если Воронежский комитет является убежденным противником „Искры", то естественно, что он старается влиять на другие комитеты дружественными письмами. Кроме того, предыдущий оратор хотел, по всей вероятности, доказать, что в Воронеже типографии не существует. Действительно, это так. Сведения его о выпуске прокламаций не верны. Воронежский комитет выпустил не 3, а 7 прокламаций. Заявления, что Воронежский комитет якобы был утвержден Екатеринославским и Донским комитетами, я услышал только вчера, и хотя таких утверждений не требуется, но все же Воронежский комитет был утвержден „Петербургским союзом борьбы" и Заграничным союзом русских социалдемократов.

Прения закрываются, и заключительное слово получают докладчик комиссии и докладчик Организационного комитета.

Кольцов. Прежде всего считаю должным извиниться перед товарищами за некоторые недочеты в моем утреннем докладе: наша комиссия работала всю ночь и немудрено было чувствовать себя после этого очень усталым. На некоторые из этих недочетов было мне указано, и я постараюсь их теперь исправить. Прежде всего надо констатировать, что неполученное Организационным комитетом письмо группы „Борьба" было отправлено заграничным бюро Организационного комитета, о чем имеются соответствующие документы. Затем я забыл упомянуть, что Организационный комитет ответил на это письмо группы „Борьба", как только это письмо было им получено. Ответ этот я прочитаю (см. приложение III *).—Перехожу теперь к тем возражениям, которые были тут сделаны. Прежде всего о группе „Борьба". Надо признаться, что возражения, приведенные здесь ее немногочисленными защитниками, меня очень удивили. Тов. Мартынов всячески опасается, чтобы его не отождествили с этой группой, и все-таки он настаивает на приглашении группы, которую он, повидимому, ставит не очень высоко, лишь потому, что в этом случае программные дискуссии будут полнее. Но ведь то, что „Борьба" имела сказать, она изложила в книжке, которую все могут прочесть и, следовательно, воспользоваться приводимыми в ней доводами. Особенно удивил меня т. Акимов. Дело в том, что во всех наших „объединительных" эпопеях, в которых группа „Борьба", по ее собственным словам, всегда

* См. стр. 444 *Ред.*

играла роль примирителя, мы всегда наталкивались на вопрос о том, какую роль в новой организации будет играть группа „Борьба", получит ли она место редактора, будет ли председательствовать на съезде и т. д. И вот, мне припоминается, по одному из таких поводов т. Акимов ответил одному из членов „Борьбы": „Кто виноват, что вы стоите вне организаций? Вы были везде, везде вам были рады, но вы отовсюду ушли". Но теперь, говорят, за этой группой, кроме амбиции, числится еще книжка, критикующая программу „Искры" и „Зари". По моему мнению, в этой книжке новое не верно, а верное не ново. Но если бы даже ценность этой книжки была очень велика, все-таки съезду не следует создавать прецедента, на основании которого на будущее время всякий, выпустивший какую-нибудь книжку, будет заявлять претензии присутствовать на съезде.

По поводу Воронежского комитета я скажу, что из выпущенных им прокламаций, особенно из второй, действительно явствует, что он Организационный комитет не признавал, не признавал за ним права на созыв съезда, и приходится только спрашивать, каким же образом думал он попасть на съезд?— О том, что этот комитет проявлял особенно живую деятельность, мы слышали здесь от представителей Екатеринославского комитета и вчера в комиссии от представителей Донского комитета: по словам этих представителей, деятельность Воронежского комитета была очень незначительна, но зато очень много энергии было потрачено на поездки по различным городам в целях напечатания той или другой прокламации.

Еще несколько слов по вопросу о приглашении польской социалдемократии. Во-первых, комиссия согласна выбросить из резолюции первую фразу, говорящую о постановлении Организационного комитета. Что касается сделанных возражений, то я отвечу, что мы не приглашаем других национальных групп, потому что они не изъявляли желания работать вместе с нами над объединением РСДРП. С другой стороны, мы приглашаем польскую социалдемократию только с совещательным голосом, так как она до сих пор все таки не заявила, в какое отношение намерена она стать к российской партии. — В виду всего сказанного, я рекомендую съезду принять резолюции в том виде, как они предлагаются комиссией.

Попов (как докладчик от Организационного комитета).[66] По поводу приглашения группы „Борьба", я от имени Организационного комитета указываю, что Организационный комитет отнюдь не отказался от своего прежнего мнения о группе „Борьба", когда он вносил предложение пригласить с правом совещательного голоса Рязанова.

Относительно инцидента с Воронежским комитетом могу сообщить следующее. Со стороны Воронежского комитета

выдвигалось обвинение против Организационного комитета в том, что он не дал Воронежскому комитету возможности своевременно протестовать и требовать третейского суда. Обращаю внимание на то, что образование Организационного комитета было известно Воронежскому комитету еще в феврале, и Воронежский комитет имел полную возможность вступить своевременно в переговоры с Организационным комитетом. Воронежский комитет много и долго ходил вокруг Организационного комитета, собирая сведения о его составе, образовании и т. п., но не вошел в сношение с самим Организационным комитетом. Вообще в отношениях Воронежского комитета к Организационному комитету было мало логики. На извещение Организационного комитета, в котором он говорит о себе, как о частной организации, Воронежский комитет отвечает письмом, в котором смотрит на Организационный комитет, как на партийный орган, и требует поэтому представительства в нем для Союза русских социалдемократов за границей. Когда же Организационный комитет был признан почти всеми комитетами и стал учреждением партийным, Воронежский комитет пишет второе письмо, начинающееся словами: „К группе, именующей себя Организационным комитетом“,* — но вслед затем опять обращается к Организационному комитету, как к учреждению партийному, требуя третейского суда. Нельзя после этого обвинять Организационный комитет, что он не завязал никаких сношений с Воронежским комитетом. Что же касается замечаний т. Акимова о том, что Организационный комитет мог бы сообщить список организаций, имеющих право участвовать на съезде, заграничному Союзу, то Организационный комитет не знал, что Союз заграничных социалдемократов находится в тесных сношениях с Воронежским комитетом. Требование третейского суда, предъявленное к Организационному комитету, здесь ** не могло быть исполнено потому, что Организационный комитет не мог уже доставить суду материалов, а также и потому, что, раз съезд заседает, то устраивать у его дверей третейский суд не имеет смысла.

Относительно приглашения польских социалдемократов, могу заявить, что Организационный комитет, принимая решение не приглашать польскую социалдемократию даже с правом совещательного голоса, отнюдь не хотел устранить польскую социалдемократию от участия в съезде, он только не решался приглашать организацию, не причисляющую себя к партии.[67]

Вслед за этим голосуются резолюции комиссии по проверке

---

* См. приложение XX, стр. 472, *Ред.*

** После слова „здесь“ в собственноручной записи речи Попова значится: „заграницей“. Это слово, очевидно, из конспиративных соображений, было опущено протокольной комиссией. *Ред.*

состава съезда. — Резолюция о „Борьбе“ *принята* 42 голосами против четырех. Резолюция Юдина, предлагавшая пригласить одного из членов группы „Борьба“ с совещательным голосом, *отклонена* 41 голосом против 5. — Резолюция о Воронежском комитете *принята* 37 против 3, при 4 воздержавшихся. *Отвергнуты:* предложение Акимова — вычеркнуть из резолюции указание на то, что требование третейского суда поступило * за два дня до съезда, и предложение Либера (29 голосами против 9) выбросить из мотивировки слова: „Так как не признавал Организационного комитета“. — Резолюция комиссии о польской социалдемократии *принята* 37 против 6, при 5 воздержавшихся, а резолюция Абрамсона *отвергнута* 35 против 8, при 5 воздержавшихся.** Внесено и *принято* 29 голосами предложение, чтобы *польская социалдемократия послала не более двух делегатов.*

Председатель. Итак, все предварительные работы съезда закончены. Съезд окончательно конституирован, его решения безусловно обязательны для всей партии и отменяют все противоречащие им решения I съезда. Предлагаю выразить Организационному комитету глубокую благодарность съезда за энергичное, умелое и тактичное выполнение им своих обязанностей. *(Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)*

Председатель. По поводу доклада Организационного комитета в бюро представлен проект резолюции, составленной в следующих выражениях: „Второй съезд РСДРП, заслушав отчет о деятельности Организационного комитета по восстановлению организационного единства партии, выражает Организационному комитету глубокую благодарность партии за умелое и тактичное выполнение задачи, взятой им на себя в силу решения мартовской конференции 1902 года“.[68]

Председатель. Желающих принять эту резолюцию прошу встать. *(Все встают.)*

Либер. Проект резолюции снабжен подписями нескольких делегатов. Прошу или занести этот проект резолюции в протокол без подписей или дать резолюцию подписать всем желающим.

Председатель. Это само собой разумеется. Резолюция будет занесена в протокол без подписей. Помимо того, желающим она будет предоставлена для подписей.[69]

(Заседание закрывается.***)

---

* В первоначальной секретарской записи далее следует: „от Воронежского комитета“. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи вслед за этим отмечено следующее:

„Поступила и была *принята* поправка, по которой из резолюции о приглашении польской социалдемократии выброшено слово „настойчиво“. *Ред.*

*** Первоначальная секретарская запись отмечает, что заседание было закрыто в 7 ч. 30 минут. *Ред*

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

[1 августа, утром]. (Присутствуют 42 делегата с 51 решающим голосом и 8 лиц с совещательным голосом).

Председатель, сделав собранию некоторые сообщения,[70] передает затем просьбу кавказских делегатов о допущении на съезд с правом совещательного голоса их товарища, который с самого зарождения социалдемократического движения на Кавказе принимал в нем участие.[71]

Мартов предлагает запросить по этому вопросу Организационный комитет.

Махов, ничего не имея против приглашения новых товарищей, указывает, что съезд только теряет время на обсуждение таких вопросов.

Попов. Для того, чтобы Организационный комитет мог ответить на запрос о приглашении нового товарища, следовало бы отменить вчерашнюю резолюцию, так как по ее смыслу Организационный комитет не имеет права влиять на состав съезда после его конституирования. А высказать мнение по поводу приглашения нового товарища — значило бы повлиять на состав съезда.

Карский. Если Организационный комитет уже не имеет права влиять на состав съезда, то это вовсе не означает, что он должен потерять память.

Либер предлагает закрыть дебаты.

Предложение *принято*.

Затем *принято* предложение представителей Кавказа о приглашении их товарища с правом совещательного голоса.

Читается следующее заявление т. Мартынова: „Я должен сделать поправку к речи представителя Организационного комитета, т. Попова. Он сказал: „Я не знал, что Воронежский комитет и заграничный Союз одно и то же". Напоминаю ему по этому поводу, что согласно уставу съезда т. Акимов все время говорит от своего имени, а не от имени Союза. К тому же т. Акимов этого не говорил

Мартов предлагает избрать комиссию для разработки вопросов программы. В виду необходимости серьезной подготовительной работы, можно было бы уже теперь начать составление списка кандидатов.

Акимов находит эту систему неудобной. Необходима сначала общая дискуссия, а затем в комиссию будут избраны представители различных направлений, которые выяснятся во время дискуссий.

Карский. Ждать дискуссий для выяснения направлений излишне, ибо направления уже очень ясны. Кроме того, после дискуссии останется мало времени для работ комиссии.

Бюро присоединяется к мнению т. Акимова.

Съезд переходит к обсуждению второго пункта своего порядка дня — *о месте Бунда в партии.*

Либер (докладчик). Мне предстоит трудная задача — обоснование предложения Бунда. Во-первых, повидимому, у большинства составилось определенное мнение по обсуждаемому вопросу, а, во-вторых, организационные вопросы (вопросы о национальных и районных организациях) в литературе не были разобраны. Правда, по этому вопросу была жестокая полемика, но по существу ничего не было сказано. Я напомню в нескольких словах историю этого вопроса. На основании манифеста 1898 г.[72] Бунд входит в РСДРП на автономных началах. Российская партия, как известно, тотчас же после съезда 1898 г. перестала юридически существовать, и поэтому организационные отношения между частями партии определялись совершенно случайно. Различные части партии выступали независимо друг от друга. И юридически никаких форм отношений Бунда к другим организациям установлено не было. Затем на IV съезде Бунда возник вопрос об оформлении этих отношений, о началах, на которых должна быть организована российская партия. По этому вопросу была принята известная вам резолюция.* На состоявшемся недавно пятом съезде Бунда, — отчета о котором мы не могли дать до сих пор, в виду непринятия предложенного нами порядка дня, — вновь обсуждался тот же вопрос (о положении Бунда в партии), и съезд выработал договор, к обоснованию которого я и перехожу.

Манифест 1898 г. установил принципы партийной организации и отношений Бунда к ней. Но никакого оформленного выражения этим принципам дано не было. И теперь, предлагая выработанный V съездом Бунда устав, мы не вносим изменений, мы только предлагаем устав,** [73] который является осуществлением и дальнейшим логическим развитием принципов манифеста I съезда. Мы несогласны с выражением „автономия", потому что оно неопределенно, и в него может вкладываться различное содержание. Но мы не стоим также

* См. приложение IV, стр. 444. *Ред.*

** § 1. Положение Бунда в партии определяется следующими пунктами:

§ 2. Бунд есть социалдемократическая, неограниченная в своей деятельности какими-либо районными рамками, организация еврейского пролетариата и входит в партию в качестве его единственного представителя.

§ 3. В ЦК партии, Заграничный комитет партии и на съезды партии Бунд избирает свое представительство, выступающее, как таковое, в тех вопросах, на которые простирается компетенция съездов Бунда. Способ пред-

и за термин „федерация", который столь же неясен. И в самом деле, если мы анализируем пункт манифеста I съезда, касающийся Бунда (Бунд — автономная часть российской партии),

---

ставительства Бунда должен быть основан на принципах, одинаковых для всех частей, входящих в партию.

Примечание. Организации местные и районные не признаются в этом отношении отдельными частями.

КОМПЕТЕНЦИЯ БУНДА

§ 4. Программой Бунда является общепартийная программа, которую он по вопросам, обусловливаемым особенным положением еврейского пролетариата в России и взаимоотношением общественных сил в среде еврейской нации, имеет право дополнять для себя особыми пунктами, не противоречащими партийной программе.

§ 5. Бунд имеет свои съезды для разрешения всех вопросов, специально касающихся еврейского пролетариата, и свой Центральный комитет.

§ 6. Бунд имеет право разрешать, руководствуясь программой партии, такие общие вопросы, по которым партийными съездами не вынесено резолюций. Решения эти имеют лишь временную силу до постановлений общих съездов по соответствующим вопросам.

§ 7. Бунду предоставляется свободное распоряжение делами своей организации.

§ 8. Бунд имеет право на беспрепятственное издание, кроме литературы на еврейском языке, и литературы на других языках. С обращениями к пролетариату другой национальности Бунд имеет право выступать лишь с согласия на то органов соответствующих частей партии; к пролетариату же всей страны — с согласия ЦК партии.

Примечание. При обращении к еврейскому пролетариату со стороны других входящих в партию частей требуется согласие ЦК Бунда.

§ 9. а) Бунд имеет право вступать во временное соглашение* для практических предприятий с революционными организациями, не входящими в состав партии и относительно соглашения с которыми нет специального запрета ни со стороны съезда ни со стороны ЦК партии. О каждом таком соглашении ЦК Бунда доводит до сведения ЦК партии. Совместное выступление в литературе с несоциалдемократическими организациями недопустимо. б) С особого на то разрешения ЦК партии Бунд имеет право вступать в постоянные соглашения с невходящими в партию социалдемократическими организациями для совместного выполнения некоторых сторон революционной работы.

§ 10. Съезд партии имеет право отменять все постановления съездов Бунда, за исключением решений, принятых на точном основании настоящей конституции. Если ЦК партии усматривает в каких-либо действиях ЦК Бунда противоречие с постановлениями общих съездов партии, то он (ЦК партии) имеет право потребовать от него объяснений.

§ 11. В случаях необходимости ЦК партии имеет право вступать в сношения с отдельными частями Бунда, но лишь с согласия ЦК Бунда. Как должны вестись эти сношения, в каждом отдельном случае определяет ЦК Бунда.

§ 12. Все перечисленные пункты считаются основными и могут быть изменяемы, дополняемы и отменяемы лишь с взаимного согласия входящих в партию частей.

Примечание. Организации местные и районные не признаются в этом отношении частями партии.

---

* В оригинале устава Бунда при рукописном тексте протоколов вместо „временное соглашение" значится: „временные соглашения". *Ред.*

то мы придем к выводу, что иное, гораздо более широкое содержание влагает в понятие „автономия“ польская социалистическая партия, требующая ее у германской социал-демократической партии.

Пункт манифеста I съезда, касающийся Бунда, неясен еще в том отношении, что он не определяет: по отношению к кому автономна организация, кто автономен и в каких вопросах автономен?

Если организация еврейского пролетариата автономна по отношению к партии, т. е. к ее центральным органам, то такая автономия должна применяться ко всем частям партии, которые в своих районных делах также автономны. Для того, чтобы ответить на второй вопрос (кто автономен?) необходимо было бы определить район деятельности Бунда. Этого сделано не было. И здесь возможны два предположения: 1) одни предполагали, что Бунд должен стать районной организацией; 2) другие думали, что Бунд должен работать среди всего еврейского пролетариата.

Возникает прежде всего вопрос: зачем нам нужна организация еврейского пролетариата? Она может быть оправдана, во-первых, теми особо тяжкими правовыми условиями, в которых находится весь еврейский пролетариат, без отношения к языку, на котором он говорит; во-вторых, тем, что соотношение общественных сил среди еврейской нации совершенно своеобразное; так, например, там нет дворянства, землевладельцев и крестьянства. И поэтому всякая мысль о том, чтобы превратить Бунд в районную организацию (не говоря уже о том, что мы вообще противники районных организаций, потому что они ведут к децентрализации), уничтожает всякий смысл его существования.

Основывать необходимость особой организации еврейского пролетариата на языке немыслимо. Ибо зачем тогда Бунду автономия? Вопрос о языке — вопрос технический, и можно было бы просто создать техническую комиссию.

Таким образом, единственным условием, определяющим автономность Бунда, являются рамки еврейского пролетариата, как такового, в его целом. И мы думаем, что в партии Бунд должен занимать место представителя еврейского пролетариата. Но этим мы вовсе не хотим сказать, что другие социал-демократические организации не должны работать среди еврейского пролетариата.

Возникает вопрос, можно ли разграничить сферу вопросов, в которых организация автономна? По манифесту I съезда „Бунд есть организация, автономная в вопросах, касающихся еврейского пролетариата“. Какие же это вопросы? Возьмем, для примера, вопрос о правовом положении еврейского про-

летариата. Разве этот вопрос не находится в теснейшей связи с другими политическими вопросами? А раз это так, то возможно одно из двух: или Бунд действительно автономен, т. е. имеет полную свободу обсуждения всех вопросов, или ЦК будет весьма ригористичен по отношению к Бунду и сузит его свободу.

Здесь возникает также другой вопрос, верховная ли инстанция — съезд Бунда по вопросам, касающимся еврейского пролетариата? На этот вопрос мы отвечаем — нет. Бунд должен быть компетентен во всех вопросах, но над ним будет высшее контрольное учреждение.

На это обыкновенно возражают, что, если это так, то зачем еврейскому пролетариату самостоятельная организация? Но при этом забывают, что еврейский пролетариат гораздо сильнее заинтересован в борьбе против исключительных стеснений, налагаемых на него, чем остальной пролетариат, и что поэтому он явится и более активным борцом против такого угнетения.

Итак, в силу всех приведенных выше соображений мы не находим возможным организацию партии на автономных началах. Каковы же должны быть отношения различных частей партии? Я скажу, что они должны быть основаны на принципе федерации. Одна часть партии представляет сумму русских комитетов, другая — Бунд, организованный, отдельный Союз. Нам обыкновенно указывают, что эти части неравномерны, несоизмеримы, и поэтому их объединение на федеративных началах крайне трудно. В Австрии вполне возможен на началах равноправности федеративный союз национальных социалдемократических организаций. Принципиально и мы могли бы требовать того же.

Наши противники думают, что федерация и децентрализм — синонимы. Это не верно. По нашему мнению, нет более высокой формы централизации, как федерация. И совершенно не верно, что автономия — форма более централистическая, чем федерация. Пролетариат известной нации только тогда имеет централистические тенденции, когда он видит в центре разрешение всех своих запросов и в особенности его специальных национальных нужд. Устроив автономную организацию на началах выделения этих национальных нужд из центра, мы тем самым не только уничтожаем его централистические стремления, но и отвлекаем его от стремлений, общих всему пролетариату, сосредоточивая его внимание на узконациональных вопросах и его собственной организации. Такое отделение общих вопросов от национальных вредно. Федеративная организация уничтожает это разделение и, следовательно, лучше всего обеспечивает централизацию.

Либер переходит затем к чтению и более детальному обоснованию устава, выработанного V съездом Бунда.[74]

Мартов (содокладчик).[75] После выслушанного нами доклада никто не станет сомневаться, что съезд поступил чрезвычайно благоразумно, поставив вопрос о Бунде на первое место порядка дня. Как это видно, часть партии говорит о договоре между двумя самостоятельными организациями — евреев и неевреев. Последняя формулировка, по моему мнению, гораздо точнее, чем разговоры о взаимных отношениях разных национальных организаций. Пятый съезд Бунда и занялся выработкой проекта договора между еврейским пролетариатом и остальным российским пролетариатом. Для представителей Бунда настоящий съезд является, повидимому, учредительным. Но не далее, как вчера, когда речь зашла о приглашении польских товарищей, они настаивали, что этот съезд не учредительный, а очередной. Я говорю, что представители Бунда представляют себе настоящий съезд учредительным, потому что они говорят о договоре между двумя частями партии, о чем не может быть речи на очередном съезде, на котором допустимо лишь говорить о союзе с другой партией, но не о договоре между частями партии. До последнего времени Бунд представлял часть партии и, повидимому, смотрел на себя, как на часть партии, принимая участие в Организационном комитете, который признал, что съезд очередной и представляет съезд не отдельных национальных организаций, а частей партии. Тов. Либер говорил: „Мы не вносим изменений, мы только предлагаем устав. Первый съезд партии установил только принцип отношений Бунда к российской партии, и теперь мы впервые формулируем устав". Это верно, и я не стану этого отрицать, но этот устав, который нам представлен, ставит вверх дном основы партийной организации, установленные съездом 1898 года. В манифесте I съезда вполне точно установлено, что организации, представители которых присутствуют на съезде, *сливаются* в единую организацию.[76] Автономия, которая была предоставлена Бунду I съездом, не представляла исключения, так как она была предоставлена всем комитетам, но в более узких рамках.

Четвертый съезд Бунда принял известную резолюцию.* Но в ней не было слова „будущего",** которое т. Либер прибавил, приводя эту резолюцию. Это слово появилось только в 1903 году. В письме ЦК Бунда в Искру было разъяснено, что именно эту резолюцию о федеративном устройстве партии Бунд намерен внести на съезд партии. Но когда вопрос о созыве съезда стал практическим вопросом, товарищи из Бунда собра-

* См. приложение IV, стр. 444. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи вместо „будущего" значится: „будущую". *Ред.*

лись на V съезд, разработали резолюцию IV съезда, и теперь говорят нам о договоре, — выражение, употребленное т. Либером. Между тем, когда мы обсуждали порядок дня, то именно по вопросу о Бунде товарищи из Бунда рассматривали себя не как свободную сторону, не как отдельную самостоятельную организацию, а как часть партии, и, основываясь на этом, возражали против выделения этого вопроса на первое место порядка дня.

Я не считаю для съезда возможным заняться рассмотрением проекта представленного договора, по которому никаких предварительных сношений партии через посредство ее органов не было.

А то, что представленный проект является договорным условием, почему мы не можем и не должны его рассматривать, я сейчас покажу. В основе проекта лежит предположение, что для еврейского пролетариата нужна самостоятельная политическая организация, которая представительствовала бы его * национальные интересы в рядах российской социалдемократии. Независимо от вопроса об организации партии на федеративных или автономных началах, мы не можем допустить, чтобы та или другая часть партии могла представительствовать групповые, профессиональные или национальные интересы каких-либо слоев пролетариата. Национальные различия, в виду общих классовых интересов, играют подчиненную роль. И какой вид приняла бы наша организация, если бы, например, в одной и той же мастерской рабочие разных национальностей думали прежде всего о представительстве своих национальных интересов?

Особо тяжкие правовые условия, в которых приходится жить еврейскому пролетариату, не должны быть основанием для его выделения, а могут явиться только поводом для более расширенной автономии, для организации руководства борьбой еврейского пролетариата. Но расширенная автономия ничего общего не имеет с принципом предоставления национальным организациям ** представительства.

Положение Бунда противоречивое. Но это не компрометирует ни Бунд ни российскую партию, потому что это противоречивое положение явилось результатом ряда печальных исторических обстоятельств. И это ненормальное положение не может быть устранено одной героической резолюцией. Мы это хорошо знаем, но именно поэтому мы не должны закрывать глаза на это ненормальное положение, не должны его игнорировать.

---

* В женевском издании протоколов слово „его“ отсутствует. Здесь исправлено по рукописному тексту первоначальной секретарской записи. *Ред.*

** Перед словом „представительства“ в первоначальной секретарской записи стоит: „права“. *Ред.*

Мысль о том, что федерация есть лучшее средство для централизации, которую так отстаивал т. Либер, никаким подобием доказательства не была обоснована. Тов. Либер только показал нам, что могут быть и бывают ненормальные автономные отношения.

Перехожу теперь к характеристике устава. Возьмем § 2. Что сталось бы с нами, если бы район действий каждой организации, входящей в партию, не был бы ограничен никакими рамками? Между тем, по предположению составителей проекта, район деятельности Бунда ограничен лишь пределами Российской империи. Организация партии в таком случае была бы даже не федерацией.

Далее, § 3. Последовательнее было бы, чтобы эта норма была принята по отношению ко всем частям нашей партии. Если недопустимо, чтобы представители еврейского пролетариата были задавлены большинством, то, очевидно, это недопустимо по отношению к представителям Киевского, Петербургского и всех других комитетов. Тогда необходимо было бы ЦК составить из представителей всех организаций, и ЦК превратился бы в учреждение, весьма сходное с польским сеймом, где veto * одного лишало весь сейм возможности вынести какое-либо решение.

Параграф 5 идет в разрез со всяким стремлением к централизации партии. Ставить ЦК Бунда, как преграду между ЦК партии и местными группами партии, это значит вносить в партию страшную дезорганизацию. И опять-таки и эту норму последовательно было бы применить ко всем частям партии. Что получилось бы тогда?

Параграф 12 очень ясно говорит, что мы имеем дело с договором, потому что, принимая этот устав, мы сможем только предлагать изменения в нем, входить по поводу этих изменений в соглашение с Бундом, но не отменять пункты этого устава.

Таков предлагаемый нами устав. И поэтому, прежде чем перейти к его обсуждению, прежде чем устанавливать отношения Бунда к партии, нам необходимо получить ответ на вопрос: с кем же мы имеем дело, с частью партии или с свободной стороной, предлагающей нам договор, по отношению к которой мы также являемся свободной стороной?

Перехожу к разъяснению внесенной мной резолюции.** [77] В первом пункте мы подчеркиваем, что решение всех политических и социальных вопросов возможно только при тесней-

---

* — запрещаю. *Ред.*

** Резолюция Мартова: „Принимая во внимание: а) что теснейшее объединение еврейского пролетариата с пролетариатом тех рас, среди которых он обитает, безусловно необходимо в интересах его борьбы за политическое и экономическое освобождение; б) что только такое теснейшее единство

шем единстве всего пролетариата. Во втором пункте мы повторяем то, что говорилось на Брюссельском международном конгрессе 1891 года. В третьем пункте указывается, что известная самостоятельность организации еврейского пролетариата нисколько не исключается. Но расширение автономии Бунда мотивируется не национальными требованиями, а только удобствами революционной агитации. Наконец, в заключение мы говорим, что мы отвергаем всякие попытки перестройки партии на федеративных началах, как полагающие преграду дальнейшему сближению между еврейским и русским пролетариатом.

Троцкий. К резолюции, предложенной т. Мартовым, нахожу небесполезным добавить, что под резолюцией подписаны имена товарищей-евреев, которые, работая в российской партии, считали и считают себя также представителями еврейского пролетариата.

Либер. Среди которого они никогда не работали.

Троцкий. Прошу и мое заявление и возглас т. Либера занести в протокол.

Либер. Прошу занести в протокол, что председатель не остановил т. Троцкого, когда последний своим заявлением совершил грубую бестактность.

Председатель. Особое занесение этого обстоятельства в протокол излишне, т. к. все равно видно будет из протокола, что я не остановил т. Троцкого.

Либер. Настаиваю на занесении этого обстоятельства в протокол.

Председатель. Тогда будьте любезны внести ваше заявление письменно в бюро съезда.

Либер вносит заявление следующего содержания: „Отмечаю, что председатель не остановил т. Троцкого, когда он заявил

гарантирует социалдемократии успех в борьбе со всяким шовинизмом и антисемитизмом; в) что такое единство нисколько не исключает самостоятельности еврейского рабочего движения во всем, что касается частных задач агитации среди еврейского населения, создаваемых особенностями языка и условиями быта, — II съезд РСДРП высказывает свое глубокое убеждение, что перестройка организационных отношений между еврейским и российским пролетариатом на началах федерации явилась бы существенным препятствием для более полного организационного сближения сознательных пролетариев разных рас, и неминуемо принесла бы огромный ущерб интересам всего вообще и, в частности, еврейского пролетариата России, и потому решительно отклоняя, как безусловно недопустимую в принципе, всякую возможность федеративных отношений между российской партией и Бундом, как ее составной частью, съезд устанавливает, что Бунд занимает в единой РСДРП положение автономной составной части, пределы автономии которой должны быть определены при выработке общепартийного устава. В виду изложенного, рассматривая предложенный делегатами Бунда „устав", как проект части общепартийного устава, съезд, относя обсуждение его к § 6 порядка дня, переходит к очередным делам".[78]

о принадлежности к еврейской национальности лиц, внесших резолюцию, совершившего грубую нетактичность, перенося весь спор по этому вопросу на почву национальных страстей".

(Перерыв.)

Председатель. Прежде, чем продолжать заседание, я должен обратиться к съезду с следующим разъяснением. Я уже имел честь поставить на вид т. Либеру, что председатель, действительно, должен остановить оратора, когда тот делает бестактное замечание. Но судьей в таких случаях является именно председатель, а не отдельные члены собрания. Я же, как председатель, в заявлении т. Троцкого ничего бестактного не вижу. Что собственно бестактно? То ли, что он упомянул о своем еврейском происхождении, или то, что, упомянув о своем еврейском происхождении, он указал, что считает себя представителем и еврейского пролетариата? Что же касается до перенесения спора на почву национальных страстей, то, если это невинное заявление т. Троцкого может раздуть национальные страсти, очевидно, эти страсти очень близки к национальному фанатизму. А я не имел права предполагать национальный фанатизм ни в ком из здесь присутствующих. Но так как все-таки в настояниях т. Либера я вижу неодобрение моему поведению, то переношу этот вопрос на обсуждение съезда и с своей стороны предлагаю выразить президиуму доверие, без которого мы не можем продолжать заседание.

Акимов находит, что не следует создавать инцидента и что необходимо приравнять заявление т. Либера к личному замечанию.

Штейн. Замечание Троцкого я нахожу не грубой нетактичностью. Оно просто было неуместно...

Председатель. Речь идет не о замечании т. Троцкого, а о доверии к президиуму.

Либер. Вопрос в моем заявлении идет не о поведении председателя, а о том, тактично или нетактично заявление т. Троцкого.

Акимов вносит резолюцию следующего содержания: „Выслушав замечание т. Либера по поводу речи т. Троцкого и разъяснение председателя, съезд переходит к очередным делам".

Ланге и Муравьев вносят резолюцию следующаго содержания:

„По поводу заявления т. Либера съезд вотирует доверие бюро и переходит к очередным делам".

Обе резолюции вотируются. Резолюция тт. Акимова *отклонена*. Резолюция т. Ланге и Муравьева *принята* всеми голосами при пяти воздержавшихся.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

[1 августа, после обеда]. (Присутствуют 42 делегата с
51 решающим голосом и 8 лиц с совещательным голосом).

Читается и утверждается протокол второго заседания.[79]

Затем продолжаются прения по второму пункту порядка дня.*

Карский. Недостаток** времени не позволяет мне коснуться многих пунктов из доклада т. Либера, относительно которых я хотел бы представить свои возражения. Я остановлюсь только на следующих положениях товарища из Бунда.

Бунд желает быть представителем не только той части еврейского пролетариата, которая живет на определенной территории и говорит на жаргоне, но быть единственным представителем всего еврейского пролетариата, как такового, целиком. Таким образом, район деятельности Бунда — везде, где только обитает рабочий, принадлежащий к еврейской национальности. Вот то основное положение, которое выставляет и защищает Бунд. Такая точка зрения есть точка зрения националистическая, а не социалистическая. Бунд не опирается на технические условия и не считается с тем, что евреи живут в разных частях обширной России и говорят на разных языках. Нет, все это не важно для Бунда. Вопрос для него решается только тем, что часть пролетариата принадлежит к еврейской национальности. Тут мне припоминается утопический проект одного армянина, предлагающего объединить в одну армянскую социалдемократическую*** партию армянский пролетариат, живущий в Америке, на Кавказе, в Турции, Персии и т. д. Этот армянин является последовательным социалистом-националистом, но за Бундом нельзя признать этой последовательности.

Меня удивляет требование Бунда составить какое-то государство в государстве; ведь не требуем же мы, грузины, армяне и т. д., особой грузинской, армянской и пр. организаций, и однако это не мешает нам работать в рядах РСДРП и работать с успехом, как показывает история последнего времени: всякие национальные предрассудки у нас на Кавказе подрываются в корне.

---

* В первоначальной секретарской записи это место средактировано так: „Председатель открывает прения по вопросу о Бунде в 4 час. 45 минут". *Ред.*

** В собственноручной записи речи Карского вместо слова „Недостаток" значится: „Ограниченность". *Ред.*

*** В собственноручной записи речи Карского после слова „социалдемократическую" стоит: „рабочую". *Ред.*

Русов. Мне приходится работать на одной из окраин, которая по разноплеменности состава населения подходит к тем условиям, при которых работает Бунд. Я с удовольствием подчеркиваю тот факт, что у нас совершенно отсутствует организационный сепаратизм, проявляющийся так сильно в Бунде за последнее время. В каждом из наших городов существуют комитеты партии, работающие на нескольких языках, до сих пор на трех (русский, грузинский и армянский), а если понадобится, и на четырех (еще татарский). И несмотря на это, до сих пор никаких неудобств от этого не создавалось и успех движения на Кавказе не ослаб. По моему, тенденция, которая господствует сейчас в Бунде, ничего общего с социализмом не имеет. Существование особой еврейской организации в партии пролетариата, ошибочно допущенное I съездом, имеющее, может быть, свое историческое оправдание, привело к очень нежелательным результатам. Не отрицая заслуг Бунда в организации еврейского пролетариата, я нахожу со стороны интересов партии большим упущением, что до сих пор на Западе нет комитетов партии, работающих на всех языках. И такое наше положение сейчас объясняется только ошибкой I съезда. Там ведется работа среди евреев, а поляки, литовцы, латыши, русские остаются вне партийной агитации. Положение это ненормально. Что резолюция I съезда не имела почвы под собой (кроме разве исторической, т. е. существования сильной еврейской организации уже при объединении партии), я это постараюсь доказать. Причины существования отдельной организации могут быть двоякие: технические (язык, район) и принципиальные (различие политической задачи). Рассмотрим первую. Еврейство в различных местах говорит на разных языках (польский, грузинский, татарский), и поэтому единая организация еврейского пролетариата не необходима. Наконец, мы знаем такие организации, где производится агитация на нескольких языках. Что касается ссылки на территорию, то этот аргумент опровергается самим Бундом, как не имеющий места для еврейского пролетариата. Значит, тут дело не в технических условиях. Рассмотрим принципиальные причины: особое правовое положение еврейства, антисемитизм, ограничительные законы против евреев, — вот на что нам постоянно указывают. Но исключительные законы существуют не только для евреев, но и для других инородцев России. Это исключительное положение угнетенной национальности, давая громадный материал для агитации, не служит достаточной причиной образования самостоятельной организации. Я думаю, что для существования отдельной национальной организации этого недостаточно. Если есть выгодные условия для политической агитации, то обязанность всякого чуткого и хорошего рево-

люционера использовать эти моменты для агитации. Если бы я попал в черту оседлости, то ничуть не меньше Бунда вел бы агитацию, пользуясь особым правовым положением еврейства. Если бы мы руководились подобными соображениями, то принуждены были бы организовать особые организации для сектантов, для всех инородцев и т. д., а это повело бы не к объединению партии, а к разложению. Почему, например, Виленский комитет, работая среди всех пролетариев города, как и кавказские комитеты, не может вести усиленную агитацию на почве особого правового положения еврейства? В уничтожении ограничительных законов так же заинтересован весь российский пролетариат, как и еврейский. Вот почему это требование есть общепролетарское, а не специально еврейское. Все российские товарищи до сих пор всегда относились к товарищам из Бунда, как к хорошим практикам. Обращаюсь к ним, как к хорошим практикам: не должны ли они признать, что существование в одном городе двух различных организаций, как бы они тесно ни были связаны, ведет в момент борьбы к нежелательным замедлениям и осложнениям. Исторические условия требуют скорого и быстрого решения, а тут еще нужно входить в соглашение друг с другом. Это, наконец, вредит и ведению пропаганды, затемняя классовой характер борьбы национальным.* В речи товарища докладчика промелькнула другая принципиальная причина существования особой организации еврейского пролетариата. Он все время говорил о Бунде, как о представителе еврейского пролетариата в партии. Такое особое представительство имело бы смысл, если бы мы допустили мысль, что интересы еврейского пролетариата, хотя бы в одном пункте, противоречили интересам пролетариев других национальностей России. Я думаю, что такого противоречия не существует и никогда не может существовать, если только мы говорим, опираясь на классовую точку зрения, а не на национальную. Я считаю, что каждый член партии является представителем всего пролетариата всей России. Если же мы будем признавать каждого нашего делегата, как представителя национальных групп пролетариата, то мне придется считать себя представителем русского, грузинского, армянского, татарского и еврейского пролетариата, населяющего Кавказ, но от такого длинного титула я отказываюсь охотно, чтобы взять на себя лестное название представителя российского пролетариата. Как вытекает из всего мною сказанного, я стою за тот тип организации, при котором в каждом городе, в каждом районе существовали бы организации единой партии, ведущей агитацию

---

* Здесь т. Русов был прерван председателем, так как его время истекло, но, с разрешения съезда он продолжал.

на тех языках, какие потребуются. Но, считаясь с историческими условиями, создавшими особое положение Бунда, я принужден присоединиться к резолюции т. Мартова. *(Аплодисменты.)*

К о с т и ч. Исходя 1) из резолюции IV съезда Бунда: „Съезд признает, что понятие национальность применимо и к еврейскому народу", и 2) из того, что еврейская национальная культура получит свободное развитие только в государстве, построенном на началах национальной автономии, — Бунд достижение последней считает возможным лишь при федеративном отношении к РСДРП. Не касаясь вопроса о национальной культуре евреев, хотя он мне представляется совсем не в таком свете, как Бунду, я думаю, что достижение сущности требуемого Бундом находит свое полное выражение в политическом строе, обеспечивающем все те права, о которых говорит проект программы „Искры". Но не при федеративных отношениях в партии Бунд добьется этой сущности, а только при отсутствии федеративного начала, только при полном объединении своем с РСДРП. Ведь Бунд, по моему мнению, при общей программе, мог считать себя единственным носителем освобождения еврейского пролетариата от специфического гнета только при наличности следующих трех практических соображений. Предположим, что революционная социалдемократия не будет настоятельно бороться за некоторые требования программы, она не будет всеми силами звать пролетариев на борьбу за эти требования. При таком положении революционная социалдемократия не вполне сознательна, и тогда Бунду не обособляться надо, а как можно теснее с ней слиться, стараться поднять ее до того высокого уровня классового самосознания, на котором находится он. Не федерация, а единение.*

Может быть, мы и будем звать на борьбу, но эти требования будут так туго прививаться не-еврейской** рабочей массе, они будут так далеки от них, что демократическая конституция, которой мы добьемся, явится именно в этих частях урезанной. Но не федерация исцелит от этого зла; она только его увеличит, обособляя не-евреев от евреев и отдаляя одних от других специфически бундовской агитацией, лежащей в основе федерации. Только полное единение даст возможность развивать классовое сознание пролетариата в этом отношении. Остается последнее предположительное положение: и революционная социалдемократия, и руководимые ею пролетарии бу-

---

* В собственноручной записи речи Кострова перед словом „единение" стоит слово „полное". *Ред.*

** Вместо „не-еврейской" в собственноручной записи речи Костича значится: „христианской". Соответствующие исправления, как здесь, так и в дальнейших местах речи Костича, внесены протокольной комиссией. *Ред.*

дут всеми силами бороться за вышеуказанные требования, но не добьются требуемого ими. Только, я думаю, федерация бундовская сама этого наверное не добьется. — Я упомянул выше о вреде, который наносит делу развития классового самосознания пролетариата бундовская агитация в той части, где она неразрывно связана с рекомендуемым федеративным принципом. Я этот вред имел возможность видеть в Одессе, где имеется возникшая несколько месяцев тому назад бундовская организация.[80] Мотивирует свое возникновение Бунд тем, что Одесский комитет не удовлетворяет потребностям еврейского рабочего движения; потребности же эти Бунд понимает в особом смысле, не в духе манифеста I съезда, так как в этом смысле Одесский комитет до сих пор ведет усиленную агитацию среди евреев.[81] Наоборот, Одесский комитет только два года тому назад упрекали в том, что он обращает исключительное внимание на работу среди евреев. Бундовская группа возникла, и агитация ее скоро приняла следующую форму: мы — евреи, мы должны, полагаясь на свои силы, объединяться в еврейскую организацию и т. д. Вот эта-то агитация, неизбежная при федерации,* и является, по моему мнению и мнению товарищей-агитаторов, как евреев так и не-евреев, противовесом той агитации, которую только и должны вести социалдемократы по национальному вопросу: „Нет ни эллинов, ни иудеев" в революционном социалдемократическом движении. Думая так, я всецело присоединяюсь к резолюции Мартова. Что касается инцидента с Троцким, то я считаю заявление последнего вполне уместным, так как и мне неоднократно на высказывавшуюся мною мысль о вреде федерации возражали: вы не еврей и т. д. Такое отношение к противникам федеративного принципа проглядывает и в брошюре: „К вопросу о национальной автономии".[82]

Ланге. После обстоятельной речи т. Мартова и речей предыдущих ораторов я не буду распространяться много. Я хочу только указать на то положение, какое занимают отдельные еврейские группы рабочих по отношению к пролетариату прочих национальностей и по отношению к социалдемократам, работающим вне района Бунда. Я в этом отношении имею некоторый опыт, вынесенный из различных местностей нашего севера. Этим опытом я и хочу поделиться. Отмечу, что у нас группы еврейских рабочих, среди которых мы встречали почти всегда рабочих-бундистов, как руководителей, занимали очень обособленное положение, мало интересуясь всем происходящим среди пролетариата прочих национальностей. Работающим

* Вместо слов: „неизбежная при федерации" в собственноручной записи речи Костича значится „без которой немыслима федерация". *Ред.*

социалдемократам всегда стоило не малого труда разыскать их и завязать с ними связи, и всегда надо было много бороться, чтобы вывести их из состояния национальной обособленности. В этом, несомненно, сказывается и та закваска, которую руководители этих кружков — бывшие бундисты — получают под влиянием воспитания, полученного в Бунде. Само собой разумеется, что подобные результаты бундовского воспитания (вытекающего из основ их устава) не могут способствовать делу победы пролетариата (как русского, так и еврейского) над общим врагом. Кроме того, мне непонятно, в праве ли комитет того места, где имеется такая маленькая группа еврейских рабочих, завязать с ней сношения помимо ЦК Бунда и руководить ею. Из положений устава V съезда, который был здесь прочитан т. Либером, выходит, что — нет, между тем это противоречит всем основам нашей программы и простой здравой логике. Пока национальный вопрос не будет отодвинут Бундом на задний план, трения неизбежны.

Мартынов. Мы, социалдемократы, обязаны руководствоваться принципом, выставленным в Коммунистическом манифесте: „Коммунисты в движении пролетариев различных наций выделяют и отстаивают общие, независимые от национальностей, интересы всего пролетариата". Бунд, судя по проекту устава, предложенного нам, „выделяет и отстаивает" именно национальные интересы пролетариата. Он стремится к национальному обособлению еврейского пролетариата. Я не буду останавливаться на доказательстве этого положения, я приведу только те места из их проекта, которые явно это обнаруживают. *(Прочитывает отдельные места из §§ 2, 3, 10, 11 и 12 резолюции* Бунда.)* — В виду такого характера проекта „устава" Бунда, я вполне разделяю резолюцию, предложенную т. Мартовым, но я считаю ее недостаточной. Мы должны бороться против вредной тенденции Бунда к национальному обособлению еврейского пролетариата, но не против Бунда вообще. Мы ценим его крупные исторические заслуги и не желаем сломить этой исторически сложившейся силы, мы желаем только подчинить ее партии, и это должно быть выражено в резолюции.

Абрамсон. Товарищ из Одессы представил нам деятельность Бунда в странном и „ужасном" виде. Мы всюду приносим с собою разлад, мы сепаратисты, националисты и т. д. В подтверждение своих слов, он привел нам разного рода анекдотические рассказы о том, как какие-то бундовские агитаторы на каких-то собраниях произносили какие-то ужасные

* Под наименованием „резолюции" здесь подразумевается проект устава Бунда. *Ред.*

речи; а затем он ссылался на свои личные беседы с какими-то бундовцами. Поскольку он счел нужным здесь на съезде оперировать такими „фактами“,— ему и отвечать не стоит. Чтобы действительно охарактеризовать роль Бунда, надо обратиться к его истории, к истории всероссийского революционного социалдемократического движения, о которой товарищ из Одессы имеет очень смутное представление. Я не стану приводить здесь нашей истории, я только напомню такие общеизвестные факты, как участие Бунда в созыве I съезда РСДРП и в *последней* партийной конференции, имевшей место в прошлом году и давшей нам идею Организационного комитета.— Бунд обвиняют в том, что он проповедует недоверие к не-еврейскому* пролетариату. Это обвинение основывают на том, что он организует *отдельно* еврейский пролетариат. С этой точки зрения, тут один товарищ назвал „печальной ошибкой“ тот факт, что Бунду I съезд партии предоставил автономию. Отвечать на подобные обвинения тоже излишне.— Тов. Мартов выразился, что самое образование Бунда происходило при ненормальных условиях. Отсюда можно сделать тот вывод, что теперь-то, когда условия сделались нормальными, Бунд потерял свой raison d'être.** Я бы попросил т. Мартова объяснить, каким критерием он пользуется для определения нормальных исторических условий. Находит ли он, что и сейчас, например, мы живем при нормальных условиях?

Возражали против § 2 нашего устава, будто он исключает возможность для всех, кроме Бунда, работать среди еврейского пролетариата. Подобное мнение основано на недоразумении. Требуя, чтобы Бунд в партии был единственным представителем еврейского пролетариата, мы отнюдь не говорим, чтобы никто другой не смел работать среди еврейских рабочих. Мы только указываем на то, что Бунд единственная организация, работающая исключительно среди еврейского пролетариата, и потому за ним должно быть признано право быть его единственным представителем. Тов. Мартов, разобрав все пункты нашего устава, пришел к выводу, что во всех их сквозит идея договора, и, как таковой, он не приемлем. Мой товарищ по делегации уже указывал, и я теперь снова заявляю: мы устав наш предлагаем не как ультиматум, но как базис для обсуждения его по пунктам,— при чем некоторые пункты могут быть изменены здесь на съезде.

Лядов (к иллюстрации тактики Бунда). В Берлине на собрании, имевшем целью выразить протест против кишиневских

* Вместо слова „не-еврейскому“ в собственноручной записи речи Абрамсона значится: „христианскому“. *Ред.*

** — смысл существования. *Ред.*

событий, члены Бунда, присутствовавшие на этом собрании, постарались обратить это собрание общего протеста в собрание исключительно еврейское.

Русов. Я взял слово, чтобы защитить себя от некоторых нападок товарищей из Бунда. Ни я ни один из говоривших товарищей не указывал на Бунд, как на вредную организацию; никто, наконец, не хотел умалить значение Бунда в партии. Я только указал на тот нежелательный результат, к которому привело постановление I съезда: вместо того, чтобы иметь на западе организации единой партии, работающие на всех местных языках, мы имеем только пропаганду на еврейском языке. Это я считаю явлением ненормальным и только. Далее, факт основания бундовского комитета в Одессе подтверждал мою мысль о существовании организационного сепаратизма: Бунд учредил в Одессе свой комитет потому, что местный комитет партии не удовлетворяет потребности еврейского пролетариата, т. е. недостаточно вел агитацию и пропаганду в этой массе. Отсюда был один естественный выход: предложить местному комитету принять в свой состав группу своих энергичных людей. Это далеко до учреждения своего комитета. Товарищ из Бунда заявлял, что русские товарищи ничего не имеют против работы среди евреев, но они „фактически не могут". По моему, это совершенно неверно. Для нашей партийной работы необходимо, во-первых, быть социалдемократом, во-вторых, знать местный язык, а если не знаешь, иметь переводчика. А для этого нет надобности существовать отдельной национальной организации. Я нахожу, что существование Бунда создало сепаратизм; сила Бунда не дает ему права жить исключительно для еврейского пролетариата. Я просил бы товарища из Бунда объяснить мне, отчего возможна на Кавказе работа и русских товарищей и товарищей других национальностей в одной организации. Наш ЦК, по уставу Бунда, не есть верховное учреждение, в нем должны представляться мнения членов различных организаций, а не просто членов партии. Среди бундовцев есть опытные практики, которые могут войти в ЦК, но не как члены Бунда, а как опытные революционеры. Место центрального органа, по уставу Бунда, занимает федеративный парламент.

Орлов. Вполне присоединяясь к словам товарища из Баку, я хочу отметить те вредные последствия, какие имеют попытки Бунда образовать свои комитеты на юге России. Примером беру случай этого рода, происшедший сравнительно недавно в Екатеринославе. Там, как известно, с давних пор ведется агитация и пропаганда среди еврейских ремесленников. Уже в 1896 г. мы встречаем планомерную деятельность комитета в этом направлении. За все это время мы не знаем никаких

жалоб и не выражалось никакого неудовольствия со стороны еврейского пролетариата на неудовлетворительную защиту его интересов и на неудовлетворительную постановку агитации, в смысле игнорирования правового гнета. Работали еврейские товарищи рука об руку с русскими; вместе боролись с эксплуатацией капитала, вместе выражали свой протест против существующего строя и политического бесправия. Общность интересов и одинаковая экономическая зависимость являлись связующим звеном между городским-ремесленным и фабрично-заводским пролетариатом. Никому и в голову не приходило, что существуют особые специальные интересы еврейского пролетариата, которые не были бы вместе с тем и интересами всего пролетариата. Повторяю, жалоб на комитет в этом отношении не было, и, казалось, Бунду, следуя даже резолюции IV съезда, здесь делать нечего было. Не так однако думали наши товарищи из Бунда. И вот, несколько месяцев тому назад приезжает в Екатеринослав представитель от Бунда со специальной целью устроить здесь свой комитет. Должен оговориться, что все это сделано было неофициально, но такова вообще тактика Бунда в последнее время: предварительно подготовляется почва, а потом, когда уже существует некоторая организованная группа, то она и выступает, как комитет. Понятно, что в Екатеринославе, как и вообще на юге России, при вышеприведенных условиях, агитация для выделения еврейского пролетариата в особую организацию должна была вестись в духе существования особых интересов еврейского пролетариата, которые будут защищаться в достаточной степени сплоченной организацией лишь этого же пролетариата. Агитация эта вызвала бурю негодования передовых рабочих-евреев и нееврeев: * они указывали на то, что подобная деятельность возбуждает недоверие и национальную рознь среди членов одной и той же семьи; что дробление это ведет к ослаблению движения, что нет особых интересов еврейских рабочих и т. п. Являясь на массовые рабочие собрания, мне приходилось отвечать на вопрос, почему нужна отдельная организация для евреев; ведь работали же мы, говорили рабочие, сообща столько времени и не чувствовали никакого неудобства от этого, а лишь одну пользу, и, вдруг, говорят, что мы должны разъединиться— евреи должны организоваться отдельно, не-евреи—отдельно. Почему нужно все это? Для чего вообще существует Бунд? Я оказывался в неудобном положении: с одной стороны, я знаю устав 1898 г., по которому Бунду дана автономия лишь

* В собственноручной записи речи Орлова значится: „православных". Соответствующие исправления, как здесь, так и в дальнейших местах речи Орлова внесены протокольной комиссией. *Ред.*

в вопросах, касающихся еврейского пролетариата, т. е. автономия чисто технического свойства (вопросы агитации и пропаганды); эта автономия обусловливалась тем, что Бунду приходилось работать среди пролетариата, говорящего лишь на жаргоне и живущего в своеобразных условиях. Название: „Общееврейский рабочий союз в России и Польше" не говорит еще, что район деятельности этой организации неограничен, ибо здесь, например, не указан главный район деятельности Бунда — Литва; очевидно, что Литва обнимается словом „Россия". С другой стороны, существуют налицо комитеты Бунда на юге России. Итак, еслиб я и мог объяснить целесообразность и законность существования Бунда, как отдельной организации в Литве и Польше, то я бы этого не мог сделать по отношению к России. В такое же неудобное положение был поставлен весь Екатеринославский комитет. Ему ничего не оставалось делать, как выступить резко и открыто против сепаратистских тенденций Бунда и его национальной программы. [83] В таком смысле и был решен этот вопрос на комитетском собрании, где решено было устраивать кассовые * собрания, на которых выяснен был бы вопрос о национализме и интернационализме и, затем, о национальной программе Бунда и его принципе федерации. К счастью, этого по некоторым причинам не удалось провести. Говорю: „к счастью", ибо бундовская попытка потерпела и без того поражение. Екатеринославские товарищи, оказалось, лучше понимали интересы еврейского пролетариата, чем руководители из Бунда.

Переходя теперь к вопросу о месте Бунда в партии, я, понятно, безусловно отрицаю как возможность, без ущерба движению, так и надобность расширения района Бунда. Но в то же время я оспариваю вообще необходимость существования отдельной еврейской организации. Ведь мы знаем, что Бунд в последнее время начал работать и среди рабочих других национальностей, как русские, поляки, латыши и др. Будучи логичным, Бунд должен был бы выделить эти группы в особые комитеты, так как эта организация является защитницей интересов и представительницей еврейского пролетариата, как она сама говорит. Существование же двух комитетов привело бы к вечным раздорам и несогласиям, что ослабляло бы движение российского пролетариата. Нам, защитникам идеи централизма, лишним кажется доказывать тот вред, который влечет за собою существование в одном городе двух руководящих центров. Исходя из всего этого, я предлагаю организовать в районе Польши и Литвы районный союз, который можно было бы

---

* В собственноручной записи речи Орлова вместо „кассовые" значится „массовые". *Ред.*

назвать „Северо-западным союзом РСДРП". В эту территориальную организацию и вошел бы Бунд, как часть его. В каждом городе мы имели бы тоже один комитет этого союза, который работал бы среди пролетариата всех национальностей. Это внесло бы планомерность в работу нашей партии и коренным образом разрешило бы, так называемый, бундовский вопрос; это разрешило бы также наше отношение к возможному объединению с социалдемократией Польши и Литвы. Социалдемократия Польши и Литвы, как работающая в том же районе, вошла бы также в эту* организацию.** Выяснивши таким образом свое отношение к так называемому бундовскому вопросу, я тем самым являюсь резким противником предложенного V съездом Бунда устава и поддерживаю предложение Мартова.

Брукэр. Мне кажется, что уже обнаружилась та „логичная нелогичность", в силу которой обсуждение вопроса о положении Бунда в партии было поставлено на первом месте в нашем порядке дня. Съезд решает, что никаких договоров с Бундом, как со стороной, он делать не может и однако обсуждает этот договор, разбирает его. С другой стороны, Бунд утверждает, что его устав не есть договор одной из сторон, однако его предложение относится только к Бунду, как к какой-то особенной части, не одинаковой со всеми другими частями партии, и устав свой они предлагают только для себя, для Бунда. Я не могу принять федеративный принцип организации, но если бы Бунд предложил общий план организации и в нем провел те демократические тенденции, которыми проникнута его организация, и принцип представительства для всех районов партии, я бы поддерживал его в этих тенденциях и в этом принципе. Бунд, как единственное доказательство необходимости организовать еврейский пролетариат особо, приводит особенности его правового положения. Думаю, что именно эта особенность его правового положения должна заставить желать самого тесного сближения еврейского пролетариата с пролетариатом других наций. Для еврейского пролетариата, особенно угнетаемого в его национальных интересах, назрела и, мало того, вполне им сознана*** потребность в национальных правах, и потому совместная работа его с пролетариатом

* В собственноручной записи речи Орлова перед словом „организацию" стоит: „районную". *Ред.*

** В собственноручной записи речи Орлова далее следует фраза, зачеркнутая очевидно протокольной комиссией: „Таким образом мы имели бы одну сильную организацию на северо-западе России вместо нескольких слабых". *Ред.*

*** Вместо слов: „назрела и, мало того, вполне им сознана" в собственноручной записи речи Брукэр значится: „не только назрела, но и вполне сознана". *Ред.*

других наций будет способствовать росту сознания потребности общественных прав и у пролетариата других* наций.

Либер. Я констатирую тот факт, что здесь обсуждается вопрос, нужна ли самостоятельная организация еврейскому пролетариату. Поднят странный вопрос, нужен ли Бунд вообще. Поднимать теперь подобного рода вопрос, поднимать этот вопрос на шестом году со времени основания Бунда, после того, как он играл столь видную роль во всей истории нашей партии, могут лишь люди, родства не помнящие. *(Председатель просит быть спокойнее.)* Я удивляюсь, что здесь история Бунда изображена таким образом. За время существования Бунда возникла прямо грандиозная картина еврейского рабочего движения. Революционная волна разлилась по всему району, где живет еврейский пролетариат; париев Бунд обратил в огромную революционную силу, но этого наши товарищи не видят. Нужно с горечью отметить, что правительство лучше оценивает результаты нашей работы, чем наши товарищи. Пусть нам докажут, что тактика Бунда противоречит принципам интернационального социализма. Если мы говорили о партии еврейского пролетариата, то не в такой плохой уж компании мы находимся. Роза Люксембург и Vorstand** германской социал-демократической партии тоже употребляют выражение „партия польского пролетариата". Товарищ с Кавказа говорит нам, что Бунд националистичен, ибо старается организовать отдельно рабочих одной национальности. По пункту об организации Роза Люксембург предлагает: организация польской социалдемократии должна заниматься всеми делами, касающимися всех польских рабочих, живущих в Германии. Товарищ с Кавказа боится, что Бунд, желая организовать еврейский пролетариат, не ограничиваясь районными рамками, может скоро перешагнуть и границы Российской империи. О, ужас! Нам говорят, что там, где Бунд работает, он работает националистическим образом. Как мог товарищ с Кавказа забыть обо всех проявлениях солидарности со стороны еврейского пролетариата? Наконец, Бунд работает в некоторых городах и среди христиан.

Троцкий. Я с удивлением слышал, когда т. Либер говорил о желании нашем уничтожить Бунд. Что это значит? Хотим ли мы уничтожить тех физических лиц, которые входят в организацию Бунда? Хотим ли мы уничтожить ту плодотворную работу по развитию сознания еврейского пролетариата, которую совершает*** Бунд и на которую напирал т. Либер?

---

* В тексте собственноручной записи речи Брукэр вместо „других" значится: „этих". *Ред.*

** — правление. *Ред.*

*** В собственноручной записи речи Троцкого вместо слова „совершает" значится: „совершал". *Ред.*

Или же мы хотим „уничтожить“ в Бунде лишь специальную форму его положения в партии?

Бунд, как единственный представитель интересов еврейского пролетариата в партии и перед партией, — или Бунд, как специальная организация партии для агитации и пропаганды среди еврейского пролетариата? Так может быть поставлен вопрос. И, признавая необходимость самостоятельного существования Бунда в этом втором смысле, можно ввести его в партию, как подчиненную организацию с определенной сферой самостоятельности в пределах поставленной задачи. В этом случае не может быть и речи о специальных гарантиях для Бунда от посягательств со стороны партии. А именно такие гарантии и хочет создать Бунд. Совершенно открыто это выражено в пресловутом § 12 предложенного устава. Это не иное что, как уставным образом формулированное недоверие к партии, как к целому. Конституция нашей партии может — по замыслу товарищей из Бунда — изменяться не обычным порядком, вотом* большинства, а с согласия *заинтересованных сторон*, дабы мы — так говорил докладчик — не могли на следующих съездах подавить Бунд, т. е. „интересы еврейского пролетариата“. Если Бунд, не доверяя партии, этому воплощению „идеи четвертого сословия“, требует гарантий — это можно понять. Но как подписаться нам под этим требованием? Это значило бы связать свободу своих решений и решений наших преемников. Зачем? Чтобы избежать подавления законных интересов еврейского пролетариата со стороны партии, т. е. чтобы застраховать себя от предательства. Принять такие условия значило бы для нас признать свое нравственно-политическое банкротство, значило бы совершить нравственно-политическое самоубийство. Съезд этого не сделает.

Тов. Мартынов нашел резолюцию Мартова недостаточной, ибо она не определяет будущей позиции Бунда. Но это не ее задача. Она должна только категорически отвергнуть договорное (федеративное) начало, как принцип партийной организации. Поэтому я к ней присоединяюсь. Отвергнув федерацию, мы оставим пред собой задачу: выработать формы жизни Бунда, как части внутри единой партии. Это будет сделано при обсуждении партийной организации. Мы отвергаем федеративный принцип, хотя т. Либер в первой речи заявил, а во второй повторил, что федерация есть высшая форма централизма. Оба раза без доказательств. А они были бы не лишними. Если бы я заявил, что романовская помпадурия есть высшая форма осуществления республиканских свобод, я сказал бы

* — голосованием. *Ред.*

не больший парадокс, чем т. Либер. В *каждой из федерирующихся организаций* (партий), конечно, может быть проведен принцип централизма. Но *единую* централизованную партию федерация, конечно, исключает.

Несколько слов об инциденте, вызванном моим утренним заявлением по поводу резолюции Мартова. Тов. Штейн назвал мое заявление неуместным, но он не успел объяснить, почему именно, так как его собственная речь оказалась „неуместной" по ходу дебатов и была прервана председателем. Тов. Либер назвал мое заявление грубой бестактностью. Что я сказал? Притязанию Бунда на роль единственного представителя еврейского пролетариата я противопоставил указание на то, что многие товарищи, работавшие и работающие среди еврейских рабочих, не входят в Бунд и считают себя тем не менее представителями еврейского пролетариата, как пролетариата. Я подчеркнул, что эти товарищи — евреи. Зачем? Чтобы предупредить специальный аргумент публицистов Бунда, аргумент бедности, о незнакомстве противников позиции Бунда с психологией* „еврейского пролетариата". Где же грубая бестактность?

Но т. Либер вскрикнул,** что эти евреи никогда не работали среди еврейского пролетариата. Значит-ли это, что он заподозрил правдивость моего заявления? Конечно, нет. Такое предположение было бы слишком оскорбительно для т. Либера. Остается предположить, что работу среди еврейского пролетариата, не стоящую под контролем Бунда, т. Либер не считает работой. Предоставляю ему самому разъяснить это недоумение.

В ответ на нападки т. Либера на принятый нами порядок дня скажу, что я, наоборот, нахожу, что этот порядок был самый лучший. Правда, вопрос о „месте Бунда в партии", поставленный нами в первую очередь, по необходимости осложнился историческими справками, программными и тактическими дискуссиями. Но тут виноват не порядок дня, а сам характер вопроса. Если бы мы отодвинули его за программу и тактику, усложнения не устранились бы. Они *замаскированно*, и потому *незаконно*, давили бы на все наши программные, тактические и организационные работы. Исчерпав коренное разногласие, мы развяжем себе руки для дальнейших занятий.

Кончаю. Ограничит ли партия Бунд определенным районом или признает его, как всероссийскую организацию пропаганды

---

* В рукописном тексте собственноручной записи речи Троцкого перед словом „психологией" стоит: „таинственной". *Ред.*

** В собственноручной записи речи Троцкого вместо „вскрикнул" значится: „выкрикнул". *Ред.*

и агитации на еврейском языке, — в обоих случаях Бунд должен быть подчиненной частью партии, а не договаривающейся стороной. Предлагаемый нам устав, выработанный на V съезде Бунда, имеет своей задачей, как метко заметил в беседе один товарищ, построить между нами и Бундом стену и посыпать ее сверху битым стеклом. Против этой стены съезд должен высказаться с полным единодушием.

Муравьев. Вполне присоединяюсь к мнению т. Троцкого, что такие заявления, как то, что „нет высшей формы централизации, чем федерация" — недостаточно только высказывать, но необходимо и доказывать. Далее, я надеюсь, что т. Либер в настоящее время уже вполне ясно понимает разницу между понятиями „автономия" и „федерация". В виду того, что вопрос, подлежащий теперь решению съезда, сводится к вопросу, автономия или федерация, — я нахожу нужным указать, как я понимаю то и другое. Автономия предполагает, что отдельные автономные части целого безусловно подчинены этому целому. И наоборот: единство, которое известно под именем федерации, характеризуется тем, что взаимные отношения частей его составляющих, могут быть изменены лишь при условии согласия на то всех отдельных частей. Пора начать называть вещи их собственными именами. Тот проект договора, который предлагают нам делегаты Бунда, является именно проектом переустройства партии на федеративных началах. В настоящий момент мнения съезда, мне кажется, настолько определились, что можно бы, пожалуй, перейти к постановке вопроса на баллотировку. Между тем делегаты Бунда очень недостаточно и неопределенно высказывались до сих пор по поводу тех принципиальных предпосылок, которые выдвинуты ими в защиту необходимости их „проекта" и которые достаточно подробно разбирались только их противниками. Так, например, мне очень хотелось бы знать, что хотел сказать т. Либер словами: „Соотношение общественных сил в еврейской нации количественно иное, нежели среди других национальностей". Далее, по мнению того же оратора, особый жаргон еврейского пролетариата „облегчает лишь техническую работу, и для этого не нужно автономии". Без ответа со стороны делегатов Бунда остался и тот довод их противников, что исключительное положение евреев, как граждан России, не может служить доводом* к выделению Бунда в федерацию. Точно также, по мнению т. Либера, не могут служить основанием для требования автономии территориальные условия жизни еврейского пролетариата, ибо с этой точки зрения всякая местная организация

* В тексте протокольной комиссии, содержащем собственноручную запись речи Муравьева, вместо слова „доводом" написано: „поводом". *Ред.*

должна быть столько же автономной, как и Бунд. Наконец, фраза т. Либера, что „нет вопросов в сфере организационной, которые не задевали бы еврейского пролетариата, — следовательно, он автономен во всех вопросах организации", — такая фраза именно потому, что она высказана в столь общей форме, является бессодержательной. Вследствие сказанного очень желательно, чтобы делегаты Бунда обстоятельнее высказались по вопросу о федерации с принципиальной точки зрения.

Степанов. Товарищи, я позволил себе воспользоваться своим правом голоса. Но так как товарищ из Баку сказал все, что можно было сказать по этому поводу с практической стороны этого дела, то мне остается рассказать о немногих, правда, своих наблюдениях. Я, представитель киевской организации, воочию убедился на ее примере в том вреде, которому причина — обособленность еврейского пролетариата. Для того, чтобы сгладить эту обособленность, Киевский комитет за последнее время предпринял ряд мер для соединения ремесленных организаций, состоящих из евреев, с организацией заводской, чисто-русской. Камнем преткновения для этого соединения явилось вмешательство Бунда. Бунд счел нужным вмешаться, так как, мол, Киевский комитет не удовлетворяет требованиям еврейского пролетариата.

Это дал ясно понять присланный официально от ЦК Бунда представитель, которому Киевский комитет заявил, что ЦК Бунда нарушает постановление I съезда. Постановление это указывает, что Бунд не может в виде самостоятельной организации вести революционную работу в тех местностях, где уже существует организация смешанного вида. Представителя ЦК Бунда это не остановило, и в настоящее время существует организация Бунда, правда неофициально, но есть таковая, результат работы которой мне неизвестен, но я глубоко убежден, что это принесет вред: когда русские рабочие узнали об открытии отделения Бунда, то были глубоко возмущены этим фактом недоверия к русским товарищам, совместно борющимся с общим врагом — русским самодержавием. Да и сами еврейские рабочие отрицательно отнеслись к учреждению самостоятельной еврейской организации. *(Аплодисменты.)*

Львов. Товарищи, здесь продолжают упрекать нас в нелогичности за то, что мы поставили в первую очередь вопрос о Бунде. Нас обвиняют, что мы, таким образом, превращаем наш съезд в учредительный. Нет, товарищи из Бунда, это вы превратили наш очередной съезд в учредительный, предложив нам проект „договора", который мы услышали здесь сегодня утром. Ведь вы хотите совершить в нашей партии революцию! И только благодаря избранному нами порядку дня, мы узнали замыслы Бунда так скоро! Тов. Либер между прочим в своей

горячей речи назвал нас „непомнящими родства". Я самым энергичным образом против этого протестую! Я сам работал в российских социалдемократических организациях, подготовлявших I съезд партии, и прекрасно знаю, какую почетную роль сыграл Бунд в деле основания нашей партии. И подавляющее большинство предыдущих ораторов говорило то же. Тем более поучительно сопоставить прежнюю роль и место Бунда в партии с тем, что произошло после известного IV съезда. До этого времени Бунд состоял в самых тесных и оживленных сношениях, насколько я знаю, со многими южными организациями, оказывая нам многие услуги в деле транспорта и техники, сосредоточивая свою деятельность в Литве и Белоруссии. По мере приближения IV съезда и особенно ярко после этого съезда, когда Бунд стал открыто на точку зрения федерализма, отношения между нами испортились. Бунд стал чуждаться российских организаций, стал самостоятельно работать в тех местах, где уже ранее образовались российские комитеты; начались повсюду раздоры; благодаря Бунду, пропасть, отделявшая христиан от евреев, еще более увеличилась. Вот каковым стал Бунд в последнее время.

Мне кажется поучительным напомнить, к чему привела сепаратистская политика Бунда в Польше, его отчужденность в Литве и Польше от польских и литовских социалистов. Польские социалисты с самого возникновения Бунда требовали слияния бундовцев с польской организацией. Сепаратизм Бунда создал в Польше благодатную почву для постоянных раздоров и обострил отношения между христианскими и еврейскими пролетариями. То же грозит нам, если Бунд не сольется с нами теснейшим образом. Как представитель Горнозаводского союза, не могу не отметить в дополнение к сказанному южными товарищами, что у нас, несмотря на существование порядочного количества еврейских ремесленников, отсутствие бундовской организации нисколько не повредило делу. Наоборот, отношения между заводскими и евреями-ремесленниками самые лучшие. Союз ведет деятельную пропаганду среди ремесленников, и они оказывают ему большие услуги. Появись Бунд, все они замкнулись бы в свой кружок, а дело общей социалдемократической агитации сильно бы пострадало. Тов. Либер ссылается на Розу Люксембург. Но ссылка на Германию с ее конституционным строем, где и эти национальные союзы, о которых говорит Роза Люксембург, носят зачастую чисто-культурный характер, совершенно неубедительна. Мы — в России, и наши организации немыслимо столь механически сравнивать с европейскими. Тов. Либер закончил свою речь патетическим напоминанием о великой роли Бунда в деле нашего объединения. Я уже говорил, как высоко я ценю заслуги

Бунда в деле образования нашей партии. Но тем больнее видеть происходящее теперь. Кавказские товарищи сказали, что нельзя простить себе той ошибки, которую мы допустили, предоставив Бунду столь привилегированное положение в партии. Я скажу с своей стороны, что нельзя не пожалеть, что наши российские организации столь отстали в своем развитии от роста Бунда, дав ему таким образом возможность совершенно отстраниться от партии и развить в себе * пагубные тенденции.

Поскольку в конце 90-х гг. Бунд играл в партии роль объединителя, постольку теперь он действует в ней разлагающим образом. Бунд не объединяет, а разъединяет нас. Сегодня вы, товарищи из Бунда, открыли нам, наконец, свою настоящую физиономию. Мне остается от всей души поблагодарить вас за то, что вы открыли нам, наконец, свои карты.

(Заседание закрывается.**)

---

* В собственноручной записи речи Львова, содержащейся в тексте протокольной комиссии, перед словом „пагубные" стоит: „столь". *Ред.*

** По свидетельству первоначальной секретарской записи, заседание было закрыто в $6^1/_2$ час. вечера. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

[2 августа, утром]. (Присутствует 42 делегата с 51 решающим голосом и 8 лиц с совещательным голосом).

Председатель. В виду того, что протокол не готов, приступаем к прениям без чтения протокола. Слово принадлежит т. Карскому.

Карский. Свои замечания начну в хронологическом порядке. Прежде всего отвечу т. Абрамсону, который уверяет нас, что устав предлагается только на обсуждение, а не как ультиматум. Однако то, что он предлагается не в виде ультиматума, еще не значит, что в основе его не лежит националистическая точка зрения. Далее, т. Либер особенно резко, даже сердито возражал мне, так как я неосторожно задел больное место. Он ссылался на цитату из Розы Люксембург и в то же время сам нападал на Мартынова, приведшего цитату из Коммунистического манифеста, и заявлял, что цитатами нас не запугаешь. Да, цитатами не запугаешь. Если бы Роза Люксембург согласилась с проектом Бунда, то другое дело, но думаю, что она отнеслась бы к этому проекту отрицательно. Тов. Либер уверял, будто бы я сказал, что с тех пор, как Бунд сорганизовался, он выступил из рамок социалдемократии. Но я только утверждал, что он делает это за последние два года. Нам говорят, что мы умаляем значение Бунда в деле социалдемократического движения. Это неверно. Все мы уважаем деятельность Бунда, но он сам умаляет свое значение, отступая от принципов социалдемократии. Прежде чем перейти к рассмотрению доводов Либера, скажу несколько слов по поводу т. Брукэра, который утверждал, что только Бунд стоит на высоте понимания национальных прав. Еврейский пролетариат сознал эти права, русский — не сознал; это дает Бунду raison d'être для самостоятельного существования. Думаю, что Бунд не станет защищать этой позиции. Такая точка зрения предполагает слишком низкий уровень сознательности руководителей движения. Повторю некоторые положения т. Либера: Бунд желает быть представителем не только территориально ограниченного пролетариата, но и всего вообще еврейского пролетариата, притом единственным представителем. Такой принцип я не могу назвать иначе, как националистическим, ибо здесь Бунд руководствуется не общими основами социалдемократии, а только принадлежностью пролетариата к известной нации. Исходной точкой является не язык, не условия быта, не уровень сознания, а принадлежность к еврейской национальности, к еврейской религии. Этот

принцип может быть назван националистическим. Странно, что Либер сердился, когда я так называл этот принцип, вместо того, чтобы доказать, что он не лежит в основе их устава. Если он выставит другой принцип, я возьму назад свои слова. Напомню, что года два тому назад мне вместе с Либером приходилось выступать против сионистов, на которых он тогда нападал за их националистические принципы. Еврейская нация — это фикция, говорил он. Теперь он выставляет националистический принцип, как базис своей программы. Перехожу к вопросу, как устранить трение, создаваемое параллельным существованием двух организаций, как без трений* будут вылавливаться из общей массы* элементы для каждой из них. Для этого пришлось бы указать на различие интересов того и другого пролетариата. Невозможно создать два комитета, не оттеняя этого различия. Таким образом мы создали бы условия, ведущие не к объединению, а к выделению особой партии. С другой стороны, мы ослабили бы партию, вырывая из нее такой сильный элемент, как еврейский пролетариат.

Б е к о в. Тов. Либер сказал, что оппоненты забывают заслуги Бунда, и даже назвал нас непомнящими родства. Я протестую против этого заявления. Никто не забывает заслуг Бунда. Но это не значит, что мы признаем крупной заслугой и вчерашнее предложение Бунда. Либер, полагаю, согласится, что социал-демократия должна стремиться к объединению и слиянию всех организаций, не допуская без крайней необходимости появления национальных организаций. Чтобы доказать, что Бунд и другие организации могут существовать или нарождаться вновь, нужно показать, есть ли условия для нарождения новых и существования старых национальных организаций. Здесь приводилось соображение, что основанием отдельного существования Бунда, как национальной организации, является: 1) различие соотношения общественных сил и 2) различие правовых условий. На первом соображении Либер не останавливался, он указал только на отсутствие среди евреев крестьянства и дворянства. Но как отсюда перейти к существованию особой национальной организации? На второе соображение достаточно возражали вчера. Напомню только, что всякая социалдемократия борется против всякого гнета, то же, следовательно, делает и российская социалдемократия. Говоря в защиту отдельного существования Бунда, Либер вчера защищал обратное положение. Бунд, говорил он, агитирует не только среди еврейского пролетариата, но и среди рабочих других

---

* Слова „без трений" и „из общей массы" вставлены редакционной комиссией в печатный женевский текст протоколов. Во всех рукописных текстах протоколов эти слова отсутствуют. *Ред.*

национальностей. Это, действительно, крупная заслуга, но почему тогда выдвигать пункт, согласно которому ни одна организация не имеет права обращаться к пролетариату еврейскому * без разрешения Бунда? Здесь Бунд идет наперекор запросам жизни, заставившим его самого расширить пределы агитации. Но вот т. Либер делает последнюю попытку обосновать свои взгляды на необходимость существования национальных организаций путем аналогии. На это можно было бы ограничиться тем возражением, что аналогия не есть доказательство. Тем на менее скажу, что ссылка на Розу Люксембург и в этом смысле является совершенно неуместной; что ППС не согласилась с формулировкой Розы Люксембург, это само собой понятно, но не менее понятно и то, что Роза Люксембург этой формулировкой желала лишь сделать шаг к сближению с ППС. Тов. Либер, должно быть, не сомневается в том, что Роза Люксембург, как и всякий социалдемократ, своим идеалом имеет слияние всех национальных организаций в одну единую сильную партию. Такую аналогию можно допустить и относительно кавказского пролетариата. Думаю однако, что одного факта существования национальности недостаточно для доказательства права возникновения национальных организаций. Между прочим, должен сказать, что союз армянских социалдемократов не существовал и не существует. Это была только фирма.

Абрамсон. Я должен сделать фактическую поправку к вчерашней речи представителя горнозаводских рабочих. Делаю некоторые фактические поправки. Товарищ представитель Горнозаводского союза с целью дикредитировать Бунд и доказать то „разлагающее влияние“ (слова представителя Горнозаводского союза), которое Бунд производит везде, упомянул об отношениях Бунда к ППС в Польше. Но факты, о которых он говорил, говорят совершенно другое. История отношений между Бундом и ППС есть история борьбы Бунда с этой партией, борьбы, которая в рядах *нашей* партии всегда встречала одно только сочувствие. Но даже и с ППС Бунд старался входить во временные соглашения для практических предприятий, как это было и в этом году по поводу празднования 1 мая. Соглашение не состоялось, потому что ППС требовала, чтобы Бунд выступал во время демонстрации под ее (ППС) флагом, с чем мы не могли согласиться. В противовес фактам, приводимым представителем Горнозаводского союза, мы должны указать на отношения наши к польской социалдемократии. Отказываясь совместно выступать с ППС, мы

---

* Вместо слова „еврейскому“, фигурирующего в печатном женевском издании протоколов, во всех рукописных текстах протоколов съезда значится: „другой национальности“. *Ред.*

выступали на демонстрациях совместно с польскими социал-демократами. История отношений к ППС послужит уроком для всех противников Бунда, которые желают его во что бы то ни стало уничтожить и относятся с презрением к Бунду. *(Протесты.)*

Председатель. Протестую против заявления т. Абрамсона и прошу занести мой протест в протокол.

Ленин. Мне кажется, т. Львовым было сказано, что Бунд говорит о презрении к еврейскому пролетариату. Тов. же Абрамсон, повидимому, понял, что говорят о презрении к Бунду. *(Протест.)*

Ленин. Прошу занести это в протокол.

Абрамсон. Беру свои слова назад.

Ленин. Обратим на это внимание при чтении протокола.

Абрамсон. Далее, в ответ на разглагольствования екатеринославского представителя об организациях Бунда в Екатеринославе, я категорически заявляю, что никаких организаций Бунд в Екатеринославе не устраивал. Имеем ли мы на это право — это другой вопрос. Думаю, что имеем. Но ничего подобного мы не делали. Товарищ говорил, что Бунд устраивает будто бы неофициальные организации и не хочет нам верить. На это я уже ответил. По поводу речи Карского, которая пестрит словами: национализм, буржуазность... *(Протесты. слова «буржуазность» не было!)*

Абрамсон (продолжает). Должен сказать, что товарищ подменяет слово „национальный" словом „националистический". По его мнению, достаточно пролетариату какой-нибудь нации создать свою организацию, чтобы стать на националистический путь. Доказывать ложность этого взгляда нет никакой надобности. Кстати об армянском союзе. Неважно, существует он или нет. Важно, что он опубликовал манифест Союза армянских социалдемократов и „Искра" приветствовала этот новый национальный союз [84] и не нашла в нем ни шовинизма, ни национализма, ни других подобных грехов, которые * с такой щедростью дарит всем национальным организациям т. Карский. Вопрос, как устранить трение, создаваемое существованием двух организаций, — такой вопрос может задать ** тот, кто имеет слабое представление вообще о совместном существовании организаций. У нас есть пример Риги, Лодзи, где созданы организации среди немецких рабочих. „Трение" в Киеве и Одессе ничего не доказывает. Это только следствие общих ненормальных отношений. Другой товарищ с Кавказа говорил так: Бунд сам начал работать среди христиан и в то же время

* В женевском издании протоколов ошибочно напечатано: „которыми". *Ред.*

** Во всех рукописных текстах протоколов перед словом „тот" стоит „только". *Ред.*

требует ограничения обращений со стороны других национальностей. Но пункт, на который он указывает, говорит не то: Бунд также не имеет права обращаться к пролетариату других национальностей без разрешения соответствующих организаций именно во избежание трений.

Мартынов. Вчерашние прения еще более убедили меня в основательности того, что я говорил относительно резолюции т. Мартова. Мы должны бороться с тенденциями Бунда к национальному обособлению, но борясь, мы не должны ломать ту реальную организованную силу, которую создал в Западном крае Бунд. Возражения Абрамсона меня не убедили. [85] В 1 пункте проекта Бунда говорится, что Бунд входит в партию, как единственный представитель еврейского пролетариата. Я подчеркиваю „как единственный", хотя Абрамсон делает ударение на словах: „входит в партию". И это не только фраза. В проекте имеются конкретные выводы из этого пункта, именно ЦК партии не имеет права обращаться к еврейскому пролетариату без разрешения ЦК Бунда. Перехожу к представительству: не в том дело, что Бунд должен иметь представителя в ЦК партии, а в том, чем является этот представитель. Он является представителем еврейского пролетариата по вопросам специально еврейским, — в качестве какого-то консула, с мандатом защитника интересов своего государства, а не как каждый из нас — в качестве представителя партии вообще. Здесь мы видим тенденцию Бунда нарушить единство социалдемократической партии. Мы не говорим уже о попытке связать свободу съезда. Я не сомневаюсь в сепаратистских тенденциях Бунда, считаю их вредными и предлагаю съезду высказаться против них. Но, повторяю, мы не боремся против Бунда, как организации сильной и имеющей исторические заслуги, а желаем сохранить его. Что и это должно быть высказано в резолюции, мне показала речь екатеринославского товарища, который вычеркнул Бунд из карты российской социалдемократии. Предложение весьма фантастическое. Относительно Бунда, по моему, должна быть принята резолюция Мартова с дополнением, что Бунд вступает в партию...

Мартов. Он уже в партии.

Мартынов. Да, но он должен быть подчинен общепартийной организации. Вступает в настоящее время в партию в том виде, в каком он был организован до четвертого съезда, т. е. до того времени, когда он стал проводить в жизнь федералистические принципы.

Мартов. Я хочу сказать* по поводу последних слов

* Слова: „хочу сказать" во всех рукописных текстах протоколов съезда отсутствуют. *Ред.*

Мартынова. Я не считаю возможным вотировать его предложение о вступлении Бунда в партию. Он уже входит в нее. Нечего также говорить о намерении сохранить Бунд, так как никто не хотел его уничтожать, и фраза о сохранении Бунда не могла бы успокоить бундовцев, ибо ясно, что мы спорили не из-за вопроса об уничтожении Бунда. Говорить о ненормальном положении Бунда в силу исключительных исторических условий, еще не значит говорить об его уничтожении. Наши отношения к Бунду выразились во фразе о затруднениях, которые представляет такое положение, к теснейшему сближению с еврейским пролетариатом. Мы надеемся, что в дальнейшей работе удастся выработать новые отношения. Отсюда однако еще далеко до предположения о механической переделке того, что сложилось годами. Далее, мы не отрицаем заслуг Бунда вообще, в частности, в деле объединения. Именно в виду воспоминания о тех временах, временах I съезда, мне хотелось бы коснуться теперешних отношений. Совсем недавно произошел V съезд. Нормально ли, чтобы на съезде, собирающемся перед нашим партийным съездом, не было выслушано мнение русских товарищей! Ведь представитель Бунда входил в Организационный комитет. Знал ли Организационный комитет, что готовится съезд, на котором желательно было бы заслушать мнение русских товарищей. Я тут не хочу останавливаться на том, что товарищ из Бунда не вспомнил о существовании Организационного комитета. Я хочу только показать, почему создаются щекотливые положения, как теперь с внесением договора. Отвергая этот договор, мы ставим товарищей бундовцев в щекотливое положение. Этого не было бы, если бы они заранее познакомились с мнением русских товарищей по данному вопросу. Я не коснусь других фактов, характеризующих теперешнюю политику Бунда, столь отличную от политики 1898 года. Выражаю уверенность, что нынешние дебаты устранят препятствия к сближению между Бундом и российской партией. Товарищи должны были видеть наше отношение к сепаратизму. Надеюсь, что в дальнейшем они станут разговаривать с нами не как сторона со стороной, а как товарищи. Вот почему я считаю, что принятие нашей резолюции вызовет не обострение отношений, а создаст почву для взаимного понимания и прекратит вооруженный мир. Перехожу к частностям. Тов. Либер цитирует Р. Люксембург об отношении германского Vorstand'а * к польским товарищам. Зачем же ссылаться на мнение Р. Люксембург по поводу польско-немецких отношений, когда можно сослаться на ее мнение, одинаковое с нашим, по поводу русско-еврейских отношений? Ненормальность усло-

---

* — правления. *Ред.*

вий развития польско-немецких отношений совершенно иная, чем ненормальность положения Бунда в РСДРП. Аналогия не дает ничего. Затем товарищи здесь делали указания на невыгоды в смысле централизации от совместного существования бундовских и русских комитетов. В ответ на это товарищи из Бунда задают вопрос, почему мы не касаемся Лодзи, Риги и др. Но там бундовцы работают с польскими социалдемократами, которые едва ли скажут, что такое обособление выгодно. Как раз наоборот. Что касается Риги, то здесь, так называемое, объединение трех организаций ведет к стоянию движения на одной точке. Соединяясь для отдельных актов протеста, в повседневной работе они остаются изолированными. Тогда как слабая латышская и русская организации работают в огромной массе пролетариата, хорошо поставленная еврейская организация, имея много организаторских сил, стоит вне движения русских и латышей, ограничивает свою деятельность исключительно кучкой еврейских ремесленников и только иногда соединяется с этими двумя организациями для совместного выпуска прокламаций. Результаты те же, как если бы существовали три совершенно разрозненные организации.

К о с т и ч. Я не понимаю удивления т. Абрамсона по поводу слов моих о специфически бундовской агитации. Ведь он сам говорил вчера: „Мы не отрицаем возможности работы других групп среди евреев". Он даже припоминает, что были случаи, когда группа Бунда сталкивалась с комитетом в своей деятельности. Как же он себе представляет агитацию Бунда в этом случае? К какой организации предлагал бы примыкать рабочим сам т. Абрамсон? Я думаю, что к бундовской организации. Ну, а какие он представлял бы доводы в пользу такого предложения? Я думаю, что те же, какие приводятся хотя бы в брошюре „О национальной автономии",[82] т. е. он вел бы ту агитацию, которая составляет основу федерации. И вот эти-то мотивы я считаю безусловно вредными для развития классового сознания. Но т. Абрамсону нужны факты, и вот они. Я приведу два характерных инцидента; один, я думаю, т. Абрамсону известен: он нашел полное отражение на страницах „Последних Известий",—это столь прошумевшая история с приказчиками.[86] Другой инцидент: диспут на собрании малосознательных рабочих между членом комитетской организации и бундовцем. Во время этих споров со стороны членов бундовской организации выдвигались такие доводы, которые я иначе, как специфически бундовскими и вредными, назвать не могу. Но вреда, конечно, т. Абрамсон не видит. Он видит даже пользу не только для еврейского рабочего движения, но и для общерусского. Комитеты могут тогда отдать все силы свои работе среди христиан. И этот довод не новый. Мы, мол, разделим,

говорят бундовцы, между собой работу: вы — среди христиан, а мы — среди евреев и т. д. Но я отвечу вам: если вы искренно добиваетесь роста революционного движения отсталых слоев народа, то вы все свои силы должны предоставить в распоряжение единой партии, которая и использует их для этой цели. Тов. Либер! Не нас „родства непомнящими" называйте; мы родство с Бундом, каким он был до IV съезда, не забудем. Но не ручаюсь за то, что о родстве с Бундом после IV съезда мы будем помнить. Вы же родства с принципами революционной социалдемократии не забывайте.

Акимов. Скажу несколько слов по поводу последнего упрека. Блестящая организация Бунда всегда поддерживала, защищала и проводила именно принципы революционной социалдемократии. Смешно учить ее этим принципам. Несколько товарищей хотели разобрать те причины, которые выдвинули вопрос о положении Бунда в партии; но, мне кажется, они не ставили точки на i.

Я считаю, что все эти причины сводятся к двум: национальным задачам Бунда и его организационным задачам. Евреи составляют особую нацию, резко отличную от всех других наций: она сохранилась в течение тысячелетий, несмотря на все преследования, и выдвинула из своей среды целый ряд гениев во всех областях знания и искусства. Еврейский пролетариат представляет интересы еврейской нации. Никто никогда не отрицал роли пролетариата в жизни нации вообще. По отношению к национальным интересам должен сказать, что никакой другой класс, кроме пролетариата, не может так ярко выразить не только свои интересы, но и интересы нации.

Товарищ с Кавказа указывал, что у евреев нет сословий — дворянства и крестьянства — и потому они не нация, но я считаю это неверным; у еврейства есть классы — пролетариат и буржуазия; среди еврейской буржуазии возникло националистическое движение, сионизм; он выставляет себя защитником интересов всего еврейства и может увлечь за собою менее сознательную часть рабочих. Поэтому партия еврейского пролетариата должна бороться против своей буржуазии и доказать, что даже в борьбе за национальные интересы евреев пролетариат является самым передовым классом. После тысячелетий порабощения евреи возрождаются для национальной жизни, подобно чехам, и это осложняет задачи еврейского пролетариата, создает для него потребность в национальной социалдемократической организации, подобной организациям социалдемократии других наций. Бунд стремится к этому, и в этом стремлении есть только национальные, но не националистические побуждения. С другой стороны, Бунд обладает теперь организацией исторически развившейся и он должен позаботиться о том

чтобы она могла беспрепятственно продолжать развиваться, между тем наши товарищи из Бунда получают от речей на этом съезде впечатление, и, на мой взгляд, совершенно правильное, именно, что здесь имеют в виду изменить эту организацию богатырским взмахом руки. Тов. Мартов прямо назвал современное положение Бунда не имеющим смысла и созданным ненормальными условиями, между прочим борьбою Бунда с ППС. Эта борьба действительно должна быть для нас поучительной. ППС не хотела считаться с запросами еврейских товарищей, и это повело к бесконечной борьбе, из которой Бунд вышел безусловно победителем. Подобные же тенденции имеются здесь на съезде. Чувствуется, что товарищи полагают, что эта организация впоследствии ассимилируется со всеми другими, сравнится с остальными организациями РСДРП.

Мартов. Какое преступление со стороны товарищей!

Акимов. Я не рассматриваю этого с этической точки зрения, с которой это только могло быть преступно... В противоположность мнению товарищей думаю, что на съезде не ликвидируются столкновения с Бундом, а только открывается эра этих столкновений. В виду всего сказанного мы должны отнестись к данному вопросу с величайшей осторожностью.

Гофман.[87] Прежде всего несколько слов об одном обвинении по нашему адресу, которое особенно выдвигалось т. Мартовым: дескать мы выступили, как сторона. Это не что иное, как сваливание с больной головы на здоровую. Значительное большинство съезда настояло на постановке вопроса о положении Бунда в партии на первое место и этим оно показало, что оно не рассматривает Бунд, как часть партии, отношения с которой должны быть урегулированы в общем организационном уставе. С первого же абцуга на съезде образовалось компактное большинство, которое выступило по отношению к нам, как сторона.

Теперь я перейду к докладу т. Мартова или, вернее, к его критическим замечаниям по поводу доклада т. Либера, так как никакого доклада т. Мартов нам не дал. Критика т. Мартова относилась главным образом к двум пунктам: к пункту о том, что Бунд не ограничен никакими районными рамками и входит в партию в качестве единственного представителя еврейского пролетариата, и к пункту о представительстве. Тов. Мартов любит подчеркивать свою общероссийскую точку зрения, исходя из которой, он настаивает на ограничении Бунда районом: Бунд может работать в Литве и Польше, но на юге России ему нечего делать, там существуют и должны существовать только русские комитеты. Он знает, что в Литве и Польше Бунду приходится сталкиваться с литовским и польским рабочим движением, но ему нет до этого дела, он предоставляет этот район в

*

распоряжение Бунда, его интересует только юг России, который он желает обеспечить от поползновений Бунда. Тов. Мартов покинул общероссийскую точку зрения и стал на точку зрения южного района. Тов. Мартов выступил против того пункта, что Бунд входит в партию в качестве единственного представителя еврейского пролетариата, и тем самым впал в противоречие с манифестом партии, о солидарности с которым он нам неоднократно заявлял. В манифесте сказано: Бунд входит в партию, как автономная часть, самостоятельная в вопросах, специально касающихся еврейского пролетариата. Что это значит? Это значит, что из всей массы вопросов, с которыми приходится иметь дело социалдемократии, выделяется часть вопросов, которые мы условно называем специальными, и предоставляется в ведение организации еврейского пролетариата, и в этом уже заключается признание, что данная организация является единственной представительницей еврейского пролетариата в партии. Таким образом пункт о единственном представителе есть логический вывод из пункта манифеста о Бунде. Спрашивают, почему Бунд является единственным представителем еврейского пролетариата. Потому, что он единственная организация, организовавшая под своим знаменем большие массы еврейского пролетариата и специально и систематически ведущая работу среди еврейского пролетариата. Указывают, что еврейские рабочие входят в некоторые русские комитеты, но это им, т. е. комитетам, так же мало дает право на представительство еврейского пролетариата, как бундовским организациям, работающим местами среди немецких, польских, русских рабочих, — на представительство польского, немецкого, русского пролетариата, не эта работа для них характерна; то, что определяет характер и содержание деятельности бундовских организаций, — это систематическая работа среди еврейского пролетариата. Что касается представительства Бунда в центральных органах партии, то оно должно возбудить у него больше интереса к общим делам и говорить как раз против той обособленности, о которой здесь распространялись.

Я не стану дольше останавливаться на предложенном нами уставе, потому что теперь речь идет не об этом уставе, а о том, должен или не должен существовать Бунд. На съезде обнаружилась ясная тенденция к уничтожению Бунда. Эта тенденция сквозила во всех речах ораторов. Выражалось сожаление, что Бунд так быстро развился; приводились против Бунда мелочные факты анекдотического характера. Не то характерно, что раздавались такие речи. Характерно то, что эти речи встречались дружными аплодисментами большинства съезда. И если еще оставалось сомнение, что против нас выступила сторона, то

это сомнение должно было окончательно рассеяться после этих аплодисментов. В виду этого приходится пожалеть, что референт Мартов не сказал нам, чего именно хочет это большинство. Более или менее определенные проекты, касающиеся Бунда, мы находим в речах т. Троцкого и екатеринославского делегата. Тов. Троцкий нарисовал нам такую схему: Бунд занимается организацией рабочих, говорящих на еврейском языке; небундовские комитеты выделяют группы для работы среди еврейских рабочих. Эти группы образуют одно целое, имеют свои съезды и посылают делегатов на съезды Бунда. Кажется, не стоит говорить о практичности этого плана. Я только недоумеваю, как это т. Троцкий, стоящий за комитеты с группами для еврейских рабочих, делает исключение для бундовских комитетов и оставляет их нетронутыми. Это имело бы смысл только в том случае, если бы бундовские комитеты действовали в местах, исключительно населенных евреями. Но ведь этого нет. Тов. Троцкий знает, что там, где работают бундовские комитеты, живут не только евреи, но и поляки, литовцы, немцы, русские. Отсюда логически вытекает, что комитеты Бунда должны быть заменены общими комитетами, ведущими работу среди рабочих всех национальностей данной местности, т. е., что Бунд должен быть уничтожен. Тов. Троцкий почувствовал, что тут что-то неладно, и попробовал выпутаться из затруднения таким приемом: как! — воскликнул он, — нам говорят, что мы хотим уничтожить Бунд. А классовое сознание еврейского пролетариата? Разве мы хотим его уничтожить? Затем он взял еще два идеальных элемента, показал, что на них никто не посягает, и умозаключил, что об уничтожении Бунда никто не думает. Нет, т. Троцкий, это софизм. Бунд материально выражается в комитетах, организациях, съездах, и, уничтожая комитеты и пр., мы тем самым уничтожаем и Бунд. Делегат из Екатеринославского комитета предлагает устроить северо-западный союз, долженствующий состоять из общих комитетов, работающих среди рабочих всех национальностей. В этот союз должен, по его мысли, войти Бунд. Как можно вдвинуть Бунд в организацию, предполагающую его уничтожение, это тайна. Очевидно, у екатеринославского товарища не хватило смелости открыто высказаться за упразднение Бунда.*

Мартов. Слово для личного замечания. Товарищ спрашивает меня, почему я не заявил о желаниях „компактного большинства“. Я высказывал свои личные мнения, а выражать желания „компактного большинства“ я не имею полномочий.

---

* Вышеприведенная речь Гофмана, в виде собственноручной записи, вошла в текст протокольной комиссии. В первоначальной секретарской записи протоколов съезда эта речь передана в несколько иной редакции. *Ред.*

Л ь в о в. Гофман затронул интересный вопрос, каковы логические выводы из речей товарищей. Да, выводы таковы, что комитеты из разных национальностей должны быть повсюду. Но, в виду того, что мы теперь только складываемся, приходится считаться с существующими уже величинами. Я не говорил о презрении к Бунду, к которому я отношусь с величайшим уважением. Затем мои замечания относительно ППС. Я знаю, что ППС на территории русской Польши стремилась создать общепольскую организацию, аналогичную общерусской. Этой аналогией я хотел сказать, что Бунд, отрезываясь от всепольской организации, иллюстрировал вред сепаратистских стремлений, создавших рознь между польским и еврейским пролетариатом. Допустив отдельное существование Бунда, мы повторим историю Польши.

К а р с к и й. Кто-то из бундовских товарищей сказал, что большинство выступало на съезде, как сторона. Однако, если большинство и высказалось за выдвигание на первый план вопроса о Бунде, то это еще не значит, что съезд разделился на две договаривающиеся стороны, а только то, что большинство нашло так удобнее. Далее, второй аргумент Бунда за то, что Бунд является единственным представителем еврейского пролетариата, есть* соображение о работе Бунда исключительно среди еврейского пролетариата. Но эта работа еще не дает права на то, чтобы Бунду подлежало все еврейское население. В одном пункте Акимов сошелся с Бундом, именно относительно различия национального и националистического. Мы знаем о существовании этого различия. Но национальное, нарастая, переходит в националистическое. Сепаратистские стремления Бунда обнаруживают его националистическую подкладку. Далее мы слышали, что еврейская масса выдвинула много талантливых людей. Странно высказывать подобные мнения на социалистическом съезде. Мы все знаем, что Маркс — еврей. Но это еще не значит, что Маркс был бы в рядах бундистов. Бундовцы говорят, что их противники хотят ассимилировать еврейский пролетариат, уничтожить Бунд. Из создания единой партии не вытекает однако та ассимиляция, которой боится Бунд, — ассимиляция обрусительная.

Б р у к э р. Я думаю, что возражения т. Карского относятся не ко мне. Он повторяет мои слова, что еврейский пролетариат лучше сознал свои права, чем русский. Отсюда я сделал только тот вывод, что сознание более развитого пролетариата должно притти на помощь, чтобы поднять отсталое сознание. Говоря об отсталом сознании, я не хотел принизить вожаков,

---

* В первоначальной секретарской записи протоколов съезда вместо „есть" напечатано: „это". *Ред.*

а имел в виду только сознание масс. В виду существования этих малосознательных элементов и желательна совместная работа с еврейским пролетариатом. В противоположность т. Карскому, я предполагаю, что стихийно растет не только протест пролетариата, но и его сознательность. Из всего сказанного, повторяю, вытекает только то, что еврейский пролетариат, как более сознательный, должен притти на помощь русскому.

Ленин. Я коснусь прежде всего речи Гофмана и его выражения „компактное большинство". Тов. Гофман употребляет эти слова с упреком. По моему, не стыдиться, а гордиться должны мы тем, что на съезде есть компактное большинство. И еще больше гордиться будем мы, если вся наша партия будет одним компактным и компактнейшим 90% большинством. *(Аплодисменты.)* Большинство поступило правильно, поставив вопрос о положении Бунда в партии на первое место: бундовцы тотчас же доказали эту правильность, внеся свой так называемый устав, а по сути предложив *федерацию*. Раз есть в партии члены, предлагающие федерацию, и члены, отвергающие ее, то иначе и нельзя было поступить, как поставить вопрос о Бунде на первое место. Насильно мил не будешь, и нельзя говорить о внутренних делах партии, не решив твердо и неуклонно, хотим ли мы идти вместе или нет.

Суть спорного вопроса иногда не совсем правильно излагалась в прениях. Дело сводится к тому, что, по мнению многих членов партии, федерация *вредна*, * федерация противоречит принципам социалдемократии, в их применении к данной русской действительности. Федерация вредна, ибо она *узаконяет* ** особность и отчужденность, *** возводит их **** в принцип, в закон. Между нами действительно существует полная отчужденность, и мы не узаконять ее должны, не прикрывать фиговым листком, а бороться с ней, мы должны решительно признать и заявить необходимость твердо и неуклонно итти к *теснейшему* единству. Вот почему мы в принципе, с порога (по известному латинскому выражению), отвергаем федерацию'

---

* В собственноручной записи Лениным своей речи слово „вредна" подчеркнуто, — поэтому мы его печатаем курсивом. В тексте женевского издания протоколов однако ошибочно набрано курсивом не слово „вредна", а слово „федерация". *Ред.*

** Несмотря на то, что в собственноручной записи Лениным своей речи слово „узаконяет" подчеркнуто как самим Лениным, так и протокольной комиссией, — тем не менее в тексте женевского издания протоколов это слово ошибочно не набрано курсивом. *Ред.*

*** В собственноручной ленинской записи слов „и отчужденность" нет. Они вставлены протокольной комиссией и вошли в текст женевских протоколов. *Ред.*

**** Протокольная комиссия, добавив в ленинском тексте к слову „особность" слова „и отчужденность", для грамматического согласования заменила местоимение „ее" местоимением „их". *Ред.*

отвергаем *всякие* обязательные перегородки между нами. В партии всегда и без того будут разные группировки, группировки невполне единомыслящих товарищей по вопросам и программы, и тактики, и организации, но пусть по всей партии будет *одно* деление на группы, т. е. пусть все мыслящие одинаково соединяются в одну группу, а не так, чтобы сначала группы образовались в *одной части* партии отдельно от групп* в другой части партии, а потом соединялись между собой не группы разных взглядов и оттенков взглядов, а части партии, совмещающие разные группы. Повторяю: никаких *обязательных* перегородок мы не признаем и потому федерацию в принципе отвергаем.

Перехожу к вопросу об автономии. Тов. Либер говорил, что федерация есть централизм, а автономия — децентрализм. Неужели т. Либер считает членов съезда за шестилетних ребят, которых можно угощать такими софизмами? Неужели не ясно, что централизм требует *отсутствия* всяких перегородок между центром и самыми отдаленными, самыми захолустными частями партии. Наш центр получит безусловное право доходить непосредственно до каждого отдельного члена партии. Бундовцы посмеялись бы только, если бы им кто-либо предложил *внутри* Бунда такой „централизм", чтобы ЦК Бунда не мог сноситься со всеми ковенскими группами и товарищами *иначе, как* чрез посредство Ковенского комитета. Кстати о комитетах. Тов. Либер восклицал с пафосом: „К чему говорить об автономии Бунда, как подчиненной одному центру организации? Ведь не дадите же вы автономию „какому-нибудь Тульскому комитету?". Ошибаетесь, т. Либер: мы безусловно и непременно дадим автономию и „какому-нибудь" Тульскому комитету, автономию в смысле свободы от мелочного вмешательства центра, при чем, разумеется, обязанность подчинения центру остается. Я взял слова „мелочное вмешательство" из бундовского листка: „Автономия или федерация", — Бунд выставил эту свободу от „мелочного вмешательства", как пункт *условия*, как *требование* к партии. Выставление таких смешных требований само по себе показывает, до чего запутанным представляется спорный вопрос Бунду. Неужели Бунд думает, что партия допустит существование центра, который „*мелочно*" вмешивался бы в дела *какой бы то ни было* организации или группы партии? Неужели это не сводится именно к тому „организованному недоверию", о котором уже было говорено на съезде? Такое недоверие сквозит во всех предложениях и во всех рассуждениях бундовцев. В самом деле, разве, например, борьба за *полную* равноправность и даже за *призна-*

* В женевском издании протоколов ошибочно напечатано: „группы". *Ред.*

ние права наций на самоопределение не составляет *обязанности* всей нашей партии? Следовательно, если бы какая бы то ни было часть нашей партии не исполнила этой обязанности, то она безусловно подлежала бы осуждению в силу наших принципов, она безусловно должна бы была вызвать *поправку* со стороны центральных учреждений партии. И если бы эта обязанность не исполнялась сознательно и умышленно, несмотря на полную возможность ее исполнять,* то неисполнение было бы *изменой*.

Далее т. Либер патетически спрашивал нас: *как доказать*, что автономия в состоянии обеспечить движению еврейских рабочих безусловно необходимую для него самостоятельность? Странный вопрос! Как доказать, верен ли один из предлагаемых путей? Единственное средство — пойти по этому пути и испытать его на деле. На вопрос т. Либера я отвечаю: *идите с нами*, и мы беремся доказать вам на деле, что все законные требования самостоятельности удовлетворяются вполне.

Когда идут споры о месте Бунда, мне всегда вспоминаются английские углекопы. Они превосходно организованы, лучше остальных рабочих. И они хотят *за это* ** провалить общее требование о 8-часовом рабочем дне, предъявляемое всеми пролетариями. Углекопы понимают единство пролетариата так же узко, как наши бундовцы. Пусть печальный пример углекопов послужит предостережением товарищам из Бунда.

Либер. Мне редко приходилось быть на собрании, где бы так часто злоупотребляли словами: „Принципы революционной социалдемократии", как это происходит на нашем съезде. Но уже давно сказано: не всякий говорящий „господи, господи!" внидет в царствие небесное! Не всякий поминающий принципы революционной социалдемократии действительно их отстаивает.

Не хотят считаться с следующим явлением. Внутри известных национальных организмов имеются различные общественные классы; классы эти, вступая между собою в борьбу, группируются в различные партии, в которых проявляется как их классовый характер, так и принадлежность их к определенной нации. Можно указать на такие специфически национальные буржуазные движения, как русский либерализм, польская „Narodowa Demokracja" *** или еврейский сионизм. Тов. Ленин нам говорит, что федеративный принцип организации партии противоречит принципам социалдемократии. Но где был т. Ленин, когда это ужасное нарушение принципа произошло в Австрии?

---

* В женевском издании протоколов съезда ошибочно напечатано: „исполнить". *Ред.*

** Слова „за это" подчеркнуты Лениным. В тексте женевского издания протоколов эти слова не набраны курсивом. *Ред.*

*** — „народная демократия". *Ред.*

Тов. Ленин говорит, что практика не доказала никаких преимуществ федерации, но практика Исполнительного комитета австрийской социалдемократии, отмеченная в его отчете, говорит обратное. По мнению Исполнительного комитета, благодаря этой форме организации, удалось достичь блестящих результатов как в росте движения, так и в его единении. Тов. Ленин говорит, что разъединение, якобы-вносимое нами в партию, незачем прикрывать „фиговыми листочками федерации". Что касается „фиговых листочков", то можно лишь благодарить т. Ленина за то, что он сорвал фиговый листок со слов т. Мартова и Троцкого. Тов. Ленин прямо говорит о необходимости уничтожить Бунд. Конечно, он, быть может, оставит ЦК Бунда, как организацию контрабанды, но нам ЦК Бунда нужен не для этого: он нужен нам, как вождь еврейского пролетариата.

Нам постоянно говорят об „общерусских интересах", но наши оппоненты „своеобразно" их понимают. Они сперва вычеркивают из этих „общерусских" интересов все то, что специально касается пролетариата той или другой нации, и думают, что полученный ими остаток и будет выражать общерусские интересы. Тов. Ленин говорит: мы хотим Бунда, но другого Бунда. Считаю нужным напомнить, что в полемике Бунда с ППС, помещенной некогда в журнале „Работник", редактированном Плехановым, изложено наше теперешнее profession de foi * без оговорок, без тех нападок, которые оно встречает теперь.

Мы говорили тогда, что российская социалдемократия превратится в вождя всего пролетариата, когда она будет руководителем всех национальностей. Ленин говорит теперь, что нам не нужно Бунда, как руководителя еврейского пролетариата, и так нетактично сравнивает нас с дуркгеймскими углекопами. Из всех противников, говоривших о принципах революционной социалдемократии, никто не доказал нам противоречия нашего предложения с этими принципами. Это, по меньшей мере, легкомысленное обвинение со стороны т. Ленина. У наших товарищей, претендующих на монополию революционного социалдемократизма, мы хотели бы спросить следующее. Всякий социалдемократ должен признать, что социалдемократия в разных национальностях группируется в разные ** партии с разными физиономиями. Еврейская буржуазия организуется. Не естественно ли, что против этой буржуазии должна бороться та сила, которая возникла в недрах еврейства, — еврейский пролетариат. Эта сила выдвигается деятельностью Бунда. Вы нам противопоставляете фикцию общерусских тенденций, но эти

---

* — исповедание веры. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи протоколов съезда слово „разные" отсутствует. *Ред.*

интересы — высшая сумма (конечно, не арифметическая) интересов пролетариата всех национальностей. Как иллюстрацию ваших общерусских тенденций, мы видели практику общерусского органа „Искры", который уделял так мало места интересам окраин, что было отмечено и Одесским комитетом. Я утверждаю, не в упрек товарищам из „Искры", ваша воля будет разбиваться до тех пор, пока ваша партия не будет удовлетворять интересов отдельных национальностей. Нам хотят создать интернациональный социализм без интернационального движения и забывают, что мы — представители пролетариата еврейской национальности — превратили таких, по выражению Каутского, париев среди других национальностей, как евреи, в могучую революционную силу.[88]

Егоров. После страстной речи т. Либера мне трудно выступить с моими хладнокровными рассуждениями. Но думаю, что доводы мои тем не менее будут приняты во внимание. Страстность дебатов указывает на серьезность вопроса, показывает нам, что здесь затронуты глубочайшие основы социалдемократии. Необходимо понять, что нужно обращать внимание не только на то, что говорят, но и на то, что скрывается под высказанным. Я не стану утверждать, что товарищи из Бунда — националисты, но я думаю, что, если бы товарищи могли провидеть все последствия своих планов, могли угадать, чем чревато их предложение, они увидели бы, что под ним скрывается националистическая подпочва. Все затруднения, которые встречала социалдемократия на своем пути, объясняются тем, что у нас не было общей, твердо установленной программы, что мы шли ощупью и не могли предвидеть, к чему ведут наши шаги. На этой почве возникли увлечения экономизмом, терроризмом et cetera.* Люди шли за жизнью, а не впереди ее. Не желая оскорблять уважаемых товарищей, я должен сказать, что их теперешние стремления пахнут таким же оппортунизмом. Из факта существования еврейской нации, которую, конечно, смешно отрицать, они выводят принципиальное обоснование своей программы. Но одного факта существования чего-либо недостаточно для внесения в деятельность совершенно новых принципов. Если вы, товарищи, хладнокровно обсудите вопрос, если вы поверите, что все мы искренно хотим объединенья, если вы отрешитесь от мысли, что здесь собрались разбойники, которые во что бы то ни стало хотят погубить этот злокозненный Бунд, если, далее, вы примете во внимание всю важность момента, исключительное значение нашего настоящего съезда, являющегося, правда, вторым по счету, но первым по роли его в нашей будущей истории, если, повторяю, вы вспомните все это, вы не

* — и прочее. *Ред.*

станете вносить столько раздражения в наше совместное обсуждение. Итак, будем же хладнокровны. Сознание массы — не жеребец, которого одним движением узды можно направить сейчас в одну, потом в другую сторону. Если мы внесем теперь хоть тень разделения на евреев и не-евреев, то это положит такой отпечаток на психологию массы, с которым потом не легко будет разделаться. Недостаточно говорить в своих программах, что мы не националисты, недостаточно говорить рабочим о солидарности масс, необходимо доказать это всей своей деятельностью. Разве ППС вносила в свою программу националистический принцип? И она оправдывает требование отделения Польши чисто-практическими соображениями, и тем не менее он сквозит во всем существе ее деятельности. Факты сильнее слов. Посмотрите на социалистов-революционеров. Они тоже говорят „не вместо", а „вместе". Они отводят террору самую незначительную роль в своей программе, но мы знаем, что факты имеют свою логику, и если в программе где-нибудь открывается дверь террору, он неминуемо начинает первенствовать над всей программой. Жизнь помимо вашей воли начинает вас толкать туда, куда вы не хотите итти. Достаточно обратиться к истории Бунда, чтобы увидеть, как и он приходил не туда, куда хотел. В начале 90-х гг. теперешние представители Бунда были продолжателями традиций 70-х гг., представителями русских революционеров. Первые кружки еврейских рабочих воспитывались в духе русской революционности, эти рабочие были российскими революционерами в лучшем смысле этого слова. Я сам воспитанник Бунда и до сих пор сохраняю глубокое уважение к моим учителям, которых вижу здесь в делегации. Взгляды их с тех пор сильно изменились. В дальнейшей работе, расширяя свою деятельность, основатели Бунда перешли к агитации на еврейском языке. Отмечаю, что Бунд не считался тогда с „жизнью". Масса спропагандированных рабочих протестовала против агитации на еврейском языке. Но тогда, повторяю, Бунд не аппелировал к жизни. Новые формы деятельности оправдывались чисто практическими соображениями, а отнюдь не национальными особенностями. Вопроса о выделении Бунда в особую организацию еще не возникало. Однако прошло немного времени, и уже стали раздаваться фразы об особых обязанностях еврея-интеллигента по отношению к еврейской массе. Националистическая нотка стала прорываться. Я не стану прослеживать дальнейшей истории и возьму только заключительное звено. Что же оказалось? Те же евреи-революционеры, рабочие и интеллигенты, которые являлись до сих пор продолжателями русской революционности, выделили себе особый уголок, ушли в свою национальную скорлупу. Интересы русского пролетариата стали оцениваться постольку,

поскольку они обеспечивают интересы еврейского пролетариата. Вы говорите о необходимости объединения, но исключительно потому, что без этого объединения вы не найдете выхода из тупого угла, в который вы зашли. Предложенный вами проект соединения, по справедливому замечанию Мартова, пахнет ультиматумом. Если бы вы последовательно развили принципы, положенные в основу этого договора, вы пришли бы к голому национализму. Правда, жизнь, может быть, не допустит возникновения его. Но это другой вопрос. Ваша последовательно проведенная программа, повторяю, логически породила бы национализм. Если бы существование особой еврейской организации вы мотивировали только особенностями положения еврейского пролетариата, то на почве этого практического вопроса было бы легко сойтись. Можно было бы выделить особую группу для работы среди еврейского пролетариата, чтобы использовать эти особенности, но это была бы только практически необходимая организация внутри революционной организации, а не национальная организация пролетариата. Мы утверждаем, что опасно разделять массу по каким-то особым признакам, особенно, если этот признак — национальность. Вы все указываете на несчастный пример Австрии, забывая, что, может быть, именно особенности государственного устройства ее, то печальное положение вещей, которое остановило весь ее государственный механизм и не дает ему правильно развиваться, обеспечили успех такой формы организации. Но от этого еще далеко до признания ее принципиальной правильности. Это лишь зло. Это, может быть, компромисс, вызванный обстоятельствами. Разве вы станете утверждать, что успехи партии соответствуют там силе и значению пролетариата? И вообще подобные ссылки на факты мало убедительны. Вы до сих пор не выставили принципа вашей обособленности. Не мы, а вы должны доказать, что ваши тенденции не стоят в противоречии с нашей программой. Onus probandi * лежит на вас. Мы выдвигаем общий принцип: всякие рамки, — профессиональные или национальные, безразлично — способствуют разъединению сознания. *(Аплодисменты.)* Далее, мне кажется, что национальный принцип проводится у вас не только в скрытом виде. В ваших доказательствах звучит явная националистическая нотка, которая может разрастись в националистический аккорд. Да позволено мне будет сослаться на частные беседы, в которых указывалось, что в своей деятельности мы не должны стремиться к уничтожению национальных особенностей. Если в устах руководителей такие фразы не опасны, то в сознании массы они могут иметь опасное значение. Да и не только малосознательной массы. Ярким

* — тяжесть доказательства. *Ред.*

примером служит то, что часто русские товарищи в ответ вам признают себя некомпетентными решать вопрос об интересах еврейской массы и тем самым оттеняют, следовательно, националистичность этих интересов. Нет, товарищи, мы должны категорически заявить, что национальный элемент стоит у нас вне сферы этики. Нас не интересует, что будет с евреями, поляками, русскими и т. д., как таковыми. Вопрос о национальности возникает только у угнетенной нации и только тогда он принимает этический характер. Но мы думаем, что интересы национальности обеспечиваются сами собой при достижении нашего идеала. Заложенные в нации особенности могут развиваться на почве общеевропейской культуры. Правда, вы не выдвигаете здесь сохранения национальности, как принцип, но, может быть, потому, что вы вообще не дали нам никаких принципиальных соображений. Ваша ссылка на особую группировку общественных сил не дает никакого права на особое существование Бунда. Разве нет особой группировки общественных сил в Малороссии, например, где нет общинного хозяйства, где были совершенно особые исторические условия развития. Вы слишком часто аппелируете к частностям, и это я назвал оппортунизмом. Товарищи! Рассмотрите же вопросы хладнокровно, не смотрите на нас, как на врагов, верьте нашей готовности работать сообща и прежде, чем сказать „нет“, подумайте о тех последствиях, к которым приведет ваше решение. *(Продолжительные аплодисменты.)*

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

[3 августа, утром*]. (Присутствует 42 делегата с 51 решающим голосом и 8 лиц с совещательным голосом).

Читается и утверждается протокол третьего заседания.

Львов заявляет, что получена телеграмма об утверждении Горнозаводским союзом второго делегата, и делает съезду предложение допустить данного делегата на заседания. Мотивирует он это тем, что по этому поводу он обращался к т. Дейчу, а тот предложил** члену Организационного комитета проверить мандат.

Дейч подтверждает это заявление.

Егоров. По уставу съезда, делегаты, заявленные и утвержденные Организационным комитетом, не могут быть заменены другими. Может ли быть допущено отступление: ведь Организационный комитет по правилу должен предварительно ознакомиться с делегатом. Предлагаю вопрос этот передать в комиссию по проверке мандатов.

Вопрос о передаче в комиссию решается съездом в утвердительном смысле. Затем съезд переходит к продолжению дебатов по второму пункту порядка дня.***

Либер. Прежде чем приступить к продолжению дебатов, прошу дать мне слово для заявления и внесения предложения.[89] *(После того, как слово дается.)* **** Товарищи, мы приняли во внимание все происшедшие здесь дебаты и, несмотря на то, что остались при своем прежнем мнении относительно всех пунктов предложенного нами устава, в интересах объединения, которое, как мы уже неоднократно указывали, нам чрезвычайно дорого, мы решили внести в наш проект устава значительные изменения, на которые и прошу обратить внимание.*****

---

* Согласно первоначальной секретарской записи, заседание было открыто в $9^1/_2$ часов утра. *Ред.*

** Вместо слова „предложил“ в тексте первоначальной секретарской записи протоколов значится: „поручил“. *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи протоколов съезда это место передано так: „Председатель предлагает восстановить для этого комиссию по проверке мандатов и передать туда этот вопрос для разъяснения и затем предлагает переход к очередным делам. *Принято*“. *Ред.*

**** Речь Либера протокольная комиссия привела здесь по тексту его собственноручной записи. Первоначальная секретарская запись протоколов съезда передает начало этой речи так: „Прошу позволить мне внести заявление, какое может повлиять на ход последующих прений. *Принято*“. *Ред.*

***** Видоизмененный устав, предложенный делегатами Бунда:[90]

„1. Положение Бунда в партии определяется следующими пунктами:

2. Бунд есть социалдемократическая, неограниченная в своей деятельности

В третьем пункте, как видите, выброшены слова о способе выступления наших представителей в центральных органах; эти слова вызвали много спора, и, выбрасывая их, мы лишний раз подчеркиваем ту нашу мысль, что, являясь представителями Бунда, эти представители, становясь членами центральных органов, выступают уже там, как члены всей партии. Из остальных пунктов отмечаю поправку, внесенную в § 9. Нам говорили, что в прежней редакции §, соответствующий этому, особенно характеризовал предложенный нами устав, как договор, и вот мы изменяем его так, что отменяться устав наш может $^2/_3$ голосов участников съездов. Это квалифицированное большинство мы предлагаем только для соблюдения хоть некоторой гарантии прочности этого устава. Замечаю, что если этот пункт против кого-либо направлен, то уж гораздо скорее против нас, так как нам-то уж наверное трудно будет получить за свои предложения эти $^2/_3$ голосов. Итак, товарищи, как вы видите, мы сделали все, что только возможно, для объединения; дальше этого идти мы уже не в состоянии. Без оставшихся пунктов невозможно самое существование Бунда... *(В ответ на вопрос председателя, следует ли понимать это заявление, как предъявление ультиматума, Либер, продолжает.)* Считаю вопрос председателя совершенно излишним. Мы прекрасно знаем устав съезда и явились сюда так же, как и остальные товарищи, без всяких императивных мандатов; я только сказал, что, по нашему мнению, без принятия этих пунктов дальнейшее существование Бунда невозможно. Это наше общее убеждение.

Председатель. Я не спорю, я прошу только разъяснение т. Либера занести в протокол.

Акимов. Во вчерашней моей речи я указал, что вопрос о положении Бунда в партии возник вследствие понятного стремления Бунда обеспечить за собой возможность выполнения двух задач: национальной и организационной. Мне возражали, что бесполезно говорить о том, что евреи есть нация, так как это

какими-либо районными рамками, организация еврейского пролетариата и входит в партию в качестве его единственного представителя.

3. В ЦК партии, в Заграничный комитет партии и на съезды партии Бунд избирает свое представительство.

4. Программой Бунда является общепартийная программа.

5. Бунд имеет свои съезды для разрешения всех вопросов, касающихся специально еврейского пролетариата, свой ЦК и свой Заграничный комитет.

6. Бунду предоставляется свободное распоряжение делами своей организации.

7. Бунд имеет право на беспрепятственное издание — кроме литературы на еврейском языке — и литературы на других языках.

8. Съезд партии имеет право отменять все постановления съездов Бунда.

9. Все перечисленные пункты считаются основными и могут быть изменяемы, дополняемы и отменяемы большинством двух третей голосов участников съездов партии".

само собою понятно. Но в литературе много раз высказывался обратный взгляд и именно только что Каутский заявил, что он не считает евреев нацией. Возражали, что излишне говорить о заслугах этой нации перед историей человечества, но мне кажется это полезным, чтобы противопоставить мой взгляд мнению т. Егорова, будто о национальных правах евреев говорят чуть ли не из сострадания к этой нации. Евреи есть такая же нация, как и все другие, и потому к ним должен быть применен пункт нашей программы, обеспечивающий право самоопределения за всеми нациями. Те изменения, которые сделали теперь товарищи из Бунда в их проекте, только подтвердили мое мнение, что в нем не было никаких националистических тенденций, а только те мотивы, о которых я говорил. Я согласен, что в стремлении своем обеспечить себе необходимые условия для деятельности, Бунд в некоторых пунктах устава допустил неприемлемые сепаратистские тенденции. Но в новом виде я считаю их проект вполне приемлемым, и многие его пункты я буду защищать при обсуждении организации партии для всех ее частей. Я предложил бы только слово „представительство Бунда" заменить словами „представители Бунда". Этим будет дана необходимая и достаточная гарантия для Бунда, что его интересы будут достаточно представлены во всех партийных органах.

Мартов.[91] Новое предложение, внесенное товарищами из Бунда, изменяет положение вопроса, который занимал нас в пункте втором [92] порядка дня. Прежний устав давал цельный и ясный *принципиальный* ответ на вопрос о месте Бунда. Поэтому в нашу принципиальную резолюцию мы включили принципиальную оценку первого устава. Второй проект такого точного ответа не дает — в нем принципы автономии сплетены с федералистическими началами. Мы теперь не можем обсуждать и *вотировать* детально параграфы* проекта *одной части устава* партии, ибо эти детали должны определяться характером общепартийной организации. Не зная этой организации теперь, мы этих деталей определить не можем. Если, поэтому, товарищи из Бунда не возьмут назад из обсуждения в пункте втором порядка дня нового проекта, то нам в своей принципиальной резолюции придется в той или другой форме отвергнуть новый устав целиком! Если Бунд хочет, чтобы он обсуждался детально, он должен *теперь* взять его назад. Если он взят назад Бундом не будет, то мы, вычеркнув из проекта резолюции слова о первом уставе, скажем: „Выраженные даже и в измененном виде".**

* В тексте женевского издания протоколов ошибочно напечатано вместо „параграфы" „параграф". *Ред.*

** В рукописных текстах протоколов и в собственноручной записи Мартовым его речи всюду написано вместо „виде" — „уставе". *Ред.*

Либер. Предложение Мартова принято быть не может. Он заявляет, что в нашем проекте предлагаются федеративные отношения; я же говорю, что нет, хотя я и сторонник федерации. И в виду того, что принципиальная резолюция предрешает вопрос о том новом уставе, который мы внесли, я настаиваю на детальном рассмотрении нового устава. Да и как можно принять общую резолюцию, если мы еще не разобрались, есть ли федеративный принцип в новом уставе, да и никто не говорил против федеративного принципа принципиально. Мы также вопроса не предрешали и не хотим федеративный принцип пронести контрабандой, поэтому Мартов напрасно становится у рогатки, предлагая против нас буллу.

Плеханов. Практическое предложение Либера сводится к тому, чтобы не принимать принципиального решения. Я протестую против этого предложения. Я не думаю выступать против определенного предложения Бунда. Мы хотим соглашения с этой партийной* организацией, но, к сожалению, в нашей партийной литературе возник вопрос: автономия или федерация? Этот вопрос казался столь важным съезду, что он решил его обсуждение поставить в первую голову. И после двухдневных споров, после того, как мы выслушали соображение Либера о прелестях федерации, было бы странно не подвести итогов тому, к чему мы пришли.

Раз большинство высказалось против федеративного принципа, то отклонять резолюцию было бы странно, нецелесообразно и нелогично; раз федеративный принцип считается вредным, вносящим разложение, смерть, то резолюция должна быть принята, и в ней должно быть сказано: мы отвергаем федерацию. Прав Мартов, когда говорит, что, не обсуждая подробностей устава, мы в принципиальной резолюции должны сказать: поскольку федеративный принцип есть в предложении товарищей из Бунда, постольку мы его отрицаем. Хотя в новом предложении и есть уступки, но в основе его лежит федеративный принцип, — таково, по крайней мере, мое личное мнение.** Если мы высказываемся против федерализма, то мы этим же высказываемся против указанных пунктов, относя обсуждение подробностей предложенного устава к тому времени, когда станет на очереди пункт шестой порядка дня.

---

* Слово „партийной" вставлено позднее протокольной комиссией в печатный текст женевских протоколов. В первоначальной секретарской записи протоколов съезда, содержащей речь Плеханова со следами его собственноручной правки, слово „партийной" отсутствует. *Ред.*

** В печатном тексте женевского издания протоколов далее отсутствует следующая фраза, имеющаяся в секретарской записи речи Плеханова, просмотренной и исправленной самим Плехановым: „Признать §§ 2 и 3 — значит признать этот принцип, как на это уже указывали делегаты из различных мест". *Ред.*

Мартов. Тов. Либер не соблюдает принятый порядок дня. Мы поняли первый устав, как ответ Бунда на вопрос о „положении Бунда в партии". Второй же устав ответа на поставленный вопрос не дает. Поэтому я предлагаю взять его обратно и предложить его во время выработки общепартийного устава. Теперь же он может быть принят или отклонен только целиком. Но так как мы этого делать не можем, в виду того, что второй проект прямого ответа на поставленный вопрос не дает, то Бунд должен взять его обратно. Нашей же принципиальной резолюцией мы даем ответ не только Бунду, но и другим организациям.

Гофман. Я должен констатировать, что т. Плеханов и Мартов сделали попытку изменить порядок дня. Мы настаивали на том, чтобы вопрос о Бунде обсуждался в связи с организацией партии. Но большинство съезда решило поставить его на первое место. Нам говорили, что по организационному вопросу в партии существует коренное разногласие, которое во что бы то ни стало должно быть прежде всего устранено, и этим мотивировали необходимость выделения вопроса о Бунде из общего вопроса об организации партии. Вопрос был выделен, и теперь хотят его опять перенести в организационный устав. Первый пункт порядка дня гласит: „Место Бунда в партии". Место Бунда может быть определено только в конкретном смысле, мы внесли к этому пункту вполне конкретное предложение, и пока это предложение не обсуждено, — мы не можем перейти к следующему пункту порядка дня. В течение дебатов не возбраняется принимать принципиальные резолюции, но съезд не имеет никакого права снять с очереди вопрос о Бунде и заменить его принципиальным вопросом: „Автономия или федерация". Конечно, большинство съезда может поступить, как ему заблагорассудится и насильно изменить порядок дня, — против этого ничего не сделаешь; но это будет с его стороны незаконно.

Теперь несколько слов о резолюции т. Мартова. Нас упрекали в желании произвести организационную революцию. Я сейчас покажу, что к этому вы стремитесь пунктом третьим резолюции Мартова, который гласит: „Такое единство нисколько не исключает самостоятельности еврейского рабочего движения во всем, что касается частных задач агитации среди еврейского населения, обуславливаемых особенностями языка и условий быта". В „Манифесте" говорится об автономии в вопросах, специально касающихся еврейского пролетариата. Теперь хотят сузить эту самостоятельность и свести ее к технической автономии, которой пользуется любой комитет. Хотят приравнять Бунд к простому комитету с той только разницей, что техническая автономия будет осуществляться в Бунде на

большем пространстве. Это значит совершить организационную революцию. — Если хотят обсуждать резолюцию Мартова, то в ней должно быть ясно оговорено, что принятие ее не исключает возможности обсуждения внесенного нами устава.

Троцкий. Не понимаю, почему товарищи из Бунда восстают против принципиальной резолюции. Нам был предложен проект устава, в основу которого, как заявляет * сам докладчик, положен принцип федерации. Наши дебаты, обнаружившие несомненно отрицательное отношение съезда к принципу федерации, заставили товарищей из Бунда взять обратно свой проект. Этот этап в наших дебатах мы, как „доктринеры", и хотим закрепить резолюцией. После этого вопрос о федерации — пройденная ступень.

Но почему же эта принципиальная резолюция в связи с Бундом? — говорят нам. Но когда же вообще мы выносим принципиальные резолюции? Когда того требует партийная жизнь. Мы не академики — мы политики. Нам необходимо выразить теперь свое отношение к принципу федерации. Почему мы связываем этот вопрос с Бундом? Потому, что Бунд связал себя с этим вопросом.

Мы „доктринеры". Первый проект устава мы рассматривали по пунктам не для того, чтобы сторговаться *по частям*, а для того, чтобы на анализе этих пунктов выяснить принципиальную основу проекта, *федерализм*, — и отвергнуть проект en bloc. Товарищи из Бунда вносят новый проект. Они хотят, чтобы мы рассматривали его по пунктам. Зачем? Чтобы принять или отвергнуть его *по частям?* Как „доктринеры", мы этого не сделаем. Мы готовы его рассмотреть, но лишь для того, чтобы проконтролировать его с *принципиальной* стороны и в зависимости от нее либо отвергнуть целиком, либо перенести к моменту обсуждения общеорганизационных вопросов.

Тов. Гофман, в своем возражении т. Мартову, спрашивал с ужасом: значит, автономию для Бунда вы понимаете так же, как и для местных комитетов, т. е. чисто технически. Да, с нашей точки зрения, автономия Бунда принципиально не отличается от автономии каждого комитета. Если проведение в жизнь общепартийной программы в рамках принятой на съездах тактики назвать техникой, то автономия каждого комитета, как и Бунда, будет чисто технической. Но автономия Бунда шире, поскольку шире район его работы, поскольку самая работа происходит в специальных условиях специальной среды.

Я еще должен указать на один прием, который неизбежно повторяется в речи каждого товарища из Бунда. Это — указание на неудобство принятого нами порядка дня. В доказатель-

---

* В собственноручной записи речи Троцкого написано „заявлял". *Ред.*

ство ссылаются на ненормальный ход наших дебатов. Товарищи из Бунда забывают, что у нас нет возможности произвести конкретное сравнение, ибо мы не можем произвести дорого стоющий опыт дискуссии в том порядке, который отстаивался делегацией Бунда. На основании же тех общих соображений, которые я развил в свое время, думаю и утверждаю, что наш порядок лучше того, при котором все осложнения, всплывшие при дискуссиях, давили бы на наши дебаты замаскированным путем.

Плеханов. Я сделаю два замечания т. Гофману. Первое — по вопросу о технической автономии. Все, выходящее за пределы этой автономии, мы считаем федерализмом и отвергаем в качестве такового. Но пределы технической автономии могут быть шире или уже. И мы не имеем намерения суживать их. Нам говорят, что изменили порядок дня. На самом деле никакого изменения нет. Его видят в том, что мы хотим стать на принципиальную почву. Пункт второй очередного порядка гласит: „Место Бунда в партии“; мы хотим ответить: место Бунда не должно определяться федеративными принципами. Будет ли это уклонением? Нет, это будет ясным, категоричным и недвусмысленным ответом на второй очередной вопрос. Такой ответ не понравится Бунду, но мы не обязаны ему нравиться, и съезд может со спокойной совестью принять предлагаемое ему решение.

Либер. Я поддерживаю заявление Гомфана и повторяю тт. Плеханов и Мартов изменяют очередной порядок. Я это поясню. Ставя вопрос: „Автономия или федерация“, предрешают отнесение проекта нашего устава к тому или другому виду, между тем как может быть и * третий вид. Мало сказать: мы против ** федерации; мы должны дать и положительный ответ, за что мы именно стоим.*** Этот ответ мы даем в нашем проекте устава, а никто другой его еще не дал. Нам говорят, что этот вопрос был так поставлен в литературе Бунда, но это не довод: об этом мы будем говорить в разборе нашей литературы. Ведь и в „Искре“ подымался вопрос: „Нужна ли самостоятельная политическая партия еврейскому пролетариату?“ [93] — и ответ на это давался отрицательный, но теперь мы с этим **** не считаемся.[94]

Резолюция Мартова должна быть отвергнута, так как она, отвергая федерацию, ничего положительного не дает. Ответ, нами даваемый, не перестает быть принципиальным из-за того,

---

* „и“ имеется во всех рукописных текстах протоколов съезда, а в печатном женевском издании отсутствует. *Ред.*

** В оригинале слово „против“ подчеркнуто. *Ред.*

*** В рукописном оригинале слово „стоим“ отсутствует. *Ред.*

**** В рукописных текстах после слова „этим“ написано „ведь“. *Ред.*

что выражен не в одном слове, как того хочет т. Плеханов, а в целом уставе. Резолюцию Мартова мы не принимаем, потому что это „положительное“ очень туманно и неясно. Тт. Плеханов и Троцкий более последовательны. Мы принимаем резолюцию, которая отвергает 2-3 пункта, но мы не будем так наивны, что будем второй раз вносить то, что отвергнуто. Предлагаю или совсем не разбирать, или разбирать по пунктам.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

[3 августа, после обеда *]. (Присутствует 43 делегата с 51 решающим голосом и 8 лиц с совещательным голосом).

Дебаты по второму пункту очередного порядка продолжаются.

Русов. Товарищи из Бунда, особенно т. Либер, постоянно указывали, что нужно рассматривать устав, предложенный ими, по пунктам, а не стараться в нескольких словах найти принципиальную обосновку и вынести ту или иную резолюцию. Тов. Либер говорит, что рассмотрение проекта устава по пунктам само по себе будет принципиальным решением вопроса. По моему, тут какой-то напрасный страх перед принципиальностью. Невозможно писать устав, не руководясь каким-нибудь определенным принципом, если только устав сам не беспринципен, каковую характеристику, я думаю, товарищи из Бунда не дают своему предложению. Будем же искать не совсем открыто выраженную принципиальную обосновку предложенного нового устава. Во втором пункте предложенного устава мы встречаемся с мыслью, которая противоречит основному положению международного социализма о солидарности классовых интересов пролетариата. Там требуется особое представительство интересов еврейского пролетариата. ** Такое представительство имело бы смысл, если бы классовые интересы еврейского и русского пролетариата хоть в чем-нибудь противоречили друг другу. Этого нет и не может быть. Другое дело, если говорят о групповых интересах, как, например, столкновение интересов американских рабочих и пришлых китайских или батумских и пришлых из Турции. Такие противоречия ничего общего с классовыми интересами не имеют. Соглашаться на этот пункт, признавая который мы логически должны признать и федерацию, значит, как верно выразился т. Троцкий, подписать себе недоверие. Но не в одном этом проглядывает принцип федерации в предложенном уставе. Согласно третьему пункту, Бунд выбирает своего представителя в центральные учреждения партии, хотя при этом т. Либер разъясняет, что представитель Бунда, войдя в ЦК, этим уже делается членом партии. Если только он будет членом партии, то к чему, спрашивается,

---

* В первоначальной секретарской записи имеется указание на то, что заседание продолжалось с 3 до 7 час. вечера. *Ред.*

** После слова „пролетариата“ в тексте протокольной комиссии написано: „перед партией“. *Ред.*

его непременное происхождение от Бунда. Не ясно-ли тут, что товарищи из Бунда желают сохранить и в центральных учреждениях партии свое особое представительство для защиты интересов своей организации. Что же это такое, как не федерация? Я еще в первой своей речи указал на организационный сепаратизм Бунда, и теперь это ясно проявилось в обиженном тоне т. Гофмана при упоминании о том, что Бунд приравнивается к районной организации или к комитетам партии. На это уже возразили тт. Троцкий и Плеханов, к мнению которых я присоединяюсь. Тов. Либер указывал все время, что никто из говоривших не высказался, как он представляет себе отношения Бунда к партии. Мне кажется, что всеми было ясно подчеркнуто, и я открыто высказал это раньше, что идеальной организацией партии было бы существование единых комитетов партии по всем городам, работающих на тех языках, на каких потребуется. Этот принцип было бы желательно распространить и на Западный край, но нам приходится считаться с исторически сложившимися условиями. Вот почему приходится присоединиться к резолюции т. Мартова.

Троцкий. Вопрос о месте Бунда в партии с самого начала встал, как вопрос о федерации или автономии. Поставлен этот вопрос Бундом, и большинство высказалось против федерации. Бунд предложил новый устав, в котором сам докладчик не констатировал никакого принципа. Напрасно докладчик утверждает, что, отвергнув федерацию, мы не даем никакого позитивного принципа партийной организации: „Ибо, — говорит докладчик, — кроме принципа федерации может быть целый ряд других". Это — недоразумение. Повторяю, вопрос стоял так: федерация или автономия? Отвергнув первую, мы устанавливаем положительное определение: единая партия с большей или меньшей, конкретно определяемой, автономией частей. Вот почему, если бы второй предложенный нам устав был построен на принципе федерации, мы должны были бы отвергнуть его en bloc. Но, по утверждению товарищей из Бунда, раз этого нет, нам остается установить нашу принципиальную позицию, отнести детальный разбор предложенного устава к общеорганизационным дебатам, предусмотренным пунктом шестым нашего порядка дня. Тогда мы детально установим степень и пределы автономии Бунда. Вот почему я настаиваю на принятии нижеследующей резолюции, подводящей полный итог нашим дебатам (читает вторую часть резолюции Мартова).

Вносится предложение о закрытии списка ораторов.

Акимов. Полагаю, что закрывать списка ораторов не нужно, так как вопрос уже в достаточной мере выяснен и едва ли прения могут затянуться. А между тем после речей уже записавшихся ораторов может оказаться необходимость отвечать на них.

Решено список ораторов закрыть.

Либер. Среди каких „разных" рас живет еврейский пролетариат? Насколько известно, он живет не среди рас, а среди наций. Что означает в резолюции „самостоятельность еврейского рабочего движения?". Если еврейское рабочее движение самостоятельно, то оно должно иметь самостоятельную организацию.

Троцкий. Может быть, т. Либер внесет поправку к резолюции?

Либер. Я не могу внести поправку, пока не получил разъяснения: может быть, объяснения как раз опровергнут предлагаемую резолюцию.

Троцкий. Ничего нового сказать не могу. Обязанность т. Либера, раз он не находит мою мысль достаточно ясной, внести поправку. Ведь резолюции съезда пишутся не только для его членов, но для всех интересующихся съездом.

По предложению председателя, т. Троцкий разъясняет, что под словами: „Самостоятельность еврейского рабочего движения" разумеется самостоятельность *организационная*, т. е. автономия Бунда.

Плеханов. Желательно было бы, чтобы т. Либер точнее изложил нам свои этнографические воззрения, потому что его „критика" не выдерживает критики. В современной науке, по крайней мере, нет точного определения понятий: раса и нация, и одинаково можно сказать: литовская раса и литовская нация.

Мартов. Повидимому, т. Либер придерживается старого деления на пять рас, принятого в некоторых сочинениях...

Троцкий. Особенно в школьных учебниках...

Мартов. Да, в школьных учебниках.

Посадовский. Уже в настоящее время еврейскому пролетариату приходится жить с такими же не-евреями пролетариями, относительно которых даже с точки зрения примитивных учебников не может быть сомнения, что они принадлежат к другой расе, чем евреи. Например, на Кавказе с татарами, как известно, относимыми к монголам, в Казани с татарами же, в Сибири с бурятами, китайцами и т. п. Поэтому, я настаиваю на сохранении в резолюции т. Мартова слова *расы*, как расширяющего ее значение.

Гофман. Настаиваю от имени товарищей, чтобы съезд обсудил немедленно наше предложение, так как оно является прямым ответом на второй пункт порядка дня.

Мартов. Действительно, нам необходимо дать ответ на второй пункт порядка дня, так как мы обсуждаем вопрос о *месте* Бунда в партии, и наша резолюция даст * совершенно

---

* В тексте первоначальной секретарской записи вместо „даст" значится: „дает". *Ред.*

прямой принципиальный ответ на этот вопрос. Между тем ответ, предложенный Бундом, дает нам восемь взаимно противоречащих пунктов. Поэтому мы должны пройти мимо предлагаемого „проекта", отложив его обсуждение до шестого пункта порядка дня. Детальный разбор предлагаемого „проекта" для нас в настоящее время никакого значения не имеет. Деловое обсуждение вопроса о месте Бунда в партии невозможно до тех пор, пока мы не определим принципиально место Бунда в общепартийной организации.

Ленин. Не понимаю, какое практическое значение имеет предложение т. Гофмана? Он говорит, что мы своей резолюцией не отвечаем на вопрос, поставленный на порядок дня, тогда как вся разница состоит в том, что в порядке* стоит слово „место", а в резолюции употреблено слово „положение". Пока нет третьего предложения, мы не можем поступить иначе, как, определив наше отношение** принципиально, оставить за собою право, когда следует, обсудить его конкретно.

Юдин от имени делегатов Бунда просит назначить перерыв для их совещания.

После перерыва слово получает т. Либер, который от имени делегации Бунда настаивает на немедленном обсуждении их предложения: [95] „Если же это предложение будет отвергнуто, то мы внесем к третьему пункту резолюции Мартова (с которой мы целиком несогласны) следующую поправку: „...Что такое единство нисколько не исключает самостоятельности во всех вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата, предоставленной Бунду I съездом РСДРП". Мотивирую это тем, что наша поправка является повторением резолюции I съезда; поэтому надо сохранить и формулировку ее, данную этим съездом".

Мартынов вносит поправку к третьему пункту резолюции Мартова, мотивируя это тем, что в измененном виде последняя менее определенна, чем та, которую он, Мартынов, предлагает.***

Ланге вносит к третьему пункту резолюции Мартова до-

---

* В женевском издании протоколов, а также в наборном рукописном тексте пропущено слово „дня", которое значится в первоначальной секретарской записи. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи вместо слова „отношение" написано: „положение". *Ред.*

*** Поправка Мартынова к резолюции Мартова: „Второй очередной съезд партии постановил, чтобы Бунд оставался в настоящее время в партии, как нечто целое, в том виде, который он представлял из себя до IV съезда Бунда, т. е. до того момента, когда он начал фактически проводить в жизнь принцип федеративных отношений, причем он безусловно подчиняется всем центральным учреждениям партии".

полнение: после слов „особенностями * языка и быта“ добавить: „в местностях, где эти особенности имеются“.

Докладчик Либер и содокладчик Мартов отказываются от заключительного слова, при чем Либер мотивирует этот отказ тем, что „у нас сейчас принципиально обсуждается не тот вопрос, который обсуждался вчера“.

Мартов. Также отказываюсь от слова. Я хочу только указать, что поправка Либера постольку неясно определяет положение Бунда в партии, поскольку оно неясно формулировано на I съезде.

После кратких дебатов о порядке голосования,[96] съезд приступает к голосованию поправок. За поправку Ланге подан один голос. За поправку Либера (делегации Бунда) 13 голосов, против — 26.

Вносится и *принимается* предложение, подписанное десятью делегатами, о поименном голосовании резолюции Мартова. Голосование дало следующие результаты: за резолюцию — 46 голосов,** против — пять голосов.***

Голосуется и *отвергается* большинством 41 голоса против пяти голосов предложение делегатов Бунда о немедленном рассмотрении по пунктам внесенного проекта устава.****

Резолюция Мартынова получила один голос.

Съезд переходит к обсуждению третьего пункта порядка дня: *программа РСДРП.*

Мартынов. Предлагаю из нескольких проектов остановиться на проекте программы „Искры“ и „Зари“. Что касается самого способа обсуждения, то следует сначала обсуждать принципиальную часть общей программы en bloc, а затем уже — остальную часть. При обсуждении принципиальной части программы, за генеральной дискуссией должно следовать обсу-

---

* В женевском издании протоколов ошибочно напечатано: „особенности“. Здесь исправлено по рукописным текстам (протокольной комиссии и наборному). *Ред.*

** В женевском издании протоколов, а также в наборном рукописном тексте вместо „46“ ошибочно стоит „45“. Ошибка произошла вследствие того, что в приводимом ниже перечне „голосовавших за“ (см. следующую сноску) отсутствует указание, что Панин располагал двумя голосами. Соответствующее исправление внесено нами также в текст следующей сноски. *Ред.*

*** Голосуют за: Русов (2 голоса), Беков (2 голоса), Карский (2 голоса), Махов (2 голоса), Львов (2 голоса), Гусев, Царев, Осипов, Костич, Медведев, Иванов, Павлович, Степанов, Панин [2 голоса. *Ред.*], Сорокин, Белов, Лядов, Горин, Фомин, Муравьев, Ланге, Дедов, Троцкий, Посадовский, Ленский, Орлов, Попов, Егоров, Горский, Брукэр, Акимов, Мартынов, Плеханов, Дейч, Ленин (2 голоса), Мартов (2 голоса), Герц, Браун; против: Гофман, Гольдблат, Юдин, Либер, Абрамсон.

**** Резолюция Либера: „Съезд приступает к рассмотрению по пунктам внесенного делегатами Бунда проекта устава“. *Ред.*

ждение отдельных пунктов этой части, а в заключение поправки к отдельным пунктам принципиальной части программы.

Мартов.[97] До выбора программной комиссии должен производиться общий разбор программы, а поправки вносить при обсуждении проекта в комиссии.

Съезд решает взять за основу программу „Зари" и „Искры" и приступает к обсуждению общей части.[98]

Мартынов. В принципиальной части проекта программы „Искры" есть одна характерная особенность, отличающая ее от всех других европейских социалдемократических программ. Во всех этих программах указывается в той или другой форме, в строгом согласии с принципами марксизма, — что развитие капиталистического общества необходимо создает не только материальные, но и духовные условия осуществления социализма, т. е. содействует развитию классового сознания пролетариата, обостряет его борьбу против всего капиталистического строя. В проекте программы „Искры" это положение нигде не высказывается.

В принципиальной части *гедистской* [99] программы, составленной очень сжато, сказано только в общей форме:

„Considérant que la forme collective, dont les éléments matériels et intellectuels sont constitués par le développement même de la classe capitaliste"... * и т. д.

В австрийской *гайнфельдской* [100] программе мы читаем:

„Während gleichzeitig für die Form des gemeinsamen Besitzes die nothwendigen *geistigen* und materiellen Vorbedingungen geschaffen werden"...** Затем дальше: „Der Träger dieser (geschichtlich nothwendingen) Entwickelung kann nur das *klassenbewusste* und als politische Partei organisirte Proletariat sein".***

В *эрфуртской* [101] программе мы читаем:

„Он (т. е. общественный переворот) может быть делом только рабочего класса... *Борьба рабочего класса против капиталистической эксплуатации* есть по необходимости борьба политическая. Рабочий класс не может вести своей экономической борьбы и развивать своей экономической организации без политических прав. Он не может произвести перехода средств производства в общественную собственность, не достигнув предварительно обладания политической властью".

В этом абзаце определяется содержание понятия „борьба рабочего класса против капиталистической эксплуатации". Оно включает в себя и борьбу профессиональную, обусловливаю-

* — „Принимая во внимание, что коллективная форма, материальные и духовные элементы которой заложены самим развитием капиталистического класса...". *Ред.*

** — „Между тем как одновременно для формы общего владения создаются необходимые духовные и материальные предпосылки...". *Ред.*

*** — „Носителем этого (исторически необходимого) развития может быть только осознавший себя как класс и организовавшийся в политическую партию пролетариат". *Ред.*

щую борьбу за известные политические права, и борьбу за экономическое освобождение, обусловливающую завоевание политической власти; оно, стало быть, означает борьбу за социализм.

В следующем абзаце указывается, что задачей социалдемократической партии является именно развитие этой неизбежной тенденции пролетариата — бороться за социализм. „Организовать *эту* борьбу рабочего класса, объединить ее, сделать ее сознательной и указать ей необходимую ее конечную цель — это задача социалдемократической партии". Базисом деятельности партии здесь является таким образом объективно неизбежная политическая борьба пролетариата.

Наконец, в новейшей *венской* [102] программе австрийской социалдемократической партии читаем:

„В то же время *пролетариат приходит к сознанию,* что он должен содействовать этому развитию и ускорять его, что переход средств производства в общественную собственность всего народа должен быть целью, а завоевание политической власти — средством его борьбы за освобождение рабочего класса".

Итак, во всех социалдемократических программах указывается на духовные предпосылки социализма, на неизбежную тенденцию рабочего класса к борьбе за социализм.

В проекте программы „Искры" этого положения нет.

В том месте, где по смыслу программы должно было бы говориться о духовных предпосылках социализма, об активной роли пролетариата, сказано только:

„Растет число и сплоченность пролетариев и обостряется их борьба с их эксплуататорами".

Но очевидно, что „борьба пролетариев с их эксплуататорами" не покрывает понятия „борьба рабочего класса с капиталистической эксплуатацией". В то время, как последнее выражение, употребляемое эрфуртской программой, охватывает все содержание классовой борьбы пролетариата, первое выражение означает скорее всего одну ее элементарную форму — профессиональную борьбу. Проект утверждает лишь то, что сам по себе пролетариат неизбежно вступает в профессиональную борьбу с капиталистами. Такое толкование этого места тем более удивительно, что в проекте программы нигде не говорится о развитии классового сознания пролетариата, как о необходимом последствии развития капиталистического общества.

Чем же объяснить то, что в проекте программы „Искры" умалчивается принципиальное положение, которое так или иначе высказано во всех социалдемократических программах?

Несомненно, что тут отразилось влияние недавней борьбы с так называемым экономизмом и в частности влияние того основного теоретического аргумента, который выдвинул в этой борьбе т. Ленин, автор брошюры „Что делать?".

Посмотрим же, какова научная ценность этого тезиса. Тов. Ленин пишет:

„Стихийное развитие рабочего движения идет именно к подчинению его буржуазной идеологии..., ибо стихийное рабочее движение есть тред-юнионизм есть Nur-gewerkschaftlerei,* а тред-юнионизм означает как раз идейное порабощение рабочих буржуазией... История всех стран свидетельствует, что исключительно своими собственными силами рабочий класс в состоянии выработать лишь сознание тред-юнионистское, т. е. убеждение в необходимости объединяться в союзы, вести борьбу с хозяевами, добиваться от правительства тех или иных необходимых для рабочих законов и т. п.".

Такова скромная, более того, отрицательная роль, которую Ленин уделяет пролетариату в выработке его собственной социалистической идеологии. По его мнению,

„о самостоятельной, самими рабочими массами в ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи...". „Социалдемократическое сознание могло быть принесено только извне... Учение социализма выросло из тех философских, исторических и экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией. Основатели современного научного социализма Маркс и Энгельс принадлежали и сами, по своему социальному положению, к буржуазной интеллигенции...".

Если это верно, если пролетариат стихийно стремится навстречу буржуазной идеологии, если социализм вырабатывается вне пролетариата, то распространение социализма в рабочей среде должно вылиться в форму *борьбы* между идеологией пролетариата и его собственными стихийными стремлениями, и т. Ленин этот вывод делает:

„Наша задача, задача социалдемократии, состоит в борьбе со стихийностью состоит в том, чтобы *совлечь* рабочее движение с этого стихийного стремления тред-юнионизма под крылышко буржуазии...".

Тов. Ленин констатирует антагонизм между идеологией пролетариата и миссией пролетариата; я же хочу констатировать антагонизм между тезисом Ленина и тем, что неоднократно высказывали Маркс и Энгельс.

Послушаем, что говорит Маркс в „Нищете философии":

„По мере того, как подвигается вперед история, а вместе с тем и яснее обнаруживается борьба пролетариата, для них (социалистов) становится излишним это искание науки в собственных головах; им надо только отдать себе отчет в том, что совершается на их глазах, и стать выразителями действительных *событий*".

Энгельс в „Научном социализме" говорит еще определеннее:

„Современный социализм есть не что иное, как умственное отражение этого фактического противоречия (между производительными силами и способом производства), *идеальное отражение его в головах прежде всего того класса, который страдает* от него непосредственно, т. е. класса рабочих... Научный социализм является теоретическим выражением рабочего движения".

---

* — только цеховщина. *Ред.*

В *„18 брюмера“* Маркс высказывает общее положение об отношении между идеологами всякого класса и самим классом:

„Их (демократов) делает представителями мелкой буржуазии то, что их мысль не выходит за пределы жизненной обстановки мелкой буржуазии, что они поэтому *теоретически приходят к тем же задачам и решениям, к которым мелкий буржуа приходит практически*, благодаря своим материальным интересам и своему общественному положению. Таково *вообще отношение между политическими и литературными представителями класса и представляемым классом*“.

Так говорят Маркс и Энгельс. Но т. Ленин нас уверяет, что „опыт всех стран доказывает“ и т. д.

Остается предположить одно из двух: либо, что опыт всех стран свидетельствует против приведенных слов Маркса либо, что т. Ленин не сумел осветить „опыт всех стран“ с точки зрения Маркса. Я склоняюсь к последнему мнению. Мне опыт всех стран говорит, что современный социализм возник, как продукт движения пролетариата и что „стихийное рабочее движение идет к подчинению“ не буржуазной идеологии, а современному научному социализму. Чтобы найти подтверждение этому взгляду в истории, не следует, прежде всего, давать ему наивного толкования, не следует представлять себе, что пролетариат вырабатывает свою идеологию только на основании опыта своей *внутренней* жизни, независимо от унаследованных им традиций и от современной окружающей его социальной обстановки, не следует представлять себе, что он вырабатывает свою идеологию подобно тому, как паук вытягивает свою паутину из собственной спины.

Оспаривая мнение Прудона, что все *предшествующие* столетия провиденциально были предназначены для осуществления идеи равенства, Маркс тем не менее не находит возможным утверждать, что эта идея выросла, как Минерва из головы Юпитера: творческая роль современного поколения, по его мнению, выражается в том, что оно *преобразовывает* результаты, добытые предшествующими поколениями. „Экономисты“, говорит он, „очень хорошо знают, что та же самая вещь, которая является окончательным продуктом труда одного лица, другому служит лишь сырым материалом для нового производства“. Ту же мысль высказывает Энгельс в своем „Фейербахе“:

„Во всех вообще областях идеологии предание является великой консервативной силой. Но *изменения*, происходящие в этом запасе представлений, определяются классовыми, т. е. экономическими отношениями людей, делающих эти изменения. И этого для нас достаточно“.

Итак, если мы, марксисты, утверждаем, что пролетариат самостоятельно вырабатывал свою социалистическую идеологию, то мы этим хотим сказать, что пролетариат самостоятельно *преобразовывал* идеологию, заимствованную им из его

окружающей среды, сообразно со своими классовыми интересами.

Выделившись и обособившись в отдельный класс из массы „демократии", пролетариат вместе с тем преобразовал прежнюю борьбу демократии с феодальным строем в новую борьбу рабочего класса с буржуазным строем.

Следя за историей возникновения современного социализма, мы видим, как легко пролетариат перерабатывал экономическую и политическую борьбу, социальные идеалы и философское мировоззрение демократии начала XIX века в соответственные элементы современного социалистического движения.

Во время великой революции экономическая борьба демократии была борьбой бедного потребителя против привилегий, монополий, ростовщичества и пошлин. С выделением из массы демократии пролетариата, эта форма экономической борьбы преобразуется в борьбу труда с капиталом. В Англии первая четверть XIX века наполнена борьбой пролетариата за свободу стачек, которую он, наконец, завоевывает в 25 году; затем наступает период образования „великих национальных рабочих союзов" (1825—1850 годы). Во Франции, в 1831 г. вспыхивает восстание лионских ткачей; в Германии в 1844 г.— восстание силезских ткачей.

Параллельно с этим европейский пролетариат, составлявший раньше арьергард буржуазии в ее политической борьбе с аристократией, путем опыта доходит до сознания необходимости *самостоятельной* политической борьбы, и притом против *всех* господствующих классов. В Англии парламентская реформа 1831 г., давшая преобладание буржуазии над землевладельцами, была завоевана при содействии пролетариата, угрожавшего неплатежом податей. Обманутый реформой и озлобленный законом 1834 г. о бедных, пролетариат порывает с средней буржуазией и в союзе с радикалами вступает в политическую борьбу за хартию. Это первый шаг в развитии политического сознания пролетариата; за ним вскоре следует второй шаг. Дальнейший опыт показывает пролетариату, насколько мелкая буржуазия неспособна к решительной революционной борьбе и насколько различны их экономические интересы (пролетариат требует 10-часового дня, мелкая буржуазия — отмены хлебных законов). Таким образом, в 1843 г. в чартистском движении происходит разрыв между пролетариатом и мелкой буржуазией. Пролетариат делает второй шаг и выступает, как самостоятельная политическая партия с девизом „социальное благополучие наша цель, политическая свобода наше средство". То же самое происходит во Франции. Во время июльской революции пролетариат еще помогает буржуазии одержать верх над землевладельцами. Предательство крупной буржуазии дает

урок пролетариату; оно толкает его на союз с радикальной мелкой буржуазией. В парижском восстании 1832 г., в лионском и парижском восстаниях 1834 г. и в восстании 1839 г. пролетариат выступает как революционная сила, а полурадикальные, полусоциалистические общества (Société des droits de l'homme, Société des Saisons) * являются его политическими вождями. Но и этот союз непрочен. Перипетии февральской революции, а особенно июльское восстание, открывают пролетариату глаза на мелкую буржуазию. Десятого декабря Гора делает последнюю попытку выступить самостоятельно на ряду с пролетариатом. В тот же день голосование за Распайля и против Ледрю-Роллена было, говоря словами Маркса, „первым актом отделения самостоятельной политической партии пролетариата от демократической". Таков был первоначальный процесс развития политического сознания пролетариата. В то время, как европейский пролетариат, выделяясь из демократии в отдельный класс, вырабатывал формы своей классовой экономической и политической борьбы, передовые слои его преобразовывали усвоенные ими идеи буржуазного социализма в новую идею пролетарского революционного коммунизма. Социализм, как проблема, естественно возник до того, как выросла революционная сила пролетариата, способная решить эту проблему. Быстрое распространение социализма было неизбежным следствием противоречия между тем, что великая революция сулила демократии, и тем, что она ей дала. Но пока на историческую арену не выступил пролетариат — истинный носитель социализма, — социализм имел и неизбежно должен был иметь характер либо утопический, либо мелкобуржуазный. Но вот наступают тридцатые годы, пролетариат повсюду поднимает голову, и мы ясно видим, как под его напором и при его участии идеи социализма быстро начинают менять свое содержание. Лабораторией для этого преобразования служит серия французских тайных обществ, к которым аффилируются ** немецкие. Association pour la défense de la presse patriote *** и Deutscher Bund zur Vertheidigung der Pressfreiheit **** уступают место Société des Droits de l'homme и Bund der Geächteten.***** Их заменяют Société des Saisons и Bund der Gerechten.****** Серия эта завершается Союзом коммунистов, издавшим Коммунистический манифест Маркса и Энгельса. Эти общества, первоначально чисто-радикальные, постепенно пополнялись

* — общество прав человека, общество времен года. *Ред.*
** — присоединяются. *Ред.*
*** — общество для защиты отечественной печати. *Ред.*
**** — немецкий союз для защиты свободы печати. *Ред.*
***** — обществу прав человека и союзу изгнанников. *Ред.*
****** — общество времен года и союз справедливых. *Ред.*

членами из рядов пролетаризированных ремесленников. В зависимости от этого они меняли свой характер. Из замкнутых заговорщических обществ они превращаются в общества открытой пропаганды, а господствующие в них идеи буржуазного радикализма и мелкобуржуазного социализма уступают место идее пролетарской социальной революции. В Bund der Geächteten эти два мировоззрения еще борются в лице Венедея и Шустера, в Bund der Gerechten идея социальной революции получает, наконец, свое яркое выражение в произведениях Вейтлинга, под впечатлением которых Маркс сказал:

„Германский пролетариат является теоретиком европейского пролетариата, как английский — является его экономистом, а французский — его политиком".

Итак, история первой половины XIX века наглядно показывает, как пролетариат, доходя путем опыта до сознания своих классовых интересов, преобразовывал все * старые формы демократического движения в новые формы классового рабочего движения. Ко времени появления Коммунистического манифеста элементы современного социалистического движения — борьба труда с капиталом, политическая борьба пролетариата под собственным знаменем и идея социальной революции — уже были налицо; но эти элементы, выработанные различными слоями пролетариата, не были еще связаны между собою. Экономическая борьба пролетариата была оторвана от его политической борьбы: профессиональные союзы в Англии, например, относились несочувственно к чартистскому движению. Политические движения пролетариата, в свою очередь, не стояли еще в ясной связи с идеей социальной революции. Социальные идеалы чартистов и французских, так называемых, „социалдемократов" были весьма смутные. Первые мечтали о частичной национализации земли, о развитии мелкой аренды, о государственной помощи ассоциациям. У вторых бродили неясные идеи о „праве на труд", об „организации труда". Они мечтали осуществить социализм *рядом* с буржуазным строем, а не на развалинах его. Наконец, те пролетарии, которые сознали необходимость социальной революции (вейтлингианцы), не умели связать с этой идеей сознания необходимости политической борьбы. Таким образом, главные элементы современного социалистического движения, хотя и были готовы, но не были координированы, а пока они не были координированы, пролетариат не мог освободиться окончательно от буржуазного влияния, не мог итти твердой поступью к своему полному освобождению.

Для увенчания здания социализма необходимо было све-

* Слово „все" в собственноручной записи Мартыновым его речи отсутствует. *Ред.*

сти * в одно стройное целое указанные его элементы и дать теоретическое обоснование всему движению. Эта великая работа была выполнена основателями научного социализма Марксом и Энгельсом.

Подобно тому, как экономические, политические и социалистические элементы пролетарского движения были преобразованиями соответствующих форм радикально-демократического движения, и высшая идеологическая надстройка пролетарского движения — теория научного социализма — явилась результатом переработки теорий буржуазных философов и ученых. Но в то время, как выработка вышеуказанных форм была преимущественно продуктом опыта и мысли тех или других слоев пролетариата, создание теории научного социализма предполагало такую обширную научную подготовку, которой могли обладать только ** профессиональные интеллигенты — выходцы из имущих классов. Таковыми и были творцы научного социализма Маркс и Энгельс. Все-таки мы и их творения не уступим буржуазной интеллигенции. Для того, чтобы совершить революционный переворот в общественной науке, они предварительно должны были покинуть точку зрения буржуазного радикализма и стать на точку зрения пролетариата, не абстрактного, а действительного пролетариата своего времени. Другими словами, они должны были предварительно примкнуть идейно и нравственно к исторически сложившемуся уже движению пролетариата. Их великая революционная работа не могла быть и не была плодом одного кабинетного мышления. Энгельс говорит в своем Фейербахе:

„Когда заходит речь об исследовании тех причин, от которых сознательно или бессознательно зависят побуждения исторических деятелей,... то надо иметь в виду не побуждения отдельных лиц, хотя бы самых замечательных, а те побуждения, которые приводят в движение большие массы: целые народы или целые массы народа".

Биографии Маркса и Энгельса вполне это подтверждают. Эти биографии показывают нам, как революционное движение пролетариата вырвало Маркса и Энгельса из рядов буржуазной демократии и дало новое направление их теоретической мысли. Еще в 1843 г. они были в значительной степени буржуазными радикалами, стояли на идеалистической точке зрения и смотрели на коммунизм, как на догматическую абстракцию. Маркс писал тогда Ругэ:

---

* В собственноручной записи речи Мартынова напечатано: „связать". *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии, содержащем собственноручную запись речи Мартынова, слово „только" зачеркнуто и над ним написано: „исключительно". *Ред.*

„Я не желаю, чтобы мы выставили какое-нибудь догматическое знамя... К догматическим абстракциям относится в особенности коммунизм... Мы желаем влиять на своих современников и прежде всего на современных нам немцев. Не подлежит сомнению, что теперешняя Германия главным образом интересуется, во-первых, — религией, во-вторых, — политикой! Эти-то два предмета, каковы бы они ни были сами по себе, мы должны взять исходной точкой, а не противопоставлять им какую-либо готовую систему вроде „Voyage en Icarie“.*

Так рассуждали в то время Маркс и Энгельс. Им нужно было главнее всего найти революционную силу, которая бы опрокинула старую политическую систему Германии. Но уже в то время единственным революционным классом был пролетариат, и это для них обнаружилось, как только они переехали границу своей родины. Естественно, что Маркс в своих революционных поисках пришел в соприкосновение с движением французского пролетариата, а Энгельс — с движением английского, с чартизмом. Энгельс принял даже участие в чартистском движении, как сотрудник Northern Star.** В результате этого-то соприкосновения и совершилось быстрое и глубокое преобразование во взглядах Маркса и Энгельса. Уже в 1845 г. они издают Die Heilige Familie, ***— сочинение, в котором впервые заложены основы экономического материализма, в котором вместе с тем ярко сказывается пролетарская точка зрения.

Итак, история дает нам право сказать: во-первых, весь современный социализм есть продукт рабочего класса, хотя материалы для него были изготовлены еще буржуазной демократией; во-вторых, при выработке современного социализма различные по степени сознательности слои рабочего класса доходили *практически*, ощупью до отдельных задач и решений, которые их идеологи открыли, синтезировали и обосновали *теоретически*. Эти положения имеют огромное **** значение. Они стоят в противоречии с тезисом, выставленным т. Лениным в его брошюре „Что делать?“, но они вытекают из основ марксизма; они в том или в другом виде формулированы во всех социал-демократических программах. Они должны быть также ясно выражены и в нашей программе. В виду этого я предлагаю приведенное выше место в проекте программы видоизменить следующим образом:

„Растет число, сплоченность и *сознательность* пролетариев и обостряется борьба рабочей *массы с эксплуатацией*“.[103]

О других соответственных, но менее важных поправках

* — „Путешествие в Икарию“. *Ред.*

** — Северной Звезды. *Ред.*

*** — Святое семейство. *Ред.*

**** В тексте протокольной комиссии, содержащем собственноручную запись речи Мартынова, после слова „огромное“ написано: „принципиальное“. *Ред.*

к принципиальной части программы я сейчас говорить не буду. Здесь я только замечу, что основной взгляд, который я до сих пор развивал, со мной разделяют все мои товарищи по организации. Относительно же выводов из этого взгляда мы не все согласны. Поэтому я в дальнейшем буду говорить только от своего имени.

Я уже говорил, что указанный мною пробел в программе „Искры" является отражением * недавней борьбы со „стихийностью, с „экономизмом" и с „кустарничеством". Теперь я спрашиваю, может ли это практическое соображение служить оправданием для такого теоретического пробела в программе? Безусловно нет. Та правильная марксистская формулировка вопроса, которую я предлагаю, никоим образом не открывает двери ни преклонению перед стихийностью, ни экономизму, ни кустарничеству.

Она не открывает двери преклонению перед стихийностью. Утверждая, что современный социализм является лишь наиболее полным и сознательным выражением стихийной тенденции классовой борьбы пролетариата, мы не только не умаляем активной роли сознания и теории в нашем движении, мы, напротив, доводим ее до maximum'а. Именно благодаря нашей уверенности, что развитие пролетариата идет со стихийной силой законов природы навстречу осуществлению наших теоретических принципов, мы можем твердо и непоколебимо отстаивать эти принципы и отвергать всякие теоретические компромиссы из мимолетных практических соображений. Странно мне доказывать редакции „Искры" то, что доказывал нам Бельтов; странно мне доказывать, что maximum свободы, активности и личной инициативы там, где maximum необходимости. Для того, чтобы предохранить движение от преклонения перед *временными настроениями* тех или других слоев пролетариата или интеллигенции, социалдемократия располагает только одним средством: она согласует свою деятельность с *общими тенденциями* борьбы всего рабочего класса.

Предлагаемая мною, обычная в международной социалдемократии, формулировка вопроса не открывает также дверь „экономизму". Я знаю, и я говорил уже, что та или другая отдельная форма классовой борьбы пролетариата сама по себе, оторванная от других форм его классовой борьбы, неспособна освободить пролетариат от буржуазных влияний. Поэтому-то буржуазные партии и идеологи буржуазии так стараются затушевать необходимую связь между социальной революцией, политической и экономической борьбой пролетариата. Но я, конечно, и

---

* В тексте протокольной комиссии, содержащем собственноручную запись Мартыновым его речи, после слова „отражением" написано: „ее". *Ред.*

не утверждаю, что современный социализм выражает тенденцию одной какой-либо обособленной формы классовой борьбы пролетариата, например, изолированной профессиональной борьбы. Напротив того, я говорю, что научный социализм является синтезом и теоретическим выражением всех основных форм классовой борьбы пролетариата. Такая формулировка, очевидно, обязывает нас к решительной борьбе против всякой попытки сузить содержание и уменьшить размах исторически неизбежного движения пролетариата в целом.

Наконец, предлагаемая мною формулировка не может также служить прикрытием для федерализма и местного кустарничества. Если современный социализм синтезирует различные формы движения пролетариата и отражает лишь общую его историческую тенденцию, то очевидно, что с этой точки зрения организация социалдемократической партии должна быть достаточно централистической, чтобы обеспечить преобладание общих интересов социалдемократического движения в целом над его местными интересами.

Итак, никакие практические соображения не давали составителям программы основания для отступления от общепринятой формулировки разбираемого вопроса. Но они, очевидно, были другого мнения; они, очевидно, считали, что общепринятая формулировка не дает достаточных гарантий против стихийности, экономизма и кустарничества. Поэтому они дали такую неясную формулировку, которая легко может быть истолкована в смысле положения, защищаемого в брошюре „Что делать?“, в смысле антагонизма между социалдемократией и стихийным развитием рабочего движения. Что же практически достигается этой теорией Ленина? Она, правда, дает очень острое оружие против указанных тактических ошибок и пробелов. Но зато она открывает двери другим опасным тактическим ошибкам, проводя глубокую борозду между руководящими элементами движения и рабочей массой, между деятельностью замкнутой партии и широкой борьбой рабочего класса.

Об этих ошибках не приходится говорить гадательно, потому что они уже достаточно обнаружились, особенно в течение одного-полутора лет революционного подъема России, начавшегося с мартовских событий.

Если раньше слишком недостаточно обращали внимание на теоретическое развитие руководящих элементов движения, то с этого момента стали слишком пренебрегать средствами для развития классового сознания широких кругов рабочих; популярная литература и политическая самодеятельность относительно широких слоев рабочих были взяты под подозрение, как явления, способные вульгаризировать наше движение.

Если раньше движение страдало экономической узостью, то

в этот момент оно стало страдать политической расплывчатостью. Усиление политической агитации и расширение ее содержания были, конечно, громадным шагом вперед. Но, во-первых, на беду, в нашей политической агитации слишком сильно стало подчеркиваться то, что объединяет пролетариат с другими оппозиционными элементами общества, слишком слабо стало подчеркиваться то, что его отделяет от них, как самый революционный класс. Во-вторых, на беду, политическая агитация у нас стала отрываться от социально-экономической. Читая прокламации и листки того времени Киевского комитета, а особенно Одесского южного революционного союза,[104] сплошь и рядом затруднишься определить, что в них специфически социалдемократического, почему их с равным правом не могли бы издать политические радикалы. В них, очевидно, кое-что существенное недосказывалось. Это было тем большим недостатком, что в то же время с разных концов России получались сведения, что у кружковых рабочих остывает интерес к вопросам чисто-социалистическим, вроде, например, вопроса о прибавочной стоимости, о рабочем дне и т. д. Об этом писалось в Arbeiter Stimme,[105] об этом нам писали из Саратова и из других мест.

Если раньше наше движение страдало разбродом и кустарничеством, то в этот период, в противовес ему, был выдвинут и нашел себе сочувствие заговорщический, якобинский план организации, который по существу своему пригоден не для классовой партии пролетариата, а для радикальной партии, опирающейся на разношерстные революционные элементы.

Несомненно, что в общем социалдемократическое движение рассматриваемого периода сделало громадный шаг вперед в сравнении с прошлым. Но и социалдемократию этого периода стихийный рост революционных сил России застал врасплох, и потому брошюра Ленина отразила в себе в большей или меньшей степени указанные недостатки данного момента, поскольку она занималась не критикой, а строила теории и давала положительные проспекты.

К счастью, жизнь сама вскоре стала вносить коррективы в нашу критику. Быстро сложившиеся партии „Освобождения“ и социалистов-революционеров заставили нас размежеваться с ними не только теоретически, но и практически. С другой стороны, разлившиеся широкой волной революционные движения рабочих масс заставили нас вновь искать укреплений своей связи с ними. И я должен признать, что „Искра“ с большой чуткостью откликнулась на эти запросы жизни, что в последний год она освободилась от многих недостатков, которыми она страдала в период борьбы с экономизмом. Но пусть же дело будет доведено последовательно до конца и пусть оно будет принципиально закреплено.

Наше движение выходит окончательно из своего младенческого возраста. Оно начинает освобождаться от односторонности скачков. Поэтому я полагаю, что и наша принципиальная программа не только должна, но и может не носить следов прошлых крайностей. Она должна служить прочным базисом всей нашей будущей тактики и должна быть формулирована так же объективно, как и программы передовых европейских социалдемократических партий.

Мартов. Меня удивляет, что все те соображения, которые привел т. Мартынов, не дали в результате ничего, кроме предложения вставить слово „сознательность" и заменить слово „эксплуататоры" — „эксплуатацией". Не могу усмотреть связи между одним местом из книги Ленина и пропуском слова „сознательность". Против вставки этого слова я ничего не имею. Соображения т. Мартынова против фразы Ленина основаны на смешении двух вопросов, лежащих в различных плоскостях. Цитаты, приведенные т. Мартыновым, именно это и доказывают. Что говорит, например, Маркс в „18 брюмера"? Он устанавливает отношение между идеологией определенного класса и этим классом. Но Маркс ничего не говорит о том, каков тот процесс, которым совершается выработка рабочим классом того мировоззрения, которое выражает собой условие исторического существования рабочего класса.

Горин. Мы знаем две серьезные формы воззрений на исторический процесс: материализм и идеализм. Комбинация их, как эклектическая форма, должна считаться вульгарной. К вульгарному же типу нужно отнести тот идеализм и материализм, которые понимаются в грубом, непосредственном их смысле. Представителем вульгарного идеализма у нас является социалреволюционизм, вульгарный материализм представлен экономизмом. По воззрениям последнего, ни идея, ни личность, ни сознательность не имеют никакого значения. Рабочедельчество является четвертым типом — эклектикой с большим приближением к экономизму. Тов. Мартынов, испытанный в дискуссиях об экономизме, заявляет себя враждебным ему, но он только несколько изящнее хочет выразить этот четвертый тип. Я не стану допытываться, для чего ему нужно было цитировать бесконечно Маркса, Энгельса, Каутского и др. на разных языках, среди которых, я боялся, окажется и испанский. Якобы, видите ли, упущен идеальный момент. Употребляются только экономические термины: эксплуататоры, эксплуатация, и нет терминов, касающихся другого. Для восполнения т. Мартынов предлагает * слово: „сознательность". Далее, он ополчается на

---

* В тексте протокольной комиссии, содержащем собственноручную запись речи Горина, после слова „предлагает" написано: „прибавить". *Ред.*

тов. Ленина за то, что тот приписывает самостоятельной идеологии пролетариата стихийное происхождение. Положение т. Ленина, что сознательный элемент вносится лишь идеологами, он считает неверным и доказывает, что, наоборот, теории идеологов вырабатываются под влиянием пролетариата, и этим он в сущности пытается доказать, что теории эти стихийного происхождения. А на самом деле факт состоит лишь в том, что теории эти не свалились с неба, а представляют некоторую индукцию из объективного процесса. Я не решаюсь утверждать, насколько верны положения т. Ленина. Вопрос слишком сложен и слишком мало разработан. Но в общем, думаю, намечен верный путь процесса. Сам т. Мартынов не выдержал своей точки зрения о самостоятельности пролетариата и заявляет, что, предоставленный самому себе, он, пролетариат, подпадает под влияние буржуазии. Этим он нехотя признал, что пролетариат неспособен без воздействия идеологов подняться над чисто-инстинктивной оппозицией.

Либер. Товарищи! Я полагаю, что задача нашего пункта порядка дня сводится не только к тому, чтобы вносить некоторые изменения в проект программы, но также и к тому, чтобы требовать некоторых разъяснений. Не все мы достаточно компетентны, чтобы разрабатывать программу, но всем нам, конечно, необходимо иметь ясное и одинаковое представление о каждом пункте программы. Вот с просьбой о подобного рода разъяснении я и обращаюсь. В третьем абзаце, на третьей странице сказано, что „социалдемократы разных стран вынуждены себе ставить неодинаковые ближайшие задачи как потому, что этот (капиталистический) способ (производства) не везде развит в одинаковой степени, так и потому, что его развитие в разных странах совершается в различной социально-политической обстановке". Возникает вопрос, одинакова ли социально-политическая обстановка во всех частях такой, например, страны, как Россия, где одна часть ее, именно Польша, развивалась в прошлом совсем особым путем, а потому может ли быть этот пункт общим для программы всей страны? Далее, в том абзаце, где говорится об остатках докапиталистического строя, говорится о таких пережитках, как остатки крепостного права. Но, например, еврейскому пролетариату приходится бороться против таких пережитков, как посредничество и т. п. Эти пережитки налагают резкий отпечаток на всю борьбу еврейского пролетариата. Здесь опять возникает вопрос: может ли быть та общая характеристика России, которая дается в этом абзаце, приложена ко всем частям страны? Вот на этот вопрос я и хотел бы получить разъяснение.

Лядов. Я взял слово, чтобы ответить т. Либеру. Он просил разъяснить тот пункт программы, который говорит о

необходимости особой организации социалдемократов в различных странах. Он полагает, что в соответствии с этим пунктом еврейский пролетариат имеет право на самостоятельную организацию, так как взаимные отношения классов среди евреев совершенно иные, чем в остальной России. Я полагаю, что нельзя согласиться с т. Либером. Русский политический строй является отражением всего комплекса экономических условий различных частей России. Соотношение классов среди евреев составляет одну из частиц того, что составляет всю классовую физиономию России. Я думаю, что пролетариат, живущий по всей России, одинаково страдает от остатков докапиталистических отношений, защитником которых является одно и то же правительство. Враг у всего пролетариата общий, поэтому и борьба с ним должна быть общей. Что касается специальной якобы борьбы еврейского пролетариата против особого якобы вида эксплуатации, то я должен заявить, что буквально тот же вид эксплуатации проявляется всюду, где только имеется домашняя форма промышленности, где имеется кустарный способ производства. Особый вид эксплуатации, который, по словам т. Либера, является особенностью еврейского пролетариата, буквально в той же форме существует в Московском, Владимирском, Павловском районах.

Вслед за тем съезд приступает к выбору комиссии для обсуждения программы. В комиссию избраны: * Плеханов, Ленин, Аксельрод, Старовер, Юдин, Мартынов и Егоров.

(Заседание закрывается.)

---

* В наборном тексте протоколов съезда начало этой фразы средактировано так: „Записками были указаны и большинством голосов в комиссию избраны:". *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

[4 августа, утром]. (Присутствует 42* делегата с 51 решающим голосом и 8 лиц с совещательным голосом).

По прочтении и утверждении протокола четвертого заседания съезд продолжает общую дискуссию по вопросу о программе.

Горин. Я не имею никакого намерения заниматься критикой предложенного проекта программы. Последний хорошо формулирует принципы социалдемократии. Но я нахожу в нем некоторые неточности. Желательно, чтобы наша программа отличалась по возможности не только принципиальной выдержанностью, но и редакционными достоинствами, чтобы не дать лишнего оружия в руки досужей критики. В третьем абзаце вместо слов: „На основе капиталистических производственных отношений", я предлагаю читать: „На основе господства капиталистических производственных отношений". Эта редакция будет более подходящей для характеристики современного буржуазного общества, внутри которого сохранилось мелкое производство. В четвертом абзаце после слов: „крупных предприятий", я прибавлю: „и одновременный рост объема общественного капитала, делая каждый раз тесными прежние сферы приложения последнего". Одно только „хозяйственное значение крупных предприятий" само по себе есть необходимое, но недостаточное условие вытеснения мелких производителей. Последнее имеет место, лишь поскольку одновременно рост капитала делает тесными прежние собственные сферы его и гонит его в сферы, занятые мелким производством.

К четвертому абзацу в конце я прибавляю: „помимо прямой к этому тенденции, зависящей от постоянного удешевления средств воспроизводства товара — рабочей силы". Ведь, рост уровня эксплуатации прежде всего зависит от удешевления средств существования рабочих. И только добавочным является влияние в том же направлении, создаваемое падением спроса относительно предложения рабочих рук. С признаваемым в этом абзаце законом падения спроса относительно предложения рабочих рук я согласен, поскольку здесь предполагается рост резервной армии рабочих над регулярной и поскольку этот последний рост ставится в зависимость от того, что рекрутируется вся армия рабочих в момент абсолютного производства, т. е. предельного напряжения производительных сил общества, а потом отпускается часть в резерв в момент, когда производство

* В наборном тексте протоколов съезда написано: „43". *Ред.*

ставится в нормы, определяемые общественным потреблением. — Дальнейшие редакционные поправки я имею в виду внести в специальную комиссию.

М а р т ы н о в. Мне возражали тт. Мартов и Горин. Тов. Мартов защищает * положения, которые я подвергал критике, т. Горин критиковал те положения, которые я развивал. Начну я с возражений т. Мартова. Прежде всего он утверждает, что я произвольно истолковал цитируемое место программы в смысле тезиса, выставленного т. Лениным в брошюре „Что делать?". Он говорит, что цитируемое мною выражение следует понимать в широком смысле классовой борьбы пролетариата, а не в смысле одной лишь профессиональной борьбы, тем более, что в программе даже всей трудящейся массе приписывается недовольство существующим порядком. На это я отвечу. Во-первых, недовольство мелкой буржуазии существующим порядком не может иметь ничего общего с классовым сознанием пролетариата. Во-вторых, в пользу моего толкования говорят не только процитированное мною место, но и некоторые другие места программы, на которых я сейчас останавливаться не буду. Затем т. Мартов пытается защитить тезис т. Ленина. Он пытается использовать цитированное место из „18 брюмера" в духе т. Ленина. При этом он доказывает на основании слов Маркса, что идеологи одного класса могут по своему общественному положению принадлежать другому классу. Против этого я, конечно, и не думал спорить. И почему же т. Мартов не объяснил нам, как с точки зрения т. Ленина можно согласиться со второю частью цитируемой фразы Маркса: „Общественный класс приходит практически к тому, к чему его идеологи"...и т. д.?

Затем т. Мартов говорит, что у т. Ленина вопрос рассматривается не в той плоскости, как в программе: в последнем случае речь идет о тенденции рабочего класса, в первом — о внутреннем процессе выработки этой тенденции. Признать, что рабочий класс имеет неизбежную тенденцию к социализму, не значит еще отвергнуть, что эта тенденция осуществляется путем воздействия интеллигенции на рабочую массу. Я согласен с этим. Но я утверждаю, что т. Ленин, именно, ложно изображает процесс выработки тенденции рабочего класса к социализму. Чтобы отстоять теорию т. Ленина, т. Мартов ее предварительно подправляет. Он говорит: в массе пролетариата имеются противодействующие ** тенденции — к социализму и

---

* В тексте протокольной комиссии, содержащем собственноручную запись Мартыновым его речи, после слова „защищает" стоит: „те". *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии, в собственноручной записи речи Мартынова вместо слова „противодействующие" написано: „противоборствующие". *Ред.*

буржуазности, — и вот, дескать, интеллигенция совершает искусственный подбор в этих тенденциях. Я утверждаю, что и в этом исправленном виде теория т. Ленина ложная. Тенденции к буржуазной идеологии рабочее движение вообще не имеет. Оно постольку носит буржуазный отпечаток, поскольку оно еще не освободилось от влияния буржуазной атмосферы, в которой оно выросло и в которой оно развивается. Тов. Ленин же утверждает, что стихийное рабочее движение не то, что исходит, а идет к подчинению буржуазной идеологии, а это безусловно неверно.

Плеханов. Я хочу обратить ваше внимание вообще и т. Мартынова, в частности, что он перевел спор на ту почву, на которой спорить неудобно, на которой спор становится непроизводительной тратой сил. Замечание, сделанное им против *программы*, имеет в виду одну фразу в одном из произведений одного из редакторов проекта программы. Предположим даже, что эта фраза была неудачна. То и тогда, следовательно, это доказывало бы, что все остальные наши идеи превосходны. Прием т. Мартынова напоминает мне * одного цензора, который говорил: „Дайте мне „Отче наш“ и позвольте мне вырвать оттуда одну фразу — и я докажу вам, что его автора следовало бы повесить“. Но все упреки, направленные против этой злополучной фразы, и не одним т. Мартыновым, а многими и многими другими, основаны на недоразумении. Тов. Мартынов приводит слова Энгельса: „Современный социализм есть теоретическое выражение современного рабочего движения“. Тов. Ленин также согласен с Энгельсом, а если бы он не был согласен с ним, то его, действительно, следовало бы повесить. Но ведь слова Энгельса — общее положение. Вопрос в том, кто же формулирует впервые это теоретическое выражение. Ленин писал не трактат по философии истории, а полемическую статью против экономистов, которые говорили: мы должны ждать, к чему придет рабочий класс сам, без помощи „революционной бациллы“. Последней запрещено было говорить что либо рабочим именно потому, что она — „революционная бацилла“, т. е. что у нее есть теоретическое сознание. Но если вы устраните „бациллу“, то остается ** одна бессознательная масса, в которую сознание должно быть внесено извне. Если бы вы хотели быть справедливы к Ленину и внимательно прочитали бы всю его книгу, то вы увидели бы, что он именно это и говорит. Так, говоря о профессиональной борьбе, он развивает ту же самую мысль, что широкое социалистическое сознание

* В тексте протокольной комиссии слова „напоминает мне“ расставлены в обратном порядке. *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии вместо „остается“ написано: „останется“. *Ред.*

может быть внесено только из-за пределов непосредственной борьбы за улучшение условий продажи рабочей силы.

Акимов. Я внесу в комиссию поправки к проекту программы, а теперь хочу изложить те общие соображения, которыми я руководствуюсь, внося каждую из них.

Я вполне согласен с т. Мартыновым, что в том пункте проекта, о котором он говорил, целиком отразились своеобразные взгляды т. Ленина на антисоциалистичность пролетарской идеологии, как таковой, и вытекающие из них выводы.

Мне кажется ошибочным мнение т. Плеханова, что ссылка на книжку Ленина неосновательна; невозможно, говорит он, критиковать программу по поводу одной фразы в одной книге одного из составителей проекта. Фраза т. Ленина, которую критиковал т. Мартынов, является не отдельной фразой, но выражает основную мысль книжки „Что делать?“, и эта мысль, как мне кажется, нашла себе выражение в проекте программы. Эта мысль совершенно не совпадает с тем, что писал Плеханов в своих комментариях. И я убежден, что Плеханов не согласен с Лениным. *(Смех.)* И я думаю, что т. Ленин сам не откажется подтвердить, что это его *мнение,* а не отдельное место, не случайная фраза. Вот, например, еще одна выдержка из брошюры „Что делать?“. Обратите внимание на слова, что теория научного социализма выросла „совершенно независимо от рабочего движения“. Да, конечно, не стачечники выработали теорию научного социализма. *(Смех.)*

Я не согласен с т. Мартыновым, что нужна только одна или две поправки в указанном им абзаце проекта. Мне кажется, что ошибочная мысль очень последовательно и цельно проведена во всей принципиальной части проекта, от первого его слова до последнего. Исторические условия, при которых возникла эта программа, наложили на нее резкую печать. Это был период сильного подъема политического радикализма во всех слоях русского общества. Это выразилось в том, что специфически пролетарские формы борьбы были отодвинуты на второй план, роль других слоев угнетенного населения в нашей партии была преувеличена, и самые методы борьбы выдвигали действующим лицом не класс, а организацию его, партию, у которой от этого сгладились, затушевались ее классовые черты и массовый характер ее деятельности.

В общей дискуссии я не могу указать все поправки, которые я намерен внести, укажу только несколько, чтобы комментировать то, что я сказал.

Проект говорит о том, идет или не идет абсолютное ухудшение положения рабочего класса с развитием капитализма. Этот вопрос связан с вопросом о методах деятельности партии. В западно-европейской литературе указывалось, что „теория

обнищания" противоречит существующим приемам агитации. Наша программа должна ответить на этот вопрос совершенно определенно и тем дать руководящее начало для партии в ее руководительстве политической и экономической борьбою пролетариата. В проекте же этот вопрос разрешен уклончиво и, в конце концов, в том смысле, по которому борьба за улучшение положения пролетариата становится для партии посторонним делом и интересует ее лишь как конъюнктура, в которой она действует. Таким образом, в этом пункте программы проявилась тенденция обособить нашу партию и ее интересы от пролетариата и его интересов.

Еще ярче это проявилось в абзаце о задачах партии. Там понятия — партия и пролетариат — совершенно обособлены и противопоставлены, первая, как активно действующее коллективное лицо, второй, как пассивная среда, на которую воздействует партия. Поэтому в предложениях проекта имя партии везде фигурирует как подлежащее, а имя пролетариата, как дополнение. *(Смех.)*

Точно также абзац о завоевании политической власти получил по сравнению со всеми другими социалдемократическими программами такую редакцию, что может быть истолкован, и действительно толковался Плехановым, в том смысле, в котором роль руководящей организации должна будет отодвинуть назад руководимый ею класс и обособить первую от второго. И формулировка наших политических задач поэтому совершенно такая же, как у „Народной воли".

Зато пункт о непролетарских слоях населения, если бы он был проведен в жизнь, сделал бы нашу партию не пролетарской, а партией всех угнетенных и эксплуатируемых слоев, т. е. партией, которая и не революционна, и не социалистична.

Поэтому все мои поправки будут иметь целью изменить самый дух программы. Многие из них в отдельности представляются мелочными, но в сумме, если бы они были приняты, внесли бы существенные перемены.[106]

Мартов. Совершенно непонятно, где в нашем проекте Акимов мог усмотреть тенденцию к умалению значения рабочего движения. Не этот ли проект, напротив, упрекали в том, что он в своей теоретической части слишком мало говорит о частных задачах данного политического момента в России и главным образом трактует об общих задачах мирового движения пролетариата? Странная идея усматривать в положении о других слоях трудящихся приближение к социалистам-революционерам. Последние, напротив, говорили, что этот пункт они бы приняли, если бы вместо „точки зрения пролетариата" стояло: „точка зрения социализма". Классовый характер партии здесь выражен достаточно ясно. Слова „рабочего класса"

здесь поставлены для того лишь, чтобы избежать повторения в одной фразе дважды слова „пролетариата". Не знаю, что имеет в виду Акимов, когда говорит, что в программе получило свое выражение пренебрежительное отношение к экономической борьбе рабочих. И хочет ли он, чтобы вместо борьбы за общую *экономическую* цель всего рабочего движения — социальную революцию, мы говорили о частных задачах различных групп пролетариата? Место о, так называемой, „теории обнищания" указывает, в каких пределах при капиталистическом строе мыслимо улучшение положения рабочего класса, оно показывает, что задача этой борьбы за непосредственное материальное улучшение есть противодействие деградирующим тенденциям капиталистического развития, а часть программы, перечисляющая фабричные реформы, служит лучшим ответом на упрек в игнорировании борьбы за непосредственное улучшение.*

Где усмотрел Акимов наше излишнее упование на другие общественные движения? О них говорится лишь в конце проекта, где сказано, что мы будем поддерживать всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против царизма. Разве против этого выступает т. Акимов? Что же касается до его мнения, что „Искра" теперь отказалась от задачи агитации среди всех слоев населения, то он ошибается: мы, напротив, надеемся, что именно с восстановлением партии мы сможем расширить сферу своего воздействия, и я не теряю надежды, что в будущем именно т. Акимов будет отряжен партией вести пропаганду среди пресловутых „предводителей дворянства", которые некогда были поставлены „Искре" в особую вину.[107]

Карский. Для меня является совершенно непонятным: каким образом только один пролетариат, рабочий класс в своей повседневной борьбе, в борьбе за свои ближайшие интересы мог доработаться до создания стройной философской системы — научного социализма, охватывающего всю философию социального развития?! Для меня является совершенно непонятным: каким образом та часть общества, поле зрения которой ограничено и замкнуто в известных рамках, не охватывающих все разнообразие общественных явлений, в состоянии выполнить такую задачу? ** В таком положении находится рабочая масса, которая своими силами, на основании знакомства только с собственным положением не может *** создать теорию научного со-

---

* В тексте протокольной комиссии, содержащем собственноручную запись Мартовым его речи, написано: „непосредственные улучшения". *Ред.*

** Слова „в состоянии выполнить такую задачу" вставлены протокольной комиссией по смыслу, во время набора печатного текста протоколов. Во всех рукописных текстах протоколов съезда эти слова отсутствуют. *Ред.*

*** В тексте протокольной комиссии, в собственноручной записи речи Карского написано: „не могла". *Ред.*

циализма. Она могла быть создана на известной стадии развития капитализма гением, изучившим и уяснившим себе законы этого развития. Этот переворот в социальной философии мог совершить только тот, который стал на точку зрения пролетариата и в то же время имел возможность построить свое здание на изучении условий современного капитализма исторически. В этом смысле, конечно, теория социализма принесена в рабочий класс извне. И странно слышать против этой точки зрения возражение. Но мне кажется, что на несогласных с нами оказывает влияние известное представление * о „стихийности" ** и о „стадиях".** Конечно, кто защищает „стихийность", тот тем самым защищает стихийную выработку теории социализма и наоборот.

В связи с вышеуказанным вопросом безусловно находится другой вопрос,*** о противопоставлении *партии рабочему классу*. Тов. Акимов полагает, что партия не должна быть поставлена выше рабочего класса. Такая постановка вопроса мне кажется и неправильной, и неуместной. Из среды рабочего класса выделяется борющаяся, сознательная сила — партия, которая является носительницей и проводником социалистических идеалов, и, как таковая, партия не может не стоять выше „рабочего класса" постольку, поскольку сознательная часть является руководителем бессознательной или малосознательной.

Третьим чрезвычайно важным пунктом я считаю возражение т. Акимова по поводу „теории обнищания". Эта теория в нашем социалистическом миросозерцании должна занимать центральное место.****

Мартынов. Тов. Карский сказал, что мой взгляд на отношение рабочего класса к социалистической идеологии сводится к тому, что рабочий класс сам дорабатывается до теории научного социализма. Я ничего подобного не говорил. Я только указывал, что разные слои пролетариата вырабатывали самостоятельно формы экономической и политической классовой борьбы и преобразовали идеи буржуазного социализма в коммунистические. Роль же идеологов заключалась в том, что они синтезировали эти элементы классовой борьбы — теоретически обосновали эту борьбу. Эта работа была совершена,

---

* В тексте протокольной комиссии, содержащем собственоручную запись речи Карского, вместо „известное представление" написано: „известные взгляды". *Ред.*

** Там же взятые в кавычки слова „стихийности" и „стадиях" подчеркнуты. *Ред.*

*** В тексте протокольной комиссии, в собственноручной записи речи Карского после запятой слово „вопрос" повторяется. *Ред.*

**** В секретарской записи протокола 9 заседания имеется следующая заметка, зачеркнутая впоследствии: „Добавить: Во время речи Исари Троцкий хохочет". *Ред.*

понятно, не рабочими, а Марксом и Энгельсом и заключалась она в преобразовании прошлых философских и научных теорий в теорию научного социализма. Но и эту теоретическую работу Маркс и Энгельс могли выполнить лишь после того, как они порвали с радикализмом и стали на точку зрения пролетариата, т. е. примкнули к его движению.

До этого пункта мы сходимся во взглядах с т. Акимовым. Но выводы мы делаем из них различные. Я не отрицаю ни теории обнищания, ни диктатуры пролетариата. Это я считаю необходимым подчеркнуть.* Затем т. Акимов, ссылаясь на меня, указал, что период, наступивший после эпохи экономизма, обладал крупным недостатком — политическим радикализмом. В освещении этого момента мы не совсем сходимся. Движение, по моему мнению, сделало шаг вперед в этот момент и именно потому, что оно вылилось в политическую форму. Но при этом в движении обнаружились крупные пробелы: политическая агитация на практике мало связывалась с социализмом, слишком подчеркивалось то, что объединяет наши политические интересы с интересами буржуазной оппозиции, слишком мало подчеркивалось, что их разъединяет.[108]

Ланге вносит предложение голосовать программу en bloc и для окончательной редакции передать ее в комиссию.

Троцкий предлагает закрыть список ораторов.

Акимов высказывается категорически против вотирования ** en bloc. Программа в таком случае потеряла бы все ее важное значение. Вероятно, у каждого из делегатов найдется какой-нибудь пункт, в котором он не согласен с проектом программы. Вотируя за всю программу, он будет считать этот пункт необязательным для себя.

Мартов находит возможным вотировать программу en bloc после того, как в нее будут внесены поправки и она будет провотирована по отдельным пунктам.

Акимов против закрытия списка ораторов по такому важному вопросу, как программа.

Мартов не видит неудобства в закрытии списка ораторов: по возвращении программы из комиссии вновь начнутся *** дискуссии по отдельным пунктам.

Мартынов требует, чтобы ему было предоставлено, как докладчику, последнее слово.

---

* Вслед за этой фразой в тексте протокольной комиссии зачеркнуто — неизвестно кем (самим ли Мартыновым, или протокольной комиссией): „Специально по отношению к России я вижу подтверждение своих взглядов". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи протоколов съезда вслед за словом: „вотирования" написано: „программы". *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи протоколов съезда перед словом „дискуссии" стоит: „общие". *Ред.*

Мартов. Реферат т. Мартынова касается только одной поправки, и теперь при общей дискуссии его заключения не имеют значения. Гораздо удобнее предоставить докладчику последнее слово по окончании прений.

Мартынов. Последнее слово не зависит от содержания реферата, и регламент съезда никаких ограничений в этом отношении не делает.

Брукэр против закрытия списка ораторов. В списке ораторов значатся Ленин и Плеханов. Им, вероятно, захотят возразить.*

Троцкий. Я не имел в виду совершенного закрытия дебатов. После возвращения программы из комиссии дебаты возобновятся, но будут носить более планомерный характер.

Предложение Троцкого *принято*. Предложение т. Ланге *отвергнуто*.

Плеханов. Воззрения т. Акимова на теорию обнищания логически и неизбежно должны привести к оппортунизму. По мнению т. Акимова, если я его правильно понял *(Акимов: „Вот именно, вы меня не поняли“)*, положение рабочего класса в буржуазном обществе не только не ухудшается абсолютно, но не ухудшается и относительно. Тов. Акимов полагает, что уже в современном обществе возможно улучшение материального положения пролетариата в его целом и что эти постепенные улучшения в материальных условиях существования рабочего класса могут привести к социализму.

Из этих заявлений т. Акимова логически вытекает отрицание „увеличения зависимости наемного труда от капитала“, отрицание „повышения уровня эксплуатации“; из заявлений т. Акимова логически вытекает отрицание роста общественного неравенства, необеспеченности существования, роста безработицы и пр. В самом деле, если современный капитализм, существование института частной собственности не ведут к относительному и даже к абсолютному ухудшению положения трудящихся масс, если они не ведут, с одной стороны, к концентрации капиталов в немногих руках и, с другой, — к пролетаризации масс все в более и более широких размерах, если это так, то, спрашивается, почему должен расти дух недовольства, революционное настроение среди рабочего класса, почему должен развиваться антагонизм среди классов, почему должны обостряться классовые противоречия? Отрицание теории обнищания равносильно молчаливому признанию теории оппортунизма. Буржуазные экономисты в духе Бастиа, например, Гиффен или Леруа-Болье и их ученики в борьбе против

* В первоначальной секретарской записи речи Брукэр далее следует „что будет невозможно, если лист ораторов будет закрыт“. *Ред.*

революционного социализма прежде всего доказывают то самое, что доказывает нам т. Акимов, т. е. отрицают теорию обнищания и уверяют нас в прогрессивном улучшении положения трудящегося класса и пр. Буржуазные писатели правильно поняли, какое значение имеет эта теория. С другой стороны, отрицание этой теории привело Бернштейна и его сторонников к бернштейнианизму и жоресизму, т. е. к оппортунизму. В самом деле, если положение рабочего класса постепенно улучшается, если это улучшение и теперь достижимо для все более и более широких масс, то естественно, что социалисты-реформисты имеют все шансы и все права явиться истинными выразителями и защитниками интересов пролетариата, а революционной социалдемократии остается только стать под знамя оппортунизма. Но нет, т. Акимов, мы туда не пойдем; нас зовет беспрерывно совершающееся и относительное и абсолютное ухудшение положения все более и более широких масс пролетариата под знамя революционной социалдемократии. Мы и стоим и останемся под этим знаменем.

Горин. Собственно экономизм исчез. Но осталось направление, которое можно назвать федеративным отношением к экономизму. Это направление неспособно понять нашу точку зрения. Делавшееся заявление, что русский социалдемократизм возник независимо от рабочего движения, они поняли, как наше утверждение в абсолютном, метафизическом смысле, и делают нам соответственный упрек. Наше утверждение касалось факта, не выражая никакой специальной философско-исторической точки зрения.* Мы просто утверждали, что русский социалдемократизм был вначале лишь импортированным учением и предшествовал рабочему движению в России. Но он, русский социалдемократизм, не свалился с неба. Возникши, как народолюбивое учение, рядом с другими русскими революционными учениями, он принял социалдемократическую форму под давлением западно-европейского рабочего движения и западно-европейского научного социализма, и только впоследствии русский социалдемократизм связал себя и практически с русским рабочим движением. Важно отмежеваться от вульгарной формы материализма, понимающего зависимость идеологии революционеров от внешней обстановки в смысле зависимости ее от самопроизвольной идеологии пролетариата. Если иметь в виду не вульгарных революционеров, то их идеология вырабатывается по другим нормам. Объяснимся. Средний человек мо-

* В тексте женевского издания протоколов ошибочно напечатано: „социальной философии — исторической точки зрения". Ошибка обнаруживается при сличении печатного текста женевского издания и рукописного наборного текста с оригиналом, т. е. с собственноручной записью речи Горина, содержащейся в тексте протокольной комиссии. *Ред.*

жет быть приравнен к близорукому, который видит лишь узкий круг около себя и об остальном пространстве судит по аналогии от своего пункта. Человек, по уму исключительный, дальнозорок и видит все в пространстве более или менее одинаково. Вот почему гениальные люди способны отрешиться от идеологии своего класса и стать на общечеловеческую точку зрения, находясь лишь под давлением* объективных фактов и состояния науки. Истинные идеологи пролетариата занимают среднее положение между исключительными людьми и человеком массы. Они в значительной степени объективны, но окончательно вырабатывают пролетарскую идеологию, поскольку они, до известной степени, приближаются экономически к пролетариату. Пролетариат en masse ** не способен к этому. Как же обстояло бы дело, если бы пролетариат был предоставлен самому себе? Дело было бы аналогично тому, что имело место накануне буржуазной революции. Никакой научной идеологии не было у буржуазных революционеров. И тем не менее буржуазный строй возник. Пролетариат без идеологов, конечно, в конце концов работал бы в сторону социальной революции, но инстинктивно. Крупные хозяйства растут. В борьбе с кризисами буржуазия в каждой отрасли сливается в один синдикат с монопольными ценами на производимые ими товары. Синдикатам приходится вступать в соглашение относительно норм обмена. Исчезает обмен и товарные отношения между капиталистами. С другой стороны, синдикат капиталистов противостоит синдикату всех рабочих. Приходится раз навсегда установить отношение рабочей платы к прибавочной стоимости. Исчезает товарный характер рабочей силы. Понятно, что синдикат капиталистов может быть заменен синдикатом рабочих. Пролетариат и*** инстинктивно практиковал бы социализм, но у него не было бы социалистической теории. Процесс был бы лишь медленный и более мучительный, чем при содействии революционных идеологов, ставящих определенные цели и **** провидящих, куда мы идем.

Либер. Я тоже не согласен с разбираемой здесь идеей, высказываемой т. Лениным. Я полагаю, что в ряду объективных причин, под влиянием которых слагается идеология социалдемократической интеллигенции, выходцев из буржуазии, т. Ленин недостаточно оценивает влияние пролетарской

---

* В тексте протокольной комиссии, в собственноручной записи речи Горина перед словом: „объективных“ стоит: „всех“. *Ред.*

** — в массе. *Ред.*

*** Стоящее здесь в женевском издании протоколов перед словом „инстинктивно“ слово „и“ во всех рукописных текстах протоколов отсутствует. *Ред.*

**** В тексте женевского издания протоколов „и“ пропущено. *Ред.*

психологии. Но так как я не могу проследить в предложенном нам проекте влияние этой мысли т. Ленина, то я на ней подробнее и не останавливаюсь.

Перехожу к разбору двух мест в предложенном нам проекте, в которых, как мне кажется, недостаточно резко проведена демаркационная линия между нашей точкой зрения на пролетариат и точкой зрения „социалистов-революционеров". В одном месте говорится, что социалдемократия должна разоблачать перед пролетариатом „противоположность интересов *эксплуататоров* интересам *эксплуатируемых*". В капиталистическом строе эксплуатируется не только пролетариат; что же отличает пролетариат от других эксплуатируемых слоев, — это специфический характер той эксплуатации, которой он подвергается. Далее, в конце этого же абзаца говорится: „Партия рабочего класса, социалдемократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата". Мне кажется, что этот тезис может вызвать недоумение. В самом деле, могут ли непролетарские слои населения, как целые *слои*, переходить на точку зрения пролетариата? Мне кажется, что никогда. Конечно, в борьбе за свою минимальную программу социалдемократия сможет привлекать на свою сторону симпатии и других слоев населения, которые в ней видят наиболее решительную сторонницу демократии, но за максимальную программу, за социализм может* бороться и будет бороться только пролетариат и лишь отдельные лица из других слоев могут решительно переходить на точку зрения пролетариата.

Ленин. Прежде всего я должен отметить чрезвычайно характерное смешение т. Либером предводителя дворянства с слоем трудящихся и эксплуатируемых. Это смешение знаменательно для всех дебатов. Везде смешивают отдельные эпизоды нашей полемики с установлением принципиальных базисов.[109] Нельзя отрицать, как это делает т. Либер, что возможен переход и *слоя* (того или иного) трудящегося и эксплуатируемого населения на сторону пролетариата. Вспомните, что в 1852 г. Маркс, имея в виду восстания французских крестьян, писал (в „18 брюмера"), что крестьянство выступает то представителем прошедшего, то представителем будущего; к крестьянину можно аппелировать, имея в виду не только его предрассудок, но и его рассудок. Припомните дальше, что Маркс признавал** совершенно правильным утверждение коммунаров, что дело коммуны есть также дело крестьянства. Повторяю, нельзя сомне-

---

* В тексте протокольной комиссии написано: „сможет". *Ред.*

** В собственноручной записи речи Ленина после слова „признавал" стоит: „позднее". *Ред.*

ваться в том, что, при известных условиях, переход того или иного слоя трудящихся на сторону пролетариата отнюдь не невозможен. Все дело в том, чтобы точно определить эти условия. И в словах „переходят на точку зрения пролетариата" условие, о котором идет речь, выражено с полной точностью. Именно эти слова отграничивают нас, социалдемократов, самым решительным образом от всяких якобы-социалистических течений вообще и от так называемых социалистов-революционеров * в особенности.

Перехожу к тому спорному месту из моей брошюры „Что делать?", которое вызвало здесь столько толкований. Кажется, после всех этих толкований вопрос выяснился уже настолько, что мне остается добавить немногое. Очевидно, что здесь смешивалась принципиальная установка крупного теоретического вопроса (выработка идеологии) с одним эпизодом борьбы против экономизма. И притом эпизод этот передавался совершенно неверно.

В доказательство этого последнего положения я могу сослаться прежде всего на говоривших здесь тт. Акимова и Мартынова. Они показали наглядно, что именно об эпизоде борьбы с экономизмом ** идет здесь речь. Они выступили с воззрениями, которые были уже названы (и справедливо названы) оппортунизмом. Они дошли и до „опровержения" теории обнищания и до „оспаривания" диктатуры пролетариата и даже до „Erfüllungstheorie",*** [110] как выразился т. Акимов. Правда, я не знаю, что это значит. Не хотел ли т. Акимов сказать об „Aushöhlungstheorie", „о теории опорожнения" капитализма, т. е. об одной из самых популярных ходячих идей бернштейнианской теории. Тов. Акимов в защите старых базисов экономизма выступил даже с таким, невероятно оригинальным, доводом, что у нас в программе слово „пролетариат" не стоит ни разу в именительном падеже. Самое большее, — восклицал т. Акимов, — что пролетариат стоит у них в родительном падеже. Итак, оказывается, что именительный падеж самый почетный, а родительный стоит на втором месте по почетности. Остается только передать это соображение — может быть, через посредство особой комиссии — т. Рязанову, чтобы он свой первый ученый труд о буквах дополнил вторым ученым трактатом о падежах...

Что же касается до прямых ссылок на мою брошюру „Что делать?", то мне очень нетрудно доказать их вырванность из

* Слова: „социалистов-революционеров" в тексте протокольной комиссии подчеркнуты. *Ред.*

** В отличие от текста женевского издания, в ленинской записи слова „борьбы с экономизмом" подчеркнуты. *Ред.*

*** — теории наполнения [пролетариата социализмом]. *Ред.*

связи. Говорят: Ленин ни о каких противоборствующих тенденциях не упоминает, а абсолютно утверждает, что рабочее движение всегда *„идет“* к подчинению буржуазной идеологии. В самом деле? А не сказано ли у меня, что рабочее движение влечется к буржуазности *при благосклонном содействии Шульце-Деличей и им подобных?* И кто разумеется здесь под „подобными“? Никто иной, как экономисты, никто иной, как люди, говорившие, например, тогда, что буржуазная демократия в России есть фантом. Теперь легко так дешево говорить о буржуазном радикализме и либерализме, когда образцы их все видят перед собой. Но то ли было прежде?

Ленин не принимает вовсе во внимание, что и рабочие участвуют в выработке идеологии. В самом деле? А не говорится ли у меня много и много раз, что именно величайшим недостатком нашего движения является недостаток вполне сознательных рабочих, рабочих-руководителей, рабочих-революционеров? Не говорится ли там, что выработка таких рабочих-революционеров должна стать нашей очередной задачей? Не указывается ли там на важность развития профессионального движения и создания специальной профессиональной литературы? Не ведется ли там отчаянная борьба против всяких попыток принизить уровень передовых рабочих до уровня массы или до уровня середняков?

Закончу. Все мы знаем теперь, что экономисты согнули палку в одну сторону. Для выпрямления палки необходимо было согнуть палку в другую сторону, и я это сделал. Я уверен, что русская социалдемократия всегда будет с энергией выпрямлять палку, изгибаемую всяческим оппортунизмом, и что наша палка будет всегда поэтому наиболее прямой и наиболее годной к действию.

Троцкий. Наиболее принципиальные соображения по поводу проекта программы „Искры“ и „Зари“ были здесь высказаны тт. Мартыновым и Акимовым. Но относительно первого уже указывали на полное несоответствие его общего размаха и его конечных выводов; говоря словами Щедрина, он обещал большие кровопролития, а * вместо того чижика съел. Размах т. Акимова был тоже очень широк, но, к сожалению, совершенно не связан с проектом программы. Только в одном пункте т. Акимов вполне ясно и принципиально противопоставляет себя разбираемому проекту, — это в пункте *о диктатуре пролетариата.* Ошибка проекта в том, что он незаконно переносит центр тяжести с повседневной борьбы на революционную диктатуру, с класса — на партию... Что это значит? Разбираемый

---

* В собственноручной записи речи Троцкого в тексте протокольной комиссии вместо слова „а“ написано „ан“. *Ред.*

проект заключает * в себе минимальную программу, не меньшую — по сумме реформ — минимальных программ других социалдемократических партий. Но революционная социалдемократия, борясь за реформы, совершает свою основную реформу — реформу в головах пролетариата, подготовляемого к революционной диктатуре. Мы не можем достаточно энергично подчеркивать момент пролетарской диктатуры, — ибо самые реформы, представляющие не свободное политическое творчество пролетариата, а уступки господствующих классов в его пользу, делаются лишь под угрозой социальной революции. Тов. Акимов делал попытки сближения разбираемого проекта с программной позицией социалистов-революционеров. Его упрек можно возвратить ему сторицей. Именно *социалисты-революционеры* „переносят центр тяжести“ с социальной революции, которую они объявляют „фантастическим прыжком“, на ежедневную борьбу, которая фигурирует у них, как „планомерное восхождение“ в царство социализма. Я мог бы привести для сведения т. Акимова соответствующие цитаты. Его пугает диктатура пролетариата, как якобинский акт. Он забывает, что эта диктатура будет возможна лишь тогда, когда социалдемократическая партия и рабочий класс — противопоставление которых его так смущает — будут наиболее близки к отождествлению. Диктатура пролетариата будет не конспираторским „захватом власти“, а политическим господством организованного рабочего класса, составляющего большинство нации. Отрицая диктатуру, т. Акимов впадает в обычный социал-реформизм.[111]

Плеханов. Тов. Либер спрашивает, может ли какой-нибудь общественный слой целиком перейти на сторону пролетариата. Это как бы возражение против того, что сказано в нашей программе. Но она не затрагивает этого вопроса; она говорит условно: мы, партия пролетариата, приглашаем в свои ряды все другие слои трудящегося населения, *поскольку* они переходят на нашу точку зрения. Тов. Либер думает, что тут мы выражаемся недостаточно точно. Но так говорит и Манифест коммунистической партии: все другие слои становятся революционными лишь постольку, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата. Тов. Либер захотел быть ортодоксальнее самого Маркса. С отдельными людьми это бывает, но целой партии в этом нет ни малейшей надобности. Мы выразились достаточно точно, чтобы отмежевать свой взгляд, например, от взгляда социалистов-революционеров. Эти последние хотят привлечь к себе крестьян, не переводя их на точку зрения пролетариата;** мы же говорим, что крестьянство может идти

* В собственноручной записи речи Троцкого значится: „включает“. *Ред.*
** В тексте протокольной комиссии, содержащем собственноручную запись

с нами только в том случае, если оно покидает свою крестьянскую точку зрения. Это составляет главную черту, отличающую нас от социалистов-революционеров. — Что касается т. Акимова, то я замечу вот что. Он утверждает, что весь наш проект пропитан духом столько раз цитированной здесь фразы Ленина. Но говорить так может только тот, кто не понял ни этой фразы Ленина, ни нашего проекта. В самом деле, какая мысль лежит в основе нашей программы? В ее основе лежит коренная мысль исторической теории Маркса: та мысль, что развитие производительных сил определяет собою развитие производственных отношений, которые в свою очередь определяют собою все развитие общества. Причем тут фраза Ленина? Вообще т. Акимов удивил меня своею речью. У Наполеона была страстишка разводить своих маршалов с их женами; иные маршалы уступали ему, хотя и любили своих жен. Тов. Акимов в этом отношении похож на Наполеона, — он во что бы то ни стало хочет развести меня с Лениным. Но я проявлю больше характера, чем наполеоновские маршалы; я не стану разводиться с Лениным и надеюсь, что и он не намерен разводиться со мной. *(Тов. Ленин, смеясь, качает отрицательно головой.)* Перехожу, наконец, к т. Мартынову. Он говорит: социализм вырабатывается *всем* пролетариатом,* включая сюда и сознательную его часть, т. е., — поясняет он, — всех тех, которые перешли на его сторону. Если т. Мартынов хочет сказать это, то я не вижу основания разводиться не только с Лениным, но и с ним. При такой формулировке пролетариат охватывает и знаменитую бациллу — а тогда не о чем и спорить. Тогда остается только обратиться к т. Акимову, чтобы он окончательно выяснил нам, в каком падеже следует говорить о пролетариате вообще, и о бацилле в частности.

(Заседание закрывается.)

речи Плеханова, а также в тексте, предназначавшемся к набору, написано: „пролетариев". *Ред.*

* В собственноручной записи речи Плеханова в тексте протокольной комиссии вместо слов „*всем* пролетариатом" написано: „*всеми* пролетариями". *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

[4 августа, после обеда]. (Присутствует 43* делегата с 51 решающим голосом и 8 с совещательными голосами).

Лениным и Троцким вносится предложение о сдаче в комиссию всей программы (не только общей части). Тов. Брукэр предлагает до комиссии открыть генеральные дебаты по остальной части программы. Предложение о сдаче в комиссию *принимается* 24 голосами.

Дейч объявляет о прибытии польских товарищей.[112]

Председатель Плеханов. Товарищи! На наш съезд прибыли два делегата от социалдемократической партии Польши и Литвы. Горячо приветствуя их появление здесь, я даю слово одному из них, т. Варшавскому.

Варшавский. Товарищи! Вы пригласили нас на ваш съезд, и мы привезли вам от польских товарищей братский привет и пожелания успешной и плодотворной работы на пользу общего дела. Так как наш партийный съезд, который на днях закончил свои заседания, не имел еще официального известия о вашем съезде, ни приглашения выслать делегатов на ваш съезд, то он, конечно, не мог принимать определенных решений по отношению к задачам нынешнего съезда, а только формулировал** в общей форме отношение польской социалдемократии к будущей объединенной всероссийской социалдемократической партии.

В этом же духе съезд наш назначил моего товарища и меня представителями нашей организации для ведения переговоров, будь то на общероссийском съезде, будь то при других обстоятельствах. Ваше приглашение поспело поэтому как раз кстати.

Я сейчас прочту вам упомянутое решение, принятое нашим съездом. Нужно отметить, что решение это не есть продукт *** данной минуты. Напротив того, оно представляет вывод из той

---

* Начиная с настоящего заседания, на съезде присутствует третий делегат Бунда, так что Бунд имеет трех делегатов с тремя мандатами, кроме двух представителей от его Заграничного комитета. [Здесь допущена явная ошибка: все трое делегатов ЦК Бунда присутствовали на съезде с самого начала (см. стр. 12, 14, 34: выступления Либера, Юдина, Абрамсона). Новый делегат, присутствующий на съезде, это, повидимому, Гольдблат, представитель Заграничного комитета Бунда. *Ред.*]

** В собственноручной записи речи Варшавского в тексте протокольной комиссии написано: „сформулировал". *Ред.*

*** Там же после слова „продукт" написано: „положения". *Ред.*

принципиальной позиции, которую польская социалдемократия заняла от самого начала своего существования.

Уже наш I партийный съезд, имевший место в Варшаве, в марте в 1894 г., принял по вопросу об отношении к русскому рабочему движению резолюцию, признающую необходимость общей и солидарной классовой борьбы польского и русского пролетариата. В тот момент, когда мы принимали эту резолюцию, не было еще массового рабочего движения в России, и русская социалдемократия находилась лишь в зачатке.

Наши политические противники, польские националисты, объявляли нас тогда утопистами, фантазерами, а пролетарское революционное движение в России несбыточной мечтой.

Целые годы пришлось нам отстаивать идею объединения всего рабочего класса России без различия национальности, учитывая вперед результаты общественного процесса развития в России, на которое мы твердо рассчитывали, как „ортодоксальные" марксисты.

Считаю нужным здесь отметить, что наше отношение к русскому социалдемократическому движению вытекает не только из того механического взгляда, в силу которого борьба против общего врага — самодержавия требует объединения всех революционных сил в России, но также из нашего взгляда на весь процесс социального развития, который сплачивает все более капиталистическую Польшу и капиталистическую Россию в один экономический организм, создавая таким образом историческую почву для слияния польского и русского пролетариата в общей классовой борьбе под знаменем одной и единой социалдемократии.

Поэтому отношение к русскому рабочему движению есть для нас оборотная сторона отношения к польскому национализму, который, наоборот, стремится *отделить* польский пролетариат от русского и организовать его на почве утопических национальных стремлений. В этом смысле мы придаем объединению с социалдемократической партией России большое значение, видя в нем реализацию наших основных взглядов, которые мы защищали в течение десяти лет, и поэтому то для нас прежде всего важен самый факт объединения. Формы этого объединения, как они ни важны, с практической точки зрения, уходят в виду этого факта на второй план.

В этом именно духе съезд наш принял следующую резолюцию:

„Согласно резолюциям I съезда 1894 г., а также III-го 1901 г. социалдемократии Царства Польского и Литвы, высказавшим необходимость общей и солидарной политической борьбы рука об руку с пролетариатом всего русского государства против

царизма, IV съезд социалдемократии Царства Польского и Литвы решает: желательна одна общая социалдемократическая организация на все российское государство. Эта главная задача настоящего момента имеет основное значение, в виду чего форма организации — вопрос второстепенный, решение которого зависит от положения и нужд не только движения в Польше и Литве, но и в России, а потому с успехом может быть проведена только путем соглашения социалдемократии всего государства. В виду этого IV съезд социалдемократии Царства Польского и Литвы вопрос о формах организации оставляет открытым.

В интересах социалдемократического движения в Польше желательно:

1. Совершенная самостоятельность польской социалдемократии во всех делах внутренних, касающихся агитации и организации в Царстве Польском и на Литве, собственные съезды, комитеты и литература.

2. Чтобы общая социалдемократическая партия приняла официальное название: Социалдемократическая рабочая партия России, *причем польская социалдемократия сохраняет, как подзаголовок, свое теперешнее название: „Социалдемократия Царства Польского и Литвы“.*

3. Другие польские социалистические организации могут входить в состав общей для всего государства партии только путем присоединения к социалдемократии Царства Польского и Литвы.

4. Чтобы в состав редакции Центрального органа вошел член польской организации, который совместно с остальными членами редакции руководил бы Центральным органом в вопросах, касающихся польских дел: партийных и общественных.

5. Замена формулировки § 7 программы российской партии точной формулировкой, исключающей интерпретацию в националистическом духе.*

6. Требование автономии для польских и литовских провинций.*

7. Принятие резолюции, высказывающей отношение российской социалдемократии к польскому социал-патриотизму в духе социалдемократии Царства Польского и Литвы“.

Прочитанная мною резолюция формулирует в главных пунктах желания нашего съезда, и мы надеемся, товарищи, что вы признаете их справедливость и целесообразность. Но некоторые из этих пунктов отмечены нашим съездом, как обязательные для нас при всех условиях, как необходимое условие

* Пункты 5 и 6 отсутствуют как в тексте протокольной комиссии, так и в тексте, предназначавшемся к набору. *Ред.*

нашего присоединения к общей социалдемократической рабочей партии.

Эти пункты следующие: первый, подчеркнутая часть второго и пункт третий.

Товарищи! Вы пригласили нас с правом совещательного голоса вплоть до заявления нами решений, принятых нашим съездом по отношению к вашей, уже объединенной I съездом, партии. Мы считаем это решение вполне понятным, но находим уместным заявить со своей стороны, что мы не сможем считать решений настоящего съезда для нас до тех пор обязательными, пока не узнаем вашего ответа на упомянутые основные три условия нашего объединения.

В заключение прибавляю, что при данном положении нашего движения в Польше мы придаем особое значение соединению с социалдемократической партией России в виду его *морального* значения. Если бы в ближайшем будущем наша практическая совместная работа даже ограничивалась поневоле единичными моментами, то зато самый факт политического единства польского и русского пролетариата является фактом историческим и в то же время достойным ответом на целое столетие * притеснения польского народа официальной самодержавной Россией.

До сих пор над Польшей веяло только трехцветное знамя русского абсолютизма, как символ порабощения. С момента нашего объединения над Польшей будет веять красное знамя общероссийской социалдемократии, как залог грядущего освобождения. В надежде, что настоящий съезд осуществит этот нами давно ожидаемый момент, мы приносим вам еще раз пожелания успеха, пожелания, чтобы нынешний съезд стал предвестником смерти нашего общего ближайшего врага — самодержавия. [113]

Председатель (Плеханов). Договор, проект которого предложен нам нашими товарищами, социалдемократами Польши и Литвы, должен быть рассматриваем, как первый шаг к нашему взаимному сближению. Что же касается до его оснований, то они будут рассматриваемы,** когда мы перейдем к обсуждению проекта устава партии. Тогда же мы дадим нашим польским товарищам и точный ответ на их предложения. Теперь же мы просим их остаться на нашем съезде с совещательным голосом. Предлагаю съезду выбрать комиссию для рассмотрения предлагаемого польскими товарищами договора.[114]

* Перед словом „притеснения" в тексте протокольной комиссии, содержащем собственноручную запись речи Варшавского, написано: „зверского". *Ред.*

** В собственноручной записи речи Плеханова значится: „рассмотрены". *Ред.*

Гофман находит, что председатель не имеет права самолично решать вопроса о комиссии.

Председатель заявляет, что это только предложение, а не решение.

Либер находит, что без предварительных дебатов нельзя вопрос этот сдать в комиссию, ибо вопрос этот коренной.

Егоров спрашивает, что должна делать комиссия.

Председатель. Комиссия должна рассмотреть вопрос о договоре.

Ленин отвергает обвинение председателя * в незаконном действии. Никто, как я слышал, не предлагал заменить решение съезда решением комиссии. Никто не имел в виду скрывать что-либо. Комиссия избирается для того, чтобы выслушать польских товарищей, обсудить предложенный ими договор и представить на утверждение съезда свое мнение по этому поводу.**

Гольдблат. Съезд должен обсудить этот вопрос в общей форме, чтобы генеральные дебаты доставили комиссии необходимые материалы. Настаиваю на открытии генеральной дискуссии. Так делается на всем свете.

Председатель. Неизвестно, что вкладывает т. Гольдблат в слова „весь свет". На всех международных конгрессах работы комиссии предшествуют дебатам.

Оба предложения ставятся на голоса, и большинством 32 голосов против шести *принимается* предложение президиума. Предложение т. Либера *отвергнуто*.

Предложение о выборе комиссии из пяти лиц [115] *принято* (37 голосами против шести).

Председатель. Открываю прения по пункту четвертому очередного порядка: *Центральный орган партии.*[116]

Горин. Предлагаю Центральным органом признать „Искру" в виду того, что „Искра" выполняла и выполняет фактически роль руководящего органа революционной социалдемократии.

Акимов предлагает разъяснить, о чем будет речь в этом пункте: предрешается ли существование одного органа, или решается вопрос также о местных органах.

Ленин *** разъясняет, что пункт касается утверждения старого или создания нового органа.

Акимов (к порядку). Из разъяснения Ленина вытекает, что мы не можем сейчас обсуждать этот вопрос. Нельзя

---

* В первоначальной секретарской записи речи Ленина вместо слова „председателя" сказано: „Липовым praesidium'a". *Ред.*

** Там же, вместо слова „поводу" написано: „вопросу". *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи перед словами „Ленин разъясняет" написано: „По предложению председателя". *Ред.*

обсуждать вопрос об органе, не покончив с вопросом о программе.

Егоров. Прежде всего отвечу т. Акимову. Понятно, что орган должен будет считаться с нашей программой. Не об этом речь в данный момент. Третий пункт нашего порядка дня очень важный. Он должен разрешить вопрос, как нам обеспечить единство и принципиальность в деятельности партии, как нам получить уверенность, что та точка зрения, которая здесь восторжествует, действительно проведется в жизни без колебаний, без шатаний. Именно это, по моему мнению, имел в виду Организационный комитет, когда поставил вопрос об органе на третьем месте. Нам предстоит в данный момент высказать свое отношение к „Рабочему Делу" и „Искре" не столько в смысле принципиальной точки зрения того или другого органа, сколько в смысле постановки дела. В течение всего времени своего существования „Искра" неуклонно и твердо, без страха вызвать недовольство в широком кругу читателей, без боязни рассердить своих друзей, проводила свою строго принципиальную точку зрения. Нельзя, конечно, этого сказать про другой орган. В „Искре" нам именно дорога эта устойчивость. Недостаточно нам выработать программу, — необходимо ее проводить. Необходимо помнить, при каких условиях нам приходится работать. Разрозненные, разъединенные, лишенные возможности свободно сообщаться, мы предоставлены каждый самому себе. Нужно, чтобы было идейное ядро, которое устойчиво руководило бы нашими разрозненными действиями, придавало бы им единство, стояло бы на страже строгой принципиальности.

Акимов предлагает не вести дебаты по существу. Согласен с т. Егоровым,* но полагает, что нельзя утверждать органа только потому, что он постоянен.

Костич. Тов. Акимов не прав. Для него не тайна настроение большинства. Для чего оттягивать из-за формалистики? Все согласны приблизительно во всем.** Этот вопрос ясен. Я высказываюсь за то, чтобы этот вопрос был сейчас обсужден.

Брукэр. Не понимаю, почему т. Ленин не понял т. Акимова. Разумеется, пока программа не принята, мы не можем утвердить органа,[117] — я предлагаю не обсуждать вопроса об органе до тех пор, пока программа не будет принята.[118]

Акимов вносит предложение, гласящее так: „Нахожу, что съезд нарушил бы свое собственное постановление, только что

---

* В первоначальной секретарской записи после слова „Егоровым" написано: „формально". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи слова „во всем" отсутствуют. *Ред.*

мотивированное т. Лениным, если бы перешел к вопросу об органе прежде, чем обсуждена программа партии, и предлагаю съезду отсрочить свои собрания и дать комиссии время работать".

Предложение Акимова съездом *отклонено*.[119]

Костич. Я согласен с т. Егоровым. Признание „Искры" руководящим органом показывает, что „Искра" является именно тем, что мы требуем от партийного органа. Правда, „Искра" до сих пор не могла ответить на все запросы, которые предъявляют ей читатели. Но теперь исчезло все то, что мешало ей в этом. Присоединяюсь к предложению т. Егорова и предлагаю признать „Искру" Центральным органом.

Кольцов. Тов. Егоров говорит, что „Искра" была устойчива в своих взглядах. Но этого мало. Нужно отметить, что она была устойчива в проведении *определенных* принципов, принципов революционной социалдемократии. Именно потому я предлагаю признать „Искру" Центральным органом.[120]

Муравьев. В дополнение к словам т. Костича, я хочу подчеркнуть, что „Искра", как руководящий орган, признана не только делегатами съезда, но и большинством русских комитетов, а следовательно, — всеми товарищами, составляющими эти комитеты. Этим признаниям „Искры" комитетами не могло помешать и не помешало плохое или даже полное незнакомство с ее программой, ибо признание касалось области выражаемых „Искрой" принципиальных, тактических и общеорганизационных идей русской социалдемократии; совокупность же этих идей, в свою очередь, с логической необходимостью должна была обусловливать * общепартийную программу „Искры".

Либер. Я полагаю, что вопрос о Центральном органе не сводится только к тому, какие принципы должны отстаиваться Центральным органом. Остается еще вопрос о форме Центрального органа. Центральным органом считается „Рабочая Газета". Пока не отменена „Рабочая Газета", мы не можем назначить новый орган. Я думаю, что, несмотря на те недостатки, которые я усматриваю в „Искре", она должна быть признана Центральным органом. Другой вопрос о том, достаточно ли нам одного органа. Отвечала ли „Искра" на все запросы читателей? Я отвечаю — нет. РСДРП недостаточно иметь один Центральный орган. Ей необходимо руководство одного Центрального органа. Но неужели полагают, что нет необходимости в рабочей газете? Удивляюсь, как товарищи, до меня говорившие, не отметили этой необходимости. Газета должна не только

* В тексте протокольной комиссии, в собственноручной записи речи Муравьева вместо „обусловливать" написано: „обусловить". *Ред.*

руководить, она должна также и подымать ряд вопросов, которые волнуют рабочих. Нуждается ли рабочая масса в руководящем органе, — для меня в этом нет сомнения.* Мы должны создать такой орган, который был бы понятен широкой массе. Местные органы не могут заменить Центральный орган для рабочей массы. Предлагаю высказаться по вопросу о том, находят ли товарищи необходимым второй орган — „Рабочую Газету" — для популяризации идей в рабочей массе.

Акимов. Я знаю, что „Искра" будет признана партийным органом. Но я высказываюсь против этого. Я хочу, чтобы из протоколов съезда было видно, что вопрос об органе предрешен. Мне говорят, что признание комитетами „Искры" руководящим органом уже предрешает вопрос о том, что „Искра" будет признана партийным органом. Значит ли это, что Центральный орган будет носить имя „Искры", или остается ее редакция, или принимаются ее принципы. Мы должны, мне кажется, прежде всего спросить у группы „Искры", согласна ли она передать свою фирму съезду. Согласится ли она подчиниться инструкциям съезда? Я считаю уместным этот вопрос, принимая во внимание стойкость убеждений „Искры". Мне говорят, что о выборах в Центральный орган мы будем говорить в конце. Но я думаю, что этот вопрос следует поставить сейчас.

Егоров. То, что сказал Кольцов, само собою разумеется. Нельзя быть принципиальным, не имея принципов. Если же я все-таки здесь подчеркнул заслуги „Искры" не со стороны проводимых ею взглядов, а со стороны способа их проведения, то это я сделал потому, что в данный момент, при обсуждении третьего пункта порядка дня, нам именно важно обратить внимание на это. Нам необходимо указать, как должен вестись партийный орган. Обращаюсь к возражениям т. Акимова. Я думаю, что нам нечего** играть в прятки. Сегодня своей резолюцией мы хотим высказать свое отношение к той важной работе, которую совершила „Искра".

Товарищи! Обратите внимание на положение дел нашей партии в последние два года. Общая хаотичность, неуверенность и шатание — вот характерные признаки этого периода. И если мы все-таки оставались единой партией, если мы сегодня заседаем здесь, как члены одного единомыслящего коллектива, то всем этим мы обязаны тому, что группа лиц, по своей собственной инициативе, создала орган, который во всей господствующей сумятице держал высоко знамя революционного социалдемократизма, не поддаваясь никаким модным веяниям. Орган, сумевший отстоять наши позиции в такое смутное

* В первоначальной секретарской записи речи Либера вместо слова „сомнения" написано: „вопроса". *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии написано: „незачем". *Ред.*

время, сумеет, конечно, охранять их и при лучших условиях. Я потому предлагаю признать Центральным органом партии „Искру“. Призывая товарищей высказаться за признание „Искры“ органом партии, я полагаю, что таковым нашим решением мы обеспечим себя на будущее время от всяких неожиданностей. *(Аплодисменты.)*

Лядов. Я вполне присоединяюсь к мнению т. Егорова. Нам необходим руководящий орган, а таким органом является только „Искра“. Вопрос о популярном органе следует, я нахожу, отнести к пункту о партийной литературе.

Попов. Я хотел бы прибавить несколько слов к речи моего товарища по делегации, т. Егорова. Он характеризовал значение „Искры“ и указывал ее роль в будущем. Я хочу вспомнить ее историю. Я вспоминаю объявление об издании „Искры“, в котором редакция, указывая на шатание умов, говорила, что первым шагом к созданию партии должно быть создание партийного органа. Я вспоминаю статью в 3 или 4* № „Искры“— „С чего начать?“. Многие из действующих в России товарищей нашли ее нетактичной, другим этот план казался фантастическим, и большинство объясняло его только честолюбием. Я вспоминаю затем то озлобление, с которым относилось к „Искре“ большинство комитетов, вспоминаю целый ряд расколов. Справедливость требует отметить, что во всех расколах, несмотря на то, что всякий раскол сильно вредит организации,— в этих расколах всегда была хорошая сторона: они вносили свежую струю в деятельность комитетов. Я вспоминаю, наконец, как с прошлого года, считая его от 1 мая, один за одним комитеты стали выражать свою идейную солидарность с „Искрой“. Я вспоминаю, наконец, деятельность Организационного комитета, работавшего под руководством „Искры“.

Ликвидация периода кустарничества шла вперед, и вот здесь на съезде мы видим единую партию, созданную, в значительной степени, деятельностью „Искры“. „Искра“ создала партию, и я думаю, что партия должна признать ее своим органом.

Муравьев. Указав на факт признания „Искры“ в качестве руководящего органа большинством русских комитетов, я отнюдь не думал ставить это обстоятельство в какую-нибудь связь с „императивностью“ или „неимперативностью“ делегатских мандатов, как это полагает т. Акимов; я лишь указал на этот факт, как на веский аргумент в пользу признания съездом „Искры“ руководящим органом партии. Конечно, делегаты комитетов вполне свободны в выражении своих

---

* В тексте протокольной комиссии „3 или 4“ зачеркнуто и исправлено, очевидно позднее, на „4“. *Ред.*

взглядов, но я должен все-таки сказать т. Акимову, что если бы, например, делегаты съезда признали своим руководящим органом „Рабочее Дело", то им, без сомнения, пришлось бы горько раскаяться в принятии такого опрометчивого решения в тот самый момент, когда они вернутся к своим комитетам... Тов. Акимов очень близко к сердцу принимает вопрос о будущей редакции Центрального органа, а его участливое отношение к организации „Искры", которой предстоит несчастье лишиться такой во-истину дорогой собственности, как газета „Искра", признаюсь, приятно поразило* меня. Но уж если так, то я ** должен признаться т. Акимову, что в глубине души я нисколько не сомневаюсь в полной готовности группы „Искры" пожертвовать, если понадобится, своим правом *частной собственности* для пользы *общего* дела.

Горин. Тов. Либер высказал такого рода соображение. Недостаточно, говорит он, признавать принципиальность органа; следует еще принять во внимание формы проведения принципов. Он принимает во внимание, повидимому, экономию революционного рабочего времени. Рабочими трудно понимается „Искра". Но при том условии, чтобы „Искра" могла стоять на высоте своих принципов, чтобы она могла проводить принципы научного социализма, она не может быть популярной. Чтобы избежать трудностей стилистического характера, для этого руководители могут взять какую-нибудь статью из „Искры" и читать ее с рабочими. Что же касается полемических приемов, в которых обвиняют „Искру", то здесь не место об этом говорить, так как здесь мы не собрались для того, чтобы судить о приличиях. Отмечу, что „Искре" предстоит еще большая работа — предпринять издательство популярной брошюрной литературы.

Павлович. Акимова я не совсем понял, когда он задавал свои вопросы. Избрав из существующих органов орган партии, мы будем иметь тот конкретный материал, над которым мы можем производить те операции, о которых так заботится т. Акимов.

Что касается недоумения т. Акимова, подчинится ли организация „Искры" решениям съезда, то пусть вспомнит т. Акимов, что не всуе на заголовке газеты „Искра" стоит РСДРП. Все, что носит этот заголовок, есть собственность партии, должно*** подчиняться решениям партии.**** Здесь мы только

---

* В женевском издании протоколов ошибочно напечатано „поразила". *Ред.*

** В собственноручной записи речи Муравьева слово „я" зачеркнуто. *Ред.*

*** В женевском издании протоколов ошибочно напечатано: „должны". Здесь исправлено по рукописным текстам протоколов. *Ред.*

**** В рукописном тексте протокольной комиссии сказано: „подчиниться решению партии". *Ред.*

решим, какую часть этой идейной собственности желаем видеть, как идейную выразительницу взглядов партии, точно так же, как партия может аннулировать существование другой части партийной собственности. Каким образом тут может возникнуть недоумение, пусть объяснит т. Акимов.

Троцкий. Тов. Акимов спрашивает: Что утверждаем мы в „Искре", — раз мы не утверждаем редакции, — имя? *

Я, товарищи, хотя и присутствую здесь, как делегат Сибирского союза, но имею честь принадлежать вместе с тем к организации „Искры". Членов этой организации, как и ее идейных сторонников вообще, называли и называют „искряками". Это не просто *имя* — это *направление*. Направление, которое сплотило определенных лиц, направление, которое заставило всех встать к нему в определенную позицию. И это было тем важнее, что „Искра" выступила в момент идейной смуты в наших собственных рядах.

Вспомним, как быстро овладел марксизм умами интеллигенции в начале 90-х годов. Для большинства этой интеллигенции марксизм был орудием идейной эмансипации нашей демократии от устаревшей народнической идеологии. Он обеспечивал за ней право с свободной совестью пойти „на выучку к капитализму". Но марксизм выдвинул скоро свое истинно революционное содержание в рабочем движении. Чем больше развивалось это последнее, тем настоятельнее становилась для демократии потребность оформить свое отношение к нему. Но сама демократия успела вырости, окрепнуть и получить вкус к самостоятельным политическим нотам. Идеология пролетариата была ей не в пору. Начинается критический поход против марксизма. Официальная цель этого похода ** — освободить марксизм от некритических „догматических" переживаний. Истинная задача похода — освободить демократию от гнета марксистской идеологии. „Критика" „подкопала" все основы марксизма. От обаяния марксизма не осталось и следа. Разлагающее влияние этой „критики" сказалось и в наших рядах, в рядах социалдемократии. Начался период сомнений, шатаний и разброда. Мы уступали буржуазной демократии одну позицию за другой...

В этот-то критический момент и выдвинулась группа „Искры" и „Зари", предпринявшая за свой страх и риск дело сплочения партии под знаменем революционного социализма. В начале своей работы эта группа была „в меньшинстве".

---

* В собственноручной записи речи Троцкого слово „имя" подчеркнуто. *Ред.*

** В тексте женевского издания протоколов слово „похода" пропущено. Здесь исправлено по собственноручной записи речи Троцкого, а также по рукописному наборному тексту протоколов. *Ред.*

Теперь положение радикально изменилось. И если „Искра" была для нас руководящим органом в эпоху партийной смуты, то, признав ее теперь Центральным органом, мы лишь формулируем ее победу, победу нашего направления. Не *имя* утверждаем мы, т. Акимов, а *знамя*, —знамя, вокруг которого фактически сплотилась наша партия! *(Аплодисменты.)*

Мартынов. Вопрос об органе, как здесь указывали, есть вопрос о нашем знамени, о нашем направлении. Поэтому я полагаю, как и многие другие товарищи, что, обсуждая вопрос о признании „Искры", как газеты известного направления, нашим Центральным органом, мы сейчас не должны касаться способа выбора или утверждения ее редакции; об этом будет речь впоследствии, в соответственном месте порядка дня. Итак, я буду касаться только направления „Искры".

Здесь говорилось много о заслугах „Искры" перед нашим движением; говорилось о том, что „Искра" была у нас проводником идей революционной социалдемократии, говорилось об ее стойкости, об ее принципиальной выдержанности, о той смелости и страстности, с которой она проводила в жизнь свои взгляды. Все эти заслуги „Искры" перед нашим движением я вполне признаю. Но, отмечая заслуги органа, мы обязаны отметить и его недостатки. Мне кажется, что ключ к объяснению главных недостатков „Искры" нам дал вчера один из ее редакторов, т. Ленин.

Говоря об эпизоде борьбы „Искры" с экономизмом, т. Ленин нам сделал признание: лук был перегнут в одну сторону и потому мы его перегнули в другую. Этими словами т. Ленин не имел в виду излишнюю страстность или беспощадность в борьбе с экономизмом. Этого никто, и я в том числе, не поставил бы в вину „Искре": степень страстности борьбы свидетельствует лишь о степени убежденности борца. Тов. Ленин, по всему смыслу дебатов, имел в виду другое: борясь против ложной теории и ложных принципов тактики, „Искра" перегнула лук в этой же области, в области теории и принципов тактики. Такого рода политический* прием, по моему убеждению, вреден, и, как я уже говорил, характер нашего движения в момент, непосредственно последовавший после периода экономизма, явно обнаружил опасность такой системы перегибания лука. Я здесь подробно на этом вопросе останавливаться не буду. Прибавлю еще следующее. Когда будет поставлен на голосование вопрос о признании „Искры" Центральным органом, я буду вотировать за „Искру", и я прошу съезд в этом воте усмотреть признание направления „Искры" с указанной оговоркой.

* Так значится во всех рукописных текстах протоколов, а также в женевском печатном издании. По смыслу, здесь должно стоять слово „полемический". *Ред.*

Брукэр. Присоединяюсь к т. Егорову в том, что члены редакции партийного органа не должны принадлежать ни к какому комитету, так как, в обратном случае, проникнутые местными нуждами, они невольно будут отражать их. Но, в противоположность т. Егорову, я думаю, что „Искра" ни в коем случае не может быть признана Центральным* органом. Тов. Егоров сказал только-что, что „Искра" не боялась не только врагов, но и друзей. То, что она не боялась врагов, не составляет ее особенности; кто же из нелегальных изданий считался с мнением правительства или либеральными течениями: того, с кем борются, уж нечего бояться, с ним уж нечего считаться. Но то, что она не считалась и с друзьями — это надо ей поставить в упрек. „Искра" была представительницей одного из социалдемократических течений и стремилась уничтожить все социалдемократические организации, которые не пели с ней в унисон. Для этой цели она не стеснялась в выборе приемов борьбы: желая их дискредитировать, она выступала против них с совершенно несправедливыми и неверными обвинениями и таким образом совершила против несогласных с нею социалдемократических течений целый ряд преступлений *(крики: „Ого!")*, преступлений и с вашей точки зрения — вашей — большинства: два дня тому назад т. Орлов обвинял Воронежский комитет, что он убеждал других в том, в чем он сам убежден, и большинство присоединилось к нему в этом обвинении, — насколько же больше, с вашей же точки зрения, должны быть преступления „Искры", которая для борьбы с несогласными с нею течениями не останавливалась ни перед чем, бросала в них грязью и в размерах полемики с ними и в качестве приемов перешла все границы добросовестности. Замечу, что при обвинениях Воронежского комитета не шла речь о тех заимствованных у „Искры" приемах, к которым он прибег в первом своем листке против Организационного комитета. Эти приемы не были одобрены и их сторонниками, упрекнувшими их в том, что они начинают, как говорят, „объискряниваться". Признавая этот орган партийным, мы тем самым признаем, во-первых, что *вся* партия во всем с ним солидарна и, во-вторых, что она берет на себя ответственность за все прошлое этого органа. Можем ли мы сказать, что все солидарны с направлением „Искры", или сможем ли мы сказать с уверенностью, что большинство работающих в России социалдемократов, — *работающих*, говорю я, — с нею солидарны. Нет, ни в коем случае. То, что большинство комитетов заявило себя сторонниками „Искры", еще не говорит противное: в

---

* В собственноручной записи речи Брукэр, входящей в текст протокольной комиссии, вместо слова „Центральным" написано: „партийным". *Ред.*

большинстве городов наряду с комитетами существует другое течение, и мы еще не знаем, которое из них есть действительно реальное социалдемократическое движение и которое из них составляет большинство. Здесь же представлено лишь одно течение — „Искры", и выбор ее же партийным органом будет насильственным навязыванием своих взглядов одним течением другому. Во-вторых, можем ли мы принять на себя ответственность за прошлое „Искры", как газеты, за все те ошибки и бестактности, которые совершила группа частных лиц, ею руководившая. Бестактности, я уже не говорю по отношению к социалдемократам другого течения, но и по отношению к социалистам-революционерам. *(Иронические аплодисменты.)* Да, те приемы, к которым прибегала „Искра", заставляли краснеть за нее. Тов. Попов только-что сказал, что большинство товарищей, читая некоторые статьи „Искры", признавали их бестактными. *(Крики: „Они уже раскаялись!".)* Не знаю, раскаялись ли его товарищи, или просто утеряли представление о тактичности, но мне до последнего времени приходилось слышать от своих товарищей выражение негодования на приемы „Искры" и заявление, что после выходок „Искры" против социалистов-революционеров им стыдно с ними встречаться. *(Аплодисменты.)* Если вы, солидарные с ней во всем и даже одобряющие ее приемы, можете взять на себя ответственность за ее прошлое, то вы не имеете права взваливать эту ответственность на плечи тех, которые были ее всегдашними противниками. Поэтому я предлагаю отклонить предложение т. Горина признать „Искру" партийным органом и или создать новый орган, или восстановить прежний партийный орган—„Рабочую Газету".

В заключение, я считаю долгом предупредить товарищей, что признание „Искры" партийным органом будет служить одним из больших препятствий для объединения всех социалдемократических течений в одну партию. *(Восклицания: „Ого!" „Вот как!".)*

Либер. Я высказал свой взгляд на заслуги, которые числятся за „Искрой" в прошлом, как и на ту группу, которая ею руководила. Но нахожу, что и на этом солнце были пятна. „Искра" не умела отличать своих врагов от друзей. Та полемика, которую вела „Искра" против своих друзей — Бунда — вредна. „Искра" внесла своей полемикой горечь в свои отношения с Бундом. Она не всегда вела себя тактично с ним. Теперь, желая видеть „Искру" центральным органом, я думаю, что, став таковым, она научится отличать врагов своих от друзей.

Акимов. Меня не удовлетворил ответ т. Егорова. Он отмечал, какую важную роль сыграла „Искра", как орган принципиальный. Но это неубедительно. Такой орган должен

был появиться и появился. Спрашивается, насколько тактично и умело он проводил эти принципы. Если бы орган этот был тактичнее, он гораздо скорее и прочнее провел бы свои принципы. Здесь отмечают, что большинство стоит на стороне „Искры". Но не следует забывать, что большое меньшинство не на стороне „Искры".

Орлов. Я не упрекал Воронежский комитет за его борьбу с направлением „Искры", а за тот способ, которым эта борьба велась. Ее келейность, в форме „дружеских писем", и нетактичные заявления казались мне предосудительными и характеризовали солидность и моральную физиономию Воронежского комитета.

Попов. Я кратко отвечу товарищам, указывавшим на пятна на солнце. „Искру" упрекают в нетактичности, причем т. Брукэр ссылается на мои показания. Но он неверно передает их: я говорил, что „Искрой" возмущались только те, кто упорствовал в своих заблуждениях. Вы говорите о нетактичности. Тов. Либер говорит, что „Искра" не отличала своих от чужих. Да, она отличала только принципы. Она нетактична... Но тут, мне кажется, мы должны говорить не о тактичности, а о политическом такте. Не будем разбирать отдельных статей „Искры" или „Последних Известий" Бунда. Отметим только, что политическим тактом „Искра" обладала несомненно. Именно этот такт требовал самого резкого выступления в полемике и, благодаря этой* тактике, мы видим теперь такое единство в партии. А о тт. Акимове и Брукэре я скажу вот что: они добивались настойчиво, чтобы их возражения против „Искры" занесены были в протокол. Пусть читатели видят, что они отстаивали свою позицию до последней капли крови. Мне же по этому поводу вспоминается одна сцена из „Ревизора". Бобчинский просит написать о нем в газетах: пусть, мол, все знают, что на свете есть Петр Иванович Бобчинский. *(Аплодисменты.)*

Список ораторов исчерпан.

Русов. Если I съезд утвердил „Рабочую Газету", то II ее отменяет.

Председатель. Ясно, что съезд, назначая Центральный орган, тем самым отменяет прежде существовавший.

Либер. Объяснение т. председателя правильно. Но можно принять** Центральным органом „Искру" и „Рабочую Газету".

Кольцов. Центральный орган может быть только один. Могут быть еще общепартийные органы, но Центральный орган — один.

---

* В собственноручной записи речи Попова вместо „этой" значится: „такой". *Ред.*

** Так значится во всех рукописных текстах, а также в женевском печатном издании. По смыслу, здесь должно стоять слово: „признать". *Ред.*

Ленин. Предлагаю выдать „Рабочей Газете“ свидетельство о смерти, и тогда т. Либер будет удовлетворен.

Либер. Неверно, что может быть только один Центральный орган.

Плеханов. Представление о двух центрах противоречит законам геометрии.*

Мартынов. Я думаю, что т. Либер предлагает второй орган. Может быть единственный Центральный орган, но могут быть и другие общепартийные органы. Я прошу отметить это в резолюции.

Муравьев. Это, мне кажется, сейчас к делу не относится. Об этом мы будем говорить, когда будем обсуждать вопрос об общедоступной литературе.

Председатель. Съезд констатировал, что „Рабочая Газета“ перестала существовать.

Мартов. В виду того, что „Рабочая Газета“ перестала существовать, я предлагаю съезду признать „Рабочую Газету“ несуществующей. (Вносит резолюцию.) **

Тов. Акимов и Брукэр вносят свою резолюцию.***

Резолюция тт. Акимова и Брукэр ставится на голоса; за нее высказываются всего двое. Ставится на голоса и *принимается* резолюция Мартова и Штейна.

Вносится резолюция, подписанная членами группы „Южный рабочий“ (тт. Попов, Егоров, Иванов и Медведев) и тт. Царевым, Львовым, Карским, Русовым, Бековым и Степановым.****

Мартынов. Предлагаю разделить резолюцию на две части и вотировать каждую часть отдельно. Мотивирую: я могу голосовать за первую часть, но от голосования за вторую часть я воздержусь.[121]

---

* В первоначальной секретарской записи протоколов далее говорится: „Вносится следующая резолюция“ (см. ниже резолюцию Мартова и Штейна). *Ред.*

** Резолюция Мартова и Штейна: „Съезд отменяет решение I съезда о признании „Рабочей Газеты“ Центральным органом партии“. [Слова: „Вносит резолюцию“, стоящие в скобках в конце речи Мартова, отсутствуют в первоначальной секретарской записи протоколов. *Ред.*]

*** Резолюция тт. Акимова и Брукэр: „В интересах устранения всяких препятствий для полного объединения всех действующих в России социалдемократов, съезд отклоняет предложение признать партийным органом „Искру“, как представительницу только одного течения. Съезд восстановляет „Рабочую Газету“, признанную I съездом РСДРП партийным органом“.

**** Резолюция членов группы „Южный рабочий“ и других: „Принимая во внимание: а) заслуги „Искры“ в деле идейного объединения, в деле развития и защиты принципов революционной социалдемократии и борьбы на почве этих принципов со всевозможными оппортунистическими течениями в нашей партии, а также с течениями, стремившимися совлечь движение рабочего класса с единственно верного революционного пути; б) роль „Искры“ в деле руководства практической партийной работой; и в) руководящую роль „Искры“ в объединительной [в секретарской записи далее стоит слово:

Бюро соглашается на предложение т. Мартынова и ставит на голосование сначала вторую часть резолюции членов группы „Южный рабочий“. За нее подано 44 голоса, против — два, редакция „Искры“ воздержалась. При голосовании первой части этой же резолюции, 35 голосов подано за, два — против и 11 воздержалось (в том числе редакция „Искры“).* Затем голосуется вся резолюция целиком: за — подано 38 голосов, против — два, воздержалось девять** (в том числе редакция „Искры“).* *(Аплодисменты.)*

Тов. Либер вносит следующее заявление, подписанное т. Либером, Абрамсоном, Гофманом, Юдиным и Гольдблатом: „Мы воздержались от голосования по поводу мотивировки к резолюции, так как несогласны с отдельными пунктами этой мотивировки, в том толковании, которое им придали товарищи, внесшие резолюцию“.

За принятием резолюции членов группы „Южный рабочий“, резолюция т. Горина оказывается излишней.***

Председатель. Предлагаю перейти к очередным делам, т. е. к докладам делегатов (пункт пятый порядка дня).

Возникают дебаты о том, читать ли доклады целиком, или излагать их вкратце.[122] По этому поводу съезду предложены две резолюции: резолюция, предложенная т. Костичем,**** *принимается* большинством 27 голосов против 14; резолюция, предложенная т. Маховым,***** *отвергнута* 26 голосами против 24.

„руководящей“, которое здесь пропущено. *Ред.*] работе, — II съезд РСДРП объявляет „Искру“ своим Центральным органом.

* Вместо взятой в скобки фразы в первоначальной секретарской записи значится: „из них трое редакторов“. *Ред.*

** В тексте женевского издания протоколов ошибочно напечатано: „два“, тогда как во всех рукописных текстах значится (цифрой) „9“. Повидимому, эта цифра при наборе была принята за „2“. *Ред.*

*** Резолюция Горина: „Съезд признает „Искру“ Центральным органом партии по следующим мотивам: во-первых, „Искра“ удовлетворяет всем требованиям, могущим быть предъявленными органу в деле теоретического и практического проведения социалдемократических принципов; во-вторых, фактически она уже выполняла до сих пор функции Центрального органа“.

**** „Съезд выбирает специальную комиссию для просмотра докладов и определения того, какие из них должны быть прочитаны на съезде. О ходе дел в остальных организациях должны быть даны устные краткие доклады“. (Резолюция т. Костича.)

***** Резолюция т. Махова: „Съезд просит делегатов сделать краткое устное сообщение съезду о ходе дел в их организациях. Самые же доклады передать в бюро съезда“.

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

[5 августа, утром]. (Присутствует 43 делегата с 51 решающим голосом и 10* с совещательным голосом).

Заседание открывается ** чтением протокола пятого заседания.

Мартов (к порядку). В виду того, что протоколы занимают у нас много времени, я предложил бы порядок чтения их изменить. На германских партийных съездах протоколы на заседаниях не читаются, а каждому оратору предоставляется право прочитывать протоколы и вносить в них изменения с согласия секретаря. Предлагаю подобным же образом поступать и нам.

По этому поводу поднимаются прения, в которых между прочим указывается, что германская социалдемократия имеет свою ежедневную печать, в которой печатаются отчеты о съезде, так что необходимые поправки могут быть сделаны сейчас же. В конце концов, съезд решает сохранить старый порядок чтения и утверждения протоколов.[123]

Председатель. Кто имеет поправки к прочитанному протоколу пятого заседания?

Либер указывает, что в речи т. Львова отсутствует приведенное им доказательство сепаратизма Бунда, а именно: т. Львов указывал, как на сепаратизм Бунда, его отдельную от ППС майскую демонстрацию в Варшаве.

Абрамсон указывает на отсутствие в протоколе, в речи т. Львова, его утверждения, что „отношения к Бунду были хороши, лишь пока он сидел у себя дома, и испортились, когда он начал расширять район деятельности".

Троцкий разъясняет, что мысль т. Львова была следующая: „Сепаратизм Бунда был не вреден для партии, пока Бунд удовлетворялся районом своей деятельности, но он оказался вредным, когда началось расширение со стороны Бунда района его влияния".

Кольцов. Вносить дополнения к речам ораторов нельзя. Можно лишь во время речи просить занести то или другое утверждение оратора в протокол и только.

Абрамсон ставит на вид, что нельзя заранее знать, что будет внесено в протокол и что нет.

Председатель. В виду отсутствия т. Львова, предла-

---

* Прибавилось два представителя социалдемократической партии Польши и Литвы.

** В первоначальной секретарской записи далее следует: „в 9 часов утра". *Ред.*

гаю внести дополнения Либера и Абрамсона, а также разъяснение Троцкого в протокол сегодняшнего заседания; прочитанный же протокол не исправлять и считать утвержденным.

Предложение это *принимается* съездом.

Секретарем бюро далее сообщается список лиц, избранных в комиссию по обработке комитетских и других докладов. Избранными оказались: Засулич, Попов и Фомин.

Председатель спрашивает у съезда, желает ли он отложить четвертый пункт программы съезда до того, как доклады выйдут из комиссии, и перейти к следующему пункту, или же прервать заседания съезда.

Лядов предлагает прочитать доклад Московского комитета в виду того, что он готов и должен быть интересен для всех присутствующих; его можно не сокращать поэтому и читать целиком.

Плеханов указывает, что дело комиссии решить, какой доклад должен быть прочитан целиком и какие должны быть сокращены.

Ленин предлагает сделать перерыв, после которого возможно, что комиссия представит какой-нибудь доклад.

Объявляется перерыв, после которого слово получает докладчик выбранной комиссии.

Попов. По просьбе товарищей из Бунда и в виду того, что доклад их готов и должен представлять интерес для всех присутствующих, комиссия находит нужным чтение его целиком и предлагает начать чтение с него.

Слово получает докладчик от Бунда.*

По выслушании доклада Бунда[125] т. Мартов указывает,[126] что у многих по поводу прочтенного доклада возникли вопросы, на которые интересно было бы получить сейчас же ответ. Поэтому предлагает всем желающим задать вопросы докладчику и получить на них ответ.**

Предложение Мартова *принимается*.

Тов. Либеру задается целый ряд вопросов со стороны многих делегатов:[127] почему был введен в устав Бунда пункт о праве ЦК налагать veto на каждого выбранного комитетом делегата съезда? Среди организаций, с которыми Бунд находился в сношениях, была ли организация социалистов-революционеров? Каковы источники доходов Бунда? В каких городах существуют полноправные комитеты Бунда? Как группировались

---

* Доклады будут изданы отдельно.[124]

** В первоначальной секретарской записи далее следует: „Прения же отложить до после прочтения всех докладов". *Ред.*

по голосам делегаты на V съезде? Существовали ли различные теоретические течения в Бунде? Существуют ли, так называемые, цеховые организации в настоящее время? Имел ли Бунд сношения с „Освобождением"? По какому организационному принципу составлены местные комитеты: существует ли выборное начало? Какое количество голосов подано за каждую резолюцию, принятую на V съезде? Входят ли в число 30 тысяч организованных рабочих члены профессиональных союзов и сколько именно членов профессиональных союзов? Почему уменьшается число местных органов и каков должен быть характер органа, утвержденного V съездом?

Горин. Я бы хотел предложить один вопрос товарищам из Бунда. Когда я проезжал Белосток, не-еврейские рабочие (поляки и немцы) одной ткацкой фабрики этого города устроили забастовку. Хозяин завода пригласил на их место евреев, работающих на ручных станках. Еврейские рабочие, озлобленные тем, что их стачки постоянно срываются не-еврейскими рабочими, поговаривали, что следовало бы принять предложение, и только стеснялись тем, что евреям, на которых все валят, штрейкбрехерство неподходяще. Надо иметь в виду, что половина белостокских рабочих состоит из евреев, но все они работают на ручных станках: их не принимают на фабрики хозяева, их не допускают не-еврейские рабочие. Между еврейскими и не-еврейскими рабочими обостренные отношения. Я хотел бы знать, что предпринял Бунд по отношению к такому положению вещей в Белостоке, считающемся крупным центром рабочего движения.*

Ланге. Помогал ли Бунд транспортировке „Освобождения"?

Абрамсон. „Освобождение" обращалось с этим предложением к Бунду и предлагало очень выгодные условия, но Бунд отказал в этом. Это относится также и к социалистам-революционерам.

Муравьев. Не удовлетворен ответом Либера. Хочет знать число делегатов от местных комитетов и таковое от Центрального комитета. Когда введено veto?

Либер. Число членов ЦК никому неизвестно, так как он имеет право кооптации.

Председатель указывает на то, что осталось всего 20 минут, а нужно решить еще некоторые практические вопросы.

Мартов предлагает закрыть прения по докладу о Бунде.

Плеханов спрашивает товарищей из Бунда, каково их мнение, вынесенное из практики: применимы ли принципы, так называемого, теперь у нас демократизма в местных комитетах?

---

* Ответа докладчика Либера на эти вопросы в протоколах не оказалось.

Либер. На основании практического опыта мы находим невозможным ввести принципы демократизма, предлагаемые и отстаиваемые некоторыми нашими товарищами.

После этого вопросы по поводу доклада прекращены. Слово дано докладчику комиссии по составу съезда.

Кольцов. Членам съезда известно, что в комиссию поступило предложение о допущении на наши заседания второго делегата Горнозаводского союза. Как выяснилось в комиссии, дело состоит в следующем. Горнозаводский союз имел право послать на съезд двух делегатов. Эти два делегата были своевременно выбраны, а также два кандидата. Но один из делегатов по некоторым, чисто личным причинам, на съезд не явился. Тогда явившийся на съезд депутат предложил Союзу признать своим вторым делегатом другое лицо, на что Союз дал свое согласие. Надо заметить, что это лицо не находилось также в числе избранных в свое время Союзом кандидатов. Кроме того, очевидно, что выборы в данном случае произошли при несколько других условиях, чем выборы всех прочих делегатов съезда. Затем надо прибавить, что комиссии не удалось получить никаких сведений о работе на месте предлагаемого делегата. В виду этого комиссия предлагает съезду принять следующую резолюцию.*

Львов выражает сожаление, что Горнозаводский союз не позаботился о доставлении сведений о новом делегате, и полагает, что Горнозаводский союз подчинится решению съезда.

Резолюция комиссии *принята* большинством.

(Заседание закрывается.**)

---

* „Хотя никаких неблагоприятных отзывов о предложенном Горнозаводским союзом делегате в комиссию не поступило, но, в виду того, что а) срок, установленный Организационным комитетом для назначения делегатов, давно прошел, и что б) комиссии удалось собрать лишь весьма скудные сведения о работе данного лица на месте, — II съезд РСДРП находит невозможным допустить на свои заседания предложенного делегата". (Резолюция комиссии.) [128]

** В первоначальной секретарской записи далее следует: „в $1^1/_4$ дня". *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ [129]

[5 августа, после обеда]. (Присутствует 43 делегата с 51 решающим голосом и 11* с совещательным голосом.)

Все заседание посвящено чтению докладов** делегатами Бакинского и Саратовского комитетов, Союза горнозаводских рабочих, русской организации „Искры“ и группы „Южный рабочий“.[130]

---

* Прибыл приглашенный т. Костров.

** Во всех рукописных текстах протоколов к слову „докладов“ помещена сноска следующего содержания: „Доклады будут напечатаны отдельно“. В женевском издании протоколов эта сноска отсутствует. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ [131]

[6 августа, после обеда]. (Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 11 с совещательным голосом).

Читаются доклады делегатами Донского комитета, Екатеринославского, Тульского, Тверского (Северного союза [132]) и Московского комитетов.[133] Читается и утверждается протокол шестого заседания.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ [134]

[11 августа, утром]. (Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 10* с совещательным голосом).

От имени комиссии по определению состава съезда, т. Ленин предлагает пригласить двух товарищей с правом совещательного голоса.[135]

Съезд *принимает* это предложение единогласно.

Читается заявление польских товарищей.**

Решено обсуждать это заявление в связи с докладом комиссии по переговорам с польскими товарищами, который отнесен к восьмому пункту порядка дня.

Принимается предложение т. Попова немедленно перейти к обсуждению организационного устава.

Ленин (докладчик) дает объяснение по поводу предложенного им проекта устава.*** Основной идеей устава является разделение *функций*. Поэтому, например, деление на два центра не есть результат разделения этих центров по месту (Россия и заграница), а логическое следствие разделения по функциям. Центральному комитету принадлежит функция практического руководства, Центральному органу — идейного руководства. Для объединения же деятельности этих двух центров, для избежания разрозненности между ними и, отчасти, для разрешения конфликтов, необходим Совет, который вовсе не должен носить характер чисто-третейского учреждения. Параграфы устава, касающиеся отношений между Центральным Комитетом и местными — и определяющие сферу компетенции ЦК, не могут и не должны перечислять все пункты, в которых ЦК компетентен. Такое перечисление невозможно и неудобно, потому что немыслимо предвидеть все возможные случаи и, кроме того, неперечисленные пункты как будто бы не будут подлежать компетенции Центрального комитета. Необходимо предоставить ЦК самому определять сферу своей компетенции, потому

---

* Товарищи из польской социалдемократической партии не присутствуют; присутствует т. Глебов, еще до открытия съезда приглашенный Организационным комитетом.

** См. приложение IX, [стр. 453—455. *Ред.*]

*** См. приложение XI, [стр. 457. В тексте протокольной комиссии вместо указанной сноски помещена другая — следующего содержания: „Этого проекта в протоколах не нашлось". Ни в первоначальной секретарской записи, ни в наборном рукописном тексте протоколов никакой сноски к слову „устава" не имеется. *Ред.*]

что во всяком местном деле могут быть затронуты общепартийные интересы, и необходимо предоставить ЦК возможность вмешаться в местные дела, вопреки, быть может, местным интересам, но в целях общепартийных.

Попов. Тов. Ленин, защищая свой доклад,* раза два упомянул о проекте устава, составленном мною.[136] Я не представляю его на съезд потому, что он был составлен слишком поспешно, а также и потому, что в составлении особого проекта целиком я не вижу надобности: те изменения, которые я хочу предложить, касаются почти исключительно центрального пункта в уставе — вопроса об организации центральных учреждений партии. В частных беседах с отдельными членами съезда я выступал сторонником полного слияния в один центр редакции Центрального органа и Центрального комитета. Я мотивировал целесообразность слияния 1) тем, что деление руководства партией на „практическое" и „духовное" искусственно, что руководство в сущности одно, и что единство в руководстве может быть достигнуто только тогда, когда оно исходит из одного центра, а 2) тем, что участием редакции в делах ЦК гарантируется способность ЦК осуществить возложенные на него обязанности. Как видите, я хотел слияния Центрального органа и ЦК не для того, чтобы ЦК принимал участие в делах редакции, а для того, чтобы редакция принимала участие в делах Центрального комитета. Я обращаю на это ваше внимание, потому что здесь на съезде т. Акимов уже неоднократно заявлял себя сторонником „самой строгой централизации". Централизация, которую будет защищать т. Акимов, совершенно особого порядка. По отдельным замечаниям его мы знаем, что она будет соединена с демократически-выборным началом в местных комитетах. Там, в России, т. Акимов будет защищать выборное начало, чтобы ослабить влияние ЦК; здесь, на вершине партии, он будет защищать „самую строгую централизацию", чтобы ослабить влияние Центрального органа, в чем, собственно, и заключается весь смысл такой системы. Такой централизации я не только не защищаю, но я готов всячески с нею бороться, потому что она — знамя оппортунизма. Но я** попрежнему настаиваю, что, если мы хотим единства в руководстве партией, мы должны создать один руководящий центр. Если мы не можем слить в одно учреждение редакцию Центрального органа и ЦК — вследствие ли того, что это практически неосуществимо, так как редакция должна

---

* Так значится во всех рукописных текстах протоколов, а также в женевском печатном издании. Повидимому, слово „доклад" ошибочно употреблено вместо слова „проект". *Ред.*

** В тексте женевского издания протоколов „я" пропущено. *Ред.*

находиться заграницей, а ЦК — в России, или вследствие того, что мы опасаемся нашествия варваров на редакцию, если мы, повторяю, не можем совершенно слить Центральный орган и ЦК в одно учреждение, то все же мы должны так или иначе позаботиться о том, чтобы руководство нашей партией исходило из одного центра. Проект старается достичь единства созданием третьего центра, причем роль его формулирована в проекте крайне неясно и неточно. Прежде всего: Совет партии назван „верховным" учреждением.[137] „Верховный" — равнозначуще с словом „суверенный", т. е. безответственный. Таким органом может быть только *один съезд*. Двух верховных, т. е. суверенных, органов вообще быть не может и потому Совет должен быть ответствен перед съездом, если мы не ограничиваем деятельность Совета *только судебными* функциями. Затем, по моему мнению,— и проект как будто с этим согласен — Совету, помимо функций примирительной камеры, должно быть вообще предоставлено право делать указание ЦК и, пожалуй, редакции Центрального органа. А раз мы дадим Совету право давать свои руководящие инструкции ЦК, то мы должны дать ему и право наблюдать за исполнением этих инструкций. Мы должны сделать ЦК ответственным перед Советом и вместе с тем должны дать Совету право отменять решения Центрального комитета. Таким образом мы наделяем Совет функциями ЦК, а ЦК низводим до роли Исполнительного комитета. Я ничего против этого не имею, я только хочу, чтобы в уставе это было совершенно ясно выражено. Итак, руководство партией будет осуществляться из одного центра. Если вам кажется, что этим мы подвергаем опасности неприкосновенность редакции, то пусть в этом центре три члена будут от редакции и два члена от Центрального комитета. Это вопрос второстепенный, важно же то, чтобы руководство, высшее руководство партией, шло из одного источника. Задачи ЦК громадны. Теперь в организации все еще царит совершенный хаос, и ЦК придется начинать с того, чтобы организовать самого себя, создать тот механизм, посредством которого он будет осуществлять свои функции. Тов. Троцкий в частных беседах утверждал, что жизнь создала два центра: редакцию заграницей и, если не центральный, то по крайней мере Организационный комитет в России. Я всегда соглашался с т. Троцким наполовину. Жизнь создала один центр — редакцию, потому что Организационный комитет ничем не руководил: его роль была ролью комиссии по созыву съезда и ролью организатора чисто технической стороны дела. Теперь мы создаем Центральный комитет. Ему предстоит громадная задача. Было бы наивностью думать, что он исполнит ее без ошибок. Ошибки неизбежны, и мы можем отчасти даже предусмотреть их. Мне кажется, прежде всего можно

опасаться, что ЦК потеряет перспективу партийной работы, увлечется мелочами, забыв общий план. Это вполне естественно, когда нет механизма общей организации, когда нужно организовывать каждую мелочь. Участие редакции в общем руководстве партией, несомненно, могло бы предохранить от этого. Другим средством, которое оказало бы большие услуги ЦК, было бы указание со стороны съезда функций Центрального комитета. Вот почему я полагаю, что параграф об обязанностях ЦК должен содержать более точное указание области его работы. Я пытался формулировать отношение высших партийных учреждений между собою и их задачи в восьми параграфах, которые я, вместе с другими поправками, внесу в комиссию.

Егоров. Тов. Ленин, исправив свой проект,[137] сделал шаг в сторону проекта т. Попова, но шаг весьма небольшой; если бы т. Ленин захотел быть последовательным до конца, то он должен был бы признать, что по его проекту и ЦК, и Центральный орган являются только исполнительными органами, а общеруководящий орган, правящий и направляющий — это Совет. В виду такой важной и ответственной роли, какая дается Совету, необходимо, чтобы Центральный орган и ЦК были представлены в нем совершенно одинаково. Поэтому пятое лицо, войдя в Совет, должно выйти из редакции Центрального органа и из Центрального комитета. — Существенным недостатком проекта т. Ленина является то, что он признает какие-то организации, совершенно никуда не причисленные. Если, например, съезд признает желательным учреждение популярного органа, то разве редакции подобного органа не будет предоставлено право участия на съезде? Я полагаю, что устав должен быть редактирован общее.* — Ошибочным представляется мне мнение Ленина, что не следует точно определять границы компетенции Центрального комитета. Такой взгляд есть результат смешения двух вопросов о централизации и вмешательстве. Практически отсутствие определения сферы компетенции ЦК поведет к целому ряду конфликтов.

Либер. Тов. Ленин заявил нам по поводу своего устава, что он перегнул палку в другую сторону. Это верно, но можно сказать, что никогда еще палка не была перегнута так сильно. Употребляя выражение т. Троцкого, можно было бы сказать, что проект устава т. Ленина представляет собою „организованное

* Последние две фразы, начиная со слов: „Если, например"... и кончая словами: ... „редактирован общее", — в первоначальной секретарской записи вставлены вместо следующего зачеркнутого текста: „Затем совершенно отсутствует в уставе пункт о популярных органах. Такой пункт необходим, хотя бы и было признано, что популярный орган издавать в настоящее время нет надобности". *Ред.*

недоверие". И в самом деле, центральные органы создаются так, как будто бы до них ничего не существовало, как будто бы центры не вырастают естественно из работы* русских товарищей, а создаются уставом. Второй характерной чертой предложенного проекта устава централизованной партии являются его децентралистические тенденции. Несомненно, что в проекте два центра, а не один, как думают некоторые, и это крупнейший недостаток проекта. Необходимо было бы, чтобы Совет был назван Центральным комитетом, а то, что т. Ленин называет Центральным комитетом и Центральным органом, было превращено в исполнительные группы партии. Центральный комитет должен руководить всей общепартийной жизнью, как это делает ЦК „Бунда". Приходится только удивляться, как мог предложить отделение функции идейного руководства от практического т. Ленин, который так хорошо знает, какой вред принесло** отделение практиков от теоретиков. И на примере „Искры", которым пользуется т. Ленин для доказательства необходимости разделения этих двух функций, мы видим, наоборот, что это отделение немыслимо, потому что „Искра" была не только идейным центром, но и практическим. Отделение же функций практического руководства в сферу ведения ЦК и лишение его других функций свело бы его роль на роль приказчика.

Акимов задает вопрос, как будут создаваться местные комитеты? Будут ли они, например, назначаться Центральным комитетом?

Ленин разъясняет, что вносить специальный пункт об этом в устав совершенно излишне, так как у нас уже существует целый ряд комитетов, а следовательно, и вопроса не может быть об их создавании.

Мартов дополняет, что вопрос т. Акимова относится к другому пункту порядка дня — „утверждение списка партийных организаций". Относительно же дальнейшего изменения состава партийных организаций необходимо предоставить дело в руки Центрального комитета. Соглашаясь с общеорганизационными взглядами т. Либера, я не могу согласиться с выводами, которые он из них делает и, наоборот, присоединяюсь к выводам т. Ленина. Только в двух вопросах я расхожусь с последним. Первый вопрос — о способе составления Совета — гораздо лучше было бы разрешить выбором от каждого центра по два лица, которые и выбирают единогласно пятое лицо из ЦК или Центрального органа. Искать это пятое лицо вне цен-

* В тексте женевского издания протоколов, повидимому, ошибочно напечатано: „работ", тогда как в рукописном тексте значится „работы". *Ред.*

** В собственноручной записи речи Либера, содержащейся в тексте протокольной комиссии, здесь стоит слово „нам". *Ред.*

тров, как предлагает т. Егоров, совершенно нельзя. Во-первых, найдем ли мы такое лицо вне центра, куда стекутся лучшие силы; во-вторых, если даже и найдем, то будет ли оно достаточно самостоятельно. Второй пункт, в котором я не согласен с т. Лениным, это то, что я против *единогласной* кооптации.[137] Я полагаю, что можно было бы установить четыре пятых или даже лучше две трети голосов.

Акимов. Я считаю настоящий проект неудовлетворительным в двух отношениях. Во-первых, совершенно не формулированы пункты об организации местных комитетов и о сфере их компетенции. О последнем даже сознательно и намеренно умалчивают.* Местные комитеты, по проекту, должны явиться не более, как агентами ЦК, которые могут быть всегда сменяемы. Центральному комитету предоставлено право менять состав местных комитетов, и этого права для него достаточно, чтобы не нуждаться в других правах. Такой план несомненно поведет к тому, что несколько организаций окажутся вне партии. Например, придется заменить Петербургский выборный комитет новым, не соответствующим желанию ** большинства организации. Это поведет к расколу. Единственным приемлемым планом, который я предлагаю, является *** предоставление комитетам самим права **** изменения своего состава. Предлагая этот пункт, я заранее твердо уверен, что он не будет принят и что за него будет, быть может, самое большее 2-3 голоса. Тов. Попову представляется такое выступление с проектом, который наверное ***** не пройдет, в виде Добчинского, желающего, чтобы о нем услышали по всей России, и иначе не может объяснить себе это, как пошлыми мотивами. Меня изумляет, как не может понять т. Попов, что могут быть ****** иные мотивы. Второй пункт, по которому я считаю проект неудовлетворительным, это Совет. По проекту, Центральному органу обеспечено превалирование в Совете уже потому, что состав редакции постоянный, а ЦК — переменный. Благодаря этому может произойти, что Центральный орган разойдется во взглядах с русскими товарищами, что поведет к расколу.

Попов. Тов. Акимов говорил, что я приписал ему пошлые мотивы. Это неверно. Я только констатировал, что он выступает, как Добчинский. Сделав это примечание, перехожу к вопросу по существу. Из дебатов выяснилось, что существует

* В тексте протокольной комиссии написано: „умалчивается". *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии написано: „желаниям". *Ред.*

*** В тексте протокольной комиссии вместо „является" написано: „это". *Ред.*

**** В тексте женевского издания протоколов ошибочно напечатано: „право". *Ред.*

***** В тексте протокольной комиссии написано: „наверняка". *Ред.*

****** В тексте прокольной комиссии перед словом „иные" стоит: „и". *Ред.*

в организационном вопросе два направления. Все сходятся в том, что слить в один центр Центральный орган и ЦК невозможно и что потому необходимо учреждение Совета, но в вопросе о роли Совета все расходятся. По проекту тт. Егорова и Мартова, Совет должен быть только третейским учреждением, по проекту Ленина — руководящим. Я же предлагаю считать его руководящим центром партии, — и тогда совершенно не важен вопрос, будет ли в Совете большее число представителей от Центрального органа или от Центрального комитета.

Троцкий. Тов. Акимов задавал вопрос об отношении местных комитетов к ЦК и сфере компетенции последнего. Устав, говорил он, определяет сферу компетенции ЦК недостаточно точно. Я не могу согласиться с ним. Наоборот, это определение точно и означает: поскольку партия есть целое, необходимо обеспечить ее контролем над местными комитетами. — Тов. Либер говорил, что устав есть, употребляя мое выражение, „организованное недоверие". Это верно. Но это выражение было употреблено мною по отношению к предложенному представителями Бунда уставу, который представлял „организованное недоверие" со стороны части партии* ко всей партии. Наш же устав представляет „организованное недоверие" со стороны партии ко всем ее частям, т. е. контроль над всеми местными, районными, национальными и другими организациями.

Глебов. Перечисление функций ЦК излишне в уставе, который должен быть составлен в общих чертах. Необходимо предоставить местным организациям право обжалования в Совет при их распущении. Тов. Либер опасался, что влияние ЦК при существовании Совета уменьшится. Он позабыл только, что в Совете будут не чужие люди, а также члены ЦК; затем, вообще влияние ЦК не может быть создано уставом. Оно находится всецело в зависимости от его деятельности и только гарантируется уставом.

Акимов. Я опять обращаю ваше внимание на вопрос о местных комитетах. Необходимо предоставить им большую свободу деятельности; необходимо, чтобы никакое решение ЦК, Центрального органа или Совета не могло быть проводимо в жизнь помимо местных комитетов. Местные комитеты должны быть избираемы активными работниками данной местности, как избирается ЦК представителями всех активных организаций в России. Если же нельзя допустить и этого, то пусть будет ограничено число членов, назначаемых ЦК в местные комитеты, остальные же члены должны кооптироваться самими комитетами. Иначе ЦК может целиком уничтожить местный, например, Воронежский комитет. Но цели своей вы этим все равно не добье-

* В тексте протокольной комиссии слова „части партии" подчеркнуты. *Ред.*

тесь, потому что, хотя распускаемые и представляют в партии меньшинство, но в районе их деятельности они выражают взгляды большинства товарищей, избравших их.

Список ораторов предложено закрыть.

Гольдблат и Либер указывают, что вопрос о Бунде входит, как часть, в обсуждаемый пункт, как это было решено съездом. Списки ораторов закрывать не следует, не обсудив этого вопроса: это будет нарушением постановлений съезда.

Мартов. Вопрос о Бунде должен обсуждаться особо. Устав дает общие указания, но не детали отношений. И напрасно товарищи из Бунда так волнуются по этому поводу, как будто съезд хочет устроить против них западню.

Предложение закрытия списка ораторов *принято*.

Егоров. Отмечаю, что закрытие списка ораторов было формальным нарушением со стороны съезда своего постановления по второму пункту порядка дня.

Представители Бунда вносят следующее заявление: „Просим занести в протокол, что постановление съезда относительно перенесения вопроса о Бунде в шестой пункт порядка дня осталось невыполненным в силу того, что генеральные дебаты были закрыты прежде, чем этот вопрос был поставлен на обсуждение". Подписались: Либер, Юдин, Гольдблат, Гофман, Абрамсон.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

[11 августа, после обеда].* (Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом).

Карский. Недоразумение относительно Совета, мне кажется, рассеивается тем, что каждое центральное учреждение выбирает по два человека, а они сообща выбирают пятого. Тогда ЦК в роли приказчика не явится, чего так боится т. Акимов. Его же предложение о местных комитетах проводит китайскую стену между ЦК и местными комитетами и потому совершенно неприемлемо. Что же касается положения о союзах, то я думаю, что их к местным комитетам приравнять нельзя, и число их голосов должно быть больше двух.

Ланге. Уместно в проекте устава коснуться вопроса о популярном органе, который отличается от вопроса о партийной литературе; этот вопрос нужно поставить в связь с вопросом о Центральном органе.

Гольдблат. Спорные вопросы, порожденные предложенным уставом, совершенно ошибочно было бы сводить к разногласию между защитниками и противниками централизации. У нас, в Бунде, вполне последовательно проведена централизация, все мы являемся ее убежденными сторонниками, и тем не менее я, не задумываясь, называю проект т. Ленина чудовищным. Централистический принцип предполагает контроль высших органов партии над низшими, наблюдение и руководительство ими, но ни в каком случае не может и не должен вести к уничтожению последних. Контроль может быть совмещен с существованием подлежащих ему учреждений, если поставлены хоть какие-нибудь границы его действию и определена хоть какая-нибудь компетенция тех организаций, которые ему подчинены. Контроль центральных органов должен сводиться к наблюдению за тем, чтобы партийные организации не нарушали постановлений съездов, не действовали** вразрез с партийной программой и основными принципами; в виду тех или иных временных и местных условий, власть центра может быть и несколько расширена, но таков должен быть, по крайней мере, основной принцип. Но совершенно не таков принцип, на котором построен проект Ленина. Он насквозь проникнут стремлением предоставить центру неограниченную власть,

---

* Первоначальная секретарская запись свидетельствует, что заседание было открыто в „$3^1/_2$ часа". *Ред.*

** В собственной записи речи Гольдблата слово „действовали" подчеркнуто. *Ред.*

право неограниченного вмешательства во все, что делает каждая отдельная организация; он не ставит этому вмешательству абсолютно никаких пределов и, уничтожая всякую компетенцию для отдельных, подчиненных организаций, подрывает возможность самого их существования; организации не могут существовать, если им предоставить одно лишь право: повиноваться безропотно тому, что будет приказано свыше. Создаваемый проектом центр очутится в пустом пространстве, вокруг него не будет никакой периферии, а лишь некая аморфная масса, в которой будут двигаться его исполнительные агенты. На таких началах не может держаться никакая организация. Мне приходится лишь удивляться тому, что не находится ни одного делегата от комитета, который протестовал бы против такого чудовищного проекта. Но это дело их, этих делегатов; не мне брать на себя роль адвоката комитетов, не находящих нужным или возможным обеспечить себе хоть какой-нибудь raison d'être. Я перехожу специально к вопросу о том положении, которое, в силу предлагаемого устава, должен был бы занять в партии Бунд. Тов. Мартов пытался показать, что принятие этого устава не предрешает еще вопроса о правах Бунда. Тов. Ленин вполне ясно опроверг этот взгляд. Он объяснил нам, что желает предварительного принятия только с тем, чтобы затем выработать пункты, определяющие положение Бунда, пункты, которые будут строиться на основании этого устава, как прямой вывод из выраженных в нем принципов. В виду этого разъяснения т. Ленина, я считаю нужным указать на то, что принятием этого устава заранее исключается возможность принятия предложенных нами в свое время пунктов, причем подобного рода предрешение вопроса совершается без того, чтобы данные пункты были даже *поставлены* * *на обсуждение*. Что устав т. Ленина исключает эти пункты,— это несомненно, так как этот устав делает совершенно необеспеченным и самое существование Бунда, который по усмотрению ЦК может быть в любой момент распущен, и свободу распоряжения делами своей организации, в которые ЦК может (согласно объяснению т. Ленина) вмешиваться без всяких ограничений, и т. д. Я желал бы знать мнение об этом автора проекта и ставлю т. Ленину следующие вопросы: не находит ли он, что его устав исключает возможность принятия предложенных бундовской делегацией пунктов; не находит ли он, что, по ясному смыслу его устава, ЦК партии имеет право изменять состав ЦК Бунда, распускать его, отменять постановления

---

* В собственноручной записи речи Гольдблата слово „поставлены" не подчеркнуто. Однако в женевском издании протоколов оно набрано курсивом. *Ред.*

бундовских съездов и т. д. и т. д... Я жду на это определенного ответа.

В заключение, я обращаю внимание тех, которые хотят сделать невозможным принятие наших предложений без их обсуждения, на крайнюю серьезность момента. Если наши предложения, представляющие минимальные условия для существования Бунда, будут отклонены, тем самым будет решен вопрос о выступлении Бунда из партии. Это говорю и я лично, это же говорит и вся бундовская делегация.

Либер. Как я слышу, со стороны многих товарищей раздаются возгласы неудовольствия и удивления по поводу заявления моего товарища по делегации Гольдблата. Но это совершенно напрасно: я уже, внося „проект", сделал аналогичное заявление. Я говорил, что проект наш заключает такие принципиальные положения, без принятия которых Бунд в партии оставаться не может. После этого краткого разъяснения, перехожу к разбору вопроса по существу. Еще и еще раз приходится указать, что постановка вопроса о Бунде в предлагаемом т. Лениным организационном уставе предрешает вопрос о Бунде, и напрасно т. Мартов это отрицает. Когда я предложил т. Ленину выбросить из соответствующего пункта устава слова „национальные организации", он от этого отказался, так как полагал, что все, что им было сказано в соответствующем пункте, должно относиться и к этого рода организациям.[138] Итак, не разобрав еще вопроса о национальных организациях, нам предлагают уже определенное решение его в проекте т. Ленина, и делается это, конечно, вполне сознательно. Нам говорят, для Бунда будет сделано исключение. Но мы этого не хотим, мы не хотим, чтобы был принят принцип, по которому в любой момент ЦК партии мог бы распустить ЦК Бунда или даже окончательно его упразднить. Конечно, сразу, может быть, этого и не попытаются сделать, но здесь уже намечается известный процесс, здесь определяется известный путь, который должен вести к уничтожению Бунда, этой, по выражению т. Мартова, „исторической ненормальности". И тут еще приходят в негодование от наших „ультиматумов". Но оставим в стороне вопрос, был ли в данном случае „ультиматум", или нет. Разве без всяких ультиматумов любая организация не выступила бы, если бы на съезде были, против ее мнения, приняты принципы, отвергающие самые основы ее существования. Разве, например, редакция „Искры" не выступила бы, если бы был отвергнут ее организационный принцип и принят, так называемый, „демократический"? Конечно, здесь им не приходится этого делать, ибо они имеют за собой огромное большинство. Но у нас этого нет. Что предлагает нам т. Ленин? Он пишет нам смертный приговор, но исполнение его отсрочивает на некоторое время, причем опре-

деление срока исполнения „приговора“ передается Центральнему комитету. Но неужели вы, товарищи, были так наивны, что могли хоть на минуту предположить, что при принятии подобного рода устава мы останемся в партии?.. Что мы добровольно подпишем себе смертный приговор?! Нет, этого не будет никогда. Мы еще не собираемся умереть, напротив, мы чувствуем у себя приток свежих сил! И мы уверены, что, если наши товарищи сумеют стать на точку зрения действительных интересов российского социалдемократического движения, а не какого-то фантома-организации генералов без армии, — они поймут наше поведение и наше отношение к предлагаемому нам уставу.

Ленин. Заключительное слово* я возьму после обработки устава в комиссии.

В комиссию** выбраны: Ленин, Мартов, Егоров, Попов и Глебов.

Съезд переходит к обсуждению *программы*. Сначала обсуждается [139] общая часть по пунктам.

Абзац первый комиссия оставила в первоначальном виде (см. проект редакции „Искры“ и „Зари“).

Мартынов предлагает формулировать первый абзац так: „тесная связь между капиталистическими странами цивилизованного мира и общие интересы пролетариата должны были сделать и сделали движение международным“ и т. д.***

Акимов. Когда я приступил к изучению проекта программы, который мы теперь разбираем, я выписал на отдельные листы каждый ее отдельный тезис. Затем я стал искать соответственных тезисов в программах готской и эрфуртской, гайнфельдской и венской, гедистской, бельгийской, итальянской, шведской, уставе Интернационала. Я нашел, что почти по всем пунктам проект отклоняется от всех других программ иногда явственно, иногда в выражениях.**** Сравнивая все эти отклонения, я заметил, что все они сделаны в одну и туже сторону, проникнуты одною и тою же тенденциею, — отрицания за пролетариатом значения творческой силы в деле развития социалдемократии, умаления его активной роли.

Иногда эти отступления, как, например, в том случае, о котором теперь идет речь, не являются особенно важными, но

* В первоначальной секретарской записи далее значится: „по поводу устава“. *Ред.*

** Там же, вместо слов: „в комиссию“ написано: „в организационную комиссию“. *Ред.*

*** После слов: „и т. д.“ в первоначальной секретарской записи значится: „Он дает при этом мотивировку“. *Ред.*

**** Так значится во всех рукописных текстах, а также в женевском печатном издании протоколов. *Ред.*

они все же должны быть исправлены именно потому, что они тенденциозны и что тенденция их ошибочна.

В первом пункте проекта речь идет о причинах международного характера нашего движения.

Этот характер обусловливается двумя причинами. Во-первых, одинаковостью интересов и жизненных отношений пролетариев разных стран, несмотря на различие политических форм, при которых им приходится бороться, и, во-вторых, взаимной зависимостью экономической жизни всех капиталистических стран.

Связь между отдельными местностями Маркс считал только последним моментом, объединяющим борьбу, уже и без того однородную. Он говорит, между прочим, в „Манифесте“:

„Улучшение средств сообщения, которое приводит в соприкосновение работников различных местностей... только и нужно, чтобы борьбу рабочих различных местностей, повсюду носящую один и тот же характер, превратить в классовую борьбу всего народа“ (стр. 12, перевод Плеханова).

Затем (на стр. 23) Маркс обобщает эту мысль от национального до интернационального движения:

„Национальная обособленность и противоположность интересов различных народов уже и теперь все больше и больше исчезают, благодаря развитию буржуазии, свободе торговли, всемирному рынку, однообразию способов производства и соответствующих им жизненных отношений“.

Поэтому в уставе Интернационала Маркс подчеркнул именно единство интересов тех наций, где возникает рабочее движение:

„Освобождение рабочих является не местной только или национальной задачей, но, напротив, затрагивает интересы всех цивилизованных наций“.

Точно также в эрфуртской программе сказано:

„Интересы рабочего класса во всех странах капиталистического производства тождественны“.

В венской программе сказано:

„Борьба против угнетения должна быть международной, как и само угнетение“,

т. е. в тех странах, где совершается одинаковое угнетение,— капитализм, там и движение возникает одинаковое, международное; и это место программы сохранено еще из гайнфельдского текста.

В проекте „Искры“ отмечен только один момент: связь, устанавливаемая между народами обменом. Другого же момента, именно того, который только и указан в других программах, в проекте нет.

Это одностороннее объяснение международного характера нашего движения является типичным для всего проекта. В про-

екте совершенно упущены факторы, которые создают характерную, резко выраженную психологию пролетария и пробуждают классовое самосознание его. Поэтому необходимо исправить первый пункт проекта.

Русов. Предлагаю составить из всех поправок т. Акимова программу, так как они в сущности составляют таковую, принципиально отличающуюся от программы „Искры".

Акимов (к порядку). В комиссии я физически не мог защищать свои поправки, так как был ограничен пятью минутами, я не все поправки буду теперь вносить; я, действительно, мог бы их целиком, все вместе представить, но для этого мне надо $2 — 2^1/_2$ часа.

Мартов. Я говорю в качестве делегата, дорожащего успешностью съезда. Почему т. Акимов в течение года не мог представить свой контр-проект в русской прессе? [140] Я не знаю * никакого выхода, но ставлю на вид огромное неудобство превращать съезд в ученые заседания.

Председатель. Тов. Акимов совершенно верно заметил, что это вопросы важные. И поэтому нам необходимо принять практические меры, чтобы время даром не уходило. И эта практическая мера есть регламент, которому необходимо строго следовать. В регламенте сказано, что каждый имеет право говорить десять минут; я понимаю это в том смысле, что говорить можно десять минут обо всей программе.[141]

Акимов требует прочтения регламента и, не получив ответа, вносит следующее заявление: „Прошу внести в протокол, что председатель, ставя на голосование свою интерпретацию регламента, отказал мне в требовании прочитать текст регламента. Председатель просил обратиться к секретарю".[142]

Мартов. Предлагаю говорить по каждому пункту один раз по пяти минут.**

Предложение Мартова *принимается*.[143]

Вотируется и *принимается* 42 голосами первый абзац программы (см. проект программы редакции „Зари" и „Искры").

Акимов. Я нахожу совершенно невозможным обсуждение программы по пунктам ограничить такими мерами. В пять минут невозможно изложить свою мысль и бесполезно ее формулировать, если нельзя взять вторично слово для защиты себя против возражений. Указание Плеханова на многочисленность

---

* В первоначальной секретарской записи, а также в тексте протокольной комиссии написано „даю" вместо „знаю", как это значится в наборном и печатном женевском тексте протоколов съезда. *Ред.*

** Резолюция Мартова: „В интересах скорейшего обсуждения программы, съезд постановляет: при обсуждении представленного комиссией проекта программы — по каждому пункту и абзацу каждый может говорить не более одного раза и не более пяти минут". *Ред.*

поправок, мною внесенных, неосновательно. Я действительно внес в комиссию 21 поправку, но перед съездом я желаю защищать только пять или шесть, имеющих особо важное принципиальное значение...*

По регламенту я имею право говорить по десять минут три раза о каждой поправке, т. е. по полчаса в сумме. Шесть поправок взяли бы всего три часа, если бы** я даже воспользовался всеми*** правами полностью для каждой поправки. Кроме моих поправок внесено очень немного, и большинство из них, по заявлению их авторов, не принципиального характера. Поэтому съезд может выслушать мою мотивировку поправок. Указание Мартова на то, что я должен был обосновать свои взгляды раньше в печати, опять-таки не имеет значения. Я был связан организационной дисциплиной, теперь же я могу и хочу защищать свои взгляды.

Затем Акимов вносит следующее заявление:

„Согласно регламенту съезда, каждый член съезда по поводу каждого вопроса, подлежащего голосованию, имеет право брать слово три раза и говорить каждый раз по десяти минут.

Когда во время общих дискуссий о программе было внесено предложение закрыть лист ораторов, то председатель, на запрос т. Мицова, заявил, что после обсуждения проекта в комиссии, когда он поступит на обсуждение по пунктам, говорящие будут иметь возможность снова высказываться вообще о программе.

В настоящее время большинство съезда лишает возможности меньшинство защищать свои поправки к проекту тем, что, вопреки регламенту и вопреки прошлым заявлениям председателя, ограничило ораторов пятью минутами при защите поправок, т. е. таким временем, в течение которого нет физической возможности привести сколько-нибудь существенные доводы за вносимые поправки.

Констатируя факт, что большинство съезда совершило насилье над меньшинством, отказавшись выслушать его доводы против проекта, я отказываюсь вносить свои поправки к проекту, которые защищать у меня отнято право".

Второй абзац программы *принимается* 44 голосами, причем слова „свою партию" заменены словом „себя".

---

* Из соображений конспирации протокольная комиссия выпустила в этом месте из текста женевского издания протоколов следующую фразу: „Указание Дейча на необходимость беречь время [см. примеч. 141. *Ред.*] тоже неосновательно". Фраза эта фигурирует в собственноручной записи речи Акимова, а также в рукописном наборном тексте. *Ред.*

** В женевском издании протоколов слово „бы" отсутствует. Здесь исправлено по собственноручной записи речи Акимова. *Ред.*

*** В собственноручной записи речи Акимова после слова „всеми" стоит: „своими". *Ред.*

Относительно третьего абзаца комиссия предлагает первое предложене выделить в особый абзац и после слова „характером" вставить слово „современного".* В этой форме третий абзац *принят* 43 голосами.

Остальная часть третьего абзаца (ныне третий bis) *принята* единогласно.

К четвертому абзацу Мартынов вносит поправку — заменить последнее предложение следующей фразой: „ставя ** в прямую или косвенную зависимость от капитала".

Поправка *отклонена* и четвертый абзац *принят* 39 голосами.

Пятый абзац *принят* единогласно.

В абзаце шестом комиссия предлагает заменить слова: „или даже", словами „а иногда и".

Абзац шестой с поправкой комиссии *принят* 27 голосами против 11.[144]

Седьмой абзац *принят* 41 голосом.

В восьмом абзаце комиссия (двумя голосами против одного) приняла поправку — вставить после слов: „число и сплоченность" еще слово „сознательность".

Ленин. Эта вставка вносит ухудшение. Она создает представление, как будто стихийно растет сознательность.

В международной же социалдемократии нет сознательной деятельности рабочих вне влияния социалдемократии.

Горин. Я считаю эту вставку неуместной, так как здесь говорится о процессе стихийного роста, который нужно отделить от частного процесса — ускорения естественного процесса.

Мартов. Тов. Горин вполне прав. Теоретически нельзя оторвать стихийный рост от сознательного воздействия (деятельность акушера), но в программе деятельности партии их необходимо отделить. Если же придать сознательности социалистический характер, то произойдет смешение, методологически неправильное и архитектурно невыдержанное. Если же понимать сознательность, как стихийную, то тогда это теоретически неправильно, потому что это не есть сознательность.

Либер. „Недовольство", если его понимать как нечто бессознательное, не растет, а уменьшается. Как процесс же сознательный, оно растет.

Мартынов. Этот тезис так неясно формулирован, что сами его составители разно его толкуют. Но всякое место

* В женевском издании протоколов ошибочно напечатано: „современный". Здесь исправлено по тексту первоначальной секретарской записи и протокольной комиссии. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи и в тексте протокольной комиссии после слова „ставя" написано: „их". *Ред.*

в программе должно иметь одно определенное, резкое толкование. Тут необходимо представить весь процесс в целом, включая и деятельность социалдемократии, а этим мы нисколько не умаляем активной роли социалдемократии.

Приступают к голосованию. Поправка *отклонена,* и первоначальная редакция *принята* большинством.

Принимаются без изменения абзацы — девятый, десятый, одиннадцатый и двенадцатый.

В абзаце тринадцатом, по предложению Мартова, *принято:* вместо „на каждом шагу встречаются еще остатки" — сказать: „сохранились еще очень многочисленные остатки". Выброшено слово „общественного" перед словом „порядка".

Абзац 14 *принят* в старой формулировке,[115] а в абзаце 15, по предложению Либера и Плеханова, перед словом „республикой" прибавить: „демократической" а в конце читать: „конституция которой обеспечивала бы"...[116]

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

[12 августа, утром].* (Присутствуют 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом).

На очереди прения о *программе партии*, а именно, об общеполитической ее части.

Параграф 1 в редакции комиссии гласит:** „Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, образующего одну палату и составленного из представителей народа".

Троцкий предлагает стилистическую поправку, а именно — читать конец § 1 так: ...„в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату".

Лядов предлагает оставить формулировку комиссии, вставив в нее слова: „в руках *единого и нераздельного* законодательного собрания".

Страхов предлагает заменить слова: „самодержавие народа" словами: „верховенство народа", потому что „верховенство народа" лучше определяет ту мысль, которую необходимо выразить в данном случае. Здесь идет речь, конечно, о самодержавии парламента или, вернее, о верховенстве народа при посредстве самодержавия парламента. Поэтому термин „самодержавие народа" в применении к данному случаю является неудачным и юридически неправильным.

Гусев поддерживает поправку т. Страхова, хотя исходит из других мотивов. Мы во всех своих прокламациях восклицаем: „Долой самодержавие!", и этим как бы хотим самое слово „самодержавие" сделать ненавистным народу.

Ленин находит поправку Страхова неудачной, так как формулировкой комиссии подчеркивается именно *воля народа*.

Горин предлагает формулировать § 1 так: „Самодержавие ... в руках однопалатного законодательного собрания .. народа".

Мартов возражает против мотивировки т. Гусева, указывая на то, что, наоборот, выставление принципа *самодержавие народа* против принципа *царское самодержавие* имеет агитационное значение.

---

* В первоначальной секретарской записи значится: „заседание началось в 9½ часов утра". *Ред.*

** Это место в первоначальной секретарской записи редактировано так: „Докладчик программной комиссии т. Юрьев читает § 1 проекта программы комиссии". *Ред.*

Поставлены на вотирование поправки:
1) т. Лядова — *отвергнута* громадным большинством.
2) т. Троцкого — *принята* большинством 20 * против 7.
3) т. Горина — *отвергнута* большинством против 1.
4) т. Страхова — *отвергнута* 25 голосами против 8.

Голосуется весь параграф в формулировке комиссии с поправкой Троцкого. *Принят.*

Докладчик комиссии, Егоров, читает § 2:** „Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; пропорциональное представительство; жалованье народным представителям".

Мартов предлагает выкинуть пункт о пропорциональном представительстве.

Муравьев считает лучше вместо слов: „граждан и гражданок" читать: „граждан обоего пола".

Кольцов предлагает прибавить слова: „двухгодичный парламент", так как это есть повод к частой агитации.

Карский предлагает прибавить после слова „гражданок" слова: „без различия нации и религии".

Егоров поддерживает пункт о пропорциональном представительстве, как наиболее точное выражение соотношения общественных сил. Что касается двухгодичного парламента, то он находит, что нельзя принципиально доказать целесообразность именно двухгодичного парламента. Могут быть условия, при которых партии невыгодно связывать себе руки именно двухгодичным парламентом.

Попов поддерживает предложение т. Кольцова, указывая на то, что социалдемократия Европы борется за укорочение срока парламента, так как это лучше обеспечивает ответственность депутатов перед народом.

Троцкий. Поддерживаю предложение Мартова об исключении требования „пропорционального представительства", ибо это требование *непринципиальное.* Могут быть условия — при однородных избирательных округах, — когда мы не будем требовать пропорционального представительства, ибо это последнее обеспечивало бы за всяким оттенком партийного течения возможность иметь свое представительство и тем под-

---

* В обоих рукописных текстах (протокольной комиссии и в наборном) вместо „20" написано „25". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи далее следует: „проекта программной комиссии". *Ред.*

держивало бы политику групп и нюансов, препятствуя образованию больших политических партий.

Старовер находит необходимым для социалдемократии бороться за короткий срок парламента, но полагает нецелесообразным устанавливать срок.

Фомин. Я не могу согласиться с возражениями т. Троцкого против пропорционального представительства. Опыт тех стран, где оно существует, совершенно не оправдывает опасений, высказанных Троцким. Так, в Бельгии, где действует система пропорционального представительства, хотя и искаженная множественными вотами, наблюдается почти полное отсутствие мелких политических групп и фракций, в то время как в Германии, где нет пропорционального представительства, такие фракции очень многочисленны.

Гусев говорит, что в Бельгии существование множественного вота сильно затемняет значение пропорционального представительства. Поэтому пример Бельгии неудачен и ничего не доказывает.

Посадовский. Заявления, сделанные здесь за и против поправок, представляются мне спором не из-за деталей, а серьезным разногласием; несомненно, что мы не сходимся по следующему основному вопросу: *нужно ли подчинить нашу будущую политику тем или другим основным демократическим принципам, признав за ними абсолютную ценность, или же все демократические принципы должны быть подчинены исключительно выгодам нашей партии?* Я решительно высказываюсь за последнее. Нет ничего такого среди демократических принципов, чего мы не должны были бы подчинить *выгодам нашей партии. (Восклицания: „И неприкосновенность личности"?)* Да! и неприкосновенность личности! Как партия революционная, стремящаяся к своей конечной цели — социальной революции,* мы исключительно с точки зрения скорейшего осуществления этой цели, с точки зрения выгоды ** нашей партии должны относиться к демократическим принципам. Если то или другое требование будет невыгодно нам, мы его не будем вводить.

Поэтому я высказываюсь против внесенных поправок, как могущих в будущем сузить свободу наших действий.

Плеханов. Вполне присоединяюсь к словам т. Посадовского. Каждый данный демократический принцип должен быть рассматриваем не сам по себе в своей отвлеченности, а в его отношении к тому принципу, который может быть назван

* Слова „социальной революции" в собственноручной записи речи Посадовского подчеркнуты. *Ред.*

** Слово „выгоды" в собственноручной записи Посадовского подчеркнуто. *Ред.*

основным принципом демократии, именно к принципу, гласящему, что salus populi suprema lex.* В переводе на язык революционера это значит, что успех революции — высший закон. И если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы останавливаться. Как личное свое мнение, я скажу, что даже на принцип всеобщего избирательного права надо смотреть с точки зрения указанного мною основного принципа демократии. Гипотетически мыслим случай, когда мы, социалдемократы, высказались бы против всеобщего избирательного права. Буржуазия итальянских республик лишала когда то политических прав лиц, принадлежавших к дворянству. Революционный пролетариат мог бы ограничить политические права высших классов, подобно тому, как высшие классы ограничивали когда-то его политические права. О пригодности такой меры можно было бы судить лишь с точки зрения правила: salus revolutiae** suprema lex. И на эту же точку зрения мы должны были бы стать и в вопросе о продолжительности парламентов. Если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент — своего рода chambre introuvable,*** — то нам следовало бы **** стараться сделать его *долгим парламентом;* а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели.

(Рукоплескания, на некоторых скамьях шиканье, голоса: „Вы не должны шикать!“ Плеханов: „Почему же нет? я очень прошу товарищей не стесняться!“ Егоров встает и говорит: „Раз такие речи вызывают рукоплескания, то я обязан шикать“.)

Егоров. Тов. Плеханов не принял во внимание, что законы войны одни, а законы конституции — другие. Мы пишем свою программу на случай конституции.

Гольдблат находит слова т. Плеханова подражанием буржуазной тактике. Если быть логичным, то, исходя из слов Плеханова, требование всеобщего избирательного права надо вычеркнуть из нашей программы.

Голосуются поправки: 1) Муравьева — *отвергнута* ог-

---

* — благо народа — высший закон. *Ред.*

** В женевском издании протоколов, а также в собственноручной записи речи Плеханова слово „revolutiae“ употреблено неправильно. Следовало бы сказать „revolutionis“. *Ред.*

*** — „незаменимая палата“ (выражение, принадлежащее Людовику XVIII). *Ред.*

**** В тексте женевского издания протоколов в этом месте пропущены следующие слова из собственноручной записи речи Плеханова: „... стоять за удлинение времени его полномочий; нам надо было бы...“. *Ред.*

ромным большинством. 2) Мартова — *принята* большинством 16 против 10. 3) Кольцова — *принята* 22 против 14. Весь § 2 с поправками Мартова и Кольцова *принят* огромным большинством.

Читается § 3 в редакции комиссии: „Широкое местное и областное самоуправление".

Ленин против слова „областное", ибо это очень неясно и может быть истолковано в том смысле, что социалдемократия требует разделения всего государства на мелкие области.*

Либер стоит за слово „областное", так как слова „местное самоуправление" есть самоуправление деревень и городов, область же есть союз деревень и городов.

Мартов несогласен с аргументацией т. Либера, так как она не имеет ничего общего с социалдемократической аргументацией. За самовольные союзы общин мы стоять не можем. Но громадное пространство России и опыт нашего централизованного управления дает нам повод считать необходимым и целесообразным существование областного самоуправления для таких крупных единиц, как Финляндия, Польша, Литва и Кавказ. Поэтому он вносит в резолюцию поправку и предлагает читать весь § 3 таким образом: *„Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех окраин, которые по своим бытовым условиям и составу населения отличаются от собственно-русских местностей"*.

Костров поддерживает предложение т. Мартова и считает, что включение его в программу партии будет иметь широкое агитационное значение и привлечет в партию новые силы. В некоторых местах, и в том числе у них на Кавказе, идея областного самоуправления очень популярна.

Карский находит, что областное самоуправление необходимо именно потому, что некоторые местности очень сильно отличаются по своим бытовым условиям и могут развиваться лишь при предоставлении им автономии.

Русов. Я присоединяюсь к предложению т. Мартова о введении требования областного самоуправления и необходимости особого указания на наши окраины. Разнообразие бытовых условий и состава населения создают для наших окраин такую обстановку, при которой необходимы соответствующие этим условиям местные учреждения. Что нельзя под одну рубрику подводить центры и окраины,— признало даже русское самодержавие, хотя и выполняет это уродливо. Польские товарищи свое требование автономии Польши мотивировали необходимостью широкого самоуправления, обеспечивающего

---

* В первоначальной секретарской записи вместо слова „области" значится: „областные единицы". *Ред.*

возможность культурного развития, так что этот пункт их вполне удовлетворит. Это требование будет также ответом тем националистам, которые думают, что решение окраинного вопроса может только быть в политическом обособлении. Наконец, это решение, не противоречащее нашим основным принципам, даст нам орудие в борьбе с такими националистическими организациями, какой явилась недавно, например, „Грузия". Требуя автономии Грузии для развития национальной культуры, они хотят организовать все общественные классы под национальным флагом. Указание же нами лишний раз, что обеспечение национальной культуры не противоречит интересам всего пролетариата России, совершенно застрахует рабочих от влияния таких элементов.* Имея принципиальное значение в смысле решения окраинного вопроса, введение этого добавления в программу будет иметь также указанные практические результаты. Вот почему я обращаю особенное внимание товарищей на это предложение.

Троцкий. Высказываюсь против поправки т. Мартова. Поскольку она имеет чисто-техническое значение, она излишня: *местное* самоуправление может охватить и „область", — термин не предрешает границ района. Поскольку она имеет принципиальное значение, — она утопает в 7 пункте политической программы.

Мартынов находит, что слову „самоопределение" нельзя придавать широкого толкования; оно значит лишь право нации на обособление в отдельное политическое целое, а отнюдь не областное *самоуправление*.

Страхов предлагает выкинуть слово „областное", как излишнее в этом § и как вносящее лишь путаницу в понятие о широком местном самоуправлении.

Дебаты по § 3 прекращены и ставятся на вот:

1) Поправка тт. Ленина и Страхова — читать § 3 так: „широкое местное самоуправление".

Отвергнуто 26 голосами против 14.

2) Предложение комиссии.

Отвергнуто 25 голосами против 17.

3) Предложение т. Мартова.

Принято 28** голосами против немногих высказавшихся против.[147]

Параграф 4 в редакции комиссии гласит: „Неприкосновенность личности и жилища".

---

* Вместо „застрахует рабочих от влияния таких элементов" во всех рукописных текстах протоколов сказано: „оградит влияние таких элементов на рабочих". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи стоит „29". *Ред.*

Параграф этот *принят* без прений единогласно.

Параграф 5 совпадает с § 4 старого проекта.*

Либер предлагает после слова „печати" прибавить: „и языка". *(Смех.)* Хотя это вызывает веселое настроение, однако я нахожу это принципиально важным. В комиссии уже т. Лениным предлагалось отнести это указание „языка" к пункту шестому.[148] Находили это отнесение неуместным, ибо преследуется не гражданин за употребление языка, а преследуется самое право употребления языка, стесняется свобода всякого гражданина говорить в каждом учреждении [149] своим языком, отличающимся от государственного языка. Так, например, поляки пользуются гражданским равноправием в Германии, а в то же время преследуется их язык.

Мартов находит термин „свобода языка" неясным, вследствие его каламбурного характера. Равноправие всех граждан подразумевает свободу говорить на каком угодно языке. Оратор указывает, что в Германии, в Силезии поляки требуют именно „равноправия".**

Карский не соглашается с аргументацией Мартова и находит, что право говорить на родном языке очень необходимое и важное право, а не мелочь. Особенно это важно при судопроизводстве и в местных учреждениях.

Голосуется поправка т. Либера. *Отвергнута* огромным большинством.

Ставится на вот весь § 5 и *принимается* огромным большинством.

Параграф 6 в редакции комиссии совпадает с § 5 старого проекта.

Этот параграф *принят* без прений единогласно.

Параграф 7 в редакции комиссии гласит: „Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан, независимо от пола, религии, расы, национальности и языка".

Либер находит нелепым внесение слова „языка" в этот параграф и требует выделения его в отдельный пункт; преследуется не гражданин за употребление языка, а самое его *право* говорить на своем языке.

Ленский предлагает прибавить к § 7: „Право всякого гражданина изъясняться на своем языке повсюду: в государственных учреждениях и школах".

Гольдблат присоединяется к т. Либеру насчет выделения вопроса об языке в отдельный пункт.

---

* В первоначальной секретарской записи это место средактировано так: „Тов. Юрьев читает § 5 проекта программы (см. § 4 проекта „Зари" и „Искры")". *Ред.*

** В рукописном тексте протокольной комиссии далее зачеркнута следующая фраза: „Бумажные термины не оградят от преследования". *Ред.*

Егоров соглашается, что прибавка к формулировке комиссии слова „языка“ не говорит ничего о равноправности языка. Раз в Польше, Малороссии и проч. существует запрещение говорить на родном языке в собраниях, на суде, в почтовых учреждениях, то мы должны выставить ясное и положительное требование равноправности языков.

Внесено предложение о прекращении дебатов и *отклонено*. Предложение закрытия списка ораторов *принято*.

Мартов считает фетишизмом, когда ораторы настаивают на равноправности национальностей и переносят неравноправность в область языка. Между тем вопрос следует рассматривать как раз с другой стороны: существует неравноправность национальностей, которая выражается, между прочим, и в том, что люди, принадлежащие к известной нации, лишены прав пользоваться родным языком.

Львов считает вопрос об угнетении языков, выдвинутый окраинами, очень серьезным. Важно, чтобы мы, поставивши пункт об языке в нашей программе, удалили всякое предположение * о руссификаторстве, в котором могут подозревать социалдемократов.

Костич полагает, что ограничениями языка урезывается равноправность граждан в пользовании конституционными правами, а не то, что урезывается только право употребления языка.

Либер предлагает выбросить из § 7 проекта комиссии слова: „и языка“ и создать особый абзац к § 7 — о равноправности языка.

Троцкий (к порядку) просит сначала вотировать вопрос о желательности особого пункта о равноправии языков.

Голосование дает 23 за и 23 против. Поименное голосование дает те же результаты.**

Троцкий спрашивает, можно ли результаты голосования считать отрицательными, раз голосуется совершенно новое предложение и голосование дает равное число голосов *за* и *против*.

Либер протестует против подобного толкования и требует равноправия сторон.

---

* В тексте протокольной комиссии вместо слова „предположение“ написано: „подозрение“. *Ред.*

** Голосовали *за:* Русов (2 голоса), Беков (2 голоса), Карский (2 голоса), Махов (2 голоса), Львов (2 голоса), Медведев, Посадовский, Ленский, Попов, Егоров, Горский, Брукэр, Мартынов, Гофман, Гольдблат, Юдин, Либер, Абрамсон; *против:* Гусев, Осипов, Костич, Павлович, Панин (2 голоса), Сорокин, Белов, Лядов, Горин, Фомин, Муравьев, Ланге, Дедов, Троцкий, Орлов, Плеханов, Ленин (2 голоса), Мартов (2 голоса), Герц, Браун; *воздержались:* Царев, Степанов, Дейч; *отсутствовали:* Иванов, Акимов.

Происходит вотирование внесенных поправок:

1) Тов. Либера (см. выше). За — 17; против — 23. *Отвергнута.*

2) Тов. Ленского — „Право всякого гражданина изъясняться на своем языке повсюду: в государственных учреждениях, школах...". *Отвергнута* огромным большинством.

3) Тов. Егорова — „Равноправие всех языков, не исключающее существования государственного языка". За — 21; против — 24. Перебаллотировка. За — 22, против — 24. *Отвергнута.*

4) Тов. Кострова — „Равноправие языков во всех школах, учреждениях и собраниях". За — 24, против — 24.

При баллотировке по именам предложение Кострова *принимается* 24 голосами; против — 23.*

(Заседание закрывается.)

---

* Голосовали *за:* Русов (2 голоса), Беков (2 голоса), Карский (2 голоса), Махов (2 голоса), Львов (2 голоса), Медведев, Белов, Посадовский, Ленский, Попов, Егоров, Брукэр, Мартынов, Дейч, Гофман, Гольдблат, Юдин, Либер, Абрамсон; *против:* Гусев, Осипов, Костич, Павлович, Степанов, Панин (2 голоса), Сорокин, Лядов, Горин, Фомин, Муравьев, Ланге, Дедов, Троцкий, Орлов, Плеханов, Ленин (2 голоса), Мартов (2 голоса), Герц, Браун; *воздержались:* Царев, Горский; *отсутствовали:* Иванов, Акимов.

ЗАСЕДАНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

[12 августа, после обеда].* (Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом).

Читаются и утверждаются протоколы седьмого и восьмого заседаний.

Затем съезд переходит к дальнейшему обсуждению § 7 программы.

Гольдблат вносит поправку: исключить из § 7, как он редактирован комиссией, слова: „и языка".

Поправка *принята* 24 голосами против 14.

Затем ставится на голоса весь § 7 с поправкой т. Кострова. При первом голосовании за высказывается 22 голоса, против — 20; при перебаллотировке:[150] за — 24 и против — 24.

Возникает вопрос, что делать с § 7.

Ленин предлагает снова передать § 7 в комиссию, и если она не сумеет удовлетворить все стороны, то отложить вопрос до следующего съезда.

Либер протестует против передачи в комиссию: раз отдельные части параграфа приняты, то тем самым и весь параграф принят.

Председатель[151] разъясняет, что после голосования по частям параграфы голосуются и en bloc.

Карский отклоняет передачу параграфа в комиссию и предлагает выбросить весь параграф.

Гольдблат тоже отклоняет предложение сдать параграф в комиссию в виду того, что это поведет только к искусственному составлению того большинства, которого теперь нет, чтобы отвергнуть весь параграф; требует немедленной новой перебаллотировки.

Попов предлагает сдать параграф в комиссию для более удачной формулировки, ибо невозможно отвергать весь параграф из-за нескольких слов.

Панин предлагает кончить обсуждение вопроса и перейти к очередным делам.

Мартов считает всю поправку неудачной не только с точки зрения стилистики, но и логики.

Плеханов предлагает оставить в программе параграф об уничтожении сословий и равноправности граждан, а вопрос

---

* В первоначальной секретарской записи значится: „Начало в 3 ч. 15 м. дня". *Ред.*

об языке оставить * до будущего съезда; по его мнению,** очевидно, этот вопрос еще недостаточно созрел и требует выяснения в партийной прессе.

Егоров. Предложение т. Плеханова противоречит желанию съезда. Раз съезд уже поставил на обсуждение и принял поправку о языке, то он тем самым признал себя компетентным по данному вопросу.

Карский считает оскорбительным самое предположение, что такой жгучий вопрос, как вопрос об языке, считается несозревшим и немогущим быть разъясненным *** на съезде.[152]

Мартынов предлагает внести поправку в комиссию для стилистического исправления.

Попов предлагает новую перебаллотировку.****

Съезд переходит к голосованию. Предложение т. Ленина *отклонено* 26 голосами против 24. Предложение т. Плеханова *отвергнуто* 28 голосами против 17. *Принято* предложение т. Попова 28 голосами.

Вновь голосуется § 7 с поправкой т. Кострова и *отвергается* большинством 25 голосов против 24.

Троцкий и Панин предлагают перенести в комиссию добавление к § 7.

Либер предлагает выбрать сейчас же ***** комиссию для выработки формулировки § 7.[153]

Мартынов настаивает, чтобы было поставлено на вот его предложение.

Вносится и *принимается* предложение о закрытии прений.

Тов. Либером предложено съезду ответить на три вопроса: а) следует ли данный параграф снова вернуть в комиссию? б) если да, то в старую комиссию, или выбирать новую? и в) зачем сдается пункт в комиссию?

Предложение а) — „вернуть ****** в комиссию“ *принимается* единогласно. По вопросу о цели передачи сделаны два предложения: 1) т. Ленина — „передать параграф в комиссию без специального указания“ ******* и 2) т. Мартынова —

---

* В первоначальной секретарской записи вместо „оставить“ значится: „отложить“. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи вместо слов „по его мнению“ написано: „по его словам“. *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи, а также в тексте протокольной комиссии вместо слова „разъясненным“ значится: „разрешенным“. *Ред.*

**** В первоначальной секретарской записи, предложение Попова редактировано так: „Поставить параграф снова на баллотировку“. *Ред.*

***** В первоначальной секретарской записи перед словом „комиссию“ значится: „специальную“. *Ред.*

****** В тексте протокольной комиссии, а также в первоначальной секретарской записи после слова „вернуть“ написано: „§ 7“. *Ред.*

******* В первоначальной секретарской записи вместо слова „указания“ стоит: „назначения“. *Ред.*

„передать для редактирования и соглашения отдельных частей".*

За предложение т. Ленина подано ** 25 голосов, а за предложение т. Мартынова (при поименном голосовании) 26 голосов.***

Последнее, таким образом, *принято.*

27 голосами против 24 решено поручить это старой программной комиссии.[154]

Съезд переходит к обсуждению § 8 общеполитической части программы, который в редакции комиссии гласит:

„Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства".[155]

Гольдблат. Против „права на самоопределение" ничего возразить нельзя. В случае, если какая-либо нация борется за самостоятельность, то противиться этому нельзя. Если Польша не захочет вступить в законный брак с Россией, то ей „не мешать", как выразился т. Плеханов. Я соглашаюсь с таким мнением в этих пределах. Но „право на самоопределение" еще не предотвращает тех трений и столкновений, которые могут возникнуть. Нам говорят: достаточно тех пунктов нашей программы, которые обеспечивают демократическую конституцию. Я думаю, что нет. Демократическая конституция лишь развязывает руки для борьбы, потому необходимо еще, чтобы были специальные требования, обеспечивающие права национального меньшинства. В параграфе об областном самоуправлении съезд признал их необходимость для приспособления государственного строя к специальным местным условиям. Но понятие „областное самоуправление" не совпадает с тем, о чем говорится в § 8, ибо нация не всегда совпадает с территорией; потому областное самоуправление может лишь обеспечить самоуправление всех наций, живущих на известной территории, но не обеспечивает свободное развитие национального меньшинства. Я считаю необходимым создание особых учреждений, которые обеспечивали бы свободу культурного развития национальностей, и потому предлагаю прибавить

---

* В первоначальной секретарской записи после слова „частей" следует: „резолюции". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи это место редактировано так: „Поименное голосование дало за предложение Ленина...". *Ред.*

*** При поименном голосовании за предложение т. Ленина голосовали: Гусев, Осипов, Павлович, Степанов, Панин (2 голоса), Сорокин, Лядов, Горин, Фомин, Муравьев, Ланге, Дедов, Троцкий, Ленский, Орлов, Горский, Плеханов, Дейч, Ленин (2 голоса), Мартов (2 голоса), Герц и Браун; а за предложение т. Мартынова — Русов (2 голоса), Беков (2 голоса), Карский (2 голоса), Махов (2 голоса), Львов (2 голоса), Царев, Костич, Иванов, Медведев, Белов, Посадовский, Попов, Егоров, Брукэр, Акимов, Мартынов, Либер, Гольдблат, Абрамсон, Юдин, Гофман.

к § 8 — *„и создание учреждений, гарантирующих им полную свободу культурного развития“*.

Мартынов указывает на то, что общие учреждения должны быть устроены так, чтобы они обеспечивали и частные интересы. Невозможно создать никакого *особого* учреждения, обеспечивающего свободу культурного развития национальности.

Егоров. В вопросе о национальности мы можем принять лишь отрицательные предложения, т. е. мы против всяких стеснений национальности. Но нам, как социалдемократам, нет дела до того, будет ли та или другая национальность развиваться, как таковая. Это — дело стихийного процесса.

Кольцов. Делегаты Бунда всегда обижаются, когда заходит речь об их национализме. Между тем, та поправка, которая внесена товарищем из Бунда, чисто националистического характера. От нас требуют чисто наступательных мер для поддержания даже тех национальностей, которые вымирают.

Либер. Раз жупел национализма выплыл на сцену, то мы вместо того, чтобы его бояться, должны поставить себе вопросы: существует ли национальный гнет? должны ли мы его устранить? или мы предоставляем той или другой национальности выселяться? Конечно, если какая-либо национальность не в состоянии жить в пределах России, то ей партия препятствовать не будет. Но в России есть целый ряд национальностей, которые не желают уходить; однако, они страдают от гнета. Как мог бы русский пролетариат развиваться, если бы интеллигентные классы русского общества не давали бы ему ничего от своей культуры? Между тем еврейский пролетариат не получает никаких благ от своей угнетенной интеллигенции. Следовательно, ради блага пролетариата необходимо гарантировать каждой национальности право на культурное развитие в рамках государства; иначе у нее явится желание выйти из его пределов.

Принято предложение о закрытии списка ораторов.

Мартов. Тов. Либер хотел бы видеть в нашей демократической конституции гарантии свободы национального развития. Но эти гарантии не даются одной фразой, а т. Либер не указал конкретно, каковы должны быть те учреждения, которые могли бы обеспечить эти права.*

Костич. Каждая нация должна иметь такие учреждения, говорит т. Либер, и эти учреждения находятся в тесной связи с тем организационным планом, который предлагает Бунд.

---

* В первоначальной секретарской записи далее зачеркнута следующая фраза: „Мне думается, что гарантии заключаются во всей нашей программе, требующей не только свободы языка“. *Ред.*

Съезд переходит к голосованию. Поправка Гольдблата *отвергнута* большинством против трех. Предложение Либера формулировать § 8 так: „Признание за всеми нациями, входящими в состав государства, права на самоопределение и на свободу их культурного развития" — *отклонено* большинством против четырех.

Параграф восьмой в редакции комиссии *принят* подавляющим большинством при нескольких воздержавшихся.

Параграф девятый в редакции комиссии совпадает с § 8 старого проекта.

Фомин вносит поправку: после слова „гражданину" прибавить: „равно как и иностранцу".

Ленин находит прибавление слова „иностранцу" излишним, так как само собой подразумевается, что социалдемократическая партия будет отстаивать распространение этого параграфа и на иностранцев.

Либер. Тов. Ленин говорит, что „само собой подразумевается", что социалдемократия будет отстаивать закон, по которому всякий иностранец может привлекать к суду чиновников. Нет, это не „само собой подразумевается"; как на пример, можно указать на то, что наши немецкие товарищи, когда происходят случаи ареста русских революционеров в Германии, заковывание их в кандалы и т. п., протестовали лишь против отдельных случаев, а никогда не вносили в парламент проекта подобного закона.

(Троцкий. *Прошу занести слова т. Либера в протокол.*)

Мартов.* Так как слова т. Либера будут занесены в протокол и, быть может, опубликованы и станут известны заграницей, то я считаю нужным протестовать против заключающейся в них мысли, будто немецкие товарищи безучастно относятся к судьбе русских социалдемократов. Дело не в нежелании немецких товарищей, а в германской конституции. Я протестую против заявления т. Либера, считая его шовинистической выходкой.[156]

Царев предлагает придать § 9 такую формулировку: „Непосредственную ответственность перед судом присяжных всех чиновников по жалобе всякого лица".

Плеханов предлагает в редакции комиссии заменить слово „гражданину" словами „всякому потерпевшему".

Страхов желал бы формулировать весь параграф так: „Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника".

---

* После слова „Мартов" в собственноручной записи его речи далее следует заключенная в скобки фраза: „по поводу слов Липова". *Ред.*

Герц дает другую формулировку: „Предоставление права каждому преследовать всякого чиновника перед судом присяжных без жалобы по начальству".

При голосовании предложение Фомина получает 3 голоса, предложение Царева — 12 голосов, предложение Плеханова — 8 голосов, предложение Страхова — 30 голосов и предложение Герца — 13 голосов.

Принята, поэтому, формулировка Страхова.

Комиссия затем предлагает § 11 следующего содержания: * „Выборность судей народом".

Брукэр предлагает прибавить: ** а) уничтожение специальных судов; б) подсудность всех лиц общему суду в общем порядке; в) отмену смертной казни;[157] г) бесплатную юридическую помощь.

Либер поддерживает пункт об отмене специальных судов; он приводит в пример Францию, где социалистам приходится бороться против специальных военных судов.

Троцкий считает этот пункт излишним, так как, требуя выборных судей, мы требуем тем самым уничтожения всяких специальных судов.

Мартов. Мы требуем отмены постоянного войска; а не будет войска, — не будет и военных судов, равно, как не будет судов дворянских при уничтожении сословий. Не следует вводить мелких требований об уничтожении военных судов, раз мы против милитаризма.

Плеханов разъясняет, что введение милиции еще не уничтожает военных судов, чему пример мы видим в Швейцарии.

Махов. Недостаточно выборных судей; необходимо определить самый характер судов; на примере Англии мы знаем, что и выборные судьи могут быть буржуазными.

Лядов против всяких специальных пунктов, раз принимается пункт о выборности судей.***

Горин предлагает в редакции комиссии выбросить слово „народом".

---

* В первоначальной секретарской записи это место средактировано так „Докладчик программной комиссии прочел новый пункт, внесенный в проект программы в качестве § 10". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи это место средактировано так: „Тов. Брукэр вносит поправку, которую просит голосовать в четыре приема: „Прибавить к § 10..." *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи после выступления Лядова значится:

„Ставятся на голосование поправки к формулировке, предложенной комиссией". *Ред.*

Кольцов предлагает в той же редакции прибавить * „и присяжных“.[158]

Съезд переходит к голосованию. Предложение Брукэра голосуется в четыре приема: пункт а) *отвергнут* 24 голосами, против 17; пункт б) — большинством против одного; пункт в) *(восклицание из среды делегатов: „А для Николая“ II?“) отклонен* большинством против десяти и пункт г) — большинством против одного. Поправка Горина *отклонена* большинством против пяти и поправка Кольцова — большинством против десяти.

Параграф 11 в редакции комиссии *принят* единогласно.

Либер (для личного замечания). Считаю необходимым заявить следующее. Истолкование, данное т. Мартовым моим словам, и его определение моего заявления, как „шовинистической выходки“, я не могу иначе назвать, как выходкой демагогической и притом с самыми скверными целями. *(Председатель останавливает оратора, но Мартов просит „предоставить оратору свободу языка“.)* Я замечаю, что мои слова вызывают волнение нашего бюро. Напрасно только оно не реагировало подобным же образом на оскорбление, брошенное по моему адресу т. Мартовым; тогда оно было спокойно. Конечно, если т. Мартов заявит, что он сказал эти слова лишь в раздражении, — я, в свою очередь, возьму свои слова обратно; если же т. Мартов скажет, что он употребил выражение „шовинистическая выходка“ вполне сознательно, то я еще раз повторяю: я иначе не могу назвать его образ действия в данном случае, как *демагогической выходкой* и притом *с самыми скверными* целями.

Мартов (для личного замечания). Объяснение, данное т. Либером, по поводу его слов о германской социалдемократии, не разубедило меня в том толковании, которое я дал его словам. Мою речь он назвал демагогической выходкой. Я не совсем понимаю, где тот „народ“, перед которым я упражнялся в этой демагогии. В виду попытки так характеризовать мои слова, я не могу их взять обратно.

(Заседание закрывается.**)[159]

---

* В первоначальной секретарской записи далее значится: „после слова «судей»“. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи далее значится: „в 7 часов 15 минут“. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

[13 августа, утром]. (Присутствуют 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом).[160]

Читается § 12 *общеполитической части* программы, совпадающий в редакции комиссии с § 9 старого проекта (редакции „Искры" и „Зари").

Либер. У нас нет термина „милиция". Всеобщее вооружение и милиция не одно и то же. Всеобщее вооружение может быть обычным, оно может быть объявлено во время войны, но это не то, что существует в Швейцарии. Предлагаю заменить слова „всеобщее вооружение" словом „милиция", а первые слова поставить рядом в скобках.

Ленин. Слово „милиция" ничего нового не дает и вносит путаницу. Слова „всеобщее вооружение народа" ясны и вполне русские. Я нахожу поправку т. Либера излишней.

Поправка Либера большинством *отклонена* и § 12 в редакции комиссии *принят*.

Затем *принимается* без прений § 13, соответствующий § 10 старого проекта.

Докладчик комиссии читает § 14, совпадающий с § 11 старого проекта, и заявляет, что предложенные в комиссии поправки не получили там большинства.

Либер. Предлагаю второй абзац этого пункта выбросить. В понятие дарового и общеобязательного образования само собой входят и учебники, так как без них учиться нельзя. Затем, деление детей на богатых и бедных обидно, на что указал верно и Поссе.[161]

Лядов. Я согласен с Либером, но по другим мотивам. Я нахожу, что это — детализация, несогласная с духом нашей программы.

Егоров. Я и в комиссию вносил ту же поправку. Здесь часто ссылаются на „само собою разумеется". Если мы введем в демократическом государстве обязательное образование, то постараемся, чтобы все и учились. Нельзя обязать, если нет средств. Это само собою разумеется. Не вносим же мы, например, пункта о даровой юридической помощи.

Мартов. Я советовал бы осторожнее соглашаться с пустомелей Поссе, иначе легко попасть в дурную компанию. Для социалиста и революционера не может быть обидно, что есть бедные и богатые. Для слезоточивых демократов этот факт нужно замазать. Дети бедных рабочих все равно будут знать,

*

что они бедные. Социалистические партии Запада, вводившие этот пункт в свои программы, не боялись подчеркивать, что есть бедные и богатые, и не считали его деталью. Для социал-демократов особенно важен вопрос о народной школе. Нужно, чтобы и эти детали оставались, как и детали фабричного законодательства. Я предлагаю только сделать к этому пункту одно добавление: „на родном языке". Это облегчит работу комиссии. Вопрос о школе уже „равноправия" языков, но очень важен. Преподавание страдает от непонимания детьми языка, на котором учат в школе.

Плеханов. После Мартова мне остается только прибавить, что если обидно напоминание о бедных, то и подоходный налог надо стесняться вводить. Всеобщее образование вовсе не предполагает* даровых учебников, что видно на примере Швейцарии. Это одно из противоречий, свойственных капиталистическому обществу. Я жил в Швейцарии; отсутствие даровых учебников доставляет там беднякам массу унижений. Относительно же пищи укажу на свидетельство швейцарского инспектора Шулера. По его словам, дети бедных должны часто итти в школу голодными. Вопрос об образовании я считаю основным вопросом, это гарантия прав пролетария.

Карский. После слов т. Плеханова мне нечего повторяться. Замечу только, что не** все, что подразумевается, выполняется буржуазными правительствами. Я против прибавления в этом § слов „на родном языке". Я нахожу это добавление излишним, так как тем самым упраздняется особый §. Мы хотим для этого отдельного параграфа.[162] Замечание т. Мартова о дурной компании неуместно.

Председатель просит т. Карского воздержаться от таких выражений.

Егоров. Я категорически высказываюсь против прибавления Мартова. Это значило бы разменять на мелочи серьезный вопрос и создало бы затруднение в согласовании § 7 с этой добавкой. Я вижу здесь ясно выраженное желание подвести большинство съезда.[163]

Председатель просит т. Егорова взять последние слова обратно.

Егоров. Я их беру, но замечу, что всякий вносящий поправку должен подумать.

Председатель. Это общее правило.

Мартов. Если дали второй раз слово т. Егорову, то я тоже должен возразить: моей поправке придано не то значение,

---

* В двух вариантах первоначальной секретарской записи речи Плеханова вместо слова „предполагает" значится: „подразумевает". *Ред.*

** В женевском издании протоколов „не" пропущено. Здесь исправлено по рукописному тексту протокольной комиссии. *Ред.*

Троцкий находит предложение Мартова целесообразным и присоединяется к нему.

Мартов. Внося свое предложение, я исполнял поручение комиссии. Я долго думал, какую найти формулировку, чтобы удовлетворить все желания. Я нашел возможным по логическим соображениям внести сюда этот пункт. Он формулирован резко и определенно. Я никак не ожидал, чтобы мое желание удовлетворить ту сторону было истолковано как политический прием. Я поставлю на вид т. Егорову, что при излишней подозрительности и дипломатичности можно попасть впросак.

Гольдблат. С этой поправкой мы не можем согласиться. Из общего пункта выхвачена часть и вносится сюда. Тем самым идет на смарку все остальное. Из заявлений Мартова и Троцкого выходит, что большинство должно удовлетвориться „языком" в школе. Подобное предложение клонится к тому, чтобы раздробить пункт и выбросить большую часть существенного.

Ленин. Я против предложения Мартова. Поправки в различных пунктах будет удобнее внести после работ в комиссии.

Русов. Вчера мы говорили о равноправии языков, имея в виду не школы, а все местные общественные* учреждения. Говорить о равноправии языков в школе не имеет смысла, так как в каждой школе должен быть один господствующий язык, иначе выйдет не школа, а чорт знает что! Удобное выражение этого пункта есть признание необходимым преподавания на родном языке. Что же касается равноправия языков, то оно должно быть признано во всех местных правительственных учреждениях, т. е. должно быть признано за населением право требовать ведение дел в местных правительственных и общественных учреждениях на родном языке наряду с государственным. Вот почему я думаю, что поправка Мартова не исключает возможности признания равноправия языков.

Попов. В общей формулировке подразумевалось преподавание на родном языке не только в первоначальной школе, а и в университете. Я выражаю сожаление, что по поводу пустяков создается такая атмосфера. Желательно, чтобы она прекратилась.

Старовер говорит по поводу заявления т. Гольдблата, что, как член программной комиссии, он может заявить, что предложение Мартова, разбиравшееся в комиссии, отнюдь не имело в виду поставить на смарку вопрос о равноправии языков.**

* В собственноручной записи речи Русова вместо слова „общественные" значится: „правительственные". *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии (а также в наборном тексте) речь Старовера записана в следующей редакции:

„Старовер говорит по поводу заявления т. Гольдблата, что, как член программной комиссии, он заявляет, что предложение Мартова не уничтожает вопроса о равноправности языков". *Ред.*

Троцкий предлагает в данный § прибавить: „Преподавание на родном языке, по требованию населения".

При голосовании предложение Либера („выбросить второй абзац") *отклонено*, поправка Троцкого *принята* 30 против девяти.[164] Весь § 14 с поправкой Троцкого *принят* единогласно.[165]

Принимается затем абзац *об отмене косвенных налогов* и т. д.

Затем ставится на обсуждение съезда *часть программы*, касающаяся *охраны рабочих*.

Дебатируются сначала: введение и §§ 1 и 2.*

Лядов требует непрерывного** отдыха в 42 часа, так как 36-часовой отдых и теперь существует на многих заводах.

Егоров. В комиссии это было отвергнуто. В иных производствах, в виде исключения, существует шестичасовой рабочий день, но мы требуем восьми часов.

Либер находит, что в программе ничего не говорится о надзоре в мелком производстве.

Егоров. В комиссии говорилось об этом, но пришлось бы очень расширить программу по разнообразию условий. Как быть с теми производствами, где работают не наемные рабочие, а родные дети.

Ленин ничего не имеет против 42-часового отдыха, а Либеру замечает, что в программе говорится о надзоре за всеми производствами. Если указать размер, то это только ограничит смысл. Когда наша программа будет законопроектом, тогда внесем детали.

Либер предлагает добавить*** слова: „без отношения к размеру производства".****

Троцкий предлагает продлить воскресный отдых до 42 часов.

Махов. В Николаеве уже существует отдых в 40 часов.

Царев. На юге в механических заводах отдых больше 36 часов.

Костров. В Батуме 37-часовой отдых.

---

* В основном варианте первоначальной секретарской записи восемнадцатаго заседания это место средактировано так: „Первый параграф принят, относительно второго открыты дебаты". *Ред.*

** Там же, вместо слова „непрерывного" значится: „праздничного". *Ред.*

*** В собственноручной записи поправки Либера после слова „добавить" значится: „в конце". *Ред.*

**** В собственноручной записи поправки Либера, имеющейся в материалах первоначального рукописного экземпляра протоколов, вместо, „производства" значится „предприятия". *Ред.*

Муравьев предлагает в § 2 выбросить слова: „во всех отраслях народного хозяйства".

Съезд переходит к голосованию: введение и § 1 *приняты*. Поправка к § 2 Либера — *отвергнута*, Муравьева — *отвергнута* и *принята* поправка Лядова о 42-часовом отдыхе. Весь § 2 с поправкой Лядова затем *принят*.

Принимаются также §§ 3 и 4 (с поправкой: вместо „5 часов" читать: „6 часов утра").

Обсуждается § 5.

Глебов предлагает запретить нанимать детей в школьном возрасте.* Такое требование заинтересует культурные элементы.

Кольцов за запрещение также и родителям эксплуатировать детей. На Цюрихском конгрессе (1879 г.) клерикалы были против вмешательства в домашний труд, а социалдемократы воевали с ними за надзор за домашним трудом.

Махов присоединяется к Кольцову, но находит, что и родители бывают предпринимателями, и за такими семьями надо учредить надзор. Няньчить же запретить нельзя. Надо исключить слово „наемным".**

Лядов и Царев требуют для подростков шести часов работы, а не четырех, ибо последнее усилило бы власть родителей.

Гольдблат возражает т. Глебову: нельзя одурачить Земский собор, либералы заметят. Они временно согласятся; когда же дело дойдет до конкретизирования школьного возраста, то тут-то его и ограничат.***

Егоров. Я не против предложения т. Глебова, но не согласен с его мотивировкой: понятие „школьный возраст" показывает, что цифры взяты не произвольно.

Съезд переходит к голосованию. Поправка Махова (исключить слово „наемным") *принята;* поправка Кольцова (выбросить слова: „предпринимателям" и „наемным") *отклонена;* поправка Попова**** (шестичасовой рабочий день для

---

* В первоначальном рукописном экземпляре протоколов съезда имеется отдельная записка, на которой рукою Глебова это предложение формулировано следующим образом: „Воспрещения предпринимателям пользоваться наемным трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет)". *Ред.*

** В женевском издании протоколов, а также во всех рукописных текстах ошибочно значится „наемный". Здесь исправлено по собственноручной записи поправки Махова. *Ред.*

*** В основном варианте первоначальной секретарской записи восемнадцатого заседания далее значится следующая фраза: „Кроме того, против поправки о подростках". *Ред.*

**** В первоначальной секретарской записи протоколов вместо „Попова" значится: „Царева". (Подлинник предложенной Царевым поправки с пометкой „принята" имеется в первоначальном рукописном экземпляре протоколов съезда.) *Ред.*

подростков) *принята*;* поправка Кострова („совершенное запрещение ночной работы для лиц обоего пола, не достигших 18-летнего возраста") *отклонена*. Весь § 5 с принятыми поправками *принимается*.

Параграф 6 комиссией изменен: вместо слова „рожениц" вставлено „женщин"; вместо „двух недель до и четырех после родов" принято: „четырех недель до и шести недель после родов" и прибавлено: „с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время".[166]

Со всеми этими поправками § 6 *принимается*.

Один из делегатов.[167] Между 6 и 7 §§ в комиссии решено вставить § о яслях для грудных и малолетних детей и об их кормлении. Я был против этой детали. Я думаю, что этот пункт предрешает обязательное устройство фабричных больниц и увеличит приложение женского труда и тем сыграет в руку фабрикантам. Кроме того, этот вопрос требует обсуждения** и потому должен быть отдан в комиссию и отложен до будущего съезда. Я, как врач, думаю, что смертность детей не увеличивается от прекращения кормления грудью. Это вопрос спорный, и так думают от пристрастия к „естественности".

Либер находит, что в яслях, устроенных при фабриках,*** не будет применена гигиена. В Швейцарии, например, ясли устроены при специальных гигиенических условиях. — Предлагаю этот пункт выбросить.

Другой делегат.[168] Мотивы, заставившие меня предложить дебатируемый сейчас пункт, я излагал в комиссии. Здесь отвечу на сделанные сейчас товарищами возражения. Они сводятся к следующему. Во-первых, говорят, что это — деталь. Я решительно не согласен с этим. Дело идет о целом многочисленном слое пролетариев, о всех детях грудного возраста и первых годов жизни. Наша программа, так тщательно детализирующая все требования в интересах охраны рабочих взрослых и подростков, совершенно игнорирует детей пролетариата в этом возрасте, а между тем в этот период этот самый многочисленный слой пролетариата наиболее нуждается в охране. Ужасающая детская смертность давно уже обратила на себя внимание науки, и статистические исследования, предпринятые для выяснения причин этой смертности, доказали,

---

* В тексте женевского издания протоколов далее отсутствует указание на принятие поправки Глебова (это указание — „поправка Глебова (см. выше) *принята*" — имеется в первоначальной секретарской записи протоколов, а также в тексте протокольной комиссии). *Ред.*

** В основном варианте первоначальной секретарской записи восемнадцатого заседания после слова „обсуждения" значится: „специалистов". *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи после слова „фабриках" стоит: „и заводах". *Ред.*

что главной причиной является неправильное питание. Товарищ, высказавшийся против моего предложения, основывает свои возражения на данных медицинской науки, и мне приходится пойти за ним в область медицины. Я утверждаю, что товарищ совершенно неправ, когда говорит, что в настоящее время не доказано, что самая подходящая пища для детей — это молоко матери. Я утверждаю, что это в медицине уже твердо установленный факт, это не фетишизм перед естественностью, как думает товарищ, а факт, установленный статистикой, наблюдением и вполне согласный с нашими научными познаниями. Господа профессора давно уже проповедуют со своих кафедр, что всякая мать должна кормить своего ребенка грудью, так как лучшая пища для ребенка — молоко женщины. Те суррогаты, которые так щедро предлагаются техникой, никогда не могут заменить женского молока. И это даже при той педантической тщательности, которая необходима при искусственном вскармливании и которая, понятно, может быть проведена только в относительно состоятельных семьях, а не в семье пролетариев. Господа профессора в своих лекциях забыли о тех женщинах, которых нужда вырывает из семьи, отрывает от ребенка и гонит на фабрики. Если профессора о них забыли, то не должна забыть о них рабочая партия. И это тем более важно, что с каждым годом увеличивается потребление женского труда в производстве, с каждым годом все большее число женщин ввергается в фабрики и заводы и все большее число детей лишается этим единственно-пригодной для них пищи. Я считаю поэтому необходимым, чтобы в нашей программе нашло себе место следующее требование: *чтобы ни одна мать не могла быть лишена возможности кормить своего ребенка грудью.* Исходя из этого, я предлагаю регламентировать условия труда женщин, кормящих грудью своих детей. Тов. Либер указывает, что я, сказав в своем проекте „при заводах и фабриках должны быть устроены ясли и т. д.“, помещаю ясли в негигиеническое место, так как, мол, известно, что на фабриках и заводах не благоприятны гигиенические условия. Но я, говоря „при заводах“ и т. д., не имел в виду топографическое определение, я хотел сказать, что там, где применяется труд женщины, там должны быть приняты указываемые меры. Место же, где построят ясли, понятно, должно быть выбрано удовлетворяющее требованиям гигиены. Вот почему я продолжаю настаивать на внесении в программу предлагаемого мною пункта.

Лядов подтверждает правильность вывода говорившего перед ним товарища о детской смертности; но, вследствие неразработанности вопроса, предлагает его сдать в комиссию и отложить до будущего съезда.

Брукэр. Ясли уменьшают смертность, это вещь известная.

Егоров. Предлагаю оставить вопрос об яслях до следующего съезда.

Предложение первое *отклонено*. Пункт об яслях *принят* и входит в программу, как § 7.

Параграфы 7 и 9 проекта программы „Искры" и „Зари" комиссия соединила в один (см. § 8 программы).

Посадовский. И в прежнем проекте, и в теперешней его редакции мне представляется, что весь этот седьмой пункт неудачен и совершенно не соответствует тому положению, какое наша партия должна занять по отношению к вопросу об ответственности предпринимателя за несчастие с рабочими и потерю рабочими трудоспособности (полной или частичной). Прежде всего, здесь не проводится принципа *уголовной ответственности* предпринимателя за потерю рабочими трудоспособности. Рабочий страдает не только, как производитель ценности, он страдает и как индивидуум; и жизнь и здоровье его должны быть защищены. Пункт 14 проекта, устанавливающий уголовную ответственность предпринимателя за неисполнение законов об охране труда, — представляется мне совершенно не обнимающим всех случаев, где предприниматели должны подлежать уголовной ответственности. Не только тогда, когда рабочий пострадал при неисполнении предпринимателем законов, охраняющих рабочего, но и в тех случаях, где закон не предусмотрел, а предприниматель сам не принял мер предосторожности, хотя и мог их предпринять, — он должен подлежать уголовной ответственности. По отношению к вопросу: „Когда предприниматель подлежит гражданской ответственности?" проект и комиссионная формулировка дают неправильное и, во всяком случае, неопределенное решение. Я думаю, что несомненно, что предприниматель должен нести *всегда* гражданскую ответственность. Какое дело рабочему до того, виновен предприниматель или нет? Данное производство должно окупать все разбитые в данном процессе производства существования. Только в одном случае предприниматель освобождается от гражданской ответственности: это в случаях, если рабочий *сознательно, умышленно* причинил себе увечье. Тогда уже все общество в целом несет ответственность.

Если мы эти два принципа положим в основание и, исходя из них, установим свое отношение к данному вопросу, то мы разобьем все случаи потери рабочими трудоспособности на три категории:

1) Рабочий потерял трудоспособность, причем предприниматель не принял всех тех мер предосторожности, какие он мог бы принять (не только те, что указаны законом). В таком случае он подлежит и уголовной, и гражданской ответственности.

2) Рабочий потерял трудоспособность, причем предприниматель принял все возможные меры предосторожности. Предприниматель освобождается от уголовной, но подлежит гражданской ответственности.

3) Рабочий сознательно, умышленно причинил себе увечье. Предприниматель освобождается и от уголовной, и от гражданской ответственности. А рабочий уже получает пенсию от государства. Приняв в соображение все вышеизложенное и поставив непременным условием, что (onus probandi) „необходимость доказать" должна всегда лежать на предпринимателе, я вношу прилагаемый проект редакции этого пункта программы.

Егоров. Я против предложения Посадовского: 1) уголовная ответственность — это требование самого отсталого законодательства, в том числе и русского: если рабочий упал с лесов, то хозяин привлекает к ответственности архитектора; 2) нахожу, что детализация вопроса излишня. Я думаю, что вопрос вытекает не из воли предпринимателя — вносить индивидуальную ответственность нельзя — надо расплачиваться всем капиталистам вместе. Приходится каждый раз потерпевшему предъявлять жалобы,* это очень тягостно. Вопрос решается особыми кассами и инспекцией. Следует меньше субъективировать вопрос; увечный рабочий должен быть вознагражден, виновен ли капиталист или нет. Отвечать должен весь класс капиталистов. Предприятия, в которых работа опасна, должны быть обложены бóльшим налогом.

Махов. Незачем соединять гражданскую и уголовную ответственность, хотя последняя пугает фабрикантов и заставляет их идти на уступки; но существуют на фабриках директора „по неприятностям". Их специальность — сидеть в тюрьме. Следовательно, уголовная ответственность ничего не дает. Поэтому я стою за государственное страхование.**

Горин по тем же мотивам высказывается за личную ответственность.

Лядов. Я не за личную ответственность: хозяин обанкротится, и рабочие лишатся пожизненной пенсии. Поэтому я за общий налог на фабрикантов.

Львов. Высказываюсь за государственное страхование и предлагаю прибавить: „обязательного применения всех усовершенствований техники, предохраняющих рабочих от несчастных случаев (особенно при горных работах)".

---

* В основном варианте первоначальной секретарской записи восемнадцатого заседания вместо слова „жалобы" стоит: „тяжбы". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи конец речи Махова средактирован так: „Поэтому я стою за формулировку Юрьева, именно за государственное страхование". *Ред.*

Орлов. Я за уголовную ответственность: она дает толчок развитию техники по ограждению рабочих; денежная же пеня быстро уплатится — это дешевле, чем применять дорогую машину.

Егоров предлагает прибавить: „путем специального, прогрессивно увеличивающегося в зависимости от опасности данного предприятия, налога на предпринимателей“.[169]

Мартынов предлагает в поправке т. Егорова после слова „опасности“ прибавить слово „неустройство“.

Посадовский предлагает весь § формулировать так: „Установление законом гражданской и уголовной ответственности нанимателей за полную или частичную потерю рабочими способности к труду, происшедшую вследствие несчастных случаев или вредных условий производства.

Примечание. От уголовной ответственности наниматель освобождается лишь в том случае, если докажет, что он не мог предвидеть потерю рабочим трудоспособности. От гражданской ответственности наниматель освобождается лишь в случаях, если докажет, что рабочий намеренно причинил себе увечье и лишил себя трудоспособности“.

При голосовании предложение Посадовского и все поправки *отклоняются.* Весь § 8 в редакции комиссии *принимается.*

Параграф 9, совпадающий с § 8 старого проекта, *принят* с следующими поправками: после слова „расплаты“ прибавить слово „деньгами“ и перед словом „договором“ прибавить: „без исключения“.[170]

Принято предложение т. Лядова поставить после § 9 — § 15 прежнего проекта.

Параграф 15 (отныне § 10) *принят.*

Затем *принимается* § 11 (отчасти совпадающий со старым § 10).[171]

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

[13 августа, после обеда]. (Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом).

По открытии заседания читается § 11 проекта программы (редакции „Искры" и „Зари"), т. е. § 12 принятой программы.

Лядов предлагает вставить следующие три пункта:

1) Учреждение аграрной инспекции для наблюдения за всеми теми сельскими хозяйствами, в которых имеются наемные рабочие.

2) Пункты 1—13 распространяются и на все сельское хозяйство с наемным трудом.

3) Арендаторы, снявши землю исполу или под условием обработки помещичьей земли, считаются наемными рабочими и, как таковые, подлежат ведению аграрной инспекции.

Лядов. Мне кажется необходимым внести эти пункты; хотя сельские хозяйства, как следует из предыдущего, и подлежат ведению фабричной инспекции, но это необходимо подчеркнуть. Кроме того, я считаю нужным учреждение особой аграрной инспекции. Третий пункт показывает, что арендаторов мы считаем пролетариями. Вся наша аграрная программа касается не пролетариата, а в этом пункте мы выделяем пролетариев.

Ленин. Высказываюсь против поправки т. Лядова. Первые две его поправки излишни, так как в нашей программе мы требуем охраны труда для *всех* отраслей хозяйства, следовательно, и для сельского в этом* числе. Что касается третьей, то она целиком относится к аграрной части, и мы вернемся к ней при обсуждении нашего проекта аграрной программы.

Председатель. По просьбе Лядова голосуем его поправку по частям.

Две поправки большинством всех против одного *отклоняются*, третью Лядов берет обратно. Затем голосуется и единогласно *принимается* двенадцатый параграф.

Читается § 13.

Гусев. Неясно, учреждается ли за счет предпринимателей санитарный надзор или это относится только к медицинской помощи. Предлагаю вычеркнуть „и" после слова „труд" и поставить точку с запятой.

Поправка ставится на голоса и *принимается* 18 против 3.

---

* В рукописных текстах протоколов вместо „этом" значится: „том". *Ред.*

Махов. Дело в том, что, как это ни странно при настоящих порядках, при бесплатной медицинской помощи на фабриках принято во все время болезни сохранять за рабочими получаемое ими содержание. В программе наших требований мы не говорим об этом, а между тем этого пункта исключить нельзя.

Егоров. Нельзя ничего иметь против такой поправки, но тогда нужно определить время, в течение которого рабочий должен получать содержание. Можно болеть и десять лет.

Посадовский вносит поправку. Прибавить к этому пункту: „при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей".

Ставится на голоса поправка Махова: „с сохранением содержания во время болезни". *Принято* 20 голосами против 3.

Махов. Поддерживаю поправку Посадовского, так как зависимость врачебного персонала ведет к массе злоупотреблений.

Голосуется поправка Посадовского и *принимается* 25 против 4.

Голосуется весь § 13. *Принимается* единогласно.

Читается § 14.

Махов. Во всех законодательствах установлена уголовная ответственность предпринимателей. В § 14 нужно включить не это, а то, что всякий имеет право привлечь к суду предпринимателя за нарушение закона об охране труда.

Костич. Считаю поправку излишней. Сейчас нет ответственности предпринимателей.

Махов берет поправку назад.

Голосуется и *принимается* единогласно весь § 14.

Читается § 15.

Либер. Что значит „промысловый суд"? Составляется ли он по отраслям труда?

Ленин. Да, конечно.

Читается и *принимается* единогласно весь § 15.

Читается § 16.

Костров. Биржи труда имеют важное значение для рабочих, а потому должны состоять исключительно из рабочих.

Либер. Предлагаю поправку: „Посреднические конторы во всех отраслях производства находятся под управлением представителей рабочих организаций".

Мартов. Хочу сказать несколько слов в объяснение, почему принята такая редакция. Мы хотели предусмотреть устройство таких бирж труда и для сельскохозяйственных рабочих. Так как последние представляют наиболее отсталый элемент и притом кочевой, то предоставить им заведывание биржами

труда было невозможно, и потому мы приняли такую редакцию, надеясь, что каждый раз мы станем бороться за более активное участие рабочих в биржах труда.

Егоров. Присоединяюсь к этому замечанию. Ведь, биржа труда — это посредническая контора, на обязанности членов которой лежит посредничество. Никакой закон не может возложить этой обязанности на частные рабочие организации.

Плеханов. Полагаю, что т. Егоров не понял т. Либера. Нельзя возражать против этой поправки с точки зрения ее осуществимости. В Швейцарии, например, биржа труда уже находится в заведывании рабочих. Скорее прав Мартов.

Махов. При организации пунктов для найма сельскохозяйственных рабочих существует правило давать им пищу. Безработные принимаются в расчет, несмотря на протест земцев.[172] А мы в нашей программе забыли о безработных.

Муравьев. Предлагаю поэтому поправку: „учреждение врачебно-продовольственных пунктов в местах временного (сезонного) скопления рабочих".

Вотируется поправка Либера: после слова „производства" вставить: „находящиеся под управлением рабочих организаций".

Отклоняется 19 против 10.

Голосуется и *отклоняется* большинством всех против одного поправка Муравьева. Голосуется и *отклоняется* большинством всех против одного поправка Кострова: „а биржи труда для промышленных рабочих находятся в полном заведывании последних".

Голосуется и *принимается* большинством § 16.

Читается вводная часть к аграрной программе.

Либер. Мы полагали, что будет доклад.

Ленин. Должен сказать, что доклада у нас не вышло. Комиссия оказалась не в состоянии справиться с этим вопросом.[173]

На вопрос Егорова, председатель заявляет, что при обсуждении аграрной программы восстановляется общий порядок дебатов, т. е. принятый в начале съезда регламент.

Ленин. Предлагаю поправку: вместо „будет добиваться"— „требует прежде всего".

Егоров. Не знаю, как можно вести дебаты в порядке этих пяти строк. Вопрос об аграрной программе не выяснен. Предлагаю хотя бы прочесть всю программу и потом вести общие дебаты. Пять строк выясняют идею автора, но связь их со всей программой остается непонятной.

Голосуется и *принимается* это предложение.

Читается аграрная программа.

Мартынов. В основу предлагаемой нам аграрной программы положен совершенно правильный принцип. Мы находимся накануне революции, которая должна окончательно ликвидировать отживший сословно-крепостной строй и уступить место буржуазно-демократическому. Эта революция может и должна разделаться революционным способом, т. е., не считаясь с исторически-приобретенными правами, со всеми отношениями, выросшими на почве старого строя; эта революция не затронет основ нового строя, момент ликвидации которого еще не назрел. Предстоящая революция есть по существу историческая миссия буржуазии. Но партия пролетариата должна взять на себя выполнение и тех революционных задач, которые должна была выполнить, но не выполнила буржуазия. Таков основной принцип программы. Но не трудно убедиться, что некоторые существенные пункты этой программы вовсе не вытекают из этого принципа. Я имею в виду два пункта: возвращение крестьянам выкупных платежей, взимавшихся от 1861 г., и возвращение крестьянам земли, отрезанной у них в 1861 году. Я нахожу, что эти два пункта имеют целью не уничтожение сохранившихся в настоящее время полукрепостных отношений; они имеют целью лишь исправление исторической несправедливости. По отношению к первому пункту это очевидно. Но это также верно и по отношению ко второму пункту: во-первых, ничем не установлено, что в момент освобождения крестьян земли отрезывались преимущественно для сохранения кабальных отношений. Во-вторых, за истекшее время деревня пережила глубокую экономическую эволюцию; многие из отрезков, которые имели некогда такое значение, теперь его утратили; наоборот, многие неотрезные земли с тех пор приобрели такое значение орудий закабаления. Наконец, современные кабальные отношения между арендаторами и землевладельцами не укладываются уже в старые сословные рамки оппозиции крестьянина к дворянину-помещику. Таким образом, возвращение отрезков не достигает той цели, которую себе поставили составители программы, а цель, которую эти меры действительно достигают, мы себе не можем ставить. Мы не можем требовать произвольно исправления именно данной исторической несправедливости, если мы этим косвенно как будто освящаем другие исторические несправедливости. Мы не можем требовать, чтобы крестьянам были возвращены именно те земли, которыми они пользовались в 1861 г., потому что мы в принципе не признаем за помещиками права и на те земли, которые они до 1861 г. награбили. Если мы в настоящее время не выставляем требований национализации всей земли, то мы при этом руководимся соображениями, ничего общего не имеющими с вопросом о пра-

зах. Если мы хотим последовательно провести тот принцип, который выставлен в программе, мы должны определить, какие земли и угодья в настоящее время служат крупным землевладельцам средством для поддержания полукрепостной зависимости окрестного населения, и экспроприировать их, независимо от того, как и когда эта земля к ним попала.

Горин. Четвертый пункт аграрной программы защищается теми соображениями, что свободная мелкая собственность является социальным переворотом в отношении полукрепостной аренды отрезных земель. Но свободная мелкая аренда не ниже в разбираемом отношении, чем свободная мелкая собственность. Эта свободная аренда (отрезных земель) может быть организована в замену предполагаемой мелкой собственности: 1) межеванием, 2) нормированием аренды. Нормирование должно быть: 1) качественное,* — в смысле замены натуральной аренды (трудовой и продуктной) — денежной, 2) количественное, в виде определения суммы денежных уплат. Но установленная таким образом свободная мелкая аренда отрезных земель имеет и преимущество перед свободной мелкой собственностью, преимущество экономическое, — в том, что мелкая аренда, будучи по отношению к техническим средствам производства (средствам производства минус земля) также мелкой собственностью, есть экономическая форма, более близкая к пролетарской вследствие того, что здесь часть собственности, земля, уже экспроприирована. Далее, мелкий арендатор менее прикреплен к деревне и, следовательно, скорее освободится от деревенского идиотизма. Наконец, поскольку часть крестьянства, полупролетарская, может стать на точку зрения пролетариата, — надеждой на отрезки насильственно удерживается в атмосфере антипролетарской идеологии. Надо еще припомнить, что по существу, в деле уничтожения полукрепостных отношений, возвращение отрезков ничего не изменяет. Полукрепостные отношения на почве отрезков создаются вследствие чрезмерного перенаселения в деревне, которое не может быть поглощено отсталым производством. Но то же отсталое производство и после возвращения отрезков, вследствие неизбежной парцелляции земли, заставит распахать эти отрезки и лишит их специфического значения — служебных земель. Крестьянство снова принуждено будет искать последние у соседних землевладельцев и подпасть снова под полукрепостную власть. Можно справедливо указать, что настоящий момент слишком исключителен, как момент кануна революции. В этот момент нельзя не рискнуть мелочью, раз

* В женевском издании протоколов напечатано „качественным", тогда как в тексте протокольной комиссии написано „качественное". *Ред.*

этим создаются сильные шансы придать революции размах, приравнивающий ее великой революции Франции (соображение т. Аксельрода, высказанное им в частной беседе). Конечно, признав это, мы в количестве не переходим за ту меру, когда это количество становится качеством, после которого нас можно упрекнуть в профессиональной демагогии, в духе социалистов-революционеров. Но в таком случае мы должны сознаться, что четвертый пункт имеет чисто агитационное значение.

Аксельрод. Должен напомнить т. Горину, что мои слова, на которые он ссылается, относятся ко всей программе в целом. Я прибавил: надо иметь в виду агитационное значение отрезков для ускорения процесса и обострения отношений, приводящих нас к окончательному перевороту.

Егоров. Дебаты значительно затруднены отсутствием предварительного доклада. Вся социалдемократическая программа для нас не нова. Но именно аграрная программа наименее * выяснена. Правда, она обсуждалась в литературе, но все-таки желательна была-бы, хотя бы кратко формулированная, мотивировка. Мне не ясно, каково значение этой программы. Есть ли это программа для нас, т. е. определяет ли она требования, которые мы выставляем, или мы хотим сделать ее популярной. Аграрный вопрос — один из существеннейших вопросов. Предстоящая нам революция по отношению к крестьянству, если не вполне аналогична, то имеет много общего с великой французской революцией. Крестьянский вопрос будет ликвидирован прежде всего, и крестьянство примет участие в этой ликвидации. Крестьяне, конечно, выставят ряд требований, которые отчасти будут удовлетворены. Итак, социалдемократия в своей программе, может быть, прежде всего выясняет себе, что может дать экономический процесс крестьянству в момент революции. Возможно, что именно это имели в виду авторы программы. И я согласен с ними, что это чрезвычайно важно. Но если они имели в виду вовлечь крестьян в дело ликвидации, бросить им активный лозунг, то в таком случае их программа несостоятельна, так как здесь социалисты-революционеры скорее побьют рекорд, выдвигая раздел земель, что будет гораздо более сильным призывным кличем, чем отрезки. Переходя к частностям, спрашиваю: если бы даже было доказано статистически, что там, где существуют отрезки, крестьянам живется хуже, то можно ли было бы сказать с уверенностью, что бедственное положение крестьян в данном месте зависит именно от отрезков. Можно ли доказать, что положение ** хуже там, где отрезков больше?

---

* Во всех рукописных текстах протоколов после слова „наименее" стоит: „всего". *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии после слова „положение" написано: „крестьян". *Ред.*

Либер. Я хотел бы сделать те же указания, что и т. Егоров. Конечно, гораздо легче указать, чего не должно быть в программе, чем то, что должно быть. Но я хотел бы отметить общую черту, отличающую нашу аграрную программу от остальной, — это мизерность требований. Тогда как в других частях программы мы требуем максимумов, здесь выставляется одно требование — необходимость устранения остатков феодальных отношений. Но если жизнь в России сложилась так, что у нас в буржуазном строе сохранился ряд остатков крепостного права, то наша программа должна заключать не только отрицательное отношение к ним, но и позитивную часть: радикальные реформы для крестьянства или определенных элементов в нем. Далее, достаточно ли существования одной аграрной программы для *всей* РСДРП? Пока говорилось о максимальных требованиях, то понятно было, что они относятся ко всему пролетариату. Но переходя к минимальным требованиям аграрной программы, нужно принять во внимание специальные условия работы в той или другой местности. Аграрные отношения в Польше, например, слагались в другой исторической обстановке, чем в России. Отдельные пункты аграрной программы партии могут оказаться несоответствующими условиям отдельных частей России. Как на пример, можно указать на ППС, которая, несмотря на отсутствие у польского крестьянства таких остатков крепостного права, которые могли бы объединить для борьбы с этими остатками все слои крестьянства, несмотря на то, что в среде этого крестьянства дифференциация пошла уже очень далеко, в своей агитации среди крестьянства, как это видно из ее органа „Gazeta Ludowa“,* обращается всегда ко всему крестьянству, а не к сельскому пролетариату. Итак, что может оказаться вполне правильным и целесообразным для русской социал-демократии, то оказывается вредным, не отвечающим классовой точке зрения в программе ППС, против чего мы должны бороться, как боремся против программы социалистов-революционеров. Итак, наша аграрная программа должна быть или общей для всей России, — тогда нужно выдвигать только общие тезисы; или программа будет их конкретизировать, — и тогда она будет программой только русской социалдемократии. Поэтому в последнем случае она должна разрешить национальным и областным группам партии представить свои программы. Должен заметить, между прочим, что в нашей программе нет ни одного пункта, включаемого в западно-европейские программы. Более целесообразно, по моему, наметить главные основные принципы, с которыми мы подходим

* — „Народная Газета“. *Ред.*

к крестьянам; а что касается конкретных мер, то — заполнять программу по мере выяснения вопросов.

Троцкий. Наша аграрная программа отличается качественно от нашей общей программы, сказал т. Егоров. Конечно! И это отличие формулировано в тех самых пяти, и даже не пяти, а в трех строках принципиальной части, о которых иронически упоминал т. Егоров: „В целях *устранения остатков крепостного порядка*, тяжелым гнетом лежащих на крестьянах, и в интересах *свободного развития классовой борьбы в деревне* партия будет добиваться...“. Наша *общая* минимальная программа представляет maximum того, что мы можем требовать от капиталистического порядка. Наша *аграрная* программа требует очищения путей этого капиталистического порядка *в целом* от феодальных пут. И в этом — возражение т. Либеру, который удивляется „мизерности“ требований аграрной программы. С чем мы пойдем к крестьянству, — спрашивает т. Либер. Почему нам ограничиваться аграрной программой, направленной *только* против остатков крепостного права? Почему не создать кроме того аграрную программу, приспособленную к капиталистическому режиму вообще? Но остается поставить вопрос, нужна ли социалдемократии такая программа. Может быть, т. Либер признает, что область аграрных отношений представляет экономическое гетто или экономическую Аркадию,— как угодно,—для которых законы капиталистической эволюции не писаны. Мы этого не признаем. И постольку не нуждаемся в общей аграрной программе. Но мы пойдем к крестьянству не только с нашей „мизерной“ аграрной программой, преследующей *специальную* цель, а и со *всей* нашей социалдемократической программой, принципиальной и минимальной. Сочинять специальный „аграрный социализм“, в духе кооперации и пр., мы не способны. Это задача социалистов-революционеров.

Но имеет ли наша „мизерная“ программа всеобщее значение? Можно ли доказать, спрашивает т. Егоров, что положение крестьян всегда хуже там, где имеются* отрезки? Допускаю, что нет. Но что же из того? Нельзя доказать, что положение пролетариата всегда и везде хуже при *расплате товарами*. Это не препятствует нам требовать запрещения такой формы расплаты, хотя бы она сохранилась в $^1/_{10}$ части страны.

Тут я сталкиваюсь с т. Либером, который говорит: когда речь шла об общей программе, тогда отрицали необходимость вырабатывать специально-местные и специально-национальные требования. В аграрной же программе говорится об устранении „остатков крепостного права на Урале, на Алтае,

---

* В наборном тексте протоколов, а также в собственноручной записи речи Троцкого, после слова „имеются“ написано: „в наличности“. *Ред.*

в Западном крае и в других областях государства". Но т. Либер не понимает различия между всеуравнивающим характером капиталистической эволюции (которую имеет в виду наша общая программа) и детальным характером феодальных переживаний, отличающихся чрезвычайной пестротой, юридически закрепленной (каковые переживания имеет в виду аграрная программа). С этой пестротой мы обязаны считаться. Если бы крепостное право сохранилось в одной Тверской губернии, мы должны были бы выдвинуть требование: „Уничтожение крепостного права в Тверской губернии". Если в Польше, как заметил Либер, нет тех переживаний, которые живы на Алтае, это не поставит нас в затруднительное положение при агитации среди польского крестьянства. Мы пойдем к польскому крестьянству с общедемократической частью нашей программы, мы пойдем к сельской бедноте с пропагандой социализма. Мы будем „пролетаризовать" ее политически, прежде чем она пролетаризована экономически.

Ленин. Укажу прежде всего на одну частность, выплывшую в дебатах. Тов. Егоров выражал сожаление по поводу того, что нет доклада, который мог бы значительно облегчить и направить всё наши дебаты. В докладчики был предложен я, и по поводу отсутствия доклада мне приходится как бы защищаться. И я скажу в свою защиту, что доклад у меня есть: это мой ответ т. Иксу, который отвечает как раз на самые распространенные возражения и недоразумения, вызываемые * нашей аграрной программой, и который был роздан всем делегатам съезда. Доклад не перестает быть докладом оттого, что он печатается и раздается делегатам, а не читается перед ними.[174]

Перейду к содержанию речей ораторов, которые, к сожалению, не принимали во внимание именно этого моего доклада. Тов. Мартынов, например, не принял во внимание даже более ранней литературы о нашей аграрной программе, когда он опять и опять говорил об исправлении исторической несправедливости, о напрасном возвращении за 40 лет назад, об уничтожении феодализма не современного, а феодализма, бывшего в 60-х гг. и т. д. Приходится повторяться, отвечая на эти доводы. Если бы мы опирались *только* на принцип „исправления исторической несправедливости", — мы руководились бы одной демократической фразой. Но мы ссылаемся на *существующие* вокруг нас пережитки крепостничества, на современную действительность, на то, что сейчас стесняет и задерживает освободительную борьбу пролетариата. Нас обвиняют

---

* В наборном тексте протоколов, а также в собственноручной записи речи Ленина вместо „вызываемые" написано: „вызванные". *Ред.*

в возвращении к седой старине. Это обвинение показывает только незнание самых общеизвестных фактов о деятельности социалдемократов всех стран. Везде и повсюду они выставляют и осуществляют задачу: *завершить то, чего не доделала буржуазия*. Именно это делаем мы. А чтобы делать это, необходимо приходится возвращаться к прошлому, и социалдемократы каждой страны делают это, возвращаясь всегда к *своему* 1789, к *своему* 1848 году. Русские социалдемократы точно также *не могут не возвращаться* и к *своему* 1861 г. и возвращаться тем энергичнее и тем чаще, чем меньшую долю демократических преобразований осуществила наша крестьянская, с позволения сказать, „реформа".

Что касается т. Горина,* то он равным образом делает обычную ошибку, забывая о реально-существующей крепостнической кабале. Тов. Горин говорит, что „надежда на отрезки насильственно удерживает мелкого крестьянина в антипролетарской идеологии". Но ведь на деле-то не „надежда" на отрезки, а *теперешние* отрезки насильственно удерживают крепостническую кабалу, и нет иного выхода из этой кабалы, из этой крепостнической аренды, кроме превращения якобы-арендаторов в свободных собственников.**

Наконец, т. Егоров поставил авторам программы вопрос о ее значении. Является ли программа,—спрашивает он,—выводом из наших основных понятий об экономической эволюции России, научным предвосхищением возможного и неизбежного результата политических преобразований. (В этом случае т. Егоров мог бы согласиться с нами). Или же *** наша программа является практически-агитационным лозунгом, и тогда нам не побить рекорда перед социалистами-революционерами, тогда эта программа должна быть признана неправильной. Я должен сказать, что не понимаю этого различия, проводимого т. Егоровым. Если бы наша программа не удовлетворяла первому условию, то она была бы неверна, и мы не могли бы принять ее. Если же программа верна, то она не может не дать практически-пригодного лозунга для агитации. Противоречие между двумя дилеммами т. Егорова лишь кажущееся: его не может быть на деле, ибо верное теоретическое решение *обеспечивает* прочный успех в агитации. А мы стремимся именно к прочному успеху и нисколько не смущаемся временными неудачами.

---

* В собственноручной записи речи Ленина значится: „Что касается до т. Горина"... *Ред.*

** Вместо слов „якобы-арендаторов в свободных собственников" в собственноручной записи речи Ленина значится: „якобы-арендатора в свободного собственника". *Ред.*

*** Слова „или же" в ленинской собственноручной записи подчеркнуты. *Ред.*

Тов. Либер равным образом повторял давно отвергнутые* возражения, удивляясь „мизерности" нашей программы и требуя „радикальных реформ" и в аграрной области. Тов. Либер забыл о различии между демократической и социалистической частями программы: он принял за „мизерность" отсутствие чего-либо социалистического в демократической программе. Он не заметил, что социалистическая часть нашей аграрной программы находится в другом месте, именно в рабочем отделе, который относится и к сельскому хозяйству. Только социалисты-революционеры с характеризующей их беспринципностью могут смешивать и смешивают постоянно демократические и социалистические требования, а партия пролетариата обязана строжайшим образом отделять и различать их.

Горин. Тов. Ленин не ответил мне. Я не спорил по существу. Я только находил, что § 4 избавляет нас от крепостных отношений не наилучшим способом. Моя система лучше. Так как на это не возражали, то я и считаю себя не опровергнутым. Я говорю: признавая, что отрезки являются причиной полукрепостных отношений, я не думаю, что возвращение отрезков уничтожит эти отношения. Я полагаю, что уничтожение отработочной системы, платы натурой и т. д. лучше обеспечит уничтожение крепостных отношений. При возвращении отрезков мы скоро вернемся к этим отношениям, так как малоземелье заставит прибегнуть к аренде дворянских земель. При моей же системе есть только свободные арендаторы, нанимающие землю не на крепостных началах. Я, следовательно, предлагаю такое положение, при котором часть крестьян являлась бы только владетельницей технических средств производства и была бы, следовательно, более пролетаризирована. Кроме того, земля, как известно, более прикрепляет крестьянина. При моей системе этого не будет. Я превращаю крестьянскую аренду в аренду буржуазную.

Мартынов. Тов. Ленин, возражая мне, стучался в открытую дверь. „Пролетариат должен доделать то, чего не доделала буржуазия", говорит он. Я подписываюсь под этим обеими руками. Но как понять это положение? Значит ли это, что если буржуазия не казнила Людовика XVI, мы в царствование Людовика XVIII должны казнить не настоящего живого представителя монархии, а прежнего, который уже умер. Я полагаю, что нет. Если буржуазия в свое время не уничтожила или не вполне уничтожила феодализм, то мы теперь обязаны уничтожить феодализм, но феодализм в той форме, в какой он существует теперь, а не в той форме, в какой он существовал сорок лет тому назад. Но т. Ленин мне возражает:

* В ленинской собственноручной записи значится: „опровергнутые". *Ред.*

„Земли, отрезанные в 1861 г., до сих пор служат источником кабалы; статистика показывает, что между распространением отрезков и распространением кабальных отношений существует полный параллелизм".

Я утверждаю, что такого полного параллелизма не только нет, но и быть не может. Даже в момент освобождения крестьян правительство и помещики при отрезывании земель вовсе не руководились желанием сохранить именно крепостные отношения. Статистика доказывает, что при отрезывании земель, по общему правилу имелось в виду другое соображение: там, где промыслы были обильны, а земля худая, там выкупные платежи были чрезмерно увеличены, а отрезки были незначительны. Там же, где промыслы были скудные, а земля хороша, там были относительно ниже выкупная норма и относительно выше % отрезной земли. Таким образом, параллелизм может существовать не между распространением отрезков и кабальной арендой, а между распространением отрезков и доходностью земли. И, действительно, на юге, в Новороссии, господствует не кабальное, а капиталистическое сельское хозяйство, а между тем там относительно максимальный процент земли был отрезан у помещичьих крестьян.

Таким образом, мера, предлагаемая нам составителями программы, вовсе не соответствует тому правильному общему принципу, который выставлен в этой программе, требующему от нас революционного уничтожения всех сохранившихся крепостных отношений. Мера, предлагаемая нам, мизерная, но вовсе не потому, что она мало дает крестьянам. Мы не можем руководиться критерием социалистов-революционеров, считающих более революционными тех, которые больше обещают крестьянину. Эта мера мизерная, потому что она фактически исходит не из революционного, а из мизерного принципа, из желания исправить одну из исторических несправедливостей.

Егоров. Что касается теоретической части программы, то ответы Троцкого и Ленина удовлетворили меня. Я совершенно согласен, что двух экономических процессов нет. Перехожу к Либеру. Не понимаю, зачем он повсюду вносит свою особую точку зрения. Россия есть единое экономическое целое, и потому требования, касающиеся одной части крестьян, относятся ко всей России. Но я не получил ответа на главный вопрос. При своей пропаганде в крестьянстве, как мы будем конкурировать с социалистами-революционерами? Тов. Троцкий сказал на это: отживающим классам мы говорим, или переходите к нам, или мы ничего для вас сделать не можем. Он, конечно, прав: но неужели он думает, что подобная фраза может служить призывным лозунгом? Нет! В крестьянстве мы много сделать не можем. Это и значит, что наш лозунг не

может конкурировать с авантюристским лозунгом.[175] Вы не заставите батрака бороться рядом с богатым крестьянином за отрезки, которые уже в немалой части находятся в руках этого богатого крестьянина.

Костров. Я вполне согласен с основными частями проекта аграрной программы. Нам безусловно необходимо уничтожение всех остатков крепостного порядка, в какой бы форме они ни были. Так что с этим мне спорить не приходится. Но дело в том, что крестьянская жизнь выдвинула вопросы, не только касающиеся старого порядка, но и нового. У нас крестьянское движение началось не там, где сильны остатки крепостного права, а там, где они очень слабы: например, в Гурии. Ясно, оно есть результат не только старой жизни, но и новой. Это — модернизированные крестьяне, если можно так выразиться, которые стоят во главе крестьян и толкают их на новый путь. Следовательно, говорить им, что революция должна устранить только остатки, — значит ничего не говорить. Они требуют большего, чем это, и наверное во время революции ухватятся за землю. Как нам быть в таком случае? Одно из двух: или мы должны их усмирить, или объявить — „моя хата с краю". В первом случае мы сыграем роль реакционеров, во втором — роль простых зрителей, и революция будет совершена помимо нас. Вот это нужно принимать во внимание при обсуждении аграрной программы. Тов. Ленин в своем напечатанном докладе говорит: „Мы бы покинули классовую точку зрения пролетариата, если бы допустили в нашей программе, что „крестьянство" (т. е. богатеи плюс беднота) пойдет вместе дальше уничтожения остатков крепостного права". Хорошо. Но отсутствие его в программе не значит отсутствие его в жизни. Я говорю: если крестьянство на самом деле пойдет „дальше", — что нам делать? Тов. Егоров заявил, что мы наверное не будем иметь успеха в крестьянстве, и во главе его станут разные авантюристы. Я энергично протестую против этого. Нам нужно стать во главе крестьянского движения и вести его под знаменем пролетариата, а не предоставить его на произвол судьбы. Словом, наша аграрная программа должна выражать требования, как отрицательные, так и положительные; устранение остатков старого порядка и водворение нового социалистического, — вот из каких принципов должны мы исходить во время работы среди крестьян.

Плеханов. В течение своих десяти минут я, конечно, не в состоянии возразить на все, что здесь говорилось. Отвечу прежде всего т. Мартынову. Речь его была очень остроумна. Он внес в наши дебаты приятное оживление, спросив нас, как бы мы поступили с Людовиком XVI, если бы буржуазия с ним не разделалась. Совершенно согласен с ним, что если бы буржуазия не отрубила Людовику XVI головы, то нам было бы

немножко поздно доделывать это. Но сделаем другое предположение: Людовик XVI остался. На троне у нас два Людовика, XVI и XVIII. Один современный, представитель конституционного * режима; другой—представитель феодального строя, призрак прошлого. Что сделали бы мы в таком случае? Я думаю, что мы прежде всего разделались бы с заветом старого, с Людовиком XVI, и продолжали бы неуклонно бороться с Людовиком XVIII. Так поступили мы в нашей программе, стремясь к модернизации нашего общества. Посмотрите на Пруссию, Австрию, Венгрию. В каждой из них в 1848 г. пришлось разделываться с теми историческими несправедливостями по отношению к крестьянству, которые не были устранены предшествовавшими реформами. Это чисто-практический вопрос: на плечах наших крестьян лежит ярмо, которое трет его плечи и которое должно быть разбито. И вот мы хотим разбить его. Тов. Мартынов говорит, что отрезки не везде имеют одинаковое значение, так как местами помещики налегали особенно на выкупные платежи. Но здесь мы подкованы на обе ноги, потому что мы требуем возвращения и отрезков и выкупных платежей. Поскольку же кабальные отношения вытекают из современного положения вещей, способ борьбы с ними указывается другой частью программы. Нам говорят, наконец, что наши требования мизерны. Это напоминает возражения, делаемые нам анархистами, которые говорят нам, что слишком мизерны требования, подобные, например, требованию сократить рабочий день. По их мнению, надо начать с социализации средств производства. Но это, конечно, только смешно. Когда нас упрекают в том, что мы будто бы против обращения земли в общественную собственность, то забывают, что наша конечная цель именно и заключается в передаче всех средств производства в общественную собственность, но на пути к этой конечной цели мы добиваемся ряда частных реформ. Требование возвращения отрезков принадлежит к числу частных требований. Но оно имеет одну особенность. Оно имеет целью модернизацию нашего общества. Только такие требования и заключает в себе наша аграрная программа. Когда речь идет о новейшем буржуазном обществе, мы стоим на точке зрения Каутского и не считаем нужным вырабатывать особую аграрную программу. Мы далеки от оппортунизма à la David.

Перехожу к возражению т. Либера. Действительно, все те составные части РСДРП, которым приходится работать в особых условиях, вправе выставлять требования, выдвигаемые

* В рукописном тексте протокольной комиссии вместо „конституционного" значится: „капиталистического". *Ред.*

этими условиями. Но мы, составители программы, должны критиковать эти требования с точки зрения принципов научного социализма и принимать или не принимать их, смотря по тому, соответствуют ли они этим принципам.

Либер. Я хотел начать с заявления, что я не был так счастлив, как т. Егоров, которому Ленин и Троцкий все разъяснили. Но последние слова Плеханова дали мне ответ, по крайней мере, на один вопрос, и ответ этот меня вполне удовлетворил. Я, конечно, и сам всегда считал, что всякие требования в программе отдельных национальных организаций должны подвергаться критике и отвергаться, если не удовлетворяют требованиям научного социализма. Теперь отвечу на отдельные сделанные мне возражения. Прежде всего коснусь примера, так неудачно приведенного Мартыновым и еще более неудачно использованного Плехановым. Не нужно забывать, что в данном примере мы имеем дело с Людовиком XVIII, который кое-что унаследовал от Людовика XVI, и трудно представить себе дело так просто, что стоит только устранить папашу, и сынок может спокойно продолжать царствовать. Хорошо было бы рассуждать так, если бы строй можно было персонифицировать. Но я полагаю, что нельзя просто выдернуть из капиталистического строя остатки феодального строя, как больной зуб из челюсти, предполагая, что все остальное будет пребывать неизменным. Нет, все связано тысячами нитей. Вы забыли, что ваши отрезки могут попасть в руки именно богатых крестьян. Наряду с теми остатками, которые, действительно, являются только пережитками крепостного права, имеются и такие дореформенные остатки, которые капиталистический строй успел приспособить к себе. Задевая эти остатки, вы должны будете задеть и современный капиталистический строй. Будучи согласен с Лениным принципиально и заявляя, что эту принципиальную часть я и хотел бы видеть в программе, я предлагаю исключить из нее конкретные требования. Они или излишни, или неправильны. Тов. Мартынов хочет показать нам, что он паинька, что он как следует понимает, в чем сущность революционности, и противопоставляет свое понимание моему, которое будто сосредоточивается исключительно на количественной стороне. Нет, я не потому назвал эти требования мизерными, что они слишком мало дают, а потому, что они не отвечают на целый ряд вопросов, выдвигаемых *современной* крестьянской жизнью. Троцкий возражал мне, что достаточно было бы, если бы эти остатки существовали только в двух губерниях России для того, чтобы мы требование об устранении их выставили в нашей программе. Конечно, не мне отрицать это. Но особенно об этом нужно помнить Троцкому, выдергивающему разные принципы, как

ярлычки, в зависимости от того, который из них более удобен. Когда я указывал на целый ряд особенностей, отличающих положение еврейского пролетариата, и говорил, что все они должны быть приняты во внимание, Троцкий говорил как раз обратное. Но дело здесь не в том, должны ли мы принять во внимание особенности, существующие, допустим, в двух губерниях, а в том, должны ли эти особенные остатки крепостных отношений в отдельных частях России наложить свою печать на всю программу. Троцкий решает вопрос очень просто: так как в сельском хозяйстве уже происходит капиталистическая эволюция, то ясно, что нам не нужно специальной программы для крестьян. Но это неверно. Конечно, мы можем и должны дать один общий принципиальный ответ на вопросы, возникающие в обоих этих отраслях хозяйства. Но это еще не значит, что нет специальных вопросов как в той, так и в другой области. Укажу на то, что и Каутский в своем * „Agrarfrage“ ** и Ленин в своей лекции [176] указывали на одинаковый по сущности процесс капитализации, происходящий как в промышленности, так и в сельском хозяйстве; формы же, в которые выливается этот процесс, являются существенно отличными. Целый ряд требований может касаться специально сельского пролетариата, благодаря специальным техническим условиям его труда. Достаточно указать на то, что в нашей — как Ленин ее называет — рабочей программе есть целый ряд таких требований, которые вытекают из специальных технических условий труда промышленного пролетариата, а между тем ни одного такого требования нет в аграрной программе. Припомню, что на предложение т. Лядова вставить в рабочую программу ряд конкретных требований, касающихся сельского пролетариата, сам Ленин ответил предложением отнести их к аграрной программе. Итак, не подлежит сомнению, что, несмотря на единство одного и того же процесса капитализации в обоих этих отраслях народного хозяйства, необходимо еще существование специальной аграрной программы, которую нельзя сводить только к устранению остатков крепостного права.

Махов. В течение довольно продолжительного времени я слушаю дебаты по поводу нашей аграрной программы и замечаю, что большинство говоривших решительно не понимает, что из себя представляет выставленная программа, и какие цели она преследует. Таким образом, несмотря на то, что аграрной программе предшествует довольно недвусмысленная надпись, гласящая: „Се лев, а не собака“, иначе читаемая: „В целях устранения остатков крепостного порядка и в инте-

* В женевском издании протоколов ошибочно напечатано: „своей“. Здесь исправлено по тексту протокольной комиссии. *Ред.*

** — „Аграрном вопросе“. *Ред.*

ресах свободного развития классовой борьбы в деревне, партия будет добиваться", никто не хочет обращать внимание на эту этикетку, и все упорно принимают льва за собаку. И нужно отдать справедливость: предлагаемая аграрная программа в целом, действительно, нуждается в надписи: „Се лев, а не собака", иначе ее трудно считать за социалдемократическую аграрную программу. Не касаясь таких требований, как отмена выкупных платежей и законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей, т. е. §§ 1 и 2 программы, против которых, конечно, ничего нельзя иметь и которые, несомненно, выставлены с целью устранения остатков крепостного права, я не могу не обратить внимания на пункт третий: „Возвращение народу денежных сумм, взятых с него в форме выкупных и оброчных платежей" и т. д. Что это? И с какой целью это введено в аграрную программу РСДРП? В целях ли устранения остатков крепостного порядка или в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне? Ни то, ни другое. Возвращать народу какие бы то ни было суммы и каким бы то ни было образом — это не значит устранять остатки крепостного права; но возвращение в том виде, в каком это предлагается, не поможет и делу свободного развития классовой борьбы в деревне, так как употребление тех или иных сумм на образование особого фонда для культурных и благотворительных нужд сельских обществ нисколько, конечно, не обязательно для того, чтобы классовая борьба в деревне свободно развивалась. Далее, не говоря уже о финансовой нелепости образования особого фонда для культурных и благотворительных нужд сельских комитетов, я не могу понять, зачем понадобилось образование этого фонда окрестить „возвращением народу выкупных и оброчных платежей; предполагали ли, что сумма взысканных с народа платежей", выкупных и оброчных, как раз совпадает с ценой конфискованных имуществ? Если нет,—а это, конечно, само собой разумеется,— то спрашивается, зачем же конфискация определенного рода имуществ с определенной целью названа возвращением выкупных и оброчных платежей, с которыми она ни в какой зависимости не находится. И тут я должен сказать, что, не говоря уже о том, что этот прием несколько пахнет игрой в исправление исторических несправедливостей, на что здесь уже указывалось, этот прием накладывает и на всю предлагаемую меру оттенок демагогии и авантюризма. А что, если крестьяне, восприняв мысль о возврате выкупных платежей, пожелают употребить конфискованные имущества не для образования особого фонда, а решат просто разделить их между собой? Пойдут ли составители проекта программы и в таком случае за крестьянами? Ведь необходимо надо рассчитывать

на такой исход и определить свое отношение. Я знаю нашего крестьянина—да крестьянин и везде таков: всякое зернышко он захочет положить в горлышко. И никогда не удовольствуется тем, что из конфискованных имуществ будет образован особый фонд, хотя бы и для поднятия культурного уровня деревни. Он скажет: „Давайте нам то, что вы сами считаете справедливым возвратить, а культурный уровень подымайте особыми мерами". Вся программа явно свидетельствует,—а брошюра т. Ленина подтверждает это,—что с крестьянами хотят оперировать, как с чем-то единым по составу, а так как крестьянство уже давно расслоено на классы, то выставление единой программы неизбежно ведет к тому, что программа становится в целом демагогической и при проведении в жизнь сделается авантюрой.

Мартов. Тов. Махов думает, что третий пункт совершенно не затрагивает ни одного пережитка крепостных порядков. Нет, он, как явствует из аргументов т. Махова, затрагивает один такой пережиток: это — предрассудок,* что „мужик глуп". Этот предрассудок проскальзывал и в других речах. Думают, что мужик не способен понимать политических программ, а потому наше определенное предложение непременно-де перетолкует в форме присвоения себе даже отнятых у дворян денег. Точно также думают, что раз мы заговорим о земле, крестьяне непременно поймут это предложение, как передел всех земель. Но одно дело фантастическое, полумистическое представление о всеобщем равнении, и другое дело— реальное предложение реформ. Думают, что крестьяне, жаждущие общего передела, не захотят и слышать об отрезках. Я этого не думаю. Когда перед крестьянами станут различные политические программы земельной реформы в буржуазном духе с выкупом, которые представят крестьянам перспективу удовлетворения нужды в земле помощью *союза* с буржуазными партиями, тогда мы убедимся, что нам надо еще революционизировать сознание крестьян, чтоб поднять их до такой „мизерной" реформы, как возвращение отрезков.

Гусев. После ряда речей, посвященных аграрной программе в ее целом, мне несколько неудобно выступать по поводу одного частного и небольшого вопроса, мельком затронутого в речах предыдущих ораторов. Но как ни мал этот вопрос, он чрезвычайно важен, и в особенности для русских товарищей. Я говорю о тех опасениях, о том пессимизме, с которым т. Егоров относится к нашей пропаганде в деревне. „Нам придется побивать рекорд у социалистов-революцио-

* В собственноручной записи речи Мартова после слова „предрассудок" следует: „о том". *Ред.*

неров", — говорил т. Егоров. „Нам придется вести борьбу с политическими шарлатанами из-за влияния в деревне, — а в нашей аграрной программе мы можем предложить крестьянам гораздо меньше, чем социалисты-революционеры. Наш лозунг, который мы несем в деревню, слишком мал по сравнению с обещаниями авантюристов". Такой пессимистический взгляд на нашу работу в деревне мне приходилось встречать нередко среди действующих в России товарищей. Я думаю, что этот взгляд ни на чем не основан. Во-первых, лозунг, предлагаемый нами крестьянству, не так уж узок или „мизерен", как выразился т. Либер. Наш лозунг вовсе не исчерпывается нашей аграрной программой. Общую часть нашей программы — все наши демократические требования — мы также понесем в деревню. Можно смело сказать, что наш лозунг очень широк, — и ни одна политическая партия в Европе еще не предлагала крестьянству сразу такой обширной программы. Во-вторых, в зависимости от этого и наша агитация в деревне не будет заключаться только в обращении к крестьянам, как к крестьянам, как к таковым. Наоборот, главное содержание нашей агитации будет заключаться в нашей общей программе, и с нею мы будем обращаться к крестьянству не как к крестьянству, а как к пролетаризованной и пролетаризующейся массе, способной переходить на пролетарскую точку зрения. Наконец, в третьих, необходимо не забывать, что нашими лучшими пропагандистами и агитаторами в деревне будут городские пролетарии, которые гораздо скорее привлекут на сторону пролетариата пролетаризированные массы деревенского люда, чем авантюристы, ничего общего не имеющие с классовыми интересами пролетариата.

Таким образом, опасения т. Егорова не имеют никаких оснований, и я считаю очень важным для русских товарищей рассеять эти опасения. И я думаю, что вполне прав т. Ленин, который, слушая речь т. Егорова, воскликнул: „Ну, это мы еще посмотрим". Это мы еще посмотрим!

В бюро поступает предложение о закрытии списка ораторов.

Акимов. Думаю, что съезд не может принять аграрной программы в виду неразработанности вопроса. То, что я здесь слышал, только подтверждает мой взгляд. Все товарищи говорили, что программа им не ясна. Полагаю, что при таких условиях нельзя закрывать списка ораторов.

Вопрос вотируется. *Принято* — закрыть список ораторов.

Плеханов. По мнению т. Махова, возвращение выкупных платежей не только нежелательная, но и демагогическая мера. Чтобы успокоить его, напомню ему требование, выставленное в 1848 г. Марксом в „Neue Rheinische Zeitung"*.

* — „Новой Рейнской Газете". *Ред.*

требование о возвращении силезских миллиардов.[177] Таким образом, в ответ на упрек в оппортунизме скажу только, что этот упрек относится и к Марксу. Но и в самой аргументации г. Махова нет и намека, что эта мера демагогическая. Пусть даже крестьяне разделят между собой полученные деньги. Я не вижу ничего худого в том, что сотни миллионов пойдут на улучшение крестьянского хозяйства. Такое улучшение, конечно, только увеличит дифференциацию между крестьянами, но не мы будем этого бояться. Что касается Либера, то должен сказать, что вторая его речь не похожа на первую. Сначала он говорил нам об общих требованиях по отношению к крестьянам, а затем уже упрекал в отсутствии требований по отношению к сельскохозяйственному пролетариату, т. е. требовал конкретизации. Мы, конечно, не думаем, что в нашей программе нет пробелов, но т. Либер этих пробелов не указал.

Перехожу к вопросу о знаменитом черном переделе. Нам говорят: выставляя требование о возвращении отрезков, вы должны помнить, что крестьяне пойдут дальше этого требования. Нас это нисколько не пугает. В самом деле: выясним себе значение черного передела. Интересно мнение Энгельгардта по этому поводу:

„В деревне, — говорит он, — черный передел энергичнее всего пропагандируется именно богатыми кулаками, которые надеются, что отобранная у помещиков земля будет делиться „по деньгам", т. е. перейдет к богачам".

И действительно, такое движение в пользу передела было бы движением в пользу буржуазии. Мы, конечно, не обязаны активно выставлять программу для буржуазии, но если бы в борьбе против остатков крепостных отношений крестьянство пошло по этому пути, то не мы стали бы задерживать это прогрессивное движение. Наша роль состояла бы только в том, что, в отличие от наших противников социалистов-революционеров, которые видят в нем начало социализации, мы направили бы все силы, чтобы не оставить у пролетариата никаких иллюзий насчет результатов этого движения, разоблачить буржуазный характер его. Признавая возможность такого движения, мы должны себе сказать, что не мы, революционные социалдемократы, остановим этот процесс, крикнув ему, как некогда крикнул Архимед римским воинам: „Остановись! Ты испортишь нашу схему".

К о с т р о в. Я вполне присоединяюсь к т. Плеханову. Крестьянское движение не остаток старого порядка, а результат новых веяний. Но мы должны использовать это движение, должны позаботиться, чтобы революционное руководительство крестьянами принадлежало нам, а не каким-нибудь авантюристам.

Л а н г е. Я, конечно, не против того, чтобы пролетариат боролся с остатками феодализма. Но мне не ясно значение отрезков. Я не знаю, какую роль в деле закабаления играют от-

резки, а какую остальной земельный фонд. Если мы возьмем Западный край, где большая часть отрезков * отошла к крестьянам, то увидим, что кабала там процветает. Способ, предложенный в программе по отношению к отрезкам, не вытекает из роли отрезков. Отрезки, по моему мнению, играют другую роль, чем остатки дворянских имений, против экспроприации которых социалдемократия не будет возражать. Я не знаю, почему бы не потребовать экспроприации всех земель. Необходимо заметить, что мы не должны очаровываться нашей программой. Она, конечно, будет пропагандироваться в кружках, но в смысле массовой пропаганды среди крестьян роль ее будет ничтожна.

Егоров. Не буду говорить особенно много, чтобы не отнимать времени у собрания, тем более, что для большинства товарищей вопрос, повидимому, ясен. Отвечу только т. Гусеву. Вопреки его уверениям, я не настроен пессимистически, не считаю программу оппортунистической. Возможно, что выставленное требование есть максимум того, что может быть дано, согласно ходу экономического развития. Я только полагаю, что оно не побьет рекорда в сравнении с авантюристскими требованиями. Я прибавлю далее, что я далек от увлечения редакции крестьянским движением, увлечения, после крестьянских волнений охватившего многих социалдемократов. В этом отношении убедительным доказательством является для меня пример Западной Европы. Там, несмотря на несравненно лучшие условия пропаганды, несмотря на лучшие условия жизни крестьянина, проповедь социализма все-таки не имеет успеха. Я не сомневаюсь, что крестьянство будет играть большую роль в движении, но роль чисто стихийную. От этого однако еще далеко до утверждения, что мы, вводящие в свою программу социализм, будем иметь успех в крестьянстве.

Махов. Существует предрассудок, — говорит т. Мартов, — что мужик глуп; к устранению-то этого остатка крепостного права и направлен наш третий пункт. Если этот пункт направлен только к устранению этого пережитка, и т. Мартов полагает, что я держусь этого предрассудка, то я советую ему вотировать против третьего пункта, так как я вовсе не думаю, что мужик глуп; наоборот, я думаю, что мужик умен; он умен, но умен, как всякий мелкий буржуа. Нельзя назвать мужика глупым только потому, что его идеал — идеал мелкого буржуа. Но именно потому, что я считаю мужика, в меру его узкой классовой точки зрения, умным, — я полагаю, что он будет стоять за мелкобуржуазный идеал захвата и раздела. Если, — говорит

---

* В женевском издании протоколов слово „отрезков" пропущено. Здесь исправлено по тексту протокольной комиссии. *Ред.*

т. Мартов, — мужик поймет общее наше требование национализации земли, то он тем более поймет требование национализации тех имуществ, о которых идет речь в третьем пункте, и с указанной в нем целью. Но кто же сказал т. Мартову, что его поймут даже и в первом случае? Я, наоборот, полагаю, что, если иметь в виду всю крестьянскую массу и притом не тот или иной класс в этом крестьянстве, а именно всю массу крестьянства в целом, — а только о таком крестьянстве и идет речь в нашей аграрной программе, — то она не поймет ни общего требования национализации земли, ни требования, изложенного в пункте третьем, не поймет, конечно, в социалдемократическом духе. Но они поймут его в мелкобуржуазном духе, будут стоять за национализацию земли и за раздел ее. „Что за беда!“,—говорил т. Плеханов: „Если крестьяне захотят поделить всю землю, то это уже будет революция, и не мы будем ей противиться, а если они потребуют возврата выкупных и прочих платежей и разложат их по карманам, то эти суммы ведь пойдут на улучшение их хозяйства, и беды от этого большой не будет“. Я не знаю, конечно, что называть бедой. Но революция эта, если ее можно так назвать, будет нереволюционной. *(Посадовский: „Прошу занести это выражение в протокол!“)* Я сказал бы правильнее, что это будет уже не революция, а реакция *(смех)*, революция вроде бунта. Эта революция отбросит нас назад, и только лет через двадцать мы вернемся к современному положению. *(Плеханов: „Смотри „Революционную Россию!“.)* Смотри! *(Смех.)* Я вижу, многим товарищам не нравится точное определение числа лет, и потому я могу сказать в более неопределенной форме. Подобная революция отбросит нас назад, и потребуется известное время для того, чтобы вновь притти к тому положению, которое мы теперь имеем. А мы теперь имеем гораздо больше, чем во время французской революции *(иронические аплодисменты)*. Мы имеем социалдемократическую партию *(смех)*. Раздел земли и возвращенных сумм, выкупных и других платежей окажет то же влияние, которое оказала бы конфискация фабрик и заводов и раздел их между пролетариатом или, даже еще хуже, между всем народом.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТОЕ

[14 августа, утром].* (Присутствует 43 делегата с 51 голосом и 12 лиц с совещательным голосом).

Карский. Ошибаются те, которые говорят, что во главе крестьянского движения могут быть оппортунисты и даже, некоторые говорили, „авантюристы". Это несправедливо, и я должен защищаться, потому что на Кавказе мы с товарищами стали уже во главе крестьянского движения, а мы не изменили нашим основным принципам. На Кавказе уже есть крестьянское движение. В Гурии, например, оно охватило почти все крестьянство. Началось оно там благодаря выселенным из городов рабочим, внесшим в деревню те идеи, которые они получили в городах. Они стали во главе крестьян, и они не обещали им раздела земли, а выставляли требования, аналогичные требованиям в городах: уменьшения аренды, аналогично уменьшению рабочего дня. Но они говорили им, что полное освобождение возможно только при социализме. Мы не говорим им об отрезках потому, что у нас нет соответствующего явления.

Троцкий. Тов. Карский говорил о том, что на Кавказе социалдемократы, вопреки пессимизму некоторых товарищей, стоят уже в известной мере во главе крестьянского движения. „А говорили ли вы крестьянам об отрезках?", — спросил его т. Егоров. Точно отрезки — центр тяжести социалдемократической программы. Мне вспоминается, что в Париже, после нескольких соответственных рефератов, сопровождавшихся дискуссиями, студенческая публика пришла к убеждению, что отрезки — базис социалдемократии. Точка зрения т. Егорова напоминает мне этот эпизод.

Отрезки занимают свое определенное место в определенной части нашей программы. А что они его занимают по праву, это несомненно. Я советовал бы всем товарищам прочесть статью Нечетного [178] во второй книге „Вестника Русской Революции". Там собраны интересные факты, которым придано, конечно, ложное толкование. Факты эти свидетельствуют, что все серьезные крестьянские бунты, протесты и проч. и проч. обязаны своим происхождением не полумистическим понятиям крестьян об их праве на всю землю, не их представлениям о Беловодии и Праведной Земле, а вполне конкретным земельным

---

* В первоначальной секретарской записи имеется указание: „Открыто в $9^1/_2$ часов утра". *Ред.*

утеснениям, какому-нибудь отрезному лугу, лесу, водопою и проч. и проч. Но ведь после 1861 г., говорит Мартынов, экономическая жизнь не остановилась. Роль отрезков в деле кабалы изменилась. Но разве мы запрещаем крестьянским комитетам разбираться в тех конкретных изменениях, которые произошли с отрезками? Мы не составляем карты, на которой „отрезки" обозначены красным революционным цветом,— если крестьянские комитеты прихватят не „отрезной" земли... Напрасно т. Либер объяснял нам, что нельзя извлечь все поддерживающие кабалу отрезки одним ударом, точно больной зуб выдернуть. Мы отнюдь не претендуем на роль политических дантистов. Одним декретом мы не думаем уничтожить земельную кабалу. Это — работа крестьянских комитетов. Они прекрасно знают, какой зуб болит, и сделают все, что потребуется.

Но тут встает т. Махов, который опасается, как бы мы не растравили мужика. Не щекочите мужичьей пасти, уговаривает нас т. Махов,— иначе мужик разжадничается и потребует земельного передела, а это задержит концентрацию. Концентрацию земледельческого производства? Точно она зависит только от распределения земли, точно самое распределение земли не будет отвечать запросам капиталистического сельскохозяйственного производства?

То же предостережение — не щекочите мужичьей пасти!— выдвигается т. Маховым, когда речь заходит о возвращении выкупных и оброчных платежей для поднятия культурного уровня деревни. Это требование кажется т. Махову совершенно случайным, демагогическим и даже авантюристским,— и уж, во всяком случае, принципиально не связанным с вопросом об уничтожении остатков крепостничества. Это не совсем так. Низкий культурный уровень нашего крестьянства определяется не только общими условиями жизни деревни в буржуазном обществе, но также и тем сверхсметным гнетом, который возложен на деревню крепостническим государством. Оброчные и выкупные платежи выкачивались из деревни с 61 года. Вернуть их деревне для поднятия ее культурного уровня— этот вывод вытекает из общего принципа аграрной программы.

Но были ораторы, которые, помимо критики аграрной программы, выдвигали такое соображение: не следует самообольщаться насчет нашего успеха в крестьянстве. Там будут иметь успех демагоги. Поменьше иллюзий!.. Пример Запада... и пр. и пр. В таких советах сошлись т. Махов, т. Егоров и т. Ланге. Но их благожелательный совет слишком отдает филистерством. Разве мы можем заранее учитывать свои успехи? Да и какое влияние это может иметь на нашу программу и на нашу агитацию? Наша программа определяется определенным принципом, наша агитация — характером современных

политических задач. Перед нами революционизирующиеся крестьянские массы. Конечно, крестьянство — благоприятная почва для *демагогии*. Но тот мыльный пузырь, который из учтивости называется партией социалистов-революционеров, слишком несерьезный конкурент. Либеральная оппозиция земцев, конечно, не прочь бы воспользоваться крестьянством, как тараном. Но она сама боится реальных последствий демагогии. Это отсутствие серьезных соперников облегчает нашу задачу. На Западе, говорят нам, социалдемократия не имеет успеха в крестьянстве. Но на Западе партия пролетариата выступила тогда, когда революционное крестьянство уже закончило свою роль. У нас положение иное. В наступающий революционный период мы должны связать себя с крестьянством, — как в интересах крестьянской бедноты, так и в интересах пролетариата. Перед лицом этой задачи, скептицизм и политическая „дальновидность" тт. Махова и Егорова вреднее всякой близорукости. В настоящей работе среди крестьянства я бы пожелал нашей партии не этой дальновидной осторожности, а дерзости, дерзости и дерзости...!

Ленин. Прежде чем перейти к деталям, хочу возразить на некоторые общие положения, и прежде всего т. Мартынову. Тов. Мартынов говорит, что мы должны бороться не с тем феодализмом, который был, а с тем, что теперь есть. Это справедливо, но я напомню ответ мой Иксу. Тот сослался на Саратовскую губернию; я взял данные той же Саратовской губ., и оказалось: размер отрезков равен там 600 000 дес., т. е. $^2/_3$ всей земли, находившейся во владении крестьян при крепостном праве, а аренда равна 900 000 дес.; следовательно, $^2/_3$ всей арендной земли — отрезки. Значит, мы на $^2/_3$ восстановляем землепользование. Мы, значит, боремся не с привидением, а с реальным злом. Мы пришли бы к тому, что и в Ирландии, где понадобилась современная крестьянская реформа, превращающая фермеров в мелких собственников. На аналогию между Ирландией и Россией уже указывалось в экономической литературе народников. Тов. Горин говорит, что предлагаемая мной мера не лучшая, что лучше перевести в состояние свободных арендаторов. Но он ошибается, думая, что перевод полусвободных арендаторов в свободные — лучше. Мы не выдумываем переход, а предлагаем такой, где юридическое землепользование делается соответствующим фактическому, и этим уничтожаем современные кабальные отношения. Мартынов говорит, что мизерны не наши требования, а мизерен тот принцип, из которого они вытекают. Но это похоже на доводы, которые приводят против нас социалисты-революционеры. В деревне мы преследуем две качественно-различные цели: во-первых, мы хотим создать свободу буржуазных отношений,

во-вторых, вести борьбу пролетариата. Задача наша, вопреки предрассудкам социалистов-революционеров, указать крестьянам, где начинается революционно-пролетарская задача крестьянского пролетариата. Поэтому несостоятельны возражения т. Кострова. Нам говорят, что крестьянство не удовлетворится нашей программой, что оно пойдет дальше; но мы не боимся этого, для этого у нас есть наша социалистическая программа, и потому мы не боимся и передела земли, так пугающего тт. Махова и Кострова.

Заканчиваю. Тов. Егоров назвал химерой нашу надежду на крестьян. Нет! мы не увлекаемся, мы достаточно скептики, мы поэтому и говорим крестьянскому пролетарию: „Ты сейчас борешься заодно с крестьянской буржуазией, но ты должен быть всегда готов к борьбе с этой самой буржуазией, и эту борьбу ты поведешь совместно с городскими промышленными пролетариями".

В 1848 г. Маркс сказал, что у крестьян есть не только предрассудок, но и рассудок. И указывая теперь крестьянской бедноте на причину ее бедноты, мы можем рассчитывать на успех. Мы верим, что в виду того, что социалдемократия выступила теперь на борьбу за крестьянские интересы, мы в будущем будем считаться с фактом, что крестьянская масса привыкнет смотреть на социалдемократию, как на защитницу ее интересов.

К о с т и ч. Никто из возражавших не касался принципиальной части. Все возражавшие касались поверхности, так как логически солидарны. Тов. Махов находил программу демагогичной и выводил это из одного пункта. Не говоря уже о том, что если один пункт демагогичен, то нельзя этого обобщить на всю программу; но где же в этом пункте демагогия? В том ли, что создается особый фонд для культурных и благотворительных целей? Он сам говорит, что в крестьянстве есть особые предрассудки, что крестьянин, если ему скажешь: „На, один рубль", все захочет положить в карман. Да, если он не прибавит, на какие цели пойдут эти рубли. Почему же он спорил? Потому что он был крайне невнимателен, и поэтому повторил ошибку либералов, тоже называющих нашу меру демагогичной. Тов. Махов говорил об особой психологии крестьян, о черном переделе, и боится, что крестьяне переварят социалдемократов. Но откуда такая неуверенность в себе, в своей принципиальной устойчивости? Либер говорил о мизерности, причем он начал с особых специальных задач. Любопытно, что всегда т. Либер сводит все к особым специальным программам для отдельных областей. Говорят „мизерность", но, когда предлагают: „расширьте", то ничего нового прибавить не могут. Егоров отказывается понять аграрную про-

грамму и, относясь очень пессимистически к крестьянам и к возможности социалдемократам влиять на них, отклоняет всю аграрную программу. Это не логично. В пессимизме т. Махов сошелся с тов. Егоровым, хотя между ними есть оттенки. Он забывает,* что уже в данное время социалдемократы работают в крестьянстве, уже руководят их движением в той мере, как это возможно. И этим своим пессимизмом они суживают размах нашей работы. Карский правильно сказал, что ничего существенного по существенной части аграрной программы противниками ее не сказано.

Председатель.[179] Список ораторов исчерпан. Дебаты по общей части кончены. Переходим к детальному разбору. Внесено несколько поправок, но предлагаю прежде всего обсудить предложение т. Махова, как самое радикальное.

С согласия съезда слово предоставлено т. Махову.

Махов. Когда шел вопрос о языках, т. Плеханов предлагал оставить вопрос до будущего съезда. Почему? Потому что не могли решить, и, следовательно, вопрос еще не выяснен. Но дебаты тогда меня убедили, что обе стороны съезда достаточно продумали свои положения. Что же касается аграрной программы, то как защита, так и возражения против нее, убеждают меня, что она не вполне продумана. Я, например, говоря, имею в виду одну половину России, а Ленин — другую. Тов. Карский поддерживал программу. Почему? Потому что он судил по Кавказу, где условия аграрные совершенно отличны от остальной России. Если мы рассмотрим всю нашу аграрную программу, то увидим, что то, что мы требуем для крестьян, вытекает из других частей нашей программы. Отмена выкупных платежей сама собой вытекает из реорганизации нашей финансовой системы. Отмена круговой поруки — из уничтожения сословий. Возвращение денежных сумм излишне, так как, если требуем самодержавия народа, то, значит, он сможет *всеми* деньгами распоряжаться. Значит, этим только суживаем. То, что требуем для всех, требуем и для крестьян. Что касается пятого пункта, то даже закон современный и сейчас преследует так называемые недобросовестные сделки, но только темнота крестьян не дает ему подняться до знания законов и умения им пользоваться. Итак, вся программа аграрная — лишняя. Поскольку мы пойдем к крестьянскому пролетариату, мы можем подойти с нашей общей частью программы; поскольку же мы желаем подойти к другой части, непролетарской, крестьянства, мы ничего ей дать не можем.

---

* В рукописном тексте протокольной комиссии вместо „Он забывает" значится: „Они забывают". *Ред.*

Поэтому предлагаю отвергнуть всю аграрную программу целиком.

Лядов (к порядку) предлагает закрыть список ораторов по поводу предложения т. Махова, так как прения по этому поводу — это повторение вчерашних дебатов.

Акимов не считает возможным принять предложение т. Лядова, так как аграрный вопрос очень важный и, по его мнению, большинству съезда неясен *(возгласы: „Неверно!“)*, и отмечает, что по поводу всякого сложного вопроса вносится такое предложение.

Предложение т. Лядова о закрытии списка ораторов ставится на голоса и *принимается* 27 голосами.

Либер (вносит предложение и получает слово для его мотивировки). Предложение т. Махова неприемлемо. Мы не можем уклониться от того, чтобы дать аграрную программу, так как другие партии, например, социалисты-революционеры дают ее. Да к тому же у нас единство* по поводу общей части нашей аграрной программы. И в этом отношении Акимов не прав. В этом отношении вопрос для съезда выяснен. Не выяснен вопрос о деталях, о конкретизации этих общих принципов. Поэтому я предлагаю общую часть изложить обширнее и полнее, чем в пяти строках. Это поручить комиссии. А детальную часть выбросить.

Мартов. Соглашаясь с Либером, что предложение т. Махова неприемлемо, я не согласен с его мотивировкой. Не потому мы должны дать аграрную программу, что ее дали социалисты-революционеры, не потому, что мы должны этого устыдиться, а потому, что вопрос этот выдвинут жизнью. Не дать ответа, — значит уклониться от ответа. Но предложение Либера тоже есть предложение уклониться от ответа. Поэтому высказываюсь против обоих предложений.

Махов берет обратно свое предложение и присоединяется к предложению Либера. Ставится на баллотировку следующее предложение Либера:

„Второй съезд РСДРП вырабатывает ряд общих принципиальных тезисов об отношении своем к аграрному вопросу в России, отказываясь вместе с тем от детальной формулировки отдельных конкретных требований“.

Отклоняется 38 голосами против девяти.

Ставится на обсуждение первый абзац.

Ленин вносит поправку: вместо *„будем добиваться“* поставить: *„требуем прежде всего“*. На рефератах во время

---

* В тексте протокольной комиссии перед словом „единство“ стоит „есть“. *Ред.*

дебатов указывали, что в проекте сознательно сказано: „будем добиваться", чтобы этим подчеркнуть, что это мы намерены делать не сейчас, а в будущем. Чтобы не дать оснований для подобных недоразумений, вношу эту поправку. Словами „прежде всего" я хочу сказать, что, помимо аграрной программы, мы *еще* имеем требования.

Аксельрод вносит предложение вставить слово „непосредственно", чем хочет указать, что есть еще и посредственно страдающие.

Мартынов вполне поддерживает предложение Ленина, но не соглашается с его мотивировкой. Словами *„прежде всего"* Ленин хочет указать, что идет еще и с социалистической программой. Поправка служит расширением, и потому исправлением проекта.

Мартынов поддерживает предложение Аксельрода: *посредственно* остатки крепостничества задевают и городской пролетариат; например, круговая порука.

Горин. Я не могу присоединиться к заявлению Карского, будто кавказские комитеты ведут агитацию в духе § 4 аграрной программы „Искры". Нет, они ведут ее как раз в духе моего проекта. Ни о чем, аналогичном возвращению отрезков, на Кавказе агитация не ведется. Агитируется замена личных обязательств крестьян денежными и нормирование этих денежных уплат. Затем отвечу т. Ленину. Он указывает на то, что его проект не есть праздная выдумка, что в Ирландии, сходственной в разбираемом отношении с Россией, теперь осуществляется нечто вроде возвращения отрезков. Скажу, что и мой проект далек от праздных выдумок. История знает оба способа перехода от феодальных отношений к капиталистическим. Сошлюсь также на авторитет Маркса, по которому, помимо свободной мелкой собственности и свободной мелкой аренды, переход может совершаться и непосредственно. Ссылка на Ирландию не убедительна. Я остаюсь в хорошей компании Маркса, когда, в противоположность т. Ленину, не отношусь к одному способу перехода к капиталистическим отношениям, как к чему-то абсолютно нормальному. И тот и другой может быть нормальным и ненормальным, смотря по социальной обстановке. Для Ирландии переход через мелкую собственность безусловно необходим. Ирландский лендлордизм не есть простое дворянское землевладение, но и политическое господство над Ирландией. Кроме того, ирландское землевладение, благодаря огромной концентрации земли, представляет случай монополии землевладельцев в отношении не только мелких арендаторов, но и капиталистических фермеров. Оно является абсолютным тормазом в деле развития капиталистических отношений. В России я ничего подобного этому не вижу. Во Франции обогащение мелких

собственников на счет феодалов было результатом революции, а потому не может итти в счет. Но мои возражения против проекта не относятся к тем,* которые были здесь высказаны. Я лишь считаю свой проект лучшим, и если он будет отвергнут, я буду вотировать за проект т. Ленина, так как я признаю переход от феодальных отношений к капиталистическим через мелкую собственность также революционным актом. И нельзя предоставить это дело собственному течению. Я настаиваю вместе с т. Троцким, что партии крайне важно связать себя с крестьянством. Тов. Ленин как-то указывал, что мы переживаем канун нашего 1848 года. Я вполне согласен с ним. Но я бы прибавил, что мы одновременно отчасти переживаем и канун, во-первых, нашей великой революции, поскольку мы имеем дело с самодержавием и другими феодальными пережитками; во-вторых, нашей Коммуны, поскольку, благодаря западно-европейским социальным и идеологическим воздействиям, у нас имеются революционный** пролетариат и рабочая партия (в лице социалдемократии), может быть, не равные таковым в западной Европе, но во всяком случае обещающие нам отчасти[180] наш 1871 год. Но в таком случае нам нужно, по возможности, устранить те невыгодные условия, в которых очутился пролетариат западной Европы во всех упомянутых революциях, благодаря тому, что он не был связан с крестьянством.

Костров. Горин заявил, что на Кавказе ведется пропаганда среди крестьянского населения *только* против остатков крепостного права. Но это неверно. Вчера я сказал, что во главе крестьянского движения у нас стоит культурнейшая часть края, а именно западная Грузия, в частности — Гурия. Здесь нет вопроса об отрезках; здесь слабы остатки крепостного порядка; движение это создалось*** на почве новейших идей, благодаря городским рабочим, высланным из Батума по поводу стачки. Во главе движения стояли наши товарищи и начали пропагандировать не только уничтожение всех остатков крепостного порядка, но и социализацию земли.**** Я знаю, например, случай, когда на сходе один из простых крестьян держал речь об уничтожении частной собственности на землю и о социализации ее. Словом, у нас, наряду с пропагандой уничтожения всех остатков крепостного порядка, идет пропаганда социализма.

---

* По смыслу, здесь должно стоять какое-то слово: очевидно, — „соображениям". *Ред.*

** В собственноручной записи речи Горина слово „революционный" отсутствует. *Ред.*

*** В собственноручной записи речи Кострова вместо слова „создалось" значится „вызвано". *Ред.*

**** В собственноручной записи речи Кострова перед словом „земли" стоит: „всей". *Ред.*

Карский. Удивляюсь словам т. Горина. Когда мы редактировали воззвание к крестьянам, мы составляли его в духе нашей пропаганды. Тов. Горина * там не было. Если мы не касались вопроса об отрезках, то не потому, что мы против них, а потому, что этот вопрос у нас на Кавказе не существует. Я имею по этому поводу специальный доклад, который предоставляю вниманию желающих.

Баллотируется поправка Ленина. *Принята* всеми против одного. Баллотируется поправка Аксельрода. *Принята* единогласно.

Первый абзац в целом *принят* единогласно.

Следует обсуждение первого пункта.

Лядов предлагает добавить: „или на других сельских обывателей, как на податные сословия".

Посадовский считает эту поправку Лядова неприемлемой, так как этим нарушается цельность всего отдела аграрной программы, выраженного в первом абзаце, где сказано, что дело идет о крестьянах.

Мартов защищает целесообразность вставки, рекомендуемой Лядовым, так как здесь дело идет о крестьянах, как социально-экономическом целом, в которое можно включить и всех сельских обывателей.

Плеханов присоединяется к толкованию Посадовского, так как, что касается других сословий, то их право гарантируется другими частями нашей программы.

Лядов. Крепостные отношения существуют не только у крестьян, но и у других сословий.

Посадовский. Крепостные отношения сохранились не только в деревне, например, чиншевики; целые города еще находятся в чиншевой зависимости (город Бердичев и другие).

Мартов согласен, что последняя мотивировка т. Лядова неправильна, но не может признать правильными доводы Плеханова.

Махов. Раз аграрная программа не отклонена, мы должны все в нее вместить. Вся Новороссия населена после 1861 г. и крепостнических отношений в ней не было. О крестьянстве, как о чем-то едином, нельзя говорить.

Плеханов. Тов. Махов преждевременно торжествует. Здесь речь идет о выкупных и оброчных платежах, но это совсем иная вещь, чем общая податная система. Тов. Махов недоумевает. Но я докажу это примером: в Ирландии выкуп

---

* В тексте протокольной комиссии перед словом „там" стоит „тогда". *Ред.*

и податная система не имеют* ничего общего. Окончание параграфа, как повторение, хотя не необходимо, но не бесполезно.

Ленин. Я против предложения т. Лядова. Мы пишем не проект закона, а лишь указываем общие признаки. У нас среди городских обывателей есть тоже принадлежащие к податным сословиям; кроме того, есть посадские и другие, и, чтобы все это поместить в нашей программе, мы должны были бы говорить языком IX тома Свода законов.

Мартов против вставок, лишающих программу характера аграрной программы, но вставка т. Лядова не лишает ее этого, поскольку касается обширного слоя сельского населения *некрестьянского*.

Муравьев. У нас есть в четвертом пункте указание на учреждение крестьянских комитетов для уничтожения остатков крепостного права на Урале и проч. Следовательно, вставка в этот параграф излишня.

Баллотируется поправка т. Лядова добавить: „или на других сельских обывателей, как на податные сословия".

Отклонена 25 голосами против 15.

Ставится на баллотировку весь первый пункт. *Принят* единогласно.

Обсуждается второй пункт.

Костров и Ланге вносят поправки ** в этот пункт.

Мартынов. Этотпункт косвенно намекает, но не дает ответа на нечто важное. Как понимать слова: „его землей"? Из последних комментариев „Искры" и „Зари" следует, что крестьянин может не только выделиться, но и взять себе надел. Следовательно, возможны два толкования: 1) всякий крестьянин имеет право выкупа; тогда интересы общины не нарушаются; 2) всякий крестьянин имеет право присвоить себе землю без выкупа. Я требую ответа, как понимать это? Есть ли это нежелание дать ответ?

Ленин. Вопрос Мартынова мне кажется лишним. Вместо выставления общих принципов нас заставляют вдаваться в частности. Если бы мы это делали, мы бы никогда не кончили съезда. Принцип вполне определен: всякий крестьянин имеет право распоряжаться своей*** землей, все равно *общинной* или *частновладельческой*. Это есть только требование права для крестьянина распоряжаться своей землей. Мы настаиваем, чтобы не было особых законов для крестьян; мы хотим не одного только права выхода из общины. Все частности, какие нужны

---

* В женевском издании протоколов напечатано, „не имеет". Здесь исправлено по рукописному тексту протокольной комиссии. *Ред.*

** Поправки см. ниже, на стр. 237. *Ред.*

*** В тексте протокольной комиссии слово „своей" подчеркнуто. *Ред.*

будут при проведении этого в жизнь, мы не можем теперь решить. Я против дополнения т. Ланге; мы не можем требовать отмены всех законов о пользовании. Это уже слишком.

Мартынов. Меня совершенно не поняли. Я говорю не о деталях, а об общем принципе. Кто собственник земли? Община или крестьянин, распоряжающийся ею? Если община, то, считая ее стеснительной для экономического развития, мы стоим за право выкупа. Если крестьянин, то выкупа не надо.

Лядов. Вводя в программу, согласно предложению т. Ланге, свободу пользования, мы можем дойти до манчестерского принципа.

Ленин. Мартынов, очевидно, в недоразумении. Мы добиваемся одинакового применения общего законодательства — того, которое теперь принято во всех буржуазных государствах, а именно, исходящего из оснований римского права, признающего и общую собственность и личную. Общинное землевладение мы хотели бы рассматривать, как общую собственность.

Плеханов. Считаю нужным добавить, что в программе группы „Освобождение труда" было сказано о праве отказа крестьянина от надела. Новейшая литература по этому предмету выяснила, что в настоящее время осуществление такого требования шло бы, вследствие его недостаточности, вразрез с интересами беднейшей части крестьянства.

Ланге. Поддерживаю свою поправку, так как считаю недостаточными данные насчет ее разъяснения. В области землепользования есть еще много остатков крепостного права. Например, принудительное землепользование. Возражения т. Лядова несостоятельны, так как с таким рассуждением можно везде дойти до манчестерства.

Баллотируется поправка т. Кострова — выкинуть „круговой поруки".

Принята единогласно.

Баллотируется поправка Ланге — добавить „отчасти и пользовании". *Отклонена* громадным большинством.

Баллотируется второй пункт целиком. *Принят* единогласно.

Переходят к обсуждению третьего пункта.

Махов вносит предложение об отклонении третьего пункта. Третий пункт не выясняет* всей аграрной программы и не имеет с ней ничего общего. Поднять культурно-материальный уровень крестьянства мы можем и другими средствами. Нечего играть такой фразой, как „возвращение народу выкупных платежей". Мы хотим получить деньги для известных целей,—

---

* В тексте протокольной комиссии вместо „выясняет" значится: „вытекает из". *Ред.*

так и скажем. А что мы сделаем с остатком денежным, если сумма денег от конфискации будет больше, чем нам потребуется? Поэтому я считаю это предложение чисто демагогическим.

Предложение т. Махова о совершенном исключении этого пункта *отклонено* всеми против четырех голосов.

Русов. Конфискация имуществ монастырских и удельных не находится ни в какой связи с этим пунктом. Если бы не было разговора о выкупных платежах, — все равно нужно было бы конфисковать эти имущества. Предлагаю выделить конфискацию в отдельный пункт.

Мартынов. Я не понимаю, почему нужно возвратить крестьянству только то, что взято с него после 1861 г., а не то, что взято раньше. Это есть исправление исторической несправедливости, но она началась для крестьянства не только со времени эмансипации. Мы не можем стоять на точке зрения исправления исторических несправедливостей. Мы должны сделать все, что можно, для культурного подъема крестьянства, и первая часть этого пункта ограничивает лишь это основное требование.

Муравьев. Идет речь об устранении остатков крепостного права. Я бы охотно стоял за то, чтобы потребовать обратно *все*, что было взято с крестьянства и до 1861 г., но я не вижу ни организации, ни людей, к которым можно было бы обратиться с этим требованием, поэтому я его не выставил бы.

Мартов. Нам говорят, что возвращением отрезков не уничтожить кабальных отношений. Как тут быть? Кажется, что здесь мы даем ответ. Я стою за сохранение здесь слова *„благотворительных“*; его нужно сохранить, так как это будет борьба с пауперизмом, который вырос на почве дарственных наделов 1861 года.

Мартынов. Я бы, как т. Муравьев, стоял за то, чтобы взять все с эксплуататоров, что можно. Поэтому я против ограничений нашей программы. Поэтому, если наша цель — сделать все для крестьян за счет эксплуататоров, то незачем ограничивать наших требований экспроприацией земель только помещиков. И я не вижу, почему не распространить эту экспроприацию и на землю Фальц-Фейнов и целых групп новых эксплуататоров. Мы не должны связывать себе рук.

Муравьев. Согласен. Но не все, что желательно, возможно. С теми эксплуататорами, о которых говорит Мартынов, мы боремся подоходными налогами. Суммы, вызвавшие бедность, должны пойти на поднятие культурного уровня.

Костров. Я предлагаю третий пункт разбить на две части и каждую часть голосовать отдельно, так как товарищи, поддерживающие первую половину, могут быть против второй половины. Я безусловно стою за конфискацию монастырских и

удельных имений. Эти имения носят даже кабальный характер. Например, боржомское имение великого князя Михаила Николаевича обязывает крестьян, проживающих на землях этого имения, свои продукты продавать *только* конторе имения. Контора сама устанавливает цены на эти продукты, — и крестьянин должен подчиниться произволу конторы. Что касается второй половины пункта — это несправедливо и не реально. Ведь многие дворяне, получившие выкупную ссуду, уже прокутили имение; оно почти за бесценок приобретено кулаками. И как же с этих обедневших дворян взять особые налоги (если только возьмем), а кулаков оставить в покое? Это несправедливо и даже невозможно.

Русов. Из сказанного до сих пор ясно, что здесь многие, высказываясь за конфискацию, не согласны с остальной частью этого пункта. Поэтому настаиваю на требовании разделить параграф и баллотировать каждый отдельно.

Гусев против предложения т. Русова. Отдельно не может быть в аграрной программе пункта о конфискации, как ничего общего с аграрной программой не имеющего.

Лядов предлагает прибавить слова „церковных и таких, что имеют латифундиарный характер". Укажем этим, что желаем возвратить не только то, что после 1861 г., а и то, что до 1861 г. взято с крестьян.

Посадовский. Согласен с т. Лядовым и предлагаю прибавить „церковных, а также и кабинетских". Не согласен с т. Лядовым насчет включения латифундиарных, так как тогда мы уже, значит, вносим требование об экспроприации крупных землевладельцев, а это не вытекает из основания этой части нашей программы minimum.

Костров предлагает прибавить: „имения, принадлежащие царской фамилии".

Махов. Хочу задать вопрос. Есть имения уделов и имения, составляющие личную собственность членов царской фамилии. Одно и то же ли это? Последние достигают громадных размеров. Например, Николаю II принадлежат обширные земли в Сибири. Михаил Николаевич, во время управления Кавказом, весь почти Кавказ раскрал и имеет крупные латифундии также и в Херсонской губернии.

Егоров разъясняет вопрос об удельных и кабинетских землях.

Костров. Все имения царской фамилии не куплены, а украдены у народа; обязательно надо включить все имения царской фамилии.

Ленин. Я не уверен в правильности толкования т. Егоровым различия между удельными и кабинетскими имениями, но так как т. Егоров настаивает — я ничего не имею против.

Баллотируется предложение Русова: слова — „Конфискация монастырских и удельных имений для общегосударственных целей“ выделить в отдельный пункт.

Отклонено 19 голосами против 11.

Баллотируется предложение Мартынова: формулировать третий пункт так — „Конфискация монастырских имуществ и удельных имений. Обращение сумм, добытых этим путем, в особый народный фонд для культурных нужд сельских обществ“.

Отклонено 22 голосами против 8.

Принято предложение Аксельрода — в третьем пункте, в конце четвертой строки выбросить слово „крупных“.

Принимается единогласно предложение Глебова вставить: „конфискация монастырских и церковных имуществ, а также имений: удельных, кабинетских и всех лиц царской фамилии“.

Поправка Фомина: к поправке Глебова прибавить „и принадлежащих“ *принята* единогласно.

Отклонена всеми против двух поправка Махова к принятой поправке Глебова: выбросить слово „кабинетских“.

Отклонено предложение Горина читать § 3 так: „Конфискация монастырских имуществ, удельных имений и земель, отрезанных у крестьян при уничтожении крепостного права. Обложение налогом земель крупных землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой. Обращение сумм, добытых этим путем, в фонды, из которых 1) должны быть возвращены народу деньги, взятые в форме выкупных и оброчных платежей; 2) будут удовлетворяться культурные и благотворительные нужды сельских обществ“.

Поправка Лядова — прибавить: „и крупных латифундий“ — *отклонена* всеми голосами против четырех.

Поправка Ланге: добавить — „равно и других крупных землевладельцев с предоставлением им права искать убытков с первоначальных собственников-дворян“, *отклонена* всеми против одного.

Поправка Лядова: выкинуть в конце слова „сельских обществ“ *отклонена* всеми против одного.

Поправка Плеханова: вместо „возвращения народу“, читать „возвращения крестьянам“ *принята*.

Весь пункт *принят* всеми голосами против четырех.

(Заседание закрывается.)*

---

* В первоначальной секретарской записи далее отмечается время закрытия заседания — „1½ часа дня“ и следуют подписи: „Секретари: Бюлов и А. Северова“. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ

[14 августа, после обеда].* (Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом).

Костров указывает, что на Кавказе сохранились крепостнические отношения, вылившиеся в иные формы, чем в остальных местах России. Там есть тысяч 150 временно-обязанных крестьян, не выкупивших еще своих наделов. Желательно уничтожить эти отношения, и потому необходимо внести в программу требование об отмене этих отношений.

Мартынов. Для этого достаточно включить в пункт четвертый слова „и на Кавказе".

Костров. Нет. Важно подчеркнуть именно этот вид крепостничества.

Русов. Введение таких частичных требований только удлинит программу, не сделав ее полной, так как, перечисляя отдельные виды крепостничества, многое можно упустить. Где бы остатки крепостничества ни существовали, — все они подходят под формулировку: „во всех частях России". Поэтому в программе следует ограничиться только общими указаниями.

Лядов. Я вполне согласен с т. Русовым. Но в четвертом пункте речь идет об учреждении крестьянских комитетов только для урегулирования земельных отношений. Между тем, остатки крепостничества сохранились не только среди крестьян. У нас есть чиншевики, сибирские ямщики и пр. Поэтому необходимо второй пункт § 4 выделить в особый параграф и формулировать таким образом: „Уничтожение остатков крепостных отношений, где бы они ни оказались".

Плеханов. Чиншевики и ямщики тоже крестьяне.

Лядов и Костров присоединяются к поправке т. Русова.

Ленин делает попытку связать предложения Русова и Кострова таким образом: вставить в § 4 слова „и на Кавказе". Такой поправкой будет предусмотрено, что это входит в компетенцию крестьянских комитетов. Если же этого недостаточно, то особенно важные случаи можно оговорить в особом пункте, например, о том, что земля временно-обязанных должна перейти в их собственность.

Либер. Мое предложение исключает необходимость всех этих поправок, исключая пункт четвертый весь. Я прошу разъяснения: что такое крестьянские комитеты? на какое время они

* В первоначальной секретарской записи значится такая дата: „начало в 3¼ часа дня". *Ред.*

будут учреждены? на момент революции? или они будут превращены в постоянное учреждение? Если это длительный процесс, то зачем понадобился весь этот пункт? Если уничтожение крепостнических отношений будет произведено революционным путем, то зачем понадобились комитеты? Тов. Плеханов говорит, что нужно предоставить крестьянам право вернуть отрезки. Но здесь забывают, что уже теперь крестьянство достаточно дифференцировалось. Из кого будут составлены эти комитеты: из деревенской бедноты или из кулаков? Какую позицию по отношению к ним займем мы, социал-демократы? Что мы предпримем в защиту угнетенных? Иначе, ведь, земля попадет к кулакам, которые, как более влиятельный слой населения, станут хозяевами в комитетах. Повторяю свой вопрос: о ком мы хлопочем, — о кулаках или о сельском пролетариате? Второй вопрос: почему мы должны возлагать надежды на революционность крестьянских комитетов? Такая вера ни на чем не основана. Почему социалдемократия сама не может уничтожить остатки крепостничества революционным путем? Итак, этот пункт построен на вере в революционность крестьянских комитетов, и роль социалдемократии в нем совершенно не отмечена. Если бы здесь говорили социалисты-революционеры, тогда это было бы понятно. Для них крестьянство однородно. Итак, я нахожу этот пункт совершенно неудовлетворительным.

Председатель. Вы забыли сказать о предложении т. Кострова.

Либер. Само собою, предложение это будет излишне. По счастью, здесь присутствуют представители Кавказа, которые смогли указать на существующие в их крае остатки крепостничества. Но здесь нет представителей ни от Польши, ни от латышей. А на этом основании мы не можем забывать о существующих там ненормальностях. Поэтому предлагаю совсем исключить эту часть параграфа.

Карский находит предложение Ленина о введении особого пункта неудобным.

Лядов. Тов. Либер ссылался на то, что латыши здесь отсутствуют, и потому мы не знаем достаточно подробно о существующем в их крае крепостничестве. Но это заблуждение. У латышей существуют чисто капиталистические формы отношений. Никакого крепостничества там нет. Поэтому наши латышские товарищи не имеют особой программы для крестьян.

Ланге утверждает, что среди латышей существуют крепостнические отношения, которые простираются даже на семейные отношения и открыто врываются в личную жизнь крестьянина.

Плеханов. Наша программа, программа РСДРП, имеет

в виду, главным образом, русские отношения. Это произошло отчасти потому, что в нашу партию входит только Бунд, который не имеет дела с крестьянами, и Кавказ, который не представил еще по этому поводу никаких соображений. Конечно, в программу могут быть внесены пункты, касающиеся отдельных окраин. Пусть товарищи с каждой окраины разрабатывают * свои требования, и если они не противоречат нашим общим принципам и не слишком мелки, то мы их с удовольствием включим в программу.

Лядов. Среди латышей нет крепостнических отношений. Там крестьяне были освобождены без земли и теперь существуют с одной стороны лэндлорды, а с другой — батраки.

Костров. У нас еще сохранилось внушительное количество временно-обязанных крестьян (около 100 000 душ в Тифлисской губ. и около 50 000 в Кутаисской губ.) и, так называемых, хизанов, положение которых нужно изменить. Скажу несколько слов о хизанах. Под именем хизанов известна особая категория крестьян, живущих в Тифлисской и Кутаисской губ., числом около 48 000 душ. Хизанство возникло еще во время крепостного права следующим образом: крестьянин, гонимый со своего местожительства голодом или какими-либо иными несчастиями, искал приюта у какого-либо помещика и, получив от него в пользование землю, отбывал ему лишь поземельные повинности. Он не отбывал, подобно крепостному, личных повинностей; он не был крепостной,—поэтому реформа 1861 г. их не коснулась; закон их не признал.** Но частые столкновения с помещиками, желавшими согнать хизанов со своих земель, обратили внимание правительства на этот вопрос, и в 1891 г. оно издало „Положение о хизанах". По этому положению помещик мог согнать хизана с земли только по обоюдному согласию. А так как хизаны ни за что не хотели уступить своей обработанной и застроенной земли помещикам, то последние обратились к правительству и просили „защитить крестьян от притеснения". Результатом этих происков явилось положение 1900 г., по которому помещики получили полное право согнать хизана с земли, когда им (помещикам) заблагорассудится, заплатив хизану стоимость построек. Этим правом широко пользуются помещики, и на этой почве возник ряд аграрных преступлений, крестьянских движений и т. д. Этот вопрос может быть решен только революционным путем, признав хизанов собственниками тех земель, которыми они владеют искони веков и стоимость которых они несколько раз

* В тексте протокольной комиссии вместо слова „разрабатывают" значится: „разработают". *Ред.*

** В собственноручной записи речи Кострова значится: „не признавал". *Ред.*

заплатили. Поэтому я предлагаю немедленное уничтожение, как временного обязательства крестьян, так и хизанства. Сообразно с этим предлагаю следующую формулировку: б) для передачи в собственность крестьян на Кавказе тех земель, которыми они пользуются, как временно-обязанные, хизаны и проч., в) — то, что в проекте было б).[181]

Ленин. У нас идет вопрос о редактировании дополнения* пункта четвертого по отношению к Кавказу. Желательно внести после пункта а) эти дополнения. Имеются два проекта резолюций. Если мы примем поправку т. Карского, то пункт слишком потеряет в своей конкретности. На Урале, например, тьма остатков; там настоящее гнездо крепостничества. Относительно латышей можно сказать, что они подходят под формулу „и в других областях государства". Поддерживаю предложение т. Кострова, именно: необходимо вставить требование о переходе земель в собственность хизанов, временно-обязанных и проч.

Карский берет свою поправку назад.

Либер. Пункт б) есть тавтология с принципиальной частью аграрной программы, где уже говорится об уничтожении крепостничества. Остается вопрос о крестьянских комитетах. Но об этом не стоит даже говорить в программе. Почему вы, товарищи, каждый раз выставляете новые принципы? То вы утверждаете, что программа не должна страдать конкретностью, то, наоборот, требуете конкретизации. Теперь вы дошли до того, что вносите в программу пункт, не заключающий в себе абсолютно ничего социалдемократического. Нечего писать в программе о том, что мы изо дня в день читаем в „Новостях", „Русских Ведомостях" и т. п. либеральных органах. Все равно, если бы Ленин внес в программу пункт об уничтожении розог и кутузки. Тов. Ленин очень любит в некоторых случаях говорить „само собой разумеется". Здесь более, чем где-нибудь, уместны слова „само собой разумеется", но Ленин почему-то находит необходимым конкретизировать программу указанием на Урал, Алтай и т. д.

Ланге предлагает вставить в этот пункт слова: „на Кавказе и в прочих местностях".

Троцкий находит нецелесообразной** вставку о хизанах: $^{9}/_{10}$ съезда может не знать о положении хизанов и постановить свое решение à discrétion,*** только на основании требования одного лица.

Ленин. Тов. Либер напрасно удивляется. Он требует от нас одной общей мерки, но такой мерки не существует. При-

---

* В тексте протокольной комиссии значится: „дополнений". *Ред.*

** В женевском издании протоколов ошибочно напечатано „нецелесообразным". Здесь исправлено согласно тексту протокольной комиссии. *Ред.*

*** — полагаясь на чье-либо мнение, суждение. *Ред.*

ходится выдвигать один раз одно, другой раз — иное. У нас нет шаблонов. Либер указывает, что наше требование об уничтожении крепостничества совпадает с требованиями либералов. Но либералы не говорят о том, как это требование будет проведено. Мы же говорим, что оно должно быть проведено не бюрократией, а угнетенными классами, а это есть уже путь революции. В этом наше коренное отличие от либералов, которые своими рассуждениями о преобразованиях и реформах „испакощивают" народное сознание.[182] Если бы мы стали конкретизировать все требования об уничтожении крепостничества, то у нас получились бы целые томы. Поэтому-то мы указываем только на важнейшие формы и виды закрепощения. А наши комитеты в различных местностях, в развитие общей программы, выставят и разработают свои частичные требования. Указание Троцкого, что мы не можем касаться местных требований, неверно в том отношении, что вопрос о хизанах и временно-обязанных не только местный вопрос. К тому же о нем известно в аграрной литературе.

Карский. Вполне присоединяюсь к мнению Ленина. Такие вопросы не могут быть неизвестны нашим товарищам. Мы явились на съезд с докладом, и не наша вина в том, что мы не могли его прочесть. Я настаиваю на том, чтобы перечислить все те области, где существует крепостничество в особенно резкой форме.

Либер. Я вынужден говорить в третий раз. Я сказал, что не считаю себя компетентным в данном вопросе. Тов. Плеханов и Ленин использовали это заявление в том смысле, что раз я не компетентен, то не следует отвечать мне на вопросы. Но я думаю, что обязанность компетентных товарищей, составивших программу, — ответить на возникшие сомнения и недоумения. Ленин не сказал, где его вера в революционность крестьянских комитетов. В первый раз слышу, что требования угнетенных классов обязательно революционны. Наоборот, эти требования часто реакционны. Прошу товарищей, если они удостоят меня ответом, выяснить, во-первых, почему верят в революционность крестьянских комитетов, и во-вторых, почему они думают, что кулаки не ограбят крестьян? Мне припоминаются кубышки, о которых говорил т. Плеханов. Далее, почему здесь, говоря о кабале политической, умалчивают о кабале экономической? Откуда явилась уверенность, что кулаки, которые будут хозяйничать в крестьянских комитетах, не предадут интересов остального крестьянского населения? Далее, в интересах архитектурного строя программы, нельзя каждый раз выбирать новую перспективу. Нужно или включить все специальные требования или ни одного.

Мартынов.[183] Я уже доказывал неприемлемость пункта

о возвращении отрезков. Теперь я прибавлю только следующее. Сами авторы проекта косвенно признали пробел в этом пункте программы. Тов. Ленин внес поправку к общей части аграрной программы: „В интересах уничтожения остатков крепостного права... мы будем требовать *прежде всего*"... и т. д. Ленин уверяет нас, что это только *разъяснение* программы, я же нахожу, что это *исправление* ее. Тов. Ленин толкует слова „прежде всего" в том смысле, что мы прежде всего хотим уничтожить крепостнические остатки, а затем у нас остается для деревни еще общая социалистическая программа-maximum. Это толкование неверное. Исправленный текст будет гласить: „*В интересах уничтожения остатков* крепостничества мы будем требовать прежде всего"... Очевидно, что Ленин признал возвращение отрезков недостаточным и для уничтожения крепостнических остатков, что и в этом деле возвращение отрезков является лишь первым шагом. В том же смысле писала „Искра" в одном номере, в том же смысле писал т. Плеханов в своих комментариях к программе. В этих статьях говорится, что мы не исключаем * экспроприации и других земель, мы только не приписываем ей того значения, которое ей приписывают социалисты-революционеры; она не уничтожит деревенский капитализм, а будет содействовать его расцвету. В своей статье против Рязанова т. Плеханов сказал, что размеры экспроприации в момент революции будут зависеть только от соотношения общественных сил. В виду всего этого я не вижу основания для того, чтобы мы связали себе руки пунктом об отрезках. Мы должны дать будущим крестьянским комитетам только общую принципиальную директиву: они должны передать самим обществам те земли и угодья, которые служат в руках крупных землевладельцев средством для поддержания крепостнических отношений, независимо от того, где и когда эти участки земли попали в руки крупных землевладельцев.

Попов. Я возвращаюсь к невыясненному вопросу, существует ли кабала у латышей. По моему, прав и Либер, и Ленин, и Ланге, и Лядов. Действительно, латышские крестьяне освобождены без земли, но там все-таки существуют крепостнические отношения. Закабаление там не является остатком крепостного права. Насколько помнится, у Каутского есть указание, что в сельском хозяйстве Германии есть категории пролетариев, которых эксплуатируют по-крепостнически. Очевидно, и при капиталистических отношениях встречается кабала.

Ставится на баллотировку предложение о закрытии списка ораторов. За закрытие высказывается 17 голосов и против 12.

---

* В женевском издании протоколов здесь ошибочно напечатано „и", отсутствующее в рукописи протокольной комиссии. *Ред.*

При перебаллотировке большинством 18 голосов против 16 список ораторов закрывается.

Мартов. Либер выразил претензию, что ему не на все вопросы отвечают, но не из всех его вопросов вытекает, что собственно он желает выяснить. Требует ли, например, он устранения пункта об отрезках, в зависимости от того, будут ли революционны крестьянские комитеты? Очевидно, Либер впал в такое же недоразумение, как и любой из анархистов, спрашивающих нас, откуда наша вера в революционность Земского собора. Несомненно, Земский собор будет революционен, но степень его революционности нас не удовлетворит, и с первых же дней нам придется, вероятно, уличать его в реакционности. Общеполитические и общеэкономические вопросы будут решаться в общих учреждениях, а детальное выяснение их должно быть предоставлено местным учреждениям. Насколько крестьянские комитеты будут революционны,— предсказать теперь трудно. Но мы должны приложить все усилия, чтобы они были революционны. Мы должны внести в деревню классовую борьбу и организовать сельский пролетариат, тогда влияние социалдемократов несомненно отразится в крестьянских комитетах. Напрасно Либер дает нам дилемму: либо включить все детали, либо никаких. Есть детали важные и детали несущественные. На наиболее отсталые формы крестьянских отношений необходимо указать. Отсталость сельскохозяйственных форм производства часто порождает кабальные отношения. Нет почти ни одной страны, где не существовало бы кабалы. Наш пункт четвертый не уничтожит окончательно крепостнических отношений, но только ослабит их.

Махов. Здесь говорят о крестьянских комитетах. Термин этот не удовлетворителен, так как целая треть сельских жителей не принадлежит к крестьянскому сословию.

Ленин. Тов. Либер предлагает уничтожить пункт об отрезках на том только основании, что ему не нравятся крестьянские комитеты. Это странно. Раз мы сошлись на основном вопросе о том, что отрезки закабаляют крестьян, то учреждение комитетов является частностью, из-за которой нелогично отвергать весь пункт. Странен также вопрос, как мы будем влиять на крестьянские комитеты. Надеюсь, социалдемократы тогда с меньшими трудностями смогут устраивать съезды, и на них сговорятся, как действовать в каждом данном случае.[184]

Аксельрод предлагает переставить часть пункта относительно* крестьянских комитетов в конец. Принято говорить сперва о цели, а потом о средствах.

---

* В тексте протокольной комиссии после слова „относительно" написано „учреждения". *Ред.*

Ланге. Существует много безземельных местностей. Поэтому не следует ограничиваться отрезками, а добавить: „но и те земли, которые служат для этой цели".

Русов. Вносит поправку, по которой комитеты учреждаются всюду, где есть полукрепостнические отношения, а не только отрезки. Затем необходимо добавить, что крестьянские комитеты уничтожают не только отрезки, но и вообще все условия закабаления. Зачем связывать руки крестьянским комитетам? Может быть, им придется экспроприировать отдельние имения. [185]

Ставятся на баллотировку все внесенные к этому параграфу поправки.

Поправка Кострова * *принята* большинством 27 голосов.

Отклоняется поправка Бекова, излагавшая пункт б) так: „Для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале,** в Западном крае, на Кавказе (временно-обязанные, хизаны и др.) и в других областях государства".

Отклоняется поправка Мартынова, излагавшая пункт а) так: „Для отдачи сельским обществам тех земель и угодий, которые служат в руках крупных землевладельцев средством поддержки полукрепостнических отношений". ***

Отклоняется поправка Ланге, который предлагал заменить слово „остатков" — словом „пережитков" и слово „уцелевших" — словом „существующих". Вторая поправка Ланге, предлагавшая перед словами: „и в других областях государства" добавить „и на Кавказе" — также *отклоняется*.

Отвергается третья поправка Ланге, предлагавшая редактировать § 4 так: [186] „Учреждение крестьянских комитетов для упразднения и ослабления всего того, что создает закабаление крестьянства и тем поддерживает старые дореформенные отношения: а) вместо „тех земель, которые отрезаны..." — „тех из отрезанных при уничтожении крепостного права земель, которые служат в руках помещиков орудием для их закабаления"; б) „и экспроприация **** в распоряжение крестьянских комитетов всех других земель (вод, дорог и т. д.), являющихся, как и большая часть отрезков, орудием закабаления". *****

---

* См. выше, стр. 244. *Ред.*

** В собственноручной записи поправки Бекова далее значится: „на Алтае". *Ред.*

*** В собственноручной записи поправки Мартынова вместо слов „полукрепостнических отношений" значится: „полукрепостнической кабалы". *Ред.*

**** В женевском издании протоколов конец пункта а) и начало пункта б) редактированы так: „...для их закабаления, и б) экспроприация...". Здесь исправлено по собственноручной записи поправки Ланге и по рукописным текстам протоколов. *Ред.*

***** В собственноручной записи поправки Ланге имеется еще один пункт „с" следующего содержания: „с) прежний § 6". *Ред.*

Отклоняется поправка Русова: „Учреждение крестьянских комитетов для уничтожения крепостных отношений, уцелевших в некоторых местах государства, так и условий, служащих в руках помещиков орудием крепостнической кабалы (отрезки, хизанство и проч.)".

Отклоняется поправка Либера, предлагавшая, во-первых, в пункте четвертом читать: „возвращения сельским обществам" и т. д.; во-вторых, пункт 6) выбросить.

Аксельрод берет свою поправку обратно.

Пункт четвертый с поправкою Кострова *принимается* целиком большинством 30 голосов против 1.*

Съезд переходит к обсуждению § 5.

Костров. Жалоба в суд — целая канитель. Мне кажется, лучше будет учредить conseils des prud'hommes.**

Ленин. Параграф 5 находится в связи с § 16 рабочей программы: это предполагает именно суды, состоящие поровну из рабочих и предпринимателей; мы должны требовать особого представительства от батраков и от беднейшего крестьянства.

Мартов. Я ставлю вопрос: следует ли обращаться к промысловым судам сельскохозяйственному пролетариату, когда его нужно еще организовать? Может быть, окажется, что удобнее будет ввести суд присяжных. Вот почему я предлагаю оставить ту неопределенную формулировку, которая сделана в программе.

Либер. Может быть, в установлении арендной платы можно будет прибегнуть к таксам? Я бы поэтому предложил: предоставить судам право устанавливать арендные цены.

Ленин. Мне кажется это излишним, так как непомерно расширилась бы компетенция судов. Мы преследуем цель — понижение арендной платы, а установление такс дало бы возможность землевладельцам ссылкой на определенные факты доказывать свою правоту. Понижение арендных цен исключает всякую мысль о повышении их. Каутский, говоря об Ирландии, указывает, что там введение промысловых судов дало некоторые результаты.

Параграф 5 ставится на голосование и *принимается* большинством 35 голосов при 11 воздержавшихся.

Читается первый абзац заключительной части программы.

Махов. Что значит „поддерживать оппозиционное и революционное движения"? Если это значит способствовать развитию, то я решительно против; у нас единственный революционный

---

* В первоначальной секретарской записи далее следует: „при 16 воздержавшихся". *Ред.*

** — советы экспертов. *Ред.*

класс — пролетариат, остальные — так себе: с боку припека... *(Общий смех.)* Да, с боку припека, и хотят только попользоваться. Я против того, чтобы их поддерживать. Мы будем вытаскивать для них каштаны из огня.

Аксельрод. У нас нет революционных партий, но есть оппозиционные элементы, и мы должны эксплуатировать их в своих целях.

Либер. Меня смущает неточность в одном месте: „всякое оппозиционное движение". Не всякое оппозиционное движение идет по линии пролетариата. Пример — Шарапов.[187] Относительно таких реакционных элементов имеются, правда, достаточные оговорки. Но есть другой вид реакционеров, говорящий об опеке помещиков, о „добром старом времени". О нем ничего не сказано. Кроме того в этом абзаце не указано, что рекомендуемое отношение к известным течениям должно относиться только к периоду до завоевания политической свободы. После падения самодержавия окажутся другие течения, например, аграрии, которые в известных случаях пойдут по той же линии, что и пролетариат.

Плеханов. Выражение, о котором шла речь, почти буквально взято из „Манифеста коммунистической партии". И мы считали полезным повторить его в нашей программе. Мы считали это полезным потому, что хотели оттенить различие своих взглядов от взглядов народников и социалистов-утопистов. Народники и социалисты-утописты высказывались против политической борьбы буржуазии, будучи убеждены, что торжество политической свободы упрочит экономическое господство буржуазии. Мы готовы поддерживать это движение потому, что оно облегчает нашу собственную борьбу с существующим политическим порядком. Но поддерживая его, мы, согласно тому, что говорится в том же Коммунистическом манифесте, ни на минуту не перестаем развивать в умах рабочих сознание враждебной противоположности их интересов с интересами буржуазии. И вот почему наша поддержка его не заключает в себе ничего опасного для нас.

Старовер. Тов. Либер жестоко ошибается, полагая, что в проекте нашей программы не указано точно и ясно, *какое* оппозиционное или революционное движение мы будем поддерживать. Нет, в этом проекте говорится, что мы поддерживаем „всякое движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка"; другими словами, что нашу поддержку встретит только движение, которое поставит себе целью низвержение самодержавного строя. Таким образом отпадают все ссылки т. Либера на немецких аграриев или на г. Шарапова у нас в России. Будирующие аграрии могут быть очень резки в своей критике, они могут реши-

тельно нападать на того или иного министра, на тот или иной предложенный правительством законопроект, наконец, на все направление в данный момент правительственной политики, но они стоят на почве существующего* политического порядка. Они — консерваторы. „Славянофилы", говорит т. Либер, но славянофилы нападали только** на то бюрократическое „средостение", которое залегло между царем и народом, которое искажает идею самодержавия, самодержавие же было для них неприкосновенно.

Глебов предлагает вместо „полицейско-чиновничьей" сказать „полицейско-сословной опеки".

Либер предлагает вставить „всякое прогрессивно-оппозиционное и революционное движение".

Обе поправки ставятся на голоса и *отклоняются*.

Махов вносит предложение выбросить слово „оппозиционное" и мотивирует его так: мы должны поддерживать всякое революционное движение, тогда как, например, крестьянские войны времен реформации носили реакционный характер, хотя и были оппозиционным движением, равно как и наши крестьянские волнения. Кажется, у Маркса не говорится об „оппозиционном движении", так что мое предложение соответствует духу учения Маркса.

Старовер. Зачем нам связывать так себе руки по отношению к оппозиционным течениям, идущим в том же направлении, которому следует и революционный пролетариат? ***

Лядов. Единственный революционный класс — пролетариат; крестьянские войны не были революционными.

Мартынов. Я согласен с Старовером. Но какие же движения имеют революционный характер? — только демократические. Если же движение только будирует, его не надо поддерживать. Поэтому я вношу поправку: перед словом „оппозиционное" вставить „демократическое". В этом смысле высказывается и „Искра" в статье „О городском самоуправлении".[188] Если же оппозиционеры хотят компромисса в смысле, например, цензового ограничения, то мы не должны их поддерживать.

Плеханов. Я не понимаю о чем, собственно, мы спорим. Тов. Мартынов говорит, что мы должны поддерживать только демократические движения. Ну, а как быть с либеральными движениями? Выступать против них? Этого мы не можем, не

---

* В тексте протокольной комиссии после слов „существующего" стоит „в настоящий момент". *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии слово „только" отсутствует. *Ред.*

*** В тексте протокольной комиссии вместо слов „идущим в том же направлении, которому следует и революционный пролетариат" — написано: „которые идут по пути революционного пролетариата". *Ред.*

уподобляясь тем немецким „истинным социалистам", над которыми так едко смеется Маркс в Манифесте коммунистической партии.[189] Тов. Мартынов говорит, что мы не должны поддерживать либералов, и поясняет это. Мы должны критиковать их, разоблачать их половинчатость. Это верно. Но это мы должны делать также и по отношению к* так называемым, социалистам революционерам. Мы должны разоблачать их узость, их ограниченность; мы должны показать пролетариату, что истинно революционно теперь только социалдемократическое движение. Но, разоблачая узость и ограниченность всех других движений, кроме социалдемократического, мы обязаны разъяснить пролетариату, что по сравнению с абсолютизмом даже конструкция, не дающая всеобщего избирательного права, есть шаг вперед и что поэтому он не должен предпочитать существующий порядок такой конституции. Повторяю, поддерживать движение, направленное против существующего порядка, не значит говорить пролетариату, что оно достаточно широко, и этого отнюдь не говорит наша программа.

Мартынов. Не подлежит сомнению, что мы в отношении к либералам расходимся в двух существенных пунктах со старыми народниками: во-первых, мы не боимся буржуазной конституции, а, напротив, считаем ее огромным и неизбежным шагом вперед; во-вторых, мы не игнорируем силы либералов, потому что мы видим в них представителей известных слоев буржуазии, которая будет неизбежно господствовать в освобожденной России. Так как мы обязаны развивать политическое сознание пролетариата, то мы, очевидно, должны знакомить его с характером предстоящей революции и с соотношением общественных сил этой революции, а, стало быть, должны знакомить его и с либеральным движением. Но поддерживать оппозиционные движения мы должны лишь, поскольку они революционны, или поскольку они преследуют общую с нами ближайшую цель — завоевание демократической свободы. Но, поскольку либеральное движение уже теперь становится в лице Евреиновых между революцией и реакцией, поскольку оно стремится путем компромисса остановить развитие революционного движения, мы должны бороться. Если мы хотим стоять во главе всего революционно-демократического движения, мы должны бороться с либеральной партией за сферу нашего влияния, за влияние на демократию.

В виду всего этого я предлагаю в разбираемом абзаце перед словом „оппозиционное" вставить слово „демократическое".

---

* В собственноручной записи речи Плеханова далее следует: „демократам и не менее того по отношению к..." *Ред.*

Троцкий. Несомненен тот факт, что развивающийся и революционизирующийся пролетариат чисто стихийным путем революционизирует другие общественные классы и слои... Несомненен тот факт, что и возникновение широкого политического движения студенчества, и появление, так называемых, „социалистов-революционеров", и подъем либеральной оппозиции, — все эти явления, характеризующие последнее пятилетие нашей жизни, выросли на почве движения русского пролетариата. Но поддержка, которую оказывал и оказывает пролетариат другим оппозиционным движениям, определялась голым фактом существования рабочего движения. Теперь эта поддержка должна стать орудием нашей партийной тактики. То, что делалось стихийно, должно делаться сознательно... *(Мартынов: „Но как, каким образом?")* А вот я сейчас приведу пример. Когда Мартынов — не вы, а ваш однофамилец, Мартынов, Воронежского сельскохозяйственного* комитета — высказался за конституцию, он был арестован. Этот факт мы должны были сделать всеобщим достоянием. Мы должны были оповестить народные массы о смысле и характере требований, выставленных оппозиционными Мартыновыми. Этим самым мы придаем заявлениям этих Мартыновых политический вес. Конституционные требования земской оппозиции таким образом оказываются *минимальной частью* общенародных требований. Провести эту идею в сознание пролетариата — значит одновременно и *отмежевать* свою партию от всех других оппозиционных и революционных движений и в то же время *поддерживать* эти последние. Такова задача поддержки, которую Мартыновы революционные должны оказывать Мартыновым оппозиционным.

Закрывается список ораторов.

Либер. Троцкий так разъяснил вопрос, что с ним ни один социалдемократ не согласится. В нашей прокламационной литературе замечается, что, нападая на самодержавие, мы забываем о рабочем движении, о его классовом характере. Да, нужно поддерживать движение против самодержавного строя, но самая лучшая поддержка состоит в том, что мы придаем классовому движению пролетариата более резкий характер. Не тем, что мы печатаем произнесенную однофамильцем тов. Мартынова в земстве речь, мы способствуем развитию классового движения пролетариата, а тем, что сообщаем об его незаконном аресте, о том, как он себя держал. Нужно поддерживать

* Слово „сельскохозяйственного" отсутствует в собственноручной записи речи Троцкого. Оно, очевидно, вставлено было протокольной комиссией, но, по ошибке, не вошло в женевское издание протоколов. Эта опечатка оговорена в конце женевского издания протоколов, в отделе „Важнейшие замеченные ошибки". *Ред.*

либералов, подгоняя их критикой. Непосредственная же поддержка оппозиционных движений вредна. Почему бы тогда не распространять „Освобождения"? Обращать всякий протест в революционный протест — вот наша поддержка.

Страхов. Одно из двух: либо социалдемократическое движение должно встать во главе революционного движения, либо нет. Если да, то мы должны оказывать поддержку всяким враждебным полицейско-чиновничьей опеке движениям. Для меня поэтому пункт вполне ясен. Я предложил бы только вставить: „которые мирятся с полицейско-чиновничьей опекой, так сильно стесняющей самостоятельность рабочего класса".

Махов. Слова „революционное" вполне достаточно. Лядов неправ, говоря о революционности только пролетариата. Будучи реакционной по существу, буржуазия часто бывает революционной, когда, например, идет речь о борьбе с феодализмом и его остатками. Но есть группы, которые всегда реакционны — таковы ремесленники. Я возражаю против аграрной программы и опасаюсь выступления огромной массы крестьянства. Есть известные группы, идеалом которых является цезаризм.

Плеханов. Я могу быть краток, потому что последние возражения дали нам не много нового. Тов. Мартынов указывает на существование таких оппозиционных слоев, которые могут стать между революцией и настоящим порядком вещей. Он указывает нам на то, что мы должны разоблачать эти слои в глазах пролетариата. Я спрашиваю, стоит ли говорить столь известные вещи на съезде, который обязан дорожить своим временем? Первым словом пропаганды, разъясняющей пролетариату необходимость существования нашей партии, должна быть критика всех других, не социалдемократических, революционных и оппозиционных партий. Отказаться от такой критики значило бы для нас подписать* смертный приговор. Если бы теперь встали из гроба монтаньяры 1793 г., то мы и их должны были бы критиковать с точки зрения наших принципов. Но это не значит, что мы не должны были бы их поддерживать в их борьбе с существующим порядком. Тов. Мартынов говорит, что мы должны противопоставить себя буржуазным партиям. Это неоспоримо. Весь вопрос в том, каким образом мы станем делать это. Социалисты-утописты, например, так называвшиеся „истинные" немецкие социалисты, противопоставляли себя буржуазным партиям, доказывая пролетариату, что ему не нужна буржуазная политическая свобода. Говорить так значило противопоставлять себя либеральной буржуазии, поддерживая не ее, а полицейское государство. И точно таким же образом противопоставляли себя либеральной буржуа-

* В собственноручной записи речи Плеханова далее следует: „себе". *Ред.*

зии наши народники и субъективисты. Мы противопоставляем себя ей иначе. Мы поддерживаем ее, доказывая пролетариату, что ему не бесполезна, а недостаточна та политическая свобода, которую дает ему либеральная буржуазия, и что поэтому он сам должен ополчаться ради завоевания* нужных ему прав. Поясню мою мысль примером. Вообразите квартального, олицетворяющего полицейское государство; рядом с ним вообразите буржуа, вступающего в борьбу с квартальным и желающего отвоевать у него некоторые права для себя, но не для рабочего класса, и, наконец, представьте себе пролетария, который смотрит на борьбу буржуа с квартальным и спрашивает себя: „Что же мне делать?" Социалисты-утописты отвечали: „Не вмешивайся в эту борьбу, это семейная ссора твоих врагов, кто бы из них ни победил, ты ничего не выиграешь или даже много потеряешь". Мы, стоящие на точке зрения современного научного социализма, скажем пролетариату: „Исход этой борьбы не безразличен для тебя; каждый удар, получаемый квартальным от буржуа, есть шаг вперед по пути прогресса, и потому он принесет тебе пользу. Но, борясь с квартальным, буржуа думает не о тебе, а о себе, к тому же он не справится с квартальным; поэтому ты должен сам вмешаться в борьбу, вооружившись, по французскому выражению, до зубов для того, чтобы не только повалить квартального, но и быть в состоянии дать отпор буржуа, когда тот захочет лишить тебя плодов победы". Вот и все. Если, по словам т. Либера, в прокламациях нашей партии недостаточно оттенялась противоположность интересов буржуазии и пролетариата, то об этом мы поговорим, когда речь пойдет о нашей партийной прессе. К программе этот упрек не имеет ни малейшего отношения. И уже во всяком случае не редакцию „Искры" и „Зари", составившую проект программы, можно подозревать в стремлении замалчивать различия, существующие между нами и другими партиями. В чем обвиняли нас так часто и в печати, и в письмах, и на собраниях? В том, что мы слишком падки на полемику. Но почему же мы были так падки на нее? Потому что мы дали себе слово бить, по выражению Лассаля, умственной дубиной всякого, кто станет между пролетариатом и ясным пролетарским самосознанием. В виду того ** нет основания бояться нашей будто бы склонности к компромиссам. От первого до последнего слова наш проект программы является истинно революционным в духе

---

* Вместо „ради завоевания", как это напечатано в женевском издании протоколов в собственноручной записи речи Плеханова, значится: „на завоевание". *Ред.*

** В плехановском рукописном тексте вместо „того" значится „этого". *Ред.*

Маркса и Энгельса, и вот почему вы можете принять его с совершенно спокойной совестью.

Голосуются и *отклоняются* поправки Страхова, Мартынова, Махова и Либера, предложившего, во-первых, прибавить „прогрессивно“ оппозиционные... и, во-вторых, после слова „порядка“ вставить: „противопоставляя вместе с тем этой оппозиции революционное движение пролетариата и отвергая“...

Весь абзац *принят* большинством голосов при нескольких воздержавшихся.

Читается последний абзац программы.

Страхов предлагает после слов „низвержения самодержавия“ читать „и заменой его народовластием. Поэтому своим первым политическим требованием РСДРП ставит созыв Учредительного собрания, свободно избранного всем народом“. Мотивирует свое предложение тем, что созыв Учредительного собрания еще не обеспечит нам наших стремлений, и лишь народовластие гарантирует нам их торжество.

Мартов. Считаю поправку излишней, так как все положения программы будут проведены обязательно лишь при условии Учредительного собрания.

Старовер предлагает вместо слов „твердо убеждена“ вставить слово „полагает“.

Плеханов предлагает вставить „и заменой его самодержавием народа“.

Мартов высказывается против поправки Плеханова: повторять еще раз „самодержавие народа“ здесь странно.

Акимов. Я просил бы мне разъяснить, что подразумевается под выражением „самодержавие народа“? Та ли власть, которая нами будет завоевана в ближайшую революцию, или та, которая явится в результате социальной революции. Если первое — я думаю, что именно первое, — то как совместить с этим требование диктатуры пролетариата. Будем ли мы ее добиваться для того, чтобы отменить самодержавие народа?

Гусев. Весь пункт ничего не говорит нового по сравнению со всей программой. Если некоторые мысли подчеркнуты, то для этого есть достаточные мотивы.

Страхов. Я хотел указать, что формулировка Плеханова „народное самодержавие“ неудобна, — отдает народничеством.

Троцкий. Я хочу дать объяснение Акимову. При самодержавии „народа“ диктатура принадлежит буржуазии. Когда же социалисты получат большинство, тогда настанет эпоха диктатуры пролетариата.[111]

Горин. Нахожу, как и Мартов, в высшей степени неудобным говорить здесь о „самодержавии народа“.

Плеханов берет свою поправку обратно.

Голосуются поправки Страхова и Старовера.
Съезд *отклоняет* обе.
Принимается последний абзац программы.

Далее слово предоставляется докладчику программной комиссии, Егорову, по поводу возвращенного в комиссию седьмого пункта общей программы.

Егоров. Комиссия постановила следующее: 1) в конце § 6 оставить слова:* „и языка"; 2) вставить новый параграф: „Право населения получать образование на родном языке; право каждого гражданина объясняться на родном языке в собраниях, общественных и государственных учреждениях" и 3) из § 11 вычеркнуть фразу относительно языка.[190]

Гольдблат. Второй пункт не удовлетворяет меня: на предыдущем заседании говорилось, что слова „и языка" нужно оставить лишь в том случае, если остальное будет отвергнуто.[19]

Карский. Я хочу указать некоторые неточности в форму[1] лировке; у нас на Кавказе уже есть право говорить на родном языке; дело не в этом. По моему, эта формулировка должна была включать нечто большее: получая налоги и подати с населения, государство или общественные учреждения должны будуть давать и средства на устройство таких школ. Отмечаю один пропуск: необходимо указать, что судопроизводство должно вестись на родном языке — по крайней мере в низших инстанциях.

Костров присоединяется к словам Карского.

Плеханов. Недостатки, указанные Гольдблатом и Карским, мне кажется, были бы устранены моей поправкой, гласящей: „обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ".

Карский. У нас города уже имеют право устраивать свои** школы, но в деревнях родной язык вытесняется, равно как и в городских учебных заведениях, содержимых на счет государства.

Беков. Это неверно: есть только несколько дворянских школ на родном языке. Тов. Карский, должно быть, забыл варварские способы, какими были закрыты армянские школы: это была настоящая эпопея царского самодержавия. Программой населению гарантируется право говорить на родном языке и широкое областное самоуправление; это достаточная гарантия. О чем же еще говорить? Ведь, программа пишется не для Кавказа.[192]

---

* В женевском издании протоколов напечатано „слово". Здесь исправлено по тексту протокольной комиссии. *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии вместо „свои" написано „такие". *Ред.*

Пункт принимается съездом в таком виде, как он формулирован комиссией, с некоторыми поправками (см. § 8 общеполитических требований программы). Предложение 1) комиссии *отвергнуто*, и предложение 3) *принято*.

Затем съездом, путем поименного голосования, *принимается* вся программа. В голосовании принимают участие и лица, присутствующие на съезде с совещательным голосом. Программа *принята* всеми присутствующими, за исключением т. Акимова, который воздержался и по этому поводу вносит следующиее заявление:

„При голосовании программы в целом я воздержался от голосования и желаю мотивировать это воздержание.

Возражая в общих дискуссиях о программе на мою речь, т. Плеханов сказал, что я ошибочно считаю основною мыслью проекта взгляд Ленина на пролетариат, лишь как на среду, в которой действует социалдемократия; что на самом деле основною мыслью проекта является взгляд Маркса на законы развития общества, который Плеханов резюмировал в выражениях предисловия к „Zur Kritik".

Это было, на мой взгляд, несерьезное возражение, так как я не отрицаю, что проект программы является социалдемократической программой, и, поскольку в нем проведены основные положения социалдемократии, я разделяю его и потому не могу вотировать против него. Но я также не могу вотировать за, в виду того, что проект в нескольких, очень важных своих частях, отступает от западно-европейских программ социалдемократии, между тем съезд санкционировал эти отступления, почти не обсуждая принципиальную часть программы и не дав возможности делегатам, не солидарным с проектом, защищать свои взгляды.

Вопреки регламенту съезда, вопреки заявлению председателя, после которого было принято съездом прекращение общих дискуссий, у членов съезда было отнято право обсуждать поправки при голосовании программы по пунктам.

В самом деле, было дано каждому члену всего пять минут для каждого пункта и притом брать слово можно было лишь один раз по каждому пункту. Чтобы показать, что в этот промежуток времени не было физической возможности изложить свое мнение, я укажу хотя бы на вопрос о „наполнении" пролетариата социализмом (Erfüllungsteorie). Съезд принял формулировку проекта (абзац девятый) и тем стал на точку зрения ультра-Каутского, отклонив взгляды Адлера, поддержанные австрийским партейтагом, и нашедшие себе выражение в венской программе.

Товарищи в России не могли достаточно ознакомиться с

протоколами венского партейтага и с рядом статей в „Neue Zeit", „Vorwärts" и „Leipziger Volkszeitung", подготовивших и резюмировавших решения наших австрийских товарищей по этому вопросу, и было бы легкомысленно пытаться изложить этот вопрос в пять минут.

Точно также вопрос „об обнищании"(Verelendungstheorie) разрешен в нашей программе в противоречие с венской программой и с новейшими сочинениями западно-европейской социал-демократической литературы и, в частности, с трудами Каутского и Бебеля. Решение этого вопроса в ту или иную сторону кладет резкую печать на все проявления деятельности социал-демократии, ее политической и экономической борьбы. Изложить свои соображения против проекта в этом пункте опять-таки невозможно в пять минут.

Но этого мало. Ни один убежденный человек не может удовольствоваться кратким резюме своего мнения, он нуждается в праве защищать свой взгляд. Между тем, съезд лишил возможности брать слово второй раз для ответа на возражения, часто искажавшие * мысль говорившего. Насколько бесполезно было при подобных условиях излагать свои взгляды показывает следующий пример.

Тов. Либер обратил внимание съезда на необходимость выражения „поскольку" в тексте проекта об отношении социал-демократии к другим слоям народа. Тов. Плеханов ответил ему, что это выражение употреблено в соответствующем месте Манифеста коммунистической партии. На самом деле это не так. Этого выражения нет в Манифесте и оно употреблено лишь в неточном переводе Плеханова Манифеста на русский язык. Но т. Либер не мог отвести это решающее вопрос возражение Плеханова, так как не мог говорить вторично. Зато съезд покончил с принципиальной частью программы чрезвычайно быстро; он уделил всего одно заседание на общие дискуссии и одно на голосование, т. е. в сумме, один день.

При таких обстоятельствах я не мог принять участия в обсуждении программы, а потому не могу и голосовать за нее".

Председатель. Это неверно. Тов. Акимов в комиссию внес целых 21 поправку — считайте по 5 минут на каждую — и то выйдет немало времени. Что касается остальной части программы, которая комиссией не рассматривалась и разбиралась in pleno, то условия обсуждения ее всем известны. Каждый делегат имел право говорить по каждому пункту три раза по десяти минут. Тов. Акимов же ни разу не взял слова. Регламент был принят большинством съезда.

---

* В тексте протокольной комиссии вместо „искажавшие" значится „искажающие". *Ред.*

После принятия решения о выражении благодарности редакции „Искры“ за выработку проекта программы, слово берет председатель.

Плеханов. Товарищи, партия сознательного пролетариата, российская социалдемократическая партия, отныне имеет свою программу. Против некоторых ее частей было сделано довольно много возражений. Тем товарищам, с возражениями которых съезд не согласился, остается подчиниться большинству. Члены нашей партии обязаны признавать ее программу. Это не значит, конечно, что раз принятая программа не может подвергаться критике. Мы признавали, признаем и будем признавать свободу критики. Но кто желает оставаться членом партии, должен даже и в своей критике оставаться на почве программы. Как бы там ни было, но вопрос, так долго нас занимавший, окончен, и мы можем с законной гордостью сказать, что принятая нами программа дает нашему пролетариату прочное и надежное оружие в борьбе с врагами.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ

[15 августа, утром]. (Присутствует 43 делегата с 51 мандатами и 12 лиц с совещательным голосом).

На очереди стоит обсуждение *организационного устава партии.*

Читается резолюция, служащая введением к уставу:[193] „Общий устав партии обязателен для всех частей партии. Исключение составляют те пункты, которые предусмотрены особыми приложениями к уставу, устанавливающими отношение частей к партии".

Посадовский предлагает другую редакцию, которая и *принимается* (см. устав партии).[194]

Либер. Я не буду говорить по существу. Резолюция не может быть принята, ибо нельзя принимать общие пункты, не зная исключений, которые будут приняты потом.

Мартов. Не понимаю, о чем говорит т. Либер. Приняв резолюцию, мы перейдем к обсуждению каждого пункта устава отдельно и будем обсуждать их, исходя из одного, уже принятого нами, принципа. Наша принципиальная позиция определена, и думаю, что для Бунда удобнее разобрать сначала общий устав партии, так как он сможет выяснить *свою* принципиальную позицию. Напоминаю т. Либеру, что наш организационный принцип — не широкая автономия, а строгая централизация.

Гольдблат. Рассуждения Мартова неправильны и по существу и формально. Формально мы имеем право требовать обсуждения нашего устава при пункте шестом очередного порядка, как было уже решено, а по существу нам важно, чтобы положение Бунда было ясно и определенно. Нам предлагают разбить устав Бунда на части и связать эти отдельные части с отдельными пунктами общепартийного устава. Но так поступать невозможно, так как в нашем уставе имеются такие пункты, которые ни к каким пунктам общепартийного устава приурочены быть не могут. Если же, значит, это предложение пройдет, то мы должны воздержаться от принятия участия в обсуждении общепартийного устава, пока не обсужден наш устав.

Мартов (к порядку). От чьего имени говорит т. Гольдблат? Как понимать слово „мы"?[195]

Акимов. Я нахожу невозможным ставить такой вопрос. Перед нами не какая-то корпорация, а делегаты, которые, конечно, говорят каждый за себя.[196]

Мартов. Если Бунд согласен с Акимовым, то от имени какого же „мы" говорит Гольдблат?

Либер. Учинять допрос неуместно. Если съезду угодно, то мы, конечно, дадим ответ на этот вопрос.

Плеханов. Я не удовлетворен ответом Либера. Если нельзя допрашивать, то этим как бы хотят сказать, что * предположение верно... Кто же, наконец, те „мы", от имени которых говорил Бунд? Мы потому и настаиваем на этом, что с особенным вниманием относимся к делегации Бунда.

Съезд решает предложить Бунду высказаться по этому поводу.[197]

Либер. Продолжаю находить весь этот инцидент неуместным. Но раз ответ требуется, мы его дадим. Мы требуем и настаиваем на том, чтобы наш устав обсуждался раньше, не потому, что это поправка, а потому, что мы стоим на принципиально различных позициях, и нам нужно уяснить себе отношение съезда к тем принципам, которые руководят нами. Мы давно уже требовали обсуждения устава Бунда. Съезд отклонил это требование. Еще раз обращаю внимание съезда на это незаконное отношение к нашим требованиям. Предупреждаю, что мы будем вносить поправки лишь постольку, поскольку это касается общего устава.

Ланге. Бунд предлагает отложить обсуждение общепартийного устава. Это неудобно, потому что нам неизвестна та общая точка зрения, с которой мы должны обсуждать частный устав Бунда.

Троцкий. Мы не уклоняемся от обсуждения устава Бунда. Мы вырабатываем порядок обсуждения. Нам нужно выработать общий устав партии и с этой точки зрения определить место Бунда в партии. Не партия для Бунда, а Бунд для партии.

Егоров. Присоединяюсь к тому, что сказал Ланге. Но он не понял, чего хотел Бунд, хотя я нахожу, что ** Бунд неправ. Мы вовсе не хотим раздроблять устав Бунда. Мы будем обсуждать его в целом, но только после устава партии.

Либер. Я не согласен ни с т. Егоровым, ни с т. Троцким. Предостерегаю съезд от попытки злостно и тенденциозно истолковать наши слова...

Председатель призывает его к порядку.

Либер (продолжая). Я утверждаю, что истолкование Троцкого не соответствует истине. Нас обвиняют в том, что мы говорили, что партия для Бунда. Это неверно. Мы стоим на двух принципиально различных позициях. Нам говорят, что принцип, на котором стоит большинство, — автономия, и думают, что этим сказали что-нибудь. Ведь вопрос в том, к кому хотят применить автономию. Мы ставим свой устав не выше

* Во всех рукописных текстах протоколов перед словом „предположение" стоит „наше". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи перед словом „Бунд" стоит „и". *Ред.*

устава партии,* а только во главу обсуждения устава партии. Раз у нас есть принципиальное различие и если вы — люди принципов, то выясните же эти принципы.

Ленин. Не знаю, в праве ли я занимать внимание съезда тем, что ясно само по себе. Неслыханно, чтобы часть выступала раньше целого.

Список ораторов закрыт.

Горин. Я согласен с Троцким и думаю, что Бунд также с ним согласится. В сущности, они предлагают свой проект устава партии. Это нарушение порядка дня. У нас уже есть проект, который обсуждается**.

Либер. Я имею сделать заявление, что мы будем принимать участие в обсуждении устава, но оставляем за собою право в свое время говорить об исключениях, касающихся Бунда.***

Докладчик уставной комиссии, Глебов, указывает, что в комиссии голоса разделились,[198] так что пункт первый устава предлагается в двух формулировках (см. устав и резолюцию Ленина). **** [199]

Егоров указывает, что выяснилось существование двух течений в определении понятия „партия". Формулировка Ленина суживает это понятие; формулировка Мартова (см. устав) расширяет его до того, что раскрывает двери „демократизму". Не надо забывать, что мы, являясь конспиративной организацией, в то же время связаны с широкой массой. Я боюсь, чтобы после А не пришлось сказать Б.

---

* Вместо слов: „не выше устава партии" в первоначальной секретарской записи значится: „не во главу угла устава партии". *Ред.*

** В архиве протокольной комиссии имеется следующая собственноручная запись речи Горина: „Тов. Троцкий, конечно, прав, говоря, что не партия создается для Бунда. Но ведь этого не станут отрицать и товарищи из Бунда. Последние, очевидно, имеют в виду нечто другое, когда предлагают обсудить их устав раньше общего. — Они заявили, что их устав также содержит некоторые общие принципы, которые как раз подлежит разобрать. Когда они предлагают в своем уставе рассмотреть отношения части партии к партии, они выдвигают общий организационный вопрос: отношения частей вообще. Да. Но в таком случае товарищи из Бунда предлагают обсудить свой отдельный проект раньше того, который хочет обсудить съезд. Этим товарищи из Бунда нарушают порядок дня, в котором на очереди стоит обсуждение проекта, принятого съездом, как основание дебатов об организационных вопросах". *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи далее следует:

„Прения по поводу предложения делегации Бунда закончены и предложение („Предлагаем прежде всего обсудить предлагаемый нами проект о положении Бунда в партии. Липов, Бергман, Абрамов, Шварцман, Гринберг".) *отклонено. Ред.*

**** Резолюция Ленина: „Членом РСДРП считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию личным участием в одной из партийных организаций".

Аксельрод. Я думаю, что нам нужно разграничить понятия: партия и организация. А здесь эти два понятия смешиваются. Это смешение опасно. Вспомним о строго-конспиративных и централистических организациях прошлого: „Земля и воля“ и „Народная воля“. Вокруг „Земли и воли“ группировался целый ряд лиц,* не входивших в организацию, но так или иначе помогавших ей и считавшихся членами партии. „Народная воля“ была еще разборчивей, но и она придерживалась того же принципа. Этот принцип должен быть еще более строго проведен в социалдемократической организации. И в самом деле: возьмем, например, профессора, который считает себя социалдемократом и заявляет об этом. Если мы примем формулу Ленина, то мы выбросим за борт часть людей, хотя бы и не могущих быть принятыми непосредственно в организацию, но являющихся тем не менее членами партии. Мы создаем, конечно, прежде всего организацию наиболее активных элементов партии, организацию революционеров, но мы должны, раз мы партия класса, подумать о том, чтобы не оставить вне партии людей, сознательно хотя и, быть может, не совсем активно, примыкающих к этой партии.

Мартов. Вопрос, на котором мы остановились, чрезвычайно важный. Чем более мы хотим быть революционерами, тем резче мы должны отметить** то, о чем говорил т. Аксельрод. Мы являемся сознательными выразителями бессознательного процесса. Партийная организация — маховое колесо, приводящее в движение работу партии в нашем смысле. Вопрос о правах и обязанностях разрешается заявлением: „Вот вам работа“. Я не боюсь „заговорщической“ организации. Право у члена партии, по нашему проекту, одно — доводить до сведения центра свои мнения и желания. Другое право — составлять общественное мнение, и чем больше „заговорщики“ будут считаться с этим мнением, тем меньше опасность, что поднимется вопрос о „правах“. Пусть будут множественные организации — они должны расти. Они не могут вступить в партийную организацию, но без них нельзя обойтись в партии. Чем шире будет распространено название члена партии, тем лучше. Мы можем только радоваться, если каждый стачечник, каждый демонстрант, отвечая за свои действия, сможет объявлять себя членом партии. Заговорщическая организация для меня имеет смысл лишь постольку, поскольку ее облекает широкая социалдемократическая рабочая партия.

---

* В тексте протокольной комиссии к слову „лиц“ приписано сверху: „и кружков“. *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии вместо „отметить“ написано „оттенить“. *Ред.*

Костров указывает на выяснившиеся два течения в истолковании понятия „партия“ и на то, что организация и партия не одно и то же, и предлагает соединить обе формулировки.

Посадовский. Уже определились две точки зрения на задачи партии. Одна суживает ее размеры, другая расширяет. Нельзя ограничивать всю сумму членов партии суммой заговорщиков, но выражение „под контролем“ неясно определяет соотношение внутри партии, и я предлагаю заменить его выражением „под руководством“.

Карский находит, что разница в формулировках очень важна. Первая формулировка лишает всех, не принимающих непосредственного личного участия в организации, возможности не только считать себя членом партии, но и, что гораздо важнее, помогать, чем кто может. Вторая формулировка устраняет это неудобство. Я присоединяюсь к ней, но согласен с т. Посадовским, что слова „под контролем“ надо заменить словами „под руководством“.

Брукэр. Обсуждая первый параграф устава, мы приступили к вопросу огромной важности — организационному вопросу. Я не согласен со всем уставом и со всем его духом. Я стою за тот тип организации, по которому построена местная организация, к которой я принадлежу, Петербургский комитет Союза борьбы, и хотел бы применить этот тип и к организации партии.

В этом году организационная работа была одной из главных и, по моему мнению, наиболее продуктивных работ комитета. К концу года мы выработали организацию, которую признаем вполне хорошей, я бы сказал, совершенной, если бы перед нами, как перед всеми живыми организациями, не вставали новые вопросы. Еще до раскола, подъем революционного движения вызвал у всех сознание необходимости централизации, но, тогда как большинство комитета и одно из течений Петербургского комитета решили его в пользу заговорщицкого типа, типа „Народной воли“,—мы стояли и стоим за право всех активных членов организации влиять на дела комитета, право, соответствующее их обязанностям, прямо или косвенно влиять на выбор в ЦК и в районные.* Теперь мы можем сказать, что у нас нет членов без прав, как нет их без обязанностей. Что же касается тех сочувствующих, которые так или иначе, время от времени, оказывают нам услуги, то они не могут быть признаны членами, так как в нашей партии могут быть только активные члены. Этим сочувствующим мы оставляем право называться социалдемократами и сочувствующими социалдемократической партии, чего, кстати, мы и не можем их лишить, а также можем им милостиво даровать то право, которое

* Очевидно, дальше пропущено слово „комитеты“. *Ред.*

т. Мартов предлагает дать, как единственное право, всем членам партии, кроме ее администрации, — право высказывать свое мнение и не только между собою, но даже и доводить его до сведения Центрального комитета. Все же активные члены принадлежат к той или другой части организации (комитетские группы и т. п.), которая охватывает все роды работ, необходимых для всей организации. Опыт этого года дал нам убеждение, что право влиять на дела есть громадная объединяющая сила, исключающая всякую возможность недовольства внутри организации, а тем самым и возможность раскола; оно воспитывает интерес к работе, привлекает к делу и развивает все активные силы; только при наличности этих прав ЦК является действительным выразителем мнения всех работающих членов, а, следовательно, всей организации, и действует в согласии с ней. Сила организации не только в обязанностях, которые несут ее члены, но и в правах, которые она им дает. То же должно быть и в партии. Все члены ее должны иметь права; права же могут быть даны только активным членам, активные же члены не могут быть вне связи с организацией. Эту связь должно упорядочить. Я стою поэтому за ту формулировку, по которой все члены должны войти в одну из организаций. Что же касается демократизма, то, конечно, как таковой, он не может пугать ни одного сознательного социалдемократа. Но т. Мартов говорит о „так называемом демократизме", выдуманном в пылу полемики, демократизме, доведенном до абсурда, который, как и все доведенное до абсурда, конечно, абсурд, а потому и вздор, как выразился т. Мартов, и в этом я с ним* согласен, но я нахожу, что тип, который он предложил, есть тоже фантастическая и вздорная выдумка.

Троцкий.[200] Я опасаюсь, что формула Ленина создаст фиктивные организации, которые будут давать лишь своим членам *ценз*, но не будут служить средством партийной работы. Создадутся „боевые организации", вроде томской, устав которой некоторые из нас читали, — организации, целью, сущностью и основой которых будет не та или иная практическая задача, а сам *устав* организации.

Ленин[201] вкратце защищает свою формулировку, подчеркивая в особенности, что она дает стимул: „Организуйтесь!". Не надо думать, что партийные организации должны быть только из профессиональных революционеров. Нам нужны самые разнообразные организации всех видов, рангов и оттенков, начиная от чрезвычайно узких и конспиративных и кончая весьма широкими, свободными, lose Organisationen. Не-

---

* В тексте протокольной комиссии перед словом „согласен" написано „вполне". *Ред.*

обходимый признак партийной организации — утверждение ее Центральным комитетом.

Лядов находит, что необходимо прибавить требование материальной поддержки партии, находя крайне важным хоть этим определить признак принадлежности к организации.

Либер. Я вполне согласен с тт. Аксельродом и Мартовым. Они правильно поставили вопрос. Тов. Ленин ничего не опроверг и ничего не доказал. Я обращаю внимание съезда на то, на чем еще никто не остановился. Есть социалдемократы, признающие программу, но не могущие и не желающие войти в организацию, так как они находят, что вне организации они могут больше пользы принести. Партия должна использовать такие элементы, ибо помощь их зачастую очень существенна. Тов. Ленин смешивает вопрос об организации с вопросом об отдельных личностях. Наша задача не только организовать организацию; мы можем и должны организовать партию.

Попов. Прослушав речи тт. Мартова и Аксельрода, я не хотел больше говорить по этому вопросу, но теперь, после речи т. Ленина, которая, как я заметил, произвела смуту в умах, я снова беру слово, чтобы поставить снова вопрос так, как он был поставлен т. Мартовым. Два проекта отличаются следующими словами: в одном, у т. Ленина, говорится о „личном участии", у т. Мартова — о „личном содействии". И Ленин и Мартов имеют в виду важность организующего значения этого пункта. Как говорил уже т. Мартов, он вводит этот пункт для того, чтобы всосать в партию те элементы, которые теперь состоят не то в партии, не то вне ее. Тов. Ленин преследует, по его словам, ту же цель. Ему говорят на это: вы слишком суживаете размеры партии, смешивая ее с конспиративной организацией. Он отвечает: я даю этим стимул организоваться. Троцкий, предвидя это, сказал: будут создаваться дутые организации. Ленин отвечает: этого не может быть, потому что организации утверждаются Центральным комитетом. Центральный комитет, как „дух всюду сущий и единый" *(Ленин: „Кулак!")*, или, если этого хочет т. Ленин, как кулак, всюду сущий, — пролезет во все уголки, каждого припишет к организации, каждому даст работу. Но есть очень обширные слои, которые принимают очень живое участие в работе, но не могут войти в организацию. Я не буду говорить о профессоре т. Аксельрода, — на профессора как раз, может быть, не стоит обращать внимания, — но зато такое внимание следует обратить на тех гимназистов, о которых говорит Либер, и на очень обширные круги рабочих, о которых хочу сказать я. Всюду в Петербурге, как в Николаеве или Одессе, по свидетельству представителей этих городов, есть десятки рабочих, которые распространяют литературу, ведут устную агитацию и которые

не могут быть членами организации. Их можно приписать к организации, но считать членами нельзя. И тут большое различие у нас в самом понимании принадлежности к организации. Для меня членом организации является тот, кто несет ответственность за ее действия. А если он несет ответственность, то он должен принимать участие и в обсуждении и решении вопросов.

Страхов. Раньше всего я должен заметить, что не могу согласиться с одним из только что говоривших товарищей, объяснявшим происхождение так называемого демократизма отсутствием контроля над деятельностью местных организаций. По моему, условия возникновения демократизма были совершенно иные. По крайней мере, поскольку дело идет о Петербурге, то тут на первый план должно быть поставлено недопущение в организацию Союза деятельных работников этой организации и непризнание за ними права на членство, а равно и находящееся в связи с этими отрицательными тенденциями тогдашнего Союза его неуменье удовлетворять предъявленные к нему со стороны рабочих запросы. Впрочем, я не считаю возможным говорить об этом в данный момент. Что же касается до поставленного вопроса о членстве, то я должен сказать, что т. Мартов считает меня сторонником своей резолюции лишь по недоразумению. Предлагаемую т. Мартовым формулировку членства я считаю неудовлетворительной. Предлагаемый им контроль неосуществим. Как я уже говорил раньше, по моему мнению, единственно действительный и надежный контроль есть контроль организации над своими членами. В этом отношении я присоединяюсь к т. Ленину. Вообще замечу, что мне кажется, что товарищи говорят здесь о различных вещах, понимая членство двояко. Одни, кажется мне, понимают слова: „член партии" в более тесном смысле слова, как членов центральной организации партии. Другие принимают более широкое определение, подразумевая под членами партии вообще людей, разделяющих программу партии и готовых содействовать ей. Нисколько не отвергая практического значения первого определения, я должен указать на важность более широкого определения. Дело в том, что наша партия, как совершенно правильно указал в своей речи т. Ленин, необходимо должна включить в себя целый ряд самых разнообразных организаций, начиная с центральной партийной организации и кончая профессиональными рабочими союзами, входящими в партию. Члены всех таких союзов, принимающих программу и входящих в состав нашей партии, должны считаться ее членами. Такое широкое определение членства партии кажется мне имеющим большое значение. Оно делает для всех очевидным, что партия, в состав которой входят рабочие организации всех родов, является действительной защитницей

всех правильно понятых интересов рабочих. А раз это станет очевидным в глазах масс рабочих, то это тем самым в значительной степени вырвет почву из-под ног зубатовцев и прочих лицемерных защитников „истинных" интересов рабочих. Все дело заключается в том, желаем ли мы оставаться на положении заговорщической организации, или мы желаем создать настоящую рабочую партию. Я желаю последнего и предлагаю считать членами РСДРП каждого работающего в любой из организаций, входящих в состав партии.

Аксельрод. Ленин напал на самый слабый пункт в моей речи. Но я нарочно взял такой крайний пример, как профессор, безусловно признающий нашу программу и даже тактику, чтобы иллюстрировать неразумность формулировки.* Но как поступить с кружками революционной молодежи и вообще с группами, вполне разделяющими программу и тактику партии, подчиняющимися постановлениям ее центральной организации и заявляющими, что они принадлежат к партии. Никакими декретами нельзя запретить им и отдельным лицам называть себя социалдемократами и даже считать себя частью партии. Я отстаиваю резкое разграничение между партией и организацией в интересах последней. Можно быть искренним и преданным делу членом социалдемократической партии, но быть совершенно неподходящим для боевой организации, строго централизованной, состоящей из профессиональных революционеров. С другой стороны, партию пролетариата нельзя уже потому ограничивать тесными рамками заговорщической организации, что пришлось бы сотни и даже тысячи сознательных пролетариев считать** вне партии, не считать их членами ее. В формулировке Ленина первый параграф является прямым принципиальным противоречием с самой сущностью, с задачами социалдемократической партии пролетариата. Но я замечаю, что стучусь в открытую дверь, потому что т. Ленин со своими периферийными кружками, считающимися частями партийной организации, идет навстречу моему требованию. Остаются еще отдельные лица, но и тут можно бы еще поторговаться.

Мартынов. Странную картину нам приходится наблюдать. Товарищи, защищающие резолюцию Мартова, которая расширяет рамки нашей партии, ссылаются в своей аргументации на брюшюру Ленина „Что делать?". Они утверждают основательно, что по смыслу этой брошюры наши организации должны состоять только из профессиональных революционеров.

---

* После слова „формулировки" в собственноручной записи речи Аксельрода стояло слово „Ленина". Это слово вычеркнуто самим Аксельродом. *Ред.*

** В собственноручной записи речи Аксельрода значится: „оставить". *Ред.*

При этом же условии, говорят они, вся партия не уместится в рамках организации. Автор же брюшюры „Что делать?“, который хочет своей резолюцией сузить пределы партии, признавши на днях, что он перегибал лук, теперь уверяет нас, что он не так узко понимает организацию, что, дескать, по смыслу его брюшюры, в партии, наряду с организацией профессиональных революционеров, будут иметь место и lose Organisationen. А в таком случае не страшно, дескать, сузить партию до пределов ее организации. Очевидно, что нам не трудно было бы столковаться насчет границ партии, если бы мы недвусмысленно решили вопрос, какого типа организации мы хотим иметь в этой партии. На этот же счет у нас обнаружилось удивительное смешение понятий. Здесь говорили, что наша организация должна быть централизованная и конспиративная, стало быть, заговорщическая. Я утверждаю, что это вовсе не „стало быть“, что это вовсе не одно и то же, хотя по французски слово „конспирация“ употребляется одинаково и в смысле „заговора“, и в смысле „подпольной“ деятельности. Признавая, что наша организация должна быть централизованной и крайне конспиративной, я вместе с тем помню, что она должна принципиально, коренным образом отличаться от заговорщической. Эти два типа организации предполагают совершенно различные классовые основы. Заговорщической может быть не пролетарская, а радикальная партия, опирающаяся на разношерстные элементы демократии, которые подвержены преходящим и меняющимся политическим настроениям. Наша же партия опирается на пролетариат, на общественный класс с определенной исторической тенденцией. Так как за заговорщиками не стоит масса, объединенная однородными и прочными тенденциями, то заговорщики мало чем связаны в своей деятельности, они действуют скрыто, за спиною тех, чьи интересы они защищают, они пользуются их меняющимися настроениями для произвольных политических комбинаций. Иное дело — социалдемократическая революционная организация. Она является только сознательной выразительницей классовых движений пролетариата. Она не действует за спиной пролетариата, она им только руководит, помогая ему сознать свои интересы и сознательно, целесообразно бороться за них. Вследствие этого социалдемократическая организация профессиональных революционеров (центрального и местных комитетов), в отличие от заговорщической, должна быть органически связана с массой, а именно с пролетарской массой, целой сетью более или менее широких, более или менее сплоченных организаций. Повторяю, социалдемократическая организация должна быть всегда строго централизована, а при русских политических условиях она должна быть кроме того строго

конспиративной, но по самому существу своему она никогда не может быть заговорщической. Если бы мы этот принцип организации недвусмысленно признали, то нам нетрудно было бы решить вопрос насчет пределов нашей партии.

Акимов.[202] Я соглашаюсь с тем, что говорил т. Мартов, и желаю, чтобы это не послужило ему во вред. Я присоединяюсь к формулировке,* данной Мартовым, не потому, что она точно определяет желательное для меня соотношение между партией и организацией, а только в виду того, что она делает шаг вперед по пути к правильному решению вопроса.

(Заседание закрывается.)

* После слова „формулировке" в первоначальной секретарской записи значится: „первого пункта". *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ *

[15 августа, после обеда].** (Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом).

М а р т о в.*** Из всех возражений, направленных против моей формулировки, я остановлюсь на возражении о неосуществимости моего § 1, т. е. контроля партийных организаций над членами партии. Я думаю, что дело обстоит как раз наоборот. Контроль осуществим, поскольку комитет, поручая кому-либо известную функцию, имеет возможность следить за ней. Неосуществима, наоборот, в сущности, цель, которую ставит себе устав Ленина. Для Ленина нет иных организаций в партии, кроме „партийных организаций". Для меня, напротив, такие организации должны существовать. Жизнь создает и плодит организации скорее, чем мы успеем включить их в иерархию нашей боевой организации профессиональных революционеров. Ленин думает, что ЦК утвердит в звании партийных только те организации, которые будут вполне надежны в принципиальном отношении. Но т. Брукэр хорошо понимает, что жизнь возьмет свое и что ЦК, чтобы не оставить вне партии множества организаций, должен будет их легализировать, несмотря на их не вполне надежный характер; поэтому т. Брукэр и присоединяется к Ленину. Я же думаю, что, если такая организация согласна принять партийную программу и партийный контроль, то мы ее можем ввести в партию, не делая ее тем самым партийной организацией. Я бы считал большим торжеством нашей партии, если бы, например, какой-нибудь союз „независимых" определил, что он принимает точку зрения социалдемократии и ее программу и вступает в партию, что не значит, однако, что мы включаем союз в партийную организацию. Я поддерживаю мысль Ленина, что нам, кроме организаций профессиональных революционеров, нужны и lose Organisationen разных родов. Но только наша формулировка выражает стремление к тому, чтобы между организацией профессиональных революционеров и массой был ряд организаций. Для нас рабочая партия не ограничивается организацией профессиональных революци-

---

* В первоначальной секретарской записи вначале имеется следующая пометка: „Протокол XXIII заседания. Утвержден 21 августа". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи отмечено, что „заседание открывается в 3 часа 36 минут".

*** В первоначальной секретарской записи перед речью Мартова значится: „Слово принадлежит т. Мартову по поводу первого параграфа проекта устава партии". *Ред.*

онеров. Она состоит из нее плюс вся совокупность активных передовых элементов пролетариата.

Плеханов. Я не имел предвзятого взгляда на обсуждаемый пункт устава. Еще сегодня утром, слушая сторонников противоположных мнений, я находил, что „то сей, то оный на бок гнется". Но чем больше говорилось об этом предмете и чем внимательнее вдумывался я в речи ораторов, тем прочнее складывалось во мне убеждение в том, что правда на стороне Ленина. Весь вопрос сводится к тому, какие элементы могут быть включены в нашу партию. По проекту Ленина, членом партии может считаться лишь человек, вошедший в ту или другую организацию. Противники этого проекта утверждают, что этим создаются какие-то излишние трудности. Но в чем заключаются эти трудности? Говорилось о лицах, которые не захотят или не смогут вступить в одну из наших организаций. Но почему *не смогут?* Как человек, сам участвовавший в русских революционных организациях, я скажу, что не допускаю существования объективных условий, составляющих непреодолимое препятствие для такого вступления. А что касается тех господ, которые *не захотят*, то их нам и не надо. Здесь сказали, что иной профессор, сочувствующий нашим взглядам, может найти для себя унизительным вступление в ту или другую местную организацию. По этому поводу мне вспоминается Энгельс, говоривший, что когда имеешь дело с профессором, надо заранее приготовиться к самому худшему. *(Смех.)* В самом деле, пример крайне неудачен. Если какой-нибудь профессор египтологии на том основании, что он помнит наизусть имена всех фараонов и знает все требования, которые предъявлялись египтянами быку Апису, сочтет, что вступление в нашу организацию ниже его достоинства, то нам не нужно этого профессора. Говорить же о контроле партии над людьми, стоящими *вне* организации, значит играть словами. Фактически такой контроль неосуществим. Аксельрод был неправ в своей ссылке на семидесятые годы. Тогда существовал хорошо организованный и прекрасно дисциплинированный центр, существовали вокруг него созданные им организации разных разрядов, а что было вне этих организаций, было хаосом, анархией. Составные элементы этого хаоса называли себя членами партии, но дело не выигрывало, а теряло от этого. Нам нужно не подражать анархии 70-х гг., а избегать ее. Сторонники проекта Мартова говорят, что право называть себя членом партии имеет большое нравственное значение. Но я с этим не могу согласиться. Если где и полезно вспомнить пример 70-х гг., то именно в этом случае. Когда Желябов заявил на суде, что он не член Исполнительного комитета, а только его агент четвертой степени доверия, то это не умаляло, а увеличивало обаяние

знаменитого комитета. То же будет и теперь. Если тот или другой* скажет, что он сочувствовал нашей партии, но не принадлежал к ней, потому что, к сожалению, не мог удовлетворить всем ее требованиям, то ее авторитет только возрастет.

Не понимаю я также, почему думают, что проект Ленина, будучи принят, закрыл бы двери нашей партии множеству рабочих. Рабочие, желающие вступить в партию, не побоятся войти в организацию. Им не страшна дисциплина. Побоятся войти в нее многие интеллигенты, насквозь пропитанные буржуазным индивидуализмом. Но это-то и хорошо. Эти буржуазные индивидуалисты являются обыкновенно также** представителями всякого рода оппортунизма. Нам надо отдалять их от себя. Проект Ленина может служить оплотом против их вторжений в партию, и уже по одному этому за него должны голосовать все противники оппортунизма.

Русов. Я не имею особой симпатии к оппортунистам и бернштейнианцам и не желал бы их видеть в партии, однако, согласиться с т. Плехановым не могу. По моему, опасность, которая представляется т. Ленину от принятия второй формулировки, совершенно напрасна. Тот титул „члена партии", который дает устав, не передает в руки лица, носящего его, никаких прав на партию, а обязанностей — массу. При отсутствии выборного начала во всех партийных организациях, при строгой централизации, при ответственности каждого работающего для партии перед ее центральными учреждениями, нет никакого основания бояться вторжения опасных для чистоты принципов элементов. Ведь те члены, о которых говорит формулировка Ленина, уже находятся в партийных организациях, зарегистрированы, имеют обязанность в сфере компетенции той организации, к которой они принадлежат. Для того, чтобы их считать в партии и вменить им в обязанность содействовать партии, нет необходимости устанавливать нового титула. Логичен был бы т. Ленин, если бы вычеркнул весь первый пункт, или заменил бы его пунктом, указывающим, что основная единица партии есть некоторый коллектив, некоторая организация, утвержденная центральными органами партии и выполняющая какую-либо партийную функцию. Но, признавая это, мы оставили бы вне партии ту массу пролетариата и отдельных городских обывателей, которые, не входя в те или иные организации партии, служат орудием в руках*** организаций для осуществления их задач.

---

* В собственноручной записи речи Плеханова после слова „другой" написано сверху: „подсудимый". *Ред.*

** В собственноручной записи речи Плеханова после „также" стоит „и". *Ред.*

*** В собственноручной записи речи Русова перед словом „организаций" стоит „этих". *Ред.*

Всякий практик, здесь присутствующий, если только постарается припомнить всех лиц, работающих на местах, согласится, что таких лиц много, особенно среди рабочих. Прикрепление их к партии, не вредя ничуть работе и идейной чистоте партии, вместе с тем дает возможность каждую минуту знать, на какую минимальную силу можем мы рассчитывать. Кроме того, это прикрепление дает возможность требовать от всех этих лиц безусловного выполнения обязательств, наложенных партией на ее членов. Таковыми обязательствами могут быть те или иные резолюции партии, а также постановления центральных органов. Еще раз напоминая товарищам, что член партии никаких прав не имеет, а, наоборот, массу обязанностей по отношению к партии, приглашаю присоединиться к резолюции т. Мартова.

Павлович. Я всегда с некоторой осторожностью отношусь к заявлениям т. Брукэра о солидарности с нами по какому-либо поводу. В данном вопросе т. Брукэр солидарен по недоразумению. Весь организационный план т. Ленина объединен централистической идеей. Но т. Ленин старался, чтобы отрицательные стороны централизма достигали минимума. Сторонник „демократизма", т. Брукэр, первым пунктом устава был введен в заблуждение. Нам вовсе не выгодно разжижать ряды партии сомнительными элементами. Мартов заботится, чтобы наш устав охватывал эти сомнительные элементы, я понимаю его добрые намерения... Но ошибка его заключается в том, что он процесс роста социалдемократии рассматривает не динамически, а статически. Ведь признание программы обусловливается довольно высоким уровнем политического сознания. Уж если итти путем Мартова, то прежде всего нужно выкинуть пункт о признании *программы*, ибо, чтобы принять программу, ее нужно усвоить и понять. Параграф ленинского устава предусматривает признание не только программы,* но и уставных отношений. В переводе на простой язык это значит (перевод этот, может быть, не понравится т. Либеру): раз ты хочешь быть членом партии, ты должен, не только платонически, признавать и организационные отношения. Тут нам говорят о тех единицах, профессорах и чиновниках, которые не побоятся пойти под сень мартовской резолюции и испугаются т. Ленина. Но, товарищи, устав партии пишется не для профессоров, а для пролетариев, которые не так робки, как профессора, и, я надеюсь, они не испугаются организованности и *коллективной* деятельности. Для единиц вообще уставы не пишутся, они пишутся для коллективов. Я сказал бы больше: эти единицы, не имея *санкции* ни-

* В тексте женевского издания после „программы" ошибочно напечатано лишнее слово „его", отсутствующее в тексте протокольной комиссии. *Ред.*

*

какой из партийных организаций, совершенно никак не могут — ни формально, ни по существу — называться представителями партии. Что касается примыкающих организаций, как гимназисты, писатели, корреспонденты и т. д., о которых так заботится Либер, то ему скажу, что дело именно одной из наших организаций определить степень их социалдемократизма, дать им соответствующие функции и ответственность в данном пределе функции, и в пределе этих то функций они должны согласовать свои действия с действиями нашими. Если же эти гимназисты и студенты станут на свою буржуазную точку зрения, то я и тут не вижу убытка для социалдемократии. Принимая же формулировку Мартова, мы пускаем анархическую массу в члены партии безответственно. Мы не должны исходить из того предположения, что Россия представляет tabula rasa.* И теперь уже нет ни одного сколько-нибудь значительного пункта в России, где бы не было организации или элементов ее. Как согласовать представление о нашей партии, разветвившейся по всей России, с существованием действующих на ряду с нею каких-то членов *безответственных* и самих себя *зачисляющих* в партию, и как согласовать эту анархическую концепцию со словами самого Мартова, что наша партия должна быть сознательной выразительницей процесса,— предоставляю решить товарищам.

Муравьев. Мне кажется неосновательным возражение т. Русова против проекта Ленина, что многие останутся за пределами партии. Проект Ленина охватывает, кроме „партийных организаций" в собственном смысле, целый ряд других организаций, куда легко могут войти различные кружки и одиночки.

Троцкий. Я был очень удивлен, когда т. Плеханов предлагал вотировать за формулу т. Ленина, как за верное средство против оппортунизма. Я не знал, что можно создавать уставные заклинания против оппортунизма. Я думаю, что оппортунизм создается более сложными причинами.** Я, наконец, не знал, что оппортунисты органически не способны к организации. Я знаю партию жоресистов—этот организованный оппортунизм. Я не забыл организаций наших экономистов. Нет, я думаю, что спор гораздо менее принципиален. Почему не может войти то

* — чистую доску. *Ред.*

** По утверждению Плеханова (см. 34 заседание, стр. 391), Троцкий в этом месте выразился так: „Оппортунизм создается объективными условиями развития пролетариата". Сам же Троцкий (см. там же) настаивал на следующей формулировке этого места: „На мой взгляд, оппортунизм определяется более глубокими причинами, чем тот или другой пункт устава,— нет, он вызывается относительным уровнем развития буржуазной демократии и пролетариата, влиянием первой на второй и другими сложными причинами". *Ред.*

или другое лицо в наши организации, раз оно признает нашу* программу? — спрашивает т. Плеханов и отвечает: тут, очевидно, интеллигентский индивидуализм, а против него надо бороться. Вот в том-то и дело, что формула Ленина, направленная против интеллигентского индивидуализма, попадает совсем в другую цель. Интеллигентной молодежи, так или иначе организованной, гораздо легче занести себя в списки партии. Гимназические союзы, организации Красного креста и особенно студенческие землячества гораздо долговечнее всяких широких (lose) рабочих организаций. Землячества существуют в течение целого ряда лет, тогда как широкие рабочие организации разрушаются ежедневно под влиянием стачек, кризисов, передвижения рабочих масс. Таким образом, определение т. Ленина ставит в неравные условия интеллигенцию и рабочих. Автор этого определения утверждает, что оно даст возможность всегда знать, какие силы мы можем повести в бой. Но я боюсь, что, когда т. Ленин обратится в критическую минуту к своим спискам, он найдет в них студенческие землячества и барышен, очень хороших социалдемократических барышен, группирующихся в Красном кресте... Я отнюдь не придаю уставу мистического значения и не думаю, что он передвинет центр тяжести нашей работы в среду студенческих землячеств и барышен Красного креста. Нет, полем нашей работы попрежнему останется, разумеется, пролетариат. Но если юридические определения должны соответствовать фактическим отношениям, то формула т. Ленина должна быть отвергнута. Повторяю: она попадает мимо цели. Ее автор и особенно ее защитник т. Плеханов хотят сделать ее удавной петлей для тех политически развратных и политически развращающих субъектов „интеллигентной" среды, которые называют себя социалдемократами, группируют молодежь и предают ее Петрам Струве. Поверьте, товарищи, что я первый ухвачусь за всякую формулу, которая будет удавной петлей для этих господ, я первый затяну ее с энтузиазмом. Но разве эти господа не смогут войти в какую-нибудь широкую (lose) партийную организацию? Разве они не смогут *сами* составить ту или иную организацию? Вы говорите, что ЦК ее не признает. Почему? Очевидно, не из-за характера самой организации, а из-за характера лиц, в нее входящих. Значит ЦК будет знать М. М. и N. N., как политические *индивидуальности*. Но тогда они не опасны. Тогда они будут удалены** общепартийным бойкотом. Но какой смысл, скажу я, стеснять в правах состояния тех интеллигентных

---

* В собственноручной записи речи Троцкого слово „нашу" отсутствует. *Ред.*

** В собственноручной записи речи Троцкого вместо „удалены" написано „устранены". *Ред.*

одиночек, которые стоят на почве партийной программы и в одиночку оказывают услуги партии, под руководством ее организаций. Неужели же член ЦК должен будет отвечать каждой такой социалдемократической одиночке, проживающей в г. Пензе: „Прежде, чем реализовать твои минимальные права, как члена партии, тебе надлежит связать себя с такими же одиночками в Самаре и Калуге. Ибо ныне выдумана формула для удавления твоего интеллигентского индивидуализма".

Ленин. Я прежде всего хотел бы сделать два замечания частного свойства. Во-первых, по поводу любезного (говорю это без иронии) предложения Аксельрода „сторговаться". Я охотно последовал бы этому призыву, ибо вовсе не считаю наше разногласие таким существенным, чтобы от него зависела жизнь или* смерть партии. От плохого пункта устава мы еще далеко не погибнем! Но раз уже дошло дело до выбора из *двух* формулировок, то я никак не могу отказаться от своего твердого убеждения, что формулировка Мартова есть *ухудшение* первоначального проекта, ухудшение, которое *может* принести партии, при известных условиях, не мало вреда. Второе замечание относится к т. Брукэр. Совершенно естественно, что, желая провести повсюду выборный принцип, т. Брукэр принял мою формулировку, которая одна только определяет сколько-нибудь точно понятие *члена* партии. Мне непонятно поэтому удовольствие т. Мартова по поводу согласия со мной т. Брукэра. Неужели т. Мартов в самом деле за *руководство* для себя признает обратное тому, что говорит Брукэр, без разбора его мотивов и аргументов? Переходя к существу дела, я скажу, что т. Троцкий совершенно не понял основной мысли т. Плеханова и поэтому обошел в своих рассуждениях всю суть вопроса. Он говорил об интеллигентах и рабочих, о классовой точке зрения и о массовом движении, но не заметил одного основного вопроса: суживает или расширяет моя формулировка понятие члена партии? Если бы он задал себе этот вопрос, он легко увидал бы, что моя формулировка суживает это понятие, а мартовская — расширяет, отличаясь (по верному выражению самого Мартова) „эластичностью". И именно „эластичность" в такой период партийной жизни, как переживаемый нами, несомненно раскрывает двери для всех элементов разброда, шатания и оппортунизма. Чтобы опровергнуть этот простой и очевидный вывод, надо доказать, что таких элементов нет, а т. Троцкий и не подумал сделать это. Да и нельзя доказать этого, ибо все знают, что таких элементов немало, что есть они и в рабочем классе. Охрана твердости линии и чистоты

* В собственноручной ленинской записи, входящей в текст протокольной комиссии, вместо „или" написано „и". *Ред.*

принципов партии становится именно теперь делом тем более настоятельным, что восстановленная в своем единстве партия примет в свои ряды очень много неустойчивых элементов, число которых будет расти по мере роста партии. Тов. Троцкий очень неправильно понял основную мысль моей книги „Что делать?", когда говорил, что партия не есть заговорщическая организация (это возражение делали мне и многие другие). Он забыл, что я предлагаю в своей книге целый ряд различных типов организаций, начиная от самых конспиративных и самых узких и кончая сравнительно широкими и „свободными" (lose). Он забыл, что партия должна быть лишь передовым отрядом, руководителем громадной массы рабочего класса, который весь (или почти весь) работает „под контролем и руководством" партийных организаций, но который не входит весь и не должен входить весь в партию.* Посмотрите в самом деле, какие выводы получает т. Троцкий в силу основной своей ошибки. Он говорил нам здесь, что если бы ряды и ряды рабочих арестовывались и все рабочие заявляли о своей непринадлежности к партии, то странной была бы наша партия! Не наоборот ли? Не странно ли рассуждение т. Троцкого? Он считает печальным то, что всякого сколько-либо опытного революционера могло бы** радовать. Если бы сотни и тысячи арестуемых за стачки и демонстрации рабочих оказывались не членами партийных организаций, это доказало бы только, что наши организации хороши, что мы выполняем свою задачу — законспирировать более или менее узкий круг руководителей и привлечь к движению возможно более широкую массу.

Корень ошибки тех, кто стоит за формулировку Мартова, состоит в том, что они не только игнорируют одно из основных зол нашей партийной жизни, но даже освящают это зло. Состоит это зло в том, что в атмосфере почти всеобщего политического недовольства, при условиях полной скрытности работы, при условиях сосредоточения большей части деятельности в тесных тайных кружках и даже частных свиданиях, нам до последней степени трудно, почти невозможно, отграничить болтающих от работающих. И едва ли найдется другая страна, в которой бы смешение этих двух категорий было так обычно, вносило такую тьму путаницы и вреда, как в России. Не только в интеллигенции, но и в среде рабочего класса, мы страдаем от этого зла жестоко, и формулировка т. Мартова узаконяет это зло. Формулировка эта неизбежно стремится *всех и каждого* сделать членами партии; т. Мартов сам должен

* В собственноручной ленинской записи слово „партию" взято в кавычки. *Ред.*

** В собственноручной ленинской записи далее следует слово: „лишь". *Ред.*

был признать это с оговоркой: „Если хотите, да", сказал он. Именно этого* и не хотим мы! Именно поэтому мы и восстаем так решительно против формулировки Мартова. Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами** не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии. Вот принцип, который мне кажется неопровержимым и который заставляет меня бороться против Мартова. Мне возражали, что прав-то членам партии мы никаких не даем и поэтому и злоупотреблений быть не может. Такое возражение *** несостоятельно: если у нас не указано, какие именно особые права получает член партии, то заметьте, что у нас не приведено и никаких указаний об ограничении прав членов партии. Это во-первых. А во-вторых, и это главное, независимо даже от прав, нельзя забывать, что всякий член партии ответствен за партию и *партия ответственна за всякого члена.* При наших же условиях политической деятельности, при зачаточном состоянии настоящей политической сорганизованности, было бы прямо опасно и вредно давать нечленам организации право членства и возлагать ответственность на партию за таких людей, которые в организацию не входят (и не входят, может быть, умышленно). Тов. Мартов приходил в ужас по поводу того, что на суде нечлен партийной организации не вправе будет, несмотря на свою энергичную работу, назвать себя членом партии. Меня это не пугает. Серьезным вредом было бы, наоборот, если бы на суде заявил себя с нежелательной стороны человек, который называет себя членом партии, не принадлежа ни к одной из партийных организаций. Невозможно опровергнуть, что такое лицо работало под контролем и руководством организации, невозможно именно в силу расплывчатости термина. Фактически — в этом не может быть сомнения — слова „под контролем и руководством" приведут к тому, что *не будет ни контроля, ни руководства.* Никогда ЦК не в силах будет распространить настоящий контроль на всех работающих, но не входящих в организации. Наша задача — дать *фактический* контроль в руки Центрального комитета. Наша задача — оберегать твердость, выдерживать чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше — и поэтому я против формулировки Мартова.

Костров. Устав существует для жизни, а не жизнь для

* В собственноручной ленинской записи вместо „этого" написано „этого-то". *Ред.*

** В собственноручной ленинской записи вместо „за чинами" написано „за чином". *Ред.*

*** В собственноручной записи речи Ленина далее следует: „совершенно". *Ред.*

устава. Посмотрим, насколько проект устава Ленина согласуется с действительным положением вещей. У нас существуют социалдемократические комитеты, состоящие из нескольких передовых революционеров. Этот комитет стоит во главе местного рабочего движения. За этим комитетом, за этими главарями находится целая масса борцов, революционеров-рабочих, которые являются разносчиками прокламаций, собирают деньги, манифестируют на улицах, идут в тюрьму и ссылку, но которые не входят ни в комитет, ни в какие либо другие организации. Неужели эти борцы, эти наши солдаты не члены партии? Неужели мы должны выключить их из партии? Кто же останется в партии? Одни генералы без армии. Это значит дезорганизовать все наше дело в России, это значит восстановить против партии наших же товарищей. Тов. Плеханов сказал, что у народовольцев партия отождествлялась с организациями. Я верю этому, но не нужно забывать, что партия народовольцев была партиею интеллигенции, а наша партия есть партия массы, партия пролетариата. А массу нельзя включить в организации, это немыслимо при современном порядке России. Следовательно, наша партия должна состоять из организаций, этих двигателей партии, и массы борцов, которые стоят вне организации, но которые остаются членами партии. Поэтому принимать проект Ленина — значит дезорганизовать всю партию, и я предлагаю отклонить его.

Акимов. Вопрос о выборе одного из двух текстов первого параграфа устава разделил товарищей, до сих пор всегда голосовавших вместе. В том числе и я расхожусь с т. Брукэром. Это потому, что предлагаемые две формулировки в сущности имеют в виду одну и ту же цель. Тт. Мартов и Ленин спорят, какая лучше достигает их общей цели: я и Брукэр хотим выбрать ту, которая меньше достигает* цели. В этом отношении я выбираю формулировку Мартова. Здесь много говорилось о том, какая версия лучше оградит нашу партию от вредных элементов, и для иллюстрации брался в пример профессор археологии, которого надо ввести или вывести из партии, в зависимости от степени чистоты его социалдемократических взглядов. Этот пример выбран только для того, чтобы скрыть страх авторов проекта перед вторжением в нашу партию элементов совсем другого рода, чем этот мифический профессор. Тов. Плеханов сказал, что еще сегодня утром он не знал, за какую из двух формулировок он будет стоять, но это не значит, конечно, что он еще не решил, какая организация нужна нашей партии. Уже в комментариях к проекту программы

---

* В собственноручной записи речи Акимова после слова „достигает“ стоит „своей“. *Ред.*

Плеханов высказался на этот счет вполне определенно. „Если мы не ошибаемся, — писал он, — теперь уже никто из наших товарищей не сомневается в необходимости партийной организации того типа, как „Земля и воля“ и „Народная воля“; спорят лишь о том, какой путь скорее приведет к этому“ (цитирую на память). И вот оба автора предлагаемых съезду двух текстов первого параграфа устава ищут этого пути. Между тем, самая цель их является неосуществимой и вредной. С тех пор, как погибла „Народная воля“, слишком многое изменилось: совсем не те слои общества являются теперь главными носителями революционных задач и самые задачи значительно изменились; уже a priori * представляется невозможным,** чтобы массовое классовое движение пролетариата могло удовольствоваться старой заговорщическою организацией. Конечно, средний из современных революционных работников неизбежно должен по своим знаниям и даже сознанию стоять ниже „профессионального революционера“, и вот вы хотите замкнуться в особую „организацию революционеров“ и придумать такой устав, чтобы непрофессиональный революционер не мог своим непросвещенным пониманием задач нашей партии испортить все наше *** дело. Я рад, что вам приходится уже заботиться об ограничении **** себя. Я полон веры, что жизнь все же ворвется в нашу партийную организацию, независимо от того, загородите вы ей дорогу формулой Мартова или формулой Ленина. Но если т. Ленин находит, что текст Мартова является не таким уже важным ухудшением его плана, то я признаю его хотя и не слишком крупным, но все же улучшением, потому что формула Ленина исключает из нашей партии всю массу ее активных работников и оставляет горстку „профессиональных революционеров“.

Гусев. На мою долю выпало говорить последним. После всего сказанного мне нечего прибавить. Я стою за формулировку Ленина, так как она ближе к организационному плану, выраженному в предложенном уставе.

Съезд переходит к голосованию.[203] Формулировка Ленина *отклонена* (поименным голосованием) 28 против 23.***** Фор-

---

* — наперед. *Ред.*

** В собственноручной записи речи Акимова вместо слова „невозможным“ значится: „невероятным“. *Ред.*

*** Вместо слова „наше“ в собственноручной записи речи Акимова значится „ваше“. *Ред.*

**** Вместо слова „ограничении“ в собственноручной записи речи Акимова значится „ограждении“. *Ред.*

***** Голосуют *за:* Беков (2 голоса), Гусев, Царев, Осипов, Медведев, Павлович, Степанов, Сорокин, Лядов, Горин, Муравьев, Ланге, Дедов, Орлов, Егоров, Горский, Брукэр, Плеханов, Ленин (2 голоса), Герц, Браун; *против*: Русов 2 голоса), Карский (2 голоса), Махов (2 голоса), Львов (2 голоса), Костич,

мулировка Мартова *принята* 28 против 22 при одном воздержавшемся.*

Лядов предлагает в § 1 внести слова „поддерживающий партию материальными средствами".

Мартов. Я был в меньшинстве комиссии, предлагавшей включить пункт о материальной поддержке. Этот пункт становится важным в особенности теперь, когда социалдемократическое движение становится все более и более пролетарским. Партия должна рассчитывать только на свои собственные материальные средства. А потому мы должны приучать массу членов постоянно заботиться о средствах партии.

Список ораторов по этому вопросу закрыт.**

Егоров. Я согласен, что партия должна существовать на средства, доставляемые членами партии. Но об этом не следует говорить в § 1 устава, ибо признаком члена *** не может быть материальная помощь.**** Предлагаю выделить в особый параграф обязанность членов партии поддерживать ее денежными средствами.*****

Либер предлагает выключить из § 1 „материальную поддержку". Он находит, что эти слова нисколько не обеспечат притока денежных средств в партию. А между тем здесь получается некоторый неприятный оттенок, как будто членство в партии может быть куплено денежными взносами.

Глебов также настаивает на исключении этих слов. Этот пункт, может быть, нужен для профессоров, но во всяком случае не для широких слоев рабочих, ибо ссылка на § 1 не имеет никакого значения для пролетариев.

Ленин настаивает на включении слов о материальной поддержке, раз все признают, что партия должна существовать на

Иванов, Панин 2 голоса), Белов, Фомин, Посадовский, Троцкий, Ленский, Попов, Акимов, Мартынов, Дейч, Мартов (2 голоса), Гофман, Гольдблат, Либер, Юдин, Абрамсон.

* Голосуют *за:* Русов (2 голоса), Карский (2 голоса), Махов (2 голоса), Львов (2 голоса), Костич, Иванов, Панин (2 голоса), Белов, Фомин, Троцкий, Посадовский, Ленский, Попов, Акимов, Мартынов, Дейч, Мартов (2 голоса), Гофман, Гольдблат, Юдин, Либер, Абрамсон. Голосуют *против:* Беков (2 голоса), Гусев, Царев, Осипов, Медведев, Павлович, Степанов, Сорокин, Лядов, Горин, Муравьев, Ланге, Дедов, Егоров, Горский, Брукэр, Плеханов, Ленин (2 голоса), Герц, Браун. *Воздерживается:* Орлов.

** В первоначальной секретарской записи это место средактировано так: „Вносится предложение о закрытии листа ораторов по вопросу о материальной поддержке. Предложение *принимается* большинством". *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи, а также в тексте протокольной комиссии после слова „члена" следует „партии". *Ред.*

**** В первоначальной секретарской записи вместо слова „помощь" значится: „поддержка". *Ред.*

***** В первоначальной секретарской записи вместо слова „средствами" значится: „взносами". *Ред.*

средства ее членов. Нельзя в вопросе о создании политической партии ссылаться на моральные соображения.

Предложение о включении слов о материальной поддержке *принимается* 26 голосами против 18.[204]

Акимов предлагает другую формулировку § 1 * и мотивирует ее: „Я предлагаю сделать эту поправку для того, чтобы наш устав не стал в противоречие с неизбежной действительностью. Очень мало найдется сознательных членов нашей партии, которые были бы согласны абсолютно со всеми тезисами программы. Ведь по смыслу § 1 проекта даже тот, кто не согласен с аграрной частью программы, уже не может быть членом партии; необходимо поэтому сказать, что лишь основные положения программы должен разделять каждый член партии. Это будет соответствовать и уставам западно-европейских социалдемократических партий. Напомню, что Каутский разошелся в одном важном вопросе программы с Адлером, текст которого был принят съездом. Неужели это могло бы помешать Каутскому и Адлеру быть в одной партии".

Мартов предлагает отклонить поправку т. Акимова, так как каждый член партии обязан разделять ее программу в целом.

Либер высказывается за поправку т. Акимова. „Член партии" — понятие довольно широкое. Поскольку т. Мартов говорит о членах организации, он прав, но невозможно требовать такого единства во всех пунктах программы от всех лиц, входящих в партию.

Троцкий находит разъяснение т. Либера несостоятельным. Программа безусловно обязательна для всех членов партии.

Павлович. Меня удивляет, почему Мартов несогласен с Акимовым. Предложение т. Акимова вполне логично с точки зрения т. Мартова, раз мы отбросили формулировку § 1 т. Ленина и приняли ту формулировку, которая открывает двери ** несоциалдемократическим элементам.

Мартынов находит, что программа обязательна для всех членов партии в одинаковой степени. Из того, что все члены не могут быть одинаково сознательны, вовсе не вытекает, что они могут не в одинаковой степени быть согласны с программой.

Плеханов настаивает, чтобы предложение Акимова было безусловно отклонено, иначе оно откроет двери партии бернштейнианцам и всякого рода буржуазным оппортунистам.***

---

* Резолюция Акимова: „Членом РСДРП считается всякий, признающий основные положения ее программы и оказывающий личное содействие партии под руководством одной из ее организаций".

** В первоначальной секретарской записи после слова „двери" стоит: „партии". *Ред.*

*** В женевском издании протоколов, а также в наборном рукописном тексте, вместо слова „оппортунистам" ошибочно значится: „экономистам".

Русов предлагает закрыть прения.

Предложение *принято,* и съезд переходит к голосованию. Предложение Кострова * *отклонено.* Предложение Костича ** *отклонено. Отклонены* также поправки 1) Гусева (вставить перед словом „руководством" слово „постоянным"), 2) Павловича (прибавить „и принимающие *** общепартийный устав"). Предложение т. Акимова *отвергнуто.*

Параграф 1 в целом *принят* 35 голосами против 1 (при 12 воздержавшихся).

Докладчик читает § 2 устава.

Царев предлагает в первом случае заменить „половину голосов" „одной третью голосов".

Либер обращает внимание на трудности созыва съезда. В России, где организационная работа только начинается, нужно относиться к созыву съезда очень осторожно. Необходимо отделить инициативу съезда от права созыва съезда. Поэтому он предлагает изменить формулировку.****

Мартов высказывается против поправки Либера и Царева. Он находит нужным сохранить инициативу половины голосов, имеющих право участия на съезде, предоставив однако окончательное решение о созыве съезда ЦК, который имеет возможность снестись с остальными комитетами.

Егоров тоже предлагает изменение.*****

Акимов предлагает выбросить слова „по возможности". Все поправки и изменения *отклонены* и § 2 устава *принят* большинством.

(Заседание закрывается.)

Здесь исправлено по первоначальной секретарской записи, совпадающей с текстом протокольной комиссии. *Ред.*

* Резолюция Кострова: „Членом РСДРП считается всякий, признающий ее программу, поддерживающий партию личным участием в одной из партийных организаций или же оказывающий личное содействие партии под руководством этих организаций".

** Резолюция Костича: „Всякий, признающий программу партии и оказывающий помощь материальными средствами и личное регулярное содействие партии под руководством одной из партийных организаций, считается последней членом партии".

*** В первоначальной секретарской записи значится: „признающие". *Ред.*

**** Резолюция Либера: „Съезд в экстренных случаях созывается по инициативе одной трети решающих голосов, если за него высказывается не меньше двух третей решающих голосов".

***** Резолюция Егорова: „Съезд созывается по инициативе одной трети голосов, если за него высказывается половина голосов".

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ

[16 августа, после обеда]. (Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом).

Заседание открывается чтением протокола девятого заседания.

Мартынов (по поводу прочитанного протокола). В протоколе речи т. Ленина сказано, между прочим, про меня, что я на съезде защищал оппортунистические идеи, защищая теорию накопления, отрицая теорию обнищания и диктатуру пролетариата. Я утверждаю, что Ленин этого про меня не говорил, да и не мог сказать, потому что я непосредственно перед его речью категорически заявил, что я не отрицаю ни диктатуры пролетариата, ни теории обнищания.

Я, конечно, ничего не имею против того, чтобы Ленин прибавил новое к тому, что он раньше говорил. Но мне важно отметить, что он это счел нужным сделать в теперешней стадии прений и задним числом отнести к своей давнишней речи.

Ленин заявляет, что никаких изменений им в его речь не внесено.

Львов обращает внимание на не совсем точную формулировку (в прочитанном протоколе) его речи по вопросу о Бунде; он говорил о вреде отчужденности *вообще* от польских социалистов, а не о майских событиях последнего года.

Либер. Ничего не имею против такой поправки.

Докладчик уставной комиссии читает § 3 устава. Лично от себя он считает необходимым настаивать на особом представительстве ЦК на партийных съездах. Члены ЦК, находящиеся в Совете, не могут на съезде представлять ЦК, так как последний может провалиться, создастся новый и его взгляды могут стать иные.

Троцкий предлагает отложить обсуждение § 3 в виду невозможности решить вопрос о представительстве на съезде центральных учреждений до выяснения их характера.

По предложению Ленина,* съезд решает обсуждать этот параграф в той части, которая не касается высших органов партии, и вернуться к последним по обсуждении §§ 4, 5 и 6.

Русов вносит предложение изменить примечание 2 к § 3 (см. устав, § 3 с примечаниями) в том смысле, чтобы ЦК имел

* В первоначальной секретарской записи далее следует: „к которому присоединяется Липов". *Ред.*

право приглашать на съезд с совещательным голосом представителей всяких организаций, а не только тех, которые упомянуты в примечании.

Гольдблат. В разбираемый пункт устава я вношу две поправки. Первая касается употребленного здесь выражения „союзы комитетов"; это новое, не встречавшееся еще в нашей терминологии выражение, поставлено, очевидно, для того, чтобы охватить одним термином два понятия: районные организации и национальные организации. Подобное обозначение одним термином этих двух категорий мне представляется неудобным 1) потому, что заключает в себе известного рода приравнивание друг к другу этих двух типов организаций, радикально различающихся между собою, и 2) потому, что понятие „национальная организация", а, быть может, также и „районная организация", не вполне укладывается в понятии „союз комитетов". Национальная организация не есть простой союз комитетов, а нечто большее, цельный организм, крепко связанный между собой отнюдь не механическими узами, состоящий не из одних только комитетов, но также из ряда иных организаций. В виду всего этого, предлагаю избежать неясности и заменить неопределенные слова „союз комитетов" недвусмысленными терминами: „районные и национальные организации". Перехожу ко второй поправке. Я предлагаю, чтобы представительство организаций на съезде не было сведено к одному делегату, а выражалось бы двойным числом. Причины двояки. С одной стороны, необходимо дать возможность меньшинству быть представленным на съезде; этого требует и справедливость, и соображения целесообразности, ибо таким путем легче предотвратить расколы в среде комитетов. С другой стороны, предоставление права послать одного лишь делегата ведет к подавлению на съезде представительства комитетов представительством центральных учреждений. Я позволю себе маленькую цифровую выкладку. Если допустим, что у нас будет 20 комитетов, то количество делегатов, имеющих право быть на съезде, выразится цифрой 27 (20 делегатов от комитетов + 5 — Совета партии и + 2 делегата от ЦК и Центрального органа) Съезд считается законным при наличности больше половины, т. е. 14 членов; абсолютное большинство, решающее все вопросы = восьми человекам; следовательно, достаточно центральным учреждениям, представленным семью голосами, привлечь к себе еще один голос, и они решают все вопросы против всех остальных комитетов. Нецелесообразность этого ясна; и, в виду всего сказанного, предлагаю предоставить комитетам и иным приравненным к ним в этом отношении организациям право посылать по два делегата на съезд.

Мартов. Громоздкость и неконспиративность съезда

являются причиною сокращения числа представителей. Можно было бы предоставить делегату два голоса, но от каждого комитета должен быть только один делегат. Соображения т. Гольдблата о „союзах комитетов, признанных партией", мне непонятны. В приравнении национальных и районных союзов обиды никакой нет, а перечислять их невозможно, так как могут быть* различные союзы.

Глебов не согласен с поправкой Русова. Центральному комитету должно быть предоставлено только право предлагать съезду лиц с совещательным голосом.

Либер. Соображения Гольдблата не опровергнуты Мартовым. На съезде необходимо получить полное понятие о течениях, существующих в партии, и поэтому необходимо представительство меньшинства и большинства. Тов. Мартов предлагает дать два голоса каждому делегату. Но это будет только удвоение голосов. Я также против термина „союз комитетов". Он чересчур неопределенный и не имеет содержания. У нас есть в порядке дня пункт о районных и национальных организациях. Почему туда не вставили других типов союзов, о которых говорит т. Мартов? Потому что таких нет. А раз так, то и в устав вводить их нет надобности. Буквально „союз комитетов" означает партию. Вопрос не в том, что данная организация представляет союз комитетов, а в том, на какой основе объединены эти комитеты. Предлагаю заменить неопределенный термин „союз комитетов" термином „районные и национальные организации", который уже употреблен в порядке дня.

Глебов. Съезд уже принял особую резолюцию о том, что устав национальных организаций будет находиться в особых приложениях к общему уставу. Поэтому предложение т. Либера неприемлемо. Кроме того, национальные организации все-таки подходят под термин „союз комитетов". По поводу предложения присылки на съезд двух делегатов от каждой организации, могу напомнить, что устройство съезда представляет огромные трудности. Представительство течений также невозможно, ибо в комитетах может быть три или четыре течения. Не посылать же четырех делегатов? Кроме того, меньшинство всегда может обратиться к ЦК, к Центральному органу, в Совет и, наконец, к съезду, который может пригласить их представителя** с совещательным голосом.

Костич. Цель Либера не достигается его способом, потому что большинство выберет всегда своих двух делегатов.[205]

---

* В тексте протокольной комиссии, а также в первоначальной секретарской записи протоколов съезда перед словом „различные" стоит „весьма". *Ред.*

** В женевском издании протоколов, а также в наборном рукописном тексте вместо слова „представителя" значится: „представителями". Здесь исправлено по тексту протокольной комиссии. *Ред.*

Костров. Опасения т. Гольдблата относительно терминологии „союз комитетов", мне кажется, излишни. Этот термин включает в себя и национальный и районный союзы. Что касается до предоставления местным организациям голосов на съезде, я полагаю, что им нужно дать непременно по два голоса и вот почему: жизнь нашей партии и вопросы, выдвинутые этою жизнью, все более и более усложняются. У нас есть программа партии, будет устав и выработанная тактика; все это перейдет в местные организации на обсуждение и для проведения в жизнь. При таких сложных вопросах и действиях необходимо возникнут разные течения в организациях, а представлять течение большинства еще не значит представлять правое дело. Меньшинство может быть право, и, лишая его возможности защищать свое мнение на съезде партии, значит вредить самой партии. Говорят, что приглашать новых делегатов* на съезд затруднительно по конспиративным и финансовым соображениям. Это верно. В таком случае не постановить ли, что комитеты имеют по два голоса, представляемых одним делегатом, и тут же прибавить: комитет высылает двух делегатов только тогда, когда находит нужным представить мнения своего меньшинства и большинства на съезде. Согласно этому я и представляю поправку к § 3.

Гольдблат. Возражения т. Глебова не убедительны; ссылка на то, что представительство национальных организаций будет определено отдельным уставом, недоказательна, потому что речь здесь идет не о характере представительств, а лишь о ясном и точном перечислении. Ссылка же на то, будто существует примечание, различающее те два вида организаций, о которых я говорил, не верна, ибо в примечании употребляется то же самое выражение: „союзы комитетов". Один из товарищей ссылается на то, что, несмотря на двойное число делегатов на нынешнем съезде, меньшинство не представлено. Сравнение вообще не доказательно, и если на этом съезде меньшинство не представлено, то я положительно затрудняюсь определить, чем это вызвано; возможно, что отсутствием всякого меньшинства. Тов. Глебов слишком благодушно смотрит на вещи, полагая, что и без особого представительства о взглядах меньшинства будет доведено до сведения съезда, если ЦК найдет эти взгляды заслуживающими внимания. В том-то и дело, что сам ЦК в данном случае может оказаться одной из спорящих сторон, и не ему должно принадлежать решение вопроса о том, насколько серьезны доводы его же противников; им должна быть дана возможность отстаивать

* В собственноручной записи речи Кострова, вместо слов „новых делегатов" значится „по два делегата". *Ред.*

свои мнения на съезде. Два слова по поводу язвительного кивания в сторону Бунда, которое позволил себе т. Глебов. Я должен заметить, что на последний (V) бундовский съезд ЦК было приглашено всего пять человек — всего же участников съезда было 30; наши комитеты имеют право посылать по два делегата, а затем нельзя проводить параллель между Бундом и всей партией. Бунд сложился в крепкое органическое целое с прочной периферией и влиятельным общественным мнением, которое всегда было бы в состоянии парализовать какие-либо властолюбивые поползновения центра, если бы таковые и замечались; но таких стремлений центра у нас нет и быть не может, следовательно, всякого рода опасения на этот счет не имеют места. Совсем иное в российской партии, взятой в целом. Здесь, согласно предложенному уставу, не может быть крепкого тела партии, крепок один центр, а все остальное должно представлять собою некую аморфную массу. При такой тенденции отождествить партию с центром и свести на нет комитеты, влиянию центральных учреждений на съезде необходимо противопоставить сильное представительство периферии. А в том, что указанная тенденция существует и ярко проявляется в проекте устава, могут сомневаться лишь те, кто сознательно закрывает на это глаза.

Царев находит необходимым представительство посредством двух делегатов. Съезд — школа для русских товарищей. Кроме того и для успешности съезда необходимо, чтобы туда явилось больше революционеров.

Либер. Указание некоторых товарищей, что на настоящем съезде нет меньшинства, показывает только, что этого меньшинства не было. Или же приходится предположить, что Организационный комитет поступил неправильно. Напомню, что в уставе съезда представительство посредством двух делегатов мотивируется желанием представить и меньшинство. Но если даже и нет меньшинства, если оно не может выставить своего представительства, то все ж таки пункт о двух делегатах остается справедливым, так как на съезд должны быть посланы все активные элементы партии. Так делается в Бунде.

Акимов. Я каждый раз говорю с полным сознанием того, что я своими доводами не повлияю на товарищей, но, наоборот, повредю тому пункту, который я защищаю. *(Смех.)* Я высказываюсь за посылку двух делегатов и хочу подчеркнуть справедливое заявление т. Костича, что меньшинство на настоящем съезде не представлено. Это доказывает недостаточность политического воспитания наших комитетов, потому что два голоса даются именно для того, чтобы возможно было представить и большинство и меньшинство.

Гусев. Предоставление меньшинству и большинству по

одному голосу есть полное уравнение их, т. е. уничтожение большинства и меньшинства. Это недопустимо. Предоставление решающего голоса меньшинству возможно лишь на принципе пропорционального представительства. Практически этот принцип у нас проведен быть не может, да это и излишне, так как права меньшинства в достаточной степени обеспечены в ЦК, Центральном органе, в Совете и даже на съезде. Правильные по существу, но абстрактные соображения т. Царева о том, что съезд — школа и что потому нужно по два делегата от комитета, при сведении их на практическую почву могут стать нелепыми. Почему по два, а не по три, не по четыре делегата? И т. Либер, как мы видели, совершил это доведение до нелепости, заявив, что все активные силы партии должны быть посланы на съезд. К речи т. Либера я должен внести существенную фактическую поправку. Соображение о представительстве большинства и меньшинства находится не в уставе съезда, как он сказал, а в мотивировке Организационного комитета, которая * представляет совершенно частный документ. Факты опровергли предположения Организационного комитета. На самом деле меньшинства не оказалось, в противоположность убеждению т. Акимова, который только и является представителем несуществующего меньшинства.

Русов. Относительно выражения „союзы комитетов", находящегося в проекте устава, произошло недоразумение. Бунд в это понятие не может входить, потому что он составляет союз комитетов „Бунда", т. е. не партийных комитетов, а комитетов, работающих исключительно среди еврейского пролетариата.

(Список ораторов исчерпан. Заседание закрыто.)

---

* В женевском издании протоколов, а также в рукописном наборном тексте вместо „которая" ошибочно напечатано „который". Здесь исправлено по тексту протокольной комиссии. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ*

[17 августа, утром]. (Присутствуют 43 делегата с 51 мандатом и 12 с совещательным голосом).

Председатель. Обращаю внимание товарищей, что начинается четвертая неделя заседаний съезда, а между тем нам осталось обсудить еще очень много вопросов порядка дня. В виду этого, с согласия бюро, предлагаю следующее: во-первых, ораторам, по возможности, сокращать свои речи; во-вторых, после принятия организационного устава, выкинуть все, или почти все, последующие пункты и перейти к последнему. Буде же некоторые товарищи находят некоторые вопросы настолько важными, что необходимо принять по ним какое-нибудь решение, то предоставить таким товарищам выработать совместно со своими единомышленниками резолюции, и тогда можно будет на обсуждение их и поправок к ним потратить одно или два заседания. Прошу съезд высказаться по поводу этого предложения. (Никто не просит слова.)

Председатель. Считая, что предложение бюро встретило всеобщее сочувствие, от имени его предлагаю следующую резолюцию:

„Съезд постановляет, что все пункты порядка дня, после пункта об организации партии и вплоть до выборов в центральные учреждения (п. п. 9 — 18), должны быть устранены; по этим пунктам только резолюции, подписанные не менее как десятью членами съезда, могут быть, *в случае, если останется время*, допущены к голосованию".[206]

Гольдблат находит, что нельзя ставить на баллотировку резолюций, не обсудив их.

Ленин указывает на существование в программе съезда таких вопросов, как например празднование первого мая, террор и др., резолюции по которым можно принять без обсуждения их, в виду ясности этих вопросов. Резолюции же по другим вопросам можно будет поставить на короткое обсуждение.

Либер находит невозможным назначать численный modus,** в особенности делать его равным 10. Приняв это, мы отвергнем резолюции, внесенные организациями, как, например, Бунд, который имеет лишь пять голосов.

---

* В первоначальной секретарской записи далее значится: „Заседание открыто в $9^1/_2$ часов утра". *Ред.*

** — порядок, правило. *Ред.*

Мартов. Не считаю возможным принять к сведению и руководству аргументацию т. Либера. Рассуждая так и имея в виду, что из хода съезда можно с такими же правами предусмотреть, что будут вноситься резолюции, подписанные одним т. Акимовым, — пришлось бы принять положение, что следует голосовать все резолюции, подписанные не менее чем одним голосом. Так как большинство съезда есть выразитель воли съезда, то ему принадлежит право судить, какие предложения оно считает достаточно важными для того, чтобы их обсуждать.

Председатель. Итак, у нас две резолюции: одна — бюро, а другая — т. Дейча, которая гласит: *„Предлагаю назначить крайним днем съезда субботу,*[207] *в пять часов дня“.*

Оба предложения *приняты*. Первое большинством 38, второе — 40 при остальных воздержавшихся.

Съезд после этого переходит к порядку дня, т. е. к голосованию § 3 устава и поправок к нему. *Отвергаются* поправки тт. Гольдблата,[208] Кострова[209] и Русова.[210] *Принята* одна лишь поправка т. Кострова, гласящая: „Все означенные организации имеют на съезде по два голоса, представляемые одним делегатом“.[211] Весь § 3 (за исключением пунктов: *а, б* и *в*)*[212] *принят* большинством при семи воздержавшихся.

Ставится затем на обсуждение § 4 устава (см. §§ 4 и 5 устава).

Царев. Я убежден, что со мной никто не согласится, и потому буду краток. Я не стану ни мотивировать свое предложение, ни критиковать бесчисленные варианты резолюций комиссии, противоречащих моему мнению. Я высказываюсь против учреждения Совета партии. Организацию центральных учреждений я себе представляю так: съезд избирает или назначает редакцию Центрального органа и Исполнительный комитет. Общее же руководство партийной жизнью принадлежит ЦК, в состав которого входят целиком и редакция и Исполнительный комитет. Как эти две коллегии сносятся друг с другом, — это их частное дело. Может быть, они будут устраивать частичные съезды; может быть, они прибегнут к делегированию 1, 2, 3 членов; может быть, они смогут разрешать некоторые вопросы путем переписки. В этом отношении у нас нет совершенно опыта. И потому то пять членов комиссии вынесли целых три проекта резолюций.[213] Кроме того, у отдельных

* В первоначальной секретарской записи протоколов взятая в скобки фраза редактирована так: „исключая частей его, касающихся центральных учреждений партии“. *Ред.*

делегатов имеются самостоятельные проекты резолюций. Это обилие происходит из-за отсутствия партийного опыта, а при таких условиях нельзя оформливать организацию Совета партии.

Герц. Из трех предложенных формулировок первой части параграфа четвертого, я считаю лучшей первую, однако с следующим изменением: вместо слов „эти четыре члена Совета приглашают пятого" предлагаю поставить: *„пятый - выбирается съездом."*

Затем обращаю внимание товарищей на вторую часть параграфа: „Совету партии принадлежит право восстановлять ЦК и редакцию Центрального органа в случае, если одно из этих учреждений стало вакантным." Дело в том, что в случае полного провала ЦК перестает существовать и Совет, так как в нем не будет делегации ЦК, а если так, то не может быть восстановлен Центральный комитет. Поэтому я предлагаю изменить указанное место таким образом: „В случае полного провала ЦК, он восстановляется оставшимися членами Совета".

Павлович высказывается против выбора пятого члена Совета ЦК и редакцией Центрального органа, так как они могут не прийти к соглашению между собою, и тогда Совет окажется не функционирующим. Он находит кроме того необходимым дать перевес Центральному органу над ЦК, в виду устойчивости первого; поэтому и предлагает съезду выбрать трех из Центрального органа и двух из Центрального комитета. Что касается третьей формулировки этого параграфа, то находит излишним ее разбирать, так как и в комиссии за нее подан лишь один голос.

Мартов находит нецелесообразным предоставить двум учреждениям, как предлагает Царев, самим определять способ сношений и регулировать их деятельность. Объединительное учреждение нам необходимо не столько для того, чтобы улаживать недоразумения между ЦК и редакцией Центрального органа, сколько для того, чтобы предупреждать эти недоразумения. Когда разногласие разовьется, тогда бывает обыкновенно уже поздно. Лично он стоит за первую формулировку. В приглашении пятого лица неудобства, указанного Павловичем, не видит. Всегда можно найти пятого члена из практиков или редакторов, находящихся за границей. Предложение т. Павловича фиксировать перевес одного учреждения над другим находит ненужным; в особенности, он против той аргументации, которой это предложение сопровождалось. Возможно, что ЦК найдет необходимым, чтобы один из его членов находился заграницей; этим сохранится до известной степени принципиальная устойчивость Центрального комитета. Третья формулировка имеет все неудобства первой и второй, но зато

хороших сторон этих формулировок там нет. Совет необходим, равенство сторон в нем должно быть, в виду примирительного характера этого учреждения.

Либер (к порядку). Предлагаю обсудить сначала функции ЦК и Центрального органа, так как отсюда вытекает, что должен делать Совет и для чего он нужен.

Ленин (к порядку) высказывается против предложения Либера, так как ему жаль времени, потраченного ораторами, обсуждавшими вопрос о Совете партии. По всей вероятности, не у всех отсутствует определенное мнение по этому поводу, как у т. Либера.

Мартов в дополнение к только что высказанным т. Лениным соображениям считает нужным заметить, что генеральные дебаты по поводу всего устава уже были. Там уместнее всего было обсудить, нужен ли Совет и для чего.

Предложение т. Либера *отклонено* огромным большинством.

Русов. Хотя тут комиссией представлены три формулировки, однако я не могу ни с одной из них согласиться. Из них только вторая более или менее подходит к тому мнению, которое я защищаю. Чтобы разобраться в этих формулировках, необходимо решить вопрос, что из себя представляет Совет? Третейское ли учреждение, или постоянный коллектив, высший партийный центр, ведущий свою линию, направляющий всю партийную работу по пути, намеченному съездом. Для того, чтобы в политике партии не было шатания, наконец, в целях чистоты партийных принципов, мы не можем высшее руководство передать в руки учреждения с случайным составом. Таким шатким учреждением является Совет в первой формулировке. Одна часть его, выбранная ЦК, будет меняться с каждым провалом, в зависимости от того, кто будет членами нового Центрального комитета. Этим будет нарушено постоянство господствующей тенденции * Совета. Первая часть второй формулировки, признающая выбор членов Совета съездом, совершенно отстраняет это зло. Из наличного числа революционеров съезд выбирает пять лиц, заведомо ему известных, вне их нахождения в ЦК или Центральном органе, вне мысли о господстве того или иного центра, а руководствуясь только желанием господства определенных принципов в Совете, а Совет потом сам кооптирует новых членов, в случае выбытия кого-нибудь. Но я не могу согласиться с той частью второй формулировки, которая предрешает непременное происхождение четырех членов Совета — двух из ЦК и двух из Центрального органа. Мы должны выбирать, не считаясь с происхождением, а только

---

* В женевском издании протоколов вместо „тенденции" ошибочно напечатано „редакции". Здесь исправлено по рукописным текстам протоколов. *Ред.*

руководствуясь годностью кандидата проводить в Совете идеи большинства съезда. Основываясь на этих соображениях, я внес соответствующую поправку во вторую формулировку, с основной идеей которой я согласен.

Список ораторов закрывается.[214]

Ланге. В предложенном комиссией проекте организации партии и так уже допущено нарушение того единства, каким должен отличаться Центральный орган партии.* Мы все прекрасно знаем, что названное отступление вызывается ничем иным, как крайней необходимостью. Тем более, значит, следует из проекта организации устранить все то, что может создать излишнее трение и что будет грозить этому единству. Выборы Совета съездом не гарантируют состава Совета от случайностей; такой способ выбора далек от того, чтобы в составе Совета не подобрались недружные элементы. Тем более все это относится к выбору съездом пятого члена Совета. Вот почему я решительно против того, чтобы выбирать Совет съездом.[215]

Гусев. Я внес следующую поправку: „Совет партии состоит из пяти лиц. Трое из них выбираются съездом, остальные двое делегируются ЦК и Центральным органом". Я нахожу свой проект более удобным, потому что он является наилучшим способом уравнять влияние ЦК и Центрального органа в Совете, о чем так заботились все говорившие. Вообще же я думаю, что при настоящем положении невозможно найти такой формы, которая уберегла бы Совет от превалирующего влияния Центрального органа. Если бы Совет был составлен даже исключительно из представителей ЦК, то и тогда он подчинился бы в настоящее время влиянию Центрального органа. Строить организацию применительно к этому явлению невозможно. И если я отметил, что мой проект лучше остальных гарантирует равенство влияния, то не потому, что я конструировал Совет, исходя из опасения, как бы Центральный орган не превалировал. Конструирование организации должно быть независимо от настоящего момента, так как устав составляется на ряд лет.

Старовер. Совет партии по предположениям проекта должен „согласовать и объединять" деятельность ЦК и Центрального органа. На этот особый характер Совета указывает и тот пункт проекта, который говорит, что Совет собирается только по желанию сторон. Если же это так, то очевидно, что Совет, имеющий такую миссию, никоим образом не может быть назначаем на съезде, а должен избираться теми органами,

---

* В женевском издании протоколов вместо „Центральный орган партии" ошибочно напечатано: „центр, орган партии". Здесь исправлено по собственноручной записи речи Ланге. *Ред.*

согласовать и объединять которые он призван. Перед нами два центра — один заграницей, идейный; другой в России, практический. — Они действуют в различной обстановке, при различных условиях. Отсюда возможны и даже неизбежны разногласия, оттенки, трения. Эти трения надо предупредить, устранить. Сколько-нибудь успешно выполнить эту задачу может только такой орган, который будет находиться в постоянной органической связи с обоими центрами, что, повторяю, возможно лишь при условии избрания каждым центром членов в Совет. А нам вместо этого предлагают теперь же, сейчас фиксировать Совет, предрешить его состав. Я обращаю внимание собрания на то, что уже вопрос о выборах в ЦК встречает на съезде огромные трудности. Нам говорят: может ли быть компетентен съезд относительно лиц, подлежащих избранию в Центральный комитет. Но во сколько же раз менее компетентен съезд, чтобы решить вопрос о лицах, на которых будет возложена трудная и щекотливая задача — согласования и объединения центров. Ведь можно быть хорошим редактором, прекрасным практиком и однако совершенно не годиться для функции „согласования и объединения". Только сами заинтересованные коллегии — центры — будут в состоянии, в процессе своей работы, спевшись и узнав хорошенько свой личный состав, сделать подходящий выбор.

Троцкий. Напомню, как возникла идея Совета. Мы исходили из того положения, что существование двух центров неизбежно. А раз оно неизбежно, то столь же неизбежно и существование регулятора деятельности этих двух центров. Таким регулятором должен быть Совет. Теперь, когда мы стоим лицом к лицу с этим* вопросом о создании Совета, некоторые товарищи, как Гусев и особенно Русов, хотят этот Совет фиксировать, как единый действительный центр партии. Таким образом, мы начинаем сначала.

Либер. Я согласен с т. Гусевым, что наш устав строится без зависимости от данного момента, но он находит это идеальным сооружением, я же — вредным. Тов. Русов правильно заметил, что одно из двух: или нам нужно учреждение Совета, или нет. Если нужно, то это учреждение должно быть постоянным, а не созидаться,** как предлагают, лишь по желанию одного из центральных учреждений. Это противоречие происходит из-за искусственного разграничения деятельности ЦК и Центрального органа. Нам нужен лишь один центр, а не три.

---

* В рукописных текстах протоколов слово „этим" отсутствует. *Ред.*

** Так значится в женевском печатном издании, а также во всех рукописных текстах протоколов, кроме первоначальной секретарской записи, где вместо „созидаться" значится: „собираться". *Ред.*

как здесь предлагают, который руководил бы идейно и практически всей деятельностью партии.

Ленин находит неудобной первую формулировку в виду того, что она придает Совету третейский характер. Совет же должен быть не только учреждением третейским, но и согласующим деятельность ЦК и Центрального органа. Высказывается, кроме того, за назначение пятого члена съездом. Возможен случай, когда четыре члена Совета не смогут выбрать пятого; мы тогда останемся без необходимого учреждения.

Егоров. В согласии с сегодняшними постановлениями съезда я хотел бы воздержаться от речи, но так как т. Павлович авторитетным голосом члена бюро постарался опорочить третью формулировку комиссии указанием на то, что она предложена одним только членом, я хочу ему помочь и еще больше ее опорочить. Я раскрою псевдоним этого члена и объявляю, что этот член — я. Все говорившие до сих пор исходили из крайностей, каждый исходил из того, что его проект идеальный. На самом деле ни одна из этих формулировок не идеальна просто потому, что весь наш устав представляет известное приспособление к тому злу, которое вытекает из российских условий. Что для единства деятельности необходимо одно централизующее учреждение, это не подлежит сомнению. Но осуществить этот идеал невозможно. И создание Совета является некоторым компромиссом, суррогатом этого единства, и поэтому он по самому существу своему не идеален. Мое предложение вытекает из общей совокупности деятельности Совета партии. Как объединяющий высший орган партии, он должен быть избран съездом; как орган согласующий и, следовательно, разрешающий иногда конфликты и расхождения в деятельности этих организаций, он должен быть так составлен, чтобы быть в состоянии выполнять эту функцию, т. е. без явного перевеса ЦК и Центрального органа.

Панин. Я исхожу из того положения, что Совет по своей задаче—„объединять и согласовать" деятельность центральных учреждений — приближается к институту третейского суда. Предлагаю поэтому из второго и третьего пункта этого параграфа вычеркнуть все то, что фиксирует Совет партии в постоянно функционирующее высшее учреждение партии.

Костров. Я хочу обратить внимание товарищей на одно курьезное явление: мы все распинаемся за один постоянный центр, а между тем его у нас все же нет. У нас есть один центр — это Совет, но он не постоянный, он носит характер случайный. Остаются два постоянных центральных учреждения — ЦК и Центральный орган, которые могут перебраниться,

тянуть в разные стороны, и тогда у нас получится не одна дирекция партии, а две дирекции. Это дуализм, это дезорганизация партии. Одно из двух: или нам нужен один постоянный центр, каковым должен быть Совет, или же нам не нужен такой центр, и тогда Совет является излишним. Я стою за первое положение и предлагаю следующую поправку к четвертому пункту: „Совет партии является высшим постоянным* учреждением".

Акимов. Съезд принял все меры к тому, чтобы обсуждение вопроса свести к формальности, дав говорящим всего три минуты. Я должен, несмотря на это, указать, что поправки и формулировка т. Ленина становятся реакционными и стремятся внести в наш устав чисто аракчеевский дух. Если это ясно видно уже в речах т. Павловича, то прямолинейное толкование т. Русова ставит точку над i. Съезд постепенно свел на нет влияние местных комитетов на общий ход работ партии. Съезды становятся чем-то проблематичным; Совет может даже через два года не созвать съезда, так как он обязан сделать это лишь „по возможности"; состав съездов определен так, что нет никакой гарантии в его самостоятельности. Оградив таким образом Совет от вмешательства партии, ему дают фактически дискреционную власть. Если в Совете партии окажутся три члена Центрального органа, то ЦК превратится в простого исполнителя воли редакции. Три лица, живущие заграницей, получат право безгранично распоряжаться работой всей партии. Они обеспечены в смысле безопасности, и потому их власть пожизненна. Такой порядок вещей совершенно нетерпим в партии.

Засулич присоединяется к той постановке вопроса, которую ему дал т. Мартов. Возражение, что четыре члена Совета не смогут выбрать пятого, не имеет под собой почвы: если такое учреждение, как Совет, не сможет выбрать пятого члена, то это значит тогда, что учреждение вообще не дееспособно.

Павлович. Все возражения меня не убедили. Не убедила меня также** и речь т. Егорова. Меня не пугают опасения, высказанные здесь т. Акимовым, что мое предложение фиксирует одно направление и не даст возможности возникшему в России другому направлению влиять на ход партийных дел. Я именно и стою за прочность и чистоту тех принципов, представителем которых является „Искра". Давая перевес редакции Центрального органа, я этим укрепляю эти принципы.

---

* В собственноручной записи речи Кострова, а также в наборном рукописном тексте слово „постоянным" взято в кавычки. *Ред.*

** Во всех рукописных текстах протоколов слово „также" отсутствует. *Ред.*

Приняв же первую или третью формулировку, мы рискуем, что через год Совет совершенно изменит свою физиономию.

Гольдблат находит идею двух центров и Совета, объединяющего их, нецелесообразной. Одно из двух: или Совет является временным учреждением — тогда он излишен; или он учреждение постоянное — тогда он ничем не отличается от ЦК, как он должен быть на деле, а не так, как его здесь представляют. Тогда восстановляются все те неудобства, о которых здесь говорили, имея в виду различие деятельности в России и заграницей.*

По предложению Посадовского дается заключительное слово защитникам всех трех резолюций, причем каждый может говорить по пяти минут.[216]

Мартов. Все дебаты только укрепили мою уверенность в том, что первая формулировка наилучшая. Соображение о невозможности для коллегии из четырех** лиц принимать решения для меня не убедительны: ведь в ЦК могут оказаться четыре лица, которые не смогут принять определенного решения в силу разделения голосов. Предложение о том, чтобы вычеркнуть слова: „Совет есть высшее учреждение", я предлагаю отвергнуть. Наша формулировка умышленно оставляет возможность развития Совета в высшее партийное учреждение. Для нас Совет не только примирительное учреждение.

Ленин доводы т. Засулич находит неудачными. Случай, представленный ею, является уже борьбой; а в таком случае никакие уставы тут не помогут. Предоставляя выбор пятого четырем членам Совета, мы этим вносим борьбу в устав. Считает необходимым отметить, что Совет носит не только характер примирительного учреждения: так, например, два члена Совета, по уставу, имеют право созвать его.

Егоров. Так как моя формулировка объединяет первую и вторую формулировки, то все, что можно было сказать в их защиту, уже было сказано; я поэтому постараюсь отстранить несколько возражений. Прежде всего относительно невозможности выбрать пятого члена. Я думаю, что такое безысходное положение возможно в Совете и по другим вопросам, например, если двое держатся одного мнения, двое другого, и пятый воздерживается. Что касается невозможности выбрать по два из того и другого учреждения, то это вопрос техники; можно, например, сперва выбрать двух лиц ЦК для Совета

---

* Вместо слов: „имея в виду различие деятельности в России и заграницей" во всех рукописных текстах протоколов значится: „именно, деятельность в России и заграницей". *Ред.*

** В собственноручной записи речи Мартова вместо „четырех" — значится „пяти". *Ред.*

партии (тайным голосованием), а затем остальных членов Центрального комитета.

Председатель. Ставлю на голоса сначала предложения, отрицающие весь этот пункт, а именно предложения тт. Абрамсона и Царева.*

Обе эти резолюции *отклонены* огромным большинством.

По предложению председателя[217] выбрать одну из формулировок комиссии за основание,** съезд выбирает первую.

Лядов предлагает голосовать этот пункт по частям: 1) о назначении четырех членов Совета, 2) о выборе пятого и 3) о замещении выбывших.

Предложение это *принимается* и голосуется сначала первая часть.

Формулировка Гусева*** *отклонена* большинством;

Формулировка Егорова**** тоже *отвергается* большинством 23 против 15. Поправка Махова: заменить слово „посылают" словами „избирают..., которые утверждаются съездом" — *отклонена* большинством.

27 голосами при восьми воздержавшихся *принимается* первая часть § четвертого, как она формулирована в резолюции (первой) двух членов комиссии.

---

* Резолюция Абрамсона: „Центральный комитет партии является высшим учреждением партии. Задача его руководить всею деятельностью партии и представлять ее в сношениях с другими партиями. Центральный комитет партии избирается съездом в количестве трех лиц и имеет право кооптации. Центральному комитету партии принадлежит право контроля над редакцией Центрального органа. Редакция Центрального органа избирается съездом партии".

Резолюции Царева: „Съезд избирает (или назначает) редакцию Центрального органа и Исполнительный комитет.[218] Общее руководство и направление всей партийной деятельностью предоставляется ЦК, который составляется из Исполнительного комитета и редакции Центрального органа in corpore [в полном составе *Ред.*]"

** Резолюция двух членов комиссии [Ю. О. Мартова и В. А. Носкова. *Ред.*]: „Совет партии назначается редакцией Центрального органа и ЦК, которые посылают в Совет по два члена; эти четыре члена Совета приглашают пятого; выбывшие члены Совета замещаются назначившими их учреждениями".

Резолюция двух других членов комиссии [В. И. Ленина и В. Н. Розанова. *Ред.*]: „Совет партии назначается съездом из членов редакции Центрального органа и ЦК в составе пяти лиц, причем не менее двух должны быть от каждой из этих коллегий. Выбывшие члены Совета замещаются самим Советом".

Резолюция пятого члена комиссии [Е. Я. Левина. *Ред.*]: „Совет партии избирается съездом по два из ЦК и из редакции Центрального органа. Четыре избранные члена выбирают единогласно пятого; выбывшие члены Совета замещаются теми организациями, к которым они принадлежат, за исключением пятого, который замещается указанным выше способом".

*** Резолюция Гусева: „Совет партии составляется из пяти членов: трое из них выбираются съездом, а остальные двое делегируются ЦК и редакцией Центрального органа".

**** Резолюция Егорова: „Совет партии избирается съездом по два из ЦК и из редакции Центрального органа".

Голосуется вторая часть: 23 голосами против 18 при семи воздержавшихся *принимается* формула резолюции Русова и Герца.*

Отклонено предложение Акимова приглашать пятого члена Совета из действующих в России товарищей.

Ленин вносит поправку.**

Фомин указывает, что предложение это неприемлемо, в виду уже принятого решения, что Совет назначается ЦК и редакцией Центрального органа.

Ленин указывает, что теперь мы говорим не о назначении Совета, а о замещении выбывших членов, а потому его предложение не противоречит уже принятому.

Поправка Ленина *отклонена* 23 голосами против 16.

Предложение Панина *** *отклонено* большинством.

Принята поправка Егорова — после слов „назначившими их учреждениями" прибавить слова „за исключением пятого, который замещается Советом".

Ленин предлагает еще прибавить сюда слова „в том случае, если он (т. е. пятый член Совета) не принадлежит ни к какой из коллегий". — Эта поправка *отклонена* большинством.

Весь первый абзац § 4 с принятыми поправками ставится на голоса и *принимается* 40 против семи при трех воздержавшихся.

Переходят ко второму абзацу § 4 (см. устав партии, пункт 5, абзац второй).[219]

Поправка Панина — вычеркнуть слова „и представлять партию, в сношениях с другими партиями" — *отклонена.*

Поправка Ленина — заменить последнюю фразу следующей: „если выбывает целиком весь состав одного из этих учреждений" — *принята.*

Предложение Махова **** *отклонено.* Далее *отклоняются* поправки: 1) Троцкого, предложившего конец второго абзаца читать: „в случае, если в этих учреждениях остается не более двух членов"; 2) Кострова: — вставить слова „иметь высшее руководительство партией и представлять ее в сношениях"; 3) Панина — вычеркнуть слова „Совет партии является

---

* Резолюция Русова и Герца: „Пятый член Совета назначается съездом".

** Резолюция Ленина: „Выбывшие члены Совета замещаются самим Советом".

*** Резолюция Панина: „Выбранный съездом пятый член не может принадлежать ни к одной из коллегий (Центральному органу и Центральному комитету)".

**** Резолюция Махова: „Все члены Совета постоянно живут заграницей и выбывающие в Россию предварительно должны быть замещены".

высшим учреждением партии"; 4) Панина — вычеркнуть в третьем абзаце — „или два члена Совета", и 5) Кострова — прибавить после „высшим" слово „постоянным".

Принято предложение Егорова — переставить две фразы во втором абзаце.*

После того второй и третий абзацы § 4 *принимаются* подавляющим большинством (6 против и 4 воздержавшихся).

(Заседание закрывается.[220])

---

* Из первоначальной секретарской записи видно, что речь идет о том, чтобы „переставить слова: «Совет партии является высшим учреждением партии» впереди слов: «задача его согласовать и объединять деятельность и т. д.»". *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ

[17 августа, после обеда]. (Присутствует 43 делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом).

Докладчик уставной* комиссии т. Глебов читает § 5 проекта устава и примечание к нему (см. устав § 6 и примечание) и сообщает мнение меньшинства, желающего прибавить второе примечание,** ограничивающее право ЦК распускать местные комитеты.[221] Большинство комиссии, в том числе и докладчик, стоит за то, что не следует ограничивать в этом отношении права ЦК, так как могут потребоваться экстренные меры со стороны Центрального комитета.

Панин. Вторую редакцию этого параграфа нахожу столь же мало удовлетворительной, как и первую. Здесь не соблюдена перспектива: все перечисленные функции ЦК брошены в одну кучу, безотносительно к степени их важности. Кроме того, недостаточно ясно подчеркнуто, что в числе прочих функций ЦК предоставлено руководство политической агитацией. При определении деятельности ЦК лучше всего было бы ограничиться одной общей формулой, как это и делает устав при определении деятельности редакции Центрального органа. И в этом случае можно было бы довольствоваться словами: „Центральный комитет объединяет и направляет всю практическую деятельность партии". Но так как функции ЦК многочисленны, очень сложны и в некоторых случаях могут быть оспариваемы, то я считаю необходимым, чтобы важнейшие из них были перечислены. Предлагаю следующую формулировку этого параграфа.***

Попов защищает внесенное им и Егоровым **** примечание. Необходимо указать ЦК, что эта мера экстренная и может быть употреблена только в экстренных случаях.

---

* В первоначальной секретарской записи вместо „уставной" значится „организационной". *Ред.*

** Резолюция меньшинства комиссии: „Центральный комитет не имеет права распускать местные комитеты, союзы комитетов и другие приравненные им организации без согласия Совета, причем организация может быть распущена только в тех случаях, если она: 1) умышленно не исполняет постановлений съезда, 2) составлена из элементов неблагонадежных.

*** Резолюция Панина: „Центральный комитет объединяет и направляет всю практическую деятельность партии: утверждает комитеты, руководит политической агитацией, распределяет силы и средства партии, разбирает конфликты как между различными организациями, так и внутри их, заведует центральной кассой и общепартийными техническими предприятиями и т. д."

**** В первоначальной секретарской записи далее следует: „в качестве членов организационной комиссии". *Ред.*

Мартов защищает мнение большинства комиссии. Примечание лишнее. Не нужно подчеркивать это, так как ЦК и без того будет обсуждать, прежде чем решиться сделать такой серьезный шаг, как распустить организацию. Поправка Панина излишня и она не перечисляет всех функций. Мартов против замены слова „организует" словом „утверждает". Нужно дать право и организовать.

Либер с формулировкой Панина согласен, если добавить, что ЦК руководит такими предприятиями, которые имеют общепартийное значение. Несогласен с Мартовым, что „организует" лучше, чем „утверждает". Если на местах уже есть работа, то только тогда можно устроить организацию. Уже сказано, что ЦК распределяет силы. Это для ЦК должно быть достаточно. Он находит необходимым подчеркнуть право ЦК выпускать политические агитационные листки. Примечание второе он находит наивным. Если провокатор находится в организации, то ее распустят много раньше, чем это сделает Центральный комитет. Упоминание об умышленном неповиновении совершенно лишнее, так как ЦК ведь может распределять силы; он не представляет себе, чтобы какой-нибудь комитет мог забаррикадироваться от Центрального комитета.

Глебов приводит случай с Северным союзом, доказывающий, что провокатор был в организации, и организация* не хотела распускаться. В таких случаях, не только в интересах данной организации, но и других соседних — необходимо, чтобы ЦК имел право распускать организации.

Мартов. Либер сам поступает наивно, суживая понимание слова „неблагонадежный". Здесь это слово имеет и другое значение.**

Егоров. Слово „неблагонадежный" имеет у нас и другое значение. Примечание дает широкие, но все же имеющие границы полномочия.

Ланге. Существенный недостаток проекта, что в нем много перечислено, но плохо оттенена политическая роль — устройство общих демонстраций. Предлагаю в начале поставить: „Центральный комитет объединяет и направляет всю политическую деятельность партии, как-то..."

Предложение Панина *отклонено*.***

Поправка Ланге *отклонена* всеми против трех голосов.

---

* В первоначальной секретарской записи далее следует: „узнавала об этом и..." *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи далее отмечено следующее выступление Гусева (Лебедева):

„Лебедев. Примечание излишне". *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи далее следует: „25 голосами". *Ред.*

Поправка Абрамсона — вставить в § 5 слова: „Центральный комитет назначается съездом партии в количестве трех лиц" — *отклонена* всеми против четырех.

Весь § 5 (без примечания) *принят* всеми против трех при трех воздержаниях (см. устав § 6).

Примечание второе (меньшинства комиссии) *отклонено*.

Примечание первое *принято* 37 голосами против 5.

Глебов предлагает из принятого § 4 выделить фразу: „Съезд назначает пятого в Совет партии, ЦК и редакцию Центрального органа" и сделать из нее особый § 5, так что принятый теперь параграф будет § 6.

Предложение это *принято* 29 против 2 при 9 воздержавшихся.

Либер предлагает в § 5 вместо слов „назначает" сказать „избирает".

Предложение это *отклонено* 24 против 13.

Съезд переходит к обсуждению § 7.

Гольдблат предлагает выбросить весь § 7, так как он или лишний, а если не лишний, то вредный.

Ленин несогласен с Гольдблатом: контроль за партийной литературой должен быть.

Акимов. Что Ленин понимает под словами: „следить за партийной литературой?" Значит ли это, что у нас будет предварительная цензура?

Ленин. Если я слежу за английской литературой, значит ли это, что я веду ей предварительную цензуру?

Параграф 7 *принят* 35 против четырех при пяти воздержавшихся.

Затем обсуждаются пункты *а*, *б* и *в* § 3.*

Глебов. Большинство комиссии предлагает дать Совету на съезде все пять голосов, ЦК и редакции Центрального органа по одному голосу. Меньшинство же предлагает, чтобы ни ЦК, ни редакция Централького органа не имели вовсе представителей.

Попов. Поддерживает мнение меньшинства. Центральный комитет и редакция представлены уже на съезде своими членами, входящими в состав Совета.

Лядов. Члены ЦК и редакции Центрального органа, входящие в состав Совета, могут не подходить для представительства данных организаций на съезде.

---

* В первоначальной секретарской записи это место средактировано так: „возвращаются к § 3 относительно представительства на съезде центральных организаций". *Ред.*

Дейч. Члены Совета могут не годиться для дачи съезду отчета о положении дел в их организациях. Высшие организации партии должны быть представлены на съезде, как таковые.

Акимов. Совет должен быть на съезде, но ему не следует давать решающего голоса, а только совещательный. Неосновательно давать решающий голос исполнительным органам партии при обсуждении этой партией деятельности исполнительных органов. Поэтому я вношу следующее предложение.*

Предложение Акимова ставится на голоса и *отвергается* всеми против трех.

Поправка Фомина—вставить „членами, имеющими по одному голосу" — *принята* всеми против двух.

Предложение меньшинства комиссии ** *отклонено.*

Предложение Орлова *** *отклонено.*

Весь § 3 в новой редакции *принят* всеми голосами против трех при семи воздержавшихся. ****

Обсуждается § 8 устава. *****

Карский находит неудачной редакцию и предлагает после слова „исключительно" вставить „к району их деятельности".

Гусев предлагает вторую часть § 9 перенести в § 8, а самому § 8 придать такую форму (см. примечание). ******

Предложения Карского и Гусева *отклоняются.*

Параграф 8 *принят* всеми против двух при семи ****** воздержавшихся.

Съезд переходит к обсуждению § 9.

Костров предлагает после слов „все постановления ЦК" вставить — „имеющие общепартийный характер".

---

* Резолюция Акимова: „Совет партии присутствует на съезде in corpore с правом совещательного голоса. Центральный комитет и Центральный орган имеют по одному представителю".

** Резолюция меньшинства комиссии: „Центральный комитет и редакция Центрального органа не имеют представительства на съезде".

*** Резолюция Орлова: Центральный комитет и редакция Центрального органа имеют право послать по два делегата, имеющих по одному голосу".

**** В первоначальной секретарской записи далее следует:

„Поправка Лебедева: „посылают на съезд одного делегата с двумя голосами" *отклоняется*". *Ред.*

***** Согласно первоначальной секретарской записи, выступлению Карского предшествовало следующее выступление Кострова (Жоржа): „Жорж защищает комиссионную редакцию". *Ред.*

****** Резолюция Гусева: „Все организации, входящие в состав партии, ведают автономно все свои внутренние дела в пределах инструкций, данных Центральным комитетом".

******* В тексте первоначальной секретарской записи значится: „пяти". *Ред.*

Костич предлагает выбросить конец, так как есть уже пункт о подчинении всем постановлениям Центрального комитета. [222]

Либер. Может ли ЦК создавать рядом с существующими уже организациями другие, которые должны исполнять те же функции, что и уже существующие?

Глебов. Я думаю, что для совершенно аналогичных функций ЦК не будет создавать, но для тех, которые данными организациями не исполняются, мы будем создавать другие.

Поправки Кострова и Костича *отклонены*.

Весь § 9 *принят* всеми против 4 при 1 воздержавшемся. [223]

Обсуждается § 10.

Мартов против того, чтобы частные лица имели право требовать, чтобы их заявления доходили до центра.

Егоров считает несоответствующим демократизму партии, если все не будут иметь права доводить до центра свои заявления.

Ленин за сохранение этого места; нельзя никому запретить доходить до центра с заявлением. Это необходимое условие централизации.

Лядов считает это желание Ленина неосуществимым.

Дейч приводит пример, что во времена „Народной воли" могли доходить до центра посторонние лица, например, раскольники. Аналогичные случаи могут быть и теперь. Например, военные организации могут пожелать войти в сношения с центром.

Поправка Мартова* — выбросить слова: „и всякое лицо, имеющее какие-либо дела с партией" — *отклонена* 25 против 13.

Поправка Егорова — прибавить „и Совет партии" *отклонена* 24 против 14.

Весь § 10 *принят* 38 против 1 при 7 воздержавшихся.

Съезд переходит к обсуждению § 11.

Глебов защищает право редакции Центрального органа знать непосредственно личный состав местных комитетов. В случае провала всего ЦК, будет известно, кем можно заместить. Кроме того, редакции Центрального органа нужно знать все, чтобы иметь ясное представление о силах и положении дел.

Либер. Не понимаю, зачем редакции знать, что в таком-то городе живет и работает Иван Иванович. Удивляюсь, как можно защищать такой тезис. Это невозможно.

---

* Согласно первоначальной секретарской записи, приводимая ниже поправка была предложена также и Гусевым (Лебедевым). *Ред.*

Карский. Либер воспользовался неудачной защитой Глебова. Я не думаю, чтобы здесь речь шла о личном составе. Важнее — отчеты о движении, которые комитеты должны доставлять в редакцию Центрального органа.

Ланге. Не вижу ничего страшного и курьезного в этом. Это значит, что у редакции Центрального органа будут адреса и явки.

Костров. Редакция Центрального органа должна знать все, но это уже дело ее собственного усмотрения. Знакомить же со всем личным составом — фантазия.

Троцкий. Дело идет не о постоянных периодических отчетах, — если редакции нужно будет, она потребует. А это может быть полезно для выяснения некоторых интересных эволюций.

Предложение Либера — выбросить весь разбираемый пункт — *отклоняется* 24 против 19.*

Предложение выбросить слова „личным составом" *отклонено* 23 против 19.

Весь § 11 *принят* 27 против 12 и при 7 воздержавшихся.

Докладчик читает § 12 и предлагает, чтобы в ЦК была *единогласная кооптация*. Необходимо, чтобы в такой тесной организации было полное единодушие.

Егоров считает нелогичным $^4/_5$; почему не $^3/_4$? Вообще арифметической дробью нельзя выразить то, что нужно. По его мнению, нужно, чтобы не было шероховатостей; достаточно простого большинства при отсутствии мотивированного veto.

Попов против цифры $^4/_5$ и против мотивированного veto. Он признает или простое большинство, или единогласие.

Мартов не может согласиться ни с т. Глебовым, ни с т. Егоровым. Требование полного единогласия может превратить ЦК в замкнутую группу. Я согласен с тем, что не должно быть трения. Я поэтому стою за квалифицированное большинство. Психологическую невозможность работать с лицами неприятными я признаю. Но нам важно также, чтобы наша организация была жизне- и дееспособна. Я думаю, что один мотивированный протест, как предлагает т. Егоров, недостаточно гарантирует от каприза одного лица, руководимого личной антипатией, а потому стою за два мотивированных протеста. Право взаимного контроля ЦК и редакции Центрального органа при кооптации не нужно. Я не потому против этого, что думаю, что они не компетентны один в области другого. Нет! Редакция Центрального органа, например, могла бы дать ЦК хороший совет, следует ли господина Надеждина, например, принять

* В рукописных текстах протоколов значится: „13". *Ред.*

в Центральный комитет. Я восстаю потому, что не хочу создавать взаимно раздражающей волокиты.*

Ленин. Здесь два вопроса. Первый о квалифицированном большинстве, и я против предложения понизить с $^4/_5$ до $^2/_3$. Вводить мотивированный протест нерасчетливо,** и я против него.*** Неизмеримо важнее второй вопрос о праве взаимного контроля ЦК и Центрального органа над кооптацией. Взаимное согласие двух центров есть необходимое условие гармонии. Здесь вопрос идет о разрыве двух центров. Кто не хочет раскола, должен заботиться о том, чтобы была гармония. Из жизни партии известно, что бывали люди, вносившие раскол. Вопрос этот принципиальный, вопрос важный, от него может зависеть вся будущая судьба партии.

Троцкий. Что касается квалификации при кооптации, то я за $^2/_3$, потому что при трех членах двое уже тогда имеют право кооптировать. Что касается взаимного контроля, то из того обстоятельства, что в предварительном проекте этого требования не было, а явилось оно впоследствии, **** ясно, что Ленин не совсем прав. Ясно, что этот пункт не имеет уже такого универсального предохранительного значения, какое ему тут стараются придать. Право взаимного контроля ставит в неодинаковые условия ЦК и Центральный орган. Редакция Центрального органа — уже спевшаяся группа лиц, и ей редко придется прибегать к разрешению ЦК, между тем как ЦК в этом будет постоянно нуждаться. Для согласования деятельности обоих центров существует Совет. Говорилось об автономности обоих центров, и это было принято, но что же это за автономия, которая не включает в себя право на самоопределение состава.

Костич. Нельзя исключать так же легко, как кооптировать; поэтому для исключения членов требуется бо́льшая квалификация.

Ланге находит, что получается противоречие в рассуждениях некоторых ораторов в том, что они сейчас говорят, с тем, что раньше говорилось.

Мартов. При данной постановке вопроса пункт об автономии теряет всякий смысл. Контроль нужен — я согласен с этим. Но этот контроль и осуществляется Советом. Как член

---

* Вслед за речью Мартова первоначальная секретарская запись отмечает: „Вносится предложение закрыть лист ораторов. *Отклонено*". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи вместо „нерасчетливо" написано: „нерационально". *Ред.*

*** Перед словом „неизмеримо" в первоначальной секретарской записи речи Ленина значится: „Это вопрос тоже очень важный, но..." *Ред.*

**** Перед словом „впоследствии" во всех рукописных текстах протоколов значится „только". *Ред.*

редакции, я не понимаю, каким образом простое большинство другого учреждения может быть решающим в том вопросе, который вырешили $^4/_5$ данной организации. Цель, к которой Ленин стремится, достигается Советом. Взаимный контроль, взаимное подозрение могут создать только лишний повод к недоразумению и вражде.

Егоров. Понятно перескакивание Ленина с одной ноги на другую; причина в том, что сам устав хромой. Если Совет может восстановлять весь ЦК и редакцию Центрального органа, то как можно не доверить ему вопроса о кооптации.

Дейч. Вопрос о той или другой дроби квалифицированного большинства, $^4/_5$ или $^2/_3$, не важен. Важен вопрос о праве взаимного контроля. Я против такого контроля,* который создает волокиту. Несомненно, что это предложение рассчитано на данный момент. Но с течением времени, когда ЦК очутится на месте при работе,** это правило создаст невозможную волокиту. Я напоминаю о той путанице, которая получилась при письменных сношениях с группой „Борьба".

Ленин. Если устав хромал на одну ногу, то т. Егоров делает его хромым на обе. Совет кооптирует лишь в исключительных случаях. Для обоих сторон, для обоих центров необходимо полное доверие именно потому, что это сложный механизм; без полного взаимного доверия невозможна успешная совместная*** работа. И весь вопрос о правильном совместном функционировании тесно связан с правом кооптации. Вопрос о технических трудностях переоценен напрасно т. Дейчем.

Мартов. Вопрос совершенно не так принципиален, как его представляет Ленин. Этот деликатный пункт предполагает то, что должно быть завоевано. Мы не должны рассчитывать, что всегда будет идеальное согласие. Мы имеем учреждение, которое не даст разногласиям вырасти в постоянную борьбу.

Съезд переходит к воту. Двадцатью пятью голосами против 19 *принимается* предложение Глебова — после фразы: „для кооптации новых членов и исключения их требуется $^4/_5$ голосов" добавить: „кроме ЦК, для кооптации которого требуется единогласие".

Принята поправка Фомина, гласящая: „большинством $^2/_3$ при отсутствии двух мотивированных протестов" — большинством 27 против 21.

---

* В первоначальной секретарской записи вместо слов: „Я против такого контроля" — значится: „Против этого взаимного контроля". *Ред.*

** Из конспиративных соображений первоначальный текст этого места: — „когда ЦК уедет в Россию" — заменен словами: „когда ЦК очутится на месте при работе". *Ред.*

*** В женевском издании протоколов напечатано „взаимная". Здесь исправлено по тексту первоначальной секретарской записи. *Ред.*

Ленин предлагает поправку к поправке Фомина: „при отсутствии одного мотивированного протеста". *Принята* 21 против 19.

Поправка Павловича: „Кооптация в редакцию Центрального органа производится единогласно" *принята* 23 против 21.

Предложение Мартова* *принято* 24 против 22.

(Заседание закрывается.)**

---

* Резолюция Мартова: „Мотивированный протест против постановления какой-нибудь партийной организации о кооптации или исключении членов может быть обжалован в Совет партии, которому предоставляется право его отмены".

** В конце первоначальной секретарской записи имеется пометка, что протокол двадцать шестого заседания утвержден 26 августа. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ

[18 августа, утром].* (Присутствует 43** делегата с 51 мандатом и 12 лиц с совещательным голосом[224]).

Продолжается голосование § 12 устава.

Вотируется предложение Мартова о кооптации.***

Предложение *принято* 26 против 24.[225]

Ленин вносит поправку.****

Панин требует, чтобы это предложение было мотивировано.

Мартов предлагает открыть прения по поправке Ленина, чтобы за и против нее могли высказаться по два оратора.

Предложение Мартова голосуется и *принимается* 27 против 16.

Троцкий. Я не могу сказать, чтобы поправка Ленина была неясна. Тов. Ленин предполагает,***** что Совет будет перерешать решения одной из коллегий, а это есть вмешательство в их ведение. Считая, что ЦК и ****** редакция Центрального органа должны быть автономны и независимы, я думаю, что между двумя коллегиями должны быть принципы единения, а внутри их — нравственное единение.

Мартов. Присоединяюсь к заявлению Троцкого. Наш первоначальный план все больше и больше изменяется и в самую нежелательную сторону. Мы исходим из двух центров, а между тем возвращаемся к идее одного центра. Мы дошли до того, что не только член принимается единогласно, но и для кооптации требуется единогласие обеих коллегий. Таким образом мы создаем почву для постоянной войны между коллегиями и притом войны из-за вопроса о личностях. Если во всем ЦК не найдется ни одного праведника для воспрепятствования

---

* В первоначальной секретарской записи имеется указание: „Заседание открыто в 10 ч. 15 м. утра". *Ред.*

** В женевском издании протоколов ошибочно напечатано „33". Здесь исправлено по рукописным текстам протоколов. *Ред.*

*** Резолюция Мартова: „Кооптация новых членов в каждую коллегию совершается не иначе, как большинством при отсутствии более, чем одного, мотивированного протеста. — Пункт о взаимной кооптации выкинуть".

**** Резолюция Ленина: „Кооптация членов ЦК и редакции Центрального органа допустима лишь с согласия всех членов Совета партии".

***** В женевском издании протоколов вместо „предполагает" ошибочно напечатано „предлагает". Здесь исправлено по рукописным текстам протоколов. *Ред.*

****** В женевском издании протоколов ошибочно напечатано „или". Здесь исправлено по тексту первоначальной секретарской записи. *Ред.*

приема, если такого праведника не найдется и в Совете, то куда же апеллировать дальше? С точки зрения тех задач, которые преследуют сторонники единогласия, мы идем слишком далеко. Зачем вводить единогласие в Центральном органе и в ЦК, когда мы считаем это недостаточным?

Ленин. Отвечу вкратце на оба возражения. Тов. Мартов говорит, что я предлагаю единогласие обеих коллегий на кооптацию членов; это — неверно. Съезд решил не давать права veto каждому из членов двух, может быть, довольно обширных коллегий, но это не значит, что мы не можем дать этой власти учреждению, согласующему всю деятельность совместной работы двух центров. Совместная работа двух центров требует полного единогласия и даже личного единения, а это возможно лишь при единогласной кооптации. Ведь, если два члена находят, что кооптация необходима, то они могут созвать Совет.

Поименным голосованием поправка т. Ленина *отклонена* 27 * против 22. (Этого поименного голосования в протоколах не оказалось.)

Дейч вносит предложение,** которое *принимается* 22 голосами против 2.

Мартов вносит новое предложение.***

Ленин. Поправка Мартова противоречит уже принятому пункту о единогласной кооптации в ЦК и Центральный орган.

Мартынов находит, что поправка нисколько не противоречит принятому пункту, ибо там говорилось, что сами ЦК и Центральный орган не могут решить иначе, как единогласно; но это не исключает возможности обращения к Совету.

Мартов. Объяснение, данное т. Лениным, идет в разрез с толкованием его по поводу поправки, которую он внес. Я предлагаю, чтобы большинству, недовольному решением меньшинства, было дано право обратиться за решением к Совету.

Ленин. Толкование т. Мартова неверно, ибо изъятие противоречит единогласию. Я обращаюсь к съезду и прошу решить: следует ли поправку т. Мартова ставить на голосование.

Большинством 25 против 19 решено поставить на голосование поправку Мартова, которая и *принимается* 24 голосами против 23.[226]

---

* В рукописных текстах протоколов значится „26". *Ред.*

** Резолюция Дейча: „Центральный комитет и редакция Центрального органа должны доводить до сведения друг друга о кооптированных членах".

*** Резолюция Мартова: „В случае, если единогласие при кооптации новых членов в ЦК или в редакцию Центрального органа не достигнуто, вопрос о приеме члена может быть перенесен в Совет и, в случае кассации им решения соответствующей коллегии, окончательное решение ею производится простым большинством".

Весь § 12 *принят* 38 против 2.

Докладчик уставной комиссии читает § 13 и в своем резюме стоит за опущение этого пункта из устава сейчас и передачу* его на обсуждение в Центральный комитет.

Егоров поддерживает Глебова: „Так как в уставе нет перечисления всех организаций, то я не понимаю, почему отдается предпочтение одной организации. Предлагаю выбросить этот вопрос здесь и поставить его на очередь, когда пойдет вопрос об организациях."

Дейч поддерживает предложение Глебова, но находит невозможным передать ЦК решение этого вопроса, а предлагает предоставить разработку его Совету.

Акимов высказывается против § 13, ибо ему странно, что поднимается вопрос только о Лиге, тогда как существует Союз русских социалдемократов, утвержденный I съездом. Поэтому вопрос должен быть поставлен не о Лиге, а о Заграничном комитете партии.

Дейч считает возражение т. Акимова неосновательным, ибо организация Лиги все расширяет свою деятельность, а деятельность Союза русских социалдемократов все уменьшается. Поэтому вопрос о Заграничной лиге или о Заграничном комитете партии т. Дейч предлагает передать Совету.

Ленин. По существу я не стал бы спорить с тт. Глебовым и Дейчем, но я считал необходимым сказать о Лиге в уставе, потому что, во-первых, все знали о существовании Лиги, во-вторых, чтобы отметить представительство Лиги в партии по старым уставам, в-третьих, потому что все прочие организации находятся на положении комитетов, а Лига вносится, чтобы оттенить ее особенное положение.

Мартов. Высказываюсь за то, чтобы в уставе была упомянута Лига. Хотя заграницей и существует несколько организаций, но нельзя приравнять Союз к Лиге, которая в последние годы одна была связана с русским движением.

Акимов. Мне кажется, что изменение § 13 устава настолько несомненно необходимо, что это должно было бы сделать без споров. Но так как, наоборот, этот параграф нашел защитников, то я должен высказаться на этот счет. Оговорюсь прежде всего, что я не придаю особенного практического значения тому или иному решению этого вопроса. Идейная борьба, которая до сих пор велась в нашей партии, несомненно не закончена; но она будет продолжаться в иных плоскостях и при иной группировке сил. Поэтому отдельное существование

---

* В женевском издании протоколов, а также во всех рукописных текстах протоколов ошибочно значится: „передачи". Здесь исправлено по смыслу. *Ред.*

Союза, невозможное, с точки зрения партийного единства, кроме того представляется ненужным, с точки зрения тех, кто не солидарен с большинством.

Но вопрос этот имеет для меня большое принципиальное значение. На § 13 проекта устава отразилась еще раз и очень резко тенденция превратить наш съезд из партийного в фракционный.

Вместо того, чтобы заставить всех социалдемократов в России преклониться пред решениями партийного съезда во имя партийного единства, соединив все партийные организации, съезду предлагается уничтожить организацию меньшинства, заставить меньшинство исчезнуть. Таковы вообще тенденции большинства на этом съезде, и я хочу, чтобы они были обнажены и достаточно ясно выражены, и поэтому поднимаю этот вопрос. Если это не так — съезд должен отклонить § 13 проекта устава или заменить его другим. Я предлагаю его редактировать так: „Все партийные организации заграницей соединяются в Заграничный комитет партии, который (далее согласно с проектом устава)—пользуется правами всех других комитетов, с тем исключением, что...“ и проч.

Троцкий. Тов. Акимов оказал Союзу худшую услугу. Мы считали § 13 вопросом техники, он поставил его на принципиальную почву. А раз это так, то мы, конечно, должны признать, что Лига должна быть внесена в устав, ибо она является проводником того принципа, который объединяет большинство съезда.

Егоров. Сочувствуя тт. Ленину и Троцкому, я все же думаю, что лучше ставить вопрос о заграничных организациях вообще, и повторяю, что § 13 выражает желание съезда официально заявить, что заграничным представителем партии является Лига. Я вношу поправку: заграничные организации имеют право сноситься с русскими организациями через Центральный комитет. *

Карский. Товарищи, жившие и живущие заграницей, должны знать, какое значение имеют заграничные организации. Я думаю, что товарищи согласятся со мной, что при существовании идеи объединения в России надо желать, чтобы и заграницей произошло это объединение под именем Лиги. Это единство необходимо и в моральном, и в материальном отношении, и не только Союз, но и Заграничный комитет Бунда должен войти в Лигу, чтобы не существовало множества отдельных организаций.

---

* В первоначальной секретарской записи далее зачеркнута следующая фраза: „К вопросу о Лиге придется вернуться, когда мы вернемся к вопросу о заграничных организациях, где, выслушав стороны, мы и вынесем известное решение“. *Ред.*

Либер. Тов. Акимов, как представитель Союза, имеет формальное право требовать внесения Союза в устав. Мы не должны забывать, что это второй съезд, — а это положение, когда нужно, забывается — и потому, не отвергнув предварительно Союза, утвержденного I съездом, мы не можем принять нового представителя. То же соображение я считал уместным и заявлял и по поводу „Рабочей Газеты", и „Искры", и не понимаю, почему Троцкий требует поклонов отдельным организациям.

Мартов. Не понимаю горячности, с которою т. Либер обсуждает этот вопрос. Если однако т. Акимов хочет ставить вопрос на принципиальную почву, — мы не имеем ничего против: особенно в виду того, что т. Акимов говорил о возможных комбинациях в борьбе с двумя течениями. Не в том смысле надо санкционировать победу одного направления, чтобы раскланяться лишний раз по адресу „Искры", а в том, чтобы „раскланяться" окончательно со всякими возможными „комбинациями", о которых заговорил т. Акимов.

Вносится предложение о закрытии списка ораторов.

Список ораторов закрыт.

Мартынов. Слова т. Акимова неверно истолкованы. Сказано было, что т. Акимов ставит вопрос на принципиальную почву, и мы принимаем этот вызов. Но т. Акимов ясно сказал, что поскольку будет и впредь существовать борьба между разными течениями, она будет совершаться в других плоскостях и в новых комбинациях и не имеет отношения к вопросу о Союзе. Тов. Акимов не претендовал также на то, чтобы Союз был заграничным представителем партии, он говорил лишь против такого решения, которое исключало бы Союз из партии.

Акимов. Тов. Троцкий находит, что я оказал медвежью услугу моей организации тем, что поднял этот вопрос: он мог бы быть решен потом без шума, но раз я его поставил, съезд должен его разрешить не в пользу Союза. Но т. Троцкий ошибается, думая, что я хочу только добиться каких-нибудь уступок или послаблений для Союза. Я хочу, чтобы было ясно сказано, желает ли съезд достичь единения всех партийных сил или признания несогласномыслящих побежденными; и сам т. Троцкий ответил на этот вопрос; он сказал: „Этот съезд должен быть торжеством течения". Заявление т. Дейча, что Союз в последние месяцы делал все меньше и меньше, а Лига все больше и больше, не может иметь никакого значения. Союз вел свою деятельность не несколько месяцев, а в течение пяти лет, и съезд еще не выслушал доклада его [227] и не может, не обсудив его деятельности, принять решение, которое косвенно закрывает, без объяснения причин, старую

партийную организацию, носящую, по воле I съезда, имя комитета. Рассуждения т. Карского имеют еще меньше оснований. Здесь нет спора о том, должен ли существовать Союз отдельно от какой-нибудь другой организации заграницей. Мы все сходимся в том, что заграницей должна быть одна единая организация, но она должна быть создана не путем признания одной и уничтожения других, а путем соединения всех в одну. Что же касается мнения т. Мартова, что напрасны мои надежды на возникновение иного течения в нашей партии, то я должен сказать, что даже он сам подает мне надежды.

Егоров. Я изменил свою поправку во избежание недоразумений. Я против существования заграницей двух организаций.

Ленин. Мне кажется, прения привели к тому, что сохранение пункта в уставе желательно.

Брукэр. По моему, желание, чтобы все организации объединились в одну, не значит еще, чтобы эта организация называлась именем собственным одной из существовавших организаций, против чего я и высказываюсь.

Голосуются поправки к § 13.

Поправка Акимова* *отвергнута* большинством против двух.

Предложение Егорова — „Заграничная организация, утвержденная съездом или Советом партии, оказывает поддержку русскому движению не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных ЦК" — *отклонено* 27 против 15.

Предложение Глебова — выбросить § 13 — *отклонено* 26 против 19.

Русов предлагает вставить слово „единственная" заграничная организация.

Либер считает внесение такой поправки незаконным, ибо она исключает из партии все остальные заграничные организации.

Русов. Я хотел только сказать, что заграничная организация должна быть одна.

Мартынов. Мы будем голосовать то, что сказал т. Русов, а не то, что он хотел сказать.

Егоров. Предложение Русова неприемлемо уже потому, что им умерщвляются все остальные заграничные организации, представителей которых мы здесь имеем. Умерщвление организаций совершается в последнем заседании, чтобы не поставить делегатов этих организаций в неприятное положение.

Председатель. Я не вижу тут убийства или чего-либо страшного, так как думаю, что возможно соглашение и что все части могут войти в одну организацию. Бюро предлагает поставить поправку Русова на голосование.

---

* См. выше, стр. 316. *Ред.*

Егоров. Прошу бюро отметить в протоколе, что я не только не принимал участия в голосовании, но даже и не присутствовал при нем (оставляет зал).

Председатель. Я прошу не обижаться: мы еще не поставили на голосование предложение т. Русова.

Либер. Бюро не имеет права ставить эту поправку на голоса.

Председатель. Возражение т. Либера, что мы не имеем права ставить эту поправку на голоса, неосновательно. Мы обращаемся к съезду: кто признает *недопустимым* допущение поправки т. Русова к голосованию?

Двадцатью семью голосами против 15 поправка Русова признана допустимой к голосованию.

Карский (к порядку). Тов. Егоров оказывается более чувствительным к поправке т. Русова, чем те, кого эта поправка касается.

Председатель останавливает Карского, так как речь его к порядку не относится.

Либер. Предлагаю принять следующее: „Все заграничные организации, кроме Лиги, уничтожаются".

Голосуется. Предложение Либера *отклонено* всеми против девяти. Поправка Русова *принята* 25 против 17.

Предложение Брукэра — „Все заграничные организации объединяются в одну" — *отвергнуто* большинством против одного.

Весь § 13 *принят* 31 против 12 при шести воздержавшихся (т. Егоров отсутствует).

Весь устав в целом *принят* 42 голосами против шести, при одном воздержании. [228]

Съезд переходит к обсуждению вопроса о *национальных организациях* и именно о Бунде.

Докладчик уставной комиссии. Комиссия не обсуждала вопроса о национальных организациях, а потому я предлагаю обсуждение этого вопроса на общем собрании. За основу обсуждения я предлагаю принять девять параграфов устава, внесенного Бундом (см. стр. 95).

Глебов. Эти девять пунктов устава Бунда различны по своему существу, и, чтобы облегчить работу съезда, я хотел бы дать им известную группировку, так как думаю, что часть этих пунктов не возбудит возражений, тогда как пункты второй, третий, пятый имеют кардинальное значение. Наиболее кардинальным является § 2, и с этого пункта я предлагаю съезду начать обсуждение вопроса о Бунде.

Егоров (для формального заявления). Слова т. Глебова были не мнением комиссии, ибо комиссия по этому поводу не собиралась.

Председатель Бюро находит, что т. Глебов имеет право, прочтя устав Бунда, высказывать свое личное мнение о порядке обсуждения параграфов.

Попов. Тов. Егоров не делает упрека т. Глебову, а разъясняет лишь, что это его, т. Глебова, мнение, а не мнение уставной комиссии.

Председатель. Ставлю на голоса: кто против постановки § 2 первым на обсуждение? — Никто.

Мартов. В виду того, что именно § 2 проекта устава Бунда носит на себе резко выраженную печать федерализма, к которому мы свою принципиальную позицию уже заняли в пункте первом порядка дня, то тут только познакомлю товарищей с опытом федеративной организации местного пролетариата, произведенным в Риге. Письмо это прислано рижскими товарищами к нашему съезду (*читает письмо*; см. приложение V).

Мартов излагает содержание другого письма, поясняющего и дополняющего первое, и приходит к выводу, что принимаемая формулировка Бунда узаконяет и увековечивает сепаратизм, тогда как мы знаем, что сотни тысяч еврейских рабочих объединяются совсем иными организациями. „Я предлагаю § 2 вовсе устранить, не заменяя его никаким соответствующим параграфом. Я предлагаю не определять района деятельности Бунда, ибо этот район определить невозможно".

Либер. Прежде всего я хочу поставить т. Мартову по поводу прочитанного им письма вопрос формального характера: каким образом „рижская группа русских социалдемократов", *не приглашенная на съезд*, могла представить *этому съезду* письмо? Отвечать же по существу как на это „письмо", так и на речь т. Мартова не приходится. О чем говорит это письмо? О ряде неудач сорганизовать в Риге и вызвать широкое рабочее движение среди пролетариата всех наций, живущих в Риге. Но с равным успехом мы могли бы обвинить „Искру" в том, что ей не удалось сорганизовать русского движения в целом ряде городов, хотя бы, например, в Москве. Авторы этого письма и т. Мартов имеют, очевидно, такое фантастическое представление о революционной мощи еврейских социалдемократов, что стоило бы, по их мнению, этим „богатырям" — еврейским социалдемократам — прикоснуться к русскому пролетариату в Риге, и десятки тысяч этого пролетариата, как по мановению волшебного жезла, сразу оказались бы революционизированными. Что до нас, мы не находим нужным даже останавливаться дальше на разборе этих вздорных фантазий, составляющих сущность выдвигаемых против нас обвинений. Вместо того, чтобы отвечать авторам

письма или т. Мартову на их обвинения, я позволю себе сделать несколько маленьких „исторических справок". С легкой руки „Искры" большая часть наших русских товарищей утверждала все время, что когда-то „Бунд" был „хорошим", что, вообще прежде все обстояло прекрасно, но со времени злополучного четвертого съезда Бунда все переменилось; с этого времени „стал быть" наш „национализм", и* „сепаратизм" и пр. и пр. Подобного рода заявления принимались на веру, так как большая часть наших товарищей, особенно действующих в России, с прошедшей историей РСДРП очень мало знакома. Исторические документы, из которых я здесь приведу несколько мест, лучшим образом укажут всю несостоятельность выдвигаемых против нас обвинений. В 1895 г., т. е. *за два года до основания Бунда*, в одной нашей брошюре говорилось следующее:

„Вот почему мы должны решительно признать, что наша цель, *цель действующих в еврейской среде социалдемократов, состоит в том, чтобы создать специально еврейскую рабочую организацию*, которая явилась бы руководительницей и воспитательницей еврейского пролетариата в борьбе за экономическое, гражданское и политическое освобождение" („Поворотный пункт в истории еврейского рабочего движения", стр. 19).

В 1898 г., т. е. тотчас после основания Бунда, появилась наша брошюра: „Борьба ППС против еврейского рабочего движения", отпечатанная в „Работнике" № 5—6. Брошюра эта представляет собою ответ на ряд нападок, которыми ППС встретила Бунд при самом основании его, нападок, которые почти аналогичны с обвинениями, выдвигаемыми против нас „Искрой". Вот резолюция, принятая ППС о Бунде на ее IV съезде:

„Так как еврейский пролетариат может иметь задачи, общие задачам только того пролетариата, только того народа, среди которого он живет; так как деятельность еврейских групп, под общим названием „Общий еврейский рабочий союз в России и Польше", носит вредный характер для движения, потому что программная и организационная изолированность его часто ставит этот союз в положение неприятеля по отношению к нам, — то конгресс решил, что политика эта неверна, что она не солидарна с политикой польского и литовского пролетариата в его борьбе за освобождение от русского ига" („Работник" № 5—6, стр. 72).

Итак, как видите, подобного рода обвинения и притом с той же бездоказательностью, как это делают наши противники и теперь, выдвигались против нас с первого дня нашего основания. Как известно всякому, хоть несколько знакомому с историей рабочего движения в Польше за последние годы все эти инсинуации нисколько не помешали нам (вопреки всем усилиям ППС) создать в Польше сильнейшее

* В собственноручной записи речи Либера „и" отсутствует. *Ред.*

социал-демократическое движение среди еврейского пролетариата, руководимое Бундом. Резкая, полная сарказма и страстности, отповедь на выдвигавшиеся тогда против нас со стороны ППС обвинения, была помещена, как я уже говорил, в „Работнике", редактировавшемся группой „Освобождение труда", без всяких оговорок со стороны редакции; рядом с нашим протестом был также помещен протест „Литовской социалдемократии" против ППС, отрицавшей и за литовским пролетариатом право на самостоятельную организацию, и также решительно без всяких оговорок со стороны редакции. Очевидно, то, что теперь кажется „национализмом", „сепаратизмом" и т. п. нашим противникам из „Искры", то казалось тогда вполне естественным и законным группе „Освобождение труда", входящей целиком в организацию „Искры" и принимающей участие в ее редакции. Мало того, все в той же книжке „Работника" помещен перевод статьи из № 11 „Arbeiterstimme", нашего центрального органа, под названием „Наши цели". В статье этой излагалось все profession de foi Бунда, доказывалась необходимость самостоятельной организации еврейского пролетариата и ее автономного положения в партии. Наши оппоненты говорили нам здесь, что необходимость Бунда мотивировалась в первые годы существования Бунда лишь техническими соображениями. Цитаты из этой статьи, появившейся в 1898 г., тотчас же после I съезда партии, статьи, в которой, между прочим, сводились к одному результаты этого съезда, лучше всего докажут, правы ли были наши оппоненты. Первая цитата:

„Как относилась партия к организациям целой нации, ясно видно из того места „Манифеста", где говорится об условиях вступления „Еврейского рабочего союза" в партию: „Всеобщий еврейский рабочий союз в России и Польше" вступает в партию, как автономная организация, которая сохраняет свою самостоятельность только в вопросах, касающихся еврейского пролетариата".

„Или, иначе выражаясь, нам следует понять это следующим образом: положение евреев в России, политика царского правительства по отношению к ним и другие особенности (как, например, отдельный язык) создали у еврейского пролетариата специальные интересы, требующие специальной защиты. Защиту-то этих специальных еврейских интересов может взять на себя отдельная еврейская организация, имеющая полное право защищать их так, как она находит это нужным, причем партия не вмешивается в деятельность этого Союза. В делах же, касающихся всего русского пролетариата, без различия национальности и религии, „Еврейский союз" обязан, как часть партии, подчиняться Центральному комитету („Работник" № 5 — 6, стр. 96).

Пусть скажут нам, заключается ли в предлагаемом нами проекте устава по существу хоть на малую долю больше того, что, по мнению самих участников I съезда партии, было выражено в ее манифесте. И такое понимание ими манифеста опять-таки никогда не встречало никаких возражений со сто-

роны наших русских товарищей. Приведу еще одну и уже последнюю цитату. Вот как заканчивается цитируемая нами статья.

„Итак, отдельная еврейская рабочая организация желательна и необходима в интересах как еврейского, так и христианского пролетариата. Но только такая организация, которая естественно выросла из борьбы еврейского пролетариата против эксплуатации и связана с ним тысячами нитей, может оберегать и энергично защищать его интересы и одновременно облегчать работу всей российской партии. Последняя поняла, что при таких условиях ее работа может иметь успех; она достаточно политически развита, чтобы дать в известных пределах самостоятельность еврейской организации". „Тот факт, что российская партия правильно поняла свои задачи, что она не только обещала, но в действительности признала за каждой нацией право иметь самостоятельную рабочую организацию, — все это служит лучшей гарантией того, что она привлечет к себе все живые силы русского пролетариата и принесет в результате своей деятельности то, чего от нее ожидают".

Вот как смотрели мы на вопрос о положении Бунда в партии пять лет тому назад, тотчас же после ее I съезда Таковы же наши взгляды и теперь; эти же принципы положены в основание предлагаемого нами проекта. Итак, изменились не взгляды Бунда, а взгляды на Бунд. Чем же это объясняется? Почему до последнего времени наши русские товарищи не замечали этих „вредных" взглядов Бунда? Объясняется это огромным ростом Бунда, с одной стороны, и русского рабочего движения, с другой. — Пока мы, выражаясь словами нашего товарища из Горнозаводского союза, „сидели у себя дома", т. е. в Польше и Литве, до тех пор товарищи наши не встречались с Бундом; теперь перед нами всеми (как русскими товарищами, так и Бундом) опять встала насущнейшая задача объединения всех социалдемократических сил России в единую партию, и наши товарищи резко переменили свою позицию по отношению к Бунду, отрицая за ним самое право на существование. Пусть только наши товарищи не забудут, что если для них этот вопрос о Бунде есть первая страница в истории, то для нас, переживших почти на той же почве борьбу с ППС, столкновение с нашими русскими товарищами есть вторая страница нашей истории. За все это время наши товарищи, очевидно, все позабыли и ничему не научились, и потому я считаю излишним здесь, на втором съезде партии, после пяти лет блестящей деятельности Бунда, доказывать его право на существование. Достаточно того, что от нас могут требовать подобного рода доказательств на II съезде той партии, в состав которой мы входили и в рядах которой мы столько сделали для всего социалдемократического движения в России. Мне остается только со всей категоричностью повторить требование первого пункта нашего устава: Бунд есть и должен быть единственным представителем еврейского пролетариата, в какой бы части российского государства он (еврейский пролетариат) ни жил и на каком бы языке ни говорил.

Мартов.* Я не выяснил себе вопрос, обязует ли Бунд все местные российские комитеты не иметь дела ни с одним еврейским рабочим?

Либер. Я думаю, что дело ясно. Дело не в том, может ли какая-либо организация работать среди еврейского пролетариата. Никто не отрицает этого права. Но представителем еврейского пролетариата в партии является исключительно Бунд.

Председатель. От тт. Акимова и Мартынова поступило в бюро следующее заявление:

„Признавая, что принятием § 13 устава с поправкой съезд косвенно выразил решение закрыть Союз до выслушания его отчета и до обсуждений пункта Tagesordnung'a ** об утверждении наличных партийных организациий, мы, делегаты Союза, отказываемся впредь от участия в голосовании и продолжаем присутствовать на съезде лишь для выслушания прошлых протоколов и обсуждения порядка их опубликования. *Мартынов. Акимов*".

Горин предлагает разбить § 2 устава Бунда на две части и голосовать их отдельно.

Либер. От имени делегации Бунда заявляю, что мы не голосуем по вопросам о Бунде.

Троцкий. Заявление Либера кажется мне непонятным. Товарищи из Бунда могли бы отказаться от голосования, если бы они были просто заинтересованной стороной. Но заинтересованы мы все одинаково в решении этого вопроса, и потому отказ делегации Бунда от голосования по данному вопросу может быть только простым воздержанием.

Абрамсон. Мы не хотели сделать из этого инцидента и согласны голосовать.

Председатель.*** Есть три способа голосования: да, нет, воздерживаюсь.

Голосуется первая часть § 2 проекта устава Бунда и *отвергается* 39 голосами против 5 при 8 воздержавшихся, в числе которых 2 делегата Союза. Вторая часть того же § 2 тоже *отклонена* 39 голосами против 5 при 8 воздержавшихся.****

---

* Согласно первоначальной секретарской записи, перед выступлением Мартова председателем было зачитано заявление Мартынова и Акимова, приведенное в женевском издании протоколов ниже, вслед за выступлением Мартова и Либера (см. ниже на этой же странице). *Ред.*

** — порядка дня. *Ред.*

*** В первоначальной секретарской записи дальше значится: „от имени бюро". *Ред.*

**** В наборном рукописном тексте протоколов к слову „воздержавшихся" поставлена сноска следующего содержания: „Повидимому, при подсчете голосов, допущена ошибка. (39 + 5 + 8 = 52?)". В печатное женевское издание протоколов эта сноска не вошла. *Ред.*

Весь § 2 *отвергнут** 41 голосами[229] против 5 и при 5 воздержавшихся.**

Либер. Прошу слова для заявления. От имени всей делегации Бунда заявляю: в виду того, что съезд своим последним голосованием отверг принципиальный пункт предложенного нами устава, принятие которого (пункта) наш V съезд признал необходимым условием существования Бунда в партии, мы, на основании решений V съезда Бунда, уходим со съезда партии и заявляем, что Бунд выступает из РСДРП. Письменное мотивированное заявление мы представим II съезду особо.[300]

Махов. При голосовании второго пункта устава Бунда было принято поименное голосование, при котором я счел за лучшее воздержаться от подачи голоса. Так как результатом этого голосования явилось отклонение всего пункта в целом, а это должно было иметь и имело своим неизбежным следствием выход Бунда из состава РСДРП, то я считаю необходимым изложить перед съездом мотивы, по которым я при данных обстоятельствах счел за лучшее воздержаться от подачи голоса.

Исходя из того соображения, что после того как мы в резолюции, принятой в первом пункте дня, высказали уже свое принципиальное отношение к вопросу о месте Бунда в РСДРП, что в виду того, что свое отрицательное отношение вообще ко всяким национальным и районным организациям мы могли еще подчеркнуть в вопросе о национальных и районных организациях, и, без сомнения, сделали бы это, я считал вопрос о месте Бунда в РСДРП с принципиальной стороны покончен-ным. Таким образом вопрос о положении Бунда в РСДРП для меня из вопроса принципиального становится вопросом реальной политики по отношению к исторически сложившейся национальной организации; здесь я не мог не считаться со всеми последствиями, какие могут явиться в результате нашего голосования, и потому вотировал бы за пункт второй в целом. Но так как то или иное мое голосование имело лишь принципиальный характер и не могло носить характера практического, в виду почти единогласного голосования всех остальных участников съезда, то я предпочел воздержаться от голосования, чтобы принципиально оттенить различие своей позиции в данном случае от позиции, защищаемой делегатами Бунда, голосовавшими за пункт. Обратно, я вотировал бы за этот

* Согласно первоначальной секретарской записи, § 2 в целом баллотировался поименным голосованием, которое в протоколах не сохранилось. *Ред.*

** За § 2 проекта устава Бунда голосуют: Гофман, Гольдблат, Юдин, Либер, Абрамсон. Воздерживаются: Махов (2 голоса), Брукэр, Мартынов и Акимов. Остальные — против.

пункт, если бы делегаты Бунда воздержались от голосования его, на чем они предварительно настаивали.

Председатель. Представители Бунда не раз заявляли, что на свои условия они не смотрят, как на ультиматум.

Брукэр. Я воздержался от голосования устава, предложенного Бундом, и хочу мотивировать свое воздержание. Я не мог вотировать за проект, потому что считаю необходимой в интересах и еврейского и русского пролетариата одну единую партийную организацию, в которой ни одна из частей не пользовалась бы исключительными правами. Но я не мог вотировать против потому, что если Бунд войдет в партию на положении районной организации при данном, только что принятом уставе партии, то тем самым лишит себя возможности развиваться и продолжать свою теперешнюю полезную деятельность, так как этот устав делает невозможной живую работу местных организаций.

(Заседание закрывается.[230])

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ

[18 августа, после обеда].* (Присутствует 38 делегатов с 46 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом).[231]

Ленин. Бюро обсуждало заявление тт. Мартынова и Акимова, поданное ими в утреннем заседании. Я не буду касаться мотивировки, хотя она неправильна и чрезвычайно странна. Никто нигде не заявлял о закрытии „Союза", и тт. Мартынов и Акимов сделали неправильное косвенное заключение из решения съезда о Лиге. Но даже и закрытие Союза не может лишить делегатов права участвовать в работах съезда. Точно также съезд не может допустить отказа от участия в голосовании. Член съезда не может только утверждать протоколы и не участвовать в остальных его работах. Бюро не предлагает пока никакой резолюции и ставит вопрос этот на обсуждение съезда. Заявление Мартынова и Акимова до последней степени ненормально и противоречит званию члена съезда.

Мартынов. Ленин говорит, что наше заявление до последней степени ненормально, но это ненормальное положение не нами создано. Мы здесь присутствовали, как делегаты организации, имеющей право голоса. Съезд, уничтожив организацию, уничтожил право наше на делегацию. В порядке дня вопрос об уничтожении и утверждении организаций отложен на самый конец.** Если же съезд не успел бы решить этот вопрос, то он передал бы на решение Центрального комитета. Что же касается Союза, то вопрос о нем уже решен в исключительном порядке, причем съезд не дал себе труда даже выслушать наш доклад. Повторяю, положение создано не нами, а съездом. Теперь нам остается только выслушать протоколы. Если бы протоколы были уже утверждены, то мы немедленно ушли бы со съезда.***

---

* В первоначальной секретарской записи имеется указание: „Заседание открывается в 4 ч. пополудни". *Ред.*

** В одном их двух вариантов первоначальной секретарской записи речи Мартынова последние две фразы переданы так: „Съезд, уничтожив организацию, уничтожил нас, как делегатов. Утверждение организации отложено на самый конец". *Ред.*

*** На 33 заседании съезда (см. прим. 282) при обсуждении протокола настоящего заседания, последние две фразы из речи Мартынова были, согласно предложению Мартынова, принятому съездом, изменены и получили следующую новую редакцию: „Мы не навязываем себя съезду. Мы выражаем только желание присутствовать при утверждении протоколов. Если же съезд не находит нужным исполнить наше желание,— мы удаляемся со съезда". По неизвестным причинам, это изменение в женевском издании протоколов не вошло ни в текст протокола 33 заседания ни в текст протокола настоящего заседания. *Ред.*

Павлович. Я не совсем понимаю т. Мартынова. Принять известный принцип — не значит еще немедленно провести его в жизнь. Мы приняли устав, но это не значит, что он немедленно вступает в силу и что этим уничтожается немедленно какая-нибудь организация.

Троцкий. Заявление Мартынова в высшей степени странно. Если мы даже уничтожили организацию, то это не значит, что этим мы лишаем делегатов права голоса. Если бы съезд нашел, что в интересах партии уничтожить Бакинский комитет, например, для постановки хотя бы дела транспорта, то делегаты его, участвуя в этом решении, продолжали бы оставаться членами съезда. То же касается и Союза. Раз, по мнению Акимова и Мартынова, мы уничтожили организацию, то мы уничтожили ее целиком, а не частично. И более последовательно было бы с их стороны уйти совершенно со съезда и являться только для утверждения протоколов. Заниматься же частичным самоубийством нелогично. Они заявляют, что не хотят участвовать в работах съезда, т. е. желают остаться только объективными зрителями; такой роли на съезде нет.

Карский присоединяется к мнению Троцкого. Мартынов создает неестественное положение. На съезде упразднены, как отдельные группы, „Искра", Лига, группа „Освобождение труда", однако никто из представителей этих организаций не думает уходить.

Брукэр. Ленин неверно толковал постановление съезда. Принятое решение направлено прямо против Союза. Мое предложение о слиянии всех заграничных организаций в одну было отвергнуто всеми против двух. Я несогласен с Троцким, что логичнее было бы им совершенно уйти. Они этого не могут сделать, не желая лишить протокол законной силы.

Мартынов. Тем, что в общем уставе партии было указано, что именно Лига есть единственная заграничная партийная организация, съезд достаточно ясно указал, что Союз перестал существовать. Здесь указывают на „Искру", Лигу, группу „Освобождение труда". Но „Искра", как не раз заявлялось, есть организация русская, а не заграничная. Лига признана съездом. Что же касается группы „Освобождение труда", то она, как организация, не существовала уже перед съездом и приглашена на съезд Организационным комитетом по историческим заслугам. Я согласен с т. Троцким, что не может быть частичного убийства. Поэтому мы и не претендуем на исключительное право присутствовать на съезде, не участвуя в его работах. Если съезд находит это неестественным, мы немедленно удаляемся.

Акимов. Мне мало осталось добавить к словам Мартынова. После уничтожения Союза я не считаю возможным уча-

ствовать в работах съезда. Мы имеем право и обязаны выслушать и утвердить как протоколы, так и порядок их опубликования. Если съезду будет угодно, то мы будем присутствовать лишь при их чтении. В противном случае мы не исполнили бы тех обязанностей, которые на нас лежат, как на делегатах организации.

Мартов. Более, чем странно, понимает Акимов задачи партии. Если бы наш съезд был учредительный, договорный, тогда протоколы были бы обязательны только для тех организаций, делегаты которых участвовали в их утверждении. Но наш съезд очередной, а не учредительный, и протоколы его, утвержденные большинством, обязательны для всех. Или вы члены съезда — тогда вы должны участвовать во всех его работах, или вы не члены — и тогда не можете оставаться на заседании. Утверждение, что принятие съездом устава лишает кого-нибудь из делегатов права голоса, неверно. „Искра" тоже, как отдельная организация, уничтожена, но я, как ее делегат, остаюсь на съезде. Порядок проведения в жизнь решений съезда еще не установлен, и только по окончании съезда поручено будет ЦК принять ту или другую меру для этого. Своим заявлением делегаты Союза принуждают меня поставить два вопроса: члены ли они партии и члены ли они съезда?

Акимов. Я должен ответить т. Мартову. Мы не говорили, что мы не члены партии, хотя с уничтожением нашей организации положение наше в партии становится неопределенным. Мы даже лишены возможности работать „под руководством одной из партийных организаций", как это требуется уставом. Мы не считаем возможным продолжать участвовать в работах съезда. Конечно, вы можете лишить нас права проконтролировать наши протоколы.

Троцкий (к порядку). Бунд ушел со съезда, не прочитав протоколов. Если мы дадим протоколы делегатам от Союза, то создадим нежелательный для партии прецедент.

Мартынов указывает на то, что все данные здесь объяснения были высказаны отдельными товарищами, а не съездом. Мы иначе толкуем решение съезда по поводу 13 пункта устава.

Плеханов. Споры основаны на сплошном недоразумении. Между принципиальным решением и вступлением этого решения в силу лежит известный период времени. Законную силу примет решение тогда, когда поручено будет ЦК ликвидировать дела Союза. Тогда же выслушают не только доклад, но и все, что потребует Союз. Я так толкую принятое решение и, думаю, съезд присоединится ко мне. Вы, товарищи, не имеете основания думать, что утратили право присутствовать на съезде, и у вас нет оснований уходить. Неловкость будет устранена, если съезд согласится с моим толкованием.

Акимов. Часть нашего заявления касается прекращения Союза. Союз постановил безусловно подчиниться решениям съезда, и для нас сам по себе факт закрытия не имеет никакого значения. Главный наш мотив — это исключительность по отношению к Союзу принятого решения. Не выслушавши сторон, не дожидаясь очереди вопроса в порядке дня, распустили нашу организацию. Вот почему мы не можем продолжать оставаться на съезде. Если позволят, мы будем присутствовать при чтении протоколов.

Ленин. Что за нелепое и ненормальное положение здесь создалось. С одной стороны, нам, говорят, что подчиняются решениям съезда, а с другой — хотят из-за решения по поводу устава уйти. Явившись сюда, как делегат организации, признанной Организационным комитетом, всякий из нас стал членом съезда. Никакое распущение организации не уничтожает этого титула. Как нам, бюро, поступить во время голосования? Не считать ушедших совсем — нельзя, ибо съезд утвердил уже свой состав. Есть тут один логический вывод — совсем уйти из рядов партии. Утвердить же протоколы можно, пригласив для этого специально и товарищей из Союза, хотя съезд в праве и без них утвердить свои протоколы.*

Плеханов предлагает Акимову и Мартынову взять обратно внесенное заявление.

(Мартынов и Акимов уходят совещаться.)

Брукэр. Ленин неверно толкует решение съезда. Резолюцией т. Русова все остальные заграничные организации уничтожены, Лига только остается единственной организацией.**

Ленин. В бюро поступила резолюция Мартова следующего содержания (см. примечание).***

---

* Три последних фразы в рукописном тексте протокольной комиссии имеют иную редакцию, совпадающую, в основном, с текстом одного из двух вариантов первоначальной секретарской записи. Вот текст протокольной комиссии:

„Не считать их совсем, — значит съезд не утвердил своего состава. Есть тут один логический выход — совсем уйти из рядов партии. Утвердить же протоколы можно каким-нибудь образом, хотя съезд вправе сам утвердить свои протоколы". *Ред.*

** Вслед за выступлением Брукэр первоначальная секретарская запись отмечает выступления Загорского (Фомина) и Соколовского (Орлова). *Ред.*

*** Резолюция Мартова (не голосовалась):[232] „Принимая во внимание, 1) что делегаты Бунда определенно заявили съезду, что их организационные предложения не являются ультиматумом, 2) что после того, как предложение, сделанное съезду товарищами из Бунда, было съездом отвергнуто, товарищи из Бунда ушли со съезда и заявили о выходе организации из партии,— съезд констатирует с глубоким сожалением, что руководители Бунда совершили крупную политическую ошибку, разрушив партийную связь между частью еврейского пролетариата и остальным организованным пролетариатом России; в то же время съезд убежден, что эта ошибка Бунда не составит серьезного препятствия для дальнейших успехов российской социалдемократии.

Посадовский предлагает заменить в резолюции Мартова слово „надеется“ словом „убежден“.

Егоров. В резолюции говорится о руководителях Бунда, но ведь они действовали согласно постановлению V съезда Бунда. Может быть, вина не в руководителях, а в самом Бунде. Не нам разбираться в этом. Мы здесь сами не руководители, а вся партия.

Муравьев. Хотя товарищи из Бунда заявили, что у них нет императивных мандатов, но в действительности это не так: они были связаны постановлением V съезда, о чем они нам не заявили.

Кольцов находит, что в резолюции могут остаться слова „руководители Бунда“. Они все время заявляли, что их предложение не ультиматум, а оказалось наоборот.*

Павлович предлагает заменить слова „руководители“ словами „делегаты“. Поступок делегатов юридически неправилен, и, может быть, организация Бунда найдет поступок своих представителей неверным шагом.

Южин предлагает резолюцию о Бунде отложить до представления делегатами Бунда мотивированного заявления об их выходе из партии.

Попов. Те товарищи, которые говорили по поводу предложенной резолюции Мартова, останавливались исключительно, если не считать Егорова, на вопросе об ультиматуме: говорили о том, совершил ли ошибку Бунд, или его делегация. По моему мнению, резолюция по поводу ухода Бунда должна обращать внимание совершенно не на эту мелочь. Уход Бунда — важный исторический момент в жизни партии. Выступление Бунда будет иметь чрезвычайно важные последствия. Вот почему съезд должен обратить внимание на этот момент и, мне кажется, в своей резолюции мы должны выразить сожаление по поводу происшедшего выступления Бунда из партии и уверенность в том, что Бунд не долго будет оставаться вне партии и что движение еврейских рабочих вскоре снова сольется с общим движением пролетариата в одну партию,— а не спорить о том, какую оплошность допустила делегация Бунда.

Троцкий. Присоединяюсь к мнению т. Попова. Перед нами не юридическая фальшь, а определенный исторический факт. Поэтому мотивировка делегации Бунда ничего не может изменить в нашем понимании этого факта. Наша обязанность по отношению к еврейскому пролетариату выразить свое сожаление по поводу разрыва организационной связи еврейского и русского пролетариата; следовательно, нужно принять резолюцию, не дожидаясь мотивировки Бунда.[233]

* В одном из вариантов первоначальной секретарской записи вместо слов: „оказалось наоборот“ значится: „потом оказалось совсем противное“. *Ред.*

Большинством 30 голосов против 7 съезд *принимает* предложение Южина.

Акимов. Если съезд понимает § 13 не так, как мы, то пусть изменит формулировку своего постановления, и тогда мы не будем толковать его, как направленное специально против Союза.*

Мартынов. Я хочу пояснить несколько слова т. Акимова. Данные нам разъяснения не выяснили, было ли решение принципиальное или это была исключительная мера против Союза. В таком случае мы считаем, что Союзу нанесено оскорбление. Тов. Егоров так же, как и мы, вынес впечатление, что это исключительный закон против Союза и потому даже удалился из залы заседания.

Плеханов. Я не понимаю такой постановки вопроса. Резолюция гласит, что Лига будет впредь единственной заграничной организацией партии. Какое может быть здесь оскорбление для Союза? Товарищи могут считать себя удовлетворенными данными объяснениями и взять назад свое заявление.

Брукэр. Союзу было нанесено оскорбление. Съезд признал своим решением все заграничные организации негодными, кроме Лиги.

Плеханов. Я допускаю, что решение могло быть неприятно представителям Союза, но оскорбления тут нет.

Мартынов. Когда обсуждался пункт 13, мы высказались против него, но оскорбления не усмотрели. Но потом была внесена *специальная* поправка, направленная против Союза. Это и есть специальное оскорбление для нас.

Мартов. Бюро дало свое объяснение, что оскорбления тут нет, и делегаты союза поступили бы всего логичнее и всего разумнее, если бы взяли свою резолюцию обратно и тем дали бы возможность съезду перейти к очередным делам.

Лядов. Здесь никакого вопроса нет; предлагаю прямо перейти к очередным делам.

Троцкий вносит резолюцию следующего содержания: „Съезд, находя, что тт. Мартынов и Акимов могут счесть себя вполне удовлетворенными разъяснениями, данными им президиумом, предлагает им взять назад свое заявление, что даст возможность съезду перейти к очередным делам".

Резолюция Троцкого *принята* большинством 32 голосов.

Брукэр для разъяснения инцидента с Союзом предлагает резолюцию,** разъясняющую пункт устава и гласящую,

* Согласно первоначальной секретарской записи после выступления Акимова „Петухов читает свое предложение". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи после слова „резолюцию" значится: „по поводу инцидента". *Ред.*

что все заграничные организации сливаются в одну и принимают название Лиги.

Мартов отрицает за бюро право принять резолюцию.

Ленин. Устава мы касаться не можем, но и отклонить резолюцию без обсуждения бюро не считаем себя вправе. Во всяком случае, право это принадлежит съезду.

Карский. Принятие новой резолюции уничтожает старую, вот почему мы не можем допустить * постановку.

Мартов. Если мое определение** неверно, то определение бюро тоже неверно. По поводу инцидента мы приняли резолюцию большинством 32 голосов, и нет необходимости в новой.

Постановка на обсуждение резолюции т. Брукэр *отклонена* 26 голосов против 7.

Плеханов вносит новую резолюцию по поводу инцидента, которая гласит: „Съезд, заявляя, что, когда он принимал § 13 устава, он отнюдь не руководствовался намерением оскорбить „Союз русских социалдемократов", приглашает представителей этой организации взять свое предложение назад и переходит к очередным делам".

Троцкий. Наша резолюция имеет принципиальный, а не обывательский характер, и нам нет дела до того, что кто-нибудь ею обиделся.

Плеханов. Если товарищи усмотрели оскорбление, то почему бы съезду не рассеять это недоразумение?

Акимов. Здесь говорят об оскорблении на том только основании, что у моего товарища сорвалось это слово...

Плеханов. В таком случае беру назад свое предложение.

Акимов (продолжает). Здесь дело вовсе не в обидном положении. Меня, например, здесь называют оппортунистом; я лично считаю это слово бранным, оскорбительным и думаю, что я его совершенно не заслужил, однако я против этого не протестую. *(Смех.)*

Плеханов. Беру назад свою резолюцию и извиняюсь, что предложил ее.

Мартынов. Слово „оскорбление" не вскользь брошено мною, я настаиваю на нем. Исключительное положение, принятое относительно Союза, есть безусловное оскорбление.

На предложение бюро взять назад свое заявление Акимов и Мартынов отвечают отказом.

Троцкий. По моему, делегатам Союза надо или взять обратно заявление, или иным путем дать съезду возможность продолжать занятия.

---

* В первоначальной секретарской записи перед словом „постановку„ стоит „ее". *Ред.*

** В тексте первоначальной секретарской записи вместо „определение„ значится „толкование". *Ред.*

Ленин. Мы поставлены в ненормальное и безвыходное положение. Мы не можем дольше останавливаться на этом вопросе.

Акимов. Мы удаляемся со съезда. *(Голоса: Совершенно напрасно!).*

Тов. Акимов и Мартынов уходят.[234]

Ленин. На очереди шестой пункт порядка дня. Кто просит слова?

Русов. Перед нами стоит вопрос о районных и национальных организациях. С уходом Бунда, последних в партии теперь нет. Остается вопрос о первых. Согласно формулировке соответствующего пункта общепартийного устава, тип этих организаций должен быть союз комитетов. Среди тех районов, где ведется работа российской партии, Кавказ находится при обстоятельствах настолько исключительных, что учреждение районной организации является необходимым. Зачатки такой организации у нас уже есть, дальнейшее развитие будет зависеть от съезда. Я предлагаю поэтому товарищам при обсуждении вопроса о районных организациях принять во внимание и Кавказ. Типом этой организации там может быть союз уже существующих комитетов.

Посадовский. Для меня является большим вопросом, нужно ли устраивать союзы комитетов или отдельные комитеты для каждого данного района, как, например, существующий Сибирский союз. Съезд должен высказаться, какой тип организации он предпочитает.

Карский. Тов. Посадовский не решил вопроса, а только поставил его. Вопрос этот сложный, и то или иное решение его зависит от того, где как дело сложилось. Там, где нет еще комитетов, я предложил бы устроить сперва союзы комитетов, и, по мере надобности, создавать местные комитеты. Но этого невозможно применить там, где уже существует движение. Нужно исходить из того, что есть. На Кавказе была попытка объединения местных комитетов, и она отчасти удалась. Был учрежден союз, который начал работать. Но так как формировка его еще не закончена, то он не нашел возможным явиться представителем всего движения на съезде. Кавказ оторван от всей остальной России, и эта оторванность не уменьшилась с возникновением Организационного комитета, который не доставлял на Кавказ литературы. В силу необходимости агитации на туземных языках, необходимо установить на Кавказе центр, который руководил бы всем движением. Центральный комитет может иметь там своего представителя. Необходимо дать союзу широкие полномочия, так как не всегда возможно с далекого севера прийти во время. Проект устава союза я представляю.

Панин. Здесь вопрос идет не об утверждении особых организаций, а о выяснении, нужны ли районные организации.

Ланге.[235] Из примера нашего севера можно видеть, что в некоторых случаях районные организации бывают необходимы. Если принять во внимание сосредоточение всех главнейших фабричных центров на близком расстоянии друг от друга,* если иметь в виду одинаковость промышленных условий и характер промышленности в районе Северного рабочего союза, отсутствие местных революционных сил и тому подобные трудности, которые делают почти невозможным поселение революционеров во многих фабричных городах и местечках севера, то станет ясно, почему местная работа не может итти без наличности местного революционного центра. Только такой центр, представляющий из себя сосредоточение лучших сил района, сил, распределенных по северу далеко неравномерно — в одном-двух местах района, наиболее для того удобных,— только такой центр и был в состоянии организовать планомерную работу на севере, снабжать отдельные социал-демократические и рабочие организации людьми, средствами, техникой, литературой и пр. Подобная централизация работы на севере создалась не искусственно, а была вызвана самой жизнью. Первоначальными ее инициаторами явились местные революционеры, хорошо знакомые с условиями местной работы: они фиксировали только то, что существовало и раньше лишь в хаотическом, неоформленном виде. Посредством подобной централизации сразу создана была возможность наладить дело и в таких местах, где оно до того времени не могло организоваться. Однако тип организации комитетов в союзы, примененный в начале существования Северного рабочего** союза, в дальнейшем оказался недостаточно целесообразным и практичным. Дальнейшая жизнь, особенно же после больших арестов 1902 г. по всему району, предшествовавших периоду расцвета дел на севере,— показала, что, при наличности тех организационных сил, которыми может располагать север, во многих очень важных пунктах (как Иваново, Шуя, Орехово, а отчасти даже и Кострома — в известные моменты) не могут существовать правоспособные комитеты. Это обстоятельство опять-таки навело на мысль фиксировать то, что создалось у нас в последний год работы, т. е. правильно организовать единый центр (Северный комитет), поставив все остальные организации в положение районных организаций, уже лишенных характера комитетов. Таким образом

* В наборном тексте протоколов съезда далее в скобках стоит: „см. доклад делегата". *Ред.*

** В наборном тексте протоколов вместо слова „рабочего" значится: „русского". *Ред.*

я хочу сказать, что, во-первых, в известных случаях существование районных организаций желательно, и, во-вторых, что было бы нежелательно все районные организации приурочивать к какому-нибудь одному типу.

Русов (к порядку). Здесь поставлен принципиальный вопрос на обсуждение, допустимы ли вообще в партии районные организации, и я предложил бы бюро просить ораторов не говорить об отдельных организациях.

Председатель.[236] На очереди пункт о районных организациях.

Троцкий (к порядку). У нас есть пункт об утверждении организаций, куда входят и районные организации, теперь же стоит вопрос принципиальный.

Председатель. Мы обсуждаем шестой пункт порядка дня, и я не понимаю, чего хотят говорившие к порядку. По моему, все здесь говорили на тему.

Засулич. Нельзя обсуждать абстрактно этот вопрос, его можно решить только конкретно, в применении к каждой данной местности.

Костров. По вопросу о районных и национальных организациях я должен высказать следующее: существование подобных организаций необходимо для развития нашей партии. Россия ведь велика, в нее входят обширные окраины, которые своим населением и культурными чертами резко отличаются от центра России. Нашему ЦК будет физически невозможно быть всюду, вникать во все местные дела, ориентироваться везде. Ему легче иметь дело с союзом комитетов, чем с многочисленными комитетами, действующими на разных языках. Учреждение таких союзов уже выдвинула жизнь, что видно из того, что они уже возникли в разных местах империи. Я не сторонник того, чтобы союзы непременно находились * везде и всюду. Нет, я сторонник только того, чтобы союзы существовали в тех местах, которые по составу населения и национальным особенностям отличаются от собственно русских мест. Таковыми являются окраины. У нас на Кавказе мы имеем союз местных комитетов, известный под именем „Кавказский союз". В его ведении находится не только общее руководство местным рабочим движением, но и создание литературы на грузинском, армянском, быть может, в скором времени и на татарском языках. Кто же сделает это для нас, если уничтожить Союз? Центральный комитет? Но он этого не в состоянии исполнить, его члены не будут знать ни наших языков, ни нашей литературы и местных потребностей. Этого не могут сделать и наши местные комитеты порознь: во-первых, это

* Вместо слов: „непременно находились" в наборном тексте протоколов значится: „существовали". *Ред.*

будет дробление материальных и литературных сил; во-вторых, один не будет знать, что делает другой, и получится литературный хаос. Мы этого не желаем. Как русские социалдемократы имеют теперь свой центральный орган, так и мы желаем, чтобы грузины и армяне социалдемократы имели свои центральные органы. Таковые уже имеются и они находятся в руках „Союза". Непризнание этого союза неминуемо поведет к ослаблению наших сил и дезорганизации нашего движения.

Посадовский. Тов. Карский прав: я только поставил вопрос; теперь даю на него ответ. Предложение Русова относительно союзов комитетов неприемлемо. Собрание делегатов от разных комитетов дает меньше гарантий того, что союз не зароется в мелкие интересы и не забудет из-за них более общих задач партии. Каждый делегат будет стремиться только к преуспеянию своего угла. Там, где ЦК может выполнить все функции, там районные организации не нужны. В местностях же отдаленных или отличающихся специфическими условиями необходимо назначать особые комитеты, которые приобщат данный район к общерусскому движению.

Русов. Не могу совершенно согласиться с аргументацией и выводами т. Посадовского, хоть исхожу из тех же основных соображений, как и он. Целью создания районных организаций должна быть широкая постановка дела агитации и пропаганды в местностях, поставленных в исключительное положение, но при этом мы должны стремиться создать такой тип, который не мог бы выродиться ни в сепаратистскую, ни в кустарническую местную организацию. То, что предлагает Посадовский, опасно тем, что строгая централизация в районе создает крупную силу в лице районного комитета, силу компактную, в которой сепаратистские стремления будут куда сильнее, чем в союзе комитетов, который распустить в крайнем случае ничего не будет стоить для Центрального комитета. Далее, я стоял бы за то, чтобы на каждом партийном съезде были представлены отдельные комитеты районных организаций с целью ознакомления со всеми течениями внутри этой организации. Если бы это было выполнено относительно Бунда, то мы теперь узнали бы соотношение различных течений в Бунде, а не имели бы все время на съезде единую организованную силу. Вот почему, исходя из тех же соображений, как и т. Посадовский, я прихожу к совершенно противоположному выводу. Что же касается тех районов, где по техническим соображениям нельзя создать союза комитетов, как например, район Северного союза, Урал, Горнозаводский район, то в сущности речь там идет не о районных организациях, а только о комитетах партии, работающих в ряде прилегающих друг к другу фабричных местечек.

Костич. Существует, как здесь выяснилось, два типа союзов. Один тип, как Северный союз, Союз горнозаводских рабочих, отчасти Крымский, представляют собою скорее один комитет, один центр, который руководит движением в обширном районе, состоящем из незначительных городов, местечек, сел с значительным рабочим населением, причем эти города и поселения не выдвигают и не могут выдвинуть самостоятельных центров. Этот тип районных организаций очень близко подходит к типу местного комитета и о нем здесь нечего распространяться.

Другой же тип, как Кавказский союз, составляет союз ряда местных комитетов, вполне самостоятельно руководящих местным движением, и здесь создание особого руководительного центра, кроме ЦК, является совершенно излишним. Постольку же, поскольку у всех этих комитетов есть общие технические и агитационные задачи, т. е. общие особенные условия языка и быта, содержание должен определять посредством агентуры ЦК, а для их выполнения эти комитеты могут создать общую группу без функций руководства движением. Таким образом, предложение Посадовского приемлемо для районных организаций первого рода, а т. Горина — для союза комитетов.

Горин. Вопрос нужно ставить прежде всего принципиально: нужны ли областные организации, а не исходить из существующих организаций, как это предлагает т. Засулич. Существующие организации возникли, как суррогат ЦК, в момент партийного разброда. Вообще говоря, областные организации есть зло, которое можно терпеть до поры до времени, так как невозможно сразу произвести коренной ломки. Областные организации должны составлять только агентуру ЦК, а не быть делегируемыми местными комитетами. Временно можно предоставить некоторую автономию этим агентурам. Говорившие здесь исходили из страха уничтожения организаций. Кавказский союз существует не как зародыш, а как реальный факт. Он только не оформлен окончательно.

Львов. С уходом Бунда вопрос этот, к сожалению, потерял свою остроту. Нельзя подвести под общий шаблон все районные организации. Между городами Кавказа, Донецким бассейном и Уралом существует большая разница. В Сибири и на Кавказе, быть может, возможно существование союзов и выборного начала. Там существуют крупные города с интеллигенцией и массой рабочих. В таких медвежьих углах, как наш Донецкий бассейн, все должно быть построено сверху и сконцентрировано в одном ядре. Наша организация так и возникла: сперва центр, а потом периферия. Резолюцию т. Посадовского нельзя применить ко всем районам, а только к таким, как Урал, Владимирский текстильный район, Донецкий бассейн.

Карский. Тов. Горин, как человек радикального образа мыслей, все с плеча рубит. Он говорит, что районные организации — зло, но если это зло, то в борьбе со злом мы не уступим т. Горину. Но это не зло, а логическое развитие нашего движения...

Горин (прерывает). При ненормальных условиях.

Карский (продолжает). При ненормальной логике. У нас имеется ряд условий, которые мешают ЦК вести плодотворную работу: 1) язык, 2) отдаленность, 3) своеобразный склад жизни. Как ЦК может организовать агитацию на грузинском языке? Для этого нужно знать язык, всю литературу, понимать психологию народа. Уничтожить одним росчерком пера Союз кавказских комитетов — это, не хочу выражаться резко, недоразумение. Что касается техники, то это верно только отчасти. Иметь центральную технику полезно и выгодно, но задачи Союза не в этом. Он должен руководить движением всего района. На месте должен быть свой центр, но подчиненный Центральному комитету. Термин „агентура" не подходит, но и против него я ничего не имею. (Читает свое предложение, которое вносится в бюро.) [237]

Список ораторов закрыт.

Ланге. Само собой разумеется, что принципиально совершенно нежелательно существование каких-либо посредствующих звеньев между отдельными комитетами и Центральным комитетом. Это средостение может фиксировать и поддерживать в каком-нибудь союзе различные националистические и вообще программные ереси. Но пока у нас не будет сильного ЦК, который мог бы сам организовать дело в каждом более или менее важном пункте и правильно с ним сноситься и удовлетворять все нужды, до тех пор декретами упразднить союзы и нельзя и нежелательно. Что касается отрицательных сторон союзов, то до некоторой степени они могут быть ослаблены тем местом устава, по которому все организации имеют право сноситься с ЦК и Центральным органом непосредственно, и правом ЦК в известных случаях распускать организации (т. е. и союзы). Свою резолюцию, формулирующую мою мысль, я вношу в бюро.

Егоров.[238] После ухода Бунда один из уважаемых товарищей выразился в том смысле, что мы совершили очень серьезную операцию — мы вырезали рак, но тут же он спохватился и прибавил, что рак дает рецидив. Да, рак дает рецидив. Но я не ожидал, что нам придется так скоро иметь дело с рецидивом, и даже не с рецидивом, а с настоящим зародышем рака. Если вы вникнете в аргументацию кавказских товарищей, то вы услышите те же мелодии, которые нам пели товарищи из Бунда: и особенности социального строя, места,

*

национальности, языка, и необходимость борьбы с националистическими течениями. Caveant consules! * Если кавказские товарищи говорят теперь так скромно и тихо, то это объясняется тем, что по своей силе и организованности они еще младенцы в сравнении с Бундом. Дайте им вырасти, и вы увидите перед собой если не настоящий Бунд, то по крайней мере „бундик". Повторяю, будьте осторожны, товарищи! Хочу прибавить фактическую поправку. Здесь говорят о том, что Кавказский союз — факт. Как член бывшаго Организационного комитета, я утверждаю, что кавказские товарищи официально заявили Организационному комитету, что союз не существует;** в противном случае Кавказ получил бы два, а не шесть голосов.

Русов. Я прошу прежде всего у собрания извинения, что я опять принужден говорить о кавказском движении, хотя здесь уже достаточно было сказано. Вызвала меня на это речь т. Егорова. Он предостерегает нас всех от появившихся признаков нарождающегося нового бундизма. Проанализируем это. Прежде всего, т. Егоров, Бунд есть национальная организация, а Кавказский союз — районная организация, союз комитетов. Это — две вещи совершенно разные. Далее, необходимость существования этой организации, как не раз указывалось за все время работ съезда, особенно во время полемики с Бундом, оправдывается не желанием особого представительства окраинного пролетариата перед партией, а исключительно агитационно-организационными особенностями местного движения. Смешать это с бундизмом могут только те, для которых не совсем ясно, какой вопрос выставил Бунд. Я еще раз укажу на то, зачем нам нужна районная организация. Как вы думаете, т. Егоров, нужно ли дать литературу на доступном языке рабочим грузинам, армянам, татарам для чтения и усвоения принципов нашей партии? Нужна ли для них периодическая пресса, вводящая их в сферу общероссийской пролетарской борьбы и знакомящая со всем нашим движением? Конечно, нужно. Но возьмет ли редакция нашего Центрального органа или ЦК эту работу на себя? Если возьмет, то, конечно, особой организации для этого не надо. Но, я думаю, пока этого они не могут взять на себя. Может, возьмут они на себя широкое освещение местной жизни или, что еще важнее, широкую борьбу с различными местными националистическими течениями? Я опять говорю, что они этого не могут, и для этого предлагаю учредить союз непосредственно заинтересованных в этом комитетов. Может, т. Егоров захочет, чтобы каждый отдельный комитет делал необходимое для своей аги-

---

* — Пусть консулы будут бдительны! *Ред.*

** См. приложение XXI, стр. 475. *Ред.*

тации? Тогда, товарищи, вместо того, чтобы итти вперед, мы будем тащиться назад. Мы опять вернемся к пережитому кустарничеству, к трате сил на местное производство того, что с большей производительностью может делаться крупной коллегией. Вот каковы, т. Егоров, наши мотивы; если и после этого вы усматриваете бундизм, тогда вы просто одержимы манией преследования. Что же касается предложения т. Горина об агентуре, то я думаю, что постольку, поскольку всякий местный комитет является агентом ЦК, постольку и союзный комитет есть агент Центрального комитета.

Костров. Тов. Егоров в защите Кавказского союза усматривает нового рода бундизм. Очевидно, он не знаком ни с нашим краем, ни с нашими комитетами. Во-первых, у нас нет национальной организации, а есть общекавказская, куда входят грузины, армяне и другие нации Кавказа. Этим мы коренным образом отличаемся от Бунда, который только ведает еврейский пролетариат, а остальных знать не хочет. Во-вторых, мы занимаем вполне определенную территорию, резко отличающуюся по своим бытовым особенностям от России и требующую особенной деятельности. Если Егоров и другие русские товарищи думают, что они лучше могут действовать у нас, чем мы и наши кавказские товарищи, — милости просим, двери открыты, мы предоставим им поле деятельности. Но на лице т. Егорова я уже замечаю удивление, откуда заключаю, что он и не думает и не может этого сделать. Тов. Посадовский сказал, что организации районных союзов нужно вывести из сферы местных интересов и ввести в общепартийные. Это, по моему мнению, немыслимо и нежелательно: немыслимо потому, что местные вопросы необходимо вызывают движение и тем сливают его с общепартийным движением; местная стачка наталкивает рабочих на общеполитический путь борьбы; нежелательно потому, что подобные организации будут беспочвенны, это — здание, воздвигнутое на песке, и, следовательно, оно поведет к ослаблению всей партии. Потоки всех местных движений сливаются и образуют ту могучую партию, которая нас поведет к победе.[239]

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ

[19 августа, утром]. (Присутствует 36 делегатов с 44 мандатами[240] и 11 лиц с совещательным голосом).

Читается протокол 17 заседания.

Плеханов (по поводу протокола) разъясняет, что его предложение (принять первоначальную редакцию пункта шестого общеполитических требований программы и отложить остальную часть, касающуюся равноправия языков, до следующего съезда, в виду очевидной невыясненности этого вопроса для большинства участников съезда) неверно истолковано. Он вовсе не предполагал, что весь этот вопрос не выяснен вообще для партии и не мог этого предполагать хотя бы потому, что, участвуя сам в выработке проекта программы, считал его вполне выясненным для себя и для тех, кто участвовал в редактировании всего проекта. Он полагал только, основываясь на тех затруднениях, которые испытывал съезд при голосовании всего пункта в целом, что для большинства съезда этот вопрос недостаточно выяснен и потому необходимо его предварительно осветить в прессе.

Егоров по этому поводу замечает, что он лично ничего не имеет против объяснений, даваемых теперь т. Плехановым, но должен заметить, что во время самого заседания, когда т. Плеханов внес свое предложение, его никто так не понял, да и сам Плеханов не придавал ему в то время такого значения.

Плеханов замечает, что он, конечно, лучше знает, в каком духе он мотивировал свою резолюцию, и что он пользуется теперь лишь правом дать свое разъяснение.

Егоров указывает, что при отсутствии стенографических протоколов невозможно восстановлять действительный смысл сказанных ораторами речей. Своими замечаниями он хотел только подчеркнуть, что во время самого заседания смысл предложения Плеханова имел совершенно иной оттенок, оттенок какой-то иронии *(Плеханов: „Совершенно верно!“)*, отчего и колорит всего заседания получился особый.[241]

Затем читается и после некоторых поправок утверждается протокол 20 заседания.[242]

Съезд переходит к голосованию резолюций относительно районных организаций.

Отвергаются резолюции Ланге, Посадовского, Кольцова и Горина.*

Принята резолюция Карского ** большинством 28 голосов против 2 при 7 воздержаниях.

Поправки к этой резолюции: Муравьева,*** Павловича (вставить слова: „как **** так и в виде ***** единых районных организаций“) и Кострова (заменить слово „допустимым“ словом „желательным“) — все *отклонены*.[243]

Затем съезд переходит к следующему пункту порядка дня, т. е. к вопросу об *отдельных организациях партии*.

Товарищ председателя Ленин разъясняет, что******

* Резолюция Ланге: „Съезд, высказываясь принципиально против соединения комитетов в союзы, в некоторых случаях однако допускает их существование. Случаи эти обусловливаются, с одной стороны, слабым функционированием ЦК в некоторых местах (окраины, фабрично-заводские местности без значительных городских центров и пр.), с другой — невозможностью без такого соединения правильно организовать работу. — Выработка устава районной организации предоставляется последней совместно с Центральным комитетом“.

Резолюция Посадовского: „Из двух существующих типов союзных организаций: 1) типа союза комитетов, причем в центре стоит избираемая комитетами организация и 2) типа союзной организации, не зависимой от местных организаций, а, напротив, направляющей и регулирующей их работу, съезд высказывается за второй тип, так как такой тип организации непосредственно вытекает из той функции, какую эта союзная организация должна выполнять, именно, связывать местную работу с работой общерусской, не давать ей замыкаться в местные задачи. Для этого союзная организация не должна вырастать из местных организаций“.

Резолюция Кольцова: „Съезд признает допустимым образование районных организаций. Тип этих организаций устанавливается местными организациями по соглашению с Центральным комитетом“.

Резолюция Горина: „Центральным комитетом в случае нужды учреждаются областные агентуры. Состав их комплектируется ЦК по возможности из местных и пользующихся доверием комитетов сил. Часть этой работы по созданию областных комитетов может быть передоверена ЦК комитетам местным“.

** Резолюция Карского и Кострова: „Съезд признает допустимым учреждение районных организаций в виде союзов комитетов в тех областях России, которые отличаются крупными особенностями в отношении языка, состава населения и т. п. Утверждение устава таких организаций поручается ЦК партии“. [Эта резолюция, написанная рукою Ленина, за подписью Исари (Карского) и Джорджа (Кострова) имеется в тексте протокольной комиссии. *Ред.*]

*** Резолюция Муравьева: „Высказываясь принципиально против союзов комитетов, съезд допускает однако учреждение районных организаций и т. д. (см. резолюцию Карского).

**** В собственноручной записи поправки Павловича вместо многоточия стоит в скобках: „в виде союза комитетов“, причем стоящая в этих скобках фраза указывает, очевидно, на соответствующее место резолюции Карского и Кострова, к которому относится вся вставка. *Ред.*

***** Слова: „в виде“ в тексте собственноручной записи поправки Павловича отсутствуют. *Ред.*

****** В первоначальной секретарской записи далее следует: „по его мнению“. *Ред.*

в этом пункте порядка дня имеется в виду обсудить как общий вопрос о всех организациях, могущих стоять вне утвержденного уже устава организации партии, так и, в частности, о каждой из существующих теперь организаций.

После этого бюро спрашивает, берет ли кто по этому вопросу слово. Желающих не находится.

Костич (к порядку). Предлагаю обсудить вопрос о популярном органе.

Русов. Вопрос о популярном органе и вопрос, поставленный в порядке дня, не имеют ничего общего между собой. Предлагаю обсудить участь тех групп, которые стоят вне партии, и распустить их.

Мартов. От имени организации „Искры" заявляю, что могу избавить от труда распускать ее. После утверждения организационного устава партии и признания „Искры" партийным органом, организация „Искра" перестала существовать, как таковая.

Троцкий предлагает дебатировать вопрос о „Южном рабочем".

Белов предлагает рассматривать каждую организацию отдельно.

Председатель указывает, что предложения Троцкого и Белова совпадают, так как они оба сводятся к рассмотрению каждой организации.*

Белов предлагает, чтобы по отношению к каждой организации была принята особая резолюция, причем указывает на группу „Освобождение труда", „Союз" и проч.

Дейч заявляет, что на съезде участвовала группа „Освобождение труда", но ей предоставлены два голоса только в в виду исторических заслуг перед партией. Сама же эта группа соединилась с „Лигой" и как отдельная организация больше не существует.

Дейч вносит по этому поводу письменное заявление, которое гласит: „Группа „Освобождение труда", как таковая, растворяется в партийной организации".

Посадовский. Так как Сибирский союз представляет тип такого союза, какой предусматривался поправкой Павловича, отвергнутой во время голосования, то необходимо, чтобы съезд конкретно высказался о Сибирском союзе.

Ланге. По смыслу принятой съездом резолюции вовсе не видно, чтобы не имели право на существование комитеты, распространяющие свою деятельность больше, чем на одну губернию. Район деятельности комитета не определен уставом,

---

* В тексте первоначальной секретарской записи далее следует слово „отдельно". *Ред.*

и потому Сибирский союз вовсе не уничтожается, а подводится под тип обыкновенного комитета.

Ленин. Это не к делу.

Ланге. Я отвечал Посадовскому.

Брукэр. Я полагаю, что мы должны дать резолюцию общего характера, а не частные о той или иной организации. Я слыхал о многих организациях, не представляющих тип комитета, но подробных сведений не имею. Полагаю, что существует много организаций, о которых здесь никто не знает, и необходимо высказать лишь общее мнение съезда по поводу организаций, не вошедших в организацию партии.

Председатель. Одно другого не исключает. Об одних можно высказаться принципиально, о других, известных участникам съезда, по каждой в отдельности.

Карский. Необходимо выработать список всех организаций, подлежащих утверждению или распущению. На Кавказе существует союз комитетов, издающий орган и пр. Необходимо его санкционировать.

Горин. Не понимаю, как мы можем отнестись к той или иной организации, когда мы не знаем еще общего принципа, которым мы должны руководствоваться.

Председатель. Раз мы приняли общий устав партии, то тем самым мы приняли общий принцип. Все организации, о которых мы хотели говорить, возникли именно благодаря отсутствию организации партии. Теперь мы приняли тип организации, тем самым мы высказали общее наше решение.

Карский. Организации, о которых я говорю, обслуживают местные нужды. Если Горин не желает санкционировать их, каждую в отдельности, то этим он скажет, что эти организации не должны существовать в пределах партии.

Русов. Ясно, что вопрос идет об организациях, которые не входят в иерархию партии. Нельзя же говорить о каждой организации отдельно.

Лядов вносит свою резолюцию и читает ее.

Гусев. Резолюция Лядова касается организаций, имеющихся в России, у нас же речь идет об организациях за границей. Я думаю, у нас найдется довольно групп („Борьба", „Воля", „Жизнь" и т. п.), о которых съезду необходимо высказаться.

Товарищ председателя Ленин. В бюро поступил список организаций, составленный т. Фоминым. *(Читает этот список.)*

Муравьев. О какой „Воле" идет речь в списке? Следует точно обозначить ее название.

Махов указывает, что в списке пропущена „Свобода".

Львов поддерживает предложение Махова, так как уже включили „Волю" и проч.

Орлов. Незачем выносить резолюцию о „Воле“ и проч. Ведь они не ставят в заголовке РСДРП.

Товарищ председателя Ленин. Некоторые ставят.

Мартов. Ставят или не ставят — это не важно. Необходимо составить резолюцию о всех тех организациях, относительно которых это важно.

Костров предлагает внести в список газету на армянском и грузинском языках „Борьба Пролетариата“ и др.

Лядов предлагает включить в список ППС, Бунд, Союз латышских социалдемократов.

Карский. Вопрос идет об организациях, входящих в партию. Указанные Лядовым не входят.

Лядов. Во всяком случае я настаиваю на включении Бунда.

Горин. Предлагаю не включать редакцию „Борьба Пролетариата“, ибо такой организации нет. Эта газета издается Кавказским союзом, и ее издатели отдельной организации не составляют.

Карский. Тов. Горин был на Кавказе несколько дней и постоянно, когда хочет выступать в качестве компетентного лица, говорит не соответствующее положению дела. Настаиваю на необходимости включить редакцию „Борьба Пролетариата“.

Кольцов. Неудобно вести прения в таком духе обо всех организациях понемногу. Мы разбиваемся на частности и никогда так не кончим.

Горин. Я не отрицал существования изданий, о которых говорили Костров и Карский. Я указывал только, что они издавались от имени Союза.

Мартов. Следует поручить ЦК разобрать по существу кавказское дело: три ли там организации, или нет ни одной. Мы тут ничего не можем разобрать из слов кавказских делегатов. Теперь же я предлагаю резолюцию о группе „Борьба“. *(Читает ее.)* Я не согласен, чтобы к группе „Борьба“ и к группам Куклина и „Воля“ была применена общая резолюция. У одной есть принципы, хотя и недостаточно зрелые, у других — полное отсутствие принципов; с некоторыми у нас есть принципиальное различие.

Плеханов. Отсутствие принципов есть тоже принципиальное разногласие с нами.

Мартов. Отсутствие принципов, незрелость принципиальная и принципиальное различие — дело совсем другого рода.

Карский. Никаких трех организаций на Кавказе нет. Существует лишь организация, которая должна издавать на трех языках.

Русов. Вопрос об армянской, грузинской и пр. литературе тесно связан с вопросом о районных организациях. Эти организации и будут издавать все, что необходимо.

Мартов предлагает особую резолюцию о Кавказе.

Русов. Принимать резолюцию по каждому частному случаю совершенно излишне, раз существует общая резолюция.

Горин. Я предлагаю вычеркнуть вообще из списка кавказскую организацию.

Карский. Нельзя вычеркнуть то, чего нет.

Костров. Здесь нет речи о кавказских комитетах, речь идет о редакции „Борьба Пролетариата", и ее необходимо включить в список.

Ленский вносит резолюцию о прекращении прений о Кавказе, Союзе и редакции.

Ленин предлагает перерыв, чтобы дать время составить резолюции.

Мартов настаивает на баллотировке своей резолюции о группе „Борьба".

Павлович предлагает дело распущения всех организаций, какие будет необходимо распустить, поручить Центральному комитету.

Муравьев предлагает весь вопрос сдать в комиссию и настаивает на немедленной баллотировке своего предложения.

(Баллотируется и огромным большинством *отклоняется* предложение Муравьева.)

Белов настаивает на том, чтобы общая резолюция не включала „Южного рабочего", так как нельзя сравнивать комитеты и подобные им организации с группой „Южный рабочий".

Товарищ председателя Ленин читает резолюцию Кольцова.

Лядов после этого берет свою обратно.

Костров. Резолюция Кольцова противоречит резолюции, уже принятой о районных организациях.

Белов. Одни требуют общей резолюции о всех организациях, другие — отдельно о каждой. Необходимо решить предварительно этот вопрос.

Председатель Плеханов. Бюро принимает во внимание ваше замечание и обращается к съезду за решением этого вопроса.

Белов предлагает составить отдельную резолюцию о каждой организации.

Председатель Плеханов. Ставлю предложение т. Белова на голоса.

Большинство высказывается за нее, но голоса не подсчитываются.

Товарищ председателя Ленин. Тов. Белов предлагает отвергнуть резолюцию Кольцова.

Белов протестует.

Ленин. Итак мы ставим на голоса предложение Белова.

Белов. Оно уже принято.

Ленин. Голоса не считались. Вы не внесли своего предложения письменно. Прошу вас сделать это.

Белов вносит письменную резолюцию.

Ленин читает ее и указывает, что резолюция совершенно неопределенна и что при такой фоумулировке можно голосовать за нее и сторонникам резолюции Кольцова. Предлагает поэтому Белову исправить ее в более определенном духе.

Фомин. Съезд может высказаться за принятие общей резолюции и затем приступить к рассмотрению частных.

Егоров указывает, что в порядке дня ничего не говорится о том, что съезд дает инструкции, как поступать ЦК; что порядок дня имел в виду не выработку инструкций ЦК, а определение своего отношения к отдельным организациям. Между тем предлагаемая резолюция более похожа на инструкцию Центрального комитета.

Кольцов. Всякий вопрос требует прежде всего общей резолюции, частное же решение можно вынести впоследствии.

Ланге. Резолюция Кольцова не охватывает таких организаций, как рижская и пр., которые не желают присоединиться к местным комитетам. Необходимо принять какую-нибудь общую резолюцию, но потом необходимо рассмотреть и в отдельности.

Егоров. Раз в порядок дня внесен вопрос об утверждении существующих организаций, то незачем откладывать утверждение этих организаций и поручать это Центральному комитету.

Мартов. Прения приняли совершенно хаотический характер. Мы говорим уже два часа, сначала спорили о существовании организаций на Кавказе, потом рассуждали о моих резолюциях, теперь опять всякий говорит, о чем придется. Так вести прений нельзя.

Секретари заявляют, что при мелких замечаниях и хаотичности всех дебатов почти невозможно вести протоколов.

Фомин. Дело основано на недоразумении. Общая резолюция не исключает обязательного отношения съезда к тем организациям, которые считаются существующими теперь. Мы предлагали вотировать принципиальную резолюцию к пункту 8 порядка дня, а затем приступим к обсуждению вопроса об отдельных организациях.

Иванов. Как понимать пункт 8 порядка дня?

Ленин разъясняет, что порядок дня предусматривает как общие резолюции, так и резолюции об отдельных организациях, стоящих вне партийной организации. Приняв или отвергнув резолюцию Кольцова, съезд может затем перейти к рассмотрению отдельных организаций по имеющемуся в бюро списку. Возражения т. Егорова несостоятельны.

Егоров. Если т. Кольцов согласен с разъяснениями т. Ленина, я считаю вопрос исчерпанным.[244]

Голосуется резолюция Кольцова;* *принимается* всеми голосами, при двух воздержавшихся.

Резолюция Ланге** *отвергается*. Затем съезд переходит к обсуждению резолюций по отношению к отдельным организациям.***

Резолюция Мартова о группе „Борьба“**** *принята* всеми голосами против одного, при одном воздержавшемся.

Далее следует резолюция о „Союзе русских социалдемократов заграницей“.

Русов. Принять ту же резолюцию Мартова, заменив в ней слово „Борьба“ словом „Союз“.

Мартов. Я не согласен. Нельзя сравнивать „Борьбу“ с „Союзом“. „Союз“ есть организация, утвержденная первым съездом. Кроме того „Союз“ — не литературная группа, каковой является группа „Борьба“.

Плеханов вносит резолюцию о „Союзе“,***** каковая и *принимается* (всеми голосами при 2 воздержавшихся) после замены слов „перестал существовать“ словами „считается распущенным“.[245]

(Заседание закрывается.)

---

* Резолюция Кольцова: „По отношению к местным организациям съезд признает необходимым существование лишь одной руководящей организации в центрах [В тексте той же резолюции, вошедшей в состав „Главнейших резолюций“ напечатано: „в каждом центре“. *Ред.*] деятельности партии и поручает ЦК принять меры к установлению такого единства. Что же касается не-местных организаций — военной, издательских и т. п., то существование таких организаций съезд признает возможным под условием утверждения их ЦК партии“.

** Резолюция Ланге: „Относительно так называемых социалдемократических групп (неоформленные комитеты), существующих в отдельных городах, где нет комитетов партии, съезд предлагает ЦК принять меры к тому, чтобы такие все организации или оформили свое существование, объявив себя комитетами партии, или же, если последнее почему-либо невозможно, все же вошли бы в партию на условиях, определенных по соглашению с Центральным комитетом“.

*** В первоначальной секретарской записи далее значится:

„Брукэр просит немедленно решить вопрос об организации группы „Борьба““. *Ред.*

**** Резолюция Мартова „Принимая во внимание, что литературная группа „Борьба“ причисляет себя к РСДРП и выразила свое намерение подчиниться решениям партийного съезда, съезд поручает ЦК обратиться к группе „Борьба“ с предложением о распущении ее организации, как таковой, в отдельном существовании которой не представляется необходимости, и о вступлении ее членов в какую-либо из партийных организаций“.

***** Резолюция Плеханова: „Союз русских социалдемократов заграницей, объявляется распущенным. Его члены приглашаются войти в одну из организаций, утвержденных партией“.

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТОЕ[246]

[19 августа, после обеда].* (Присутствует 36 делегатов с 44 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом).

Голосуется резолюция Мартова о группе издательства Куклина, бывшая „Жизнь", и о группе „Воля". ** Резолюция *принята* всеми при 2 воздержавшихся.

Председатель. На очереди стоит вопрос о группе „Южный рабочий".

Гусев предлагает тт. из „Южного рабочего" высказаться.

Попов. Когда речь шла о других организациях, их никто не заставлял высказываться. Впрочем, о них у съезда и без того было достаточно материала, чтобы судить о возможности и необходимости их распущения. О группе „Южный рабочий" съезд также достаточно осведомлен, — мы своевременно представили доклад. Все зависит теперь только от съезда, и я не понимаю, чего от нас хотят.

Гусев. „Южный рабочий" выполнял две функции: литературную и техническую (доставка литературы и т. п.). Поскольку речь идет о его литературной роли, следовало бы, быть может, перенести этот вопрос в пункт о прессе; поскольку же речь идет о технической стороне дела, то с возникновением ЦК существование группы „Южный рабочий" представляется излишним. Всетаки, быть может, лучше предоставить этот вопрос Центральному комитету.

Егоров. Съезд нашел нужным высказаться по отношению

---

* Согласно первоначальной секретарской записи, заседание было открыто в 4 часа. *Ред.*

** Резолюция Мартова: „Принимая во внимание: а) что группа издательства Куклина (бывшая „Жизнь") не причисляет себя к РСДРП и ни в каких организационных отношениях к организациям партии не состоит и что представленный ею проект социалдемократической программы предлагается ею для (какой-то) неизвестной съезду [Слова „неизвестной съезду" в тексте протокольной записи отсутствуют. В наборном тексте после этих слов имеется следующая сноска: „Поправка т. Плеханова". *Ред.*] „русской социалдемократической партии"; б) что группа революционной социалдемократической организации „Воля" равным образом к РСДРП себя не причисляет и ставит, как видно из ее манифеста, своей целью объединение социалдемократов с социалистами-революционерами, — съезд констатирует, что обе названные организации в состав партии не входят и ничего общего с организованной российской социалдемократией не имеют. Вопрос о дальнейшем отношении этих групп к партии подлежит ведению ЦК партии, если таковые группы к нему обратятся".

ко всем другим группам, которые также выполняли различные функции. Почему для нас делают исключение? Съезд должен решительно заявить свое мнение.

Лядов. Нельзя смешивать те группы с „Южным рабочим". Тех здесь не было, „Южный рабочий" налицо, участвовал в дебатах, т. е. обязался подчиниться Центральному комитету. Этот вопрос должен быть отнесен к пункту о партийной литературе.

Костич. Я уже поднимал вопрос о тесной связи вопроса о „Южном рабочем" с вопросом о популярном органе. „Южный рабочий" был таким для всей России. Его читали и распространяли в большом количестве не только на Юге, но и в Центральной России и повсюду. Я предлагаю отнести этот вопрос к пункту о партийной литературе.

Егоров. Который обсуждаться не будет!

Председатель. Вы неверно толкуете нашу вчерашнюю резолюцию. Этот вопрос может обсуждаться, если только этого пожелают десять человек.

Муравьев. Эти вопросы совершенно не связаны: вопрос о популярной литературе один, а вопрос о „Южном рабочем", как технической группе, — другой. Когда группа „Искры" оказалась распущенной, здесь не возникало никаких сомнений. Точно так же должно быть и с „Южным рабочим".

Костич вносит предложение поставить на обсуждение вопрос о популярном органе.

Председатель (Ленин). Это предложение не может быть принято без подписи десяти человек.

Плеханов. Резолюция, принятая вчера, исключает возможность обсуждения этого вопроса.

Егоров. Мы просим разрешить этот вопрос немедленно: „да" или „нет". Перенесение его в пункт о „прессе" устраняет его совершенно из обсуждения.

Орлов. „Южный рабочий" исполнял две функции. Практически работа его сводилась к объединению партии. „Южный рабочий" энергично содействовал Организационному комитету в его подготовительных работах. В виду же учреждения Центрального органа и ЦК функции эти стали совершенно излишними. Что касается до литературных функций „Южного рабочего", то сотрудничество членов этой группы в „Искре" будет очень плодотворно.

Предлагает резолюцию.*

---

* Резолюция Орлова: „Отмечая плодотворную литературную и организационную деятельность группы „Южный рабочий" на пользу объединения и восстановления партии, [выражая, далее, уверенность, что тот принципиальный и организационный хаос, который столько времени разъедал рос-

Марцион

Председатель. Мы имеем две резолюции; которую ставить на обсуждение?

Лядов. Предложение т. Костича неуместно. Вопрос о популярном органе должен быть отложен.

Председатель предлагает поставить резолюцию Костича на голоса; просит группу „Южный рабочий" высказать свои виды на будущее, чтобы уладить дело к обоюдному удовольствию.

Попов. Повторяю: если съезд находит нужным существование „Южного рабочего", мы продолжим его издание, в противном случае — нет. Доклад свой мы прочли; кроме того, многие организации были с нами в самых оживленных отношениях и знают нас прекрасно. Съезд имеет вполне достаточно материала для решения вопроса. Относительно „Союза", „Борьбы" и др. съезд уже высказался решительно и определенно. То же остается сделать относительно нас.

Егоров. Хотя все мы по одиночке составляем единую партию, но она все-таки состоит из целого ряда организаций, с которыми приходится считаться, как с историческими величинами. Они могут или разойтись, или остаться. Но если подобная организация не вредна партии, то ее не к чему распускать. „Искра" сочла необходимым себя распустить, „Южный рабочий" этого не находит нужным. Повторяю, этот вопрос не к чему связывать с популярным органом.

Гусев. Вопрос не в том, чтобы распустить „Южный рабочий", признать его вредным и т. п. Все уже достаточно говорили, что „Южный рабочий" был очень полезен. „Искра" была еще более полезна, однако она сочла нужным объявить себя распущенной, раствориться в партии. Того же мы ожидали и от „Южного рабочего".

Русов. Следует ответить прямо на вопрос т. Егорова. „Южный рабочий" совершенно определенно заявил в свое время о полной солидарности с „Искрой". Поэтому вопрос о „Южном рабочем" немного щекотливее.* Но нужно говорить прямо. Вопрос вот в чем: нужны ли нам, кроме партийного органа, другие местные органы, вроде „Рабочей Мысли", „Южного Рабочего", „Наше Дело", не сравнивая их качественно? Я вообще против существования местных органов.

сийскую социалдемократию, с назначением высших партийных учреждений получит свой конец,][247] и признавая, что при данном положении партийных сил существование двух общерусских партийных органов представляется нежелательным, — II съезд РСДРП находит дальнейшее существование группы „Южный рабочий", как коллективного целого, излишним, объявляет ее распущенной и предлагает членам ее войти в соответствующие партийные организации".

* В наборном рукописном тексте написано „щекотливый". *Ред.*

„Южный Рабочий“ излишен, как и „Рабочая Мысль“, „Наше Дело“.

Егоров. Это ложь! Нельзя ставить на одну доску „Южный Рабочий“ с „Рабочей Мыслью“.

Председатель. Я не позволю вам так выражаться. Возьмите свои слова назад.

Русов. Я совершенно и не думал ставить „Южный Рабочий“ на одну доску с „Рабочей Мыслью“. Я хотел сказать иное.

(В зале заседания всеобщее волнение и крики: „К порядку! Возьмите свои слова обратно!“ Председатель звонит.)

Егоров. Хорошо! После данных Русовым объяснений я готов взять свои слова обратно.

Русов (продолжает). Все наличные партийные силы должны быть направлены на партийный орган. Все непартийные и местные органы излишни. Другое дело еврейские, армянские, грузинские местные издания, без них обойтись невозможно. „Южный Рабочий“ был очень полезен, но здесь незачем считаться с партийными симпатиями.

Ланге. Исходная точка зрения т. Егорова: „Что не вредно — то полезно“, или: „Если „Южный Рабочий“ был полезен, то следует его оставить“, — не принципиальна, она проникнута тем именно началом, с которым съезд все время так боролся, и поэтому к решению вопроса о „Южном Рабочем“ мы должны подойти с другой стороны. Если бы товарищи из „Южного Рабочего“ держались более принципиальной точки зрения раньше, еще год или два тому назад, то дело объединения партии и торжество тех начал программы, которые мы здесь санкционировали, было бы достигнуто раньше. В самом деле: если бы талантливые литературные силы „Южного Рабочего“ вместо того, чтобы тратиться на издание популярного органа, издаваемого в количестве одной, двух, много трех тысяч экземпляров и выходящего раз в два-три месяца, если-бы они вместо того соединились с силами „Искры“, то мы имели бы и еще более богатую содержанием, и еще более доступную для рабочих „Искру“ и, кроме того, имели бы в большем количестве популярную литературу, в которой так нуждаемся, и эта литература в более обильном количестве, чем то было раньше, доходила бы и на север и в другие места. Поэтому, тем более в настоящее время, когда мы собрались, чтобы объединить свои силы, чтобы упразднить остатки всякого кустарничества, тем более теперь не должны мы допускать какого-нибудь разброда; поэтому и товарищи из „Южного Рабочего“ должны отдать свои силы тому учреждению, которое волею съезда и предназначено для создания нашей литературы вообще и популярной в частности. В силу этого я

решительно высказываюсь за прекращение существования „Южного Рабочего".

Дейч. Предшествующие ораторы сказали в сущности все. Положение съезда очень щекотливое, так как „Южный Рабочий" не хочет распущения, но тут т. Гусев очень удачно упомянул о группе „Освобождения труда" и „Искре". Они поняли, что с созданием учреждений партии их существование излишне, и прекратили свое существование. Да, это тяжело, но нужно сказать вам, товарищи из „Южного Рабочего", что ваше существование, как группы, излишне. Я очень благодарен Русову за прямую постановку вопроса. Существование второго органа, помимо „Искры", при нашей бедности, — излишняя роскошь. Только организационным хаосом объясняется их существование. Я тщетно ожидал ответа, какое положение в общепартийной литературе хочет занять группа „Южный рабочий". Считаю поэтому логическим обсуждение вопроса о группе „Южный рабочий" в связи с партийной литературой. Раз они протестуют против распущения, я недоумеваю и прямо заявляю, что, как отдельная организация, группа „Южный рабочий" не нужна.

Муравьев. Когда т. Гусев в своей речи упомянул „Искру", то раздалось восклицание: „Однако, она не уничтожена!" Да, это верно. Но разве т. Егоров и все другие, подавая голос за утверждение „Искры" Центральным органом партии, делали так потому, что „Искра" безвредна? Нет, конечно. Утверждая „Искру", мы все предполагали, что она, в качестве Центрального органа, будет в высшей степени полезна для партии.

Павлович. Предлагаю закрыть прения. Зачем мы добиваемся ответа от „Южного Рабочего" в течение двух часов? „Южный Рабочий" совершенно справедливо молчит. Допрашивать его неудобно. Лучше всего разрешить вопрос о группе „Южный рабочий", как организации. Кстати поговорим и о популярном органе, так как „Южный Рабочий" был в этом отношении очень полезен.

Председатель Плеханов. Никто допросу „Южного Рабочего" не подвергал. В интересах обоюдного согласия я хотел объясниться с товарищами из „Южного Рабочего", хотел выяснить их виды на будущее.

(Предложение Павловича о закрытии прений *отклонено.)*

Глебов. Ценя высоко „Южный Рабочий", я желал бы видеть все наши силы объединенными около Центрального органа. Если товарищи из „Южного Рабочего" совершенно солидарны с „Искрой", то желательно, чтобы они приняли участие в работе Центрального органа. Это было бы очень полезно для „Искры". Я решительно высказываюсь за распущение „Южного Рабочего" из желания концентрации сил.

Попов. Не понимаю, почему председателю понадобились после речи т. Русова, ставшего на самую правильную точку зрения, возвратиться к началу дебатов. Я говорю к порядку дня. Теперь обсуждался вопрос о месте различных групп в партии, а не о партийной литературе. Остается решить, нужна ли группа „Южный рабочий". Вопрос о „Союзе", „Борьбе" уже решен. Они признаны излишними и приглашены работать в партии. Теперь все, после речей тт. Русова и Орлова, ясно. Вопрос о „Южном Рабочем" должен быть решен без всякого отношения к партийной прессе.

Лядов. Нельзя отделить вопрос о „Южном Рабочем" от вопроса о партийной литературе. Группа „Южного рабочего" есть в то же время редакция „Южного Рабочего". Решив отрицательно вопрос о популярном органе, мы решаем, что существование „Южного Рабочего" излишне. Но сопоставление „Южного Рабочего" с вопросом о популярном органе в сущности неправильно. „Южный Рабочий" вовсе не был популярным органом. Это был суррогат „Искры" и притом неудачный. Вопрос о „Южном Рабочем" нужно соединить с вопросом о местных органах.

Ленин. После целого ряда разъяснений, я нахожу наиболее целесообразным принятие резолюции Костича о популярном органе. Говорили, что „Южный Рабочий" хотел быть популярным органом и занимал соответствующее место в партии. В интересах дела, в виду щекотливого положения, в какое мы попали, следует признать этот „casus"* заслуживающим особенного внимания и разрешить себе отступление от принятого вчера регламента. Следует приступить к обсуждению вопроса о популярном органе, хотя это и неправильно. Следует допустить это, и я высказываюсь за это единичное исключение.

Троцкий. Действительно, эти вопросы очень связаны, и именно потому предложение Ленина должно быть решительно отклонено. У нас есть более важные вопросы для обсуждения, и времени терять не следует. Высказываюсь за отклонение предложения Ленина.

Мартов. Присоединяюсь к заявлению Троцкого. Здесь нужно отметить два отступления, допущенных бюро: первое, резолюция Костича, как неподписанная десятью, не могла быть даже прочтена, второе — она не могла быть допущена до обсуждения. Хотя эти вопросы связаны, но товарищи из „Южного Рабочего" наверное не будут настаивать, чтобы этот вопрос обсуждался до выборов. Предлагаю резолюцию Костича отклонить, так как она идет в разрез со вчерашними поста-

* — случай. *Ред.*

новлениями. Времени осталось немного, и если мы перейдем к вопросу о популярном органе, который, согласно вчерашнему постановлению, может рассматриваться только после выборов, мы рискуем, что самый важный из пунктов порядка дня придется решать на спех.

Белов. Раз мы не обсуждали вопроса о популярном органе, мы не сможем дать ответ на вопрос, нужен ли „Южный Рабочий". Присоединяюсь к предложению Ленина.

Дейч. Я восстаю против предложения Ленина. Напоминаю, что мы должны разъехаться в субботу.

Троцкий. К порядку могут высказываться только четверо, вы разрешаете говорить. *(Крики: „Ошибаетесь!")*

Мартов. По поводу обсуждения предложения Костича могут говорить только четверо.

Председатель. У нас список ораторов не закрыт.

Ленин. Я не могу останавливать ораторов. Говорите, т. Горин.

Горин. Самым постановлением о признании „Искры" Центральным органом все другие органы, исполнявшие подобную роль, распущены. Если это общий орган, то он тем самым уничтожен. Раз это районная газета — вопрос будет разбираться после. Здесь должна быть речь о распущении группы „Южный рабочий", не предрешая вопроса о популярном органе.

Посадовский. Предлагаю прекратить прения.

Принято.

Мартов вносит резолюцию, коей предлагается оставить вопрос о „Южном Рабочем" открытым впредь до обсуждения вопроса о партийной прессе и перейти немедленно к выборам.

Председатель Ленин (прочитав резолюцию Мартова). Резолюция Мартова поставит нас в совершенно невозможное положение.

(Сильное волнение, крики, протесты.)

Мартов берет резолюцию обратно, энергично протестует против заявления Ленина.

(Шум в зале усиливается.)

Ленин. Товарищи! заявляю: я указывал только на невозможное положение, в какое ставит нас предложение Мартова перенести вопрос к другому пункту.* Я имел полное право и даже обязан был, как председатель, указать на несоответствие предложения Мартова с порядком дня. Признаю себя виновным разве только в пристрастии к порядку дня. Повторяю: иначе поступить я не мог.

* В первоначальной секретарской записи дальше следует такая фраза Ленина, не вошедшая в наборный текст, а также в женевское издание протоколов: „Мы могли бы разъехаться, не решив столь важного вопроса". *Ред.*

Попов. В бюро имеется резолюция т. Орлова. Прошу поставить ее на баллотировку.

Троцкий. После того, как мы предоставили на волю судеб вопрос о популярном органе, то с таким же правом можем перенести туда и вопрос о „Южном Рабочем". У нас остались более важные вопросы. Ленин неправ. Он не разъяснял резолюции Мартова, а вступил с нею в полемику. Он не имел на это права! Принятие резолюции Костича есть также прямое нарушение регламента, нами принятого.

Ленин.* Бюро заявляет, что оно считает себя в праве поставить на баллотировку резолюцию Костича.

Попов просит ставить на баллотировку резолюцию Орлова.

Мартов вносит следующую резолюцию: ** „В виду того, что вопрос о выборах в центральные учреждения представляет такой вопрос, без разрешения которого съезд не может разойтись, и в виду того, что введение в порядок дня других вопросов, кроме предусмотренных вчерашним постановлением, могло бы воспрепятствовать решению самой *** настоятельной задачи, съезд постановляет: вопрос о группе „Южный рабочий" будет рассмотрен в связи с вопросом о партийной литературе, согласно порядку дня; — и переходит к обсуждению других частей порядка дня".

Ленин. Бюро находит, что невозможно перейти к выборам, не закончив пункта 8. Приступить к выборам необходимо как можно скорее, и предложение Мартова было бы приемлемо, если бы он не предложил выпустить часть 8 пункта. Это — новое отступление от регламента.

Мартов. Имею ли я слово?.. Я должен ответить,**** что бюро под предлогом разъяснения полемизирует с моими резолюциями. *(В зале волнение, протесты.)* Я предлагаю обсудить остальные части пункта 8, но категорически отвергаю предложение обсуждать немедленно вопрос о популярном органе. Я настаиваю на своем праве давать объяснения... *(Крики и протесты усиливаются.)*

Попов. Не понимаю, почему наша скромная группа вызвала такие страстные прения. Прошу голосовать резолюцию т. Орлова.

---

* В первоначальной секретарской записи далее значится в скобках следующее: „посоветовавшись с членами бюро". *Ред.*

** Вместо слов: „Мартов вносит следующую резолюцию" в первоначальной секретарской записи значится: „Мартов просит $^1/_2$ минуты для внесения новой резолюции. Перерыв 1 минута. Читает резолюцию". *Ред.*

*** В тексте собственноручной записи резолюции Мартова вместо „самой" значится „этой". *Ред.*

**** В тексте первоначальной секретарской записи и в наборном тексте вместо „ответить" — значится „отметить". *Ред.*

Ленин предлагает голосовать предложение Мартова, хотя бюро и не согласно.

Предложение Мартова *отклонено* 24 против 11.

Ленин. Ставлю на голосование резолюцию Костича.

(В зале шум, протесты.)

Попов.* Благодаря страстности прений бюро опять впало в ошибку. Оно согласно голосовать резолюцию, нарушающую регламент, без подписи десяти человек. Это недопустимо!

Ленин. Нисколько! Раз допустив отступление при баллотировке резолюции Мартова, бюро вправе таким же образом голосовать резолюцию Костича.

Дейч. Предлагаю закрыть заседание.

Мартов. Ленин неправильно ссылается на баллотировку моей резолюции, как на отступление. Это вовсе не дает ему права позволять себе новые отступления. Я надеюсь, что бюро не откажется ответить на этот вопрос.

Ленин. Отвечаю. Мартов делал отступление, поскольку он часть 8 пункта переносит в неопределенное будущее. Тов. Костич, наоборот, хочет перенести сюда, в 8 пункт, вопрос, неразрывно связанный с этим пунктом. Оставить часть 8 пункта без обсуждения мы не вправе. Утверждаю, что голосование резолюции т. Костича регламенту не противоречит нисколько.

Дейч. Сомневаюсь, чтобы бюро могло решить этот спорный вопрос. Необходимо апеллировать к съезду.

Костич. Я беру обратно свою резолюцию.

Ленин. В таком случае я ее поддерживаю.

Костич. А я вношу новую резолюцию о предоставлении решения этого вопроса Центральному комитету.

Завязываются дебаты о том, какая резолюция должна быть первая поставлена на очередь. Наконец, большинством 31 голоса против 5, при 5 воздержавшихся, *принята* резолюция Орлова с поправкой Мартова. Поправка Мартова к этой резолюции предлагала выбросить фразу, начиная со слова „выражая“ и кончая словами: „получит свой конец“,— и заменить ее другой.**

Председатель. Переходим к резолюциям о других группах. В списке стоят: 1) группа „Борьба“, 2) Союз русских социалдемократов заграницей, 3) издательская группа Куклина (бывшая „Жизнь“), 4) группа „Южного рабочего“

---

* Речь Попова, точно так же, как и следующая за нею речь Ленина в женевском издании протоколов ошибочно помещены вслед за произнесенными ниже речами Дейча, Мартова и Ленина. Здесь исправлено в согласии с текстом первоначальной секретарской записи. *Ред.*

** Текст этой резолюции, а также соответствующую поправку Мартова см. стр. 352 сноска.* и примечание 247 к ней. *Ред.*

5) революционная социалдемократическая организация „Воля". Кто хочет еще внести в список другие организации?

Карский. Предлагаю внести „Борьбу Пролетариата" на Кавказе.

Павлович. Предлагаю внести „Рабочую Волю" в Одессе.

Глебов. Предлагаю внести „Воронежскую кассу борьбы".

Львов. Предлагаю внести в список „Свободу".[248]

Русов. Предлагаю вычеркнуть из списка организаций редакцию кавказского органа.

Карский. Протестую против предложения Русова и настаиваю, чтобы редакция „Борьбы Пролетариата" была включена в список.

Съезд решает согласно предложению Русова.

Карский. Прошу поставить на баллотировку мое предложение о признании „Борьбы Пролетариата" партийным органом Кавказского социалдемократического союза.

Председатель отказывается ставить предложение Карского на голосование и мотивирует свое предложение тем, что редакция „Борьбы Пролетариата" уже исключена из списка.

Съезд решает не вносить также в список и другие предложенные организации: „Рабочую Волю", „Воронежскую кассу борьбы", „Свободу".[249] Затем слово получает докладчик комиссии, обсуждавшей проект договора с социалдемократией Польши и Литвы.

Фомин (докладчик) докладывает о результате переговоров и вносит на обсуждение резолюцию комиссии.*

Егоров предлагает вынести специальную резолюцию на запрос польских товарищей о пункте „самоопределение".

Ленин находит, что из протоколов съезда достаточно видны взгляды съезда на этот вопрос. Возобновление дебатов по этому вопросу излишне.

Резолюция *принята* 33 голосами при 4 воздержаниях.

Съезд далее высказывается в том смысле, что утверждение списка местных и не местных организаций подлежит ведению ЦК,[250] и, на основании принятого раньше решения, переходит к пункту 18 порядка дня, к выборам в центральные учреждения партии.

Русов. Мы стоим теперь, товарищи, перед решением важ-

* Резолюция комиссии: „Выражая сожаление, что вызванное случайными обстоятельствами оставление польскими товарищами съезда лишило съезд возможности закончить обсуждение вопроса о присоединении социалдемократии Польши и Литвы к РСДРП, и надеясь, что это присоединение есть лишь вопрос времени, съезд поручает ЦК продолжение начатых на съезде переговоров".

ных вопросов общепартийной жизни — созданием центров партии. Вся наша громадная работа на съезде, выработанная нами программа и устав сводятся на ничто, если мы не выберем дееспособные коллегии. Но прежде, чем приступить к самым выборам, нам надо решить самый способ выборов. Лучшим способом я бы счел выбор двух троек, как в ЦК, так и в редакцию Центрального органа. Выбор этот, как и все выборы должностных лиц, произвести тайной подачей записок. Для большей конспирации считаю небесполезным в вопросе о ЦК определение результатов выборов предоставить председателю, причем из выбранных съезду объявляется только один. В этом смысле я вношу предложение в бюро.[231]

Троцкий. Я поддерживаю предложение т. Русова. Вопрос о редакции Центрального органа легче, проще, и его можно сразу решить. Поэтому я предлагаю: отделив вопрос о назначении редакции от вопроса о назначении ЦК, поставить первый в первую очередь.

Кольцов. Наш устав, который вообще не отличается особой уступчивостью по отношению к так называемому „демократизму", относительно редакции делает почему-то исключение. Если я не оспаривал этого пункта в то время, когда разбирался устав, то только потому, что слово „назначает" имеет более широкое значение, чем слово „выбирает". Насколько мне известна практика западно-европейских социал-демократических партий, то я знаю две возможности: или 1) орган создается после конституирования партии, и тогда Исполнительному комитету партии поручается „назначение" редакции Центрального органа, или 2) орган существовал раньше, как это происходит сейчас и у нас, — и в этом случае партия, утверждая определенный орган, вместе с тем утверждала и его редакцию. В этом смысле я вношу резолюцию.

Посадовский. Товарищи! Нам предлагают выбрать трех редакторов для нашего Центрального органа „Искры". Я считаю это предложение т. Русова неприемлемым. Мы, товарищи, знаем одну цельную „Искру". Это целое мы признали нашим партийным органом потому, что мы его знаем. Но как можем мы знать, кто из старой редакции какую роль играл в создании того стройного целого, которое мы имели в „Искре"? Какие мотивы могут быть выставлены в защиту предложения т. Русова? Единственные, — что при старом составе могли быть шероховатости, и для устранения этих шероховатостей необходимо сократить число редакторов и выбрать трех. Но где уверенность, что без этих шероховатостей „Искра" была бы лучше? Отчего невозможно предположить, что именно благодаря им „Искра" вышла такая, как она есть?

Я думаю, мы не имеем возможности входить в разбор того, кто из старой редакции и какую роль играл в создании „Искры", и, так как выбор трех лиц не представлялся мне возможным без этого анализа, я против предложения т. Русова и присоединяюсь к предложению признать старую редакцию „Искры" в полном составе — редакцией нашего Центрального органа.

Львов соглашается с предложением т. Русова поставить вопрос о Центральном органе в первую очередь. Для подсчета голосов предлагает выбрать специальную комиссию.

Муравьев. Тов. Кольцов говорит, что в уставе сказано о „назначении" редакции и что, по его мнению, это место всего естественнее, в применении к данному вопросу, толковать так, что должна быть утверждена старая редакция. Я не могу согласиться с таким толкованием. Термин „назначение", как это, кажется, разъяснялось и* при выработке устава, получил предпочтение именно потому, что под него подходят и выборы и утверждение. Не могу также согласиться с предложением т. Троцкого — назначить сначала редакцию, а затем уже говорить о выборах Центрального комитета. Это только отняло бы у нас больше времени, а здесь уже неоднократно указывалось на нежелательность затягивать заседания съезда. Тов. Посадовский, предлагая утвердить старую редакцию, говорит, между прочим, что „если и есть кой-какие маленькие шероховатости", то съезд некомпетентен входить в рассмотрение подобных обстоятельств. По моему же мнению, для большинства съезда в настоящий момент вполне ясно видно, что такие „шероховатости" несомненно существуют. И именно в виду этого я присоединяюсь к предложению т. Русова, что редакция должна быть выбрана съездом в составе трех лиц, путем тайной подачи голосов (по запискам).

Мартов. После того, как т. Муравьев прямо поставил вопрос о внутренних отношениях в бывшей редакции „Искры", для устранения которых нужно сведение редакции до трех лиц, я и другие три редактора „Искры" считаем, что более удобно будет обсуждать этот вопрос в наше отсутствие. Мы поэтому уходим из собрания, рассчитывая, что в наше отсутствие товарищи смогут высказаться об этом вопросе более свободно и непринужденно.

*(Всеобщее волнение и шум в зале заседания. Мартов, Старовер, Засулич и Аксельрод направляются к выходу.)***

---

* В тексте протокольной комиссии вместо слов „разъяснялось и" значится: „и разъяснялось". *Ред.*

** Вслед за этим в первоначальной секретарской записи протоколов съезда отмечено:

„Председатель просит Мартова остановиться". *Ред.*

Плеханов. Как председатель, я не позволил бы говорить здесь о внутренних делах редакции. Но я согласен, что присутствие наше может стеснять съезд; я думаю, что и остальные члены редакции уйдут. Мы также уходим. Поручаю вам, т. Павлович, председательство. *(Вся редакция уходит.)*

Павлович предлагает, чтобы съезд высказался, должна ли присутствовать при прениях редакция.

(В зале поднимается неимоверный шум, ничего не слышно.)

Троцкий говорит по поводу заявления т. Муравьева о внутренних отношениях редакции.

Муравьев протестует против верности передачи его мысли Троцким.

Троцкий (продолжает): Достаточно одному лицу почувствовать себя стесненным подобным заявлением, чтобы вся редакция в интересах спокойного обсуждения дела удалилась in corpore из залы заседания. Теперь нам значительно облегчена работа по обсуждению этого вопроса.

Ланге. Я не согласен с Троцким. Не понимаю, почему редакция могла чувствовать себя стесненной. Нам нет дела до этих шероховатостей. Мы решаем вопрос чисто-принципиальный, и для этого необходимо участие редакции в дебатах.

Царев предлагает закрыть прения.

Попов. Я думаю, товарищи, что вопрос о порядке может быть быстро решен — решением вопроса по существу. В этом отношении я хотел сказать то же самое, что уже сказал т. Посадовский; я не хотел бы касаться тех „шероховатостей", о которых говорит т. Муравьев, но раз речь уже зашла о них, я посоветовал бы т. Муравьеву, принимая во внимание особый склад его ума, не брать на себя таких деликатных поручений *(бурные аплодисменты)*. Я напомню вам, товарищи, тот день, когда мы обсуждали третий пункт нашего порядка дня. Тогда речи мои и т. Егорова встречались шумными аплодисментами не потому, конечно, что это говорили мы, а потому, что „Искра", признание которой Центральным органом мы предлагали, „Искра", а не мы, заслужила эти аплодисменты. И вот, припоминая тот день теперь, я удивляюсь происшедшей перемене. Теперь т. Русов уже не удостаивает редакцию своего доверия и требует переизбрания ее, и его поддерживает значительная часть товарищей. Я с своей стороны совершенно не удовлетворен теми мотивами, которые приводит т. Русов, и полагаю, что входить во внутренние отношения редакции и в оценку отдельных лиц ее было бы и бесполезно и недостойно съезда. Я предлагаю поэтому сделать то, что мы уже сделали один раз, — утвердить редакцию „Искры" в полном ее составе.

(Речь Попова прерывалась несколько раз бурными аплодисментами; по окончании речи в зале опять всеобщее волнение.)

Егоров. Порядок будет восстановлен, если мы утвердим редакцию in corpore.

Панин (к порядку) просит голосовать внесенное уже предложение о закрытии прений.

Предложение *отклонено.*

Ланге вносит следующую резолюцию: „В обсуждении стоящего на очереди вопроса о выборе редакции не может быть ничего такого, что делало бы присутствие здесь в настоящий момент редакции нежелательным".

Павлович предлагает голосовать эту резолюцию и выражает надежду, что это очистит атмосферу.

Фомин. Необходимо приступить к дебатам по существу, не насилуя редакции, которая ушла.

Русов. В наших дебатах нет ничего щекотливого. Редакцию нужно пригласить.

Ланге. Мы не говорим ничего такого, что было бы неудобно для редакции.

Костич требует поставить на голосование вопрос о допустимости предложения Ланге.

Гусев. Голосовать предложение т. Костича * — совершенно ненужная потеря времени, так как те, которые будут вотировать за недопущение, будут вотировать и против резолюции.

Махов. А, может быть, я найду неприличным даже ставить подобный вопрос на голоса.

Предложение Костича *принято* 19 голосами против 16 при 2** воздержаниях.[252]

Председатель читает внесенные в бюро резолюции.[253]

(Несколько человек[254] говорят сразу о вносимых ими резолюциях. Всеобщий беспорядок.)

Попов. Предлагаю утвердить редакцию целиком.

Кольцов несколько раз просит слова к порядку, но за шумом никто не слышит.

Троцкий. Товарищи! Обращаю ваше внимание на то, что у нас время уходит на диалоги между председателем и т. Русовым. Нужно прямо поставить на голоса вопрос о том, выбирать или назначать редакцию.[255]

---

* В первоначальной секретарской записи речи Гусева после слова „т. Костича" значится: „о недопущении к воту [голосованию. *Ред.*] резолюции т. Дмитриева". *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи протоколов стоит „3". *Ред.*

Председатель читает резолюции Кольцова* и Троцкого** и ставит на обсуждение резолюцию Троцкого.

Костич. Газета „Искра" произвела огромную плодотворную работу, говорили все на съезде. Все говорили: „Настоящий съезд является в огромной степени ее делом". Никто не указывал, да и не мог указать: столько то на этом пути было сделано таким лицом, столько — другим. Мы в России признавали „Искру" руководящим органом, как целую коллегию. Мы утверждали ее на съезде в качестве Центрального органа, как целую коллегию, и как утверждение коллегии редакции мы поднимали в России вопрос о назначении редакции. А тут нам предлагают выбрать трех в Центральный орган в виду редакционных трений, говорит т. Муравьев. Я считаю заявление т. Муравьева, переводящее центр тяжести на вопрос о личных отношениях, по меньшей мере*** крайне неуместным. Нам нет дела до личных отношений редакторов, мы не имеем права вмешиваться в эти отношения. Если есть трения, то самостоятельная коллегия сама их сможет устранить; мы же знали редакцию, как целую коллегию, и ее, как таковую, должны утвердить.

Царев. Тов. Русов утверждал, что выборы должностных лиц партии дело слишком ответственное и трудно осуществимое. Совершенно верно. Почему же он желает это дело еще усложнить, предлагая выбирать не только ЦК, но и вырвать из состава редакции какую-то тройку. Зачем это понадобилось? До сих пор мы знали не отдельных членов редакции, а гармонический коллектив, который сыграл такую видную роль в жизни нашей партии, блестяще доказал свою работоспособность и завоевал себе всеобщие симпатии. Зачем же Русову захотелось выделить тройку „лучших"? Да и кто из нас, непосвященных в интимную жизнь редакции, может, так сказать, определить удельный вес каждого члена редакции в общей работе? Да и как должны отнестись неизбранные члены редакции к тому, что съезд не желает долее их видеть в составе редакции? До сих пор мы знали единое целое — редакцию. Ее все почти комитеты признали своим руководящим органом. И мы сами, признавая „Искру" своим партийным органом, признавали ее, конечно, в том составе редакции, который был до сих пор. И я предлагаю оставить состав неизменным и на будущее время и выражаю глубокую

---

* Резолюция Кольцова: „Признав „Искру" Центральным органом партии, съезд тем самым признал и ее редакцию".

** Резолюция Троцкого: „Съезд признает необходимым утвердить бывшую редакцию „Искры" целиком, отклоняя выборы".

*** Слова: „по меньшей мере" отсутствуют в наборном тексте. Они, очевидно, вставлены протокольной комиссией в первой корректуре. *Ред.*

уверенность, что такое наше решение будет встречено с большой радостью во всех частях и углах России.

Попов. Вопрос выяснился. Предлагаю закрыть прения. Мы уже обсудили третий пункт порядка дня. Признание „Искры" руководящим органом решило вопрос. Входить в их внутренние шероховатости неуместно и недостойно съезда.*

Председатель. Так ставить вопрос нельзя. С какой стати это имеет быть выражением непочтительности?

Гусев. Тов. Попов боится, что мы займемся разбором личных отношений членов редакции. Пусть он не беспокоится. Мы не будем этого касаться. У нас хватит такта и уменья вести дебаты.

Голосуется и *принимается* 20 голосами предложение о закрытии списка ораторов. *(Во время голосования между т. Дейчем и Орловым происходит довольно резкий диалог.)*

Предложено ограничить время ораторов тремя минутами (Егоров), двумя минутами (Фомин) и пятью минутами (председатель). За две минуты высказываются 16, за три — 20, за пять — 8.[236]

Горин. Здесь совершенно не понято предложение выбрать редакцию. Вопрос этот чисто-технический. Я представляю себе это, как упрощение редакционной работы посредством выборов. Мы могли бы им предоставить самим произвести выборы, но лучше это сделать нам.[237]

Посадовский. Мое слово, сказанное условно, употреблено очень некстати т. Муравьевым и вызвало целую бурю. Постараюсь объяснить свою мысль. Выбирая из старой редакции трех лиц, выбрасывая из нее трех других, мы тем самым входим и *не можем не входить* в анализ и суждение о роли того или другого редактора в создании „Искры", вдаваться в оценку „шероховатостей", которую сделал т. Муравьев. В том стройном и кристаллически-цельном целом, каким была „Искра", я не считаю возможным определить, что явилось созданием того или другого. Предостерегаю вас, товарищи, от вторжения в это целое, протестую против предлагаемого нам вмешательства в жизнь этого целого; если вы последуете внушаемому вам совету, то где уверенность ваша, что вы, уничтожая шероховатости, не удалите и самое ценное? Выбирая из шести лиц старой редакции трех, вы этим самым трех других признаете ненужными, лишними. А вы для этого не имеете ни права, ни основания.

---

* Резолюция, внесенная при этом Поповым, отсутствует в тексте женевского издания протоколов. Она имеется среди документов, входящих в первоначальную секретарскую запись последних 4 заседаний съезда. Вот текст этой резолюции: „Предлагаю прекратить прения и немедленно голосовать вопрос об утверждении редакции. *Мартын*". *Ред.*

Русов. Нервное возбуждение и страстная атмосфера, созданная здесь при обсуждении вопроса о выборах членов редакции, привели к тому, что на устах революционеров раздаются такие странные речи, которые находятся в резкой дисгармонии с понятием партийной работы, партийной этики. Основной довод, на который стали противники выбора троек, сводится на чисто-обывательский взгляд на партийные дела. Если вы не выбираете Ивана Ивановича, видного деятеля партии, вы выражаете ему недоверие и этим наносите оскорбление. Ведь вы не знаете, твердят нам, может-ли такой-то и такой-то выполнять функции того или другого партийного учреждения, ведь вы не можете разобраться во внутренней жизни тех организаций, где раньше работало данное лицо, как же можете вы тут выбирать? При таких обстоятельствах отстранение этих лиц есть недоверие, высказанное им съездом, совершенно незаслуженное и потому недопустимое. И это говорят не только молодые революционеры, но и такой бывалый революционер, как т. Дейч. *(Всеобщее движение, протесты, угрожающие крики.)* Становясь на эту не партийную, а обывательскую точку зрения, мы при каждом выборе будем стоять перед вопросом: а не обидится ли Петров, что не его, а Иванова выбрали, не обидится ли такой-то член бывшего Организационного комитета, что не его, а другого выбрали в Центральный комитет. Куда же, товарищи, нас это приведет? Если мы собрались сюда не для взаимно приятных речей, не для обывательских нежностей, а для создания партии, то мы не можем никак согласиться на такой взгляд. Мы стоим перед вопросом выбора должностных лиц, и тут не может быть вопроса о недоверии к тому или иному невыбранному, а только вопрос о пользе дела и соответствии выбранного лица с той должностью, на которую он выбирается. Вот почему я настоятельно обращаю внимание товарищей не дать себя ввести в заблуждение обывательски-нежными речами о недоверии к невыбранным, а при всех своих выборах, так же, как и при всех поступках, стоять на точке зрения интересов партии, интересов общего дела. Я удивляюсь, как именно т. Троцкий, а не кто иной, нападает на выбор троек. Не он ли на предварительных собраниях* защищал с пеной у рта принятый порядок дня? И ни словом не упомянул о такой ереси в нем, как выбор троек.[258]

Лядов. Нам сама редакция предложила выборы троек. Нужно раз навсегда отрешиться от вопроса о доверии.

Троцкий. Я хочу возразить „молодому революционеру"

---

* В собственноручной записи Русова этой части его речи после слова „собраниях" написано: „в Брюсселе". *Ред.*

Русову *(Шум. Беков: Прошу не употреблять таких выражений, как „молодой революционер“!).** Прошу спокойствия товарищи, так как в моем распоряжении только три минуты, а я их должен тратить на разъяснение того, что слова „молодой революционер“ не могут быть ни для кого оскорбительны. Сам Русов употреблял их, когда нападал на старого революционера Дейча. Тов. Русов утверждал, будто я защищал так называемую идею двух троек. Это неправда. Впрочем т. Русов мог указать лишь на то, что я защищал в целом редакционный, будто бы, порядок дня, который включал в себя упоминание о „двух тройках“. Это, надеюсь, совсем другое. Упоминали здесь несколько раз, будто план избрания „двух троек“ принадлежит редакции. И это неправда. Он принадлежит одному из ее членов. Но если бы этот план и был создан всей редакцией, это ничего не изменяло бы. Редакция могла отдавать себя в полное распоряжение съезда, но съезд сам должен установить пределы своего вмешательства. Съезд не имеет ни нравственного, ни политического права перекраивать редакцию. Такого права нам не дают, конечно, те впечатления, которые мы могли получить в течение заседаний съезда о лицах более или менее „подверженных шероховатостям“, говоря словами т. Муравьева. Редакция работала в полном составе три года, и мы знаем, что сделала эта коллективная индивидуальность. Предоставим ей самой изменение ее состава, если она встретит в том надобность. Это слишком щекотливый вопрос, чтобы съезд мог запустить в него свою руку. Съезд поступит лучше и с нравственной и с политической стороны, если будет единодушно голосовать за коллективную индивидуальность, которой имя „Искра!“. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Гусев. Если предположение о редакционной тройке так возмутило сегодня т. Троцкого, то приходится удивляться, почему оно раньше не только не возмущало его, но, наоборот, заставляло произносить горячие речи в ее защиту. И те же, которые раньше горячо защищали „тройку“, сейчас приветствовали т. Троцкого бурными аплодисментами, когда он говорил о запускании со стороны съезда лапы в то „гармоническое целое“ — бывшую редакцию „Искры“, которую т. Троцкий защищал. Тов. Царев сегодня негодовал в своей речи против проекта т. Русова — выбрать тройку, но несколько времени тому назад проект т. Ленина нисколько не возмущал его, хотя проект т. Русова представляет буквальное повторение проекта т. Ленина. Как быстро все изменилось. По

---

* Первоначальная секретарская запись передает, что Беков прерывает в этом месте речь Троцкого следующей репликой: „Это еще вопрос, кто моложе, — он или вы!“. *Ред.*

поводу предложения тт. Троцкого и Кольцова—утвердить старую редакцию — я скажу, что это нетактично. Нетактично, оно, во-первых, потому, что важный вопрос о выборе редакции партийного органа оно переносит на вопрос о доверии. А перенесение центра тяжести на вопрос о доверии нетактично уже само по себе, потому что ставит членов старой редакции в неловкое положение. Нетактично оно, во-вторых, потому, что, перенося вопрос с выборов редакции на вопрос о доверии, оно является ограничением свободы выбора редакции партийного органа, которую должен иметь съезд. Пред нами важная задача — выборы редакции. А для редакции партийного органа, для коллегии, на которой, по нашему уставу, будут лежать не только литературные обязанности, но и ряд других важных функций, необходимы не только литераторы, но и администраторы. Это право выбрать для редакции подходящих людей вы хотите у нас отнять, перенеся вопрос о выборах на вопрос о доверии. Доверие мы уже однажды выразили, признав „Искру" партийным органом. И тогда же мы отметили в резолюции не только литературные, но и ряд других — организационных и практических — заслуг „Искры", которые теперь вы забываете. Вы первые возбудили вопрос о доверии и вы ответственны за явившиеся результаты этой бестактности. И, возбуждая вопрос о доверии, вы тем самым обнаружили, что вы, как вполне правильно выразился т. Русов, не партийные люди, а обыватели.

Ланге. К чему этот пафос, эти только что пролитые слезы, ведь здесь никого не хотят убить! Кроме того, удивительна эта материнская заботливость о чести „Искры" со стороны некоторых. В самом деле, чего мы хотим? Мы только хотим, чтобы съезд — верховный орган партии — выразил совершенно сознательно и определенно, кого он хочет видеть во главе своего Центрального органа. Имейте в виду, что наш Центральный орган не есть только литературная группа, он есть часть нашего ЦК, нашего революционного практического центра, и он же будет оказывать влияние на Совет. Что же тут обидного, если в силу вышесказанного съезд хочет, чтобы во главе Центрального органа стояли лица вполне определенные, известные съезду; лица, удовлетворяющие требованиям, о которых я говорил. Я полагаю, что было бы обиднее для „Искры", если бы мы слепо отнеслись из „щекотливости" вопроса к такому важному делу.

Брукэр. Я думаю, что большинство будет последовательно только в том случае, если утвердит прежнюю редакцию „Искры" и тем подтвердит то, что было ими предрешено при обсуждении третьего пункта порядка дня. Я хотел только отметить, что при обсуждении третьего пункта это же самое

большинство, и в том числе, если не ошибаюсь, т. Троцкий, отрицали, что, утверждая Центральным органом „Искру", мы тем самым предрешаем выбор редакции.

Павлович. Не понимаю, к чему здесь говорят всякие жалкие слова; говорят о гармоническом составе редакции. Проект устава нам был предложен членом редакции не без ведения остальных членов редакции. Тов. Троцкий горячо его защищал несколько дней тому назад.[259] Редакция состоит из шести лиц; коллегия из шести может оказаться, как коллегия, недееспособной. *(Шум.)*[260] Если, будучи поставлена в неблагоприятные условия, редакция „Искры" в своей деятельности достигала огромных результатов, то это происходило не *благодаря* ненормальному коллегиальному ее уставу, а *несмотря* на эту ненормальность. Тем более в интересах дела мы обязаны дать нормальную постановку дела свободным выбором. Оскорбления в выборах никому нет. Увековечивать неудобную для самих работников в редакции форму устава мы не можем. Кроме того, напоминаю о праве кооптации.

Глебов. Ведение газеты — наше партийное дело. Я думаю, что большая коллегия слишком громоздка для ведения дела. Редактирование шестью лицами задерживает работу. *(Протесты.)* Лучше, если редакция будет состоять из трех лиц. Цифра небольшая. Если эти шесть были гармоничной личностью, то почему трое не смогут быть этой личностью. Если „Искра" велась хорошо, то почему она не будет вестись столь же хорошо?

Сорокин. Я вполне понимаю страстность настоящего спора. Но зачем прибегать к таким приемам, против которых мы всегда протестовали? Зачем это залезание в чужую душу, допущенное т. Поповым? Разве позволительно поведение т. Дейча, когда он пытался демонстративно пригвоздить к позорному столбу товарищей, несогласных с ним. Таким образом создалась невозможная атмосфера. Нам не раз указывалось, что мы здесь члены партии и должны, следовательно, поступать, руководствуясь исключительно политическими соображениями. А между тем, в настоящий момент все свелось на личную почву, к вопросу о доверии или недоверии к отдельным редакторам. И даже целый ряд указаний на то, что проект порядка дня съезда составлен одним только редактором, принял совершенно нежелательный характер. Поэтому я должен указать на разговор с т. Мартовым, от которого я узнал, что упомянутый проект был утвержден им самим и еще другим редактором. Повторяю, все понятия здесь перепутались. С своей стороны, заявляю, что, высказываясь за выбор редакции, я не выражаю недоверие к составу редакции „Искры" и думаю, что не унижаю достоинства члена съезда.

Махов. В третьем пункте порядка дня мы признали орган „Искру" Центральным органом РСДРП. Спрашивается: что мы в то время объявили своим Центральным органом? — одну ли вывеску над пустым местом или то, что собственно под вывеской скрывалось? Я думаю, что последнее. Теперь же нам внесено недвусмысленное предложение изменить все то, что было скрыто под определенной вывеской и оставить одну лишь вывеску. Вы слышали, какими жалкими аргументами поддерживают это предложение. Эти аргументы не заслуживают того, чтобы их разбирать подробно. Но раз уже известное предложение поступило, раз оно мотивируется, то будет последовательнее внести заодно уже предложение снять и самую вывеску, а, следовательно, признать наше постановление по третьему пункту порядка дня ошибочным и подлежащим отмене.

Ленский вносит предложение о закрытии собрания. Предложение это *принято* 21 голосом против 18.

(Заседание закрывается.)

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ПЕРВОЕ

[20 августа утром]. (Присутствует[261] 36 делегатов с 44 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом.)[262]

Троцкий. В виду того, что утверждение старой редакции „Искры" есть не что иное, как выбор определенных лиц, то настаиваю, согласно регламенту, на закрытом голосовании.[263]

Герц требует подвергнуть голосованию вопрос о приглашении на заседание редакции.

Председатель Павлович находит, что т. Троцкий неправильно истолковывает регламент, и предлагает съезду решить вопрос о способе назначения редакции.

На голосование ставится предложение Троцкого (о закрытом голосовании) * и *отвергается* 19 голосами против 17, при 3 воздержавшихся.[264]

Голосуется и *отвергается* предложение т. Троцкого об утверждении старой редакции.**

Русов вносит предложение о приглашении старой редакции для участия в решении вопроса о выборе редакции.***

Предложение это *принято*, и редакция приглашается в зал заседания.

Павлович доводит до сведения редакции результат обсуждения вопроса и голосования.

Фомин. Я считаю необходимым сделать дополнения к сообщению т. Павловича, так как сообщение это крайне неполно. Во время отсутствия товарищей из редакции состоялось голосование предложения т. Троцкого об утверждении всего состава редакции целиком. По точному смыслу регламента съезда, выборы должностных лиц производятся тайным голосованием. Утверждение всего состава редакции целиком представляет собою, несомненно, выборы определенных и известных съезду лиц в редакцию Центрального органа. Между тем, несмотря на требование регламента, несмотря на настойчивые указания т. Троцкого, мои и других товарищей, большинство съезда отвергло требование меньшинства о тайном голосовании предложения т. Троцкого и тем сознательно нарушило регламент съезда.

---

* Резолюция Троцкого: „Закрытое голосование путем записок. *Троцкий*". *Ред.*

** Текст этой резолюции см. на стр. 365, сноска **. *Ред.*

*** Резолюция Русова: „В виду неутверждения старой редакции „Искры" съезд предлагает товарищам из старой редакции вернуться в зал заседания и участвовать в решении вопроса о новой редакции. *Рубен*". *Ред.*

Павлович. Указание Фомина верно, но съезд суверенен и может все сделать.

Плеханов считает спор об этом излишним.

Мартов (для заявления от имени большинства бывшей редакции). Теперь, товарищи, после того как отклонено предложение об утверждении старой редакции органа, ставшего партийным, мне придется высказаться о значении этого акта. Отныне старой „Искры" не существует, и было бы последовательнее переменить ее название.

Во всяком случае, в новом постановлении съезда мы видим существенное ограничение того вотума доверия „Искре", который был принят в одном из первых заседаний съезда. Так как теперь решено выбрать редакцию из трех лиц, то я, от имени своего и трех других товарищей, заявляю, что ни один из нас не примет участия в такой новой редакции. Лично о себе прибавляю, что, если верно, что некоторые товарищи хотели вписать мое имя, как одного из кандидатов в эту „тройку", то я должен усмотреть в этом оскорбление, мною не заслуженное. Говорю это в виду обстоятельств, при которых было решено изменить редакцию. Решено это было в виду каких-то „трений", неработоспособности бывшей редакции, причем съезд решил этот вопрос в определенном смысле, не спросив редакцию об этих трениях и не назначив хотя бы комиссии для выяснения * вопроса об ее неработоспособности. При таких обстоятельствах предположение некоторых товарищей, что я соглашусь работать в реформированной таким образом редакции, я должен считать пятном на моей политической репутации. На такую роль согласится разве только Рязанов, а не тот Мартов, которого, как я думаю, вы знаете по его работе.

Чтобы покончить с личной стороной дела, я скажу еще о вчерашнем утверждении т. Сорокина, будто бы предложение о „тройке" исходит от части бывшей редакции. Утверждение это не соответствует истине, ибо предложение исходит от одного Ленина. А теперь я перейду к политической стороне дела.

Председатель (Плеханов) заявляет, что не может разрешить Мартову дальнейших разъяснений, так как это значило бы входить в обсуждение вопроса, уже решенного съездом.

Фомин предлагает поставить вопрос, желает ли съезд выслушать Мартова.

Попов. Так как Мартов объявляет о выступлении большинства членов из редакции „Искры", то мне кажется это чрезвычайно важным событием и я полагаю, что съезд обязан дать Мартову договорить до конца.

---

* В женевском издании протоколов ошибочно напечатано „внесения". Здесь исправлено по рукописным текстам первоначальной секретарской записи и протокольной комиссии. *Ред.*

Огромное большинство съезда высказывается за то, чтобы Мартов продолжал свою речь.[265]

Мартов. Происшедшее теперь есть последний акт борьбы, имевшей место в течение второй половины съезда. Для всех не тайна, что дело при этой реформе идет не о „работоспособности", а о борьбе за влияние на Центральный комитет. Большинство редакции показало, что оно не желает превращения ЦК в орудие редакции. Вот почему понадобилось сократить число членов редакции. А потому я и не могу вступить в такую редакцию. Вместе с большинством старой редакции я думал, что съезд положит конец „осадному положению" внутри партии и введет в ней нормальный порядок. В действительности, осадное положение с исключительными законами против отдельных групп продолжено и даже обострено. Только в составе всей старой редакции мы можем ручаться, что права, предоставленные редакции уставом, не послужат ко вреду для партии. Мы надеемся, что съезд передаст орган, который мы вели два с половиною года, в достойные руки, и этой надеждой я могу закончить свое „прощальное" заявление.

Сорокин. Прошу слова для личного замечания.

Троцкий. У нас установился порядок, в силу которого время для личных замечаний отводится в конце заседания.

Председатель предоставляет слово Сорокину.

Сорокин. Тов. Мартов сказал, что я искажал факты. Моя поправка относилась к тому, что т. Мартов знал о проекте Ленина и в свое время не протестовал. *(Крики: „Знал? Не протестовал?".)*

Мартов. Бюро допускает без соглашения заинтересованных лиц в их отсутствии оглашение частных разговоров. Я заявляю, что слова т. Сорокина во * вчерашнем заседании не соответствуют истине.

Ленин.** Прошу у съезда разрешения ответить Мартову.

Тов. Мартов говорил, что данным вотумом наложено пятно на его политическую репутацию. Выборы ничего общего не имеют с оскорблением политической репутации. *(Крики: „Неверно! Неправда!" Плеханов и Ленин протестуют против перерывов. Ленин просит секретарей занести в протокол, что тт. Засулич, Мартов и Троцкий его прерывали, и просит записывать, сколько раз его прерывали.)* Встать на эту точку зрения — значит отрицать право съезда на новые выборы, на

---

* В женевском издании протоколов вместо „во" ошибочно напечатано „о". Здесь исправлено по тексту первоначальной секретарской записи. *Ред.*

** Начало речи Ленина воспроизводится здесь не в том виде, как оно им было записано, а как оно было исправлено при чтении протокола настоящего заседания, с согласия Ленина же (см. заседание тридцать пятое). [См. также примечание 291 к сноске * на стр. 394. *Ред.*]

всяческое изменение состава должностных лиц, на переборку уполномочиваемых им коллегий. Какую путаницу вносит такая постановка вопроса, видно хотя бы из примера Организационного комитета. Мы выразили ему полное доверие и благодарность съезда, но мы, в то же время, осмеяли самую мысль о том, что съезд не вправе разобраться во внутренних отношениях Организационного комитета, мы в то же время отстранили всякое предположение о том, что старый состав Организационного комитета стеснит нас в „нетоварищеской" переборке этого состава и в образовании из любых элементов *нового* Центрального комитета. Повторяю еще раз: в воззрениях т. Мартова на допустимость выборов *части* прежней коллегии проявляется величайшее смешение политических понятий.[266]—Я перейду теперь к вопросу о „двух тройках". Тов. Мартов сказал, что весь этот проект „двух троек" есть дело одного лица, одного члена редакции (именно мой проект) и что никто больше за него не ответствен. *Я категорически протестую* против этого утверждения и заявляю, что оно *прямо неверно*. Я напомню т. Мартову, что за несколько недель до съезда я прямо заявил ему и еще одному члену редакции, что я буду *требовать* на съезде *свободного выбора* редакции. Я отказался от этого плана лишь потому, что *сам т. Мартов* предложил мне вместо него более удобный план выбора *двух троек*. Я формулировал тогда этот план на бумаге и послал его *прежде всего* самому т. Мартову, который вернул мне его с исправлениями — вот он у меня, этот самый экземпляр, где исправления Мартова записаны красными чернилами. Целый ряд товарищей видел затем этот проект десятки раз, видели его и все члены редакции, и *никто никогда* не протестовал против него формально. Говорю: „формально", ибо т. Аксельрод однажды, если я не ошибаюсь, бросил как-то частное замечание о несочувствии его этому проекту. Но само собою разумеется, что для протеста редакции требовалось не частное замечание. Редакция не даром приняла даже перед съездом формальное решение пригласить определенное *седьмое* лицо для того, чтобы, в случае необходимости, выступить на съезде с каким-либо коллективным заявлением, можно было принять непоколебимое решение, столь часто не достигавшееся в нашей коллегии из шести.[267] И *все члены редакции знают*, что пополнение шестерки седьмым постоянным членом редакции составляло уже очень и очень давно предмет наших постоянных забот. Таким образом, повторяю, выход в виде выбора „двух троек" был совершенно естественным выходом, который я и ввел в свой проект* *с ведома и согласия* т. Мартова. И т. Мартов

* В собственноручном ленинском тексте написано „устав". *Ред.*

вместе с т. Троцким и другими много и много раз после того защищали эту систему выбора „двух троек“ на целом ряде частных собраний „искряков“. Исправляя заявление Мартова о частном характере двух троек, я и не думаю однако затрагивать этим утверждения того же Мартова о „политическом значении“ того шага, который мы сделали, не утвердив старой редакции. Напротив, я вполне и безусловно согласен с т. Мартовым в том, что этот шаг имеет крупное политическое значение — только не то, какое приписывает ему Мартов. Он говорил, что это есть акт борьбы за влияние на ЦК в России. Я пойду дальше Мартова. *Борьбой* за влияние была до сих пор вся деятельность Искры, как частной группы, а теперь речь идет уже о большем, об *организационном закреплении* влияния, а не только о борьбе за него. До какой степени глубоко мы расходимся здесь *политически* с т. Мартовым, видно из того, что он ставит мне *в вину* это желание влиять на ЦК, а я ставлю себе *в заслугу* то, что я стремился и стремлюсь закрепить это влияние организационным путем. Оказывается, что мы говорим даже на разных языках! К чему была бы вся наша работа, все наши усилия, если бы венцом их была все та же старая борьба за влияние, а не полное приобретение и упрочение влияния. Да, т. Мартов совершенно прав: сделанный шаг есть несомненно *крупный политический шаг*, свидетельствующий о выборе одного из наметившихся теперь направлений в дальнейшей работе нашей партии. И меня нисколько не пугают страшные слова об „осадном положении в партии“, об „исключительных законах против отдельных лиц и групп“ и т. п. По отношению к неустойчивым и шатким элементам мы не только можем, мы обязаны создавать „осадное положение“, и весь наш устав партии, весь наш утвержденный отныне съездом централизм есть не что иное, как „осадное положение“ для столь многочисленных источников *политической расплывчатости*. Против расплывчатости именно и нужны особые, хотя бы и исключительные, законы, и сделанный съездом шаг правильно наметил политическое направление, создав прочный базис для *таких* законов и *таких* мер.

Мартов. В виду полного извращения моих слов т. Лениным прошу дать секретарю прочесть соответственное место в протоколе.

Секретарь, с разрешения председателя, читает протокол: „Лично от себя должен прибавить: предполагая внести меня в список трех, вы наложили пятно на мою политическую репутацию. В такого рода комбинацию * вступает разве только Рязанов, но не я“.

* В рукописных текстах протоколов после слова „комбинацию“ значится: „трех“. *Ред.*

Мартов заявляет, что он совершенно удовлетворен.

Голосуется предложение Русова * и *принимается* большинством 25 против 2, при 17 воздержавшихся.

Предложение Кострова ** *отвергнуто* 22 против трех, при 19 воздержавшихся.

Панин. Так как после заявления Мартова осталось только два кандидата в редакторы Центрального органа, то спрашивается, имеются ли еще кандидаты.

Ленин объясняет,*** что производится тайное голосование.

Фомин. Тайное голосование не исключает выставления кандидатур.

Лядов. Всякая агитация и выставление кандидатуры должны кончиться с раздачей записок.

Мартов. Никому не запрещено выставлять кандидатов.

Плеханов. Съезд суверенен и может это, разумеется, разрешить, но практика других съездов этого не допускает.

Результаты выборов: 23 голоса подано за Плеханова, 22 за Мартова, 20 за Ленина и 3 за Кольцова.

Редакторами, таким образом, оказались избранными: Плеханов, Мартов и Ленин.

Мартов. Так как, несмотря на мое заявление, что я отказываюсь от кандидатуры, меня все же выбрали, то я должен заявить, что я отказываюсь от чести, мне предложенной. Еще раз укажу, что я не могу взять на себя ответственность за политику группы из трех лиц, которая, согласно принятому уставу, должна оказывать решающее влияние на ход дел в России. Я не хочу быть „третьим" в учреждении, которого простым придатком будет ЦК, а введенный в устав пункт об единогласии при кооптации лишает всякой надежды на расширение этого тесного состава. Фактически вся партийная власть передается в руки двух лиц, и я слишком мало дорожу званием редактора, чтобы согласиться состоять при них в качестве третьего.

Председатель. В таком случае следующий кандидат — Кольцов.

Кольцов. Я первый предложил сохранение старой редакции „Искры" в полном ее составе и продолжаю на этом стоять. Что касается меня лично, то я считаю себя не компетентным

---

* Резолюция Русова: „Съезд постановляет выбрать трех лиц в редакцию Центрального органа тайным голосованием. [Вместо слов „тайным голосованием" в первоначальной секретарской записи этой резолюции стоит: „тайной подачей записок". *Ред.*]

** Резолюция Кострова: „Съезд выбирает одного члена редакции, который кооптирует остальных".

*** В женевском издании протоколов напечатано „объявляет". Здесь исправлено по рукописным текстам. *Ред.*

в редактировании Центрального органа партии и потому от редакторства отказываюсь.

Лядов. Предлагаю двум выбранным редакторам кооптировать третьего.

Дейч ссылается на решение съезда, согласно которому съездом должны быть выбраны трое.

Лядов берет назад свое предложение.

Дедов вносит то же предложение, но берет его вскоре обратно, после чего Павлович вносит то же предложение.*

Гусев. Вношу предложение, сходное с предложением Павловича, но несколько иначе редактированное.

Царев предлагает выбрать одного редактора, который кооптирует всю редакцию.**

Белов. Может ли быть предложение т. Царева поставлено на голоса в виду того, что подобное предложение т. Кострова было уже отклонено?

Плеханов. В виду изменившихся условий предложение т. Царева может быть поставлено на голоса.

Попов. Странно было бы так быстро изменять решение съезда. Предлагаю съезду выбрать третьего редактора.***

Троцкий. Тов. Попов заблуждается. Предложение т. Царева не исключает предложения т. Попова о производстве новых выборов. В случае их новой неудачи, мы должны будем поставить на голоса предложение т. Царева.

Русов. Возражают, что выбранные нами два члена редакции не смогут кооптировать, так как не составляют коллегии, но забывают, что для кооптации требуется единогласие, и потому коллегия не имеет здесь значения.

Троцкий. Русов забывает, что в случае, если не достигнуто единогласие, то дело переносится в Совет, который может кассировать решение коллегии, и вопрос решается в ней снова простым большинством голосов. Следовательно, для дальнейшей кооптации в редакцию коллегия необходима.

Ланге. Прежняя редакция также состояла из четного числа лиц.

Белов. Тов. председатель разъяснил, что принятые в один момент решения съезд может перерешать в другой момент.

---

* Резолюция Дедова (она же Лядова и Павловича): „Съезд постановляет, в виду отказа двух кандидатов, избранных в Центральный орган, участвовать в редакции, — предоставить двум избранным лицам кооптировать третьего. *Дядина*". *Ред.*

** Резолюция Царева: „Предлагаю выбрать одного редактора, который кооптирует всю редакцию; настоящие выборы считать недействительными. *Базиленков*". *Ред.*

*** Резолюция Попова: „Продолжать выборы. Избирать третье лицо в редакцию. *Мартын*". *Ред.*

Я думаю, что настоящий момент именно таков, чтобы снова поставить вопрос об утверждении редакции целиком, будучи убежден, что только разрешение этого вопроса в положительном смысле устранит ту невозможную атмосферу, которая здесь создалась. Я вношу в бюро письменно предложение и прошу поставить его на голоса.

Плеханов предлагает т. Белову спросить отказавшихся четырех членов редакции, согласны ли они на новые выборы.

Дейч. Предложение Плеханова непоследовательно. Ведь не спрашивали выбранных двух редакторов, согласны ли они на кооптирование.

Председатель. Внесено два предложения, раньше съездом отвергнутые. Ставлю на голоса вопрос о допустимости к голосованию этих предложений.

Большинство в 22 голоса против 19, при 3 воздержавшихся, высказывается против допустимости предложения Белова,[268] и 22 против 21, при 1 воздержании, против допустимости предложения Царева.

Предложение Попова (о выборе третьего редактора) *отвергнуто* 22 голосами против 21, при 1 воздержавшемся, и *принимается* 24 голосами против 10 при 10 воздержавшихся предложение Павловича (о кооптировании третьего редактора двумя выбранными).

Троцкий (по поводу голосования). Тов. Ленин нам очень красноречиво изображал то затруднительное положение, в котором оказались бы четыре члена Совета партии, не будучи в состоянии пригласить пятого. Чтобы не поставить тт. Ленина и Плеханова в это затруднительное положение, которое он так красноречиво изображал, я и воздержался то голосования.

Русов предлагает приступить к выбору Центрального комитета.

Мартов. Невозможно выбирать тайной подачей голосов, не справившись, согласен ли данный кандидат* вступить в коллегию. Кроме того, отсутствующие кандидаты могут в момент избрания оказаться, по русским полицейским условиям, изъятыми, или впоследствии отказаться от работы в Центральном комитете. Таким образом, окажутся выбранными лишь хвосты высших учреждений. В виду этого предлагаю (см. примечание **).

---

* В рукописных текстах протоколов вместо „кандидат" значится: „делегат". *Ред.*

** Резолюция Мартова: „Выборы в ЦК производятся следующим образом: В бюро поступают списки трех кандидатов, подписанные не менее, как

Лядов. Решительно протестую против прочтения списков кандидатов в виду неконспиративности.

Русов. Удивляюсь мотивировке т. Мартова. Выбранные здесь члены ЦК могут быть сейчас же арестованы * и в таком случае мы окажемся в том же положении, которого так опасается т. Мартов. Он знает, что товарищи из Бунда, что члены ЦК Бунда остаются неизвестными даже в своем числе. Нам следует брать пример с этой опытной в конспиративном отношении организации. Настаиваю на своем предложении и предлагаю записки для подсчета голосов передавать председателю. Если же председателю не доверяют, то пусть выберут другого, хотя я этого не допускаю.

Плеханов. Предложение т. Мартова не может быть даже дебатировано, так как оно не конспиративно. Тов. Мартов указал на то затруднительное положение, в каком оказалась редакция. Надеюсь, однако, что РСДРП не оскудела еще литературными силами.

Мартов (к порядку). Я услышал из уст председателя, что мое предложение даже не может быть дебатировано. Это его личное мнение или это мнение бюро?

Плеханов. Это мое личное мнение.

Троцкий. Думаю, что предложение т. Мартова, которое по словам тов. председателя даже не может быть дебатировано и по поводу которого он дебатировал, единственно приемлемое. Думаю, что мы не сможем образовать ЦК без выбора по запискам. Иначе могут быть у нас комбинации, при которых ЦК окажется недееспособным.

Мартов. Копировать не значит обезьянничать. Преследуя ту же задачу, что и Бунд, мы тем не менее имеем возможность составить предположительные списки. Будут оглашены только кандидаты; избранные же останутся неизвестными. В качестве редакции мы выбрали недееспособную коллегию. Как же сложатся условия в России, когда в ЦК может оказаться один член или даже ни одного. По уставу партии ЦК и Центральный орган посылают по два члена в Совет. Если у нас после таких выборов не окажется ЦК, то двум нашим редакторам придется вместе с третьим, избранным на съезде членом Совета, назначить новый Центральный комитет.

шестью рекомендующими товарищами. Не ранее, чем через два заседания после этого прочтения, производится баллотировка. Баллотируются целые списки, а не отдельные лица. Решает абсолютное большинство голосов. В случае, если абсолютного большинства нет, назначается перебаллотировка между двумя списками, получившими наибольшее количество голосов. Результат второй баллотировки признается окончательным.

* В первоначальной секретарской записи протоколов вместо слов „сейчас же арестованы“ написано: „арестованы на границе“. *Ред.*

Егоров. Меня крайне удивляет, что я опять слышу в дебатах ссылку на принципы. Кажется, для всех ясно, что в последние дни все дебаты вертелись не вокруг той или иной принципиальной постановки дела, а исключительно вокруг того, как обеспечить или воспрепятствовать доступ в центральные учреждения тому или иному лицу. Признаем, что принципы давно растеряны на этом съезде, и будем называть вещи их настоящими именами. *(Общий смех. Муравьев: „Прошу занести в протокол, что т. Мартов улыбался".)* О чем идет речь? Речь идет о том, желает ли съезд передать дело организации и ведения всей партийной работы в руки двух избранных лиц или нет. Вот поставленный перед съездом вопрос. Может случиться, что ЦК не согласится войти в ту комбинацию, которая создалась новым положением вещей, и тогда редакция Центрального органа образует Совет, составляет ЦК и является полновластным вершителем судьбы партии. Съезду предстоит решить, доверяет ли он всю судьбу партии этим двум лицам. Вопрос настолько важен, что доводы конспирации не могут здесь играть роли: когда речь идет о жизни партии,—не говорят о конспирации. Но вопрос о конспирации здесь и потому излишен, что „компактное большинство" в 24 голоса, голосующее, как один человек, по знаку своего вождя, знает и будет знать весь ЦК; было бы несправедливостью по отношению к меньшинству поставить его в худшее положение. Я однако высказываюсь против предложения т. Мартова, так как я еще не растерял своих принципов и считаю голосование по запискам ограничением личной свободы при выборах.

Русов. Тт. Егоров и Мартов претендуют на ясновидение, но все остальные также серьезно смотрят на вещи. Вопрос о выборе ЦК — вопрос, интересующий всех. Будут ли выбираться отдельные лица или целые списки — в основе этого все равно лежит соображение о дееспособности Центрального комитета. По предложению т. Мартова, вместо одного лица будут известны девять лиц. Не знаю, откуда такая уверенность у т. Мартова, что будут представлены только три списка. Списков может быть представлено куда больше, — и на съезде будут фигурировать не девять, а большее число активных революционеров, работающих в России. Это я считаю очень неконспиративным.

Троцкий. Тов. Русов не понял простых практических соображений, приведенных мною. Выбирать не по спискам возможно только в том случае, если между большинством делегатов произошло неоффициальное, вполне допустимое, разумеется, соглашение по поводу комбинации кандидатов в Центральный комитет. Но раз произошло такое соглашение,

то будет лицемерием скрывать его, а лицемерие, разумеется, хуже того ясновидения, о котором говорил т. Русов. Что же касается слов т. Плеханова, что не оскудела РСДРП литературными силами и что не приходится поэтому бояться за участь редакции, то это лишь парадная фраза в определенном ложноклассическом стиле, и с нею приходится считаться, как с таковой.

Ленин. Нас упрекали, что существует компактное большинство. Последнее ничего худого собой не представляет. Раз здесь образовалось компактное большинство, то было уже взвешено, окажется ли выбранный ЦК дееспособным. Говорить о случайности нельзя. Гарантия есть полная. Выборы нельзя откладывать. Времени осталось очень мало. Предложение т. Мартова отсрочить выборы — неосновательно. Поддерживаю предложение т. Русова.

Двадцатью четырьмя голосами *принято* предложение о закрытии прений.[269]

Мартов предлагает при голосовании разбить его резолюцию на две части: 1) все предложение о порядке голосования, кроме предложения о голосовании по спискам, 2) голосование по спискам.

Предложение Мартова *отвергнуто* 22 голосами против 17, при 5 воздержавшихся.[270]

Фомин вносит предложение о выборе трех товарищей для проверки поданных записок.*

Предложение это *отклонено* 23 против 15.

Голосуется предложение Русова ** и *принимается* 24 голосами против 6 при 14 воздержавшихся.

Попов (для заявления). Так как до меня дошли слухи о том, что некоторые товарищи хотят избрать меня в ЦК, то я должен заявить следующее: я убежден в том, что, при настоящих условиях выборов, ЦК окажется коллегией, совершенно неработоспособной. Поэтому я прошу товарищей меня не избирать.[271]

Тайным голосованием производятся выборы в ЦК, по окончании которых слово для личного замечания получает т. Сорокин.

Сорокин (личное замечание). Сослаться на частный разговор я был вынужден исключительными обстоятельствами. Благодаря указаниям нескольких ораторов и, в особенности, благодаря Zwischenruf'ам,*** что проект порядка дня съезда

---

* Резолюция Фомина: „Избрать трех лиц для подсчета результатов голосования. *Загорский*". *Ред.*

** Резолюция Русова: „Результаты голосования определяет председатель и объявляет съезду имя только одного из членов Центрального комитета".

*** — возгласам во время речи; репликам. *Ред.*

составлен только одним из редакторов, получилось неправильное впечатление о намерениях автора, при внесении пункта о выборе редакции. Только тогда я решил сослаться на разговор с т. Мартовым, из которого я узнал, что упомянутый проект был одобрен им и еще другим редактором. Этим я хотел лишь указать, что никакого злого умысла, в данном случае, со стороны т. Ленина не было.

(Заседание закрывается.) *

* Согласно первоначальной секретарской записи, „заседание объявляется закрытым в 1 час 30 мин. дня". Далее следуют подписи: „Тов. секретари: Антонов и Константинов". *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЕ

[20 августа, после обеда]. (Присутствует 36 делегатов с 44 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом).

Председатель. Прежде чем сообщить результаты выборов в ЦК, я, по поводу запроса т. Троцкого, прошу съезд ответить: желает ли он, чтобы были сообщены результаты подсчета голосов.

Фомин. Я думаю, вопрос разрешается легко. Решено из конспиративных соображений сообщить одно лишь лицо из выбранных в Центральный комитет. С конспиративной стороны нет оснований не объявлять количества голосов, поданных за каждого делегата.

Председатель читает предложение т. Павловича: „Съезд не требует опубликования количества голосов".

Павлович мотивирует свое предложение: „компактное меньшинство" желает при обнародовании количества голосов, поданных за каждого кандидата,* опубликовать этим самым отношения, установившиеся к концу съезда между меньшинством и большинством. Тов. Фомин, настаивая на опубликовании результатов, ничем не мотивирует своего желания. Он говорит: „Нет основания не опубликовывать", но в то же время он не приводит ни одного основания, по которому следовало бы опубликовать.

Я не стану здесь строить предположений о целях, в виду которых это меньшинство, может быть, желает использовать цифры голосов... Это мое личное мнение.

Троцкий. Я не предполагал, что т. Павлович будет недоумевать. Что касается мотивировки т. Павловича, то судить о ней я предоставляю его совести. Это соображение недостойно того компактного большинства, защитником которого является т. Павлович. Что касается боязни за ЦК, который потеряет от опубликования цифровых данных голосования, то это недостойно Центрального комитета. Я надеюсь, что он выше таких соображений и отмахнется от защитников, подобных т. Павловичу. Съезд в праве требовать результата собственного голосования.

Мартов. Я присоединяюсь к тому, что сказал т. Троцкий. Я должен добавить, что бюро не** должно было присоединиться.

---

* В женевском издании протоколов ошибочно напечатано „делегата". Здесь исправлено по тексту протокольной комиссии. *Ред.*

** В женевском издании протоколов слово „не" пропущено. *Ред.*

к предложению т. Павловича. Мы выслушали это* предложение не только от компактного большинства, но и от представителя бюро. Но если т. Павлович не может стать на высшую точку понимания, то бюро не должно присоединяться. Предлагаю обратиться к съезду.

Павлович. Повторяю, что я говорил от собственного имени. Тов. Фомин не мотивировал, почему он требует опубликования. Тов. Троцкий строит предположения, на таком же основании и я имею право строить их.** Я не понимаю, на каком основании требуется опубликование.

Председатель читает следующее поступившее в бюро заявление:[272]

„В выборах в ЦК, в виду тех условий, при которых они производились, не приняли участия делегаты следующих организаций, представленных на съезде: 1) организация „Искра"— 2 мандата (делегат Мартов); 2) Крымский союз — 2 мандата (делегат Панин); 3) Николаевский комитет — 2 мандата (делегат Махов); 4) Сибирский союз — 2 мандата (делегаты Посадовский и Троцкий); 5) группа „Освобождение труда" — 1 мандат из двух (делегат Дейч); 6) Уфимский комитет — 1 мандат *** из двух (делегат Фомин); 7) Социалдемократический Союз горнозаводских рабочих — 2 мандата (делегат Львов); 8) Одесский комитет — 1 мандат из двух (делегат Костич); 9) Донской комитет — 1 мандат из двух (делегат Царев); 10) группа „Южный рабочий" — два мандата (делегаты Попов и Егоров); 11) Харьковский комитет — 2 мандата (делегаты Иванов и Медведев); 12) Московский комитет — 1 мандат (делегат Белов).

„Со всеми вышеподписавшимися принципиально согласны следующие лица, приглашенные с совещательными голосами: В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод, Старовер, члены бывшего Организационного комитета — Штейн и Фишер, Д. Кольцов и Костров."[273]

Брукэр. Я воздержался потому, что отказывался голосовать и тогда, когда вотировался устав целиком. Поэтому не могу и сейчас вотировать.

Плеханов. Среди подписей есть подпись т. Дейча, как делегата от группы „Освобождение труда". Я просил бы его отметить рядом с его подписью, что это подпись одного из делегатов.

Дейч. Присоединяюсь,— это и мое желание.

Председатель. Предлагаю съезду решить вопрос,— следует ли опубликовать результаты подсчета.

---

* В женевском издании протоколов вместо „это" ошибочно напечатано „что". Здесь исправлено по тексту протокольной комиссии. *Ред.*

** В женевском издании протоколов „их" пропущено. *Ред.*

*** В женевском издании протоколов слово „мандат" пропущено. *Ред.*

При голосовании предложения т. Павловича подано 22 голоса за и 22 против.[274]

Троцкий. Напоминаю о принятом съездом предложении о том, что в случае, если голоса разбиваются поровну, то вносимое предложение считается отклоненным.

Егоров. Предложение т. Павловича есть ограничение компетенции съезда. Съезд суверенен и должен знать все, о чем он постановляет, за исключением того, что исключается им специально. Предложение т. Павловича есть ограничение прав съезда. И об ограничениях говорить не стоит.

Председатель читает результаты подсчета: 24 голосами из поданных 24 голосов избраны в ЦК три товарища, из которых, по соглашению с ним, называю т. Глебова. *(Аплодисменты.)*

Фомин. Отмечаю, что из 44 делегатов 20 воздержалось от голосования.

Ленин. Приступаем к выборам пятого лица в Совет партии.

Русов. Предлагаю произвести выборы тайной подачей голосов и объявить имя выбранного.

Мартов. Не понимаю, почему т. Русову надобно огласить имя пятого члена Совета. Если мы конспирируем имена членов ЦК, то последовательнее всего было бы конспирировать и имя пятого лица в Совете.

Русов. Ничего не имею против.

Лядов. Мы решили конспирировать имена членов ЦК, потому что им придется жить и действовать в России, в то время как пятый член Совета партии, по самой должности своей, должен жить заграницей. Отсюда ясно, что мотивов для конспирирования его имени не существует.

Троцкий. Совет партии не подвергнут вечному изгнанию. Желание т. Лядова не мотивировано.

Мартов. Тов. Лядов заявил, что заранее предрешен вопрос о пятом члене. *(Протест.)*[275]

Егоров. Так как съезд выбирает лицо, неизвестное ему, и так как неизвестно, согласится ли оно, я не представляю себе, как продолжить выборы, если первый избранный откажется.

Ленин. Съезд решает этот вопрос только в принципе; если невозможно будет, то мы ничего не будем иметь против оглашения имени отказавшегося.

Костич спрашивает, может ли быть опубликовано число голосов?

Ленин. Это будет видно из постановления бюро или съезда.

Голосуется предложение т. Русова („не сообщать имени пятого") и *принимается* 22 против 21, при 1 воздержавшемся.[276]

Предложение Кострова („сообщить имя пятого, если он живет заграницей") *отклонено* 22 голосами против 22.[277]

Орлов вносит предложение об избрании т. Ленина для подсчета * голосов.

Плеханов просит не избирать его для подсчета.

Попов просит т. Плеханова сообщить, почему он отказывается.

Плеханов. Я не отказывался, а только просил, чтобы меня не избирали.

Производится тайное голосование[278] записками: 18 голосов отдано за Ленина, два голоса — за Павловича, два — за Плеханова и один — за Фомина, 21 отказался от подачи записок.

Затем производятся выборы пятого члена Совета. О результате этих выборов Ленин сообщает: „Подано 24 записки, из них 20 за одно лицо, две — за другое и две — пустых".

Попов. Уверено ли бюро, что решение съезда действительно и законно, если половина участвующих отказалась от голосования?

Ленин. Прошу отметить, что часть съезда воздерживалась, а не отказывалась...

Председатель. Когда аналогичный вопрос был поднят тт. Мартыновым и Акимовым, я, при общем сочувствии съезда, объяснил им, что практика знает лишь три формы участия в голосовании: за, против и воздержание; четвертая форма неизвестна и не существует. Бюро непоколебимо в этом своем мнении.[279]

Мартов. Тов. Попов ошибается; вопрос обстоит именно так, как его представило бюро. Юридически, конечно, наш отказ от голосования имеет равное значение с воздержанием, но благодаря тайному характеру данного голосования, мы должны были выбрать особую форму этого воздержания. Что же касается законности решений съезда, то требуется абсолютное большинство участвующих в голосовании: оно получено, — следовательно, решения съезда законны.[280]

Решено ближайшие заседания посвятить чтению протоколов и пригласить на них, согласно их просьбе, товарищей из Бунда и тт. Акимова и Мартынова.[281]

(Заседание закрывается.)

---

* В первоначальной секретарской записи протоколов вместо „для подсчета" сказано: „в доверенное лицо по подсчету". *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ

[21 августа, утром]. (Присутствует 38 делегатов с 46 мандатами и 11 лиц с совещательными голосами).

Читаются и после некоторых поправок утверждаются протоколы двадцать восьмого и двадцать шестого заседаний.[282]

Затем читается протокол 17 заседания, по поводу которого т. Мартынов замечает, что в протоколе его речь характеризуется, как „длинная". „Секретарь, — говорит т. Мартынов, — не газетный репортер, и потому в протоколе не должно быть его оценки". После соответствующей поправки протокол принят.[283] Точно также прочитана и утверждена вторая часть протокола 28 заседания.

(Заседание закрывается.)[284]

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ

[21 августа, после обеда]. (Присутствует 38 делегатов с 46 мандатами и 11 лиц с совещательными голосами).

Читается протокол четырнадцатого заседания и после небольших поправок[285] утверждается.

Читается протокол десятого заседания.

Горин вносит поправку в свою речь.

Троцкий просит прочесть еще раз речь т. Павловича, так как в том виде, как она прочитана, она представляется ему бессмысленной. Он спрашивает, была ли эта речь записана или доставлена, и просит занести свой запрос в протокол.

Посадовский. В виду того, что со времени заседания, протокол которого мы сейчас слышали, прошло уже много времени, трудно помнить сейчас, действительно ли та или другая фраза была произнесена тем или другим оратором. Но я убежден, что если бы т. Павлович, действительно, сказал свою речь в том виде, как она нам сейчас прочитана, я не мог бы не обратить внимание на фразу „об операции" над будущим партийным органом: так *цинична* эта фраза. Поэтому я утверждаю, что в таком виде она сказана не была. Это и прошу записать в протокол.

Осипов говорит, что проверил речь т. Павловича и она соответствует записи.

Мартов утверждает, что он не помнит, чтобы фраза об „операции", которую мы можем произвести над органом, была произнесена.

Павлович. Я представил свою речь тотчас после ее произнесения, о чем прошу секретарей вспомнить.[286] Я отвечал т. Акимову, который недоумевал, что значит „выбор Центрального органа". Тов. Акимов запрашивал, подразумевается ли под этим вся та сложная работа, которая должна быть произведена при организации редакторского дела. Отсюда ясно, что, если мысли т. Посадовского были направлены на медицинские операции,[287] то это его дело. Я употребил это слово в деловом, коммерческом, техническом, каком хотите, только не в медицинском смысле.

Лядов утверждает, что он был секретарем десятого заседания и помнит, что т. Павлович доставил свою речь в тот же день.

Махов. Мне помнится, что т. Павлович, действительно, говорил об операции, но это касалось т. Акимова, и мы не

знали, что найдутся другие, которые захотят произвести операцию, поэтому мы не обратили на это внимания.

Гусев утверждает, что помнит точно речь т. Павловича и что она верно изложена в протоколе.

Троцкий говорит, что не выражал никаких сомнений, а только наводил справки. Он напоминает президиуму, что не прочтена поправка Горина.

Председатель Плеханов говорит, что президиум сам знает свои обязанности.

Осипов читает поправку Горина.

Мартов просит занести в протокол, что после объяснений Павловича он остался при своем сомнении относительно точного содержания записанной речи Павловича.

Председатель говорит, что ему неясно право членов съезда делать подобные замечания. Так как ни бюро, ни съезд сейчас не в полном составе, то не лучше ли отложить этот вопрос до завтра.

Павлович. Всякое заявление должно закончиться каким-нибудь юридическим актом. Я предлагаю поэтому выход из данного инцидента: не утвердим этого протокола, если этого желает съезд, пока я не доставлю т. Мартову данных, достаточно для него убедительных.

Горин просит занести в протокол, что т. Троцкий подверг сомнению его поправку.

Троцкий отрицает это, говоря, что воспользовался своим правом члена съезда проверять и утверждать протоколы.

Горин настаивает на своем заявлении. Троцкий мог предъявить свое требование после того, как бюро само не исполнило бы своих обязанностей.

Фомин объясняет этот инцидент тем, что секретарь после получения поправки не прочел ее и объявил чтение протокола законченным.

Осипов просит занести в протокол, что речь Павловича была им проверена.

Павлович передает руководство прениями т. Плеханову. Просит занести в протокол, что он все время своего сегодняшнего председательствования следил за тем, чтобы поправки читались, — поэтому полагает, что запрос т. Троцкого относительно поправки Горина был излишен.

Троцкий. Инцидент исчерпан за разъяснениями председателя и занесением всех заявлений в протокол. Мы уже перешли к другим вопросам, как один из членов президиума имел—скажу—бестактность возродить инцидент, назвав мой запрос неуместным.

Протокол десятого заседания утверждается.

Читается затем протокол двадцать третьего заседания.

Плеханов. У меня записана фраза из речи т. Троцкого: „оппортунизм создается объективными условиями развития пролетариата". Мне было бы желательно, чтобы эта фраза, пропущенная в протоколе, была сохранена.

Троцкий. Я отрицаю подобную фразу в своей речи. Я сказал: „На мой взгляд, оппортунизм определяется более глубокими причинами, чем тот или другой пункт устава, — нет, он вызывается относительным уровнем развития буржуазной демократии и пролетариата, влиянием первой на второй и другими сложными причинами".

Плеханов не отрицает только-что указанной фразы Троцкого, но он утверждает, что Троцким была произнесена фраза, которую он процитировал. В подтверждение своих слов он ссылается на т. Акимова, который, после речи Троцкого, сказал, что он совершенно согласен с Троцким.

Акимов заявляет, что он, действительно, помнит, что согласился с Троцким, но этих слов не помнит.

Мартынов подтверждает, что т. Троцкий произнес только упомянутые им выше слова, приписываемая же ему т. Плехановым фраза не была сказана.

Плеханов обращает внимание т. Мартынова на то, что смысл фразы, приписываемый им т. Троцкому, совершенно одинаков со смыслом объяснения, данного т. Троцким.

Мартов. Я, Карский и Кольцов подтверждаем, что т. Троцкий не произнес той фразы, о которой говорит т. Плеханов.

Акимов. Я могу указать на то, что если бы т. Троцкий сказал подобную фразу, то я не мог бы сказать, что согласен с ним.

Лядов. Прошу занести в протокол, что в речи Троцкого пропущена фраза, только что им прочитанная.

Троцкий. Я в доставленной мною речи пропустил еще многое. Я пропустил, например, критику фразы т. Плеханова об агентах четвертой степени. Я полагаю, что не так важно увековечить все мои слова. Если т. Плеханов другого мнения, то я могу и эти слова занести в протокол. Я утверждаю, что приписываемой мне фразы я не произнес. Я полагаю, что весь инцидент может быть исчерпан, если в протокол сегодняшнего заседания будет занесен запрос т. Плеханова и мой ответ.

Председатель Плеханов просит Троцкого занести в бюро письменно текст этой фразы.

Троцкий находит, что он не обязан исполнить этого. Он доставит свою речь секретарю.

Инцидент исчерпан.

Председатель Плеханов просит секретаря прочесть объяснение Троцкого.

Секретарь Егоров говорит, что секретари не обязаны

сейчас прочитывать свои записи. Они читают их в том заседании, в котором утверждаются * протоколы.

После этого протокол двадцать третьего заседания утверждается.

Читаются затем и утверждаются протоколы двадцать четвертого, двадцать пятого, шестнадцатого и тридцать третьего заседаний.[288]

(Заседание закрывается.)

---

* В женевском издании протоколов вместо слова „утверждаются" ошибочно напечатано: „утверждают". Здесь исправлено по рукописному тексту протокольной комиссии. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ПЯТОЕ

[22 августа, утром]. (Присутствует 43 делегата, в том числе делегаты Бунда и Союза для выслушания протоколов, с 51 мандатом и 11 лиц с совещательным голосом).

Съезд, по предложению Ленина, разделяется на две группы, чтобы ускорить дело с утверждением протоколов. Часть делегатов удаляется в другую залу, в том числе и делегация Союза и Бунда.[289]

Читается протокол тридцать четвертого заседания и утверждается.

Читается протокол тридцать второго заседания.

Фомин, Мартов и некоторые другие протестуют против употребления слова „воздержались“ при голосовании, вместо „отказались“ от участия в голосовании.

Мартов утверждает, что воздержание было бы в том случае, если бы подавались пустые записки, как это и было сделано одним или двумя делегатами. Отказ со стороны остальных делегатов вообще подавать записки не воздержание, а отказ.

Так же смотрят Карский, Костров, Кольцов. Посадовский утверждает, как факт, что некоторые заявили, что отказываются. То же подтверждает т. Лядов.

Ленин подчеркивает тот факт (смотри заявление Лядова и Посадовского), что некоторые действительно заявили, что отказываются, а не воздерживаются; но юридически для членов съезда, находящихся в зале заседаний, есть только три формы голосования: за, против и воздерживаюсь; под последнюю категорию он подводит и неподачу записок.

Гусев утверждает, что некоторые, — кто именно, он не помнит, — воздерживались.* Говорит, что можно занести заявления** обеих сторон в протокол, и выражает удивление, что из-за такого пустяка поднимается инцидент.

Фомин утверждает, что все 20 человек отказались, а не воздержались; он указывает, что при выборе редакции 20 человек воздержалось; он полагает, что следует отличать эти два вида воздержания. Просит, чтобы заносилось в протокол все, что происходит, без какой бы то ни было квалификации фактов.

Посадовский присоединяется к этому мнению.

Егоров не может считать вместе с т. Гусевым пустяком

---

* Вместо слова „воздерживались“ в рукописном тексте протокольной комиссии значится: „воздержались“. *Ред.*

** В женевском издании протоколов напечатано: „заявление“. Здесь исправлено по тексту протокольной комиссии. *Ред.*

поднятый вопрос. Все 20 говорили „отказываюсь", а т. Брукэр сказал: „отказался".

Мартов просит скорее закончить инцидент, заявляя, что хотя, конечно, меньшинство должно подчиняться большинству, но оно в праве требовать, чтобы большинство правильно составляло протоколы.

Ленин просит секретаря сделать в протоколе соответствующие изменения.[290]

Троцкий вносит следующую поправку к речи Павловича: „Тов. Павлович сказал: „Я не стану здесь докапываться (строить предположения) относительно тех целей, в которых образовавшееся здесь несомненно компактное меньшинство хочет использовать цифры голосов". В то время, как т. Павлович произносил эти слова, в зале поднялся шум, и т. Павлович прибавил: „Это мое субъективное мнение".

Павлович настаивает на той формулировке, которая имеется в протоколе.

Протокол тридцать второго заседания утверждается.

Читается протокол тридцать первого заседания.

Мартов. Относительно места в речи т. Ленина, что ему был предложен мною проект редакционной тройки, я утверждаю, что такого места не помню. Если бы я его слышал, то я опротестовал бы его. Прошу занести это в протокол.

Орлов и Гусев подтверждают, что т. Ленин в своей речи говорил, что ему проект был предложен двумя редакторами „Искры".

Ленин просит занести это в протокол.

Ленин. Соглашаясь на поправки тт. Костича и Панина,*

---

* Начало речи Ленина (см. заседание тридцать первое), согласно записи, гласило так: „Речь Мартова была настолько странная, что я вижу себя вынужденным решительно восстать против его постановки вопроса. Я понимаю прежде всего, что протест Мартова против выборов редакции, отказ его и его товарищей от участия в имеющей быть выбранной редакции, находится в вопиющем противоречии с тем, что говорили все мы (и Мартов в том числе), когда партийным органом была объявлена „Искра". Нам возражали тогда, что такое признание не имеет смысла, ибо нельзя утверждать одного заголовка без утверждения редакции, и сам же т. Мартов разъяснял возражателям, что *это неправда*, что утверждается определенное политическое направление, что состав редакции не предрешается ничем, что выбор редакторов предстоит еще впереди, по пункту 18 нашего порядка дня. Поэтому т. Мартов не имел теперь *решительно никакого права* говорить об ограничении признания „Искры".[291] [Приводим текст собственноручной записи Лениным начала его речи: „Товарищи! речь Мартова была настолько странная, что я вижу себя вынужденным решительно восстать против его постановки вопроса. Я напоминаю прежде всего, что протест Мартова против самых выборов редакции, отказ его и его товарищей от участия в имеющей быть выбранной редакции, находятся в вопиющем противоречии с тем, что говорили все мы (и Мартов в том числе), когда партийным органом признана была „Искра". Нам возражали тогда, что такое признание не имеет

я заявляю, что моя мысль состояла в том, что т. Мартов считает для себя оскорблением вступление в редакционную тройку без остальных своих товарищей.

Троцкий. Ленин настаивает, что его не поняли, вследствие перерывов. Но его именно потому прерывали, что его хорошо поняли. Прошу занести это в протокол.

Мартов предлагает занести в протокол предложение Горина о скрытии имен всех членов Центрального комитета.

Гусев предлагает упомянуть в протоколе, что после заявления т. Попова о его нежелании принимать участие в ЦК, раздались аплодисменты со всех сторон.

Ленин там же предлагает вставить, что в числе аплодирующих был и т. Плеханов.[292]

Мартов предлагает отметить, что тт. Плеханов и Ленин вотировали *против* нового возбуждения вопроса о редакции и за предоставление двум избранным редакторам права кооптировать третьего.[293]

Махов предлагает внесение в протокол того обстоятельства, что в вопросе об утверждении старой редакции (предложение Белова) тт. Плеханов и Ленин первый раз воздержались, а когда результаты голосования оказались за предложение, они при вторичном голосовании уже приняли в нем участие и голосовали *против*. Кроме того, он требует отметить, что оба раза Мартов воздержался.[294]

Панин указывает на то, что при голосовании вопроса о разрешении т. Мартову объясниться перед съездом, голосовал *против* один только т. Плеханов.

Плеханов заявляет от имени бюро, что он считает неправильным и противоречащим регламенту опубликование результатов неименных голосований и следствия по поводу этих голосований, но он, Плеханов, лично, равно, как и Ленин, берет на себя всю нравственную ответственность за свои действия и поэтому лично не восстает против опубликования вотума. * [295]

(Заседание закрывается.)

смысла, ибо нельзя утверждать одного заголовка без утверждения редакции, и сам же т. Мартов разъяснял возражателям, что *это неправда*, что утверждается определенное политическое направление, что состав редакции *не предрешается* ничем, что выборы редакторов предстоят еще впереди, по пункту 24 нашего Tagesordnung. Поэтому тов. Мартов не имел теперь *решительно никакого права* говорить об ограничении признания „Искры". *Ред.*].

* Это заявление Плеханова в тексте протокольной комиссии записано на отдельном листке рукою Ленина. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЕ

[22 августа, после обеда]. (Присутствует 36 делегатов с 44 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом).

Читается протокол тридцатого заседания.

Дейч. В прочитанном протоколе, где приводится речь т. Русова, последний говорит, что „такой старый революционер, как Дейч, увидел недоверие к членам редакции в том, что съезд их пожелал избирать". Между тем, как видно из того же протокола, я в дебатах не участвовал и от слова отказался. Тов. Русов мог заключить о моем отношении к его предложению избирать трех членов редакции только из моих Zwischenruf'ов. Но и это не важно, так как в Zwischenruf'ах я говорил не о „недоверии", а о большем, — о *преступности* его предложения, потому что вносившие такое предложение, по моему, совершили преступление перед будущим нашего движения. Я предвидел, что предложение т. Русова приведет к таким именно последствиям, какие теперь получились, т. е. к выходу из редакции большинства ее членов. Также не верны слова т. Сорокина, будто я сказал, что нужно „пригвоздить к позорному столбу лиц, вотировавших за предложение Русова". Я ничего подобного не говорил.

Русов. То, что прочитано сейчас, действительно мною было сказано. Следовательно, не нахожу возможным изменить содержание своей речи, а замечание Дейча можно внести в протокол сегодняшнего заседания.

Дейч. Только этого я и желаю.

Сорокин. Замечания мои относились не к словам Дейча, а к его поступкам. Тов. Дейч встал и сказал: „Посмотрим, кто решится".

Дейч. Я не говорил: „Кто решится", а сказал: „Мне интересно посмотреть, кто эти лица, которые решатся поддержать такое преступное предложение, как избрание трех." Здесь дело шло не о малодушии, господа, а о вашей близорукости, недальновидности.

Гусев. На точности представленной мною речи не настаиваю; возможно, что она не фотографически верна, так как я был тогда болен, и потому прошу товарищей, если что неверно, помочь мне восстановить ее в истинном виде.

Костров. Я хотел Гусева спросить кое о чем, но настоящим заявлением Гусева поставлен в затруднительное положение. Спрашивают, где передано правильнее: в экстракте, ко-

торый начал читать секретарь; или же в собственной рукописи т. Гусева, где речь идет о должностных лицах редакции.

Гусев. Если кто из товарищей подтвердит, что я употребил слова „должностные лица", а не „администрация", то я согласен поправить. Одному Кострову я не верю.

Костров. Я говорю не о своем воспоминании, а о записях секретарей.[296]

Троцкий. Речь т. Павловича неправильно составлена. Очень важных выражений нет. Во-первых, он сказал — и этой фразы нет —: „то, что сама коллегия „Искры", благодаря большим потугам, совершила нечто порядочное, так это не благодаря, а malgré".* А затем: „Представляя проект тройки, авторы этим говорят: вот на каких условиях и в какой комбинации мы только и согласны работать".

Павлович. Как толкует т. Троцкий, мне не интересно, а мне важно, что я думал, когда я говорил. Я сказал, что *несмотря* на несовершенную организацию в редакторской коллегии, она достигла больших результатов. Подозрений и обвинений в недоброжелательности к „Искре" я не боюсь. Я только отстаивал, что мы имеем не только право, но и обязанность дать ей удобные для работы формы.

Дейч, Попов и Панин подтверждают слова Троцкого.

Павлович. Я настаиваю на том, чтобы в экстракты из моих речей не вносить поправок, изменяющих смысл этого экстракта; они могут быть занесены в протокол.

Дейч. Не понимаю, как т. Павлович может отрицать слова, несомненно им сказанные,** 20 человек слышали.

Беков. А 20 не слышали.

Павлович просит занести это в протокол.

Карский. Возможно, что те 20 потому не слышали, что им не велено было.

Плеханов (председатель). Ваши замечания не соответствуют достоинству съезда, и я не могу допустить их.

Беков. Не понимаю, как можно считать, сколько человек слышали и сколько нет. Я утверждаю, что из речи т. Павловича никоим образом нельзя было сделать такого вывода, какой следует из поправки Троцкого, а потому считаю, что поправка Троцкого неверна.

Плеханов (председатель). Не считаю возможным превратить заседания съезда в судебные заседания. Это недостойно съезда. Поправки вносятся, даются свидетельские показания.

---

* — вопреки, несмотря на. *Ред.*

** В первоначальной секретарской записи далее следует: „Это или забывчивость или беспамятство". В тексте протокольной комиссии эти слова вычеркнуты. *Ред.*

Павлович. Я приветствую слова тов. председателя, напоминающие некоторым товарищам, что мы на съезде, а не на судебном разбирательстве; только я не разделяю его оптимизма, что эти напоминания излишни. Тов. Карского я спрошу, когда успел он собрать такую точную статистику (20 человек слышали). Костров уверяет, что в экстракте моей речи нет той фразы, которую он запомнил. Ему, как и т. Троцкому, я рекомендовал бы восстановить тогда уже всю мою речь,— тогда, может быть, те отдельные фразы получат тот смысл, который я хотел им придать. Вещь общеизвестная, что выхваченную из контекста фразу можно толковать, как угодно. Я думаю, всякому ясно, что мне здесь навязывают тенденцию, которой я никогда не мог иметь.

Троцкий. В своей речи Муравьев сказал: „Мы знаем, кто больше, кто меньше подвержен таким шероховатостям". Считаю эту поправку очень важной, так как она повлекла за собой выход из залы заседания т. Мартова и всей редакции „Искры".

Панин. Было сказано: „На съезде обнаружились шероховатости, имеющиеся в редакции; большинство уже выяснило себе, кто склонен к шероховатостям".

Муравьев. Я хочу обратить внимание съезда на то, что уже сами по себе передачи моих слов, сделанные тт. Троцким и Паниным, далеко не одинаковы по смыслу и еще более не похожи на мою формулировку; так как в данном случае дело касается исключительно „*моих* слов, то я позволю себе привести две формулировки этих слов, заявленные в частном разговоре лицами, очень близко затронутыми данным инцидентом. Одно из этих лиц утверждало, что я сказал буквально следующее: „И мы (т. е. большинство съезда) знаем, *кто* их („шероховатости") производит". Другое лицо не менее категорически заявило, что я сказал: „Мы *знаем, как* их производят". Предоставляю товарищам-делегатам попытаться согласовать эти четыре формулировки так, чтобы получилось что-нибудь общее им всем и сходное с тем, что гласит моя собственная формулировка. Я хотел сказать именно то, что мною записано. Я указал на то, что „шероховатости" среди редакции существуют и для большинства съезда ясно видны. Но я отнюдь не говорил, что речь идет о „шероховатостях" личного характера. Я категорически утверждаю,* потому что — я смело говорю это — слишком уважаю товарищей из редакции, чтобы заниматься разбором такого свойства „шероховатостей". Я говорил о тех „шероховатостях", которые прояв-

* Вместо слова: „утверждаю" в собственноручной записи речи Муравьева значится: „отрицаю это". *Ред.*

лялись в прениях съезда по разным вопросам, — „шероховатостях“ принципиального характера, существование которых в настоящий момент представляет уже, к сожалению, факт, которого никто не будет отрицать. Вот почему я настаиваю, что моя формулировка точно передает смысл и содержание моих слов.

Павлович. Я понимал Муравьева так, что он не отрицал возможности шероховатостей во всякой коллегии.

Мартов. Согласен с предположением,* что не должно быть судебных разбирательств. Объяснения, данные Муравьевым, разъяснившим, что именно он желал вложить в содержание своей фразы, будут, понятно, занесены в протокол и исчерпывают таким образом инцидент.

Муравьев. Я еще раз подчеркиваю факт существования четырех таких различных толкований моих слов, которые указаны мною выше. На основании этого факта я утверждаю, что существует полное соответствие того, что я сказал о шероховатостях, с формулировкой, данной мной.

Читается и утверждается протокол двадцать девятого заседания.

Читается протокол двадцать седьмого заседания (половина) и утверждается.

Читается протокол тридцать пятого заседания и утверждается.

Ленин. Остается решить вопрос, в протокол какого заседания вносить названия лиц, принимавших то или другое участие в безыменных голосованиях.

Панин. Если аплодисменты Плеханова вносились по настоянию Ленина в протокол того заседания, когда дело происходило, то и воты должны быть там же регистрированы.

Мартов тоже настаивает на внесении того и другого, или же ни одного.[297]

Ленин согласен с Мартовым, что то и другое должно быть занесено в протокол последнего заседания.

Читается исправленный устав партии и утверждается окончательно.

Прочитывается одна из принятых поправок к третьему пункту программы. *Принята.*[298]

Съезд переходит затем к следующему пункту порядка дня: *Порядок оглашения решений съезда.*** [299]

---

* Так значится во всех рукописных текстах, а также в женевском издании протоколов. В первоначальной секретарской записи вместо слова „предположением“ стоит „председателем“. *Ред.*

** Часть прений по этому пункту и некоторые из принятых резолюций не публикуются по причинам конспиративного характера. *Примечание комиссии.*

Егоров. Во избежание нареканий, стою за то, чтобы в комиссию по обнародованию протоколов были выбраны представители от двух расколовшихся половин.

Лядов предлагает в комиссию Дейча, Фомина и Горина.

Принята резолюция Егорова.*

В комиссию избраны: Старовер, Кольцов и Горин.

(Заседание закрывается.)

---

* Резолюция Егорова: „Для обнародования протоколов избрать специальную комиссию из представителей обоих половин съезда".

ЗАСЕДАНИЕ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЕ

[23 августа]. (Присутствует 36 делегатов с 44 мандатами и 11 лиц с совещательным голосом).

Фомин читает письма делегатов Бунда и их заявление (см. приложение X стр. 455).[300]

По поводу этого заявления предложена резолюция.

Егоров вносит следующее предложение: „Предлагаю разрешить Бунду пользоваться протоколами в тех пределах, в каких комиссия найдет возможным".

Мартов вносит по этому поводу следующую поправку: „Пользование этими протоколами может быть дозволено Бунду только с момента опубликования той их части, которую комиссия постановит огласить, и только в той части, которая относится к периоду пребывания делегации Бунда на съезде. Пользование протоколами предполагает со стороны Бунда обязательство не печатать того, что не будет опубликовано РСДРП."

Предложение Егорова и поправка Мартова *приняты*.

Принята резолюция о Бунде.*

Предложена резолюция Ленина и Плеханова о сектантском органе.**

Егоров. Так как обсуждение теперь невозможно, то я предложил бы не ставить предложения о поручении одному лицу издавать социалдемократическую литературу.

Ленин. Бонч-Бруевич — лицо небезызвестное, он член

---

* Резолюция Мартова: Принимая во внимание, а) что II съезд РСДРП поставил себе целью объединение в одну сплоченную партию всех действующих в России социалдемократов; б) что, в частности, одной из задач его было установление теснейшей связи между Всеобщим еврейским рабочим союзом и остальными частями нашей партии; в) что, несмотря на признание Бундом общепартийной программы, такое объединение не могло состояться вследствие принципиального разногласия по вопросу о положении Бунда в партии; и сознавая тот тягчайший ущерб для предпринятого дела объединения, который неизбежно принесет выступление Бунда из партии, — II съезд РСДРП выражает по этому поводу свое глубочайшее сожаление и высказывает в то же время твердую уверенность в том, что с дальнейшим ростом движения эти разногласия исчезнут и произойдет необходимое в интересах освободительной борьбы рабочего класса полное слияние пролетариата всех национальностей в одну РСДРП. Попов, Иванов, Егоров, Медведев, Белов, Махов, Царев, Фомин, Львов, Русов, Лядов, Горский, Муравьев, Беков, Дедов, Степанов. Гусев, Южин, Плеханов.

** При обсуждении всех следующих резолюций двое могут говорить за и двое против.

Лиги. Ставить предложение это можно, так как орган будет издаваться в виде опыта и под контролем Центрального органа и Центрального комитета.

Егоров. Прошу занести в протокол, что при обсуждении вопроса о „Южном Рабочем" нас не спрашивали о том, на чьи средства будет издаваться „Южный Рабочий"; считали недостаточным соображение о том, что издание „Южного Рабочего" не может принести вреда общему делу. Теперь т. Ленин считает последнее достаточным доводом для принятия предложения т. Бонч-Бруевича. Что касается контроля Центрального органа, то я должен указать, что и мы не отказывались подчиняться контролю Центрального органа, ЦК и всяких других центральных учреждений.

Мартов предлагает изменить конец резолюции Плеханова и Ленина.*

Поправка Мартова *принята*,** а затем и резолюция Ленина и Плеханова с указанной поправкой.

Обсуждается резолюция Ленина о грузино-армянской газете.***

Брукэр. Существует ли Кавказский союз?

Русов. Он существует, но еще не оформлен; его устав вырабатывается.

Мартов предлагает вычеркнуть из резолюции слово „партийный".

Посадовский. Если эта резолюция ограничивает права ЦК, то она вредна; если она не стесняет ЦК, то она излишня.

Карский. Нужна поправка, так как Союз еще не утвержден. *(Столкновение с председателем, так как Карский говорит против резолюции, взявши слово, чтобы говорить за.)*

Принято по этому поводу предложение Кострова.[301]

---

* Резолюция Ленина и Плеханова о сектантском органе: „Принимая в соображение, что сектантское движение в России является во многих его проявлениях одним из демократических течений, направленных против существующего порядка вещей, II съезд обращает внимание всех членов партии на работу среди сектантов в целях привлечения их к социал-демократии. В виде опыта, съезд разрешает товарищу В. Бонч-Бруевичу издавать под контролем редакции ЦО популярную газету „Среди сектантов" и поручает ЦК и редакции Центрального органа принять необходимые меры к осуществлению этого издания и к определению всех условий его правильного функционирования". Ленин, Плеханов, Дедов, Горский, Осипов, Лядов, Герц, Степанов, Муравьев, Ланге, Гусев, Павлович.[302]

** Поправка Мартова: „Весь конец резолюции, начиная со слов: „В виде опыта..." заменить словами: „Съезд поручает ЦК заняться вопросом о предложении, заключающемся в докладе т. Бонч-Бруевича"."

*** В протоколах этой резолюции не оказалось, а также предложения Кострова по этому поводу. *(Примечание комиссии.)*

Обсуждается резолюция о показаниях.*

Егоров против мотивировки, которая должна быть выброшена.

Дейч предлагает выбросить фразу „ни в каком случае не может ухудшить положения обвиняемых и что такая тактика".

Предложение Дейча *принято*.

Принята поправка заменить слово: „воздерживаться" словом „отказываться".

Затем *принята* вся резолюция с поправками.

Съезд переходит к обсуждению двух резолюций о либералах: 1) Старовера ** и 2) Плеханова.***

---

* Резолюция Павловича о показаниях на следствии: „Принимая во внимание а) что всякие показания, даваемые революционерами на жандармском следствии, независимо от воли революционеров служат в руках следователей главным материалом для обвинения и привлечения к следствию новых лиц; б) что отказ от показаний, если он широко применяется (ни в каком случае не может ухудшить положения обвиняемых и что такая тактика), будет содействовать в сильной степени революционному воспитанию пролетариата, II съезд РСДРП рекомендует всем членам партии воздерживаться от каких бы то ни было показаний при жандармском следствии". Павлович, Степанов, Плеханов, Русов, Глебов, Осипов, Дедов, Страхов, Брукэр, Браун, Горский, Лядов, Муравьев, Гусев, Костич, Львов.

** Резолюция Старовера о либералах: „РСДРП — самостоятельная политическая партия пролетариата, — исходя из того положения своей программы, которое гласит, что партия „поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка", не отказывается вступать и, если к тому представится надобность, вступит при посредстве своих центральных учреждений во временные соглашения с либеральными или либерально-демократическими течениями, при том однако условии, что, во-первых, эти течения ясно и недвусмысленно заявят, что в своей борьбе с самодержавным правительством они становятся решительно на сторону российской социал-демократии, что, во-вторых, они не выставят в своих программах требований, идущих в разрез с интересами рабочего класса и демократии вообще, или затемняющих их сознание, и что, в третьих, своим лозунгом борьбы они сделают всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право". Старовер, Троцкий, Штейн, Кольцов, Мартов, Фишер, Аксельрод, Посадовский, Панин, Браун, Орлов, Осипов.

*** Резолюция Плеханова о либералах: „Принимая в соображение, что социалдемократия должна поддерживать буржуазию, поскольку она является революционной или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом, что поэтому социалдемократия должна приветствовать пробуждение политического сознания русской буржуазии; но что, с другой стороны, она обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявились эта ограниченность и недостаточность, — II очередной съезд РСДРП настоятельно рекомендует всем товарищам обращать в своей пропаганде внимание рабочих на антиреволюционный и противопролетарский характер того направления, которое выразилось в органе г. П. Струве „Освобождение". Плеханов, Ленин, Павлович, Горский, Беков, Русов, Муравьев, Лядов, Горин, Гусев, Степанов, Сорокин, Орлов, Осипов, Браун.

Мартов. Я высказываюсь за резолюцию Старовера и против резолюции Плеханова и Ленина. Первая ставит вопрос на деловую почву, в то же время оттеняя наш принципиальный антагонизм с либералами. Вторая, дав правильную формулировку нашего принципиального отношения к буржуазии, кончает мизерным выводом: надо разоблачать одного литератора. Не будет-ли это идти „на муху с обухом". Съезд представителей русского пролетариата сводит свое отношение к либеральной буржуазии на отношение к одному писателю!

Плеханов. Наша резолюция имеет в виду не „Освобождение", а определенное либеральное течение, органом которого служит „Освобождение"; другого же течения нет. Отношение рабочих к этому направлению должно быть ясно и определенно. В резолюции Старовера как раз нет общего принципа, и обращается главным образом внимание на возможное соглашение как будто такое соглашение стоит на очереди, чего еще нет.

Костров. Резолюция должна подчеркивать разницу, существующую между буржуазией и пролетариатом. Имя Струве ничего не говорит рабочим.

Старовер. Я думаю, что в настоящее время важно установить условия, на каких возможно соглашение. Оно на очереди. Мы уже поддерживали студенческое движение, может возникнуть вопрос о поддержке земского, демократического движения.

Ленин. Резолюция Старовера будет понята неправильно: студенческое движение и „Освобождение" — две вещи различные. Одинаковое отношение к ним будет вредно. Имя Струве слишком известно, и рабочие знают его. Тов. Старовер думает, что надо дать определенную директиву; по-моему, нам нужно определенное принципиальное и тактическое отношение.

Поправка Кострова к резолюции Плеханова *отвергнута*. Обе резолюции (Старовера и Плеханова) *приняты*.

Обсуждается резолюция Аксельрода о социалистах-революционерах.*

---

* Резолюция Аксельрода о социалистах-революционерах: „Принимая во внимание, во-первых, что интересы российского пролетариата, вообще, и его освободительного движения, в особенности, требуют, чтобы он в борьбе с абсолютизмом выступал, как вполне самостоятельная политическая сила; во-вторых, что только деятельность, направленная на объединение пролетариата в такую силу, вносит социалистическо-революционное содержание в борьбу с абсолютизмом; принимая, далее, во внимание, что „социалисты-революционеры" теоретически и практически противодействуют усилиям социалдемократов сплотить рабочих в самостоятельную политическую партию, стараясь, наоборот, удержать их в состоянии политически-бесформенной массы, способной служить лишь орудием либеральной буржуазии, — съезд

Егоров. В программе мы говорим, что должны поддерживать всякое оппозиционное и революционное движение. Таких движений у нас два: либеральное * и социалистов-революционеров. Оказывается, что на оба эти движения мы смотрим отрицательно. Выходит: как только оппозиционное движение принимает конкретные формы — вон его. Где же выход из этого противоречия?

Аксельрод. Вопрос Егорова обнимает собственно два вопроса: а) как примирить на практике наше принципиально-антагонистическое отношение вообще ко всем буржуазным оппозиционно-революционным фракциям с тактическим положением** поддерживать их в борьбе с реакцией? б) как согласуется предлагаемая мною резолюция против партии „социалистов-революционеров" с этим тактическим положением, в частности?

Первый вопрос имеет несомненно огромное значение для нашей партии; я рассчитывал, что ему уделено будет особенное внимание на нашем съезде, и надеялся, что мне удастся обстоятельно высказаться здесь по этому вопросу. К сожалению, для его надлежащего обсуждения у съезда не осталось времени, а в течение имеющихся в моем распоряжении

констатирует, что социалисты-революционеры являются не более, как буржуазнодемократической фракцией, принципиальное отношение к которой со стороны социалдемократии не может быть иное, чем к либеральным представителям буржуазии вообще.

Принимая затем во внимание, что свои буржуазные тенденции „социалисты-революционеры" преследуют под флагом социализма и что, кроме того или именно потому, они и как буржуазно-революционная фракция оказываются совершенно несостоятельными, съезд считает их деятельность вредной не только для политического развития пролетариата, но и для общедемократической борьбы против абсолютизма.

Исходя из всего этого, съезд безусловно осуждает всякие попытки затушевать принципиальное и политическое значение разногласий между „социалистами-революционерами" и социалдемократами. Наоборот, он признает необходимым, как в интересах развития политической самостоятельности российского пролетариата, так и в специальных интересах освободительного движения против абсолютизма, чтобы социалдемократы выясняли и подчеркивали буржуазные тенденции „социалистов-революционеров" и их практическую несостоятельность, с точки зрения общедемократической.

В виду вышеуказанных соображений съезд не считает возможным более или менее постоянный союз между социалдемократией и „социалистами-революционерами" даже в тесных рамках общедемократических задач, но не исключает возможности временных соглашений между ними в тех случаях, когда по соотношению сил и характеру предпринимаемых атак против абсолютизма, такие соглашения необходимы". Аксельрод, Фишер, Мартов, Троцкий, Дейч, Кольцов, Штейн, Фомин, Старовер, Карский, Панин, Костич, Попов, Посадовский, Махов.

* В тексте протокольной комиссии написано „либералов". *Ред.*

** В рукописном тексте протокольной комиссии после слова „положением" стоит слово „предписывающим". *Ред.*

нескольких минут ответить на него невозможно. Я могу лишь резюмировать, да и то лишь отчасти, тот вывод, который я сделал бы, если бы специально говорил по затронутому т. Егоровым вопросу. Вывод этот таков: принимая во внимание политическую пассивность нашей либеральной буржуазии, о правильной поддержке ее РСДРП в буквальном смысле, пока что не может быть и речи. В настоящий момент для того, чтобы ее на практике „поддерживать", мы должны систематически использовать оппозиционное и революционное настроение высших классов в интересах развития революционной самодеятельности и политической самостоятельности в рабочих массах. Вывод этот с первого взгляда кажется парадоксальным, но только потому, что я высказываю его в такой общей форме, не мотивируя и не обосновывая его.

Что касается до нашего отношения к партии „социалистов-революционеров", то оно определяется непосредственно тем обстоятельством, что, выступая под флагом социализма и конкурируя с социалдемократией на почве пропаганды и агитации в среде демократической интеллигенции и пролетариата, партия „социалистов-революционеров" в одно и то же время вредит делу социализма и освободительной борьбе против самодержавия. Революционное народничество стремилось предохранить Россию от капиталистического развития. Это стремление признано утопическим и даже реакционным; фактически от него отказались и „социалисты-революционеры". Его место в программе и деятельности социалдемократов заняло стремление предохранить русский пролетариат от умственной и политической опеки буржуазных партий путем организации революционных активных слоев последнего — еще в тисках абсолютизма — в самостоятельную политическую партию, путем систематического развития в рабочих массах классового самосознания и политической самостоятельности. Если объективный ход экономического развития не допускает возможности „перескока" России через капиталистический фазис прямо в царство социализма, то русские социалисты обязаны направить свои силы на то, чтобы русский пролетариат „перескочил", по крайней мере, через фазис подчинения идейному и политическому руководству буржуазных политических партий, чтобы он с самого начала своего появления на исторической арене выступал уже, как самостоятельная революционная сила, под своим собственным знаменем, руководимый партией, возникшей и действующей, как представительница его классовых интересов, группирующей и сосредоточивающей в себе его наиболее сознательные и революционно-активные элементы. Такова практическая идея, вызвавшая к жизни русскую социалдемократию, лежащая в основе

ее программы и определяющая содержание и направление ее деятельности.

На Западе рабочие участвовали в борьбе против феодально-монархического строя в качестве социально-политически бесформенного элемента, общей однородной* массы, предводительствуемой буржуазно-демократическими революционерами. Результатом этого было то, что еще долго после того, как феодально-монархический строй был уничтожен, передовые слои пролетариата слепо следовали ** за левыми фракциями буржуазии, опиравшейся*** на блестящие традиции эпохи буржуазных революционных движений, подкреплявшими свой авторитет преданиями о героизме и радикальном демократизме революционеров этой эпохи, от которой они вели свое родословие. Революционным идеологам пролетариата пришлось поэтому потратить много труда и времени на то, чтобы освободить хоть эти слои от политической опеки радикальной буржуазии. Только после этого могла начаться широкая и всесторонняя борьба пролетариата против нашего**** буржуазного общества. Развивая политическое самосознание нашего пролетариата, организуя его в самостоятельную политическую партию, стараясь завоевать ей роль авангарда в борьбе с абсолютизмом, мы тем самым предохраняем его от политической опеки буржуазии, обеспечиваем ему возможность оказать, в интересах эксплуатируемых масс, серьезное влияние на результаты нашего современного освободительного движения и ускорить торжество социализма над капитализмом. Только таким образом мы можем наполнить революционное движение, непосредственно направленное против абсолютизма, реальным социалистическим содержанием, только таким путем движение это становится непосредственно фазисом или прологом освободительного движения пролетариата во имя социализма против всей буржуазии. А между тем вся деятельность партии „социалистов-революционеров“ направлена как раз в противоположную сторону. И теоретически, и практически „социалисты-революционеры“ стараются тормозить дело развития политического самосознания в российском пролетариате и фактически являются противниками возвышения его на степень самостоятельной и передовой революционной силы в борьбе

---

* В рукописном тексте протокольной комиссии вместо „однородной“ значится: „народной“. *Ред.*

** В тексте протокольной комиссии вместо слов: „слепо следовали“— написано: „продолжали слепо следовать“. *Ред.*

*** В тексте протокольной комиссии вместо „опиравшейся“ значится „опиравшимися“. *Ред.*

**** В рукописном тексте протокольной комиссии вместо „нашего“ значится „всего“. *Ред.*

за свободу; наоборот, они — бессознательно, конечно — идут по пути, который неизбежно ведет к превращению пролетариата в слепое орудие или политический хвост буржуазных партий. Вот почему социалдемократия не может не относиться к ним как к буржуазной фракции.

Но „социалисты-революционеры" вместе с тем и плохие буржуазные революционеры; желая хоть на словах оставаться „социалистами", не умея приспособить свою программу и тактику к потребностям и запросам оппозиционной буржуазии, они не способны стать во главе ее, как ее радикальное крыло, подталкивающее ее и поддерживаемое ею. Поэтому, за исключением* редких конкретных случаев, и о практической поддержке партии „социалистов-революционеров", в качестве революционно-буржуазной партии, социалдемократами также серьезно говорить не приходится.

Мартов. Пользуюсь случаем, чтобы ответить на вопрос Егорова, который подымался уже во время обсуждения программы и который неоднократно ставится нам в виду нашей полемики с либералами и „социалистами-революционерами". Берясь поддерживать „всякое революционное и оппозиционное движение", как можем мы вести войну с теми партиями, которые пытаются организовать оппозиционные или революционные движения других классов? Противоречие здесь только видимое. И в Западной Европе рост социалдемократии сопровождается упадком буржуазно-демократических партий отчасти под влиянием критики социалдемократии. Но можно ли сказать, что социалдемократия убивает демократическое движение? Нет, ибо ту или другую партию она убивает только тем, что революционизирует сознание ее адептов и, если партия, будучи неспособна к развитию, стремится ограничить ради узкоклассовых интересов размах своего радикализма, привлекает в свои ряды бывших сторонников этих партий. Не иначе должна действовать и русская социалдемократия. Она тем и поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, что, критикуя ограниченность наличных оппозиционных партий, ставит пред ними дилемму — или пойти вперед, или утратить влияние на пробудившиеся общественные элементы, которым социалдемократия указывает место в своих рядах.

Плеханов предлагает поправку к резолюции Аксельрода: заменить последний абзац резолюции следующим ** и мотиви-

* В тексте протокольной комиссии вслед за словом „исключением" стоит: „каких-нибудь". *Ред.*

** Поправка Плеханова: „В виду вышеуказанных соображений съезд решительно осуждает всякие попытки объединения социалдемократов с „социалистами-революционерами", признавая возможным лишь частные соглашения

рует тем, что эта поправка делает вывод более резким и более решительным.

Аксельрод. Я согласен принять поправку Плеханова, но нахожу неосновательной мотивировку этой поправки. Странно квалифицировать заключение моей резолюции, как не „решительное". Наоборот, оно отвергает не только „объединение" с „социалистами-революционерами", но и „союз" допускаемый, как известно, и между принципиально-враждебными партиями и даже между разными государствами. Осуждение всяких объединительных тенденций заключается уже в посылке резолюции. Я однако принимаю поправку Плеханова по соображениям стилистическим. Фраза выходит красивее, чем в моем заключении. Кроме того, в ней упоминается о ЦК, который в момент составления мною резолюции не существовал вовсе. *

Ленин защищает поправку Плеханова.

Поправка Плеханова *принята*.

Резолюция Аксельрода с указанной поправкой *принята* всеми при одном воздержании.

Обсуждается резолюция Мартова о демонстрациях.**

с ними в отдельных случаях борьбы с царизмом, при чем условия таких соглашений подлежат контролю Центрального комитета".

* В тексте протокольной комиссии вместо „вовсе" написано „еще". *Ред.*

** Резолюция Мартова о демонстрациях: „Принимая во внимание, что при существующих в России условиях политические демонстрации представляют одно из самых важных средств политического воспитания самых широких масс народа и расширения и укрепления влияния социалдемократии; что демонстрации являются вместе с тем лучшим средством систематической дезорганизации правительственного механизма; что, постепенно разрастаясь, эти демонстрации должны привести и частью уже приводят к ряду вооруженных столкновений народа с правительственной властью, подготовляя тем самым народные массы к всероссийскому восстанию против существующего строя, — съезд признает необходимым, чтобы местные комитеты пользовались удобными случаями для организации политических демонстраций. Вместе с тем съезд констатирует, что в прежней постановке этого вопроса на практике замечались существенные недостатки, для устранения которых съездом рекомендуется: 1) комитеты должны широкой предварительной агитацией стараться обеспечить сочувственное отношение к целям демонстрации самых широких слоев населения и осведомленность их о задачах партии; 2) для организации демонстраций следует пользоваться такими моментами, когда существует подходящее для этого настроение рабочих масс, избегая искусственного возбуждения демонстраций при отсутствии такого условия; 3) активное ядро демонстрантов должно быть достаточно многочисленно, хорошо организовано и подготовлено к своей роли; 4) должны быть применяемы меры для того, чтобы в случае необходимости демонстранты могли давать активный и по возможности вооруженный отпор полицейским ордам; 5) в виду того, что при демонстрациях все чаще против народа применяются регулярные войска, следует заботиться об ознакомлении солдат с характером и целью демонстрации и призывать их к братанию с народом; следует не допускать ненужного раздражения солдат со стороны демонстрантов. Второй съезд РСДРП признает желательным, чтобы ЦК направлял и объединял усилия местных комитетов по организации демонстраций

Костров вносит поправку, так как о вооруженном сопротивлении очень слабо выражено.

Мартов. Поправку т. Кострова я считаю излишней. Составляя проект резолюции, я имел в виду выступить против того распространившегося* под влиянием „социалистов-революционеров" взгляда, будто главный пробел в наших демонстрациях — отсутствие вооруженного сопротивления. Это неверно. Факты показывают, что только в редких случаях неудача объяснялась отсутствием оружия. Гораздо чаще малочисленность и плохая организованность демонстрантов, отсутствие предварительной широкой агитации и, благодаря этому, недостаток сочувствия в толпе — таковы были причины неуспеха. Наша резолюция и указывает на необходимость подготовить все эти предварительные условия, и вполне достаточно, если она указывает на необходимость принятия мер к организации в критическом случае вооруженного отпора. Говорят, что время „мирных" демонстраций прошло. Нет! События в Одессе показали, что когда на нашей стороне десятки тысяч, можно многое сделать и мирными демонстрациями. — Резолюция оттеняет наш взгляд на значение демонстраций, как лучшего средства дезорганизации правительственного аппарата. Важно постоянно иметь в виду, что то напряжение** всех сил, в котором мы своей агитацией держим самодержавие, есть главный положительный результат нашей работы.

Егоров. Демонстрации возникают стихийно, между тем как на первое мая на призыв почти никто не является. Главный вопрос — это подходящий момент. Масса не настолько еще поднялась, не настолько созрела, чтобы без соответствующего настроения явиться на демонстрацию. Вношу поэтому поправку.

Поправка вносится также Русовым.

Все поправки *отклонены*, и резолюция Мартова *принята*.

На очереди резолюция Мартова о профессиональной борьбе.***

и взял в свои руки организацию общерусских политических демонстраций по одному общему плану". Мартов, Штейн, Фишер, Старовер, Кольцов, Троцкий, Панин, Посадовский, Махов, Браун, Царев.[303]

* В собственноручной записи речи Мартова далее следует слово „отчасти". *Ред.*

** В женевском издании протоколов ошибочно напечатано „направление". Здесь исправлено по тексту собственноручной записи речи Мартова. *Ред.*

*** Резолюция Мартова о профессиональной борьбе: „Принимая во внимание: а) что профессиональная борьба рабочих является необходимым следствием положения пролетариата в капиталистическом обществе; б) что эта борьба является одним из главных средств для противодействия тенденции капиталистического строя к понижению жизненного уровня рабочих; в) что эта борьба, поскольку она развивается вне связи с политической борьбой пролетариата, руководимой социалдемократией, ведет к дроблению проле-

Мартов. В представленном мною проекте резолюции обращено особое внимание на обязанность для социалдемократии не оставаться нейтральной в тех столкновениях труда с капиталом, которые возникают в результате работы разных „независимых", хотя бы и против их воли. Товарищи указывали мне на случаи, когда рабочие социалдемократы считали возможным занимать места стачечников „независимых". Последние события в Одессе показали, какие результаты может давать заигрывание правительства с легализацией; уже поэтому мы не должны держаться в стороне от чисто-экономической борьбы, даже когда она ведется под покровительством „легализаторов".

Плеханов вносит стилистическую поправку, с которой соглашается Мартов.

Резолюция *принята* единогласно.

Единогласно также *принимаются* резолюции: Плеханова*

тарских сил и к подчинению рабочего движения интересам имущих классов, — съезд признает, что задачей РСДРП в области профессионального движения является руководство повседневной борьбой рабочих за улучшение условий труда и агитация за устранение всех тех препятствий, которые ставятся профессиональному движению законодательством русского самодержавия, словом — объединение частных столкновений отдельных групп рабочих в одну организованную борьбу класса.

Вместе с тем, в виду все более выясняющегося стремления царского правительства под формой „легализации рабочего движения" захватить в свои руки экономическую борьбу рабочего класса и, развратив его политически, сделать игрушкой своей политики, в виду того, что эта, так называемая, „зубатовская политика", помимо ее реакционно-политической подкладки и полицейско-провокаторских методов ее проведения, есть политика систематического предательства интересов рабочего класса в пользу капиталистов, — съезд рекомендует всем товарищам продолжать неустанную борьбу против зубатовщины во всех ее видах, разоблачать перед рабочими своекорыстный и предательский характер тактики зубатовских демагогов и призывать рабочих к объединению в одном классовом движении борьбы за политическое и экономическое освобождение пролетариата. В интересах этой задачи, съезд признает желательным, чтобы партийные организации поддерживали и направляли стачки, вызванные легальными рабочими организациями, и пользовались в то же время этими столкновениями для разоблачения реакционного характера союза рабочих с самодержавием". Мартов, Засулич, Троцкий, Штейн, Фишер, Дейч, Кольцов, Старовер, Аксельрод, Карский, Посадовский, Попов, Панин, Царев, Орлов.[304]

* Резолюция Плеханова об антиеврейских погромах: „В виду того, что движения, подобные столь печально известному кишиневскому погрому, не говоря уже об их отвратительном зверстве, служат в руках полиции средством, с помощью которого она пытается задержать рост классового самосознания пролетариата, съезд рекомендует товарищам употреблять все зависящие от них средства для борьбы с такими движениями и для выяснения пролетариату реакционной и классовой подкладки антисемитических и всяких других национально-шовинистических подстрекательств". Плеханов, Дейч, Троцкий, Кольцов, Фомин, Посадовский, Белов, Павлович, Карский, Гусев.

о кишиневском погроме; Мартова * о фабричных старостах, и Мартова же ** о постановке пропаганды.

Съезд переходит к обсуждению резолюции Ленина об учащейся молодежи.***

---

* Резолюция Мартова о фабричных старостах: „Исходя из положений, развитых в резолюции о профессиональной борьбе, и принимая во внимание, что новый закон о фабричных старостах, по мысли правительства, является средством укрепления полицейской опеки над рабочим классом, что — как и все попытки правительства к „легализации рабочего движения" — этот закон может и должен стать исходным пунктом для агитации *против* самодержавия и для развития классового самосознания пролетариата, — съезд рекомендует всем организованным товарищам принимать участие в выборе фабричных старост согласно новому закону и вести агитацию при таких выборах для проведения наиболее надежных представителей рабочих и для разоблачения тактики властей и капиталистов при этих выборах". Мартов, Фишер, Штейн, Троцкий, Старовер, Панин, Посадовский, Махов, Царев, Лядов.[305]

** Резолюция Мартова о постановке пропаганды: „Принимая во внимание, что рост рабочего движения в России далеко обгоняет рост кадра сознательных рабочих социалдемократов, могущих быть руководителями все осложняющейся борьбы российского пролетариата; что конспиративно-полицейские условия в высшей степени затрудняют правильную постановку кружковой пропаганды в сколько-нибудь широких размерах; что такого рода пропаганда встречает значительные препятствия в отсутствии достаточного количества опытных и умелых пропагандистов, — съезд признает необходимым, чтобы местные комитеты обратили самое серьезное внимание на правильную постановку пропаганды, руководясь при этом прежде всего задачей выработки сознательных и активных агитаторов с определенным революционным мировоззрением. Съезд предлагает местным комитетам обратить особое внимание на подбор умелых пропагандистов и поручает ЦК принять все необходимые меры для систематизации и объединения пропагандистской работы на местах, как-то: систематические указатели для занятий в кружках, ряд систематически подобранных брошюр пропагандистского характера и т. д.". Мартов, Фишер, Троцкий, Засулич, Штейн, Фомин, Кольцов, Панин, Карский, Царев.[306]

*** Резолюция Ленина об отношении к учащейся молодежи: „Второй съезд РСДРП приветствует оживление революционной самодеятельности среди учащейся молодежи, предлагает всем организациям партии оказать всяческое содействие этой молодежи в ее стремлениях организоваться и рекомендует всем группам и кружкам учащихся, во-первых, поставить на первый план в своей деятельности выработку среди своих членов цельного и последовательного социалистического миросозерцания, серьезное ознакомление, с одной стороны, с марксизмом, а с другой стороны, с русским народничеством и западно-европейским оппортунизмом, как главными течениями среди современных борющихся передовых направлений; [во-вторых, остерегаться тех ложных друзей молодежи, которые отвлекают ее от серьезного революционного воспитания пустой революционной или идеалистической фразеологией и филистерскими сетованиями о вреде и ненужности резкой полемики между революционными и оппозиционными направлениями, так как эти ложные друзья на деле распространяют только беспринципность и легкомысленное отношение к революционной работе]; в-третьих, стараться при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с социалдемократическими организациями, чтобы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок в самом начале работы".

Мартов. Резолюция, предложенная Лениным, мне представляется совершенно неудовлетворительной. Надо указать, что молодежи следует заниматься, чтобы приобрести цельное мировоззрение; но совершенно некстати говорить при этом о „ложных друзьях", да еще в терминах, которые в ходу в реакционной печати, когда идет речь о всех* нас — социалистах. Мы выразили свое определенное отношение к социалистам-революционерам и либералам; в резолюции о молодежи нечего специально повторять об опасностях, грозящих со стороны этих партий.

Ленин. Формула „ложные друзья" не одними реакционерами употребляется, а что такие ложные друзья есть — это мы видим на либералах и социалистах-революционерах. Именно эти ложные друзья подходят к молодежи с уверениями, что ей не надо разбираться в разных течениях. Мы же ставим главной целью выработку цельного революционного миросозерцания, а дальнейшая практическая задача состоит в том, чтобы молодежь, организуясь, обращалась к нашим комитетам.

Махов и Троцкий предлагают в резолюции Ленина выкинуть пункт второй.

Эта поправка *принимается* и затем *принимается* резолюция Ленина с этой поправкой.

Голосуется и *принимается* единогласно резолюция Кольцова об Амстердамском конгрессе.**

К резолюции Мартова о партийной литературе *** Ленин предлагает поправку — выбросить слова: „с устранением статей чисто-теоретического характера".

Ленин, Плеханов, Горин, Русов, Дедов, Лядов, Муравьев, Ланге, Брукэр, Гусев. [В женевском издании протоколов пропущены подписи Павловича и Бекова, имеющиеся в подлинном рукописном ленинском тексте проекта резолюции, и добавлена подпись Брукэр, отсутствующая в том же рукописном тексте. *Ред.*][307]

* В женевском издании протоколов слово „всех" отсутствует. Здесь исправлено по тексту собственноручной записи речи Мартова. *Ред.*

** Резолюция Кольцова: „Международные социалистические конгрессы должны не только свидетельствовать о солидарности рабочих всего мира, но в известной мере и руководить идейной и практической борьбой пролетариата. Поэтому II съезд РСДРП рекомендует Совету партии позаботиться о соответствующем представительстве на амстердамском конгрессе 1904 г., чтобы и там защищать те принципы революционной социалдемократии, которыми партия руководствуется во всей своей деятельности". Кольцов, Мартов, Троцкий, Фишер, Старовер, Фомин, Дейч, Костич, Орлов, Посадовский, Панин, Царев, Гусев.[308]

*** Резолюция Мартова о партийной литературе: „Принимая во внимание, а) что развитию рабочего движения вширь должно соответствовать возможно более ясное понимание рабочими массами ближайших и конечных целей социалдемократии; б) что насущной задачей партии в данный момент

Мартов. Я против предложенной Лениным поправки. Слова об устранении статей чисто-теоретического характера надо оставить. Если мы высказываемся против особого „популярного" органа, то мы должны стремиться к тому, чтобы наш Центральный орган стал возможно доступнее для читателей. Именно статьи чисто-теоретического характера, которым место в „Заре", делали „Искру" особенно непопулярной.

Поправка Ленина *отвергнута*.

Принята поправка Плеханова относительно „Зари".

Резолюция Мартова с поправкой Плеханова *принята*.

Единогласно *принята* резолюция Дейча относительно „Искры".*

Плеханов закрывает съезд, напоминая в краткой заключительной речи об обязательности постановлений съезда для всех членов партии.

(Заседание закрывается.)

является создание строго выдержанной литературы, доступной для возможно более широкой массы читателей и, считаясь с состоянием партийных сил в данное время, съезд признает необходимым: 1) чтобы Центральный орган партии уделял возможно более места вопросам политической и общественной жизни в форме, возможно более доступной широкому кругу читателей, с устранением, по возможности, статей чисто-теоретического характера; 2) чтобы в этих видах и в целях более систематического выяснения вопросов социалистической теории [был создан научный орган партии, выходящий по возможности регулярно и часто] „Заря" превращена была в орган партии, при чем об условиях издания этого органа съезд поручает ЦК согласиться с редакцией Центрального органа [поправка Плеханова]; 3) чтобы была создана обширная брошюрная литература, которая ставила бы себе задачей систематическую популяризацию партийной программы и резолюций съезда, по вопросам тактики. Съезд поручает центральным учреждениям партии озаботиться принятием всех нужных мер для проведения в жизнь этих решений". Мартов, Засулич, Аксельрод, Кольцов, Костров, Штейн, Костич, Посадовский, Панин, Махов.[300]

* Резолюция Дейча: „Съезд выражает желание, чтобы центральные учреждения партии в возможно более непродолжительном времени сделали „Искру" еженедельным изданием". Дейч, Троцкий, Кольцов, Фомин, Панин, Костич, Царев, Посадовский.

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

ЧЛЕНЫ СЪЕЗДА

Организации:	Делегаты:
1. Группа „Освобождение труда“ .	1. Плеханов.
	2. Дейч.
2. Организация „Искры“	3. Мартов (2 голоса).
3. Заграничный комитет Бунда . .	4. Гофман.
	5. Гольдблат.
4. Центральный комитет Бунда . .	6. Либер.
	7. Юдин.
	8. Амбрамсон.
5. Лига революционной социалдемократии	9. Ленин (2 голоса).
6. Заграничный союз русских социалдемократов	10. Мартынов.
	11. Акимов.
7. Группа „Южный рабочий“ . . .	12. Попов.
	13. Егоров.
8. Петербургский комитет	14. Горский.
9. Петербургская рабочая организация	15. Брукэр.
10. Московский комитет	16. Белов.
	17. Сорокин.
11. Харьковский комитет	18. Иванов.
	19. Медведев.
12. Киевский комитет	20. Павлович.
	21. Степанов.
13. Одесский комитет	22. Осипов.
	23. Костич.
14. Николаевский комитет	24. Махов (2 голоса).
15. Крымский союз	25. Панин (2 голоса).
16. Донской комитет	26. Гусев.
	27. Царев.
17. Союз горнозаводских рабочих .	28. Львов (2 голоса).
18. Екатеринославский комитет . . .	29. Ленский.
	30. Орлов.
19. Саратовский комитет	31. Лядов.
	32. Горин.
20. Тифлисский комитет	33. Карский (2 голоса).
21. Бакинский комитет	34. Русов (2 голоса).
22. Батумский комитет	35. Беков (2 голоса).

Организации:	Делегаты:
23. Уфимский комитет	36. Фомин. 37. Муравьев.
24. Северный союз	38. Ланге. 39. Дедов.
25. Сибирский союз	40. Посадовский. 41. Троцкий.
26. Тульский комитет	42. Герц. 43. Браун.

Лица с совещательными голосами:

1. Аксельрод. } Редакция „Искры“.
2. Засулич. }
3. Старовер. }
4. Кольцов.
5. Вольф. Бунд.
6. Штейн. } Организационный комитет.
7. Фишер. }
8. Варшавский. } Польские социалдемократы.
9. Ганецкий. }
10. Глебов.
11. Страхов.
12. Южин.
13. Саблина.
14. Костров.

ПОРЯДОК ДНЯ СЪЕЗДА[310]

1. Конституирование съезда. Выборы бюро. Установление регламента съезда и порядка дня. Доклад Организационного комитета и выбор комиссии для определения состава съезда.
2. Место Бунда в РСДРП
3. Программа партии.
4. Центральный орган партии.
5. Делегатские доклады.
6. Организация партии.
7. Районные и национальные организации.
8. Отдельные группы партии.
9. Национальный вопрос.
10. Экономическая борьба и профессиональное движение.
11. Празднование первого мая.
12. Международный социалистический конгресс в Амстердаме 1904 года.
13. Демонстрации и восстания.
14. Террор.
15. Внутренние вопросы партийной работы:
    а) постановка пропаганды,
    б) постановка агитации,
    в) постановка партийной литературы,
    г) постановка работы в крестьянстве,
    д) постановка работы в войске,
    е) постановка работы среди учащихся,
    ж) постановка работы среди сектантов.

16. Отношение РСДРП к „социалистам-революционерам".
17. Отношение РСДРП к русским либеральным течениям.
18. Выборы Центрального комитета и редакции Центрального органа партии.
19. Выборы Совета партии.
20. Порядок оглашения решений и протоколов съезда, а равно и порядок вступления в отправление своих обязанностей избранных должностных лиц и учреждений.

РЕГЛАМЕНТ СЪЕЗДА

1. Съезд заседает два раза в день: с девяти часов утра до часу дня и с трех до семи часов вечера.

2. Каждый оратор может говорить не долее десяти минут, докладчики не долее получаса,* а лица, вносящие мотивированные предложения и резолюции, не долее двадцати минут.

3. По каждому вопросу никто не имеет права говорить более трех раз, но в это число не входит первая речь докладчика.

4. По вопросам о порядке заседания говорит не более двух ораторов за и двух против внесенного предложения.

5. Протоколы съезда составляются секретарями при участии бюро. Каждое заседание съезда начинается с утверждения протокола предыдущего заседания. Каждый оратор обязан не позднее как через два часа по окончании заседания представить в бюро съезда конспект каждой своей речи.

6. Голосования по всем вопросам, кроме выбора должностных лиц, должны быть открытые. По требованию не менее, чем десяти голосов, производятся именные голосования, с записью всех поданных голосов в протоколе.

7. Во всех, без исключения, голосованиях принимают участие лишь члены, имеющие решающий голос, причем имеющие два мандата подают два голоса.

8. Предложение считается принятым, если за него высказалось абсолютное большинство голосов. При отсутствии абсолютного большинства производится перебаллотировка, при чем решает относительное большинство, но в исключительных случаях съезду предоставляется передавать вопрос в комиссию.

9. Все резолюции, за исключением тех, которые касаются вопросов формального характера, вносятся в бюро письменно.

БЮРО И КОМИССИИ СЪЕЗДА

Председатель — *Г. В. Плеханов.*
Вице-председатели — *Ленин и Павлович.*
Секретарь бюро — *Фомин.*

---

* В исключительных случаях возможны отступления.

Комиссия по определению состава съезда: *Дейч, Кольцов, Ленин, Саблина и Юдин.*

Программная комиссия: *Аксельрод, Егоров, Ленин, Мартынов, Плеханов, Старовер и Юдин.*

Организационная комиссия: *Ленин, Мартов, Глебов, Егоров и Попов.*

Комиссия по просмотру делегатских докладов: *Фомин, Засулич и Попов.*

Комиссия для обсуждения проекта договора с социалдемократической партией Польши и Литвы: *Фомин, Мартов, Егоров, Плеханов и Русов.*

ПРОГРАММА РСДРП, ПРИНЯТАЯ НА II СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

Развитие обмена установило такую тесную связь между всеми народами цивилизованного мира, что великое освободительное движение пролетариата должно было стать и давно уже стало международным.

Считая себя одним из отрядов всемирной армии пролетариата, российская социалдемократия преследует ту же конечную цель, к которой стремятся социалдемократы всех других стран.

Эта конечная цель определяется характером современного буржуазного общества и ходом его развития.

Главную особенность такого общества составляет товарное производство на основе капиталистических производственных отношений, при которых самая важная и значительная часть средств производства и обращения товаров принадлежит небольшому по своей численности классу лиц, между тем как огромное большинство населения состоит из пролетариев и полупролетариев, вынужденных своим экономическим положением постоянно или периодически продавать свою рабочую силу, т. е. поступать в наемники к капиталистам, и своим трудом создавать доход высших классов общества.

Область господства капиталистических производственных отношений все более и более расширяется по мере того, как постоянное усовершенствование техники, увеличивая хозяйственное значение крупных предприятий, ведет к вытеснению мелких самостоятельных производителей, превращая часть их в пролетариев, суживая роль остальных в общественно-экономической жизни и местами ставя их в более или менее полную, более или менее явную, более или менее тяжелую зависимость от капитала.

Тот же технический прогресс дает, кроме того, предпринимателям возможность все в больших размерах применять

женский и детский труд в процессе производства и обращения товаров. А так как, с другой стороны, он приводит к относительному уменьшению потребности предпринимателей в живом труде рабочих, то спрос на рабочую силу необходимо отстает от ее предложения, вследствие чего увеличивается зависимость наемного труда от капитала и повышается уровень его эксплуатации.

Такое положение дел внутри буржуазных стран и постоянно обостряющееся взаимное их соперничество на всемирном рынке делают все более и более затруднительным сбыт товаров, производимых в постоянно возрастающем количестве. Перепроизводство, проявляющееся в более или менее острых промышленных кризисах, за которыми следуют более или менее продолжительные периоды промышленного застоя, представляет собой неизбежное следствие развития производительных сил в буржуазном обществе. Кризисы и периоды промышленного застоя, в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса.

Таким образом, усовершенствование техники, означающее увеличение производительности труда и рост общественного богатства, обусловливает собой в буржуазном обществе возрастание общественного неравенства, увеличение расстояния между имущими и неимущими и рост необеспеченности существования, безработицы и разного рода лишений для все более широких слоев трудящихся масс.

Но по мере того, как растут и развиваются все эти противоречия, свойственные буржуазному обществу, растет также и недовольство трудящейся и эксплуатируемой массы существующим порядком вещей, растет число и сплоченность пролетариев и обостряется борьба их с их эксплуататорами. В то же время усовершенствование техники, концентрируя средства производства и обращения и обобществляя процесс труда в капиталистических предприятиях, все быстрее и быстрее создает материальную возможность замены капиталистических производственных отношений социалистическими, т. е. той социальной революции, которая представляет собой конечную цель всей деятельности международной социалдемократии, как сознательной выразительницы классового движения пролетариата.

Заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление

общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою.

Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров.

Ставя себе задачу сделать пролетариат способным выполнить свою великую историческую миссию, международная социалдемократия организует его в самостоятельную политическую партию, противостоящую всем буржуазным партиям, руководит всеми проявлениями его классовой борьбы, разоблачает перед ним непримиримую противоположность интересов эксплуататоров интересам эксплуатируемых и выясняет ему историческое значение и необходимые условия предстоящей социальной революции. Вместе с тем она обнаруживает перед всей остальной трудящейся и эксплуатируемой массой безнадежность ее положения в капиталистическом обществе и необходимость социальной революции в интересах ее собственного освобождения от гнета капитала. Партия рабочего класса, социалдемократия, зовет в свои ряды все слои трудящегося и эксплуатируемого населения, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата.

На пути к их общей конечной цели, обусловленной господством капиталистического способа производства во всем цивилизованном мире, социалдемократы разных стран вынуждены ставить себе неодинаковые ближайшие задачи как потому, что этот способ не везде развит в одинаковой степени, так и потому, что его развитие в разных странах совершается в различной социально-политической обстановке.

В России, где капитализм уже стал господствующим способом производства, сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого докапиталистического порядка, который основывался на закрепощении трудящихся масс помещикам, государству или главе государства. В сильнейшей степени препятствуя экономическому прогрессу, эти остатки не допускают всестороннего развития классовой борьбы пролетариата, содействуют сохранению и усилению самых варварских форм эксплуатации многомиллионного крестьянства государством и имущими классами и держат в темноте и бесправии весь народ.

Самым значительным из всех этих пережитков и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие. По самой природе своей оно враждебно всякому общественному движению и не может не быть злейшим противником всех освободительных стремлений пролетариата.

*

Поэтому РСДРП ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы:

1. Самодержавие народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалованье народным представителям.

3. Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения.

4. Неприкосновенность личности и жилища.

5. Неограниченную свободу совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов.

6. Свободу передвижения и промыслов.

7. Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности.

8. Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием на счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях.

9. Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства.

10. Право каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника.

11. Выборность судей народом.

12. Замену постоянного войска всеобщим вооружением народа.

13. Отделение церкви от государства и школы от церкви.

14. Даровое и обязательное общее и профессиональное образование для всех детей обоего пола до 16 лет; снабжение бедных детей пищей, одеждой и учебными пособиями за счет государства.

Как основного условия демократизации нашего государственного хозяйства, РСДРП требует: *отмены всех косвенных налогов и установления прогрессивного налога на доходы и наследства.*

В интересах охраны рабочего класса от физического и нравственного вырождения, а также в интересах развития его способности к освободительной борьбе, партия требует:

1. Ограничения рабочего дня восемью часами в сутки для всех наемных рабочих.

2. Установления законом еженедельного отдыха, непрерывно продолжающегося не менее 42 часов, для наемных рабочих обоего пола во всех отраслях народного хозяйства.

3. Полного запрещения сверхурочных работ.

4. Воспрещения ночного труда (от 9 час. вечера до 6 час. утра) во всех отраслях народного хозяйства, за исключением тех, где он безусловно необходим по техническим соображениям, одобренным рабочими организациями.

5. Воспрещения предпринимателям пользоваться трудом детей в школьном возрасте (до 16 лет) и ограничения рабочего времени подростков (16 — 18 лет) шестью часами.

6. Воспрещения женского труда в тех отраслях, где он вреден для женского организма; освобождения женщин от работы в течение четырех недель до и шести недель после родов, с сохранением заработной платы в обычном размере за все это время.

7. Устройства при всех заводах, фабриках и других предприятиях, где работают женщины, яслей для грудных и малолетних детей; освобождения женщин, кормящих ребенка, от работы не реже чем через три часа на время не менее чем на полчаса.

8. Государственного страхования рабочих на случай старости и полной или частичной потери способности к труду за счет специального фонда, составленного путем особого налога на капиталистов.

9. Воспрещения выдачи заработной платы товарами, установления еженедельного срока расплаты деньгами по всем без исключения договорам о найме рабочих и выдачи заработка в рабочее время.

10. Запрещения предпринимателям производить денежные вычеты из заработной платы, по какому бы поводу и для какого бы назначения они ни делались (штрафы, браковка и проч.).

11. Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая казенных (труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора); назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных

законов, а также за составлением расценков, приемкой и браковкой материала и результатов работы.

12. Надзора органов местного самоуправления, с участием выборных от рабочих, за санитарным состоянием жилых помещений, отводимых рабочим предпринимателями, равно как за внутренним распорядком этих помещений и за условиями отдачи их в наймы, в целях ограждения наемных рабочих от вмешательства предпринимателей в жизнь и деятельность их, как частных лиц и граждан.

13. Учреждения правильно организованного санитарного надзора во всех предприятиях, употребляющих наемный труд, при полной независимости всей врачебно-санитарной организации от предпринимателей, бесплатной медицинской помощи для рабочих за счет предпринимателей, с сохранением содержания во время болезни.

14. Установления уголовной ответственности нанимателей за нарушение законов об охране труда.

15. Учреждения во всех отраслях народного хозяйства промысловых судов, составленных поровну из представителей от рабочих и предпринимателей.

16. Возложения на органы местного самоуправления обязанности учредить посреднические конторы по найму местных и пришлых рабочих (биржи труда) во всех отраслях производства, с участием в их управлении представителей от рабочих организаций.

В целях же устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует прежде всего:

1. Отмены выкупных и оброчных платежей, а также всяких повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие.

2. Отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей.

3. Возвращения крестьянам денежных сумм, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей; конфискации с этой целью монастырских и церковных имуществ, а также имений удельных, кабинетских и принадлежащих лицам царской фамилии, а равно обложения особым налогом земель землевладельцев-дворян, воспользовавшихся выкупной ссудой; обращения сумм, добытых этим путем, в особый народный фонд для культурных и благотворительных нужд сельских обществ.

4. Учреждения крестьянских комитетов: а) для возвращения сельским обществам (посредством экспроприации или,— в том случае, если земли переходили из рук в руки,— выкупа государством за счет крупного дворянского землевладения)

тех земель, которые отрезаны у крестьян при уничтожении крепостного права и служат в руках помещиков орудием для их закабаления; б) для передачи в собственность крестьян на Кавказе тех земель, которыми они пользуются, как временно обязанные, хизаны и проч.; в) для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном крае и в других областях государства.

5. Предоставления судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Стремясь к достижению своих ближайших целей, РСДРП поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка, решительно отвергая в то же время все те реформаторские проекты, которые связаны с каким бы то ни было расширением или упрочением полицейско-чиновничьей опеки над трудящимися классами.

С своей стороны РСДРП твердо убеждена в том, что полное, последовательное и прочное осуществление указанных политических и социальных преобразований достижимо лишь *путем низвержения самодержавия* и созыва *учредительного собрания*, свободно избранного всем народом.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ УСТАВ РСДРП, ПРИНЯТЫЙ НА II СЪЕЗДЕ ПАРТИИ

Резолюция. Общий устав партии обязателен для всех частей партии. Исключения определяются особыми приложениями к нему.

Устав

1. Членом РСДРП считается всякий, принимающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций.

2. Верховным органом партии является партийный съезд. Он созывается (по возможности, не реже одного раза в два года) Советом партии. Совет партии обязан созвать съезд, если этого требуют партийные организации, имеющие вместе право на половину голосов на съезде. Съезд считается действительным, если на нем представлены организации, имеющие вместе право более, чем на половину решающих голосов.

3. Представительство на съезде имеют: а) Совет партии, б) Центральный комитет, в) Центральный орган, г) все местные комитеты, не входящие в особые союзы, д) иные организации, приравненные в этом отношении к комитетам, е) все

союзы комитетов, признанные партией. Все означенные организации представляются на съезде каждая одним делегатом, имеющим два голоса; Совет же партии — всеми его членами, имеющими по одному голосу.

Представительство союзов определяется особыми уставами.

Примечание 1. Правом представительства пользуются лишь те организации, которые утверждены не позже, как за один год до съезда.

Примечание 2. Центральному комитету предоставляется приглашать на съезд с совещательным голосом делегатов тех организаций, которые не отвечают условиям, указанным в примечании 1.

4. Съезд назначает пятого члена Совета, Центральный комитет и редакцию Центрального органа.

5. Совет партии назначается редакцией Центрального органа и ЦК, которые посылают в Совет по два члена: выбывшие члены Совета замещаются назначившими их учреждениями, пятый член замещается самим Советом.

Совет партии является высшим учреждением партии. Задача Совета — согласовать и объединять деятельность ЦК и редакции Центрального органа и представлять партию в сношениях с другими партиями. Совету партии принадлежит право восстановлять ЦК и редакцию Центрального органа в случае, если выбывает целиком весь состав одного из этих учреждений.

Совет собирается каждый раз, когда этого требует один из центров, т. е. редакция Центрального органа, или ЦК, или два члена Совета.

6. Центральный комитет организует комитеты, союзы комитетов и все другие учреждения партии и руководит их деятельностью; организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение; распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии; разбирает конфликты, как между различными учреждениями партии, так и внутри их, и вообще объединяет и направляет всю практическую деятельность партии.

Примечание. Члены ЦК не могут быть одновременно ни в какой иной партийной организации, кроме Совета партии.

7. Редакции Центрального органа принадлежит идейное руководство партией.

8. Все организации, входящие в состав партии, ведают автономно все дела, относящиеся специально и исключительно к той области партийной деятельности, для заведывания которой они созданы.

9. Помимо организаций, утвержденных съездом партии, все остальные партийные организации утверждаются Центральным комитетом. Все постановления ЦК обязательны для всех

партийных организаций, которые обязаны также давать определенные ЦК средства в центральную партийную кассу.

10. Каждый член партии и всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией, в праве требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК или в редакцию Центрального органа, или партийному съезду.

11. Всякая партийная организация обязана доставлять и ЦК и редакции Центрального органа все средства к ознакомлению со всей ее деятельностью и всем ее личным составом.

12. Все партийные организации и все коллегиальные учреждения партии решают дела простым большинством голосов и имеют право кооптации. Для кооптации новых членов и исключения их требуется $^2/_3$ голосов при отсутствии мотивированного протеста. На постановление организации о кооптации или исключении членов допускается апелляция в Совет партии.

Кооптация новых членов в ЦК и в редакцию Центрального органа производится единогласно. В случае, если при кооптации в ЦК или в редакцию Центрального органа не достигнуто единогласия, вопрос может быть обжалован в Совет и, в случае кассации Советом решения соответствующей коллегии, вопрос окончательно решается простым большинством голосов.

Центральный комитет и редакция Центрального органа извещают взаимно друг друга о вновь кооптированных членах.

13. Заграничная Лига русской революционной социалдемократии, как единственная заграничная организация РСДРП, имеет целью пропаганду и агитацию за границей, а равно содействие русскому движению. Лига имеет все права комитетов, с тем только исключением, что поддержку русскому движению она оказывает не иначе, как через посредство лиц и групп, особо назначенных Центральным комитетом.

ГЛАВНЕЙШИЕ РЕЗОЛЮЦИИ, ПРИНЯТЫЕ НА II СЪЕЗДЕ РСДРП

О МЕСТЕ БУНДА В ПАРТИИ

Принимая во внимание: а) что теснейшее объединение еврейского пролетариата с пролетариатом тех рас, среди которых он обитает, безусловно необходимо в интересах его борьбы за политическое и экономическое освобождение; б) что только такое теснейшее единство гарантирует социалдемократии успех в борьбе со всяким шовинизмом и антисемитизмом; в) что такое единство нисколько не исключает самостоятельности еврейского рабочего движения во всем, что касается частных задач агитации среди еврейского населения,

создаваемых особенностями языка и условиями быта; — II съезд РСДРП высказывает свое глубокое убеждение, что перестройка организационных отношений между еврейским и российским пролетариатом на началах федерации явилась бы существенным препятствием для более полного организационного сближения сознательных пролетариев разных рас и неминуемо принесла бы огромный ущерб интересам всего общего и в частности еврейского пролетариата России, и потому, решительно отклоняя, как безусловно недопустимую в принципе, всякую возможность федеративных отношений между РСДРП и Бундом, как ее составной частью, съезд устанавливает, что Бунд занимает в единой РСДРП положение автономной составной части, пределы автономии которой должны быть определены при выработке общепартийного устава. В виду изложенного, рассматривая предложенный делегатами Бунда „Устав", как проект части общепартийного устава, съезд, относя обсуждение его к § 6 порядка дня, переходит к очередным делам.

О ЦЕНТРАЛЬНОМ ОРГАНЕ ПАРТИИ

(РЕЗОЛЮЦИЯ ЧЛЕНОВ ГРУППЫ „ЮЖНЫЙ РАБОЧИЙ" И ДР.)

Принимая во внимание: а) заслуги „Искры" в деле идейного объединения, в деле развития и защиты принципов революционной социалдемократии и борьбы на почве этих принципов со всевозможными оппортунистическими течениями в нашей партии, а также с течениями, стремившимися совлечь движение рабочего класса с единственно верного пути; б) роль „Искры" в деле руководства практической партийной работой, и в) руководящую роль „Искры" в объединительной работе; — II съезд РСДРП объявляет „Искру" своим Центральным органом.

О РАЙОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Съезд признает допустимым учреждение районных организаций, в виде союзов комитетов, в тех областях России, которые отличаются крупными особенностями в отношении языка, состава населения и т. п. Утверждение устава таких организаций поручается ЦК партии.

О МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

По отношению к местным организациям съезд признает необходимым существование лишь одной руководящей организации в каждом центре деятельности партии и поручает ЦК принять меры к установлению такого единства. Что же

касается до местных организаций — военной, издательской и т. п., то существование таких организаций съезд признает возможным под условием утверждения их ЦК партии.

О РАБОТЕ СРЕДИ СЕКТАНТОВ

Принимая в соображение: что сектантское движение в России является во многих его проявлениях одним из демократических течений, направленных против существующего порядка вещей, второй съезд обращает внимание всех членов партии на работу среди сектантства в целях привлечения их к социалдемократии.

Съезд поручает ЦК заняться вопросом о предложении, заключающемся в докладе т. Бонч-Бруевича.

О ПОКАЗАНИЯХ НА СЛЕДСТВИИ

Принимая во внимание: а) что всякие показания, даваемые революционерами на жандармском следствии, независимо от воли революционеров, служат в руках следователей главным материалом для обвинения и привлечения к следствию новых лиц; б) что отказ от показаний, если он широко применяется, будет содействовать в сильной степени революционному воспитанию пролетариата; — II съезд РСДРП рекомендует всем членам партии отказываться от каких бы то ни было показаний на жандармском следствии.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИБЕРАЛАМ

(СТАРОВЕРА)

Российская социалдемократическая рабочая партия — самостоятельная политическая партия пролетариата, — исходя из того положения своей программы, которое гласит, что партия „поддерживает всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России общественного и политического порядка", не отказывается вступать и, если к тому представится надобность, вступит при посредстве своих центральных учреждений во временные соглашения с либеральными или либерально-демократическими течениями, при том однако условии, а) что эти течения ясно и недвусмысленно заявят, что в своей борьбе с самодержавным правительством они становятся решительно на сторону российской социалдемократии; б) что они не выставят в своих программах требований, идущих в разрез с интересами рабочего класса и демократии вообще или затемняющих их сознание и в) что своим лозунгом борьбы они сделают всеобщее, равное, тайное и прямое избирательное право.

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИБЕРАЛАМ
(ПЛЕХАНОВА)

Принимая в соображение: а) что социалдемократия должна поддерживать буржуазию, поскольку она является революционной или только оппозиционной в своей борьбе с царизмом; б) что поэтому социалдемократия должна приветствовать пробуждение политического сознания русской буржуазии; но что, с другой стороны, она обязана разоблачать перед пролетариатом ограниченность и недостаточность освободительного движения буржуазии всюду, где бы ни проявились эта ограниченность и недостаточность; — II очередной съезд РСДРП настоятельно рекомендует всем товарищам обращать в своей пропаганде внимание рабочих на антиреволюционный и противо-пролетарский характер того направления, которое выразилось в органе г. П. Струве.

О СОЦИАЛИСТАХ-РЕВОЛЮЦИОНЕРАХ

Принимая во внимание: а) что интересы российского пролетариата вообще и его освободительного движения в особенности требуют, чтобы он в борьбе с абсолютизмом выступал как вполне самостоятельная политическая сила; б) что только деятельность, направленная на объединение пролетариата в такую силу, вносит социалистически-революционное содержание в борьбу с абсолютизмом; принимая далее во внимание: в) что „социалисты-революционеры“ теоретически и практически противодействуют усилиям социалдемократов сплотить рабочих в самостоятельную политическую партию, стараясь, наоборот, удержать их в состоянии политически-бесформенной массы, способной служить лишь орудием либеральной буржуазии; — съезд констатирует, что „социалисты-революционеры“ являются не более, как буржуазно-демократической фракцией, принципиальное отношение к которой со стороны социалдемократии не может быть иное, чем к либеральным представителям буржуазии вообще.

Принимая затем во внимание: а) что свои буржуазные тенденции „социалисты-революционеры“ преследуют под флагом социализма и б) что кроме того, или именно потому, как буржуазно-революционная фракция, оказываются совершенно несостоятельными, съезд считает их деятельность вредной не только для политического развития пролетариата, но и для общедемократической борьбы против абсолютизма.

Исходя из всего этого, съезд безусловно осуждает всякие попытки затушевать принципиальное и политическое значение разногласий между „социалистами-революционерами“ и социалдемократами. Наоборот, он признает необходимым, как в инте-

ресах развития политической самостоятельности российского пролетариата, так и в специальных интересах освободительного движения против абсолютизма, чтобы социалдемократы выясняли и подчеркивали буржуазные тенденции „социалистов-революционеров“ и их практическую несостоятельность с точки зрения общедемократической.

В виду вышеуказанных соображений съезд решительно осуждает всякие попытки объединения социалдемократов с „социалистами-революционерами“, признавая возможным лишь частные соглашения с ними в отдельных случаях борьбы с царизмом, причем условия таких соглашений подлежат контролю Центрального комитета.

О ДЕМОНСТРАЦИЯХ

Принимая во внимание: а) что при существующих в России условиях политические демонстрации представляют одно из самых важных средств политического воспитания самых широких масс народа и расширения и укрепления влияния социалдемократии; б) что демонстрации являются вместе с тем лучшим средством систематической дезорганизации правительственного механизма; в) что, постепенно разрастаясь, эти демонстрации должны привести и частью уже приводят к ряду вооруженных столкновений народа с правительственной властью, подготовляя тем самым народные массы к всероссийскому восстанию против существующего строя, — съезд признает необходимым, чтобы местные комитеты пользовались удобными случаями для организации политических демонстраций.

Вместе с тем съезд констатирует, что в прежней постановке этого вопроса на практике замечались существенные недостатки, для устранения которых съездом рекомендуется: 1) комитеты должны широкой предварительной агитацией стараться обеспечить сочувственное отношение к целям демонстрации самых широких слоев населения и осведомленность их о задачах партии; 2) для организации демонстраций следует пользоваться такими моментами, когда существует подходящее для этого настроение рабочих масс, избегая искусственного возбуждения демонстраций при отсутствии такого условия; 3) активное ядро демонстрантов должно быть достаточно многочисленно, хорошо организовано и подготовлено к своей роли; 4) должны быть применяемы меры для того, чтобы в случае необходимости демонстранты могли давать активный и, по возможности, вооруженный отпор полицейским ордам; 5) в виду того, что при демонстрациях все чаще против народа применяются регулярные войска, следует

заботиться об ознакомлении солдат с характером и целью демонстраций и призывать их к братанию с народом; следует не допускать ненужного раздражения их со стороны демонстрантов.

Второй съезд РСДРП признает желательным, чтобы ЦК направлял и объединял усилия местных комитетов по организации демонстраций и взял в свои руки организацию общерусских политических демонстраций по одному общему плану.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БОРЬБЕ

Принимая во внимание: а) что профессиональная борьба рабочих является необходимым следствием положения пролетариата в капиталистическом обществе; б) что эта борьба рабочих является одним из главных средств для противодействия тенденции капиталистического строя к понижению жизненного уровня рабочих; в) что эта борьба, поскольку она развивается вне связи с политической борьбой пролетариата, руководимой социалдемократией, ведет к дроблению пролетарских сил и к подчинению рабочего движения интересам имущих классов; — съезд признает, что задачей РСДРП в области профессионального движения является руководство повседневной борьбой рабочих за улучшение условий труда и агитация за устранение всех тех препятствий, которые ставятся профессиональному движению законодательством русского самодержавия, словом — объединение частных столкновений отдельных групп рабочих в одну организованную борьбу класса.

Вместе с тем, в виду все более выясняющегося стремления царского правительства под формой „легализации рабочего движения“ захватить в свои руки экономическую борьбу рабочего класса и, развратив его политически, сделать игрушкой своей политики; в виду того, что эта, так называемая, „зубатовская политика“, помимо ее реакционно-политической подкладки и полицейски-провокаторских методов ее проведения, есть политика, систематического предательства интересов рабочего класса в пользу капиталистов, съезд рекомендует всем товарищам продолжать неустанную борьбу против зубатовщины во всех ее видах, разоблачать перед рабочими своекорыстный и предательский характер тактики зубатовских демагогов и призывать рабочих к объединению в одном классовом движении борьбы за политическое и экономическое освобождение пролетариата. В интересах этой задачи съезд признает желательным, чтобы партийные организации поддерживали и направляли стачки, вызванные легальными рабо-

чими организациями и пользовались в то же время этими столкновениями для разоблачения реакционного характера союза рабочих с самодержавием.

ОБ АНТИЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМАХ

В виду того, что движения, подобные столь печально известному кишиневскому погрому, не говоря уже об их отвратительном зверстве, служат в руках полиции средством, с помощью которого она пытается задержать рост классового самосознания пролетариата, съезд рекомендует товарищам употреблять все зависящие от них средства для борьбы с такими движениями и для выяснения пролетариату реакционной и классовой подкладки антисемитических и всяких других национально-шовинистических подстрекательств.

О ФАБРИЧНЫХ СТАРОСТАХ

Исходя из положений, развитых в резолюции о профессиональной борьбе, и принимая во внимание: а) что новый закон о фабричных старостах, по мысли правительства, является средством укрепления полицейской опеки над рабочим классом, б) что — как и все попытки правительства к „легализации рабочего движения“ — этот закон может и должен стать исходным пунктом для агитации против самодержавия и для развития классового самосознания пролетариата, — съезд рекомендует всем организованным товарищам принимать участие в выборах фабричных старост согласно новому закону и вести агитацию при таких выборах для проведения наиболее надежных представителей рабочих и для разоблачения тактики властей и капиталистов при этих выборах.

О ПОСТАНОВКЕ ПРОПАГАНДЫ

Принимая во внимание: а) что рост рабочего движения в России далеко обгоняет рост кадра сознательных рабочих социалдемократов, могущих быть руководителями все осложняющейся борьбы российского пролетариата; б) что конспиративно-полицейские условия в высшей степени затрудняют правильную постановку кружковой пропаганды в сколько-нибудь широких размерах; в) что такого рода пропаганда встречает значительные препятствия в отсутствии достаточного количества опытных и умелых пропагандистов; — съезд признает необходимым, чтобы местные комитеты обратили самое серьезное внимание на правильную постановку пропаганды, руководствуясь при этом прежде всего задачей выработки сознательных и активных агитаторов с определенным

революционным мировоззрением. Съезд предлагает местным комитетам обратить особое внимание на подбор умелых пропагандистов и поручает ЦК принять все необходимые меры для систематизации и объединения пропагандистской работы на местах, как-то: систематические указатели для занятий в кружках, ряд систематически подобранных брошюр пропагандистского характера и т. д.

ОБ ОТНОШЕНИИ К УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Второй съезд РСДРП приветствует оживление революционной самодеятельности среди учащейся молодежи, предлагает всем организациям партии оказать всяческое содействие этой молодежи в ее стремлениях организоваться и рекомендует всем группам и кружкам учащихся, во-первых, поставить на первый план в своей деятельности выработку среди своих членов цельного и последовательного социалистического миросозерцания, серьезное ознакомление, с одной стороны, с марксизмом, а с другой стороны, с русским народничеством и западно-европейским оппортунизмом, как главными течениями среди современных борющихся передовых направлений; во-вторых, стараться при переходе к практической деятельности заранее заводить связи с социалдемократическими организациями, чтобы воспользоваться их указаниями и избегать, по возможности, крупных ошибок в самом начале работы.

ОБ АМСТЕРДАМСКОМ КОНГРЕССЕ

Международные социалистические конгрессы должны не только свидетельствовать о солидарности рабочих всего мира, но в известной мере и руководить идейной и практической борьбой пролетариата. Поэтому II съезд РСДРП рекомендует Совету партии позаботиться о соответствующем представительстве на Амстердамском конгрессе 1904 г., чтобы и там защищать те принципы революционной социалдемократии, которыми партия руководствуется во всей своей деятельности.

О ПАРТИЙНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Принимая во внимание: а) что развитию рабочего движения вширь должно соответствовать возможно более ясное понимание рабочими массами ближайших и конечных целей социалдемократии; б) что насущной задачей партии в данный момент является создание строго выдержанной литературы, доступной для возможно более широкой массы читателей, и, считаясь с состоянием партийных сил в данное время; — съезд

признает необходимым: 1) чтобы Центральный орган партии уделял возможно более места вопросам политической и общественной жизни в форме, возможно более доступной широкому кругу читателей, с устранением, по возможности, статей чисто-теоретического характера; 2) чтобы в этих видах и в целях более систематического выяснения вопросов социалистической теории „Заря" превращена была в орган партии, причем об условиях издания этого органа съезд поручает ЦК согласиться с редакцией Центрального органа; 3) чтобы была создана обширная брошюрная литература, которая ставила бы себе задачей систематическую популяризацию партийной программы и резолюций съезда по вопросам тактики.

Съезд поручает центральным учреждениям партии озаботиться принятием всех нужных мер для проведения в жизнь этих решений.

РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ НА II СЪЕЗДЕ РСДРП, НО НЕ ВОШЕДШИЕ В СПИСОК ГЛАВНЕЙШИХ РЕЗОЛЮЦИЙ*

ПО ПОВОДУ ИНЦИДЕНТА С ОРГАНИЗАЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

а) Съезд, приглашая всех товарищей при внесении отдельных предложений вносить их в бюро съезда, — считает инцидент, вызванный заявлениями тт. Павловича и Егорова, исчерпанным.

б) С выбором комиссии, назначение которой состоит в определении состава съезда, Организационный комитет потерял право влиять в качестве коллегии на состав съезда, и деятельность его, как коллегии, по этому пункту считается прекратившейся.

О ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВЕ НА СЪЕЗДЕ ГРУППЫ „БОРЬБА"

Второй съезд РСДРП, вполне соглашаясь с мнением Организационного комитета, что группа „Борьба" не представляет особого течения в социалдемократии и не пользуется влиянием среди социалдемократических организаций России, постановляет, что приглашение этой группы излишне.

---

* Данный перечень решений съезда в женевском издании протоколов отсутствовал. Здесь он печатается впервые. *Ред.*

О ВОРОНЕЖСКОМ КОМИТЕТЕ

В виду того, что Воронежский комитет не признавал Организационного комитета, а также устава, на основании которого был созван съезд, II съезд РСДРП находит, что Организационный комитет имел несомненное право не приглашать на съезд означенный комитет. Третейский суд, официально предложенный Воронежским комитетом только за два дня до открытия заседаний съезда, не может иметь места, в виду отсутствия в данный момент условий для такого суда. Что же касается вопроса о правоспособности Воронежского комитета, то в этом отношении никакой неправильности в действиях Организационного комитета съезд усмотреть не мог.

О ПРИГЛАШЕНИИ НА СЪЕЗД СОЦИАЛДЕМОКРАТИИ ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ

В виду постановления Организационного комитета и в виду важности участия на съезде организации, признающей „дело объединения партии социалдемократии во всей России делом первостепенной важности", II съезд РСДРП с удовольствием приглашает на съезд товарищей из социалдемократии Польши и Литвы, с предоставлением ей совещательного голоса, впредь до представления съезду принятой ею резолюции об ее отношении к РСДРП.*

ПО ОТЧЕТУ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

Второй съезд РСДРП, заслушав отчет о деятельности Организационного комитета по восстановлению организационного единства партии, выражает Организационному комитету глубокую благодарность партии за умелое и тактичное выполнение задачи, взятой им на себя в силу решения мартовской конференции 1902 года.

О ВЫРАЖЕНИИ СОЧУВСТВИЯ СТАЧЕЧНОМУ ДВИЖЕНИЮ В РОССИИ [311]

О „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЕ"

Съезд отменяет решение I съезда о признании „Рабочей Газеты" Центральным органом партии.

---

* По принятии этой резолюции съездом было принято еще дополнительное постановление, содержание которого записано в протоколе в следующем виде: „Внесено и принято 29 голосами предложение, чтобы польская социалдемократия послала не более двух делегатов". *Ред.*

О ВЫБОРЕ КОМИССИИ ДЛЯ ПРОСМОТРА ДОКЛАДОВ

Съезд выбирает специальную комиссию для просмотра докладов и определения того, какие из них должны быть прочитаны на съезде. О ходе дел в остальных организациях должны быть даны устные краткие доклады.

О ДОПУЩЕНИИ НА ЗАСЕДАНИЯ СЪЕЗДА ВТОРОГО ДЕЛЕГАТА ГОРНОЗАВОДСКОГО СОЮЗА

Хотя никаких неблагоприятных отзывов о предложенном Горнозаводским союзом делегате в комиссию не поступило, но в виду того, что а) срок, установленный Организационным комитетом для назначения делегатов, давно прошел, и что б) комиссии удалось собрать лишь весьма скудные сведения о работе данного лица на месте,— II съезд РСДРП находит невозможным допустить на свои заседания предложенного делегата.

О ПОРЯДКЕ ДНЯ СЪЕЗДА

Съезд постановляет, что все пункты порядка дня, после пункта об организации партии и вплоть до выборов в центральные учреждения (п.п. 9 — 18), должны быть устранены; по этим пунктам только резолюции, подписанные не менее, как десятью членами съезда, могут быть, *в случае, если останется время,* допущены к голосованию.

ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ МАРТЫНОВА И АКИМОВА ОБ ОТКАЗЕ ОТ УЧАСТИЯ В РАБОТАХ СЪЕЗДА

Съезд, находя, что тт. Мартынов и Акимов могут счесть себя вполне удовлетворенными разъяснениями, данными им президиумом, предлагает им взять назад свое заявление, что даст возможность съезду перейти к очередным делам.

О РОСПУСКЕ ГРУППЫ „БОРЬБА“

Принимая во внимание, что литературная группа „Борьба“ причисляет себя к РСДРП и выразила свое намерение подчиниться решениям партийного съезда, съезд поручает ЦК обратиться к группе „Борьба“ с предложением о распущении ее организации, как таковой, в отдельном существовании которой не представляется необходимости, и о вступлении ее членов в какую-либо из партийных организаций.

О РОСПУСКЕ СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛДЕМОКРАТОВ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Союз русских социалдемократов за границей объявляется распущенным. Его члены приглашаются войти в одну из организаций, утвержденных партией.

О ГРУППЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА КУКЛИНА И ГРУППЕ „ВОЛЯ"

Принимая во внимание: а) что группа издательства Куклина (бывшая „Жизнь") не причисляет себя к РСДРП и ни в каких организационных отношениях к организациям партии не стоит и что представленный ею проект социалдемократической программы предлагается ею для неизвестной съезду „русской социалдемократической партии"; б) что группа революционной социалдемократической организации „Воля" равным образом к РСДРП себя не причисляет и ставит, как видно из ее манифеста, своей целью объединение социалдемократов с социалистами-революционерами, — съезд констатирует, что обе названные организации в состав партии не входят и ничего общего с организованной российской социалдемократией не имеют. Вопрос о дальнейшем отношении этих групп к партии подлежит ведению ЦК партии, если таковые группы к нему обратятся.

О ГРУППЕ „ЮЖНЫЙ РАБОЧИЙ"

Отмечая плодотворную литературную и организационную деятельность группы „Южный рабочий" на пользу объединения и восстановления партии и признавая, что при данном положении партийных сил существование двух общерусских партийных органов представляется нежелательным, — II съезд РСДРП находит дальнейшее существование группы „Южный рабочий", как коллективного целого, излишним, объявляет ее распущенной и предлагает членам ее войти в соответствующие партийные организации.

ОБ УХОДЕ ПОЛЬСКИХ ДЕЛЕГАТОВ СО СЪЕЗДА

Выражая сожаление, что вызванное случайными обстоятельствами оставление польскими товарищами съезда лишило съезд возможности закончить обсуждение вопроса о присоединении социалдемократии Польши и Литвы к РСДРП, и надеясь, что это присоединение есть лишь вопрос времени, съезд поручает ЦК продолжение начатых на съезде переговоров.

О ВЫБОРЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

а) Съезд постановляет выбрать трех лиц в редакцию Центрального органа тайным голосованием.

б) Съезд постановляет выбрать трех лиц в ЦК тайным голосованием.[312]

в) Результаты голосования определяет председатель и объявляет съезду имя только одного из членов Центрального комитета.

ОБ ИЗБРАНИИ КОМИССИИ ПО ОБНАРОДОВАНИЮ ПРОТОКОЛОВ СЪЕЗДА

Для обнародования протоколов избрать специальную комиссию из представителей обоих половин съезда.

О ПОЛЬЗОВАНИИ БУНДА ПРОТОКОЛАМИ II СЪЕЗДА

Разрешить Бунду пользоваться протоколами в тех пределах, в каких комиссия найдет возможным. Пользование этими протоколами может быть дозволено Бунду только с момента опубликования той их части, которую комиссия постановит огласить, и только в той части, которая относится к периоду пребывания делегации Бунда на съезде. Пользование протоколами предполагает со стороны Бунда обязательство не печатать того, что не будет опубликовано Российской социал-демократической рабочей партией.

О ВЫХОДЕ БУНДА ИЗ ПАРТИИ

Принимая во внимание: а) что II съезд РСДРП поставил себе целью объединение в одну сплоченную партию всех действующих в России социалдемократов; б) что, в частности, одной из задач его было установление теснейшей связи между „Всеобщим еврейским рабочим союзом“ и остальными частями нашей партии; в) что, несмотря на признание Бундом общепартийной программы, такое объединение не могло состояться вследствие принципиального разногласия по вопросу о положении Бунда в партии, и сознавая тот тягчайший ущерб для предпринятого дела объединения, который неизбежно принесет выступление Бунда из партии, — II съезд РСДРП выражает по этому поводу свое глубочайшее сожаление и высказывает в то же время твердую уверенность в том, что с дальнейшим ростом движения эти разногласия исчезнут, и произойдет необходимое, в интересах освободительной борьбы рабочего класса, полное слияние пролетариата всех национальностей в одну РСДРП.

О ГРУЗИНСКО-АРМЯНСКОЙ ГАЗЕТЕ[313]

О ЕЖЕНЕДЕЛЬНОМ ВЫПУСКЕ „ИСКРЫ“

Съезд выражает желание, чтобы центральные учреждения партии в возможно более непродолжительном времени сделали „Искру“ еженедельным изданием.

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. Приложения к женевскому изданию протоколов

Приложение 1

ВТОРОМУ СЪЕЗДУ РСДРП

Дорогие товарищи! Совершенно случайно узнав о том, что начинается II съезд нашей партии, мы, после ряда попыток, на которые нам даже не сочли нужным ответить, обращаемся, наконец, к самому съезду, чтобы он нам дал возможность принять участие в выработке программы и организации партии, для которой мы, по мере сил, работали до настоящего времени и в пределах которой мы будем работать, какие бы препятствия нам ни ставились в этом отношении нашими партийными товарищами.

Когда Организационный комитет прислал нам, через посредство редакции „Искры", свой „Проект устава II съезда", мы ответили ему следующим письмом:

В Организационный комитет РСДРП

— — 03,

Уважаемые товарищи! По некоторым обстоятельствам, мы только вчера получили ваш „Проект устава II съезда", а потому лишь сегодня можем вам ответить.

Нас крайне удивило, что из всех „не-местных" организаций вы сочли нужным не пригласить только нашу. Весь проект, надо отдать вам справедливость, составлен с таким явным желанием, чтобы на II съезде нашей партии были представлены все проявившиеся в ней течения и чтобы этот съезд мог фактически восстановить партию, в которую вошли бы все действующие в ее рядах силы, что исключение, созданное только для нас, невольно обращает на себя внимание и может вызвать только недоумение.

Как ни странно, что социалдемократической организации приходится доказывать свое право принимать участие на съезде своей партии, мы тем не менее должны заметить, что в пользу приглашения нашей группы на съезд нашей партии можно привести следующие соображения:

1) Из опубликованного в двух различных изданиях в России нашего проекта программы видно, что в некоторых своих частях он резко отличается от единственного опубликованного до сих пор проекта („Искры" и „Зари"). Мы думаем, что в интересах всестороннего обсуждения нашей будущей программы, нам должна быть предоставлена возможность и высказать наши взгляды на съезде, и участвовать своим вотумом в принятии партийной программы.

2) Из имеющих, в очень скором времени, выйти двух наших изданий, а) Проект программы „Искры" и „Зари" и задачи русских социалдемократов и б) „К программным и организационным вопросам", видно будет, что и по другим вопросам, которые будут обсуждаться на съезде нашей партии, нам должна быть предоставлена возможность участвовать и в их обсуждении и в принятии партийных решений по ним.

3) Если не отвечающие требованиям параграфа второго российские группы могут участвовать на съезде путем своего присоединения к более значительным организациям, то мы такой возможности лишены, ибо наша группа не может поручить другим организациям защиту своих программных и организационных взглядов, которые этими организациями не разделяются.

4) Мы, конечно, не можем сравниться по размерам нашей издательской деятельности с „Искрой“ — и никогда на это не претендовали, но мы должны заметить, что за нашу, менее чем полуторагодичную, издательскую деятельность мы напечатали уже 38 листов, а с двумя упомянутыми выше изданиями это составит свыше 60. Свыше $^2/_3$ наших изданий переправлено в Россию, а некоторые статьи из нашего „Календаря“ были в России в некоторых городах перепечатаны.

5) Организационный комитет ссылается на то, что мы „выпустили свой „Листок““ и „потом не возобновляли этого издания“. Напомним Организационному комитету, что, как видно из редакционного заявления, наш „Листок“ ставил себе единственной задачей — вести агитацию в пользу объединения нашей партии. Вскоре после выхода первого № мы узнали о переговорах Петербургского комитета (делегат которого беседовал и с представителем нашей организации). В течение лета стремление к объединению настолько усилилось и выяснилось, что вопрос о фактическом восстановлении единства нашей партии стал уже вопросом практического решения, вопросом месяцев. При таких условиях наш „Листок“ терял свой raison d'être — потому что мы ни в каком случае не хотели конкурировать с уже существующими газетами, — и мы решили прекратить издание нашего „Листка“ с тем, чтобы возобновить его только в том случае, если объединение не состоится.

6) Наша группа организовалась только для того, чтобы по мере сил содействовать объединению нашей партии на почве революционной социалдемократической программы. В своей деятельности — как литературной, так и в своих сношениях с действующими в России организациями и отдельными товарищами — она руководилась исключительно одной лишь этой целью. Напомним, между прочим, что по ее инициативе созвана была женевская конференция, которая впервые осветила победу революционного марксизма над господствовавшими прежде в нашей партии программными и тактическими шатаниями, и последовавший за нею съезд заграничных организаций, который, несмотря на свой печальный исход, дал тем не менее сильный толчок делу объединения нашей партии. Было бы странно, если бы объединительный съезд нашей партии исключил из своего состава именно эту группу — и только ее одну.

7) Второй съезд нашей партии должен осуществить *полное* объединение всех сил, действовавших до сих пор под знаменем РСДРП. Все трения, какие были между нашими различными организациями, должны на съезде быть забыты. После съезда не должно быть ни победителей, ни побежденных, — должна быть одна единая социалдемократия. Почему же Организационный комитет хочет создать для нас — и только для нас — исключительное положение?

8) Некоторые дружественные нам российские организации сообщили нам, что представитель Организационного комитета во время переговоров с ними, как основание для недопущения группы „Борьба“ на партийный съезд, приводил выступление нашей группы из организации „Искры“ и образование ею отдельной группы.

На это мы можем ответить:

а) Этот мотив совершенно не приводится против нас в объяснительной записке к проекту устава II съезда.

б) Мы заявляем, что *никогда* не выступали из организации „Искры“ по той простой причине, что мы никогда в нее не входили. Хотя некоторые из нас сотрудничали в „Искре“ и „Заре“, помогали издающей эти органы группе вначале ее существования и вместе с нею боролись против экономизма, между нами и „Искрой“ велись лишь переговоры о слиянии, и кончились эти переговоры неудачно — не по нашей вине, что мы можем документально доказать.

в) Для нас несомненно, что в пределах революционного марксизма мы представляем оттенок несколько отличный от направления „Искры“, что видно

хотя бы из сравнения нашего проекта партийной программы с проектом „Искры".

В виду всего сказанного мы хотим надеяться, что Организационный комитет сам внесет нас в список организаций, приглашаемых на съезд, и не заставит нас обращаться за разрешением этого вопроса к самому съезду, что может вызвать в самом же начале его занятий совсем нежелательные прения. В заключение мы не можем не прибавить, что не Организационному комитету, взявшему в свои руки дело полного объединения нашей партии, исключать без всяких причин из съезда организацию, честно и по мере сил работавшую под знаменем этой партии, организацию, состоящую из лиц, из которых некоторые работают в партии уже больше десяти лет, тем более, что такому исключению подвергается только наша группа. Такое поведение по отношению к нам решительно ничем не объяснимо, если не желать объяснить его теми трениями, о которых мы говорили выше и которые, повторяем, на съезде должны быть всеми забыты.

Мы просим Организационный комитет сохранить этот наш ответ, который в случае надобности будет представлен II съезду нашей партии.

Группа „Борьба".

P. S. В № 11 „Южного Рабочего" напечатаны, а в № 35 „Искры" перепечатаны следующие строки:

„Нас глубоко возмущают все те разговоры о командовании и диктатуре, которые всегда на устах у господ из „Борьбы" и отчасти Надежданых и родственного им автора статей в брошюре „Рабочие и интеллигенция".

„Южный Рабочий" и „Искра" представлены в Организационном комитете, главная задача которого — подготовить условия для созыва II съезда нашей партии. Неужели в эти условия входит также распространение несправедливых обвинений против социалдемократических организаций? Мы протестуем самым энергичным образом против таких выдумок. Пусть нам укажут, где и когда мы говорили хоть что-нибудь подобное!

А сопоставление нас с „Надеждиным" и „родственным нам автором", да еще в статье, полемизирующей с известным заявлением петербургской „Рабочей организации" есть крайне недобросовестный литературный прием, который может нас выставить в совершенно ложном свете перед действующими в России организациями. Нас меньше всего можно обвинять в подобных вещах.

Тщетно прождав ответа в течение *трех месяцев*, мы — — послали следующее письмо Мартову, через которого мы получили от Организационного комитета „Проект устава":

„Уважаемый товарищ! Почти три месяца тому назад мы через ваше посредство обратились к Организационному комитету с письмом по поводу присланного им нам „Проекта устава II съезда РСДРП". До сих пор мы никакого ответа от него не получили.

Так как, по полученным нами сведениям, время съезда приближается, мы просим вас напомнить Организационному комитету, что мы ждем от него ответа в самом скором времени. В случае неполучения от него ответа, мы должны будем обратиться к съезду с мотивированным протестом.

За группу „Борьба", Даневич."

Нам ответил член заграничного бюро Организационного комитета..., что наше первое письмо было послано Организационному комитету своевременно и что теперь опять сделают запрос, а впредь по делам съезда предложил списываться с ним,..

Прождав еще три недели и опять не получив никакого ответа, мы обратились в заграничное бюро Организационного комитета со следующим письмом:

В заграничное бюро Организационного комитета

— — 1903.

Уважаемые товарищи! Так как Организационный комитет до сих пор, несмотря на наше двукратное обращение к нему, не дает нам никакого ответа относительно нашего участия на II съезде нашей партии, а времени остается уже очень мало, то мы просим, на основании § 21 „Проекта устава II съезда РСДРП", предоставить решение этого вопроса третейскому суду. Со своей стороны, мы предлагаем в члены этого суда представителей Союза русских социалдемократов за границей и Заграничного комитета Бунда.

За группу „Борьба", Даневич.

И на это письмо мы не получили никакого ответа, хотя в нашем требовании нам не имели никакого права отказать на основании самого устава II съезда.

Наконец, не лишен интереса и следующий факт. В письме, при котором Л. Мартов прислал нам „Проект устава II съезда", было сказано: „Вместе с тем Организационный комитет просил вам передать, что он не счел возможным предоставить группе „Борьба" участие на II съезде партии и предлагает ей обратиться за окончательным решением этого вопроса к самому съезду. С своей стороны, Организационный комитет примет меры, чтобы группа „Борьба" могла, в случае удовлетворительного ответа, принять участие в нем".

„С своей стороны", Организационный комитет не принял никаких мер к этому. Он с нами не входил ни в какие сношения по этому делу. Пишущему эти строки, совершенно случайно узнавшему, что съезд начинается, пришлось поехать разыскивать кого-нибудь, чтобы получить какое-нибудь разъяснение по этому вопросу, и ему, опять-таки совершенно случайно, удалось застать Л. Мартова за несколько минут до его отъезда на съезд и условиться с ним о том, каким образом нам будет сообщен ответ съезда. И только благодаря любезности Л. Мартова, мы можем обратиться с настоящим письмом к съезду. Нужно прибавить, что именно благодаря тому, что Организационный комитет не принял обещанных им мер, наша группа, в случае удовлетворительного ответа съезда, потеряет четыре, а может быть даже и пять дней.

Из этого приходится сделать только то заключение, что для Организационного комитета вопрос о нашем участии в съезде решен отрицательно. Но имел ли он право решать за съезд?

Обращаясь теперь к самом съезду с просьбой предоставить нам возможность принять участие в выработке программы и организации нашей партии, мы можем очень мало прибавить к тому, что сказано в нашем письме к Организационному комитету.

И прежде всего — мы нисколько не скрываем от себя того факта, что вокруг нашей организации создана самая неблагоприятная для нас атмосфера, благодаря которой, кстати сказать, мы не могли расширять свою деятельность. Мы ни в каком случае не хотели унизить нашу принципиальную борьбу до личной полемики и не отвечали на личные нападки. Вот почему указанная атмосфера все более и более сгущалась. Дошло до того, что когда мы выступили с отдельным проектом программы, Плеханов печатно заявил, что мы при этом руководились „исключительно личными соображениями", а Мартов прибавил, что мы „Иуды". Ниже полемика между товарищами спуститься не может!

Мы и теперь не будем останавливаться на этом, но не можем не сказать, что нам очень желательно было бы, даже независимо от решения вопроса об участии нашем в съезде, чтобы товарищеский суд разобрал вопрос о наших переговорах с „Искрой". Мы глубоко убеждены, что ни один товарищ не высказался бы против нас, познакомившись с документами по этом делу.

На этом мы и покончим с этим вопросом.

Обращаясь, далее, к вопросу о нашем участии в съезде по существу, мы спросим, что можно сказать против нашего участия?

Мы представили нашей партии проект программы, который мы желаем отстаивать. Почему нам не предоставить права принимать участие в обсуждении и голосовании программы *нашей* партии? Мы заявили в предисловии к брошюре, заключающей наш проект и комментарии к нему, что мы заранее подчиняемся коллективной воле партии, но дайте же нам возможность попытаться повлиять на эту партию в лице ее съезда.

Мы ни в каком случае не согласны с организационными взглядами, высказанными Лениным и „Южным Рабочим" (в № 11), — дайте нам привести наши теоретические и практические доводы.

В своих комментариях к § 9, 10 и 11 „Проекта устава" Организационный комитет обнаруживает большое желание предоставить право участия в съезде наибольшему числу организаций и предлагает выход для тех незначительных организаций, против приглашения которых он вынужден высказаться. Но разве Организационный комитет и вы все, дорогие товарищи, не видите, что этот выход ни в каком случае к нам не применим и из всех организаций партии мы одни остаемся в полном смысле за бортом?

Во имя чего это делается? Есть ли хоть одно соображение в пользу такого решения, если не считаться с блестящим объяснением Плеханова, что мы руководимся „исключительно личными побуждениями", а считаться с этим объяснением — мы в этом глубоко убеждены — ни один товарищ не станет.

Факт тот, что в таком съезде, как наш теперешний, должно быть предоставлено участие всем „не местным", т. е. литературным организациям, работающим под знаменем партии, если, конечно, нет каких-нибудь особенных причин их не допускать на съезд. Но, может быть, по отношению к нам имеются такие причины?

Если да, вы обязаны их нам сообщить. Если нет, мы в праве требовать, чтобы нам открыты были двери съезда.

Быть может, между нашими проектом и проектом „Искры" возможен компромисс. Но если он возможен, то только на съезде путем товарищеского обмена взглядов. В печати такого обмена не было. „Личные соображения", „ерунда", „Иуды" — всеми этими искровскими литературными красотами засорили глаза, но ничего не выяснили. А обсуждение и выяснение полное, всестороннее необходимо.

Мы еще раз заявляем, что, каково бы ни было решение партии, мы подчиняемся ее воле и будем работать в ее рядах. Но поймите, что для того, чтобы мы могли подчиниться этой воле, необходимо, чтобы мы предварительно имели возможность повлиять на нее.

Во всяком случае, мы выражаем пожелание, чтобы съезду удалось создать прочное единство, без которого невозможна успешная борьба.

Да здравствует Российская социалдемократическая рабочая партия!

Да здравствует международная социалдемократия!

За группу „Борьба", К. Даневич.

Приложение II

Уважаемый товарищ! Спешу вас уведомить, что, как я надеялся, съезд наш по вопросу об отношении к русской социалдемократии принял резолюцию, признающую дело объединения партии социалдемократии во всей России делом первостепенной важности, которому подчинены другие вопросы, и что в виду этого вопрос о форме организации, как второстепенный, должен разрешиться не только с точки зрения интересов польской, но и всей социалдемократии в России.

А. Варшавский.

Приложение III

ОТВЕТ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА ГРУППЕ „БОРЬБА"

Организационный комитет извещает группу „Борьба", что третейский суд не может иметь места по вопросу о праве группы „Борьба" выбрать своих представителей на II очередной съезд РСДРП в виду того, что при голосовании (по комитетам) проекта устава созыва II очередного съезда РСДРП — за присутствие на съезде группы „Борьба" высказалось меньшинство (три комитета). Таким образом, остается в силе тот параграф устава, согласно которому вопрос о присутствии группы „Борьба" на съезде может быть разрешен только съездом.

Организационный комитет доводит до сведения группы „Борьба", что её заявления, своевременно посланные ему, не были получены Организационным комитетом.

На запрос от заграничного бюро Организационного комитета о том, получено ли Организационным комитетом в России письмо группы „Борьба", — Организационный комитет немедленно известил, что такового письма не получал и просит выслать его немедленно.

Этот ответ Организационного комитета не был получен за границей.

Организационный комитет.

Приложение IV

РЕЗОЛЮЦИЯ IV СЪЕЗДА БУНДА

Съезд признает, что по смыслу социалдемократической программы недопустимо никакого гнета не только одного класса над другим, не только правительства над гражданами, но и одной национальности над другой, господство одного языка над другим.

Съезд признает, что государство, подобно России, состоящее из множества разнородных национальностей, должно в будущем преобразоваться в федерацию национальностей с полной автономией каждой из них, независимо от обитаемой ею территории.

Съезд признает, что понятие „национальность" применимо и к еврейскому народу.

Считая однако преждевременным выставление при нынешних условиях требования национальной автономии для евреев, съезд находит в настоящее время достаточным бороться за отмену всех исключительных законов против евреев, отмечать и протестовать против проявлений угнетения еврейской национальности, избегая раздувания национального чувства, могущего лишь затуманить классовое сознание пролетариата и ведущего к шовинизму.

Приложение V

ПИСЬМО ИЗ РИГИ

Товарищи! Вам придется обсуждать вопрос о национальной автономии и преобразовании РСДРП на федеративных началах; поэтому, как нам кажется, для вас будет интересно ознакомиться с практикой нашего „федерализма". В начале 1902 г. в нашем городе возник вопрос об объединении действующих среди местного пролетариата организаций и групп. Наша группа, стоявшая всегда на той точке зрения, что пока у нас не будет единого и нераздельного комитета партии, охватывающего своим воздействием весь местный пролетариат, без различия религии и национальности, до тех пор у нас не будет и рабочего революционного движения, — с радостью приветствовала это начинание. Из представителей еврейской и латышской организаций и русской социалдемократической группы, по два представителя от каждой,

была образована комиссия для обсуждения вопроса об объединении. С первых же заседаний этой комиссии выяснилось, что о создании общегородского партийного комитета не может быть и речи. Прежде всего был провозглашен принцип, что местный пролетариат должен организоваться по национальностям; каждая национальная организация совершенно свободна и независима во всех „своих" делах, работает по „своему" плану, придерживается „своих" способов агитации и организационных методов. Сфера воздействия у всех трех организаций предполагается совершенно разнородной, так как у каждой народности имеется особая психология, особая культура, требования и привычки, — поэтому между представляющими их организациями могут быть только „некоторые точки соприкосновения". Нашей группе, как наиболее слабой во всех отношениях, оставалось лишь принимать это к сведению и руководству. Установив таким образом принцип организации по национальностям и „национальной автономии", комиссия обратилась к отысканию „точек соприкосновения". Этих точек оказалось пять: I — совместное распространение прокламаций общего характера от имени „федерации" (листки местные каждая организация издает и распространяет самостоятельно); II — устройство общих демонстраций и стачек; III — устройство общей типографии; IV — организация общего транспорта; V — постановка общей работы среди интеллигенции, главным образом, среди местного студенчества. Установив, таким образом, точки соприкосновения, комиссия, по утверждении ее организациями, приняла название „Объединенного комитета социалдемократических организаций" и приступила к деятельности. Прежде всего был поднят вопрос об издании общей прокламации. В это время в нашем городе разгорался промышленный кризис; на всех заводах шло усиленное сокращение производства, тысячи рабочих выбрасывались на улицу. Объединенный комитет решил отозваться на это бедствие выпуском прокламации, выясняющей причины кризисов и указывающей средства борьбы против угнетения пролетариата. Таким образом, предполагалось издание листка общего характера, но так как у еврейских ремесленников приближалось наступление сезона, то еврейская организация решила издать прокламацию с призывом к стачке. У латышской организации прокламации были уже заготовлены; оставалось только „Русской группе" составить свой листок. В феврале прокламации были выпущены приблизительно в одно время, но каждая организация выступила с самостоятельным листком. В дальнейшем возникает вопрос об издании прокламации к обществу. Еврейские товарищи, занятые в то время своими организационными делами, уклонились от этого. „Русская группа" выпустила 500 гектографированных листков, которые частью были разбросаны в русском театре, частью разнесены по домам. В марте 1902 г. жандармы, взбудороженные студенческими волнениями и появлениями листков, произвели набег, главным образом, на студентов. В ночь с 12 на 13 марта были произведены массовые обыски с несколькими десятками арестов. „Русская группа" предлагает откликнуться на это событие прокламацией к обществу с целью ознакомления широкой публики с борьбой РСДРП с самодержавием и с призывом поддержать эту борьбу, но еврейские товарищи нашли необходимым выпустить специальную прокламацию к еврейской интеллигенции, выясняющую роль и значение Бунда в борьбе против бесправия евреев. Латышская организация выпустила самостоятельную прокламацию, которая была распространена среди рабочих. Выпуск общей прокламации не состоялся и на этот раз. В то же время в Объединенном комитете обсуждались вопросы о постановке типографии и организации транспорта, но дальше обсуждения дело не двигалось. У каждой организации были свои более насущные вопросы, на разрешение которых и отдавалась вся энергия. Между тем приближался май. Объединенный комитет, наметивший точку соприкосновения в устройстве демонстраций, признал, что при настоящем положении дел никакая демонстрация невозможна, и решил ограничиться разбрасыванием листков. На этот раз прокламации общего характера были выпущены каждой организацией совершенно самостоятельно и даже в разное время. Вспыхнувшие весной в 1902 г.

крестьянские беспорядки поставили перед Объединенным комитетом вопрос об издании общей прокламации, но у каждой организации были „собственные неотложные дела", и вопрос о листках по поводу крестьянских беспорядков так и оставался вопросом вплоть до августа месяца, когда он, наконец, окончательно снят с очереди. Вопросы об устройстве типографии, организации транспорта, постановке работы среди интеллигенции все время не выходили из стадии обсуждения, пока сами собой не сошли со сцены. На этом оканчивается первый период существования объединенного комитета. Жестокий провал, понесенный еврейской организацией, и прекращение деятельности „Русской группы" положили конец его существованию, и вплоть до января 1903 г. он не функционирует. В январе, по инициативе еврейских товарищей, успевших за это время оправиться от погрома, возникает вопрос о демонстрации в русском театре, и Объединенный комитет снова восстанавливается. Обсуждение вопроса о демонстрации занимает $2^1/_2$ месяца. „Русская группа", в виду своей слабости, с самого начала отказалась от активного участия, так что все предприятие легло на две остальные организации. Во второй половине марта приготовления были закончены. Заготовлены листки за подписью Объединенного комитета, распределены роли, назначен день. Но накануне самой демонстрации латышская организация совершенно неожиданно заявила о своем отказе принимать в ней какое бы то ни было участие. Этот отказ латышские товарищи мотивировали следующими соображениями: соглашаясь принять участие в демонстрации, они имели в виду не агитацию „буржуев", как выразился их представитель, а ее значение для латышских рабочих, как средство практической подготовки к открытой борьбе; но в настоящее время они находят более продуктивным воспользоваться для этого предстоящим приездом в наш город каких то „высочайших особ", во время которого они решили устроить контр-демонстрацию „выражению верноподданнических чувств латышской буржуазии". Однако, при приезде высочайших особ никакой демонстрации не было. Несмотря на отказ латышской организации, демонстрация в театре состоялась, и всю тяжесть ее вынесли на себе еврейские товарищи. На этой неудачной попытке „объединенных действий" окончилось существование нашей „федерации". Таким образом, Объединенному комитету за все время его существования (около года) не удалось выполнить ни одной из намеченных им задач, и прекращение его деятельности прошло для общегородского движения так же бесследно, как и его возникновение. Эта неудачная попытка еще более убедила нас в том, что пока в нашем городе не образуется одного партийного комитета, работающего над всем местным пролетариатом, до тех пор не видать нам настоящего рабочего движения.

И мы настоятельно просим вас, товарищи, обратить внимание на ненормальное положение дела в нашем городе и сделать все от вас зависящее, чтобы положить конец господствующему у нас революционному кустарничеству и организационному сепаратизму.

Приложение VI

ПРОЕКТ УСТАВА II СЪЕЗДА РСДРП, ВЫРАБОТАННЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ[314]

§ 1. Участниками съезда могут быть организации, считающие себя принадлежащими к РСДРП.

Примечание. Организации, вступившие в союз с не социалдемократическими организациями, тем самым не считаются членами партии.

§ 2. Из местных организаций полноправными участниками съезда могут быть только те, которые 1) существуют не менее одного года до 19 апреля 1903 г., 2) в течение этого времени вели агитационную, пропагандистскую или организационную деятельность среди рабочих масс, 3) находятся в местах с более или менее значительным рабочим населением.

§ 3. Организации, объединенные в союз, не имеют права самостоятельного представительства.

§ 4. Из организаций не-местных полноправными участниками съезда могут быть следующие: 1) группа „Освобождение труда", 2) организация „Искры", 3) Лига революционной социалдемократии, 4) Союз русских социал-демократов за границей, 5) группа „Южного рабочего", 6) Заграничный комитет Бунда.

§ 5. Организации участвуют в съезде через своих депутатов, причем каждая может прислать не более двух депутатов.

§ 6. В выборе депутатов организации не ограничены никакими условиями. Выборы эти, раз заявленные Организационному комитету, не могут быть отменены или опротестованы.

§ 7. Депутаты не должны быть ограничены в своих полномочиях императивными мандатами. В отправлении своих полномочий они совершенно свободны и независимы.

§ 8. Каждый депутат может представлять только одну организацию.

§ 9. Каждой полноправной организации предоставляется на съезде два голоса, независимо от того, пришлет ли она одного или двух депутатов.

Примечание. Бунду предоставляется на съезде три решающих голоса.

§ 10. Но если в одном городе находятся две организации, из которых каждая удовлетворяет перечисленным в § 2 условиям, то они делят между собой голоса. В этом случае каждая организация может прислать только одного депутата.

§ 11. Местные организации, не удовлетворяющие перечисленным в § 2 условиям, не имеют на съезде решающего голоса и не могут присылать своих депутатов. Но чтобы не устранить их совершенно от участии в съезде, им предлагается: 1) доверить свое представительство какой-либо полноправной организации и 2) через депутатов этой организации представить съезду свои доклады или соображения.

§ 12. Присоединение этих организаций не увеличивает голосов той организации, к которой они присоединились.

§ 13. Кроме депутатов организаций, на съезде могут участвовать отдельные лица из числа видных деятелей партии, участие которых на съезде было бы желательно и которые по каким-либо причинам не могли быть депутатами организации. Они пользуются правом совещательного голоса. Приглашать их предоставляется Организационному комитету.

§ 14. Выбор времени и места предоставляется Организационному комитету.

§ 15. Право открытия съезда предоставляется Организационному комитету, причем съезд будет считаться состоявшимся, если на него явятся представители более половины всех полноправных организаций.

§ 16. Съезд является верховным органом партии, компетентным решать именем партии все вопросы и делать всякие постановления, которые он найдет нужным.

§ 17. Съезд сам определяет порядок своих занятий, формы решения вопросов, производства выборов и опубликования своих постановлений.

§ 18. Все постановления съезда и все произведенные им выборы являются решением партии, обязательным для всех организаций партии. Они никем и ни под каким предлогом не могут быть опротестованы и могут быть отменены или изменены только следующим съездом партии.

§ 19. Настоящий проект рассылается во все известные Организационному комитету организации для предварительного рассмотрения. Замечания, полученные от организаций, будут приняты во внимание и сообразно желанию большинства организаций, удовлетворяющих § 2, Организационным комитетом в проекте будут сделаны надлежащие исправления, после чего он будет признан действующим уставом II съезда партии.[315]

§ 20. Одновременно с этим, Организационный комитет составит список организаций, имеющих право полного участия в съезде и предложит каждой

организации выбрать своих депутатов, с которыми Организационный комитет будет ведаться по конспиративным делам съезда.

§ 21. Против этого списка могут быть заявлены протесты, и тогда Организационный комитет предоставит обсуждение каждого протеста третейскому суду, составленному из одного представителя Организационного комитета и представителей двух внесенных в список организаций, ближайших по месту действия которой возникло сомнение.

§ 22. При рассмотрении протеста третейский суд не обязан руководствоваться формальным применением § 2, но рассмотрит всю деятельность организации и примет во внимание все особенности, в которых ей приходится работать. Постановления третейского суда считаются окончательными и никакие протесты на его решения не допускаются.

§ 23. После этого в списке будут сделаны надлежащие исправления и съезд будет созван Организационным комитетом согласно §§ 14 и 15.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПРОЕКТУ УСТАВА II СЪЕЗДА РСДРП[316]

К § 1. При составлениии проекта устава съезда, Организационному комитету прежде всего нужно было так или иначе определить свои взгляды на существование РСДРП. Если признать, что партии не существует и что предстоящий съезд должен быть съездом учредительным, то при созыве его Организационный комитет не должен был бы руководствоваться решительно ничем другим, кроме своего усмотрения. Раз партия не существует и ее должно еще создать, то отсюда неизбежно следует такой вывод: создание это — дело частной инициативы, причем инициаторы ничем решительно не связаны; они могут призвать на съезд кого хотят и на тех условиях, на которых найдут нужным, или совсем без всяких условий. На съезде может быть создана партия, но признание ее в этом случае ни для кого не обязательно, кроме участников съезда; созданная на таком основании партия была бы не в праве принять название РСДРП, так как это было бы насилием по отношению к тем организациям, которые причисляют себя к этой партии и которые не были на съезде. Если же мы признаем, что РСДРП существует и предстоящий съезд должен быть очередным съездом, то мы должны будем сделать следующие выводы: 1) мы должны выработать такую конституцию, которая сделала бы съезд действительным выразителем воли партии и 2) мы должны обеспечить законность съезда, т. е. признание его со стороны всех (или большинства) организаций партии. В основание настоящего проекта положено признание существования РСДРП. Формально существование партии выражается в признании ее всеми организациями. Но это формальное существование партии — не простая фикция: ему соответствует и некоторое реальное единство организаций, причисляющих себя к партии. Правда, это единство далеко не полное, и Организационный комитет менее, чем кто-либо другой, закрывает глаза на дезорганизованность партии. Однако признавать дезорганизованность не значит еще отрицать самое существование партии. Партия не есть только формальное объединение, и поэтому, как существование ЦК само по себе не доказывает существования партии, так и отсутствие его — несуществования ее. Под знаменем РСДРП борется обширная группа организаций, связанных между собой идейной солидарностью в основных своих выражениях (эта солидарность нашла себе выражение в манифесте I съезда). Но в этой группе организаций есть и организационная связь, выражающаяся в постоянных сношениях отдельных организаций между собой, в распространении общей литературы, в постоянном обмене сил, наконец, в общих предприятиях (1 мая). Формальная связь, созданная съездом 1898 г., была уничтожена, но в продолжение четырех лет, прошедших с тех пор, создавалось постепенно все большее и большее реальное объединение, и в этом отношении можно сказать, что теперь мы ближе к организации партии, чем во время первого съезда.

К § 2. Признав предстоящий съезд очередным съездом партии, Организационный комитет при составлении устава его должен был позаботиться о том, чтобы представительство на съезде было не случайное, а выражало бы волю большинства. Конечно, всего справедливее было бы пригласить на съезд все организации, распределить между ними голоса по числу избирателей, которых организации представляют. Но так как в самодержавной России об избирателях не может быть и речи, то приходится число избирателей заменить далеко менее определенным понятием — сферой влияния организации. В этом отношении нет принципиальной разницы между организациями местными и не-местными (литературными), так как и о местных организациях можно сказать, что они представляют массовое движение только в том смысле, что они овладели этим движением и руководят им. Избранным же представителем широкого социалдемократического рабочего движения не может быть никакая нелегальная организация. Положив в основание распределения голосов понятие о сфере влияния, мы должны были затем найти такую меру, которой можно было бы более или менее точно измерить ее, чтобы составить затем скалу распределения голосов. Но очевидно, что такое голосовое выражение сферы влияния так же невозможно, как невозможно сосчитать голоса всех социалдемократов, и нам приходится просто довольствоваться констатированием такого влияния той или иной организации, которое бы нам давало право сказать, что данная организация несомненно является представителем социалдемократического движения данного места или выражает особое, более или менее широкое течение в этом движении.

Нужно, следовательно, избрать ряд ограничительных признаков, которые гарантировали бы нам участие на съезде только таких организаций, относительно которых не может быть сомнения в этом смысле. Для местных организаций мы берем три признака: 1) известное время существования, как необходимое условие для приобретения влияния. Мы берем кратчайшее время, которое можно, на наш взгляд, допустить — один год — и считаем его от 18* апреля (1 мая), потому что это критическое время в жизни организаций, и революционный год правильнее всего считать от 1 мая. 2) Организация должна вести такую деятельность, которая по существу своему давала бы ей возможность влияния на массы: деятельность агитационную, пропагандистскую или организационную. Этим пунктом исключаются организации чисто-технические. 3) Место действия организации должно быть местом более или менее значительного скопления рабочих масс, так как, по нашему мнению, при настоящих условиях разрозненности партии, социалдемократическая организация может только там быть представителем сколько-нибудь широкого движения, где есть рабочая масса. В тех городах, где такой массы нет, местная организация может исполнять чрезвычайно важные функции, но сфера ее влияния не может быть велика. Мы говорим,—„более или менее значительное рабочее население“,— это очень неопределенно, но слово „значительный“ также неопределенно, а дать какую-нибудь числовую величину, по весьма понятным причинам, решительно невозможно.

К § 3. Правом голоса обладают организации, являющиеся представителями движения. Об организациях, вошедших в союз, этого сказать нельзя, так как они перестали быть самостоятельными единицами. Сферу влияния объединенных в союз организаций нельзя определить особо для каждой организации, так как вне союзной деятельности каждая отдельная организация может совсем не иметь влияния. Здесь имеется в виду, главным образом, Северный союз, так как о представительстве Бунда речь будет ниже.

К § 4. Для не-местных организаций нет надобности избирать особые критерии, так как их можно просто перечислить. В перечне на первом месте значится группа „Освобождение труда“. Хотя эта группа и вошла в другую организацию, тем не менее мы считаем нужным дать ей самостоятельное

* В тексте женевского издания протоколов ошибочно значится: 19. *Ред.*

представительство на съезде, в виду ее исторической роли для социалдемократического движения. В перечне нет группы „Борьба", так как эта группа, выступив весной с листком, [317] с тех пор не возобновляла этого издания и так как по роду и объему ее деятельности у нас нет оснований думать, что она представляет собой какое-либо особое течение в социалдемократии или имеет значительное влияние на движение.

К § 7. Требование полной свободы и полной компетенции для депутатов всецело вытекает из самого понятия о съезде, как о верховном органе партии. Съезд имеет право решать все вопросы и делать всякие постановления (см. § 17), а для этого необходимо, чтобы депутаты съезда имели право обсуждать все вопросы, а не только те, которые были предусмотрены проектом порядка дня и которые предварительно обсуждались в организациях, пославших депутатов. Особый вред императивных мандатов (если бы таковые были) обнаружился бы при решении вопросов тактических и организационных. Если в вопросах программных каждый депутат явится несомненно с совершенно определенными решениями, то в упомянутых выше вопросах, мало обсуждавшихся в печати и мало выясненных, съезду придется проявить много инициативы, и императивные мандаты поэтому несомненно сделали бы съезд неспособным принять решение. Даже и при решении тех вопросов, которые были предусмотрены и обсуждались предварительно в отдельных организациях, — даже в этих вопросах депутаты отнюдь не должны быть связаны такими точными предварительными решениями. Съезд не простое бюро для подсчета голосов. Прежде чем решать, съезд будет обсуждать вопросы; в результате обсуждения может выработаться новая формулировка, *могут даже измениться взгляды*. И каждый депутат должен быть уполномочен голосовать, как ему подсказывают убеждение и совесть, и в тех случаях, когда он найдет нужным, отступать от того решения, с которым он приехал на съезд. В этом отношении каждый депутат съезда не просто поверенный той или иной организации, передающий ее решения и защищающий ее интересы, а депутат партии, который должен руководствоваться в своих поступках интересами партии, как он их понимает. Каждая же организация, посылающая депутата на съезд, должна позаботиться о том, чтобы депутат явился на съезд подготовленным к своей обязанности. Такая подготовка должна состоять в предварительном обсуждении всех вопросов, подлежащих обсуждению съезда в отдельных организациях. И если данная организация, отправляя своего депутата на съезд, имела в виду интересы партии и позаботилась о том, чтобы депутат ее способен был представлять эти интересы, то ей, конечно, не представится случая быть недовольной голосованием своего депутата. Этот параграф не лишает депутата права воздержаться от голосования и ссылаться на мнение той или иной организации. Он только предоставляет это свободному выбору самого депутата. Съезду нет дела до того, какие инструкции получил депутат и как он их выполнил, и ни съезд, ни кто-либо другой не имеет права протестовать против голосования или неголосования депутата на том основании, что он неверно передает решение пославшей его организации. Говорить же о злоупотреблении доверием мы считаем излишним.

К §§ 9, 10 и 11. Организационный комитет нашел нужным каждой организации дать два голоса на съезде, именно два, а не один, потому что: 1) этим дается возможность представлять мнение большинства и меньшинства организации, [318] 2) при существовании двух организаций в одном городе, каждая может получить по одному голосу на съезде, тогда как если бы вообще каждой организации было предоставлено по одному голосу, было бы несправедливо давать два голоса тому городу, где существуют две организации. В этом случае две организации рассматриваются, как большинство и меньшинство одной, что находит себе подтверждение в действительной истории образования двух организаций. Может показаться несправедливым уравнение в правах на решающий голос всех организаций. Организационный комитет, конечно, сознает, что далеко не все эти организации

равносильны по своему значению, но так как решительно невозможно найти никакого признака, который можно было бы положить в основание скалы распределения голосов, то всякие попытки разделить голоса не равномерно, а по влиянию и значению организаций, были бы просто произволом. Организационный комитет предпочел не вступать на этот путь, полагая, что до некоторой степени это несправедливое уравнивание в правах всех организаций будет исправлено моральным влиянием наиболее значительных организаций. Однако, Организационный комитет все же нашел нужным сделать одно отступление от этого правила — относительно Бунда. Принимая во внимание совершенно исключительные размеры и влияние этой организации, Организационный комитет считает справедливым предоставить Бунду на съезде три голоса (помимо двух голосов для Заграничного комитета Бунда). С другой стороны, это небольшое число голосов, предоставленное Бунду, будет с избытком компенсироваться тем, что весьма многие русские организации, не удовлетворяющие § 2, совсем лишены права решающего голоса. Это устранение значительного числа организаций может также показаться несправедливым и нежелательным. Но если бы дать каждой мелкой организации голос, тогда пришлось бы более крупным дать несколько голосов, а это опять-таки привело бы нас к необходимости найти меру организации или ее влияния. Кроме того, о значительном числе организаций мелких городов вообще нельзя с уверенностью сказать, что они являются представителями движения, так как часто они имеют дело с отдельными лицами. В общей сложности такие организации имеют, конечно, большое значение для партии, особенно своими специальными услугами. Но если бы дать таким организациям право голоса на съезде, съезд перестал бы быть представителем социалдемократического движения. Тем не менее, устранение какой бы то ни было организации от участия в съезде, конечно, нежелательно, и Организационный комитет нашел из этих затруднений выход, указанный в § 11. Этот § дает всем организациям возможность принять участие в работах съезда и даже оказывать на него свое влияние, так как депутат, представляющий такие полноправные организации, заявляет съезду о том, что, помимо организации, пославшей его, он является депутатом и других организаций. Присоединение мелких организаций, особенно нескольких, несомненно придаст некоторый моральный вес той организации, к которой они присоединились.

§ 12 объясняется тем, что раз сама по себе организация не имеет голоса, то и присоединение ее не может увеличить числа голосов другой организации.

К § 13. Исходя из желания привлечь к участию в съезде все силы партии, Организационный комитет ввел в устав этот параграф, согласно которому Организационный комитет уполномачивается приглашать „сведущих людей" с правом только совещательного голоса. Так как этим участникам съезда не дается права решающего голоса и так как Организационный комитет может приглашать в число таких участников только видных деятелей партии, то мы не видим причин, которые могли бы быть препятствием к тому, чтобы Организационному комитету было дано такое полномочие.

К §§ 19—22. При выработке порядка утверждения устава Организационный комитет руководствовался тем соображением, что он, как частная организация, в вопросе о самом съезде ничего не делает без полномочия партии. Даже сводку мнений организаций он будет производить только в том случае, если большинство организаций примет § 20.

Затем, когда список будет составлен, то он может быть еще опротестован и протест может быть разобран третейским судом. Этот параграф о третейском суде введен, с одной стороны, в виду возможности существования таких организаций, по отношению к которым исключение из числа полноправных участников II съезда в силу § 2 было бы несправедливым, в виду их индивидуальных особенностей, а с другой стороны, этим параграфом Организационный комитет ставит себя под контроль партии даже в деле формального применения принятого устава, желая таким образом

уничтожить всякую возможность обвинений в произволе. При подсчете голосов Организационный комитет будет считать решающими только голоса, удовлетворяющие условиям § 2. Голоса мелких организаций не будут приняты в счет по указанным выше причинам, хотя их указания будут приняты Организационным комитетом в соображение.

P. S.

1) Организационный комитет просит организации, которым будет доставлен этот проект и объяснительная записка, передать копии соседним организациям, почему-либо не получившим его, и отобрать их мнения.

2) Мнения по поводу проекта Организационный комитет просит доставить ему по возможности скорее.

Приложение VII

РЕЗОЛЮЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА ПО ВОПРОСУ О ПРИГЛАШЕНИИ НА СЪЕЗД СОЮЗА ГОРНОЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ

Третейский суд, в составе представителей Донского и Екатеринославского комитетов, выслушав объяснения представителей горнозаводских рабочих, постановил следующее решение:

Принимая во внимание: 1) что район деятельности Союза горнозаводских рабочих является весьма важным стратегическим пунктом для нашей партии, 2) что Союз горнозаводских рабочих, несмотря на исключительные трудности, пробил первую брешь для проникновения социалдемократии в этот район, завязав прочные связи во всех крупнейших центрах района, а с начала 1903 г. вел даже энергичную агитацию, выпустив целый ряд прокламаций, 3) что Союз мог бы представить съезду важные для съезда соображения об организации социалдемократической деятельности в отдаленных от городов промышленных местечках, — третейский суд считает нужным предоставить Союзу горнозаводских рабочих право полного участия на съезде.

РЕЗОЛЮЦИЯ ТРЕТЕЙСКОГО СУДА ПО ВОПРОСУ О ПРИГЛАШЕНИИ НА СЪЕЗД КОМИТЕТА КИШИНЕВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Третейский суд, в составе представителей от Организационного, Одесского и Николаевского комитетов, выслушав подробные объяснения представителей комитета кишиневской организации, принял следующую резолюцию:

Принимая во внимание: 1) что комитет кишиневской организации не установил точно своего отношения к РСДРП вообще и в частности, к одной из организаций ее, именно к Бунду; 2) что комитет кишиневской организации не удовлетворяет перечисленным в § 2 устава условиям; 3) что по размерам организации и деятельности, сообщенным третейскому суду представителями комитета кишиневской организации, третейский суд не находит нужным делать для кишиневской организации исключения; 4) что, по убеждению третейского суда, комитет кишиневской организации не может представить съезду каких-либо новых соображений по вопросу об отношении партии к еврейским погромам, чем именно мотивировали желание участвовать в съезде представители кишиневской организации, — третейский суд постановляет: в приглашении на съезд Кишиневскому комитету отказать.

Приложение VIII

РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КОНГРЕССА В БРЮССЕЛЕ ПО ЕВРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ

Принимая во внимание, что социалистические и рабочие партии всех стран относятся отрицательно к расовому антагонизму и к борьбе *нацио-*

*

нальностей, признавая лишь *классовую борьбу пролетариев* всех рас против капиталистов всех рас;

принимая, далее, во внимание, что у *рабочих, говорящих на еврейском языке*, нет другого средства к освобождению, как соединение их с рабочими или социалистическими партиями соответствующих стран;

осуждая, наконец, *антисемитическую* и *филосемитическую агитацию*, являющуюся в руках капиталистов и правящих классов одним из средств для отклонения социалистического движения с правильного пути и для внесения раздора в среду рабочих,—

конгресс не находит нужным останавливаться над вопросом, предложенным делегацией американских социалистических групп, говорящих на еврейском языке, и переходит к очередному порядку.

Приложение IX

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИАЛДЕМОКРАТИИ ПОЛЬШИ И ЛИТВЫ

Так как съезд наш, не имея приглашения на общероссийский съезд, не имел основания подвергать обсуждению проект программы „Искры" и „Зари", а в прессе нашей мы естественно держались в своей критике в тех пределах, которые подобают отношениям к чужой партии, то мы решили на нынешнем съезде воздержаться от участия в дискуссии о формулировке программы.

В виду того, что проект программы, хотя и нуждается, по нашему мнению, в некоторых существенных поправках, тем не менее кажется нам удовлетворительным в своих главных и основных чертах, то мы считаем возможным принять его, оставляя за собой само собой разумеющееся право поднять некоторые вопросы, касающиеся программы, в прессе и на ближайшем съезде.

Один пункт в проекте программы, именно седьмой, имеет однако для нас, как поляков, особенное значение. Так как для нас борьба с национализмом представляет вопрос первостепенной важности, то наш съезд выразил желание, чтобы упомянутый пункт в русской программе был изменен в смысле, не допускающем никаких истолкований в пользу националистического направления, ставящего польскому пролетариату задачей восстановление Польши.

Сорок четвертый номер „Искры" изменяет значительно положение. Передовая статья этого номера дает совсем уже недвусмысленно и открыто седьмому пункту проекта русской программы значение carte blanche * для постановки польской националистической программы восстановления Польши, желая связать эту программу с солидарной общерусской борьбой против самодержавия. В этой статье говорится: „Русская социалдемократия нисколько не связывает себе рук. Она считается со всеми *возможными*, даже со всеми *мыслимыми* комбинациями.

...Эта программа („Искры") нисколько не исключает того, чтобы польский пролетариат ставил своим лозунгом свободную независимую республику польскую, хотя бы даже вероятность осуществимости этого до социализма была совершенно ничтожна".

Это принуждает нас констатировать следующий факт:

Новейшая интерпретация „Искры" находится *в прямом противоречии* с истолкованием, данным седьмому пункту проекта программы той же „Искрой" в 33 №, в заметке по поводу манифеста союза армянских социалдемократов, где говорится: „Не дело пролетариата выставлять подобные требования, неминуемо сводящиеся к требованию создать автономное *классовое* государство". И дальше: „Требование признания права на самоопределение за каждой

---

* — чистого листа. *Ред.*

национальностью означает само по себе то, что мы, партия пролетариата, должны быть всегда и безусловно против всякой попытки насилием или несправедливостью влиять извне на народное самоопределение. Исполняя всегда этот свой отрицательный долг (борьбы и протеста против насилия) мы сами, с своей стороны, заботимся о самоопределении не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности".

Если мы прежде могли согласиться на такую постановку вопроса и ограничиться только требованием другой формулировки, которая бы исключала возможность всяких толкований в националистическом духе, то оборот, данный делу новой статьей „Искры", значительно осложняет положение и может затруднить наше присоединение.

На постановку вопроса в „Искре" мы должны заметить следующее:

1. Не дело социалдемократической программы предвидеть все „мыслимые" и „немыслимые" комбинации политических явлений. Она основывается в своих ближайших задачах лишь на позитивных тенденциях общественного процесса вообще и его частных проявлениях в данной стране, с одной стороны, и на реальных интересах пролетариата, с другой стороны.

Общие принципы социалдемократии и ее тактика дают ей полную возможность приноровлять свою деятельность и свои требования к изменившимся условиям в каждом частном случае, причем она вовсе не нуждается наперед в алгебраических формулах, не предвидящих ни конкретной обстановки этих изменений, ни направления пролетарских интересов в тот момент, когда эти изменения будут иметь место. Говоря конкретно: если когда-нибудь восстановление польского классового государства стало бы в силу непредвиденных обстоятельств возможным, то мы тогда только будем иметь возможность обсудить, соответствует ли это восстановление классовым интересам польского пролетариата.

2. Седьмой пункт проекта программы при истолковании „Искры" превращается в пустую оболочку, в которую можно уместить решительно все возможные националистические программы, и, значит, является не *разрешением* национального вопроса для русской социалдемократии, а *уклонением* от его разрешения и, таким образом, увековечением программных распрей и шатаний по этому вопросу в среде социалдемократии.

3. Попытка *соединить* социалдемократическую программу борьбы за низвержение самодержавия, общую для всего пролетариата без различия национальностей в России, с националистической программой восстановления Польши немыслима одинаково в теоретическом, как и в практическом отношении.

Теоретически это стремление есть *эклектизм*, комбинирующий две программы, за которыми скрываются два совершенно разных миросозерцания, два противоположных взгляда на развитие Польши и России, и которые настолько же несовместимы в программе польской социалдемократии, как марксизм и народничество в программе русской социалдемократии.

Практически вера в возможность отделения самой программы польского национализма от ее естественных и неизбежных консеквенций в практике, которые сказались у ППС, от шовинизма и раздробления сил борющегося пролетариата, есть бессознательный *оппортунизм*, точно такой же, как тот, который скрывается во взгляде, что для социалистов вполне возможно вступать в буржуазные министерства, избегая однако при этом неприятных консеквенций мильерановской политики.

Абстрактные рассуждения о возможности соединить программу восстановления Польши с социалдемократической программой и деятельностью опровергаются, кроме того, десятилетним *опытом* польского движения в русской Польше, как и опытом польского движения в Германии. Партийное правление немецкой социалдемократии высказало эту несовместимость в официальном категорическом заявлении от 9 декабря 1902 г., перепечатанном в „Искре".

4. Единственное возможное разрешение национального вопроса, которое

в то же время обязательно для социалдемократии при всех условиях есть, по нашему мнению, защита свободы *культурного развития* каждой национальности, путем *демократизации* исторически данных государственных учреждений.

В этом смысле мы предлагаем дать следующую формулировку седьмому пункту в проекте программы:

„§ 7. *Учреждения, гарантирующие полную свободу культурного развития всем нациям, входящим в состав государства*".

Эта формулировка, благодаря своему общему характеру, считается с разнообразием в бытовых и исторических условиях разных национальностей России и в то же время, исключая всякие националистичеекие истолкования, дает нам возможность интерпретировать этот пункт для Польши в духе *нашей* программы, т. е. в смысле требования автономии Польши и Литвы. Согласиться на теперешнюю формулировку седьмого пункта программы с интерпретацией, данной ему сорок четвертым номером „Искры", для нашей организации *немыслимо*, так как общепартийная программа находилась бы тогда в противоречии с решениями всех наших партийных съездов (см. съезд 1894 г. „Spr. Rab." № 10), с основной идеей всей нашей партийной деятельности, и, значит, между нами не было бы по кардинальному для нас вопросу того духовного и принципиального единения, без которого мы считаем организационное объединение бесцельным.

Мы считаем поэтому, независимо от представленных нами раньше трех основных условий нашего присоединения к общерусской социалдемократии, это присоединение только тогда возможным, если съезд сочтет возможным принять предлагаемую нами, либо иную, совпадающую с ней по смыслу, формулировку седьмого пункта программы, либо же, в крайнем случае, если съезд согласится оставить пока вопрос открытым и отложить формулировку его до следующего съезда по надлежащем выяснении вопроса в прессе.

Приложение X

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ БУНДА II СЪЕЗДУ РСДРП

Вопрос о положении Бунда в российской партии был с самого начала превращен на съезде в вопрос о том, быть или не быть Бунду, как организации еврейского пролетариата; большинство съезда прямо или косвенно высказалось за необходимость немедленной или постепенной ликвидации Бунда, каковое желание выразилось в целом ряде фактов, из которых приведем наиболее яркие:

1) Дебаты по поводу выработанного V съездом Бунда проекта организационного устава обнаружили наличность такой вражды к Бунду, которая нам воочию показала, какие плоды может дать систематический поход против организации при условии полного незнакомства аудитории с ее характером, задачами и деятельностью. Перед нами прошел ряд ораторов. Говорили, что I партийный съезд совершил печальную ошибку, допустив автономию Бунда, и что последствия этой ошибки теперь сказываются; что Бунд — историческая аномалия, с которой нужно так или иначе покончить; что он вступил на путь сепаратизма и национализма и что для сведения его с этого пути необходимо по меньшей мере вернуть его к временам, предшествовавшим четвертому съезду; что если деятельность Бунда не носит на себе явной печати национализма, то направление его чревато националистическими заблуждениями, против которых лучшим паллиативом является заключение Бунда в строго определенные территориальные рамки при условии постепенного сокращения этого района, и пр. и пр. Смысл речей был один и тот же: Бунд должен быть уничтожен, но так как выполнить это сейчас же невозможно, то необходимо поставить его в такие условия, чтобы он мог влачить только жалкое, прозябательное существование и неуклонно шел бы к своему исчезновению. Этот смысл неоднократно подчеркивался дружными аплодисментами

большинства съезда, и этого смысла не могли ни на иоту изменить последовавшие на другой день расшаркивания перед Бундом, когда большинство съезда спохватилось, что оно слишком перегнуло палку.

2) Когда мы, в интересах достижения объединения, выбросили из внесенного нами проекта устава все пункты, носившие, по мнению большинства съезда, договорный федеративный характер, оставив из спорных пунктов только два самых существенных, без которых существование Бунда невозможно, — была принята резолюция т. Мартова, в которой слова „самостоятельность Бунда" заменены неопределенным, допускающим всякие толкования, выражением: „самостоятельность еврейского рабочего движения", а „самостоятельность" эта заключена в узкие рамки „частных задач агитации". Смысл и значение этой „самостоятельности" откровенно выяснил т. Плеханов, заявивший, что здесь речь идет о технической автономии, которой пользуется всякий комитет партии, о приравнении Бунда к местному комитету, с тем только несущественным различием, что техническая автономия будет осуществляться в Бунде на большем пространстве, чем в любом местном комитете. И если еще оставалось некоторое сомнение относительно того, что большинство съезда высказалось против решения первого партийного съезда о положении Бунда в партии, как решения, допустившего действительную автономию, то это сомнение окончательно рассеялось после отвержения внесенной нами поправки к резолюции т. Мартова, в которой мы предлагали подтвердить постановление I партийного съезда об автономности Бунда в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата. Отвергнув эту поправку, большинство съезда признало себя солидарным с заявлением т. Плеханова о приравнении Бунда к местному комитету.

3) Большинство съезда категорически отказалось от обсуждения по пунктам нашего устава в его первоначальном виде на том основании, что он проникнут духом федерации. Далее, то же большинство приняло резолюцию т. Мартова, в которой отвергается всякая попытка изменения партийного устава в духе федерации и в то же время предлагается перенести в пункт „организация партии" обсуждение нашего устава в его измененном виде. Этим большинство признало, что оно не усматривает в измененном уставе элементов федерации. Тем не менее, оно, решив вопрос об общей организации партии, сочло нужным отвергнуть кардинальный пункт нашего устава в его измененном виде — на том основании, что этот пункт составлен в духе федерации. Одно из двух. Или большинство съезда сознательно допустило перенесение в пятый пункт Tagesordnung'a обсуждения заведомо федеративного пункта и, таким образом, из практических соображений дало увлечь себя на путь беспринципности, или оно, под предлогом отрицания федерации, отвергло пункт, составленный в духе автономии. Мы принимаем второе предположение, как более выгодное для большинства, постоянно подчеркивавшего свою безусловную верность принципам. Но, принимая второе предположение, мы должны признать, что большинство съезда лишний раз подчеркнуло свое отрицательное отношение к автономии.

4) Когда после принятия организационного устава был поставлен на обсуждение второй пункт нашего устава, то большинство съезда даже не сочло нужным предлагать поправки к этому пункту; мало того, оно признало себя солидарным с речью т. Мартова, выразившего сомнение даже в возможности признать Бунд районной организацией и, таким образом, окончательно и решительно стало на точку зрения отрицания Бунда, на которую оно, с большей или меньшей откровенностью, становилось на протяжении всех заседаний съезда.

Таковы факты, несомненно доказывающие, что большинство съезда с первых же заседаний обнаружило тенденцию так или иначе положить конец существованию Бунда.

Верное этой тенденции большинство съезда отвергло самый существенный пункт устава в его измененном виде, принятый единогласно всеми тридцатью участниками V съезда Бунда, пункт, не только безусловно

необходимый для существования Бунда, но представляющий единственную действительную гарантию против общего организационного устава партии, составленного в духе, предполагающем и допускающем полное поглощение и нивеллировку организаций и подавление всякой самодеятельности частей партии.

Принимая во внимание факт отвержения этого пункта (о том, что Бунд неограничен в своей деятельности никакими районными рамками и входит в партию в качестве единственного представителя еврейского пролетариата), делегация Бунда, на точном основании полученных ею от V съезда Бунда полномочий, объявляет о выступлении Бунда из РСДРП и покидает съезд.

Уходя со съезда, делегация Бунда выражает твердую уверенность, что жизненный опыт докажет несостоятельность тенденций к подавлению и нивеллированию, нашедших себе столь яркое выражение в принятом II съездом организационном уставе российской партии, и в тот момент, когда это произойдет, создастся действительная возможность прочно завершить дело объединения российской социалдемократии.

Делегация Бунда: Либер, Абрамсон, Гольдблат, Юдин и Гофман.

Приложение XI

ПРОЕКТ ОРГАНИЗАЦИОННОГО УСТАВА РСДРП, ВНЕСЕННЫЙ НА СЪЕЗД ЛЕНИНЫМ

1. Членом партии считается всякий, признающий ее программу и поддерживающий партию как материальными средствами, так и личным участием в одной из партийных организаций.

2. Верховным органом партии является партийный съезд. Он созывается ЦК (по возможности не реже одного раза в два года). Центральный комитет обязан созвать съезд, если этого требуют комитеты или союзы комитетов партии, имевшие вместе $^1/_3$ голосов на последнем съезде, или если этого требует Совет партии. Съезд считается действительным, если на нем представлено более $^1/_2$ всех наличных в момент съезда (правоспособных) комитетов партии.

3. Представительство на съезде имеют: а) ЦК, б) редакция Центрального органа, в) все местные комитеты, не входящие в особые союзы, г) все союзы комитетов, признанные партией, и д) Заграничная лига. Каждая из перечисленных организаций имеет на съезде по два решающих голоса. Новые комитеты и союзы комитетов получают представительство на съезде только при условии утверждения их не меньше как за $^1/_2$ года до съезда.

4. Партийный съезд назначает ЦК, редакцию Центрального органа и Совет партии.

5. Центральный комитет объединяет и направляет всю практическую деятельность партии и заведует центральной партийной кассой, а равно всеми общепартийными техническими учреждениями. Он разбирает конфликты как между различными организациями и учреждениями партии, так и внутри их.

6. Редакция Центрального органа руководит партией идейно, редактируя Центральный орган партии, научный орган и отдельные брошюры.

7. Совет партии назначается съездом из числа членов Центрального органа и ЦК в составе пяти лиц. Совет решает дела о пререканиях или разногласиях между редакцией Центрального органа и ЦК в области вопросов общеорганизационных и тактических. Совет партии возобновляет ЦК в случае полного его провала.

8. Новые комитеты и союзы комитетов утверждаются Центральным комитетом. Каждый комитет, союз, организация или группа, признанные партией, ведают делами, относящимися специально и исключительно к данной местности, к данному району, к данному национальному движению

или к данной функции, особо порученной этой группе, обязуясь однако подчиняться постановлениям ЦК и Центрального органа и давать средства в центральную партийную кассу в размерах, определенных Центральным комитетом.

9. Каждый член партии и всякое лицо, имеющее какое-либо дело с партией, в праве требовать, чтобы его заявление в подлинном виде было доставлено в ЦК, или в Центральный орган, или партийному съезду.

10. Всякая партийная организация обязана доставлять и ЦК и редакции Центрального органа все средства для ознакомления со всей ее деятельностью и всем ее личным составом.

11. Все партийные организации и все коллегиальные учреждения партии решают дела простым большинством голосов и имеют право кооптации. Для кооптации новых членов и исключения членов требуются $^2/_3$ голосов.

12. Заграничная лига русской революционной социалдемократии имеет целью пропаганду и агитацию заграницей, а равно содействие русскому движению. Лига имеет все права комитетов, с тем только исключением, что поддержку русскому движению она оказывает не иначе, как через посредство лиц или групп, особо назначенных Центральным комитетом.

Б. Приложения к настоящему изданию

Приложение XII

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Декабрь 1902 года.

ИЗВЕЩЕНИЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ „ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА"

Четыре года тому назад несколько русских социалдемократических организаций объединились в „Российскую социалдемократическую рабочую партию", выработав некоторый план организации и общие принципы деятельности, изложенные в изданном партией „Манифесте". К сожалению, эта первая попытка не увенчалась успехом: не было еще налицо необходимых элементов для создания единой, сильной социалдемократической партии, борющейся неуклонно за освобождение пролетариата от всех видов гнета и эксплуатации. С одной стороны, самые формы практической деятельности русской социалдемократии еще только складывались; недавно выступившая на путь борьбы социалдемократия еще искала путей для наилучшего проведения своих теоретических взглядов, она шла еще робкими, неуверенными шагами. Лежащее в основе ее деятельности рабочее движение, вылившееся в грандиозные стачки, только-что вспыхнуло тем ярким блеском, который ослепил глаза многим, затмив для них столь ясные и определенные задачи и цели революционной социалдемократии, заставив увлечься узкопрофессиональной борьбой. С другой стороны, непрестанные репрессии правительства, обрушиваясь на социалдемократические организации, еще не окрепшие, еще не успевшие пустить прочных корней, разрушали всякую преемственность, уничтожали всякие традиции в деятельности.

Однако эта неудавшаяся попытка не прошла бесследно. Сама идея организационной* политической партии пролетариата, руководившая нашими предшественниками, стала с тех пор путеводной звездой и желанной целью всех сознательных социалдемократических деятелей. В течение этих четырех лет делались неоднократные попытки осуществить эту завещанную нам первыми социалдемократическими деятелями идею. Но до сих пор мы еще стоим перед нашей дезорганизованностью так же, как и четыре года тому назад.

А между тем жизнь предъявляет нам все бóльшие и бóльшие требования. Если первые деятели партии ставили своей задачей пробуждение дремлющих в рабочих массах революционных сил, то перед нами стоит гораздо более сложная задача — направить пробуждающиеся силы туда, куда нужно, стать во главе этих сил и руководить ими. Мы должны быть готовы не сегодня-завтра услышать призывный клич: „Ведите нас, куда вы нас звали!", и страшно, если этот миг застанет нас врасплох, столь же разрозненными, столь же неподготовленными, как в настоящий момент. Пусть нам не говорят, что мы преувеличиваем серьезность момента. Кто способен заглядывать дальше поверхности ряби, кто способен распознавать совершающийся в глубине процесс, тот не заподозрит нас в преувеличении.

Но серьезность положения усугубляется еще другими обстоятельствами. Мы переживаем знаменательный исторический момент. Пробуждение рабочего

---

* Повидимому, опечатка. Вместо „организационной" здесь, по смыслу, должно стоять: „организации". *Ред.*

класса в связи с общим ходом русской жизни вызвало к деятельности различные общественные слои. С большей или меньшей сознательностью они стремятся сорганизоваться, чтобы так или иначе примкнуть к борьбе с отжившим режимом. В добрый час! Социалдемократия может только приветствовать всякого примкнувшего к такой борьбе. Но она должна зорко следить за тем, чтобы подобные союзники не сделали ее молотом в своих руках, не отодвинули ее от главной арены деятельности, не лишили бы руководящей роли в борьбе с самодержавием и, главное, не повредили бы поступательному ходу революционной борьбы, отклонив ее от правильного пути. Что подобная опасность не призрак воображения — ясно для всякого, внимательно следившего за революционной борьбой последних лет.

Итак, в настоящий момент перед русской социалдемократией стоит громадная задача, которая не по плечу никаким местным комитетам, никаким даже районным организациям. Как бы совершенны ни были местные организации, они не смогут справиться с этой задачей, ибо она уже переросла местные рамки. Она может быть выполнена только коллективными силами всех русских социалдемократов, сплоченных в одну централизованную, дисциплинированную армию. Но кому же взять на себя инициативу объединения?

Вопрос этот обсуждался в прошлом году на конференции представителей: Петербургского союза борьбы, ЦК объединенных южных комитетов и организаций, организации „Искры", ЦК (русского и заграничного) „Бунда", Союза русских социалдемократов заграницей и некоторых других организаций. Конференцией поручено было представителям некоторых организаций образовать организационный комитет, который взял бы на себя задачу фактического восстановления Российской социалдемократической рабочей партии.

Во исполнение этого постановления представители: Петербургского союза борьбы, организации „Искры" и группы „Южного рабочего"* образовали „Организационный комитет", который ставит своей первой и главной задачей *подготовку условий для созыва партийного съезда.*

Но в виду того, что дело созыва съезда представляется в высшей степени сложным и требует для своего осуществления значительного времени, Организационный комитет впредь до восстановления центральной организации партии берет на себя выполнение некоторых общих функций (выпуск общерусских листков, общий транспорт и техника, установление связей между комитетами и пр.).

Само собой разумеется, что Организационный комитет, возникший по частной инициативе некоторых организаций, находится в обязательных отношениях только к тем организациям, которые его уже уполномочили или дадут свои полномочия. Для всех же прочих комитетов и групп он представляет частную организацию, предлагающую им свои услуги.

Велика и ответственна задача, которую решается взять на себя Организационный комитет, и если он все же дерзает сделать это, то лишь потому, что необходимость объединения слишком настоятельна, разброд слишком дает себя чувствовать, дальнейшая дезорганизованность слишком угрожает общему делу. Приступая к деятельности, Организационный комитет полагает, что успешность этой деятельности в значительной степени будет обусловливаться отношением к нему социалдемократических комитетов и организаций, и само это отношение будет для него критерием того, насколько правильно оценил он настоящий момент.

Организационный комитет.

Печатано в типографии Организационного комитета.

(„Искра" № 32 от 28 (15) января 1903 года.)

---

* Бунду также было предложено прислать своего представителя в Организационный комитет, но по неизвестным нам причинам Бунд не отозвался на это приглашение. Надеемся, что причины эти были чисто случайные, и Бунд не замедлит прислать своего представителя.

Приложение XIII

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ „ИЗВЕЩЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА"

В „Извещении об образовании Организационного комитета" имеется примечание, гласящее: „Бунду также было предложено прислать своего представителя в Организационный комитет, но по неизвестным нам причинам Бунд не отозвался на это приглашение. Надеемся, что причины этого были чисто случайные, и Бунд не замедлит прислать своего представителя".

Так как некоторые выражения этого примечания по своей двусмысленности могут вызвать неправильное представление о нашем отношении к Организационному комитету и предстоящему съезду партии, мы считаем необходимым указать на следующее. Причины отсутствия нашего представителя на состоявшемся совещании перечисленных в „Извещении" организаций были действительно чисто случайные, но мы уверены в том, что употреби инициаторы совещания несколько больше усилий, эти „случайные причины" не могли бы помешать нам „отозваться на приглашение прислать своего представителя в Организационный комитет". Но это между прочим. По существу же мы имеем сказать следующее. Спустя *почти месяц* после упомянутого совещания, по поручению Организационного комитета явился к нам его делегат, от которого мы впервые узнали как о состоявшемся совещании, так и об образовании Организационного комитета. Тут же этот делегат сообщил нам о решении Организационного комитета обратиться к организациям с соответствующим „Извещением". Представителем нашим, между прочим, было указано делегату, что, если независящие от нас обстоятельства помешали нам участвовать в совещании, то до известной степени наше отсутствие могло бы быть заменено участием в редактировании „Извещения". Согласно этому делегатом Организационного комитета было дано обещание прислать нам это „Извещение" в рукописи или, если в печатном виде, то обязательно до распространения его. К сожалению, Организационный комитет не выполнил обещания своего делегата и только теперь, спустя несколько недель по выходе в свет „Извещения", к нам случайно попал один экземпляр его.

Не имев возможности выразить свои взгляды на задачи предстоящего съезда ни путем личного участия в совещании, ни путем участия в редактировании „Извещения", мы вынуждены хотя бы в некоторой степени восполнить пробел в настоящем заявлении. Оставляя в стороне некоторые содержащиеся в этом „Извещении" спорные пункты организационного характера, мы ограничимся одним указанием. Мы вполне согласны с Организационным комитетом, что „первая попытка (образования партии) не увенчалась успехом, ибо не было еще налицо необходимых элементов для создания единой сильной социалдемократической партии", „что до сих пор мы все еще стоим перед нашей дезорганизованностью так же, как и 4 года тому назад", между тем как „в настоящий момент перед русской (российской?) социалдемократией стоит громадная задача, которая... может быть выполнена только коллективными силами всех русских социалдемократов, сплоченных в одну централизованную дисциплинированную армию". Казалось бы, что эти положения обязывают нас к единственно правильному выводу, которого не сделал Организационный комитет. Раз партии фактически не существует, то предстоящий съезд должен носить характер учредительного, а потому право участия в нем должно принадлежать всем существующим в России социалдемократическим организациям как русской, так и всех других национальностей, — помимо различных русских социалдемократических комитетов и Бунда, необходимо, чтобы на съезде имели свои представительства социалдемократические организации поляков, литовцев, латышей и т. д. Только при соблюдении этого условия возможно, по нашему мнению, создание „одной

централизованной, дисциплинированной армии" — Российской социалдемократической рабочей партии.

Вот на что мы хотели обратить внимание как всех социалдемократических организаций России, так и Организационного комитета. Что касается нашего участия в Организационном комитете, то мы не замедлим прислать туда своего представителя, лишь только Организационный комитет предпримет с своей стороны необходимые для этого шаги.

Центральный комитет Бунда.

Январь 1903 г. Типография „Бунда".

(„Последние Известия", № 106 от 3 февраля (21 января) 1903 года).

Приложение XIV

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ „ИСКРЫ"

В заявлении ЦК Бунда Организационный комитет обвиняется в том, что не исполнил обещания своего делегата, данного предварительно ЦК Бунда — прислать извещение о конституировании Организационного комитета, чтобы ЦК Бунда мог принять участие в редактировании этого заявления *обязательно до распространения его*. Это фактически неверно. Делегат Организационного комитета, узнав из личных переговоров с представителем ЦК, что, несмотря на письмо, посланное ЦК Бунда по данному ЦК адресу с извещением о времени и месте совещания, несмотря на то, что это же извещение, для большей верности, было передано *лично* одному из комитетов Бунда с просьбой передать ЦК, — все же не получил извещения, заявил, что он сделает попытку, если *еще возможно*, чтобы ЦК Бунда мог ознакомиться с текстом „Извещения" до его выхода и дал бы свою подпись в случае согласия. При этом представителю ЦК было указано, что если почему-либо этого сделать будет уже нельзя, то это никоим образом не может служить препятствием для дальнейших совместных действий и не устраняет нисколько возможности участия Бунда в работах по подготовке съезда партии. Таким образом, об обязательстве не выпускать „Извещения" до просмотра его ЦК Бунда не могло быть и речи. Зачем понадобилось представителю ЦК извращать смысл слов делегата Организационного комитета, а ЦК Бунда, не проверив их более объективным путем, возвестить всему миру, что его изобидели, мы не знаем, — может быть, это необходимо для дела объединения.

Делегат Организационного комитета.

(„Искра" № 33 от 14 (1) февраля 1903 года.)

Приложение XV

ИЗВЕЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

Организационный комитет извещает:

1) что представитель Бунда вошел в его состав:

2) что кроме организаций, принявших участие в его образовании (организация „Искры", „Бунд", Петербургский комитет и группа „Южного рабочего"), его исключительную инициативу по созыву съезда признали к 1 февраля следующие комитеты:

Московский, Киевский, Харьковский, Екатеринославский, Донской, Северный союз, Одесский и Николаевский.

Вторую же часть его задачи (выполнение временно — до образования Ц. К. — общепартийных функций) признали все упомянутые организации, за исключением Одесского и Николаевского комитетов.

(„Искра" № 34 от 28 (15) февраля 1903 года.)

Приложение XVI

ЗАЯВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА

В последнее время между ЦК „Бунда", Заграничным комитетом „Бунда" и „Искрой" по поводу образования Организационного комитета возникла полемика, которая может бросить тень на взаимные отношения Организационного комитета и Бунда.

В виду этого Организационный комитет в совещании своем, в котором принимали участие представители всех образовавших его организаций („Искры", „Бунда", „Южного рабочего" и Петербургского комитета), обсуждал этот печальный инцидент и решил довести до сведения всех организаций РСДРП, что весь этот инцидент является плодом недоразумения. Ни со стороны Организационного комитета не было намерения отстранить „Бунд" от участия в нем, ни со стороны „Бунда" не было желаний мешать деятельности Организационного комитета. Во избежание подобных недоразумений Организационный комитет просит, чтобы отдельные организации не выступали с печатными заявлениями по организационным делам комитета, не снесясь с ним и не испытав предварительно возможности выяснить недоразумения организационным путем.

Организационный комитет РСДРП.

13 марта 1903 г.

(„Искра", № 37 от 14 (1) апреля 1903 года.)

Приложение XVII

ЗАЯВЛЕНИЕ В РЕДАКЦИЮ „ИСКРЫ"

Согласно постановлению Организационного комитета от 13 марта не считаю возможным ответить на письмо в редакцию „Искры" („Искра" № 33) делегата Организационного комитета, который вел со мной переговоры по поводу присылки „Извещения".

Член ЦК Бунда — член Организационного комитета.

(„Искра" № 37 от 14 (1) апреля 1903 года.)

Приложение XVIII

ПИСЬМО ВОРОНЕЖСКОГО КОМИТЕТА ПО ПОВОДУ ИЗВЕЩЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА [319]

Получив листок, озаглавленный „Извещение об образовании „Организационного комитета"" за подписью „Организационный комитет", Воронежский комитет РСДРП посвятил специальное собрание на обсуждение как самой задачи, породившей листок, так и рассмотрению самого листка, его тенденций и формулировке намечаемой работы. В виду громадного значения обсуждавшихся тем, Воронежский комитет находит нужным поделиться с товарищами других социалдемократических организаций своими заключениями по данным вопросам и горячо просит сообщить ему соответствующие постановления товарищей. Мнения и прения Воронежского комитета сводятся к следующему: необходимость и желательность скорейшего созыва партийного съезда, который один только может дать решения, удовлетворяющие все российские социалдемократические организации по насущным вопросам, задачам и разногласиям, накопившимся в партии, являются для Воронежского комитета очевидными. Воронежский комитет помнит, что потребность в съезде вот уже несколько лет так велика, что вопрос о нем был поднят зараз несколькими организациями. В частности, агенты и члены Союза русских социалдемократов заграницей, выполняя заказы русских социалдемократических организаций, не раз подымали вопрос, предлагая свои услуги и значительную материальную помощь для дела организации съезда. Весной 1900 г., отвечая на вызов из России, где намечался съезд, Союз выделил двух делегатов, из которых одним и поплатился. Весной 1902 г. состоялась конференция представителей многих организаций (12-ти). „Конференцией поручено

было представителям некоторых организаций образовать Организационный комитет". Конечно, постановление конференции должно быть исполнено; мало того, мы все должны следить, чтоб постановления наших конференций и съездов исполнялись точно, иначе все значение совместных решений, являющихся результатом обмена мнений, пропадает и фактически будет навязываться лишь единичное мнение. Данное постановление конференции об организации съезда является чрезвычайно серьезным, и мы не должны пассивно относиться к постановке этой работы. Наблюдения над съездами политических деятелей заграницей, истории съездов наших русских организаций заграницей и даже опыт научных съездов в России (как-то, пирогорских и ветеринарного) показывает, что состав организационной комиссии по созыву съезда, от которой зависят не только внешние формы съезда (место, время, вызов делегатов, материальное обеспечение съезда, необходимый справочный материал и т. п.), но самый распорядок занятий, постановка вопросов, их взаимное распределение, точка зрения на направление прений, подготовка резолюций (все это совершается и намечается до съезда организационной комиссией), и имеет громадное значение на ход занятий съезда, а следовательно и на его результаты. Организация съезда это есть часть той работы, которая станет результатом партийного съезда и явится для русской социалдемократии в виде таких положений, с которыми каждому деятелю придется считаться, и которые могут способствовать росту нашей партии или затормозить ее развитие и породить еще более глубокий раскол. В виду „ответственности" задачи, что сознает и листок, озаглавленный „Извещение об образовании", — нам кажется опрометчивым подписаться под этим листком без предварительного обсуждения предлагаемой им постановки дела. Исходя* из совершенно верного положения: „нам необходимо объединиться, покончить с тем, что делается в нашей партии", — некоторые организации делают неверный вывод: „Как бы это ни сделать, лишь бы сделать!" Нам необходима конституция, но значит ли это, что какую бы нам ни поднесли, все будет манной небесной; значит ли, что мы пассивно предоставим ее формулировку кому угодно и еще спасибо скажем, что взялись. Подобное отношение к организации съезда показало бы нашу несостоятельность. Посмотрим, может ли нас удовлетворить та постановка организации „Организационного комитета", которую оповещает листок: „Конференцией поручено было представителям *некоторых* организаций образозать Организационный комитет". Жаль, что листок почему-то не говорит, представителям каких именно организаций сделала такое поручение конференция. Это умолчание не может быть объяснено конспирацией, так как дальше открыто говорится, представители каких именно организаций взялись исполнить это постановление. Если представители, бывшие на конференции, по условиям русской политической борьбы не могут выполнить возложенное на них поручение, то их организации должны их заменить, так как не так важны личности, как представительство принципов организаций. Полемика, последнее время наполнявшая нашу партийную литературу, внесла много недоразумений, но оттенила разные тактические и организационные точки зрения среди наших социалдемократических организаций. Чтобы не предрешать заключений съезда, надо дать возможность ему наиболее полно и разносторонне рассмотреть наши разногласия, потому в самой постановке съезда должны быть соблюдены интересы всех российских социалдемократических организаций, а для этого в состав Организационного комитета должны войти представители от разных, наиболее характерных для каждой точки зрения, организаций. Рассматриваемый листок извещает нас о совершенно другой постановке дела. В нем сказано: „Во исполнение постановления представители: Петербургского союза борьбы, организации „Искры" и группы „Южного рабочего" образовали „Организационный комитет". Мы знаем, что злоупотребления полномочиями некоторых членов Петербургского Союза борьбы и именно лиц, являвшихся агентами

* В оригинале ошибочно значится: „Выходя". *Ред.*

„Искры", повели к расколу Петербургского союза борьбы, причем наибольшая часть его, рабочая организация, являющаяся звеном той непрерывной социалдемократической работы, которая велась в Санкт-Петербурге, и служащая залогом будущей сознательной активности всего...* РСДРП, — эта организация отрицательно относится к „Искре" и ее представителям. По наведенным справкам оказалось, что в „Организационный комитет" вступил представитель группы, вызвавшей раскол; т. е. по-просту нам говорили, что Организационный комитет состоит из представителей от редакции „Искры", плюс ее петербургского представителя и представителя „Южного рабочего". „Южный рабочий" очень уважаемая организация, но ее заслуги не принадлежат только ее данному составу. Партийная точка зрения „Южного рабочего", встретившая общее сочувствие, выразилась в его первых нумерах, главный литературный работник которых — теперь противник „Искры", но теперешняя редакция „Южного Рабочего" заявила, что признает „Искру" своим руководящим органом (по наведенным справкам оказывается, что в таком постановлении не участвовали ни южно-русские комитеты, ни даже все литературные сотрудники „Южного Рабочего"). Мы видим, что Организационный комитет составлен крайне тенденциозно, что мало обещает хорошего, он составлен так сказать по кумовству. Что же, может быть, группа „Искры" является организацией, наиболее способной внести примирение; может быть, она суммирует наши партийные задачи; может быть, она непозвинна в крайностях; может быть, она общепопулярна или образец партийной дисциплины?? Ни 1-е, ни 2-е, ни 3-е, ни 4-е, ни 5-е. Во всех этих положениях „Искра" так же непогрешима, как непогрешим римский папа. Очевидно для всех, что „Искра" сама явится боевым пунктом на заседаниях съезда, и если она шумно известна, то далеко не популярна. Роль опричника социалдемократии, которую взяла на себя „Искра", очень опасная, легко увлечься ролью искоренителя ересей, а спасители отечества часто оказываются в роли диктаторов.** Такая опасная для нас перспектива для „Искры" повидимому имеет неоценимые преимущества. Прямо нам еще не заявляли об олигархическом управлении партией (притом олигархия определяется через рукоположение „Искрой"), но пародирование ею демократических принципов знаем и тенденции ее очевидны. Благородная горячность в искоренении ересей заставила „Искру" прибегнуть к излюбленному средству всех охранителей — к плетке. Правда, плетка „Искры" не ременная, а моральная и вместо проволочных наконечников на ней привешены страшные слова: экономизм, эклектизм, оппортунизм, а ремень называется шатанием. Как кто осмелится свое суждение иметь — сейчас плетка; пусть возражение не касалось основ, а расходились в тактике или просто в осуждении приема,— грозятся плеткой; наконец „*друзья*" (см. 26 № „Искры") осмелились, пишут: „Гг. наставники-редакторы, вы уж того, очень плеткой-то разошлись, нам уж трудно аплодировать от свиста". Расходившаяся „Искра" кричит во-всеуслышание: „Вы хоть „друзья", но наплевать, если вы несогласны с нами, нечего с вами и церемониться—вы нам не нужны (они тоже, значит, шатаются, если не кричат непрестанно: „Свист вашей плетки—*речь святая*". Хоть мы и знаем, что за наши суждения на нас могут посыпаться плеточные удары в виде всяких подозрений и улавливаний, но все же дерзаем заявить (видно, россйские граждане привыкли к плеткам), что совершенно не считаем „Искру" достойной исключительных полномочий, хотя и признаем за ее редакторами большие организаторские способности и еще большее упрямство поставить на своем по-отцовски, с патриархальными приемами. Пример настойчивости — попытки создать фактическое объединение путем признания своего органа руководящим (мы видели, правильнее сказать, диктаторствующим). Это не удалось.

---

* Далее следует несколько слов, оставшихся неразобранными. *Ред.*

** В оригинале вместо слов: „спасители отечества часто оказываются в роли диктаторов" — значится: „спасать отечество часто оказывается в роли диктаторов". Здесь исправлено по смыслу. *Ред.*

Большинство организаций ответило, что предоставляют съезду решить вопрос об органе партии. Теперь перед нами новое проявление настойчивости: нам заявляется, что образовался комитет с исключительным подбором представителей для созыва съезда. „Но в виду того, что дело созыва съезда представляется в высшей степени сложным и требует для своего осуществления значительного времени, Организационный комитет, впредь до восстановления центральной организации партии, берет на себя выполнение некоторых общих функций (выпуск общерусских листков, общий транспорт и технику, установление связей между комитетами и пр.)". Неправда ли, смелое предложение — совместить в одном учреждении: временное правительство и ему же поручить ускорить себе смену созывом съезда. Это все равно, как нашим неответственным министрам поручить собрать съезд для их контролирования. Оно, конечно, личности редакторов „Искры" преисполнены всякой порядочности, ну, а все-таки, под влиянием мировоззрения, легшего в основу социалдемократии, мы думаем, что положение личности влияет на ее поступки, а потому при совмещении ролей созыв съезда может очень затянуться, по крайней мере до тех пор, пока, в силу нужды, хотя бы путем нежелательных компромиссов, но организации обвыкнут к строгостям, хотя бы в силу привычки примирятся с наставником, тем более, что новые сношения требуют времени и затрат. В листке „Извещения" есть полезное наставление: „Пробуждение рабочего класса в связи с общим ходом русской жизни вызвало к деятельности различные общественные слои, примыкающие к борьбе с отживающим режимом. Социалдемократия может только приветствовать всякого примыкающего к этой борьбе, но она должна зорко следить за тем, чтобы подобные союзники не сделали ее молотом в своих руках, не лишили бы руководящей роли". Таков совет группы „Искры" по отношению, так сказать, внешних союзников, но нам кажется, что такое явление, как „Искра", заставляет нас сказать: „Товарищи, при росте нашей партии в ее составе окажутся люди с разными темпераментами, характерами, тенденциями и планами, и надо зорко смотреть, чтобы отдельные лица или группы не делали * молотом в своих руках. Надо, чтобы способности товарищей были использованы партией, но чтобы все деятели руководствовались постановлениями съездов и работами конференций. В знаменосцы партия должна выбирать не только людей теоретически осведомленных, не только товарищей с практическими способностями, преданных революционной социалдемократии, но и людей, стоящих на высоте этики, суммирующей культуру человечества. Тогда только наше знамя подымется над другими знаменами. На основании всего вышесказанного Воронежский комитет РСДРП постановил: настоятельно просить группу, взявшую[ся] образовать Организационный комитет, снестись со всеми теми организациями, на представителей которых было возложено конференцией образование Организационного комитета и непременно включить в состав Организационного комитета представителя или уполномоченного от Петербургского союза борьбы (рабочей организации) и представителя Союза русских социалдемократов заграницей. Только в таком составе Организационного комитета Воронежский комитет находит возможным поручить ему важную и чреватую работу по организации съезда. Что касается других функций, то Воронежский комитет полагает, что общерусские листки, как, например, майские, должны быть выработаны, как в прошлом году, совместным обсуждением издательских организаций за их совместными подписями; что касается доставки и транспорта, то партия должна располагать силами всех своих организаций, тем более, что транспорт „Искры" далеко уступает по своему количеству и аккуратности транспортам Союза, в 1901 г. блестяще исполнившим доставку только майской литературы в количестве 12 пудов. Созыв съезда должен быть ускорен и пусть Организационный комитет ничто не отвлекает от этой его главной и специальной задачи.

Воронежский комитет РСДРП.

* После слова „делали" нехватает какого-то слова, очевидно „ее". *Ред.*

Приложение XIX

ПО ПОВОДУ ПРОТЕСТА ВОРОНЕЖСКОГО КОМИТЕТА

Недавно образовавшийся Воронежский комитет партии издал подробный протест против „Извещения Организационного комитета. Помещая ниже обстоятельные ответы Организационного комитета и группы „Южного рабочего" на нападки, которым Воронежский комитет совершенно неосновательно подверг эти организации, мы, с своей стороны, можем избавить читателя от опровержения кое-каких любезностей, направленных непосредственно против редакции „Искры". Широко пользуясь методом „наведения справок" — иначе, собиранием непроверенных и не поддающихся проверке слухов, — Воронежский комитет пришел к заключению, что Организационный комитет — плод интриги организации „Искры". Мы сожалеем, что недостаток места не позволяет нам привести все перлы относящихся сюда рассуждений Воронежского комитета. Знакомство с ними могло бы иллюстрировать выраженную в письме „Северного рабочего союза" (в № 34 „Искры") мысль о „мало-освещенных уголках нашего отечества".

Ответ Организационного комитета

В своем извещении Организационный комитет писал: „Отношение комитетов и организаций к Организационному комитету покажет, насколько правильно он понял потребность момента". И Организационный комитет в этом отношении может считать себя вполне удовлетворенным. При поддержке организации „Искры", Бунда, группы „Южного рабочего", С.-Петербургского комитета, при признании его комитетами: Московским, Киевским, Харьковским, Екатеринославским, Донским, Северным союзом, Одесским и Николаевским он может смело взяться за выполнение поставленной им себе задачи, в полной уверенности, что он доведет ее до желанного конца. Организационный комитет, конечно, не скрывал от себя и тех препятствий, которые ему придется встретить на пути в виде всевозможных заподазриваний в тайных замыслах, в виде инсинуации и клеветы; но твердая уверенность в настоятельности поставленной себе задачи позволяла надеяться, что в большей своей части товарищи, работающие над великим делом освобождения пролетариата, придут ему на помощь, забыв всякие счеты, если таковые имеются. И надежда эта нас не обманула. По крайней мере, до сих пор перед нами один только факт, который может быть причислен к указанным выше препятствиям: мы имеем в виду листок Воронежского комитета.

Воронежский комитет, „получив листок, озаглавленный „Извещение об образовании Организационного комитета"... посвятил специальное собрание на обсуждение" как самого листка, так и затронутых им вопросов... Свои „мнения и прения" Воронежский комитет решил оповестить urbi et orbi.* Мы однако не приведем здесь этого образца безграмотности, нелогичности и инсинуаций; мы ограничимся лишь резюмированием тех мест, которые относятся к Организационному комитету (в листке достается всем организациям, принимавшим участие в образовании Организационного комитета, — эти организации, вероятно, не преминут ответить Воронежскому комитету). Организационный комитет, по мнению Воронежского комитета, составлен тенденциозно, по кумовству; крайне опасно, что, помимо созыва съезда, Организационный комитет взялся еще выполнять кое-какие общепартийные функции; такое совмещение двух функций („учредить временное правительство и ему же поручить ускорить себе смену созывом съезда"), по мнению Воронежского комитета, равно тому, „как нашим неответственным министрам поручить собрать съезд для их контролирования". В виду этого Воронежский комитет обращается ко всем с предостережением: „Товарищи, пишет он, при

* — всему миру. *Ред.*

росте нашей партии в ее составе окажутся люди с разными темпераментами характерами, тенденциями и планами, надо зорко следить, чтобы отдельные лица или группы не делали молотом в своих руках (кого?). Надо, чтобы способности товарищей были использованы партией, но чтобы все деятели руководствовались постановлениями съездов и работами конференций. В знаменосцы партия должна выбирать не только людей теоретически осведомленных, не только товарищей с практическими способностями, преданных революционной социалдемократии, но и людей, стоящих на высоте этики, суммирующей культуру человечества". *

Было бы весьма интересно на примере Воронежского комитета показать, как среда определяет психологию человека: самодержавный режим наложил неизгладимую печать на весь образ мыслей Воронежского комитета. В каждом революционере или революционной группе, стремящейся положить конец господствующему в партии хаосу, он видит „неответственных министров", „правительство", стремление захватить власть и т. д. Жаргон его тоже взят из лексикона полицейского застенка. „Искра" — опричник социалдемократии, полемика ее — плетка и т. д. Но как ни поучителен этот пример отражения общественно-политического строя в сознании людей, Организационный комитет не займется однако научными изысканиями, не займется он также разбором философского вопроса, должен ли действительно высший нравственный принцип „суммировать культуру человечества". Одно только ясно, что если этика Воронежского комитета „суммирует культуру человечества", то сам Воронежский комитет на собственном примере показал всю несостоятельность этой этики. Ведь нельзя же, в самом деле, признать нравственным не только с точки зрения „этики, суммирующей культуру человечества", а вообще какой угодно этики, обвинение в безнравственности кого бы то ни было без всяких на то данных, тем более целой организации, которая уже теперь признана большинством комитетов партии и к которой обращается с предложением сам Воронежский комитет (см. листок Воронежского комитета).

Мы оставим без ответа все эти и тому подобные обвинения и инсинуации, надеясь, что они найдут должную оценку со стороны комитетов и организаций партии, к которым Воронежский комитет и обратился со своим посланием. Здесь мы ограничимся лишь разъяснением некоторых фактических сторон, затронутых листком Воронежского комитета.

1) В „Извещении" не указано было, каким организациям поручено было составление Организационного комитета, как не указаны еще кое-какие подробности из чисто-конспиративных соображений. В настоящее время считаем необходимым сообщить, что ни одна из организаций, которым „конференция" поручила составление Организационного комитета, не обойдена, и в настоящее время все они имеют в нем своих представителей. В Организационный комитет конференция выбрала представителей организаций, работающих в России. Поскольку речь идет об „Искре", то имелась в виду русская организация „Искры", поскольку о Бунде — представитель ЦК его, а не Заграничный комитет Бунда. Представитель Союза русских социалдемократов заграницей ** не был конференцией избран в Организационный комитет, что вполне понятно, так как эта организация исключительно заграничная.

2) Временное выполнение некоторых общепартийных функций было возложено на Организационный комитет самой конференцией, поэтому весь заряд остроумия Воронежского комитета по поводу совмещения двух функций направлен не по адресу: он всецело относится к тем организациям, которые

---

* Воронежцы, вероятно, найдут, что мы с ними жестоко поступили, выхватывая отдельные пикантные места их литературного творения. Думаем, что мы имеем на то право. Каков бы ни был контекст, он ничего не может изменить в приведенных словах: очень уж специфический у них запах.

** Примечание редакции [„Искры". *Ред.*]: Воронежский комитет в своем листке жалуется на то, что „Союз" не имеет своего представителя в Организационном комитете.

участвовали в конференции. Впрочем, Организационный комитет не откажется принять его и на свой счет. В своем „Извещении" Организационный комитет указывал, что на него необходимо смотреть, как на частное учреждение; особенно это относится ко второй части его задачи. Никому он своих услуг не навязывал. Он полагал, что, доставляя комитетам литературу, листки, помогая им связаться между собой, он этим идет навстречу настоятельной потребности. Он полагал, что было бы крайне плачевно, если бы избранные на съезде центральные учреждения партии нашли бы tabula rasa, на которой им пришлось бы расписывать узоры. Необходимо для возможности деятельности будущего ЦК, чтобы он нашел, по крайней мере, зачатки хотя бы технической организации, связывающей разрозненные силы. Без этого мы рискуем опять получить бумажное объединение, а не фактическое, мы рискуем дискредитировать понятия: съезд и ЦК, так как без этого постановления съезда надолго останутся невыполненными, ЦК — надолго недееспособным. Это трюизм для всех, кто знает, как трудно и как много времени требует эта техническая сторона нашей деятельности. Если же Воронежский комитет с этим не согласен, никто не просит его пользоваться нашими услугами. Насильно мил не будешь.

3) Майский листок 1902 г. не был составлен литературными организациями за их подписью, как утверждает Воронежский комитет (где он был в это время?), а редакцией „Искры", ею в виде проекта отпечатан и разослан, а потом принят конференцией, за подписью которой он и был распространен.[320]

4) Что касается „кумовства", то мы не последуем за Воронежским комитетом и не предпримем сыска и расследования в консисторских записях. Но, быть может, на языке Воронежского комитета „кумовство" означает единомыслие? В таком случае, каемся, есть такой грех. В Организационном комитете, действительно, господствует солидарность по всем более или менее важным вопросам. Но мы отнюдь не думаем этого скрывать и не считаем это преступлением. Наоборот, мы думаем, что только благодаря этому, возможно было составить дееспособную группу. Организационный комитет думает, что и существование партии возможно лишь при наличности, по крайней мере, довольно значительного единомыслящего большинства. Тем более это относится к небольшой замкнутой организации, все равно для какой функции она ни создалась бы. Неужели Воронежский комитет забыл басню Крылова: „Лебедь, щука и рак"? Не мешало бы любителям винигретов по временам перечитывать эту поучительную басню. В назидание Воронежскому комитету сообщим не басню, а быль. Когда прошлой весной конференция хотела выработать общую резолюцию, определяющую отношение присутствующих к животрепещущим вопросам партийной деятельности, чтобы положить ее в основу дальнейшего обсуждения, то ни одна из предложенных резолюций не могла быть принята. Неужели подобная картина особенно приятна сердцу Воронежского комитета? Разные бывают вкусы.

Организационный комитет РСДРП.

ПО ПОВОДУ ЛИСТКА ВОРОНЕЖСКОГО КОМИТЕТА

Предоставляя Организационному комитету и главным образом редакции „Искры" ответить на листок Воронежского комитета в целом, мы считаем необходимым ответить на него только в части, касающейся нашей группы. В виду того, что, с одной стороны, мы не знаем, как далеко разошлось „Воззвание" Воронежского комитета, в виду представляемого этим воззванием интереса, с другой, мы полагаем необходимым привести полностью относящиеся к нам краткие, но выразительные строки этого поистине замечательного документа. «„Южный рабочий" очень уважаемая организация, но ее заслуги не принадлежат только ее данному составу. Партийная точка зрения „Южного рабочего", встретившая общее сочувствие, выразилась в его первых номерах, главный литературный работник которых — теперь противник „Искры", но теперешняя редакция „Южного Рабочего" заявила, что признает

„Искру“ своим руководящим органом (по наведенным справкам оказывается, что в таком постановлении не участвовали ни южно-русские комитеты, ни даже все литературные сотрудники „Южного Рабочего“». Мы чрезвычайно благодарны Воронежскому комитету за оказываемое им группе „Южного рабочего“ уважение, но, к сожалению, совершенно не можем выяснить, относится ли это уважение к прошлому или же мы продолжаем пользоваться им и в настоящем. С первого взгляда кажется, что правильнее последнее понимание, так как говорится о „заслугах“ группы. Спорным является только пункт о принадлежности этих заслуг „данному составу группы“. * Отдавая должное заслугам выбывших уже товарищей, мы тем не менее предложили бы Воронежскому комитету продолжить „наведение справок“, так как таким путем ему удалось бы установить: 1) что один член из „данного состава группы“ (resp[ective] **— редакции) состоит редактором с 3 номера „Южного Рабочего“, другой принимает в нем самое близкое участие также с 3 и с 8 номера состоит редактором; 2) что лица эти и по настоящее время не изменили той, употребляя не вполне вразумительную терминологию Воронежского комитета, „партийной точки зрения“, которая, по его словам, встретила „общее сочувствие“ и выразилась *в первых* (курсив наш) номерах „Южного Рабочего“. Последнее чрезвычайно важно, так как, если верить Воронежскому комитету, ему важны „не личности, а представительство принципов“ данной организации. И если заслуги „Южного Рабочего“ как органа, состояли в проведении определенных „принципов“, то здесь и нашего „хоть капля меду есть“. Но, повторяем, мы охотно признаем, что „заслуги“ наши в деле приобретения уважения Воронежского комитета очень скромны по сравнению с заслугами ушедших по независящим от нас обстоятельствам товарищей. К сожалению, из дальнейшего выходит как будто, что и „заслуги“ наши весьма сомнительны по уверению Воронежского комитета. „Теперешняя редакция „Южного Рабочего“ объявила „Искру“ своим руководящим органом“, а „диктаторствующая“ „Искра“ симпатиями и „уважением“ Воронежского комитета отнюдь не пользуется. Итак, теряем ли мы „уважение“ Воронежского комитета? Если важно „представительство принципов“ и пр., то, конечно, нет, так как ни взгляды личного состава редакции, ни направление редактируемого ею (в пополненном составе) органа не изменились от первого до последнего номера, в чем можно убедиться, сравнивши все номера „Южного Рабочего“.*** Если же важны не определенные взгляды, а нечто иное, скажем, известный ярлычок, то, несомненно, теряем. Продолжая проводить те же, одинаковые с ненавистной Воронежскому комитету „Искрой“ взгляды, мы бы продолжали пользоваться его „уважением“ и по сие время, если бы в один несчастный день не засвидетельствовали официально того, что уже существовало фактически. Кстати, маленькое недоразумение: откуда, собственно, Воронежский комитет вычитал, что „редакция „Южного Рабочего“ объявила своим руководящим органом „Искру“. Если это „оказывается“ все по тем же „справкам“, то смеем уверить Воронежский комитет, что справки эти — самый недостоверный источник. так как „редакция“ „Южного Рабочего“ никогда подобного заявления не делала. В этом Воронежский комитет убедится, когда прочитает, „пальчиком водя“, заявление „группы „Южного рабочего“, помещенное в 10 номере органа того же названия и в „Искре“. Что же это? умышленно, неведомо в каких целях сделанное искажение, или неизвинительное для выступающей с публичными обвинениями организации

---

* Во избежание недоразумений в дальнейшем, считаем долгом разъяснить Воронежскому комитету, что группа „Южного рабочего“ и „редакция“ его — понятия не совпадающие. Понятие „группа“ шире.

** — то есть. *Ред.*

*** Второй номер мы, пожалуй, совсем бы исключили из рассмотрения ввиду того, что после провала оригинала этого номера — он был по памяти воспроизведен заведующим техникой и, следовательно, редактированию не подлежал.

непонимание? Допускаем последнее, так как вообще все заключения Воронежского комитета строятся по принципу „в огороде бузина, а в Киеве дядька". Не разбираясь в таких тонкостях, как литературное сотрудничество и редактирование, Воронежский комитет с угрожающим видом объявляет, что „главный литературный работник" „первых нумеров Южного Рабочего" — теперь противник „Искры". Мы, конечно, не знаем, в каком департаменте наводит свои „справки" Воронежский комитет, и, решаясь положиться на его осведомленность в данном случае, допускаем, что кто-нибудь из бывших сотрудников или даже редакторов „Южного Рабочего" в настоящее время и объявил себя „противником „Искры"". Но, во-первых, рискуя показаться нескромными, осмеливаемся думать, что звание „главного литературного работника" по всей справедливости должно принадлежать работающему и по настоящее время среди нас товарищу, принимавшему самое близкое и непосредственное литературное участие во всех номерах „Южного Рабочего", начиная с 3. Во-вторых, если бы даже это было не так, то почему, собственно, Воронежский комитет полагает, что взгляды лица (хотя бы и некогда „главного" литературного работника), ничем в настоящее время не связанного с редакцией, должны влиять на ее решения? И больше того: если бы даже это лицо состояло не только в числе сотрудников, но даже в числе редакторов, то почему его именно мнением должна была бы руководствоваться редакция? Повторяем, процессы мышления в головах „авторов" листка Воронежского комитета идут какими-то неведомыми нам путями. В интересах истины считаем долгом сообщить Воронежскому комитету „отрывок из прошлого" „Южного рабочего". Было некогда в числе редакторов „Южного Рабочего" лицо, не вполне солидарное со взглядами „Искры". Лицо это участвовало в редактировании четырех нумеров „Южного Рабочего" (только не первых), и, правда, занимало видное место по своим литературным дарованиям. Но, как легко убедится всякий, внимательно читавший нашу газету читатель, эти особенные взгляды названного лица ничем не отразились на направлении органа. В настоящее время лицо это редактором не состоит, и каковы его взгляды теперь — мы не знаем. Думаем, что это именно лицо имел в виду Воронежский комитет, когда с грозным видом говорил о главном литературном работнике первых нумеров, положившем будто бы такой отпечаток на первые нумера „Южного Рабочего".

В заключение не можем не порекомендовать Воронежскому комитету поставить дело революционного сыска поаккуратнее. Иначе ему с „наведением справок", придется еще не раз садиться в лужу. Думаем, что было бы гораздо приличнее и проще не „наводить" этих таинственных „справок", а обратиться прямо к группе „Южного рабочего" или к южным комитетам. Группа объяснила бы ему, что она никого в заблуждение вводить не желала (разве только людей, недостаточно умных, чтобы разобраться самим, или недостаточно добросовестных, чтобы обратиться за разъяснениями к товарищам, а это уже не ее вина), объявляя *от своего только лица* о солидарности с „Искрой". А комитеты прибавили бы, что после неудачной попытки объединения южных комитетов и организаций, редакция „Южного Рабочего" объявила южным комитетам, что она отказывается от наименования себя „органом союза южных комитетов и организаций" и продолжает существовать в виде самостоятельного предприятия, как существовала до возникновения союза южных комитетов и организаций. Что касается утверждения, будто бы не все литературные сотрудники „Южного Рабочего" изъявили свое согласие на опубликование заявления группы, то это просто ложь. Все сотрудничающие в „Южном Рабочем" в настоящее время лица приняли это заявление (что, впрочем, официально и не обязательно, ибо заявление сделано от имени группы, в состав которой „сотрудники" не входят).

Группа „Южного рабочего".

„Искра" № 36 от 28 (15) марта 1903 года.

Приложение XX

«ОТВЕТ ВОРОНЕЖСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ГРУППЕ, НАЗЫВАЮЩЕЙ СЕБЯ „ОРГАНИЗАЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ", И „ИСКРЕ" НА ИХ ЗАЯВЛЕНИЯ В № 36 ГАЗЕТЫ „ИСКРА"» *

В начале января месяца Воронежский комитет получил „Извещение об образовании Организационного комитета"; полагая, что организации должны делиться друг с другом своими мнениями по делам партии, Воронежский комитет обратился с письмом по данному явлению к десяти социалдемократическим организациям (всего было отгектографировано 12 оттисков письма). Таким образом наши замечания не были, как говорит „Организационный комитет" „оповещены urbi et orbi" (на всех перекрестках), а предназначались pro domo sua (для обмена мнений внутри партии).

Письмо крайне отрицательно и резко относилось к полемическим некорректностям „Искры". Мы предвидели уже в нем, что „Искра", искусная в бесцеремонной ругани urbi et orbi, проявит и по отношению к нам такие же способности. Забывая излюбленную фразу „Искры": „Юпитер, ты сердишься, значит ты не прав", „Организационный комитет" в большинстве своем солидарный во всем с „Искрой", обрушивается на нас голословной руганью. И безграмотны то мы, и не логичны, и не честны. (Признаемся, что нам, *рабочим*, составляющим Воронежский комитет, мало было времени и возможности заниматься филологией, вот в том же 36 № аристократическая „Искра" сердится, зачем Бунд в вульгарных выражениях отозвался о ее грамотных памфлетах на товарищей, об ее аристократических улавливаниях и расследованиях).

„Организационный комитет" старается в 4-х пунктах опровергнуть указанные нами неудовлетворительные стороны „Организационного комитета", но его опровержения могут удовлетворить лишь или пристрастного, или поверхностно осведомленного читателя. Мы писали: „Полемика, последнее время наполнявшая нашу литературу, внесла много недоразумений, но оттенила разные тактические и организационные точки зрения среди наших социалдемократических организаций. Чтоб не предрешать заключений съезда, надо дать возможность ему наиболее полно и всесторонне рассмотреть наши разногласия и потому в самой постановке съезда должны быть соблюдены интересы всех российских социалдемократических организаций, а для этого в состав Организационного комитета должны войти представители от разных, наиболее характерных для каждой точки зрения, организаций". В ответ на это „Организационный комитет" пугает нас басенкой „Лебедь, щука и рак". Но все эти страхи свойственны „Искре", видящей всюду еретиков, тянущих партию во ад; мы же полагаем, что общая нашим организациям социалдемократическая точка зрения и общее руководство одним первоисточником социалдемократической программы достаточно гарантируют солидарность во всех „более или менее важных" вопросах; к тому же Организационный комитет и не должен, подобно конференции, задаваться „выработкой общих резолюций", а лишь подготовить технически съезд. Если предаться пессимизму Искры, то нечего и съезд общий созывать и, если он будет созван по тому же образцу, как сорганизован предлагаемый Организационный комитет, то это будет не съезд РСДРП, а съезд искрянцев.

Третий пункт возражения „Организационного комитета" заставляет лишь пожимать плечами: „Майский листок 1902 г. не был составлен литературными организациями за их подписями, как утверждает Воронежский комитет, а

---

* На оборотной стороне того экземпляра „Ответа", по которому печатается здесь этот документ и который хранится в архиве Института, рукою В. И. Ленина карандашом сделана следующая надпись: „Ответ Воронежского комитета *О. К-ту*". *Ред.*

редакцией „Искры", — потом принят конференцией, за подписью которой и был распространен". Но так как на конференции были представители литературных организаций и в задачу конференции входило и обсуждение майского листка, то нам совершенно не важно, чей именно проект был принят.

Второй пункт возражений „Организационного комитета" характерен для его организационных понятий, так же характерен, как удивление „Искры", выражаемое ею в № 36 по поводу того, что Бунд, после того как его представитель вошел в „Организационный комитет", решается итти против „Искры" не на почве „чисто-принципиальной розни". Таким образом „Искра" рассматривает „Организационный комитет" не как самостоятельный орган партии со специальными функциями, а как канцелярское бюро „Искры". Вот что значит тенденциозный состав Организационного комитета.* Так и по отношению Воронежского комитета „Организационный комитет" заявляет, что „Организационный комитет" предлагает свои услуги, никому их не навязывая, „насильно мил не будешь". Вы замечаете, какое тут бесцеремонное обращение с понятием партия. Если это группа частных людей определенного мировоззрения, допустим искровцев, предлагает свои услуги, тогда конечно к предложениям такой группы можно относиться индиферентно, но тогда она должна носить частную фирму, а не присваивать себе имя партийной организации. Если же это не какая то частная группа, а Организационный комитет партии, то члены партии через свои организации имеют право предъявлять к данной группе требования и не брать ее, какая она есть, а путем выражения своих мнений влиять на деятельность Организационного комитета и на самую организацию его. Члены партии, в лице своих организаций, имеют право требовать для себя услуг от Организационного комитета, и Организационный комитет должен оказывать беспристрастно услуги всем социалдемократическим организациям, а не отдельным группам. Потому то и важно, чтоб Организационный комитет был не орудием одной группы для предвыборной агитации, а исполнительным органом партии; и, рассматривая Организационный комитет, как таковой, Воронежский комитет имел бы полное основание обращаться к нему с предложением и в то же время настаивать на его реорганизации. (Пока Воронежский комитет ни с каким обращением к данному составу „Организационного комитета" не обращался, а лишь критиковал его форму образования.)

„Искра" по обыкновению говорит так, как будто понимание азбучных истин есть только ее привилегия, она патетически восклицает: „Кустарные точки зрения должны быть сданы в архив нашей партии, иначе их рыцарей ждет насмешка и несочувствие со стороны большинства социалдемократии". Во-1-х, кустарничество не свойственно социалдемократии по самому духу этой партии, а потому навязывание его кому-то из товарищей является одним из тех киваний, которыми „Искра", широко пользуясь, не мало смутила молодых душ; во-2-х, плохой рецепт дает „Искра", предлагая товарищам сдавать в архив свои мнения не в силу их эволюции, а из боязни насмешки большинства. Ну, а если бы то пугало, которое „Искра" называет „экономизмом", действительно охватило бы большинство, — сдала ли бы „Искра" в архив свои протесты против экономизма? Воронежский комитет горячо желает такой организации партии, при которой не было бы надобности в кустарничестве, он по силе возможности будет способствовать образованию ЦК партии, отвечающего серьезности этой функции, но данная форма Организационного комитета не соответствовала его назначению.

В первом пункте возражений „Организационный комитет" отвечает на наше пожелание, чтобы все организации, которым конференция 1902 г. поручила образовать Организационный комитет, вошли бы в теперь формируемый, так: „В настоящее время ни одна из организаций, которым конференция поручила составление Организационного комитета, не обойдена.

* Вступление в Организационный комитет лишает, по мнению „Искры" права критиковать ее („Искры") поступки.

В Организационный комитет конференция выбрала представителей организаций, работающих в России. Поскольку речь идет об „Искре", то имеется в виду русская организация „Искры", поскольку о Бунде, — представитель ЦК его, а не заграничный комитет Бунда. Союз русских социалдемократов заграницей не был избран в Организационный комитет, так как это организация исключительно заграничная".

Повторяем, что это опровержение может удовлетворить лишь или пристрастных, или поверхностно осведомленных: 1. Когда мы писали наше письмо в организации, то даже представитель Бунда не входил в „Организационный комитет". 2. Хотя в „Организационном комитете" и имеется представитель Петербургского комитета, но фактически это не удовлетворяет постановление конференции, так как после 1902 г. Петербургский комитет раскололся, и в „Организационный комитет" не вошел представитель Петербургского комитета Союза борьбы. 3. „Организационный комитет" неверно трактует постановление конференции относительно Союза русских социалдемократов за границей. Конференция постановила, чтобы Организационный комитет состоял из двух равноправных частей: организаций в России и заграничных; в этой последней части должен был быть представлен и Союз русских социалдемократов за границей. 4. Почему это Союз русских социалдемократов за границей „исключительно заграничная" организация; не потому же, что в название его фирмы входит слово заграничный. Союз русских социалдемократов за границей исключительно занят общерусскими партийными задачами, его вся работа посвящена нуждам и запросам русских организаций, его члены — это товарищи, работавшие в России и часто наезжающие (многие теперь в тюрьме и Сибири); сфера его влияния — организации РСДРП. Заграничный комитет Бунда есть один из комитетов Бунда, вошедших в общееврейский Союз (Бунд). Союз русских социалдемократов за границей самостоятельная организация, равноправная с другими организациями РСДРП совершенно так же, как и организация „Искры". Говорить же о какой то русской организации „Искры", как о какой то самостоятельной организации, нельзя, потому что постольку, поскольку члены организации „Искры" входят в местную работу, мы можем с ними считаться лишь как с членами местных организаций, поскольку же они оказывают услуги органу „Искре", — это технические группы, с которыми партия не может считаться. Ни по сфере их влияния, ни по взглядам они не отличаются от „Искры", и потому мы можем говорить лишь об „Искре", как органе и организации, примыкающей к нему для распространения его и его изданий. Орган этот, подобно органу Союза русских социалдемократов за границей, издается за границей же, во главе его стоят эмигранты, как и в Союзе, и следовательно эти обе организации должны иметь одинаковые права, так как Союз русских социалдемократов за границей также имеет в России и склад и другие технические группы.

Теперь несколько слов о дешевой шутке „Организационного комитета", о том, что употребление нами в письме терминов, применяющихся обыкновенно к поступкам нашей администрации, превратило наш язык в жаргон и свидетельствует якобы о том, что „самодержавный режим наложил неизгладимую печать на весь образ мыслей Воронежского комитета".

Вот уж по истине с больной головы да на здоровую. „Искра" и искряны совершают ряд поступков и приемов в духе самодержавного режима, — их поступки называешь по имени, теми терминами, которые имеются в русском языке и употребляются, как в исторической, так и в публицистической литературе, — оказывается, что не те заражены самодержавным режимом, кто верит, что: „Жизнь своими уроками требует торжества наших (пишет „Искра" № 36) „империалистических принципов"", а те, кто при анализе поступков не ищут им подобных в нравах Австралии, а указывают на само собой очевидную параллель их с тем империализмом, против которого Воронежский комитет всегда будет бороться.

Группа Южного рабочего находит, что мы взяли наши термины из

полицейского лексикона, а сама наши справки у товарищей по поводу общепартийных интересов называет „революционным сыском", — конечно выражение неуместное и напоминает полицейский лексикон; впрочем этот термин уж раздавался в революционной литературе по поводу расследования „Искры" о т. Балмашеве.

В виду того, что „Искра" говорит о Воронежском комитете, как о недавно возникшем, мы доводим до сведения товарищей, что мы еще в 1901 г. возобновили социалдемократическую пропаганду и организацию, которая тесно связана с социалдемократической работой и организацией 1894, 1895, 1896 и 1897 гг., которой Воронежский комитет является непосредственным продолжателем. К агитации листками Воронежский комитет приступил в ноябре 1902 года.

Воронежский комитет
Российской Социалдемократической Рабочей Партии.

Мая, 1903 г.

Приложение XX.

ЗАЯВЛЕНИЕ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА ОРГАНИЗАЦИОННОМУ КОМИТЕТУ

„Бакинский комитет заявляет сим Организационному комитету, что так как „Союз кавказских социалдемократических рабочих организаций" организовался только недавно, не имеет еще выработанного устава, находится в фазе формировки и не уполномочен на съезде представлять кавказское движение, он, согласно полученному постановлению Организационного комитета, оставляет за собой право представительства на очередном съезде партии. „Союзный комитет" пока организовывает техническую работу, т. е. как официальный представитель по партийным делам не существует". (Печать с инициалами: Б.К.Р.С.Д.Р.П.)

Приложение XXI.

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУНДА ЗА ВРЕМЯ ОТ IV ДО V СЪЕЗДА (1901 — 1903 ГГ.)

Настоящий отчет представляет краткий очерк деятельности Бунда за период времени от IV до V съезда, т. е. за два года. Самыми яркими фактами этого периода являются расширение района Бунда, усиление политической борьбы и быстрое развитие литературной деятельности. В Литве еврейское рабочее движение распространяется на местечки и почти каждый маломальски значительный город становится центром, обслуживающим больший или меньший район местечкового движения. Вовлечение местечек в движение, широкий разлив революционной волны составляет одно из самых отрадных явлений в Бунде и создает немаловажный источник революционной энергии. Особенно выдаются в этом отношении Могилевская и Минская губернии. В Могилеве возникает комитет, образуются организации в Шклове, Орше, Пинске, Бобруйске и т. д. В Польше движение перекидывается из Варшавы и Лодзи в „провинцию": возникают бундовские организации в Седлеце, Плоцке; Варшавский и Лодзинский комитеты служат центрами, распространяющими свое влияние на городки Пабияницы, Згерж, Бялу и пр. В Сувалкской губ. движение расширяется за пределы щеточного производства, захватывает рабочих других ремесл, образуются организации в Сувалках, Мариамполе. С другой стороны, еврейское рабочее движение, руководимое Бундом, проходит широкой полосой по юго-западу России: возникают бундовские комитеты в Житомире и Бердичеве, бундовская организация в Одессе, образуются примыкающие к Бунду группы и кружки в Киеве и Киевской губ., в губерниях Черниговской, Волынской, Подольской и Полтавской. Деятельность Бунда распространяется на Лифляндию и Курляндию и

сосредоточивается в Риге, Либаве и Митаве. Развитию деятельности в этом районе сильно мешает то обстоятельство, что он находится вне черты оседлости, и организованным еврейским рабочим постоянно грозит опасность быть высланными.

Движение не только расширяется, но также безостановочно идет вглубь. В этом отношении обращает на себя внимание усиление политической борьбы. Политические протесты происходят по самым разнообразным поводам и обнаруживают, что руководители движения приобретают все больше уменья пользоваться общественными явлениями для революционизирования рабочих масс. Уличные демонстрации учащаются. К прежним средствам политической борьбы прибавляются новые: манифестации в театрах и синагогах и политические забастовки. Революционные праздники получают все большее распространение и становятся обычным явлением в жизни Бунда. 1 марта, 19 февраля, память декабристов, пролетариатцев и пр. празднуются во всех городах и местечках. Кроме того 5-летие Бунда и юбилей Arbeiterstimme были отпразднованы везде политическими собраниями. Устная агитация делает везде огромные успехи и охватывает большой круг вопросов. На собраниях, которые становятся все чаще и многолюднее, произносятся речи на животрепещущие темы: о самодержавии, социализме, сионизме, национальном вопросе, терроризме, зубатовщине и пр. и пр. В то же время увеличивается прокламационная литература, отзывающаяся на все важнейшие события и явления политической и общественной жизни: разгром Финляндии, ростовские события, златоустовские убийства, царский манифест 26 февраля, кишиневский погром, студенческие волнения, ограничение прав евреев на образование, введение усиленной охраны, годовщина казни пролетариатцев, „независимые", сионистский разврат и пр. Рядом с качественным ростом прокламационной литературы, свидетельствующей об умножении и усложнении задач, идет и ее количественный рост, как результат расширения аудитории; например, первомайская прокламация ЦК Бунда в этом году была распространена в количестве 70 000 экз., между тем как прошлогодняя была распространена только в 20 000 экземплярах.

Усиление массового движения имело своим результатом то, что, с одной стороны, так называемый „организованный" рабочий перестал быть излюбленным объектом революционной агитации, а, с другой стороны, — изменился критерий организованности. Если раньше во многих городах организованным считался всякий рабочий, принадлежащий к какой-нибудь профессиональной кассе, то теперь, с вовлечением в движение больших масс, этот признак стал играть весьма подчиненную роль, уступив место другим признакам, которые варьируют в зависимости от местных условий. Такими признаками считаются: регулярное чтение нелегальной литературы, частое посещение собраний, регулярное оказывание мелких технических услуг движению, взносы в политическую кассу, в Красный крест, принадлежность к пропагандистскому кружку и пр. Вместе с тем значительно возросло число рабочих, на которых простирается непосредственное воздействие агитаторов, но как ни велик этот круг лиц, устная агитация однако им не ограничивается, и на собрания приглашаются в значительном числе и неорганизованные рабочие, т. е. рабочие, относительно которых нет почти никаких других данных, кроме отсутствия сомнения в их политической честности и надежности.

Рост движения выдвинул, как одну из важнейших задач, подготовление более многочисленного контингента агитаторов и привлечение интеллигенции. Для выработки агитаторов была расширена сеть пропагандистских кружков, но недостаток интеллигенции не дает возможность поставить это дело надлежащим образом. Для привлечения интеллигенции был предпринят ряд изданий на русском и польском языках, имеющих целью, с одной стороны, знакомить широкие круги интеллигенции с деятельностью и задачами Бунда, с другой стороны, — отвлечь интеллигенцию от сионизма. Огромную роль в деле привлечения симпатий интеллигенции к Бунду, сыграли брошюры: „Воззвание к еврейской интеллигенции", вышедшее тремя изданиями, отчет

о IV съезде Бунда (два издания), „К вопросу о национальной автономии“ и т. д.; далее, периодический листок „Последние Известия“, № 25 Arbeiterstimme, переводные статьи из Arbeiterstimme по программным и тактическим вопросам и рефераты по разным вопросам, которые устраивались как в России, так и за границей. Возникли интеллигентские группы в Киеве, Петербурге, Москве и Риге. Началось широкое руководимое Бундом движение среди еврейской интеллигенции в Польше, особенно среди студенчества. Во всех городах, где имеются бундовские организации, ведется энергичная работа среди учащихся средних учебных заведений, возникают кружки, издающие листки, собирающие деньги и проч.

В то же время Бунд стремился стать во главе всех угнетенных слоев еврейского народа, революционизировать и подчинить своему влиянию оппозиционную часть еврейского общества. Для этого он обращался к еврейскому обществу и звал его на борьбу с самодержавием во имя его же кровных интересов. Типичным образчиком этого рода обращений может служить воззвание к еврейскому обществу по поводу ограничения прав евреев на образование. Но эта сторона деятельности Бунда не могла иметь большого успеха отчасти в виду политической неразвитости российской буржуазии вообще и специфических особенностей еврейской буржуазии в частности, отчасти в виду наличности в еврейской среде сионистско-националистических течений, проповедующих политический индифферентизм. С этими течениями Бунд ведет неустанную борьбу. Наши агитаторы пользуются всяким удобным случаем, чтобы выступать против сионизма, они проникают на устраиваемые сионистами легальные собрания, как это имело место в Вильне, Минске, Белостоке и др. городах, и там ведут диспуты с вождями сионизма. Влияние Бунда на непролетарские слои еврейского общества довольно значительное. Особенно это сказалось во время кишиневских событий. Прокламации Бунда по поводу погрома читались нарасхват, всякий интересовался тем, что Бунд скажет о погроме; в некоторых крупных губернских городах предводители еврейского общества обращались к Бунду с просьбами приостановить на время свою деятельность. Расширение влияния Бунда идет далеко за пределы района его деятельности, что видно из образования сочувствующих Бунду групп в Петербурге, Москве и др.

С сионистско-националистическими течениями Бунду приходится вести борьбу не только потому, что они отвлекают еврейскую интеллигенцию от социалдемократического движения, но также потому, что они начинают искать опоры в еврейском рабочем классе. Эта тенденция сионизма особенно резко обнаружилась в последнее время, когда развитие еврейского рабочего движения показало сионистам, что еврейский пролетариат становится общественной силой, которую было бы очень выгодно приручить и, таким образом, одним ударом убить двух зайцев: уничтожить классовую борьбу в еврейском народе или, по крайней мере, низвести ее на степень борьбы за мелкие экономические улучшения и приобрести армию сторонников. Самым ярким выразителем этого „рабочего сионизма“ является организация „Поалей-Цион“, которая особенно подняла голову после кишиневского погрома. В известном смысле борьба с „Поалей-Цион“ есть продолжение борьбы с „независимцами“, с которыми они имеют то общее, что берут под свое покровительство элементарные формы экономической борьбы, поскольку они не идут в разрез с „лояльностью“. „Поалей-Цион“ не что иное, как разновидность зубатовской легализации, прикрытая сионистической идеологией.

Борьба с независимцами велась очень энергично везде, где они только имелись, в особенности в Минске и Вильне. Наши агитаторы старались проникать на публично устраиваемые ими, независимцами, собрания и там выступали против них. Влияние „легализаторов“, благодаря оказываемому им постоянному противодействию, постепенно уменьшалось, а в некоторых местах окончательно исчезло. Так, из Вильны они вынуждены были совершенно удалиться, о чем они сами довели до всеобщего сведения прокламацией, в которой они обвиняют виленских рабочих в „тупости“, невежестве и т. д.

Выше мы сказали, что кишиневский погром придал новую силу сионизму; но, с другой стороны, он также усилил еврейское революционное движение и свел на нет все расчеты правительства. Позорное поведение некоторой части еврейской буржуазии, объявившей крестовый поход против социалистов и возведшей предательство и шпионство в гражданскую добродетель, резко подчеркнуло классовые противоречия в еврейском народе; факт участия правительства и его агентов в организации и выполнении кишиневской резни, факт распространения властями во многих городах слухов о готовящихся погромах с целью вызвать повсюду тревожное настроение и помешать проявлениям революционной борьбы, — все это лучше всяких слов обнаружило отвратительную сущность самодержавия. Далее, кишиневский погром послужил исходным пунктом широкой политической агитации. Кроме ЦК Бунда, выпустившего воззвания к рабочим и еврейской интеллигенции, на кишиневские события отозвались прокламациями многие местные комитеты Бунда: гомельский, ковенский, виленский, бердичевский и житомирский, одесская организация Бунда и проч.

Почти во всех городах и местечках района Бунда были устроены массовые собрания, посвященные кишиневскому погрому. В то же время* ход событий дал недвусмысленное доказательство того, что революционная энергия еврейского пролетариата не ослабела; мы имеем в виду демонстрации в Бердичеве, Варшаве, Лодзи, происшедшие вслед за кишиневским погромом, празднование 1 мая, сопровождавшееся забастовками во всем районе Бунда, и чествование памяти Лекерта. С кишиневским погромом повторилась, только в большем масштабе, история с сечением демонстрантов в Вильне. После виленской экзекуции некоторым казалось, что еврейское рабочее движение будет брошено на путь террористической борьбы, на котором оно должно было — по мнению одних — растерять добрую долю своей энергии, по мнению других — почерпнуть новую силу, и что в движении еврейского пролетариата наступит продолжительная депрессия. События не оправдали этих ожиданий. Революционное движение пошло еще более ускоренным темпом, и вот не далее, как спустя несколько месяцев, мы уже видим на улицах г. Вильны, пережившей ужасы правительственного каннибализма, демонстративное шествие еврейских рабочих, отдающих последний долг умершему товарищу (демонстрация на похоронах т. Шлаума).

Как в прежние годы, так и в рассматриваемом периоде, еврейский пролетариат неоднократно пользовался подходящими случаями для выражения своей солидарности с пролетариями других национальностей России. Вот некоторые факты: приветственный адрес, посланный Бердичевским комитетом ростовским рабочим после ростовских событий, демонстрация в театре, организованная Киевским комитетом для протеста против златоустовской бойни, воззвания Гомельского и Ковенского комитетов по поводу златоустовских убийств, однодневные забастовки в Гомеле и Ветке, устроенные по поводу ростовских событий и убийств в Златоусте и пр. Не говорим уже о совместном выступлении еврейских и христианских рабочих на демонстрациях, в стачках. Это все общеизвестные факты. К той же области относится и работа среди христианских рабочих, которая ведется некоторыми нашими комитетами.

С ростом движения стало заметно увеличиваться число организованных еврейских рабочих, попадающих на военную службу, и это позволило нашей организации сделать шаги в направлении организации работы в армии. Ежегодно при приближении набора ЦК Бунда выпускает прокламации к рекрутам. Устраиваются собрания из лиц призывного возраста. Прокламации распространяются на сборных пунктах; устраиваются демонстративные проводы рекрутам. Работа среди войска выразилась также в распространении прокламации „Военно-революционной группы“, в обращениях к солдатам (например, воззвание Гомельского комитета, в устной агитации среди солдат и т. д.).

---

* В рукописном тексте слово „время“ по ошибке пропущено. *Ред.*

Что касается экономической борьбы, то она велась довольно интенсивно. Из соответствующих фактов следует отметить применение бойкота в 2 случаях (в Белостоке и Гомеле) и всеобщую стачку чулочниц с $2^1/_2$ тысячами участниц. Последняя стачка обращает на себя внимание в виду условий, страшно затрудняющих работу среди чулочниц (разбросанность чулочниц по местечкам и господство в чулочном производстве домашней системы).

Организации Бунда сделали большие успехи в смысле лучшего приспособления к условиям, в которых они работают. Расширилась и усовершенствовалась организация профессиональных революционеров, бывшая всегда основой деятельности Бунда. Усилению этой организации в значительной степени содействовали побеги из Сибири. О степени приспособленности наших организаций можно судить по тому, что, несмотря на усиленную охрану и ужасные полицейские условия, удается устраивать многолюдные собрания, например, собрания в Лодзи — 3000 чел., Варшаве—1200 Гродне—2000, Белостоке — 1500 чел. и проч.

Скажем еще несколько слов о литературе. „Arbeiterstimme“ — „Голос Рабочих“ (центральный орган Бунда) начал выходить чаще и в большем объеме. Содержание его значительно расширено. Всего чаще даются статьи по программно-тактическим вопросам, о событиях русской жизни и по специально-еврейским вопросам. Чтобы познакомить с характером Arbeiterstimme, приведем краткий перечень статей, помещенных в этом органе за последнее время: о земстве, о новом порядке судопроизводства по политическим делам, об усиленной охране, о демонстрациях, социализм и профессиональное движение, об организационных вопросах, о положении Бунда в партии, об организованной мести, о сельскохозяйственных комитетах, о „Поалей-Цион“, о польской социалистической партии, о кишиневском погроме, о еврейской легальной прессе и т. д. Почти в каждом номере дается хроника русской жизни. Arbeiterstimme издается теперь в количестве 2500 экземпляров. Местные органы стали выходить в последнее время реже, исключение составляет „Warschawer Arbeiter“ („Варшавский Рабочий“). Вошли в обычай летучие листки, к которым наши комитеты прибегают для разъяснения программных и практических вопросов. Пропагандистская литература обогатилась многими серьезными сочинениями, как напримеp, Эрфуртская программа, „Социальная революция“ Каутского, „Религия и классовые противоречия“ и т. д.

Теперь мы дадим краткий фактический очерк движения. Оговариваемся, что очерк крайне неполный.

1. РАЙОН БУНДА

А. Вильна (Свенцяны и пр.), Ковно (Поневеж, Вилькомир, Шавли, Оникшты, Кейданы, Яново, Шаты, Утяны...), Гродно (Картуз-Береза и др.), Белосток, Двинск (Режица), Минск (Борисов, Пинск, Мозырь, Бобруйск, Паричи...), Витебск (Бешенковичи, Лиозно, Ляды...), Варшава, Лодзь, Седлец, Плоцк, Сувалки, Мариамполь, Гомель (Добрянки, Ветка...), Могилев (Шклов, Орша, Быхов, Копысь...), Житомир, Бердичев, Одесса, Нежин, Белая Церковь, Подольская губ. (Винница, Брацлав, Тульчино, Немиров), Луцк, Волынская губерния.

В. Район „Союза щетинщиков“: Невель, Креславка, Вильковышки, Кальвария, Владиславово, Вержболово, Выстинец, Межречье, Тростяны, Кышшин.

С. Район „Союза кожевенников“: Сморгонь, Ошмяны, Крынки, Заблудово, Шишловичи и пр.

2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Уличных демонстраций было 30. В 25 участвовало в общей сложности 7520 человек. Относительно 5 число участников неизвестно. Манифестаций в синагогах и театрах было 14. Политических забастовок было 6; в 5 из

них участвовало 6500 человек. Политические забастовки имели место в Вильне — 1500 чел. в годовщину казни Лекерта, в Лодзи — 2 по 1500 чел для протеста против политического произвола; в Гомеле — 2 по 1000 чел. по поводу ростовских событий и златоустовской бойни, в Ветке — по поводу Златоуста.

Собраний зарегистрировано 260. Относительно 224 известно число участников. Общая цифра — 36 900. Более детальное представление дает следующая таблица:

до 50 человек	— 46 собраний.	в 1200 человек	— 1 собрание
„ 100 „	— 74 „	„ 2000 „	— 2 „
„ 500 „	— 72 „	„ 3000 „	— 1 „
„ 1000 „	— 8 „		

Все сказанное нами не относится к празднованию 1 мая, о котором имеются следующие данные. Демонстраций было 10. Число демонстрантов чрезвычайно трудно определить; известны только более или менее точные данные о демонстрационном ядре. Вот некоторые цифры: в Варшаве (1903 г.) ядро состояло из слишком 1000 чел., в Двинске (1902 г.) — 700 чел., в Минске (1902 г.) — 500 чел. и т. д. Собраний было 11, забастовок — 19; в 12 из них участвовало в общем 10 550 человек.

3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БОРЬБА

Стачек зарегистрировано 172. В 127, относительно которых известно число участников, принимало участие 8632 чел., сюда не входит стачка чулочниц с $2^1/_2$ тыс. участниц. Исход известен для девяносто пяти: восемьдесят с числом участников 4745 выиграны, двенадцать с 1760 участниками проиграны, а три с 195 участниками окончились частичной победой. В городах, где движение уже давно существует, стачки носили по преимуществу оборонительный характер; в городах с молодым движением (Бердичев, Житомир и проч.) — наступательный. Преобладающие требования: повышение платы, сокращение рабочего времени, принятие уволенных рабочих, удаление мастеров и пр. Следует отметить применение бойкота в двух случаях: в Белостоке были подвергнуты бойкоту табачные изделия Яновского, в Гомеле — турецкая пекарня. Бойкот имел полный успех только в первом случае. Кроме того, бойкот вообще часто применялся в районе Бунда и принимал разнообразные формы: например, организации не допускали рабочих на работу к известным хозяевам.

4. ЛИТЕРАТУРА

„Arbeiterstimme“ вышло 10 номеров в количестве 21 000 экземпляров. Разных местных изданий (газеты и летучие листки) — 32 в количестве 40 650 экз.

Брошюр вышло (в России) пять: три на еврейском языке в 5500 экз. и 2 на русском языке — 4000 экземпляров. Прокламаций: местные — 83 в количестве 143 150 экз., Центрального комитета — 9 в количестве 173 000 экз., на русском языке — 9 в количестве 31 800 экземпляров. Всего — 101 прокламация в 347 150 экземплярах. Литературная деятельность Заграничного комитета Бунда выразилась в издании „Judischer Arbeiter“ (3 номера в 7, 9 и 11 листов in 8°), „Последних Известий“ — 137 номеров (в последнее время в количестве 3500 экз.), за тот же отчетный период вышло 4 номера „Weker“ (9 — 12) — органа „Союза щетинщиков“, первые 3 номера печатались в России, последние — за границей, и брошюр: 27 на еврейском языке, 6 — на польском, 8 — на русском.

5. ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Во главе местного движения каждого города стоит комитет, который руководит также и работой в прилегающих к этому городу местечках. Под

непосредственным руководством комитета находится агитаторское собрание, которое проводит в жизнь решения комитета; местами агитаторское собрание пользуется правом голоса в известной области практических вопросов. Кроме этих учреждений, заведующих общей революционной работой во всем городе, имеются еще ремесленные центры для той же работы в отдельных ремеслах. Далее следуют: кружки, составленные из рабочих разных ремесел, являющиеся вспомогательными органами для ведения агитации в широких массах неорганизованных рабочих; политические кассы, т. е. массовые организации наиболее сознательных рабочих; красный крест.

6. Число организованных рабочих не поддается точному определению, но по самому умеренному расчету оно никак не меньше 30 тыс. человек.

7. Число арестованных, по крайне неполным данным, равняется 2180 человек.

8. В Бунд входят еще 2 социалдемократических профессиональных союза: союз щетинщиков и союз кожевенников.

9. В заключение несколько слов о недавно состоявшемся V съезде Бунда. На съезде участвовало 30 человек: делегаты от местных комитетов, ЦК и Заграничного комитета. Порядок дня следующий:

1. Резолюция IV съезда о положении Бунда в партии.
2. „ „ „ о работе на юге.
3. Об организованной мести.
4. О сионизме.
5. О погромах.
6. Организационный принцип.
7. Компетенция ЦК Бунда в период между съездами.
8. Наша пресса.

Резолюции V съезда Бунда

I. Резолюция о положении Бунда в партии. (Доставлена съезду при обсуждении 1 пункта Tagesordnung'a.)

II. Организованная месть

Признавая организованную месть одной из форм террора, съезд, исходя из резолюции IV съезда о терроре, отвергает ту часть резолюции V конференции,* которая рекомендует отвечать на тактику обесчещения организованными актами мести.

III. Резолюция о работе на юге России

Признавая Бунд единственным представителем еврейского пролетариата не ограниченным в своей деятельности никакими районными рамками, съезд отменяет резолюцию IV съезда о работе на юге и считает лишним принять какую-либо специальную резолюцию по этому поводу.

IV. Резолюция о сионизме

Принимая во внимание, что сионизм есть движение мелкой и средней еврейской буржуазии, находящейся под двойным гнетом: конкуренции крупного капитала, с одной стороны, и исключительных законов и травли со стороны правительства и буржуазных слоев христианского населения, с другой;

что сионизм, исходя из представления о вечности антисемитизма и ставя

---

* Конференции созываются ЦК Бунда не периодически, — резолюции их необязательны. В период времени между IV и V съездами была созвана одна такая конференция (пятая). Отчет о ней был опубликован в свое время.

себе поэтому целью основание классового государства в Палестине, стремится затушевывать классовые противоречия во имя якобы общенациональных интересов;

что из этой сущности сионизма неизбежно вытекает его реакционная тактика, состоящая в том, что он, отрицательно относясь к революционному движению еврейского пролетариата, проповедует политический индифферентизм и угодничество перед самодержавным правительством, задерживая развитие гражданского чувства у евреев и укрепляя в них психологию „гетто",—

съезд находит необходимым бороться против сионизма во всех его течениях и оттенках.

V. О погромах

Принимая во внимание, что русское правительство, как показывает история погромов в России, всегда готово в борьбе с революционным движением выступить в роли вдохновителя и организатора погромов; что при самодержавном строе всегда существует опасность повторения кишиневской резни; что из всех слоев еврейского народа один только пролетариат, борющийся под знаменем социалдемократии, представляет ту силу, которая способна оказать действительный отпор толпе, натравленной правительством на евреев, —

съезд, указывая на необходимость самого энергичного сопротивления насилию со стороны громил, признает, что комитеты и другие организации Бунда должны принять все меры к тому, чтобы при первых признаках приближающегося погрома, быть в состоянии организовать вооруженный отпор.

Съезд считает необходимым энергично бороться против попыток националистических элементов еврейского общества использовать кишиневский погром в целях возбуждения розни между еврейскими и христианскими рабочими и высказывает свою уверенность в том, что лишь совместная борьба пролетариев всех национальностей в корне уничтожит те условия, которыми порождаются события, подобные кишиневским.

VI. Организационный принцип

Съезд решил, выражая свое согласие с основными мыслями резолюции V конференции об организационном принципе, продолжать дальнейшую разработку этого вопроса в печати.

VII. Наша пресса. (Центральные и местные органы.)

По вопросу о нашей центральной и местной прессе съезд постановил:

1) Основной характер „Arbeiterstimme", как руководящего органа, должен быть сохранен.

2) Вместо корреспонденций в „Arbeiterstimme" помещаются общие обзоры движения.

Примечание: Съезд обязывает местные комитеты доставлять ЦК ежемесячно отчеты о местном движении и о своей деятельности вообще.

3) Съезд предлагает ЦК издавать программные статьи из „Arbeiterstimme" и других изданий Бунда на русском и польском языках, по возможности одновременно с выходом их на еврейском языке.

4) Съезд считает необходимым издание популярного органа для массы и поручает ЦК провести это решение в жизнь.

5) . . .

6) Съезд ЦК поручает Заграничному комитету выпускать раз в месяц „Последние Известия" в виде газеты, в которой выяснялась бы программная и тактическая позиция Бунда.

VIII. Компетенция ЦК Бунда

I. Центральный комитет Бунда, высший исполнительный орган Бунда избирается съездом в количестве 3 человек, пользуется правом кооптации.

II. Компетенция ЦК Бунда:
1) Общее руководство всей деятельностью Бунда.
2) Контроль над всеми комитетами и организациями Бунда.
3) Наблюдение за исполнением решений съездов партии и Бунда.
4) Общее представительство Бунда в партии и в сношениях с другими революционными организациями.
5) Созыв очередных и экстренных съездов Бунда.

Примечание: Центральный комитет Бунда обязан созвать съезд по требованию $^2/_3$ всех комитетов.

III. Отношение к комитетам (местным и Заграничному комитету Бунда).
1) Центральный комитет Бунда имеет право приостанавливать действия комитетов, противоречащие постановлениям съездов партии и Бунда и принципам социалдемократической программы.
2) Центральный комитет Бунда пользуется правом назначения и исключения отдельных лиц из состава комитетов.

Примечание: Все члены Заграничного комитета Бунда назначаются ЦК Бунда.

3) Центральный комитет Бунда имеет право во всякое время требовать от комитетов отчета о всех сторонах их деятельности.
4) Центральному комитету Бунда принадлежит право контроля над всеми изданиями Бунда.
5) * Право наложения veto на лиц, избираемых комитетами в делегаты съезда.
6) Право приглашать лиц на съезды Бунда.

10. ОТНОШЕНИЯ К ДРУГИМ ЧАСТЯМ ПАРТИИ И К ИНЫМ НЕ ВХОДЯЩИМ В ПАРТИЮ РЕВОЛЮЦИОННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Сношения с другими частями партии, благодаря общей дезорганизации партии, носили нерегулярный характер. Бунду приходилось оказывать ряд услуг отдельным комитетам. Не говорим здесь об участии Бунда в попытках восстановления партии, так, о роли, которую Бунд играл в организации мартовской конференции 1902 г., а также об его участии в Организационном комитете.

Что касается наших отношений к польской социалдемократии, то они выражались в совместном выступлении на демонстрациях, собраниях и в оказывании различных услуг друг другу.

Из других польских социалистических партий нам приходилось сталкиваться с Польской социалистической партией „Пролетариат" и Польской социалистической партией (PPS).

С партией социалистов-революционеров у нас никаких сношений не существовало.

Приложение XXIII

ПРОЕКТ УСТАВА БУНДА, ВНЕСЕННЫЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ БУНДА НА ОБСУЖДЕНИЕ СЪЕЗДА НА ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ

§ 1. Положение Бунда в партии определяется следующими пунктами:
§ 2. Бунд есть социалдемократическая, неограниченная в своей деятельности какими-либо районными рамками, организация еврейского пролетариата и входит в партию в качестве его единственного представителя.

---

* При печатании следует иметь в виду, что этот 5 пункт считается нами конспиративным и неподлежащим оглашению.

§ 3. В Центральный комитет партии, Заграничный комитет партии и на съезды партии Бунд избирает свое представительство, выступающее, как таковое, в тех вопросах, на которые простирается компетенция съездов Бунда. Способ представительства Бунда должен быть основан на принципах, одинаковых для всех частей, входящих в партию.

Примечание: Организации местные и районные не признаются в этом отношении отдельными частями.

КОМПЕТЕНЦИЯ БУНДА

§ 4. Программой Бунда является общепартийная программа, которую он по вопросам, обусловливаемым особенным положением еврейского пролетариата в России и взаимоотношением общественных сил в среде еврейской нации, имеет право дополнять для себя особыми пунктами, не противоречащими партийной программе.

§ 5. Бунд имеет свои съезды для разрешения всех вопросов, специально касающихся еврейского пролетариата, и свой Центральный комитет.

§ 6. Бунд имеет право разрешать, руководствуясь программой партии, такие общие вопросы, по которым партийными съездами не вынесено резолюций. Решения эти имеют лишь временную силу до постановлений общих съездов по соответствующим вопросам.

§ 7. Бунду предоставляется свободное распоряжение делами своей организации.

§ 8. Бунд имеет право на беспрепятственное издание, кроме литературы на еврейском языке, и литературы на других языках. С обращениями к пролетариату другой национальности Бунд имеет право выступать лишь с согласия на то органов соответствующих частей партии; к пролетариату же всей страны — с согласия ЦК партии.

Примечание: При обращении к еврейскому пролетариату со стороны других входящих в партию частей требуется согласие ЦК Бунда.

§ 9. а) Бунд имеет право вступать во временное соглашение для практических предприятий с революционными организациями, не входящими в состав партии и относительно соглашения с которыми нет специального запрета ни со стороны съезда, ни со стороны ЦК партии. О каждом таком соглашении ЦК Бунда доводит до сведения ЦК партии. Совместное выступление в литературе с несоциалдемократическими организациями недопустимо. б) С особого на то разрешения ЦК партии Бунд имеет право вступать в постоянные соглашения с не входящими в партию социалдемократическими организациями для совместного выполнения некоторых сторон революционной работы.

§ 10. Съезд партии имеет право отменять все постановления съездов Бунда, за исключением решений, принятых на точном основании настоящей конституции. Если ЦК партии усматривает в каких-либо действиях ЦК Бунда противоречие с постановлениями общих съездов партии, то он (ЦК партии) имеет право потребовать от него объяснений.

§ 11. В случаях необходимости ЦК партии имеет право вступать в сношение с отдельными частями Бунда, но лишь с согласия ЦК Бунда. Как должны вестись эти сношения, в каждом отдельном случае определяет ЦК Бунда.

§ 12. Все перечисленные пункты считаются основными и могут быть изменяемы, дополняемы и отменяемы лишь с взаимного согласия входящих в партию частей.

Примечание: Организации местные и районные не признаются в этом отношении частями партии.

Приложение XXIV

ИЗМЕНЕННЫЙ УСТАВ БУНДА, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ ДЕЛЕГАТАМИ БУНДА НА СЕДЬМОМ ЗАСЕДАНИИ СЪЕЗДА

1. Положение Бунда в партии определяется следующими пунктами:
2. Бунд есть социалдемократическая, неограниченная в своей деятельности какими-либо районными рамками, организация еврейского пролетариата и входит в партию в качестве его единственного представителя.
3. В Центральный комитет партии, в Заграничный комитет партии и на съезды партии Бунд избирает свое представительство.
4. Программой Бунда является общепартийная программа.
5. Бунд имеет свои съезды для разрешения всех вопросов, касающихся специально еврейского пролетариата, свой ЦК и свой Заграничный комитет.
6. Бунду предоставляется свободное распоряжение делами своей организации.
7. Бунд имеет право на беспрепятственное издание—кроме литературы на еврейском языке—и литературы на других языках.
8. Съезд партии имеет право отменять все постановления съездов Бунда.
9. Все перечисленные пункты считаются основными и могут быть изменяемы, дополняемы и отменяемы большинством двух третей голосов участников съездов партии.

Приложение XXV

В БЮРО II СЪЕЗДА РСДРП

Товарищи,

При сем письме посылаем:

1) Заявление делегации Бунда II съезду РСДРП.
2) Доклад делегации Бунда II съезду РСДРП.
3) Речь Липова.
4) Заявление, сделанное им устно.

Помимо этого просим назначить место и время для переговоров обо всем, что касается во 1) утверждения нечитанных еще протоколов тех заседаний, на которых мы присутствовали, во 2) способа опубликования протоколов съезда и в 3) способа пользования ими в том случае, если найдено будет невозможным их публикование или если напечатана будет лишь часть их.

Делегация Бунда: *Абрамов, Липов, Шварцман, Бергман, Гринберг.*

19 августа 1903 г.

London 17 Montem Road Forest Hill Abraham Natansohn.

Приложение XXVI

В БЮРО II СЪЕЗДА РСДРП

Сущность письма, посланного нами в бюро II съезда РСДРП 19 августа, сводится к тому, во 1) чтобы нам предоставлена была возможность получить копию протоколов тех заседаний, на которых мы присутствовали и во 2) чтобы о возможности объявить в печати о состоявшемся съезде нас предупредили, по крайней мере, за 2 недели перед тем, как об этом съезде будет опубликовано в Центральном органе.

Просим назначить товарища для переговоров по этим пунктам.

Делегация Бунда: *Абрамов, Бергман, Шварцман.*

21 августа 1903 г.

Приложение XXVII

ИЗВЕЩЕНИЕ О II ОЧЕРЕДНОМ СЪЕЗДЕ РСДРП

Недавно состоялся II очередной съезд Российской социалдемократической рабочей партии. После пятилетнего промежутка, протекшаго со времени I съезда, мы, российские социалдемократы, имеем наконец фактически восстановленную и единую организованную партию. Сплоченный в рабочую партию, наш пролетариат удесятерит теперь энергию своей борьбы с царским самодержавием и со всеми эксплуататорскими классами России.

Второй съезд был созван Организационным комитетом после самой тщательной подготовки всех условий, обеспечивающих правильное и полное представительство всех действующих организаций Российской социалдемократической рабочей партии. На съезде были представлены 14 комитетов партии, три союза комитетов, один рабочий союз, приравненный к комитету, обе заграничные организации (Союз и Лига), группы „Освобождения труда“ и „Южного рабочего“, организация „Искры“, Центральный и Заграничный комитеты Бунда. Из всех организаций, за которыми Организационным комитетом было признано право представительства на съезде, только одна не могла быть представлена по причинам чисто случайного характера. Ряд видных деятелей партии был приглашен к участию на съезде с правом совещательного голоса. Организационный комитет успешно выполнил свою задачу, созвавши съезд, который по полноте представительства является невиданным в истории русского революционного движения.

Продолжая работу I съезда, II съезд, после проверки делегатских полномочий и утверждения регламента, поставил прежде всего вопрос о положении Бунда в партии. Вопрос был разрешен после продолжительных дебатов в смысле безусловного обсуждения федеративного принципа организации партии. Затем съезд перешел к обсуждению проекта партийной программы. Взяв за основу проект „Искры“ и „Зари“, съезд подверг его в длинном ряде заседаний всестороннему разбору по пунктам, и, внеся соответствующие изменения, окончательно *утвердил программу Российской социалдемократической рабочей партии.* Далее, чтобы вполне точно определить общий характер партийной тактики, чтобы положить конец борьбе различных течений внутри социалдемократии, съезд громадным большинством голосов утвердил Центральным органом партии „Искру“, признав таким образом направление этого органа направлением всей партии. Выслушав затем доклады делегатов, съезд перешел к вопросу об организационном уставе партии и, после оживленных прений об отдельных пунктах, утвердил подавляющим большинством голосов *организационный устав Российской социалдемократической рабочей партии.* Обеспечивая автономию местных комитетов и всех вообще учреждений партии во всем, что касается специально и исключительно тех отраслей партийной работы, для заведывания которыми они созданы, этот устав провел централистический принцип организации, поставив во главе партии, с одной стороны, редакцию Центрального органа для идейного руководства партией, с другой стороны, ЦК для объединения и направления всей практической работы партии. Для согласования деятельности обоих центров создан Совет партии, как ее высшее учреждение. От общего организационного устава партии съезд перешел к специальному уставу Бунда и отверг второй пункт предложенного Бундом проекта, по которому Бунд является единственным представителем еврейского пролетариата и никакими районными рамками не ограничен. Когда этот пункт был громадным большинством голосов отклонен, делегаты Бунда удалились со съезда, заявив *о выходе Бунда из Российской социалдемократической рабочей партии.* Съезд рассмотрел затем вопрос о районных организациях, признав их допустимость с утверждения ЦК, и распустил следующие отдельные группы партии: группу „Освобождения труда“, организацию „Искры“, группу „Южного рабочего“, „Союз

русских социалдемократов" заграницей и группу „Борьбы". Единственной заграничной организацией партии съезд признал Лигу, причем постановил, что Лига может оказывать поддержку русскому движению не иначе, как через посредство лиц или групп, особо назначенных Центральным комитетом.

Наконец, съезд произвел выборы должностных лиц в редакцию Центрального органа, в ЦК и в Совет партии и принял резолюции о профессиональной борьбе, о демонстрациях, о представительстве на международном конгрессе, о движении среди учащихся, об отношении к либералам и социалистам революционерам, о партийной литературе, о работе среди сектантства, поведении на допросах и т. д.

Полный текст партийной программы, организационного устава партии и всех главнейших резолюций съезда опубликовывается, по соглашению Центрального комитета и редакции Центрального органа, в особой брошюре. Что же касается до протоколов съезда, которые велись по каждому заседанию и утверждались самим съездом, то вопрос об их опубликовании сдан в особую комиссию, выбранную съездом. Комиссия эта приступила уже к своей работе.

В настоящее время центральные учреждения нашей партии, созданные вторым очередным съездом, уже конституировались и приступили к своей деятельности на основании организационного устава партии.

Товарищи! Перед нами стоит теперь громадная задача провести в жизнь те решения, которые приняты вторым съездом, превратить на деле нашу партию в то, чем она должна стать по мысли съезда, — в принципиально-выдержанную, организационно-сплоченную коллективную силу, способную руководить всеми проявлениями классовой борьбы всего пролетариата всей России и вести его на решительную борьбу за свободу всего народа и за освобождение труда от всех видов гнета и эксплуатации.

Товарищи! Мы прекрасно сознаем все гигантские трудности этой задачи. Но мы знаем твердо, что она может быть осуществлена и будет осуществлена—за это ручается растущее сознание русского рабочего класса, который все с большей и большей энергией, все более и более широкими массами встает на борьбу и рвется к последней, отчаянной битве с врагом.

Конец разброду и шатаниям среди социалдемократов! Подготовительная работа закончена. Дружнее же за дело, и пусть все члены партии в комитетах, группах, кружках и рабочих союзах строятся плотнее в ряды и шеренги, чтобы итти, как один человек, вперед и вперед, к полной победе над всеми врагами пролетариата!

Долой самодержавие!

Да здравствует российская, да здравствует международная революционная социалдемократия!

Центральный комитет Российской социалдемократической рабочей партии.

Октябрь 1903 г.

Центральный комитет поручает всем организациям партии переиздать это извещение и распространить его повсюду, в возможно большем количестве.

(„Искра" № 53, 25 ноября 1903 г., стр. 1).

Приложение XXVIII

ДОКЛАД ДЕЛЕГАЦИИ СОЮЗА РУССКИХ СОЦИАЛДЕМОКРАТОВ II СЪЕЗДУ РСДРП

С 1895 г. социалдемократия в России начала переходить от кружковщины к приемам массовой агитации. Это создало между прочим потребность в агитационных брошюрах для распространения в рабочих массах. Между тем,

в ней ощущалась крайняя нужда: брошюр было очень мало и те, которые были, имелись в очень ограниченном количестве. Тогдашний Союз русских социалдемократов издавал едва несколько брошюр в год и не смог поставить сколько-нибудь удовлетворительно дело доставки своих изданий в Россию.

Выходившие за границей „Листки Работника" (с мая 1896 по октябрь 1898 г. 8 выпусков) никого не удовлетворяли, причем издание их привело к столкновению группы „Освобождние труда" с большинством „молодых" товарищей. Вследствие этих столкновений „молодые" съехались в ноябре 1898 г. и решили потребовать от группы „Освобождение труда," чтобы она уступила им самостоятельно издавать „Листки Работника" и агитационные брошюры. В противном случае предполагалось приступить к изданиям вне Союза. „Молодые" хотели, чтобы группа „Освобождение труда" продолжала редактировать сборник „Работник" и те брошюры, которые она сама найдет нужным издать. Однако группа „Освобождение труда" согласившись на изменения в том духе, как того желали „молодые", сама отказалась принимать активное участие в дальнейших изданиях Союза.

„Молодые" ставили себе очень скромные задачи. В уставе их говорилось: задачи Союза: 1) издавать и доставлять в Россию агитационную литературу; 2) исполнять поручения партийных организаций в России по представительству заграницей; 3) Союз не отказывается и от других задач, имеющих возникнуть и не противоречащих манифесту партии.

Большинство „молодых" только что приехали тогда из России, они принесли с собою взгляды на задачи нелегальной литературы, которые выработались у них во время их деятельности на местах, и потому издания Союза начали выражать те тенденции, которые в то время характеризовали наше движение.

Союз упрекали в том, что он шел в хвосте движения, что он был „с большинством", что он опустился до уровня масс, вместо того чтобы руководить ими. Это совершенно лишенные основания упреки. Союз в той же мере был отражателем тогдашнего движения, как наш настоящий съезд является отражением современного движения: он был частью однородной партии и не мог иметь никаких иных черт, кроме общих черт партии.

Позже, когда развитие нашей партии дифференцировало ее части, меньшинство могло и должно было выдвинуть новые более широкие задачи. Этими задачами были — выработать формы политической борьбы пролетариата и создать единую партийную организацию. Общепринято думать, что Союз явился при этом консервативной стороной, „экономистом" и „кустарником". Я покажу ниже, насколько это ошибочно и объясню, почему создалась эта ошибка. Теперь я возвращаюсь к 1898 году.

Я сказал, что задачи тогдашнего Союза были общими задачами партии. Каковы же были ее задачи?

Невероятно тяжелые жизненные условия русских рабочих и наступивший после промышленного застоя 80-х годов период процветания вызвал среди рабочих целый ряд попыток добиться улучшения своего положения. „Социалдемократия поставила себе задачей вмешаться в эту борьбу пролетариата, придать ей правильную организацию и пробудить в рабочих вполне сознательное отношение к этой борьбе, к ее целям, средствам и результатам, которые могут быть достигнуты". (Предисловие к 1 изд. Эрфуртской программы 1893 год). „Для этого социалдемократия взялась непосредственно за возбуждение в массе движения на экономической почве". „Постоянно тереться в массе, прислушиваться, схватить биение пульса толпы — к этому стал стремиться агитатор". Но он хотел „итти шагом дальше, чем пойдет масса", он хотел „осветить в ее глазах эту борьбу, объяснив ее значение с более общей точки зрения", не теряя из виду той связи, которая существует между данным его шагом и конечной целью" (см. брошюру „Об агитации", 1895 год).

Таковы были тогда задачи русской социалдемократии, которые она себе

сознательно поставила и формулировала; она их выполнила с полным успехом. „Она подготовила между прочим почву для политической агитации." „Изменение политического строя теперь только вопрос времени. Одна искра и накопленный горючий материал даст взрыв" (предсказание брошюры „Об агитации"). Вот почему глубоко не правы те, кто обвиняет сознательно накопляющих этот материал в забвении политических задач нашей партии.

Союз русских социалдемократов желал присоединить свои силы к тогдашней работе нашей партии и в свою очередь, как один из отрядов ее, он сделал то, что мог и что должен был сделать в той части работы, которую он взял на себя.

В течение 4-х лет он выпустил 72 выпуска агитационных изданий в количестве более 200 тыс. экземпляров или почти миллион листов. Он доставил в Россию 215 пудов, т. е. по 55 пудов в среднем ежегодно. При этом необходимо иметь в виду, что работа Союза велась при несравненно худших условиях, чем существующие теперь.

„Теперь не хочется умирать, не хочется стареться, теперь весело жить", сказал наш председатель, открывая съезд. Союз действовал, когда жить было не весело, когда надо было еще прокладывать дорогу для нелегальной литературы в широкие слои пролетариата.

Особенно важна была работа Союза в деле устройства первомайской демонстрации.

Когда Союз приступил к своим изданиям, манифестации еще считались невозможными большинством товарищей. В первомайском листке 1898 г. Плеханов писал, что *„разумеется"* демонстрации в России теперь невозможны, что вышедших на манифестацию рабочих перестреляли бы или, в лучшем случае, всех отвели бы в тюрьму. Точно также Аксельрод уже в августе 1900 г. все еще считал уличные демонстрации чем то фантастическим и, отклоняя некоторые упреки, он писал: „Точно я в самом деле хоть намеком предлагал кому бы то ни было заняться организацией террористического заговора или *„уличных демонстраций"*.

Союз высказался за устройство политических манифестаций, и первомайских в особенности, уже на I съезде своем в ноябре 1898 г. и дал редакции соответствующие инструкции. С тех пор ежегодно он выпускал к первому мая особую брошюру или майский листок и все эти издания были полностью доставлены в Россию. Особенно удачна была майская кампания 1901 года. Союз послал своего делегата объехать главнейшие комитеты и выработать общие требования; он выпустил 10 000 брошюр, 10 000 прокламаций, 4 000 6-го номера листка „Рабочего Дела", посвященного целиком февральским и мартовским событиям 1901 года. 23 человека были отправлены в Россию, чтобы развезти эти издания своевременно во все концы от Петербурга до Тифлиса и от района деятельности „Бунда" до Урала. Это потребовало расхода в 8000 фр. Весь выработанный план был полностью выполнен и ни один человек из этих 23-х не был арестован.

Кроме этой работы Союз задался целью восстановить центральную организацию партии, разгромленную тотчас после I съезда. На вопрос „с чего начать" Союз отвечал — с созыва съезда. Союз считал съезд кратчайшим путем для того, чтобы положить конец организационной и идейной разрозненности нашей партии; и это потому, что отклонения различных организаций нашей партии от правильного пути Союз считал лишь ошибками, неизбежно связанными с неразвитым состоянием движения, а не проявлением антиреволюционного течения в социалдемократии. Правильность этих взглядов Союза, как мне кажется, вполне подтвердилась тем, что ни одна из организаций, тогда называвших себя социалдемократическими, не пошла ни за авторами credo, которое выставляется теперь совершенно ошибочно, как выражение тенденции того периода, ни за каким бы то ни было другим антиреволюционным течением. Что касается Союза, то он первый опубликовал протест русских социалдемократов против credo и присоединил к нему и свой энергичный протест.

Для организации съезда Союз несколько раз посылал в Россию своих делегатов. Они однако натолкнулись на инертность наших местных организаций и даже на боязнь, что ЦК партии, если он будет восстановлен, станет навязывать свой собственный план деятельности, не считаясь с местными условиями агитации — в то время еще не однородными во всей России. Но Союз продолжал пропагандировать идею съезда и хотя непосредственных результатов ему не удалось достигнуть, все же несомненно, его работа и в этом отношении не пропала даром и содействовала, ускорила наступление времени, когда значение и необходимость съезда было сознано нашими комитетами и они живо откликнулись на новый призыв Организационного комитета. Впрочам и Организационный комитет был создан по идее апрельской конференции, созванной при участии и по инициативе Союза, и получил формальную санкцию, ссылаясь на постановления этой конференции.

Одно из круговых писем Союза, обращенное ко всем комитетам в ноябре 1900 г., свидетельствует о взглядах Союза на организационные программные и тактические задачи нашей партии. Этот документ еще не был опубликован и потому я привожу его здесь. Несколько выражений в нем мы бы теперь не употребили, несколько тезисов мы бы теперь обосновали иначе и более резко, но надо помнить, что это письмо относится ко времени до весенних событий 1901 года. Во всяком случае из него ясно видно, как далек был Союз от приписанных ему кустарничества и антиполитических тенденций. Порядок дня II съезда был намечен Союзом тот самый, который фактически будет по всем видимостям проведен нашим съездом; таким образом и идейное объединение партии, выработка программы признавалась Союзом делом первой важности.

Совершенно неосновательно обвинять Союз в том, что он не руководил движением. Союз не брал на себя этой задачи и всегда ясно сознавал отсутствие руководящего органа. Поэтому-то в самом начале он настаивал на издании под редакцией группы „Освобождение труда“ сборника „Работник“ который служил бы научным журналом, по образу „Die Neue Zeit“, как тогда предполагалось; поэтому же позже, в 1899 г. Союз предлагал группе „Освобождение труда“ издавать брошюры от имени Союза, но под ее безапелляционной редакцией. Вышло даже объявление об этих изданиях, в котором группа „Освобождение труда“ намечала основные вопросы, подлежащие разработке в изданиях Союза под ее редакцией, те тенденции, которые группа „Освобождение труда“ желала защищать, и те, против которых она находила нужным бороться. Союз издал это объявление от своего имени и этим подписался под взглядом группы „Освобождение труда“ или по крайней мере признал их, в их основе, правильными и полезными для дела и брался распространять их.

Впрочем Союз всегда стоял на той точке зрения, что у него нет с группой „Освобождение труда“ принципиальных разногласий и не раз высказывал этот взгляд печатно.

В настоящее время дело обстоит не так. Союз не только не разделяет взглядов „Искры“ и „Зари“ на „третий период“ в прошлом русской социалдемократии. Но и остальные взгляды далеко не все может принять.

Задачи „четвертого периода“ Союз понимал иначе, чем „Искра“ и „Заря“, и этими разногласиями объясняется, что течение „Искры“ и „Зари“, господствующее в настоящее время в русской социалдемократии, сочло за борьбу против принципов революционной социалдемократии то, что было борьбою против некоторых тенденций „Искры“ и „Зари“, которые Союз считал и считает ошибочными и идущими в разрез с интересами революционной социалдемократии. Тем не менее, он, посылая на II съезд партии двух своих делегатов, выражающих два крайние оттенка мнений Союза, для защиты своей принципиальной позиции, принял решение, в интересах дисциплины и партийного единства безусловно подчиниться решениям съезда.

(Акимов. „К вопросу о работах II съезда РСДРП“. Женева 1904 г., стр. 9—13.)

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В своем „Рассказе о II съезде“ Ленин сообщает следующие подробности выборов бюро II съезда, не нашедшие своего отражения ни в печатном (женевском), ни в рукописных текстах протоколов:

„Довольно важным актом в самом начале съезда был выбор *бюро* или *президиума*. Мартов стоял за выбор 9 лиц, которые бы на каждое заседание выбирали по 3 в бюро, причем в состав этих 9 он вводил даже бундиста. Я стоял за выбор только трех на весь съезд, и притом трех для „держания в строгости“... Разногласие между мною и Мартовым по вопросу о бюро (разногласие, характерное с точки зрения всего дальнейшего) не повело, однако, ни к какому расколу или конфликту: дело уладилось как-то мирно, само собою, „по семейному“, как улаживались большею частью вообще дела в организации „Искры“ и в редакции „Искры“ („Ленинский Сборник“ VI, стр. 222). — 4.

[2] На основании указания, сделанного на стр. 44 настоящих протоколов, следует, что докладчиком от Организационного комитета был Попов. Ему же, очевидно, был передан голос отсутствовавшего члена Организационного комитета Егорова, прибывшего лишь ко второму заседанию съезда. Благодаря этому общее число решающих голосов на первом и втором заседаниях съезда осталось неизменным (51), несмотря на то, что на первом заседании присутствовало одним делегатом меньше, нежели на втором (41 делегат с правом решающего голоса на первом заседании и 42 на втором). — 4.

[3] Речь идет о Белостокской конференции, созванной по почину Союза русских социалдемократов за границей, Бунда и Петербургского Союза борьбы. На конференции, продолжавшейся с 3 по 6 апреля 1902 г. (по н. ст.), присутствовали представители следующих организаций: от Петербургского комитета — В. П. Краснуха и А. М. Зельдов; от Союза южных комитетов и организаций А. О. Ерманский; от Екатеринославского комитета — Ф. И. Шипулинский; от Союза русских социалдемократов за границей — М. Г. Коган; от ЦК Бунда — К. Портной и П. Розенталь; от Заграничного комитета Бунда — А. Кремер; от Нижегородского комитета А. И. Пискунов и от „Искры“ — Ф. И. Дан.

Конференция приняла следующие резолюции: 1) резолюцию „о конституировании собрания“, которая объявляла собрание конференцией (а не съездом, как предполагалось вначале); 2) „принципиальную резолюцию“, в которой указывалось, что „ближайшая задача нашей партии — низвержение самодержавия и обеспечение за российской социалдемократией гегемонии в борьбе за политическое освобождение России, которое является необходимым предварительным условием для полного социального освобождения рабочего класса“; 3) резолюцию, „о майском листке“, за основу которой был принят текст искровской прокламации, подвергнувшийся добавлениям и исправлениям.

Конференция избрала Организационный комитет в составе Ф. И. Дана (от „Искры“), К. Портного (от „Бунда“) и О. А. Ерманского (от Союза южных комитетов и организаций). Двое из них: Ф. И. Дан и О. А. Ерманский были вскоре по окончании конференции арестованы. Решено было также образовать Заграничный отдел Организационного комитета. Подробности о конференции изложены в письме Ф. И. Дана на имя „Искры“ („Пролетарская Революция“ 1930 г., № 6, стр. 139 — 141). — 4.

[4] В первоначальной секретарской записи протоколов съезда вслед за словом „осуществиться“ зачеркнута (очевидно, протокольной комиссией) следующая фраза: уже потому, что на конференции обнаружились глубокие принципиальные разногласия, которые делали совершенно невозможным выработку общей программы и тактики партии, не говоря уже о ее организации“. Это —

новое *документальное* свидетельство о происшедших на Белостокской конференции глубоких принципиальных разногласиях. — 4.

[5] Союз южных комитетов и организаций был учрежден на съезде представителей южных комитетов и организаций, созванном редакцией „Южного Рабочего". Съезд состоялся в январе 1902 г. в Елисаветграде. На съезде присутствовали представители следующих организаций: от Екатеринославского комитета — Р. С. Гальберштадт и Краснощекин; от Николаевского комитета — Штернберг; от Одесского комитета — Бронштейн и С. Зборовский; от Одесской южной революционной группы социалдемократов — Я. Шиф; от Харьковского комитета — О. А. Ерманский; от Кишиневской организации — А. А. Квятковский; от редакции „Южного Рабочего" — А. М. Гинзбург и Б. С. Цейтлин. На съезде решено было образовать южную областную организацию под названием Союза южных комитетов и организаций РСДРП. Создан был также ЦК вновь образовавшегося Союза, куда вошли А. М. Гинзбург, О. А. Ерманский и Б. С. Цейтлин. „Южный Рабочий" объявлен был областным органом Союза. В качестве такового в феврале 1902 г. вышел № 8 „Южного Рабочего". Два члена ЦК Союза — А. М. Гинзбург и Б. С. Цейтлин были вскоре после съезда арестованы. Позднее 19 (6) апреля 1902 г., был арестован и О. А. Ерманский (представлявший Союз на Белостокской конференции), после чего Союз южных комитетов и организаций РСДРП прекратил свое существование. — 4.

[6] Речь идет о представителе ЦК Бунда, К. Портном, как о единственном избежавшем ареста члене Организационного комитета, избранного на Белостокской конференции. — 5.

[7] Совещание, о котором здесь идет речь, состоялось в Пскове, около 15 ноября 1902 года. (По мнению т. Лепешинского, совещание состоялось 2 (15) ноября.) Представителем Петербургского комитета на этом совещании был В. П. Краснуха, „Искры" — И. И. Радченко, „Южного рабочего" — Е. Я. Левин, Северного союза — А. М. Стопани (см. его письмо в № 6 „Пролетарской Революции" за 1922 г., стр. 247).

На псковском совещании присутствовало кроме того еще двое лиц с правом совещательного голоса: П. А. Красиков, получивший полномочия от Киевского комитета, и П. Н. Лепешинский („Красная Летопись" № 2, 1928 г., стр. 23). Псковское совещание явилось результатом деятельности неофициального Организационного комитета, образовавшегося 15 августа 1902 г. в Лондоне на совещании Ленина с В. П. Краснухой (от Петербургского союза), П. А. Красиковым (от русской организации „Искры") и В. А. Носковым (от Северного союза). Подробнее об этом см. „Ленинский Сборник" VIII, стр. 292 — 294). — 5.

[8] В состав Организационного комитета на Псковской конференции были избраны из числа участников этой конференции следующие лица: от Петербургского комитета — В. П. Краснуха („Гражданин"), от российской организации „Искры" И. И. Радченко („Касьян"), от группы „Южный рабочий" — Е. Я. Левин („Юрий"). Избранный состав Организационного комитета был тотчас же пополнен, путем кооптации, следующими лицами: Г. М. Кржижановским („Клер"), Ф. В. Ленгником („Курц"), П. А. Красиковым („Игнат"), П. Лепешинским („Лапоть"), А. М. Стопани („Сергей") и двумя кандидатами: Г. И. Окуловой („Зайчик") и неизвестным лицом из Северного Союза („Ленинский Сборник" VIII, стр. 296). Трое из членов Организационного комитета — В. П. Краснуха, И. И. Радченко и П. Лепешинский были 17 ноября арестованы. Г. И. Окуловой поручено было заведывание финансовой частью Организационного комитета („Ленинский Сборник" VIII, стр. 241, примеч. 9). Бюро Организационного комитета находилось сперва в Харькове; позднее, к 7 апрелю 1903 г., в виду угрозы полицейского разгрома, бюро было перенесено в Киев. („Пролетарская Революция", № 8 (79), 1928 г., стр. 61.) — 5.

[9] Далее в первоначальной секретарской записи протоколов съезда вычеркнуто (очевидно, протокольной комиссией) следующее:

„Нужно заметить, что, хотя Организационный комитет нового состава

ничем не нарушал постановлений конференции, тем не менее он ставил себе несколько иные задачи, чем Организационный комитет, избранный на конференции, а именно новый состав Организационного комитета переносил центр тяжести своей деятельности: оставляя созыв съезда своей главной задачей, он вместе с тем в своем заявлении подчеркивал, что на созыв съезда потребуется много времени и что в это подготовительное время Организационный комитет направит все усилия к тому, чтобы создать некоторое реальное объединение в партии, причем первоначально, как ближайшая задача, указывались: общий транспорт, общая техника, организация сношений, выпуск общих прокламаций. В дальнейшем мы опишем отдельно эти две стороны деятельности Организационного комитета". — **5.**

[10] Речь идет о примечании редакции „Искры" к „Извещению об образовании Организационного комитета", помещенному в № 32 „Искры" (см. приложение XII). — **6.**

[11] Переговоры с Бундом вел член Организационного комитета П. А. Красиков („Игнат"). Представитель Бунда, с которым велись переговоры, был член ЦК Бунда — К. Портной, избранный в Организационный комитет на Белостокской конференции, вошедший впоследствии в состав Организационного комитета, образовавшегося на Псковском совещании (см. приложение XVII) — **6.**

[12] Подробности переговоров представителя Организационного комитета П. А. Красикова („Игната") с членом ЦК Бунда К. Портным изложены в № 33 „Искры" от 14 (1) января 1903 г. (см. приложение XIV).

Переговоры состоялись после ноябрьского Псковского совещания, на котором представитель Бунда отсутствовал. В первых числах февраля 1903 г., редакция „Южного Рабочего", после свидания с представителями Бунда, в письме на имя редакции „Искры" сообщает следующие подробности об упомянутых переговорах:

„На-днях видались с Борисом [Бундом]. Игнат вел себя с ними не совсем тактично, по крайней мере так видно из его слов. Он ведь знал, что решено немедленно выпустить заявление, не дожидаясь Бориса, между тем Борису обещал прислать заявление для редактирования" („Пролетарская Революция", № 8 (79), 1928 г., стр. 54).

Опубликованные в „Ленинском Сборнике" VIII документы свидетельствуют о существовавших среди членов Организационного комитета разногласиях по вопросу об отношении к Бунду. Ленин в переписке с членами Организационного комитета (искровской частью) настаивает на „жесткой" линии поведения по отношению к Бунду, предвидя с его стороны попытку своим участием в Организационном комитете воздействовать на примиренчески настроенные южнорабоченские и „мягко"-искровские элементы (Е. М. Александрову) внутри Организационного комитета, укрепляя таким путем позиции бундовского федерализма и сепаратизма в Организационном комитете.

„Формально, по моему, — пишет Ленин в ответном письме Е. М. Александровой в мае 1903 г., — с бундом надо быть корректным и лойяльным (в зубы прямо не бить), но в то же время архи-холодным, застегнутым на все пуговицы и на законной почве припирать его неумолимо и ежечасно, идя до конца без боязни. Пусть уходят, коли хотят, — но мы не должны дать им в руки ни малейшего повода к разрыву. Формальности до съезда соблюсти, конечно, надо, но открывать карт незачем" („Ленинский Сборник" VIII, стр. 355 — 356). Выражение „в зубы прямо не бить" — относится к следующему месту из письма Е. М. Александровой Ленину: „Мы (Юрий [„Южный Рабочий" *Ред.*] и я) не мирились с ним [Бундом. *Ред.*]. Мы только не старались во что бы то ни стало сокрушить ему зубы — это специальность Игната [П. А. Красикова. *Ред.*]" (там же, стр. 349).

Непримиримость ленинской линии поведения по отношению к Бунду становится еще более очевидной в свете ряда писем Ленина на имя членов Организационного комитета. В этих письмах Ленин дает категорическую директиву вести беспощадную войну с малейшим проявлением примиренчества по отношению к Бунду. „ ... Усердно просим, — пишет Ленин, — готовить

везде и среди всех почву для борьбы с бундом на съезде. Без упорной борьбы Бунд не сдаст своей позиции. А мы никогда не можем принять его позиции. Только твердая решимость с нашей стороны дойти до конца, до изгнания Бунда из партии, заставит его, несомненно, уступить" (из письма Ленина редакции „Южного Рабочего". „Ленинский Сборник" VIII, стр. 337). В письме на имя Г. М. Кржижановского Ленин повторяет вновь свою директиву. „Затем крайне важен вопрос о Бунде, — пишет он: „Полемику с Организационным комитетом мы с ним прекратили, но принципиальную, конечно, нет. Об этом не может быть и речи. И надо всем и каждому втолковывать до чертиков, до полного „внедрения в башку", что с Бундом надо готовить войну, если хотеть с ним мира. Война на съезде, война вплоть до раскола — во что бы то ни стало. Только тогда он сдастся несомненно" („Ленинский Сборник" VIII, стр. 340). — **6.**

[13] Письмо от имени Организационного комитета было послано Бунду 13 января 1903 года. Кроме этого письма 31 декабря 1902 г. Бунду было послано также соответствующее заявление, которое также не было получено („Пролетарская Революция", № 8 (79), 1928 г., стр. 54). — **6.**

[14] „Протест" ЦК Бунда был напечатан в № 106 „Последних Известий" от 21 января 1903 г. (см. приложение XIII). — **6.**

[15] Второе совещание Организационного комитета (считая первым совещанием — Псковское, в ноябре 1902 г.) происходило 14 — 17 февраля 1903 г. в г. Орле. На Орловском совещании присутствовало 7 человек: 2 представителя „Южного Рабочего" — Е. Я. Левин и В. Н. Розанов; 1 представитель Бунда — К. Портной и 4 представителя российской организации „Искры" Г. М. Кржижановский, Ф. В. Ленгник, П. А. Красиков и еще один искровец (вероятно, Е. М. Александрова — „Штейн"). Протоколов не велось. На совещании был рассмотрен ряд вопросов.

1) Был урегулирован инцидент с Бундом. Представитель Бунда К. Портной „взял назад обвинение в преднамеренном игнорировании его осенью" („Пролетарская Революция" № 6 — 7, 1928 г., стр. 173).

2) Было решено считать II съезд очередным, вопреки настоянию представителя Бунда на учредительном характере этого съезда („Пролетарская Революция" № 6 — 7, 1928 г., стр. 173).

3) Было выяснено наличное число социалдемократических организаций в России. Было установлено до 20 социалдемократических организаций во внутренней России и на Кавказе (Вл. Р — в, „Из партийного прошлого", „Наша Заря" № 6, 1913 г., стр. 38).

4) Был рассмотрен вопрос о представительстве группы „Борьба" на II съезде, рассматривавшийся на Белостокской конференции и решенный ею в отрицательном смысле. Данное совещание также не сочло возможным предоставить право представительства на II съезде указанной группе, предложив ей обратиться к съезду за решением этого вопроса („Пролетарская Революция" № 8 (79), 1928 г., стр. 58).

5) По вопросу об организации конспиративной части съезда было вынесено следующее решение: „Организационный комитет постановил предложить Лиге, Союзу [русских социалдемократов за границей. *Ред.*] и Заграничному комитету Бунда составить комитет для устройства конспиративной части съезда" („Пролетарская Революция" № 8 (79), 1928 г., стр. 59).

6) Состоялось утверждение проекта устава съезда. За исключением § 19, устав съезда не вызвал особых возражений со стороны участников совещания и после обсуждения по пунктам был принят. В. Н. Розанову было поручено составление объяснительной записки к уставу. Сущность разногласий при обсуждении § 19 устава съезда сводилась к следующему: большинство участников совещания против трех — Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника и П. А. Красикова — высказалось за необходимость предварительного голосования по комитетам устава съезда до его окончательного утверждения (подробности об этом см. в „Ленинском Сборнике" VIII, стр. 332, а также в „Пролетарской Революции" за 1928 г., № 6 — 7, стр. 173 и № 8, стр. 58).

7) Совещание утвердило следующий состав Организационного комитета из 9 членов: Г. М. Кржижановский, Ф. В. Ленгник, П. А. Красиков, А. М. Стопани, Е. Я. Левин, В. Н. Розанов, Е. М. Александрова, Р. С. Гальберштадт и К. Портной. По сравнению с составом Организационного комитета, образованного на Псковском совещании, настоящий состав претерпел следующие изменения: вместо В. П. Краснухи, И. И. Радченко и П. Н. Лепешинского, арестованных 17 ноября 1902 г., в состав Организационного комитета были введены: В. Н. Розанов, Е. М. Александрова и Р. С. Гальберштадт. Кроме того в Организационный комитет вошел представитель Бунда — К. Портной, избранный в Организационный комитет еще на Белостокской конференции.

В кандидаты Организационного комитета вошли следующие лица: Б. И. Гольдман („Адель"), А. П. Доливо-Добровольский („Дно"), Землячка (по протоколам II съезда „Осипов") и И. Л. Айзенштадт („Юдин"). Кроме того специально в редакцию „Южного Рабочего" была введена Е. С. Левина (по протоколам II съезда „Иванов") („Пролетарская Революция", № 8 (79), стр. 59). — **7.**

[16] О состоявшемся „примирении" Бунда с Организационным комитетом сообщают в своих письмах на имя редакции „Искры" Е. Я. Левин, представитель „Южного Рабочего", и Г. М. Кржижановский, представитель Самарского бюро организации „Искры". Из письма Е. Я. Левина от 19 февраля 1903 г. („Пролетарская Революция" 1928 г. № 8 (79), стр. 56) явствует, что подоплекой конфликта между Бундом и Организационным комитетом послужило следующее обстоятельство. По окончании Белостокской конференции все ее участники были арестованы, за исключением двух: представителя ЦК Бунда, К. Портного, члена Организационного комитета, избранного на Белостокской конференции, и представителя Петербургского комитета В. П. Краснухи. Последний, полагая, что он является единственным избежавшим ареста участником Белостокской конференции, считал себя формально вправе единолично взять на себя инициативу созыва Псковского совещания, причем Бунд был приглашен на это совещание не непосредственно через находившегося на свободе своего представителя, К. Портного, члена Организационного комитета, избранного на Белостокской конференции, а через Виленский комитет, бундовскую организацию. Это обстоятельство и послужило поводом к конфликту. В конце письма Е. Я. Левин просит редакцию „Искры" напечатать извещение о том, что конфликт между Организационным комитетом и Бундом ликвидирован, и что „Борис [Бунд, *Ред.*] прислал в Организационный комитет своего представителя". Извещение было напечатано в № 34 „Искры" (см. приложение XV). Месяц спустя, 26 марта 1903 г. (по н. ст.) Организационный комитет вынес по этому вопросу специальную резолюцию, напечатанную в № 37 „Искры" (см. приложение XVI). — **7.**

[17] Далее протокольной комиссией была вычеркнута следующая первоначальная секретарская запись этой части доклада Организационного комитета:

„Это было уже в марте месяце [1903 г. *Ред.*]. Таким образом инцидент с Бундом, вызванный такими маловажными причинами, повел — благодаря излишней подозрительности Бунда — к продолжительной борьбе и мог бы весьма вредно отразиться на отношении к Организационному комитету со стороны других организаций, если бы этому не помешали жажда партийного объединения, с одной стороны, и доверие к организациям, образовавшим Организационный комитет, — с другой". — **7.**

[18] В первоначальной секретарской записи протоколов съезда в этом месте вычеркнута (очевидно, протокольной комиссией) следующая фраза: „Опрос комитетов был предпринят немедленно после выпуска извещения". — **7.**

[19] Согласно официальному извещению Организационного комитета, опубликованному в № 34 „Искры" (см. приложение XV), к 14 (1) февраля 1903 г. „исключительную инициативу по созыву съезда" признали за Организационным комитетом следующие комитеты: Московский, Киевский, Харьковский, Екатеринославский, Донской, Одесский, Николаевский и Северный

союз. Отсюда следует, что упомянутые в настоящем докладе Организационного комитета комитеты: Петербургский, Тифлисский, Бакинский, Тульский, Саратовский, Брянский, Союз горнозаводских рабочих и Сибирский союз — признали Организационный комитет позднее 14 (1) февраля 1903 года. К указанному выше перечню комитетов, признавших Организационный комитет, протокольная комиссия присоединила впоследствии также Батумский комитет, оговорив этот факт в соответствующей поправке, отнесенной в виде сноски ** к стр. 11 настоящих протоколов (см. пункт 2 этой сноски и примечание к нему). — **7.**

[20] В письме Организационного комитета („Александра") на имя редакции „Искры" от 3 февраля (21 января) 1903 г. сообщаются следующие подробности об отношении Одесского и Николаевского комитетов к Организационному комитету:

„Месяц тому назад комитет [речь идет об Одесском комитете. *Ред.*] представлял довольно пеструю картину — искровец (посланный Александром), борьбисты и бундовец. Отношение к Александру было двойственным. Выразили сочувствие первой половине задачи — созыву съезда и здесь обещали поддержать; относительно второй — отвечено: „посмотрим". Была брошена фраза: „того и гляди, Александр превратится в ЦК без нас". Повидимому, это „без нас" играет большую роль в подозрительном отношении к Александру..." (Архив Института Ленина, документ № 1416). Из того же письма видно, что аналогичную позицию по отношению к Организационному комитету занял и Николаевский комитет. Месяц спустя, в промежутке между 3 и 5 марта 1903 г., Ленин пишет в директивном письме на имя Н. К. Крупской следующее:

„В заключение советуем спешить со съездом. Чем скорее созовете, тем лучше. И принимайтесь немедленно и активнее за *подготовку комитетов*, намечание делегатов, *завоевание Николаева* и Одессы.

Главное: обеспечить полную уверенность в несомненном большинстве решительных искровцев" („Ленинский Сборник" VIII, стр. 330). — **7.**

[21] Здесь имеется в виду листок-воззвание без заголовка, за подписью „Воронежский комитет РСДРП", хранящийся в библиотеке Института Ленина (см. приложение XVIII). Протест против этого воззвания был опубликован в № 36 „Искры" от имени Организационного комитета, а также от имени „Южного Рабочего" (см. приложение XIX). О каких других, комитетах, „возмущенных неприличным тоном" заявления Воронежского комитета и выступивших по этому поводу с протестом, идет речь в данном месте протоколов съезда, — установить не удалось. — **7.**

[22] История выработки проекта устава II съезда такова. В письме от 6 декабря 1902 г. на имя редакции „Искры" член Организационного комитета Е. Я. Левин просит прислать „свой проект вопросов съезда, чтобы Ольга [Организационный комитет. — *Ред.*] могла руководствоваться им при выработке своего проекта". Ленин, полагая, что речь идет о порядке дня съезда, а не о проекте устава съезда, в ответном письме Е. Я. Левину сообщает, в качестве предварительной наметки „список вопросов", состоящий из 11 пунктов („Ленинский Сборник" VIII стр. 297 — 299). Эти вопросы были впоследствии изданы и разосланы местным комитетам („Пролетарская Революция" № 8 (79), 1928 г., стр. 60). Два месяца спустя после письма Е. Я. Левина редакция „Южного Рабочего" шлет 3 февраля 1903 г. в редакцию „Искры" письмо, в котором пишет: „Пришлось нам самим выработать проект и порядок дня съезда, так как несмотря на наши неоднократные просьбы вы не прислали ни того ни другого" („Пролетарская Революция" № 8 (79), 1928 г., стр. 55). Выработанный Организационным комитетом проект устава съезда был обсужден на совещании Организационного комитета в Орле и тотчас же после совещания послан редакции „Искры", о чем ей и сообщает Е. Я. Левин в письме от 19 февраля 1903 г. (см. „Пролетарскую Революцию" № 8 (79), 1928 г., стр. 56). В ответном письме Е. Я. Левину, Ленин дает одобрительную характеристику принятому на Орловском совещании

уставу съезда, касаясь тут же некоторых подробностей принятия отдельных пунктов устава („Ленинский Сборник" VIII, стр. 332 — 333). — 8.

[23] На втором заседании съезда представитель Бакинского комитета, к которому присоединились представители комитетов Тифлисского и Батумского, выступил с опровержением приписанного ему предложения пригласить группу „Борьба", внеся соответствующую поправку в доклад Организационного комитета (см. примеч. 47). На третьем заседании съезда докладчик от Организационного комитета (Попов) в своем заключительном слове также упоминает об опровержении, сделанном представителем Бакинского комитета (см. примеч. 66). — 8.

[24] Из указанных заявлений кавказских организаций в архиве протокольной комиссии сохранилось только одно — официальное отношение Бакинского комитета (см. приложение, стр. XXI). — 9.

[25] В процессе перехода на позиции искровства многие социалдемократические организации в России не в состоянии были сразу порвать с наследием экономизма, пребывая иногда довольно продолжительное время в плену различных оппортунистических предрассудков. Одним из таких наиболее живучих предрассудков было преклонение перед ложно понятой „самодеятельностью" рабочего класса, принципиальное отрицание за интеллигенцией права на руководящую роль в партийной организации. С 900-х годов в ряде городов России (в Киеве, Одессе, Петербурге, Екатеринославе, Елисаветграде) возникли социалдемократические группы, отделившиеся от местных социалдемократических комитетов в качестве оппозиции против преобладающей роли в них интеллигенции и отсутствия выборности руководящих партийных органов. Обособившиеся от местных социалдемократических организаций группы носили обычно одно и то же название „Рабочая воля". Подобного рода организации возникли к июлю 1901 г. в Киеве и к маю 1902 г. в Одессе.

В Одессе обособившаяся от комитета организация получила название: „Одесский союз РСДРП партии „Рабочая воля"" (это название фигурирует также на круглой печати, принадлежавшей „Рабочей воле"). По поводу своего возникновения одесский союз „Рабочая воля" выпустил в мае 1902 г. специальный манифест. Влияние свое этот союз распространял преимущественно на еврейских ремесленников г. Одессы (кожевенники, портные, сапожники). Подобно „Южной революционной группе", возникшей в октябре 1901 г., „Рабочая воля" зарождается в качестве оппозиции Одесскому социалдемократическому комитету, находившемуся в тот период под значительным влиянием рабочедельцев. Возникновение „Рабочей воли" почти совпадает по времени с арестом 8 февраля 1902 г. главнейших деятелей „Южной революционной группы", когда благодаря громадному урону, понесенному местным социалдемократическим движением, особенно остро чувствовалась потребность в усилении идейного противовеса экономическим тенденциям Одесского комитета.

В отношении организационной структуры, а также соответствующей организационной терминологии „Рабочая воля" не представляла собой ничего оригинального по сравнению с другими социалдемократическими организациями, существовавшими в Одессе до возникновения „Рабочей воли" — Одесским комитетом и „Южной революционной группой социалдемократов". Руководящий центр одесской „Рабочей воли" назывался „Агитаторским собранием", а пропагандистский кружок для актива — „дискуссией". На этих „дискуссиях" весьма оживленно обсуждался между прочим вопрос о терроре, причем „массовый террор" понимался, как „действие на правительство страхом,—частым выпуском прокламаций и демонстрациями; политические же убийства были отвергнуты". Термин „дискуссия" означал рабочий кружок, в котором спорили по поставленному вопросу; образованы были „дискуссии" с целью подготовки агитаторов из числа передовых рабочих, известных союзу (Одесский Окрархив. Фонд б. жанд. упр. Дело № 76, т. II, 1902 г., стр. 329, 335).

„Рабочая воля“ имела свою собственную типографию, где печатались прокламации и листовки. Все эти прокламации не ограничиваются однако защитой чисто экономических нужд рабочих и заканчиваются призывом к политической борьбе с самодержавием.

Опыт широкого массового стачечного движения в Одессе в июле 1903 г., о котором помещена была в № 46 „Искры“ соответствующая заметка, убедил „Рабочую волю“ в ошибочности ее антиискровской позиции в организационных вопросах (выборное начало). В сентябре 1903 г. в типографии Одесского комитета был напечатан манифест „Рабочей воли“, в котором она признает свои прежние организационные ошибки и заявляет о слиянии с Одесским комитетом. „Профессиональное устройство, — читаем мы в этом манифесте, — которое еще недавно служило основой большинства действующих организаций и от которого в последнее время отказывается один комитет за другим, но которое сохранилось до сих пор нашим союзом, совершенно не соответствует социалдемократическим задачам и служит помехой правильной политической борьбе... Исследования наших последовательных марксистов (см. „Что делать? Н. Ленина) неопровержимо доказали необходимость единой централизованной организации: только такая организация, и по своему устройству и благодаря теоретической и боевой опытности своих вождей — профессиональных революционеров, в состоянии охватить все проявления рабочей борьбы в России и стать во главе нашего из года в год растущего революционного движения“.

Манифест „Рабочей воли“ был опубликован в № 50 „Искры“. Острый недостаток в интеллигентских силах и в материальных средствах, испытывавшийся „Рабочей волей“, содействовал ускорению слияния „Рабоч й воли“ с Одесским комитетом. (Одесский Окрархив. Фонд. б. жанд. упр. Дело № 187, т. I, 1902 г., стр. 109.) — **10.**

[26] В архиве протокольной комиссии указанной здесь резолюции третейского суда, неопубликованной по конспиративным соображениям, не оказалось. Среди материалов этой комиссии, относящихся к одиннадцатому заседанию съезда, имеется текст резолюции следующего содержания: „В виду просьбы Петербургского комитета о допущении одного из его членов на съезд с правом совещательного голоса; в виду того, что 1) в настоящее время С.-Петербургский комитет представлен на съезде неполно, с чем согласен и присутствующий на съезде делегат этого комитета; что 2) только предлагаемое лицо может представить съезду полную историю означенного комитета и что 3) все допрошенные комиссией свидетели дали самые благоприятные отзывы о данном лице, — II съезд РСДРП решает пригласить на свои заседания представителя Петербургского комитета с правом совещательного голоса“. На записке, в которой содержится текст приведенной резолюции, рукою, повидимому, Ленина написано: „К докладу Кольцова, к одиннадцатому заседанию“.

Никаких указаний на принятие этой резолюции в протоколах второго съезда нет. Возможно, что эта резолюция принята была съездом в связи с вторичным выступлением Д. Кольцова на 11 заседании 5 августа 1903 г. с докладом от имени мандатной комиссии, после того как Петербургский комитет, о котором идет речь в резолюции, возбудил впоследствии перед съездом ходатайство о допущении своего представителя на заседания съезда. Во всяком случае второго представителя от Петербургского комитета с правом совещательного голоса на съезде, до конца его работ, не было. Возможно, что в силу этого именно обстоятельства протокольная комиссия не сочла нужным опубликовать напечатанное выше решение II съезда о приглашении второго представителя Петербургского комитета.

Относительно распыления Петербургской организации — см. в № 42 „Искры“ заявление „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“.—**10.**

[27] Последним в списке подразумевается Нижегородский комитет, делегатом которого на II съезд был назначен В. Десницкий. На границе у Каменец-Подольска, где имелась специальная агентура Организационного комитета

для перевозки людей и транспорта литературы, В. Десницкий был арестован вместе с Б. Гольдманом („Адель"), вторым делегатом от Петербургского комитета (кроме А. Шотмана) с правом совещательного голоса. Во время обыска у арестованных были найдены рукописи, представлявшие собой „черновые доклады II съезду РСДРП и проект организации партии" (Одесский Окрархив. Фонд од. охр. отд. Дело № 390, 1903 г., стр. 646). Согласно воспоминаниям Б. Гольдмана (Горева), отобранные жандармами рукописи представляли собой „прокламации, отчеты и доклады съезду Киевского и Полтавского комитетов" („Каторга и Ссылка" № 1 (8) 1927 г., стр. 64).—**11.**

[28] О соответствующем заявлении представителя Бакинского комитета см. примеч. 47 и 67. — **11.**

[29] Этот пункт поправки относится к тому месту доклада представителя Организационного комитета, которое оговорено особо в примеч. 19. — **11.**

[30] Здесь имеется в виду „Заявление" Воронежского комитета, начинающееся словами: „Получив листок, озаглавленный"... (см. приложение XVIII). В № 36 „Искры" от 15 (28) марта 1903 г., в отделе „Из партии" был напечатан „Ответ Организационного комитета", в котором приводятся отдельные выдержки из упомянутого „Заявления" (см. приложение XIX). — **12.**

[31] В своей брошюре „К вопросу о работах второго съезда РСДРП" (Женева, 1904 г., стр. 6 — 7) Акимов свидетельствует, что председателем комиссии по проверке мандатов был Кольцов. После избрания мандатной комиссии, согласно первоначальной секретарской записи протоколов, имели место следующие выступления:

„Дейч предлагает, чтобы заседания комиссий происходили в промежутке между двумя заседаниями съезда.

Председатель предлагает, чтобы в исключительных случаях, когда требуется большая подготовительная работа, заседания комиссий происходили вместо предстоящих заседаний съезда". — **12.**

[32] В женевском издании протоколов не отмечен далее следующий факт, зафиксированный в первоначальной секретарской записи: „Предложение т. Абрамова (Юдина) о том, чтобы число речей не было ограничено, *отвергается*". — **13.**

[33] Вслед за этим в первоначальной секретарской записи протоколов зачеркнуто (очевидно, протокольной комиссией) следующее место: „Предложение товарищей из Бунда о праве председателя закрывать лист ораторов и дебаты принимается, как само собою подразумевающееся". — **13.**

[34] В своем „Дневнике заседаний II съезда РСДРП" Ленин, касаясь факта голосования своего предложения, отмечает: „24 голосами принято ленинское (15 за Мартова)" („Ленинский Сборник" VI, стр. 88). — **14.**

[35] Первоначальная секретарская запись отмечает, что перед принятием регламента съезда был объявлен перерыв. — **15.**

[36] В женевское издание протоколов не вошло следующее решение съезда, зафиксированное в первоначальной секретарской записи протоколов:

„Принимается (без голосования), что вопросы, задаваемые ораторам для выяснения своих недоразумений, не ограничивают права оратора на три речи" — **16.**

[37] Первоначальная секретарская запись протоколов упоминает о следующем факте, имевшем место в конце заседания:

„По предложению Мартова голосуется вопрос об избрании комиссии для назначения докладчиков по обсуждаемым вопросам. В комиссию избираются: Троцкий, Мартынов, Мартов, Аксельрод, Франк, Липов, Исай". — **17.**

[38] В первоначальной секретарской записи протоколов отмечены следующие подробности закрытия первого заседания съезда:

„Председатель. В виду позднего времени откладываю (зачеркнуто: „Ответ т. Липову". *Ред.*) продолжение прений до завтра и объявляю собрание закрытым.

Собрание закрывается в 7 часов вечера". — **17.**

[39] На протяжении первых девяти заседаний отсутствовал один из пяти

представителей Бунда, повидимому, Гольдблат (см. стр. 139, сноска *). Поэтому общее число делегатов съезда равно не 43, а 42. Общее же количество мандатов (51) при этом остается без изменения в виду того, что до прибытия отсутствовавшего представителя Бунда остальные бундовские делегаты, присутствовавшие на съезде с самого начала, обладали тремя голосами. — 18.

[40] В первоначальной секретарской записи протоколов содержатся следующие дополнительные сведения, относящиеся к началу второго заседания:

„Заседание открывается в 9 часов 30 минут утра.

Плеханов. Вчера не было закончено рассмотрением обсуждение порядка вопросов; поэтому прения об этом продолжаются.

Председатель объявляет, что протоколы будут прочтены в начале следующего заседания". — 18.

[41] Вслед за Плехановым, выступил с речью Махов, о чем свидетельствует пометка „Мицов" в первоначальной секретарской записи протокола второго заседания. Речи Махова в архивах протокольной комиссии однако не оказалось. — 21.

[42] В первоначальной секретарской записи это место средактировано так:

„Плеханов предлагает голосовать остальную часть порядка обсуждения вопросов. Большинством 36 против 6 при 1 воздержавшемся вопрос решается в утвердительном смысле".

Сравнение этой редакции с соответствующим текстом женевского издания протоколов позволяет установить, что председателем второго заседания съезда был Плеханов (см. примеч. 48). — 22.

[43] Первоначальная секретарская запись отмечает, что вслед за голосованием пунктов порядка дня „объявляется перерыв, после которого докладчик комиссии по проверке мандатов делает доклад". — 22.

[44] Первая прокламация Воронежского комитета, о которой здесь идет речь, была написана в промежутке между 15 (28) января и 15 (28) марта 1903 г. (см. приложение XVIII). Вторая прокламация была выпущена Воронежским комитетом в ответ на заметку „По поводу протеста Воронежского комитета", помещенную в № 36 „Искры" от 15 (28) марта 1903 г. (см. приложение XX). — 23.

[45] Заграничный отдел Организационного комитета (Заграничное бюро Организационного комитета) был образован в марте 1903 года. В него вошли, в качестве секретаря, Л. Г. Дейч — от заграничной Лиги — и в качестве членов: А. Кремер — от Заграничного комитета Бунда; Н. И. Лохов — от Союза русских социалдемократов за границей. В письме от 6 апреля 1903 г. на имя Организационного комитета Ленин пишет:

„...Мы, со своей стороны, убедательно советовали бы никоим образом не расширять функций Заграничного отдела Организационного комитета и не давать ему ни на вершок раздвигать своих рамок, к чему он всеми силами стремится. Функции Заграничного отдела Организационного комитета в интересах дела никоим образом не должны итти дальше подготовки конспиративной части съезда, сбора денег, и самое большее, еще обсуждения условий объединения заграничных социалдемократических организаций в виде *предварительной* подготовки этого вопроса („Ленинский Сборник" VIII, стр. 343). — 23.

[46] Из выступлений Кольцова и Ленина на третьем заседании съезда (см. стр. 33 и 34 настоящего издания протоколов) следует, что комиссией по проверке мандатов съезда были опрошены два члена Организационного комитета — Е. М. Александрова (Штейн) и П. А. Красиков (Павлович). — 24.

[47] Выступлению Егорова предшествовало следующее обстоятельство, зафиксированное в первоначальной секретарской записи протоколов съезда:

„Представитель Бакинского комитета, к которому присоединились представители Тифлисского и Батумского комитетов, вносит в доклад Организационного комитета следующую поправку: „В доклад вкралась очень досадная ошибка: мы не только не настаивали на приглашении группы „Борьба"

но впервые узнали о ней только со слов представителя Организационного комитета".

Упомянутая поправка представителя Бакинского комитета относится к пункту доклада представителя Организационного комитета, прочитанного на первом заседании съезда (см. стр. 11 настоящего издания протоколов, сноска **, а также примеч. 23 и 66). — 24.

[48] Этот момент деятельности съезда передан в первоначальной секретарской записи протоколов так:

„Происходит совещание бюро по этому вопросу.

Плеханов. Бюро разрешает перерыв в виде исключения.

Перерыв".

Сличение текста секретарской записи с соответствующим текстом настоящих протоколов подтверждает тот факт, что председателем второго заседания съезда был Плеханов (см. примеч. 42). — 24.

[49] Речь идет здесь о брошюре Н. Рязанова: „Материалы для выработки партийной программы. Выпуск II. Проект программы „Искры" и задачи русских социалдемократов". Издание группы „Борьба". Женева, 1903. Выпуск I тех же „Материалов" был посвящен разбору программы „Рабочего Дела". — 25.

[50] Имеется в виду критическая статья Плеханова „Ортодоксальное буквоедство", помещенная в №№ 41, 42 и 43 „Искры" по поводу брошюры Рязанова „Проект программы „Искры" и задачи русских социалдемократов" (см. предыдущее примечание). — 25.

[51] В письме группы „Борьба", на которое ссылается Плеханов, говорится о том, что, по мнению Плеханова, группа „Борьба", настойчиво добиваясь представительства на II съезде, руководствовалась „исключительно личными побуждениями" (см. приложение I, стр. 442). — 25.

[52] Имеются, очевидно, в виду следующие три брошюры, вышедшие в издании группы „Борьба":

1) Н. Рязанов. „Новая программа „Рабочего Дела""; 2) Его же. „Проект программы „Искры" и задачи русских социалдемократов" (написана в декабре — феврале 1902 — 1903 гг., опубликована в марте 1903 г.); 3) „Наша программа". — 26.

[53] Икс — псевдоним П. П. Маслова, автора статьи „Об аграрной программе", содержащей критику аграрной части программы РСДРП, выработанной редакцией „Искры" и „Зари" (автором этой части программы был Ленин). Статья Маслова и ответ на нее Ленина („Ответ на критику нашего проекта программы") были изданы в 1903 г. Лигой русской революционной социалдемократии в виде отдельной брошюры. Ответ Ленина Маслову был роздан делегатами II съезда и заменял собой доклад, который должен был быть прочитан Лениным на съезде при обсуждении аграрной части программы РСДРП (см. начало речи Ленина на девятнадцатом заседании съезда, стр. 213, а также речь Ленина на стр. 207 настоящего издания протоколов). — 26.

[54] Речь идет о „Южной революционной группе социалдемократов", выделившейся из Одесского комитета в самостоятельную социалдемократическую организацию в октябре 1901 г. в результате раскола между комитетским руководством и образовавшейся внутри комитета оппозицией. Причиной раскола послужила рабочедельческая позиция Одесского комитета, его отрицательное отношение к переходу от пропаганды к широкой массовой политической агитации. Возникновение „Южной революционной группы" связано было с деятельностью агента „Искры" Конкордии Захаровой по организационному сплочению искровских элементов внутри Одесского комитета. „Группа" приобрела историческую известность тем, что нанесла решительный удар по традициям „экономизма" в деятельности Одесского комитета. До ареста виднейших руководителей „Группы" ей удалось сорганизовать ряд ярких политических демонстраций под лозунгом „долой самодержавие". „Группа", как самостоятельная организация, просуществовала до лета 1902 г., когда произошло слияние ее с Одесским комитетом, заверившим о своей солидарности с „Группой" (см. примеч. 104). — 26.

[55] На характеристику группы „Борьба", данную Мартовым, ссылается Ленин в своей работе „Шаг вперед". Вот что пишет по этому поводу Ленин: „... Рязанов фигурировал на съезде в качестве нарицательного имени вовсе не за те или иные его личные свойства (касаться коих было бы неуместно), а за *политическую физиономию* группы „Борьба", за ее *политические ошибки*. Тов. Мартов очень хорошо делает, если берет назад предполагаемые или действительно нанесенные личные оскорбления, но не следует забывать из-за этого *политических ошибок*, которые должны служить *уроком партии*. Группа „Борьба" обвинялась у нас на съезде в внесении „организационного хаоса" и „дробления, не вызываемого никакими принципиальными соображениями" (стр. 38, речь т. Мартова) [стр. 27 настоящего издания протоколов. *Ред.*] *Такое* политическое поведение безусловно заслуживает порицания не только тогда, когда мы видим его у маленькой группы до съезда партии в период *общего* хаоса, но и тогда, когда мы видим его *после* съезда партии, в период устранения хаоса, видим со стороны хотя бы и большинства редакции „Искры" и большинства группы „Освобождение труда".

Политическая позиция группы „Борьба" в программных и организационных вопросах сводилась к оппортунизму и беспринципному эклектизму, прикрытому „левой" фразеологией. В своей брошюре „Проект программы „Искры" и задачи русских социалдемократов" (Женева, 1903 г.) Рязанов, например, дает такую характеристику пункту об „отрезках" в аграрной программе „Искры": „Жалкая реформа, давным давно выдвинутая у нас буржуазными представителями, превращается в максимум требований, предъявляемых революционерами!" (стр. 203). С аналогичной „критикой" „отрезков" выступил на двадцать первом заседании съезда представитель неприкрытого правого оппортунизма — Либер (см. стр. 244 настоящего издания протоколов, а также ниже, речь Ленина и примеч. 182 к этой речи).

Резким оппортунистическим нападкам в доктринерско-схоластическом духе подвергает также Рязанов и тактику, проводившуюся „Искрой" по отношению к пролетариату, как вождю и руководителю общедемократического движения, называя эту тактику „оппортунизмом в мундире ортодоксии" (такое название носит одна из глав (стр. 167) упомянутой выше брошюры Рязанова).

Интересно отметить, что в предисловии к переизданной в 1906 г. указанной брошюре („К критике программы российской социалдемократии". Издательство „Мысль", 1906 г.) Рязанов пишет, что Парвус, отвечая в своей брошюре „В чем мы расходимся" Ленину на его статьи в „Пролетарии", находит, что Рязанов в своих материалах „дал очень верную критику программы" (стр. IV).

Политические ошибки группы „Борьба" в организационных вопросах нашли наиболее яркое выражение в изданной этой группой брошюре: „Объявление об изданиях социалдемократической группы „Борьба". В этом документе Рязанов объявляет организационный план „Искры" „рассчитанным на такой период революционного движения, когда оно находится еще в зародыше, когда дело идет о собирании и сплочении отдельных сочувствующих друг другу *личностей*, а не о слитии или соединении уже *действующих организаций*". О принципе централизма, провозглашенном „Искрой", группа „Борьба" там же дает такой отзыв: „Не мы будем отрицать значение для русской социалдемократии прочной централизованной организации. Но такая организация, если она только не ставит себе целью заговор, если она не хочет носить заговорщический характер, не может не быть демократической". При этом демократический принцип мыслится группой „Борьба", как „выборность и во всякое время сменяемость исполнительных органов".

В заметке Ленина о группе „Борьба", помещенной в № 18 „Искры" (в отделе „Почтовый ящик"), дается такая характеристика позиции этой группы в организационном вопросе:

„К. Н. Вы спрашиваете, что это за группа „Борьба"? Мы знали из нее нескольких сотрудников „Зари" (две статьи) и „Искры" (3 корреспонденции,

2 статьи и 1 заметка). Несколько присланных ими статей не было помещено. Теперь они выступили с печатным „объявлением", жалуясь на наш „недемократизм" и ратуя даже... против Personencultus (культ личностей. *Ред.*). Как опытный человек, вы уже из одного этого, бесподобного и несравненного, словечка поймете, в чем тут суть. А когда „Борьба" напечатает свою статью против „С чего начать", о неприятии которой они тоже говорят в объявлении, — тогда и совсем неопытные в партийных делах товарищи поймут, почему мы не встретили этих сотрудников с распростертыми объятиями.

Насчет „демократизма" см. „Что делать?", IV, д. [Соч., т. IV, стр. 464. *Ред.*]: сказанное там о „Рабочем Деле" относится и к „Борьбе"" (Соч., т. V, стр. 81). — **27.**

[56] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда отмечает, что после речи Егорова имели место следующие выступления:

„Мартов (к порядку). Мы выслушали заключение комиссии, и потому предлагаю вотировать по всем трем вопросам.

Плеханов. Предлагаю или голосовать по вопросу о группе „Борьба", или предоставить слово докладчику". — **28.**

[57] Первоначальная секратарская запись протоколов отмечает, что предложение о закрытии списка ораторов было внесено Абрамовым („Юдиным," Айзенштадтом). — **29.**

[58] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда отмечает, что перед выступлением Брукэр имело место следующее:

„Тов. Мартов, Мартынов и Кольцов вносят в протокол некоторые поправки несущественного характера". — **30.**

[59] Первоначальная секретарская запись отмечает, что перед выступлением председателя Плеханова (см. речь Егорова, стр. 36) имело место следующее:

„Лебедев предлагает избрать комиссию для редактирования протоколов.

Ленин находит это излишним, так как протокол довольно тщательно составлен и, вероятно, так же будут составляться и впредь другие протоколы. Вообще же это удобнее будет сделать потом". — **30.**

[60] В своем выступлении на съезде Заграничной Лиги (Соч., т. VI, стр. 94) Ленин, приводя заключительную фразу из своей речи, поясняет, что он имел в виду поступок члена Организационного комитета Штейн (Александровой). — **34.**

[61] Из выступления Мартынова следует, что на заседании Организационного комитета присутствовало пять человек, включая Павловича. Между тем наличный состав членов Организационного комитета, присутствовавший на съезде, состоял из семи человек, а именно: 1) Павловича, 2) Егорова, 3) Попова, 4) Абрамсона, 5) Штейна, 6) Фишера и 7) Ланге. Причина отсутствия двух членов Организационного комитета — повидимому, Фишера и Ланге — осталась невыясненной. — **36.**

[62] В первоначальной секретарской записи содержатся следующие подробности голосования резолюций относительно Организационного комитета.

„Дебаты прекращаются. На баллотировку ставятся все четыре резолюции, из них за резолюцию Мартына и Дейча подано по одному голосу, Абрамова — 13 голосов и Кольцова — 24.

Объявляется перерыв.

После перерыва возникают прения о том, имели ли право голосовать за резолюции все присутствующие, или только делегаты. Выясняется, что голосовать имели право все присутствующие.

Происходит перебаллотировка, на которой за резолюцию Абрамова высказалось 16. Резолюция Кольцова *принимается* 32 голосами". — **38.**

[63] Первоначальная секретарская запись протоколов передает далее следующее место из речи председателя: „Прошу докладчика комиссии повторить резолюцию, касающуюся этого пункта". Далее там же значится:

„Докладчик Кольцов прочитывает соответствующее место доклада (доклад в документах к третьему заседанию)".

Среди материалов протокольной комиссии действительно имеется один документ, озаглавленный: „Кольцов. Доклад. (К третьему заседанию.)" Однако доклад этот вошел в текст второго заседания съезда (см. стр. 22—24 настоящего издания протоколов). — **38.**

[64] Перемена позиции Екатеринославского комитета по отношению к „Искре" была, повидимому, связана с деятельностью Землячки, которая в качестве агента „Искры" и кандидата в члены Организационного комитета, работала весной 1903 г. в Екатеринославском комитете. Судя по переписке, которую вела Землячка с Одесским комитетом, можно заключить, что Екатеринославский комитет был завоеван „Искрой" при посредстве Землячки к маю 1903 года. На основании документов, хранящихся в одесском окрархиве, можно считать также установленным, что к тому же самому времени, к которому относится упомянутая деятельность Землячки, в Екатеринославе была поставлена типография для Организационного комитета. — **42.**

[65] Докладчик имеет в виду две прокламации, помещенные, в виде приложений, в настоящем издании протоколов (см. приложения XVIII и XX). — **43.**

[66] К началу речи Попова в первоначальной секретарской записи протоколов имеется вставка следующего содержания:

„Организационный комитет в виду заявления Бакинского комитета согласен исправить досадную ошибку, будто бы Бакинский комитет высказался за приглашение „Борьбы"".

Протокольная комиссия использовала это заявление Попова в виде сноски к его докладу на первом заседании съезда (см. стр. 11, сноска **). — **44.**

[67] Текст резолюции Организационного комитета, принятой по поводу приглашения представителей польской социалдемократии на II съезд, приведен в письме члена Организационного комитета Е. М. Александровой („Штейн") на имя редакции „Искры" в Женеву от 3 июня 1903 г.: „Организационный комитет не считает себя вправе (согласно уставу II съезда РСДРП) пригласить на съезд организацию, не входящую в состав РСДРП. Но находя желательным присутствие на съезде польской социалдемократии в целях объединения всех действующих в России социалдемократических организаций, Организационный комитет предложит съезду решить вопрос о приглашении польской социалдемократии". („Пролетарская Революция" № 6 — 7, 1928 г., стр. 135). — **45.**

[68] Имеется в виду решение конференции РСДРП, состоявшейся в Белостоке с 3 по 6 апреля 1902 г. (см. примеч. 3). В тексте протоколов дата созыва конференции указана по старому стилю. — **46.**

[69] Оригинал резолюции был написан Мартовым и озаглавлен „Проект резолюции по докладу Организационного комитета". Этот оригинал сохранился среди документов, относящихся к секретарской записи протоколов четвертого заседания съезда. Под этой резолюцией значатся следующие подписи: „Григорьев [М. С. Макадзюб. *Ред.*] (Крымский союз); Бюлов (Сибирь); Соколовский (Екатеринослав); Берг (Петербург); Дейч (группа „Освобождение труда"); Землячка (Одесса); Андреевский (Тула); Базиленков (Ростов); Алексеев [А. Виленский. *Ред.*] (Екатеринослав, 2-ой [делегат. *Ред.*]) Григорьев [С. И. Степанов. *Ред.*]; Лидин (Саратов); Сиротинин (Саратов); Исари (Тифлис); Рубен (Баку); Рашид-бек (Батум); Мих. Ив. (Харьков); Мартов (организация „Искры"); Полетаев (Москва); Вэйсман (Москва); Константинов (Одесса); Петухов (Уфа); Андрей (Киев); Г. Плеханов; Н. Ленин; В. Загорский; Мицов (Николаев); Липов (Бунд); Аксельрод; Левицкий; Троцкий; Ленина; Тверская; Бергман (Бунд); Шварцман (Бунд); Абрамов (Бунд); Александр (Бунд)". — **46.**

[70] Подробности этого сообщения имеются в первоначальной секретарской записи протоколов съезда:

„По открытии заседания в 9 час. 30 мин. утра председатель сообщает собранию о последних событиях в России. В Баку вспыхнула всеобщая

стачка, устраивались политические митинги, на которых присутствовало на одном — две, а на другом — три тысячи человек. Стачечников более пяти тысяч. Прекратился перевоз товаров морем и по железной дороге. Газеты не выходят. Движение трамваев приостановилось. В Тифлисе вслед за тем началась стачка. Во всех типографиях забастовали наборщики, и газеты три дня не выходили. Забастовали железнодорожные рабочие, кучера и кондуктора трамваев, булочники и лакеи. Стачка охватила почти все отрасли промышленности. В селе Михайлово, под Тифлисом, против стачечников были высланы войска, которых стачечники встретили камнями и выстрелами из револьверов. Войска стреляли — 10 убитых, 18 раненых. Сообщают о стачке в Одессе, о стачке матросов Добровольного флота и о событиях в Минске.

Председатель предлагает от имени съезда послать стачечникам выражение сочувствия.

Предложение *принято* единогласно". — **47.**

[71] Речь идет о Кострове (Н. Жордания). Он прибыл на съезд к двенадцатому заседанию. — **47.**

[72] Манифест РСДРП, принятый I съездом (в 1898 г.), устанавливал лишь принцип объединения всех социалдемократических организаций в России в единую партию („Теперь настала пора объединить местные силы, кружки и организации русской социалдемократии в единую „Российскую социалдемократическую рабочую партию"). Здесь Либер по существу ссылается не на самый манифест, а на решение, принятое съездом. Текст резолюции относительно Бунда, принятой I съездом, гласит следующее: „Общееврейский рабочий союз в России и Польше „входит в партию, как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата". — **48.**

[73] Помещенный ниже в тексте (см. сноску) устав Бунда представляет собою видоизменение так называемого „Устава-максимум", выработанного V съездом Бунда. Изменения были внесены делегацией Бунда на II съезде РСДРП на основании решения, принятого делегацией непосредственно перед ее докладом на четвертом заседании съезда. О причинах, побудивших делегацию Бунда внести эти изменения, а также о характере самих изменений мы узнаем из „Отчета делегации Бунда" следующее: „...Уже на первых заседаниях и особенно во время дебатов о порядке дня обнаружилось, что большинство съезда мало склонно итти на уступки по отношению к Бунду; поэтому, чтобы не усилить враждебного Бунду настроения и облегчить возможность соглашения, мы решили выбросить из проекта устава пункты, резко подчеркивающие нашу принципиальную позицию, и таким образом переместить центр тяжести спора несколько в сторону практики, т. е. выдвинуть на первый план не *принцип* организации, а практические требования и свести спор к вопросу о том, совместимы ли с интересами рабочего движения в России такие то конкретные требования, независимо от положенного в их основание принципа. Этим решением мы, конечно, нарушили волю нашего съезда, поручившего нам защищать проект устава в целом, но мы считали необходимым сделать все возможное для предупреждения разрыва и уступать до последней возможности. Мы выпустили из устава следующие места: § 1 („Бунд есть федеративная часть РСДРП"), вторую половину § 2 („причем выступление от имени всего пролетариата определенной территории, на которой, кроме других входящих в партию организаций, действует и Бунд, допустимо лишь при участии последнего" и слова „договаривающиеся стороны", которые везде были заменены соответствующими словами ультиматума: „входящие в партию части" („Второй съезд РСДРП. Отчет делегации Бунда". Лондон, 1903 г., стр. 7 — 8).

„Устав-максимум", выработанный V съездом Бунда, был перепечатан из листка Заграничного комитета Бунда в № 46 „Искры" от 28 (15) августа 1903 г. в отделе „Из партии". В том же № „Искры" была помещена статья „Последнее слово бундовского национализма", содержащая критику этого устава. — **48.**

[74] В первоначальной секретарской записи речи Либера вслед за этим далее в скобках другою рукою приписано: „Доклад в документах к четвертому заседанию". Этого доклада, однако, в указанном месте архива протокольной комиссии не оказалось. Повидимому, доклад был приложен к письму от 19 августа 1903 г., поданном делегацией Бунда в бюро II съезда. (В этом письме указанный документ помечен № 3 и назван „Речь Липова"; см. приложение XXV.) Это предположение основывается также на следующей надписи (зачеркнутой), сделанной на заглавном листе к первоначальной секретарской записи протоколов четвертого заседания: „Подлежит исправлению речь т. Липова, который должен внести свои поправки". — **52.**

[75] Первоначальная секретарская запись отмечает, что перед выступлением Мартова был объявлен перерыв. — **52.**

[76] Мартов имеет в виду следующее место из манифеста I съезда: „Теперь настала пора объединить местные силы, кружки и организации русской социалдемократии в единую „Российскую социалдемократическую рабочую партию". В сознании этого представители „Союзов борьбы за освобождение рабочего класса", группы, издающей „Рабочую Газету" и „Общееврейского рабочего союза в России и Польше" устроили съезд, решения которого приводятся ниже". — **52.**

[77] Первоначальная секретарская запись протоколов свидетельствует о том, что внесенная Мартовым на обсуждение съезда резолюция о Бунде была подписана десятью лицами".

Согласно свидетельству Бунда („Отчет делегации Бунда", Лондон, 1903 г., стр. 10), резолюция была подписана „12 членами съезда — *исключительно* евреями". О наличии подписей делегатов-евреев под резолюцией Мартова свидетельствует также и Троцкий (см. его выступление в тексте протоколов, стр. 55). Оригинала резолюции Мартова с означенными подписями однако не сохранилось в архиве протокольной комиссии, хотя в первоначальной секретарской записи и имеется сноска с указанием на то, что „резолюция [Мартова. — *Ред.*] находится в документах к восьмому заседанию". Вместо оригинала резолюции Мартова в архивах протокольной комиссии имеется переписанная от руки копия этой резолюции. В ней однако отсутствует указание на то, что под резолюцией Мартова значатся подписи делегатов съезда. — **54.**

[78] У Ленина имелся незаконченный проект резолюции по тому же вопросу (о месте Бунда в партии), написанный им, повидимому, еще до открытия съезда („Ленинский Сборник" VI, стр. 171). Ленин своей резолюции на съезд не внес и голосовал за резолюцию Мартова. — **55.**

[79] Секретарем пятого заседания съезда сделана относящаяся к началу заседания запись следующего содержания: „Председатель читает письмо с Кавказа о всеобщей забастовке. *(Условия опубликования).* Эта запись была вычеркнута впоследствии протокольной комиссией, очевидно, по соображениям конспирации. — **57.**

[80] Первые сведения о возникновении в Одессе бундовской организации относятся к февралю 1903 г. (см. письмо из Одессы, помещенное в № 34 „Искры" от 15 февраля 1903 года). К апрелю 1903 г. эта организация имела уже свою печать с обозначением: „Одесская социалдемократическая организация Бунда". Такой печатью снабжена, например, листовка от 27 (14) апреля 1903 г.: „Автономия или федерация", изданная Заграничным комитетом Бунда. Спустя два года после своего основания бундовская организация преобразовывается в „Одесский социалдемократический комитет Бунда". Под такой именно подписью в марте 1905 г. вышло воззвание „Ко всем еврейским рабочим и работницам г. Одессы" (из прокламаций, хранящихся в Одесском краевом историческом архиве). — **61.**

[81] В сентябре 1901 г. ЦК Бунда выпустил воззвание „К еврейскому обществу" по поводу ограничения царским правительством прав евреев на получение образования. Воззвание это распространялось Одесским комитетом и было снабжено печатью этого комитета. — **61.**

[82] Речь идет о брошюре „К вопросу о национальной автономии и преобразовании РСДРП на федеративных началах", изданной Бундом в феврале 1902 г. в Лондоне. В этой брошюре мы читаем между прочим следующее. Ссылаясь на то, что на I съезде РСДРП „вопрос о взаимных отношениях заграничных представителей Бунда и партии не был даже поставлен" и что поэтому „отношения между этими организациями могут быть какие угодно", в соответствии с „принципом всякого закона", — автор брошюры бросает по адресу „Искры" следующую фразу: „Или может быть „Искра" думает, что для еврейской организации и тут должно быть сделано ограничение закона?" (стр. 22 указанной брошюры). — **61, 81.**

[83] Речь идет о прокламации Екатеринославского комитета „К еврейским рабочим г. Екатеринослава", выпущенной в конце 1902 года. В № 105 „Последних Известий" от 28 января 1903 г. была помещена статья Заграничного комитета Бунда „По поводу одной прокламации", в которой позиция Екатеринославского комитета по национальному еврейскому вопросу была подвергнута резкой критике. Ленин в своей статье „Нужна ли „самостоятельная политическая партия" еврейскому пролетариату" дает такую характеристику прокламации Екатеринославского комитета: „Эта прекрасная прокламация превосходно разъясняет еврейским рабочим города *Екатеринослава*... социалдемократическое отношение к сионизму и антисемитизму". — **66.**

[84] В 1902 г. летом на Кавказе возникла социалдемократическая организация „Союз армянских социалдемократов", издававшая на армянском языке свой орган „Пролетариат". В № 1 этого органа была помещена передовая статья „Манифест армянских социалдемократов", выдержки из которого приведены были в № 33 „Искры" в заметке в отделе „Из партии". В этой заметке, посвященной политической характеристике возникшего Союза, дается такой отзыв о „Манифесте": „Мы от всей души приветствуем Манифест Союза армянских социалдемократов" и особенно замечательную попытку его дать правильную постановку по национальному вопросу". Автором этой заметки был Ленин (Соч., т. V, стр. 241). — **78.**

[85] Запись начала речи Мартынова носит на себе следы позднейших поправок, внесенных в эту речь протокольной комиссией. Мы воспроизводим ниже текст первоначальной записи начала речи Мартынова без поправок протокольной комиссии:

„Вчерашние прения еще более убедили меня, что в Бунде в последнее время проявились тенденции к обособлению от русской социалдемократии. Они ярко выразились в их проекте, они идут в разрез с основами социалдемократии. С эти ми тенденциями мы должны бороться. Но борясь, мы должны сохранить ту реальную силу, которую создал в Западном крае Бунд. В резолюции нужно резко выступить против националистических и сепаратистических тенденций Бунда, но оттенить и эту сторону. Возражения Бунда неосновательны". — **79.**

[86] Сущность „истории с приказчиками" заключалась в следующем. В № 34 „Искры" от 15 февраля 1903 г. была помещена заметка из Одессы, в которой о деятельности местной организации Бунда сообщалось следующее: „У нас в Одессе неофициально начал свою деятельность Бунд. Приказчики, вчерашние сионисты, стали бундовцами. Бунд собирается петь у нас на юге национальные мотивы". В № 114 „Последних Известий" от 26 (13) марта 1903 г., за подписью „Одесские организованные приказчики, члены Бунда", было напечатано „заявлени ", в котором весьма решительно опровергался факт принадлежности в прошлом одесских приказчиков к сионистской организации, причем по адресу „Искры" было брошено обвинение в помещении „без колебания" „заведомо ложного сведения". В ответ на это заявление в № 38 „Искры" от 15 апреля 1903 г. в отделе „Из партии" была опубликована заметка за подписью „Вчерашний одессит", в которой вторично подтверждалась правильность сведений, сообщенных в первоначальной заметке. — **81.**

[87] Выступлению Гофмана предшествовали следующие факты, отмеченные в первоначальной секретарской записи:

„Председатель. В бюро поступило предложение о закрытии листа ораторов.

Липов. Обсуждаемый вопрос имеет радикальное значение. Поэтому предлагаю отвергнуть поступившее предложение без голосования.

Ленин. (Читает список ораторов.)

После обмена замечаниями т. Ленин ставит на голосование вопрос о закрытии списка ораторов. Большинством против шести предложение о закрытии списка *отвергается*". — **83.**

[88] В тексте первоначальной секретарской записи протоколов съезда имеются следующие подробности того, что происходило на съезде по окончании речи Либера:

„Председатель поднимает вопрос о толковании регламента относительно числа речей, произносимых докладчиками. После некоторых прений по этому поводу голосуется и принимается следующее предложение Мартова: „Помимо доклада, докладчик имеет право на три речи, считая в том числе и заключительное слово"".

В тексте протокольной комиссии этот момент в деятельности съезда не зарегистрирован. — **91.**

[89] На восьмом заседании съезда Либер вновь внес в виде резолюции свое предложение (см. стр. 107, сноска ****). — **95.**

[90] Кроме „Устава-максимум", о котором речь шла в примечании № 73, V съезд Бунда выработал, в качестве „ультиматума" II съезду РСДРП, так называемый „Устав-минимум". Целый ряд пунктов предложенного делегацией Бунда устава подвергся уже на съезде дальнейшим изменениям со стороны делегации Бунда в связи с прениями, развернувшимися на съезде по поводу бундовского устава. Касаясь этих изменений делегация Бунда в своем „Отчете" пишет:

„В виду крайне враждебного настроения против Бунда, обнаружившегося во время дебатов по породу нашего проекта, мы решили сделать дальнейшую уступку. Мы решили: 1) снять внесенный нами устав, 2) сейчас же предъявить ультиматум нашего съезда, 3) вторично нарушить полномочия съезда, предъявив только *некоторые* пункты ультиматума, именно те, которые мы считали безусловно необходимыми для существования Бунда. Мы выпустили из ультиматума следующее: из § 3 — „способ представительства должен быть основан на принципах одинаковых для всех входящих в партию частей" вместе с относящимся сюда примечанием („организации местные и районные не признаются в этом отношении частями партии"). Из § 7 примечание: „При обращении к еврейскому пролетариату со стороны других частей партии требуется согласие ЦК Бунда". Весь предпоследний §: „В случаях необходимости ЦК партии имеет право вступать в сношения с отдельными частями Бунда, но лишь с согласия ЦК Бунда". Последний пункт был нами изменен в том смысле, что устав может быть изменен не „с взаимного согласия всех частей партии", как это было в ультиматуме, а решением большинства $^2/_3$ голосов участников съезда партии" („Второй съезд РСДРП. Отчет делегации Бунда". Лондон, 1903 г., стр. 15). — **95.**

[91] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда отмечает, что перед выступлением Мартова был объявлен перерыв в четверть часа. — **97.**

[92] По сравнению с первоначальным списком вопросов, подлежавших обсуждению съезда, позднейший список подвергся изменению: в качестве второго по порядку пункта повестки дня съезда был введен пункт — „Место Бунда в партии". Благодаря этому и вся дальнейшая нумерация вопросов, подлежавших обсуждению съезда, подверглась соответствующему изменению. — **97.**

[93] Статья „Нужна ли „самостоятельная политическая партия" еврейскому пролетариату" написана Лениным. Она была напечатана в № 34 „Искра" от 15 февраля 1903 г. (Соч., т. V, стр. 245 — 249). — **101.**

[94] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда содержит следующее продолжение речи Либера, зачеркнутое, очевидно, протокольной комиссией:

„О районных организациях „Искра" высказывается отрицательно, почему же пункт о районных организациях не поставили в первую голову? Отвергая федерацию, вы отвергаете то, что не обсуждалось. Как должно определяться положение Бунда? Все говорили о том, как не должно. Мы даем положительный ответ своим проектом. Тов. Плеханову хочется непременно дать ответ только одним словом". — **101.**

[95] Свое предложение Либер внес в виде резолюции в президиум съезда (см. стр. 107, сноска ****). — **106.**

[96] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда содержит следующие подробности дебатов о порядке голосования:

„Л и п о в снова формулирует поправку, предлагаемую им и его товарищами из Бунда.

Поднимается вопрос о голосовании внесенных предложений и резолюций.

М а р т о в требует, чтобы сначала вотировалась его резолюция, ибо в ней вопрос о Бунде поставлен принципиально.

Л и п о в, требуя голосования предложения Бунда, формулирует его следующим образом [см. в тексте ниже, сноску ****. *Ред.*]

По предложению председателя Плеханова съезд большинством голосов решает голосовать первой резолюцию Мартова.

М а р т ы н о в предлагает голосовать сначала поправки, так как это даст возможность, если поправка будет отвергнута, голосовавшим за нее вотировать далее за резолюцию в целом, тогда как при обратном порядке такая возможность была бы отнята.

А к и м о в присоединяется к мнению Мартынова, добавив, что этому вполне соответствует практика международных конгрессов.

Л е н и н, присоединяясь к мнению Мартынова и Акимова, указывает, что при таком способе голосования товарищи имеют возможность присоединиться к резолюции «en bloc».

Л и п о в. Необходимо голосовать поправки независимо от резолюции."—**107.**

[97] Согласно первоначальной секретарской записи, перед речью Мартова имело место следующее выступление Ленина:

„Л е н и н. По обсуждении принципиальной части проекта программы должна следовать дискуссия".

Эта запись была позднее вычеркнута, очевидно, протокольной комиссией. — **108.**

[98] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда отмечает, что Мартынов взял слово после того, как Троцким была предварительно прочитана общая часть программы РСДРП. — **108.**

[99] „Программа французских революционных социалистов", разработанная Гедом и Лафаргом при непосредственном участии Маркса и Энгельса, была принята конгрессом Парижской федерации в 1880 г. и утверждена национальным конгрессом в Гавре в 188[illegible] году. Программа состояла из двух частей: принципиальной, содержавшей общие теоретические предпосылки построения социалистического общества, и программы-минимум, указывавшей на ближайшие задачи и цели борьбы пролетариата в рамках существующего буржуазного общества. — **108.**

[100] Здесь приведена выдержка из программы „Социалистической рабочей партии Австрии", принятой на партейтаге в Гайнфельде в 1888 году. — **108.**

[101] Программа „Социалистической рабочей партии Германии", принятая в 1875 г. на съезде в Готе, получила в дальнейшем более детальную разработку на Эрфуртском съезде в 1891 г., где подведен был более глубокий теоретический и практический базис под строительство германской социалдемократии. В Эрфуртской программе, ставшей образцом для европейских социалдемократических партий, не нашла однако отражения рево-

люционно-действенная сторона учения Маркса. Энгельс в своем письме Каутскому от 29 июня 1891 г. подверг проект Эрфуртской программы резкой критике (см. брошюру „Маркс и Энгельс о программе и тактике социалдемократии". Составил Г. Дункер, русский перевод под ред. А. А. Санина. Ленинград, 1930 г., нем. изд., Берлин, 1928). Критике Эрфуртской программы посвящены также заметки Ленина „Марксизм о государстве", помещенные в „Ленинском Сборнике" XIV (стр. 225 — 243). — **108.**

[102] Приведенная в тексте цитата представляет собой выдержку из программных постановлений, принятых на партейтаге в Вене в 1901 г. и являющихся дополнением к программным решениям гайнфельдского съезда австрийской социалдемократии в 1888 году (см. примеч. 100). — **109.**

[103] Из двух поправок, предложенных Мартыновым (обе поправки в тексте протоколов набраны курсивом) к искровскому проекту программы РСДРП, обращает на себя внимание первая поправка, заключающаяся в том, чтолы к словам „Растет число и сплоченность" было прибавлено слово „сознатебьность". Как известно, Ленин еще в своих замечаниях на первый проект программы, составленной Плехановым, возражал против того, чтобы „распространение сознания" было „поставлено на ряду с ростом возмущения и обострения борьбы"; в то время, как „рост возмущения и обострение борьбы" происходят стихийно, „распространение сознания должны вносить мы," — пишет он („Ленинский Сборник" II, стр. 27). Программная комиссия, избранная 3 августа в конце восьмого заседания съезда, при рассмотрении этого вопроса большинством голосов присоединилась к точке зрения Мартынова, постановив добавить к слову „сплоченность" слово „сознательность". Во время обсуждения программы по пунктам на пятнадцатом заседании съезда 11 августа Ленин высказывается против поправки, находя, что „она вносит ухудшение, так как создает представление, будто стихийно растет сознательность". Несмотря на защиту поправки Мартыновым и Либером, съезд большинством голосов поправку отклонил (см. стр. 177 и 178 настоящего издания протоколов). — **116.**

[104] „Южный революционный союз социалдемократов" возник в конце 1902 г., вскоре после слияния „Южной революционной группы" с Одесским комитетом (см. примеч. 54). Причиной выделения „Союза" в самостоятельную организацию послужило то обстоятельство, что Одесский комитет, формально заявивший о своей солидарности с „Южной революционной группой", на деле продолжал оставаться на прежней рабочедельческой позиции, что и побудило членов бывшей „Группы" вновь отколоться от Одесского комитета, провозгласив себя самостоятельной организацией. „Южный революционный союз" прекратил свое обособленное существование с приездом в Одессу т. Землячки, которая, в связи с развернувшейся к тому времени кампанией выборов делегатов на II съезд, повела в качестве представителя Организационного комитета энергичную борьбу за завоевание Одесского комитета изнутри путем сплочения всех его искровских элементов. — **119.**

[105] „Arbeiter Stimme" — первый нелегальный орган, посвященный еврейскому рабочему движению, печатавшийся в России на жаргоне (за исключением юбилейного 25 номера, напечатанного на русском языке). № 1 „Arbeiter Stimme", изданный „группой рабочих", вышел в свет в августе 1897 года. С № 6 „Arbeiter Stimme" становится официальным органом Бунда, согласно постановления „I съезда представителей еврейских организаций" (сентябрь 1897 г.), на котором был образован Бунд („Еврейский рабочий союз в России и Польше"). Последний, 40-й № „Arbeiter Stimme" вышел в сентябре 1905 года. — **119.**

[106] Приведенная здесь речь Акимова является яркой иллюстрацией оппортунистической сущности воззрений экономизма, как исторического предшественника меньшевизма. В особенности обращает на себя внимание идейное родство экономизма с его „левой" разновидностью — троцкизмом. Мысль Акимова о том, что „период сильного подъема политического

радикализма во всех слоях русского общества" наложил „резкую печать" на деятельность „Искры" и ее программу, была год спустя подхвачена Троцким и развита в его „Наших политических задачах" (август, 1904 год). Не менее характерен в речи Акимова также упрек его по адресу „Искры" в том, что „специфически пролетарские формы борьбы были отодвинуты на второй план, роль других слоев угнетенного населения в нашей партии была преувеличена".

В этих словах мнимая забота о классовой „чистоте" пролетарской партии, ложная боязнь „растворения" пролетарской партии, в „непролетарских слоях" прикрывают мелкобуржуазное колебание, сомнение и неверие в творческие силы и ведущую руководящую роль пролетариата и его партии по отношению к непролетарским трудящимся массам (и крестьянства в первую очередь) в предстоящих классовых схватках с царизмом. Аналогичную позицию занимает Акимов и по вопросу о взаимоотношениях между пролетариатом, как классом, и его партией. Критикуя проект программы „Искры", Акимов говорит, что в программе „Искры" „понятия — партия и пролетариат — совершенно обособлены и противопоставлены, первая, как активно действующее коллективное лицо, второй, как пассивная среда, на которую воздействует партия". Нетрудно в этих словах уловить знакомые нотки позднейшего меньшевистско-троцкистского клеветнического обвинения ленинизма в „бюрократической опеке" партии над пролетариатом, в „зажиме" самодеятельности рабочего класса и т. п. — **127**.

[107] В тексте протокольной комиссии, содержащем собственноручную запись речи Мартова, в конце имеется следующая приписка, взятая в скобки и зачеркнутая, очевидно, протокольной комиссией: „Тов. Акимов прерывал". — **128**.

[108] Конец речи Мартынова, начиная со слов: „В освещении этого момента". . . представляет собой позднейшую редакцию следующего первоначального текста, зачеркнутого протокольной комиссией: „Но на ряду с этим недостатком — политическим радикализмом — недостаточное подчеркивание того, что нас разъединяет с радикалами и либералами, забвение пролетарской точки зрения, — на ряду с этими недостатками достоинством этого периода были его политические тенденции. Стремясь стать в авангарде политического радикализма, социалдемократы этого периода забывали о том, что нас отделяет от либералов, забывали о предательской тактике компромиссов с самодержавием русского либерализма". — **130**.

[109] Начало речи Ленина, конспективно записанное им же самим, подверглось со стороны протокольной комиссии редакционным изменениям. Мы воспроизводим это начало также и в собственноручной ленинской записи:

Конспект речи Ленина.

„Возражение Липову сначала. Его смешение предводителей дворянства с слоем трудящихся и эксплуатируемых знаменательно для всех дебатов. Везде смешивают отдельные эпизоды полемики с установлением принципиальных базисов". — **134**.

[110] Судя по записи Ленина в его „Дневнике заседаний II съезда" („Ленинский Сборник" VI, стр. 93, примеч. 53), выражение „Erfüllungstheorie" было, очевидно, употреблено Акимовым в его речи на этом же заседании съезда (см. выступление Акимова выше, стр. 126 — 127 настоящего издания), хотя ни в рукописных текстах протокольной комиссии, ни в женевском издании протоколов слово „Erfüllungstheorie" в речи Акимова не встречается. Что касается самой сущности „Erfüllungstheorie", то она сводится к чисто механистическому пониманию процесса роста классового самосознания пролетариата в его борьбе против капиталистической эксплоатации, к затушевыванию, умалению исторической роли „сознательного" в этой борьбе, к преклонению перед „чистым экономизмом", перед стихийностью массового движения, к отрицанию руководящей идеологической и органи-

зующей роли пролетарской партии в борьбе рабочего класса за выработку пролетарски-классового миросозерцания. — **135.**

[111] Троцкий, бросая Акимову обвинение в социал-реформизме, обнаруживает сам полнейшее непонимание идеи диктатуры пролетариата. Утверждая, что диктатура пролетариата „будет возможна лишь тогда, когда социалдемократическая партия и рабочий класс будут наиболее близки к отождествлению" и что „диктатура пролетариата будет не конспираторским „захватом власти", а политическим господством организованного рабочего класса, составляющего большинство нации", — Троцкий сам становится на точку зрения социал-реформизма. В своей брошюре „К вопросу о работах II съезда РСДРП" (стр. 68) Акимов выражает полную солидарность с высказанным здесь взглядом Троцкого на диктатуру пролетариата. Соглашаясь с Троцким относительно того, что многие смешивают „диктатуру пролетариата с диктатурой над пролетариатом", он с чувством удовлетворения говорит: „Вот это самое я говорил на съезде".

Корень ошибочных рассуждений Троцкого легче обнаруживается в его вторичном выступлении против Акимова на двадцать первом заседании съезда (стр. 256). „При самодержавии „народа", — говорит Троцкий, — диктатура принадлежит буржуазии. Когда же социалисты получат большинство, тогда настанет эпоха диктатуры пролетариата". Из этого рассуждения следует, что для Троцкого существует либо диктатура пролетариата, либо диктатура буржуазии, причем „самодержавие народа" отождествляется с диктатурой буржуазии. Идея революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства органически чужда Троцкому, как и вообще всем меньшевикам.

В приведенных рассуждениях Троцкого содержатся теоретические зерна развитой впоследствии им (совместно с Парвусом) схемы „перманентной" революции. Действительно, если пролетарская революция в данной стране возможна лишь при условии количественного преобладания в ней пролетариата, то отсюда следует, что без „прямой государственной помощи" западно-европейского пролетариата русская буржуазно-демократическая революция, совершающаяся в условиях количественного преобладания крестьянства, не сможет перерасти в пролетарскую революцию на основе лишь внутреннего соотношения классовых сил. Таким образом „левая" парвусо-троцкистская схема перманентной революции питается идейными корнями международного социал-реформизма. Она в скрытом виде содержится в той право-оппортунистической концепции количественного преобладания пролетариата в пролетарской революции, которая формулирована была Троцким в обоих выступлениях его против Акимова. — **137.**

[112] Начало десятого заседания съезда в первоначальной секретарской записи содержит следующие подробности, не вошедшие в текст протокольной комиссии:

„Слово получает докладчик комиссии по составу съезда, т. Кольцов. Доклад по вопросу о приглашении второго делегата от Горнозаводского союза. В виду отсутствия т. Левицкого чтение доклада откладывается до следующего заседания. Переходят к очередным делам.

Председатель предлагает сдать в комиссию всю программу.

Тов. Брукэр предлагает открыть генеральные дебаты до комиссии по остальной части программы.

Тов. Троцкий настаивает на сдаче всей программы в комиссию.

Тов. Ленин просит разъяснить, как можно отделять общую часть программы от специальной, и предлагает либо сдать всю ее в комиссию, либо продолжать дебаты по всей программе.

На запрос Мартынова председатель объясняет, что дебаты будут вестись по пунктам.

Тов. Троцкий вносит свое предложение.

Тов. Кольцов поддерживает его.

На баллотировку ставятся предложения тт. Троцкого и Ленина.

Принимается предложение Ленина 24 голосами.

Продолжаются дебаты по всей программе. Мартынов предлагает Ленину прочесть доклад об аграрной программе. Ленин отказывается, говоря, что прочтет доклад после, при обсуждении специально этого вопроса.

Являются польские делегаты.

Тов. Дейч предлагает дать слово польским товарищам для объявления их резолюции." — **139.**

[113] Первоначальная секретарская запись вслед за речью Варшавского отмечает следующую подробность, не отмеченную в тексте протокольной комиссии: „По требованию некоторых участников съезда председатель объявляет перерыв в 10 минут". — **142.**

[114] В отличие от приведенной здесь (в тексте протоколов) собственноручной записи речи Плеханова первоначальная секретарская запись передает ее в несколько ином варианте. Вот дословный текст секретарской записи:

„Председатель. Повторяя от имени съезда наше горячее приветствие нашим польским товарищам, я считаю долгом поставить им на вид, что предложенный ими договор будет передан в особую комиссию. Затем я должен им сообщить, что работы съезда до их приезда не подвинулись далеко, и что съезд отверг федеративные принципы, выдвинутые Бундом. Предлагаю выбрать особую комиссию". — **142.**

[115] Речь идет о „комиссии для обсуждения проекта договора с социал-демократической партией Польши и Литвы". В первоначальной секретарской записи содержатся следующие дополнительные подробности выборов комиссии:

„Тов. Мартов предлагает избрать комиссию из 5 человек; т. Липов из 7.

Ставится на баллотировку. *Принято* предложение Мартова 37 голосами против 6." — **143.**

[116] В тексте протокольной комиссии не зафиксирован ряд моментов, предшествующих открытию председателем прений по 4 пункту порядка дня. После избрания комиссии из пяти секретарская запись протоколов съезда отмечает следующее:

„Открываются прения по специальной части программы. Но в виду того, что никто не просил слова по этому вопросу, прения прекращаются. Объявляется перерыв.

Заседание возобновляется.

Председатель открывает прения по вопросу о Центральном органе.

Тов. Мартынов (к порядку). В виду того, что у нас очень важные три комиссии,—предлагаю прекратить сейчас заседание съезда и предоставить возможность комиссиям сейчас же взяться за работу.

Тов. Дмитриев предлагает закрыть заседания лишь после того, как будет решен вопрос о Центральном органе.

Председатель. Президиум не присоединяется к предложению Мартынова: предлагает продолжать заседание. Съезд присоединяется к президиуму". — **143.**

[117] Вслед за этими словами Брукэр первоначальная секретарская запись протоколов съезда отмечает следующее:

„Председатель. Какое же определенное предложение вы вносите?" — **144.**

[118] Конец речи Брукэр, а также последующее выступление Мартынова не вошли в текст протокольной комиссии. В первоначальной секретарской записи после слов (из речи Брукэр) „не будет принята" значится следующее:

„Поэтому я предлагаю окончить заседание и передать программу в комиссию".

Тов. Мартов. Мне неясно. Пока сданные в комиссию работы не закончатся, неужели мы не будем двигаться дальше". — **144.**

[119] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда передает нижеследующие подробности обсуждения предложения Акимова:

„Председатель читает предложение Акимова и предлагает отвергнуть его,

так как оно есть уже отвергнутое предложение Мартынова. Съезд соглашается с председателем и переходит к очередным делам". — 145.

120 По сравнению с первоначальной секретарской записью протоколов съезда речь Кольцова в тексте протокольной комиссии носит следы позднейшей стилистической правки в сторону более отчетливого подчеркивания роли „Искры" в проведении принципов революционной социалдемократии. Весьма вероятно, что указанное исправление внесено позже самим же Кольцовым, членом протокольной комиссии. — 145.

121 Первоначальная секретарская запись протоколов съезда отмечает, что вслед за выступлением Мартынова имели место следующие выступления:

Председатель. Смысл вашей мотивировки таков, что вы отбрасываете вторую часть.

Тов. Мартынов. Я не отклоняю ее, но нахожу ее недостаточной.

Председатель не видит препятствий к принятию такого предложения". — 155.

122 Подробный ход дебатов вокруг вопроса о чтении докладов с мест изложен в первоначальной секретарской записи протоколов съезда. Мы воспроизводим полностью текст этой первоначальной секретарской записи:

„Тов. Мартов. Поскольку я успел ознакомиться с этим вопросом, докладов много и очень длинные; я предлагаю выбрать комиссию для рассмотрения докладов. Комиссии поручить выбрать наиболее интересные доклады, которые будут прочитываться на съезде. Из остальных докладов комиссия выберет наиболее интересные вопросы, которые следует выдвинуть на съезде.

Председатель присоединяется к мнению тов. Мартова и предлагает выбрать комиссию.

Тов. Троцкий. Я предлагаю передать эту функцию комиссии, которая у нас уже существует и бездействовала до сих пор.

Тов. Рубен находит нужным передать доклады в комиссию и устно в кратких чертах изложить положение вещей в каждом городе.

Тов. Исари. Комиссия устанавливает особые типы и по поводу этих типов говорится.

Тов. Плеханов. Я незнаком с докладами, но мне кажется, что выслушать их целиком желательно.

Тов. Мартынов. Я присоединяюсь к мнению т. Плеханова.

Тов. Бергман. Я поддерживаю мнение т. Плеханова. Комиссия решит, какие доклады интересны. Но она может ошибиться; необходимо выслушать то, что делается в комитетах. Это облегчит нашу работу.

Тов. Лидин. Я думаю, что лишнее прочитывать все доклады. Я думаю, что комиссии следует предоставить выбрать наиболее интересные, а по поводу остальных дать общую картину.

Тов. Рубен. Я присоединяюсь к мнению т. Плеханова. Не зная истории комитетов, мы не можем сделать нашу работу плодотворной.

Тов. Константинов отмечает, что это желательно, но невозможно в виду огромной траты времени для чтения всех докладов.

Тов. Брукэр находит, что слишком долго будет читать все доклады. Она предлагает изложить положение вещей лишь в настоящий момент.

Тов. Троцкий. Я в первый раз и с удовольствием присоединяюсь к мнению т. Брукэр.

Тов. Кольцов предлагает передать доклады не в комиссию, а в будущую редакцию.

Вотируется предложение Мицова.

Тов. Гринберг. Мы не можем передать доклады в редакцию, которой еще не имеем. Мы можем передать их в бюро съезда.

Тов. Шварцман. Устно или письменно?

Praesidium. Устно". — 155.

123 Первоначальная секретарская запись протоколов съезда передает следующие подробности хода прений по поводу предложения Мартова:

„Ленин. В виду действительно печальных результатов чтения протоколов бюро присоединяется к предложению Мартова, но кроме того считает нужным отметить, что не только ораторы имеют право читать свои речи, но и все желающие.

Акимов находит предложение Мартова неудобным в виду того, что каждому интересно прослушать не только свою, но и чужие речи. Читать же каждому желающему протоколы целиком невозможно в виду отсутствия времени для этого.

Петухов. Если кому интересно ознакомиться с речью оппонента, то он найдет время и возможность это сделать.

Акимов. Речь не идет о том, кому интересно или нет, а о том, что важно и необходимо. Мне не уделено особого времени для прочтения речей моих товарищей. Пользоваться вечером для этой цели нахожу невозможным, в виду и без того утомительных дневных заседаний. Утверждать же нечитанное мною не могу. Ссылка на съезды германской социалдемократической партии неудачна в виду того, что там существуют стенографические отчеты, печатаемые кроме того в газетах, где каждый может их прочесть.

Бергман не может присоединиться к предложению Мартова, так как всем присутствующим важно и необходимо знать содержание речей ораторов.

Троцкий. Имеющийся у нас опыт показывает, что никто не поправляет чужих речей, а только свои. Обращает внимание на дороговизну времени для съезда.

Гринберг. Если протоколы не будут утверждаться съездом, они не будут иметь законной силы и к ним нельзя будет аппелировать. Это может быть применимо лишь к стенографическим отчетам.

Ленин. Это вопрос исключительно удобства. Если съезд утвердит, в виду его удобства, порядок, предлагаемый т. Мартовым, то протоколы будут считаться законными и аппеляция к ним возможной.

Мартов. В виду возражений со стороны товарищей из Бунда и Акимова я изменяю свое предложение в том смысле, чтобы отложить чтение и утверждение протоколов до конца заседаний съезда.

Плеханов ставит на вид т. Мартову, что отложить чтение протоколов до конца наших заседаний невозможно уже потому, что каждый оратор забудет к тому времени свои речи.

Мартов указывает, что его предложение не отрицает исправления ораторами своих речей, а также речей других товарищей.

Мартынов указывает на неосуществимость предложения Мартова. Возможно, что некоторые товарищи уедут раньше утверждения протоколов, к кому бы можно было тогда аппелировать?

Игнат предлагает оставить все по старому и просить лишь секретарей тщательнее составлять протоколы, тогда они займут не так много времени.

Антонов и Кольцов присоединяются к предложению Игната (см. приложение 1). [О каком приложении здесь идет речь — расшифровать не удалось. *Ред.*]

Лебедев ставит на вид, что многие ораторы не доставляют своих речей, что затрудняет составление протоколов.

Председатель. Итак у нас два предложения: 1) старый порядок чтения и утверждения протоколов с напоминанием секретарям и ораторам исполнять свои обязанности и 2) отложить чтение и утверждение протоколов до конца заседаний съезда.

Баллотировкой принято большинством оставить старый порядок".—156.

[124] В первоначальной рукописи протоколов, представляющей собой секретарскую запись речей ораторов, к одиннадцатому заседанию съезда приложен написанный от руки доклад делегации Бунда, предназначенный, очевидно, к отдельному изданию, которое однако в свет не вышло. Доклад этот напечатан в виде отдельного приложения (см. приложение XXII). — 157.

[125] В первоначальной секретарской записи протоколов съезда зачеркнуто следующее начало доклада Либера:

„Либер. Предварительно должен заметить следующее: представленный доклад есть краткий отчет о деятельности Бунда за время от IV до V съезда его. Что касается предыдущей деятельности Бунда, то это можно найти в брошюре „История еврейского рабочего движения"—доклад, который должен был быть представлен на международный социалистический конгресс в 1900 г. (следует доклад)".

Вышеприведенное начало доклада Бунда имеется в рукописном тексте протоколов, предназначавшемся к набору, но отсутствует в печатном женевском тексте протоколов. — **157.**

[126] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда отмечает нижеследующие подробности, предшествовавшие выступлению Мартова:

„Эф (Попов). Докладов пока не представлено в комиссию. Приходится прервать заседание съезда.

Троцкий предлагает обмен мнений по поводу прочитанного доклада Бунда.

Эф (Попов) находит это неудобным. [Зачеркнуто: „так как это отвлекло бы нас". *Ред.*]" — **157.**

[127] В первоначальной секретарской записи протоколов съезда имеется не только перечень всех тех вопросов, которые напечатаны в тексте женевского издания протоколов (см. ниже), но также указаны и имена делегатов, которые предлагали свои вопросы докладчику. Согласно этой секретарской записи два первых вопроса (по порядку) принадлежат Мартову, третий вопрос был задан докладчику Бековым, четвертый Русовым, пятый Муравьевым, шестой Лядовым, седьмой Костичем, восьмой Ланге, девятый Егоровым, десятый Паниным, одиннадцатый Львовым, двенадцатый Франком. — **157.**

[128] Единственный присутствовавший на II съезде представитель Союза горнозаводских рабочих Львов (И. Н. Мошинский) сообщает следующие подробности о втором делегате от горнозаводского союза:

„... Второй делегат, избранный заочно, М. С. Балабанов, не смог уехать за границу и был потом заменен другим товарищем — Е. Г. Маньковской. Так как однако мандат последней был переслан значительно позже (за границу) по телеграфу и так как Организационный комитет лишен был возможности своевременно утвердить новую кандидатуру, мандатная комиссия не нашла возможным допустить второго делегата; и мне было предоставлено — в числе других восьми делегатов — 2 голоса" („Каторга и Ссылка" № 8 — 9, 1928 г., стр. 16 и 21). — **159.**

[129] Первоначальная секретарская запись отмечает, что заседание было открыто в 3 часа, причем в начале этого заседания председателем было зачитано следующее сообщение:

„Из Александровской тюрьмы перед отправкой в Якутскую область бежали Махайский и Миткевич. Кроме них бежали в пути из той же партии еще 4 человека: Баумштейн и Корф около Верхоленска, а Чуприн и Рубенчик (женщина) около Жигалова. Первые пять были назначены в Колымск, а последняя — в Верхоянск".

Текст этого сообщения написан на отдельной записке, к которой приложена, в виде препроводительного документа, другая записка, где рукой Ленина помечено:

„Сообщение съезду, сделанное через бюро в начале послеобеденного заседания". — **160.**

[130] Из первоначальной секретарской записи протоколов съезда мы узнаем, что доклад Бакинского комитета прочел Русов, Саратовского — Лядов, Союза горнозаводских рабочих — Львов, группы „Южного рабочего" — Егоров и организации „Искры" — Мартов. Из отмеченных докладов в первоначальной секретарской записи изложены лишь доклады Саратовского комитета и Союза горнозаводских рабочих. Доклад организации „Искры", составленный Н. К. Крупской, напечатан в № 1 (27) „Пролетарской Революции" за 1928 г. (вошел также в отдельное издание: „Доклады социалдемократических комитетов II съезду РСДРП" (Госиздат

1930 г.), где напечатаны также доклады „Южного рабочего" и Союза горнозаводских рабочих).

Ниже мы воспроизводим по рукописи полностью в двух вариантах первоначальные записи двух секретарей двенадцатого заседания съезда, содержащие доклад Саратовского комитета и Союза горнозаводских рабочих, а также прения, возникшие в связи с этими докладами.

Запись первого секретаря (первый вариант).

„Баку. Доклад. Заседание 5 августа после обеда.

Вся промышленность сосредоточена почти в добывании нефти, которое подразделяется на 2 фазиса: бурение и добывание.

(Баку), предисловие.

Сиротинин вносит поправку в доклад.

Ленин находит, что прения по такому неважному поводу не могут быть допустимы, так как доклад занял уже $^3/_4$ часа.

Саратов.

Петербуржцы из Москвы приехали в Саратов, принесли с собой экономизм. Эта крайность скоро перешла в другую — чистая политика. Как в одном, так и в другом случае, не было социализма.

Так было до демонстрации 1902 года. Все провалились, остались только 2-3 человека. Не подготовляли раньше демонстрации, хотя и вели усиленную агитацию за месяц. Они и хотели работать и работали, но они из Петербурга приехали без всякой подготовки. В этом виновато направление экономическое.

Саратов являлся в то время гнездом социалистов-революционеров. Старые социалисты-революционеры приезжают группой и сразу поворачивают группу на этот путь. К маю существовало 5 групп, хотя никто из них не мог указать на принципиальные различия. Кроме этих организаций, существовал еще кружок лиц, принадлежащих к организации „Искры". Этот кружок хотя и был сплочен и выдержан, но он замкнулся и варился в собственном соку. В 1901 г. комитет исчез, исчезла группа ремесленников и получилась полная дезорганизация.

Отчасти несколько лиц вместе с прибывавшим[и] и продолжили дело, но это больше для показа правительству. Потом удалось части кружка „Искры" и прибывшим сорганизовать группу, которой удалось разбить группы и, начиная с августа 1902 г., единственная организация осталась — комитет.

При возникновении решили, что местная широкая агитация бесплодна, и Саратов мог существовать как производитель пропагандистов и экспортировать их в другие города. Отчасти это удалось, но насколько они были подготовлены, трудно сказать. С вышеобозначенной целью была выработана программа пропаганды на 10—12 лекций, которая не была выдержана, так как состав кружка менялся. За первую $^1/_4$ года удалось провести пропаганду (подробный курс—12 человек) и другая программа (200 человек).

Кроме чисто-пропагандистской деятельности, было выпущено больше 30 штук листков. *(Идет перечисление листков из „Искры".)* Техника была поставлена хорошо. Отмечаем довольно успешную деятельность среди крестьян, что облегчается связью местных рабочих с крестьянами. Были заведены связи с учителями, устроен кружок и дана программа деятельности, и чрез них распространялась литература. Кроме этого, несколько кружков учащихся.

Постоянная, беспрерывная борьба с социалистами-революционерами. Агитацию они ведут таким образом. Берут младенца и прикомандировывают к рабочему: Маркс говорил, что рабочие-революционеры и единственно рабочая партия — социалисты-революционеры. Заводили товарищеские сношения и рабочие роптали, что комитетчики не товарищи. Пусть меня председатель извинит, но социалисты-революционеры вносили разврат. Пришлось бороться с ними, выставляя свои принципы. На свои сходки социалисты-революционеры

не пускали, а на наши не приходили. Литературы не было и приходилось довольствоваться местной.

Юрьев. Доклады должны читаться в известном порядке. „Южный рабочий" — литературная группа, и кажется, что этот доклад должен читаться после. Этот доклад, относящийся к органу, мог бы быть отнесен к другому пункту или во всяком случае к серии докладов „Искры".

Загорский. Кроме этого соображения, необходимо еще принять во внимание то, что есть только 3 доклада: устный Горнозаводского [союза], „Южный рабочий" и „Искра".

Мартын предлагает устно некоторым читать.

Ленин говорит, что противоречий с резолюцией принятой нет.

Горнозаводского [союза] — Доклад.

Мы приглашены потому, что первые пробили брешь в донецком районе и этой брешью сможет пользоваться партия. Донецкий бассейн из 3 губерний; соглашение в недавнее время с Ростовым. Главные центры: Бахмут, Луганск, Мариуполь, Таганрог, Александровск-Грушевск.

Самые крупные заводы: Провиданс, Юзовка (20 000), Петровские заводы, Константиновка, Донецко-Юрьевские заводы, Сулина, Таганрог, машиностроительный завод в Луганске.

Самые крупнейшие шахты: возле Юзовки.

В период оживления работало более 150 000 народу. Донецкий бассейн интересен еще потому, что на $^3/_4$ шахтеры состоят из деревенщины.

К группе примыкают учителя, ведущие пропаганду среди крестьян и требовавшие литературы на малорусском языке.

Агитация. Группа „Донской комитет" получала прокламации из Киевского комитета и брошюра „К шахтерам" (1898 год). Попытка мимолетная и первый провал не оставил никаких заметных следов. В Таганроге, Сулине работает Донской комитет, а Екатеринославский — в Мариуполе. Спорадически распространялись в майские [дни] прокламации. Затем были отдельные попытки организации в Луганске, Керчи. И воспользовавшись всеми остатками, Союз наш весною прошлого года мог приступить к систематической пропаганде. Нам мечтать о систематической пропаганде, как в больших городах, мечтать еще нельзя. Нет пропагандистов. Заводы разбросаны в степи и самые города далеки от рудников. Интеллигент бросается в глаза, а среди инженеров и т. д. невозможно было найти союзников.

Первая цель была: типография, летучие отряды, распространение листков, комитеты в Луганске, Юзовке и т. д.

Недавно присоединилась Таганрогская группа, должна была недавно присоединиться организация в Сулине. Центральная группа посредством летучего отряда доставляет литературу комитету и на заводы подметать.

В течение марта, апреля, мая до 50 000 листков.

Какая литература распространялась?

Во всех этих листках сразу приступили к политической агитации, связывая их с их положением. Я не буду останавливаться на истории стачек и беспорядков. Нет у меня сейчас статистических данных. Интересна в этом отношении волна движения в 1892 г., который является эрой, как у нас рождение Христа. Пошло от Юза, рабочие которого разнесли повсюду бунтарские идеи. Сведения о стачках.

Стачка в Мариуполе дала нам возможность устроить первое политическое собрание. Мы увлеклись волной демонстраций и призывали к ним, но, узнав о кишиневском погроме и агитации полиции, мы предписали комитету не устраивать уличных беспорядков. Все-таки 1 мая были 2 стачки в Мариуполе, во время которых удалось произнести политическую речь.

Мы надеемся, что в скором будущем в единой партии и при сносных политических условиях мы сумеем быстро подвинуть дело политической агитации.

Думаем, что партия обратит внимание на донецкий бассейн в виду его стратегического значения (общая стачка). Более 4 000 рублей за $1^1/_2$ года.

Надеюсь, что будет типография работать более плодотворно. Даже в нашем глухом углу завелись социалисты-революционеры. Но там нет никакой партии, как они сообщают в „Революционной России", а 2 студента на Краматорном заводе, и только по неосторожности наших рабочих они получили некоторые сведения, которыми и воспользовались. Полемика наша с социалистами-революционерами. Число организованных рабочих?

Обращение к съезду".

Запись второго секретаря (второй вариант).

„Второе заседание. 5 августа. Открылось в 3 часа.

Рубэн читает доклад о деятельности Бакинского комитета....

Читать ли описание демонстраций? *(Крики: „Читайте! Читайте!")*

Ленин. Я думаю, что следует самому докладчику предоставить право выпускать, что ему кажется возможным и нужным выпустить. Если мы будем выслушивать все доклады сполна, то этот пункт нашего порядка дня, составляющий больное место всех конгрессов, растянется слишком надолго.

Рубэн. Ну, я не буду читать о демонстрациях. (Продолжает свой доклад).....

Кончил.

Сиротинин. Докладчик говорил о грузинах.

Рубэн. Я могу....

Ленин.

Лидин. Я не могу сделать такие подробные ..... 1) возникновение комитета (приезд деятелей Петербурга и Москвы); 2) Характер деятельности — экономический вначале. Но скоро экономика перешла в свою противоположность — чистую политику. Ни в том, ни другом случае не было социалистической деятельности в истинном смысле.

Издание — „Рабочая Газета".

Настоящих деятелей не было. Работа шла плохо.... Виновата во всем „Рабочая Мысль" и „Рабочее Дело". Кроме этой организации, существует еще кружок сторонников „Искры". Они замкнулись в свой кружок. Он только читал „Искру" и варился в собственном соку.

Рост демонстраций 1902 г. Комитет исчез, деятельность почти прекратилась. Если она существовала, то для того, чтобы показать правительству, что не все погибло.

Но вскоре — все элементы „Искры".... сплотились и исчезла объединенная группа социалистов-революционеров, Союз ремесленный . . .

При возникновении нового комитета следовали принципам. Мы мало рассчитывали на местную агитацию. Саратов мог сыграть особую роль — как учреждение для фабрикации пропагандистов и агитаторов и экспорта их в другие города.

Была выработана подробная программа, которая, впрочем, не удалась. Действительно, удалось только провести курс одной только группы рабочих. Чтобы осветить всю нашу деятельность, Комитет в целях агитации выпускал листки больше 30 штук.

Кроме деятельности среди рабочих — велась еще среди крестьян. Среди них велась агитация, но без системы. Связи среди земских учителей. Образован был кружок среди учителей. Сношения с средне-учебными заведениями. Одна из особенностей деятельности — постоянная борьба с социалистами-революционерами. Ведут они свою деятельность очень просто. Они берут девицу какую-нибудь или другого младенца....

Громкий смех.

Они говорят рабочим:...

Таким образом получался — я попрошу у председателя извинения — разврат..... больное место.

Председатель. Слово за „Южным Рабочим".

Юрьев. К порядку. Я думаю, что сперва местные доклады. „Южный рабочий" есть литературная группа. Наш доклад имеет, я думаю, исторический интерес, но вряд ли он важен в организационном отношении. Наш доклад может быть . . . . . .

Загорский. К сожалению, помимо соображений систематизации нужно считаться с тем, что есть.

Мартын. Пока нет докладов. Есть начерно написанные. Может быть, устно некоторые.

Ленин. Противоречия нет.

Левицкий. Наша организация сделала первый опыт сношений с шахтерами и агитации среди них. Как возникла наша организация и что она сделала до весны этого года. Екатеринослав (уезды: Мариупольский, Бахмутский и Славяносербский), Харьков (Изюмский), Донской (Таганрогский и Черкасский).

Главные центры — Бахмутский, Луганский; города: Луганск, Мариуполь, Таганрог, где сосредоточены металлургические и машиностроительные заводы Провиданс, Юзовка — более 10 000 рабочих, Петровский завод — до 3000.

Константиновка, кроме металлических, стекольный. Из более мелких . . .

Затем самые крупные шахты — возле Юзовки (Юза) — Макеевка. На всех этих рудниках работа велась. Кроме того на рудниках . . . Количество рабочих в период оживления — более 150 000 человек, из них на шахтах до 100 000. Я не упоминал еще о Криворожьи. Интерес не только в том, что так много рабочих, но и в том, что эта шахтерская масса имеет связи с деревней. К нашему союзу примыкают учителя, они предъявляют требования на литературу, особенно на малорусскую.

История.

Группа именовала себя Донским комитетом (Франкфурт), в конце 1898 года . . . Они распространяли литературу . . . Были отдельные попытки создать организации в Бахмуте, Луганске и Керчи, но заметных следов не осталось. Но в прошлом году возник наш союз, который стал на твердую почву. Мечтать о пропаганде, о которой мы слышали в докладе Бунда, нам нельзя. Интеллигенции у нас нет. Заводы стоят в степи. Появление интеллигента не конспиративно. В виду этого пришлось сразу перейти к агитации. Мы организовали типографию, летучий отряд и местные силы для распространения. Образовали местные комитеты (перечисление). Летучий отряд должен получать литературу из ЦК, отвозить на места, а в тех местах, где нет организации, и разбрасывать ее. Нами выпущено в течение марта, апреля и мая до 50 000 листков (о безработице, о причинах кризиса, о необходимости политической борьбы, стихотворения). Распространены „Пауки и мухи", „История южных волнений", „Кто наши враги?" и т. д. Во всех листках мы связывали экономическое положение южных рабочих с необходимостью политических листков. До моего отъезда было 9 листков. Не буду останавливаться на истории всех стачек. Интересна та волна движения в 1892 году. Имя юзовского шахтера стало именем бунтовщика. Разойдясь по всем шахтам, они всюду сеяли элементы борьбы. Стачечное движение начинается в конце 90-х годов. Новый закон об $11^1/_2$ часовом рабочем дне . . . В 1899 г. стачки в Никополе, Макеевке, в 1900 г. стачки в Сулине, Таганроге и в последнее время, в мае, в Мариуполе.

Под влиянием событий в России мы думали устроить демонстрацию. Когда мы узнали о еврейских ремесленниках, возможности погрома; отмена демонстрации. В Юзовке была попытка.

Помимо нас в Мариуполе вспыхнули две стачки. Власти обратились к толпе, и тут один наш агитатор сказал речь и превратил собрание в политический митинг. Мы надеемся, что, когда партия сорганизуется, наша организация представит превосходное поле деятельности.

Финансы — содействие частных лиц. Теперь партия возьмет под свое особое покровительство, так как наш район имеет всеобщее значение.

За $1^1/_2$ года более 4 000 рублей. Шрифт у нас теперь будет лучше. Даже и у нас появились социалисты-революционеры. В последних номерах появились статьи, можно подумать, что у них целая партия. Между тем у них есть 2-3 студента, которые и присылают свои корреспонденции. У нас устраивались собрания, на которых велась полемика и борьба с социалистами-революционерами.

Организованных около 300 человек.

Мы дадим возможность партии работать в крестьянстве.

Мы надеемся, что съезд, что партия всегда поддержит нас и людьми, и деньгами.

Юрьев. Доклад „Южного Рабочего".

Кончил.

Мартов. Доклад „Искры".

Ленин. Обсудить два вопроса: 1) — комиссии, 2) собрание не назначать, а предоставить программной комиссии." — **160.**

[131] Первоначальная секретарская запись тринадцатого съезда подверглась со стороны протокольной комиссии значительному сокращению. Ниже мы воспроизводим полностью текст первоначальной секретарской записи этого заседания.

„ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Вечернее заседание 6 августа.

В 3 часа 20 минут пополудни председатель открывает собрание. Слово предоставляется делегату Донского комитета, который делает устный доклад о возникновении и деятельности Донского комитета. Вслед за ним читают свои доклады представители Екатеринославского, Тульского и Тверского комитетов. Один из делегатов Московского комитета прочитывает кой-какие материалы, относящиеся к истории московского социалдемократического движения, второй московский делегат знакомит собрание с положением дел в последние месяцы.

Объявляется пятиминутный перерыв, после которого прочитывается и без всяких изменений утверждается протокол шестого заседания съезда.

Председатель. У нас осталось всего 50 минут до закрытия собрания. Что мы сейчас начнем делать?

Абрамов предлагает остальные доклады не читать на съезде и сдать их в комиссию, избранную специально для этой цели.

(Председатель. Доклады комиссии. Предлагаю чтение остальных докладов отложить... Комиссия не успела ознакомиться с содержанием докладов, и потому они читались без ее просмотра. Чтение остальных докладов предлагаю отложить до следующего заседания.)

Председатель. Остальные доклады поступят в комиссию, которая представит к следующему заседанию резюме их.

Мартын. У комиссии не будет физической возможности перечитать все доклады и написать резюме к следующему собранию. Резюме будет представлено к одному из ближайших заседаний.

Мартов предлагает отложить чтение докладов до представления комиссией сводки их, теперь же начать обсуждение некоторых вопросов дальнейшей очереди. Так, без ущерба для общего хода дебатов, можно выделить вопросы об отношении к социалистам-революционерам и об Амстердамском конгрессе 1904 года. На завтра следует назначить только одно заседание и тем дать программной комиссии возможность закончить свои занятия.

Брукэр. Было решено, что делегаты или делают устный доклад или читают его с сокращениями, указанными комиссией. Теперь же говорят, что комиссия представит только общее резюме всех докладов. Я хочу доклад

своей организации сделать устно и притом в присутствии второго петербургского делегата. Если же комиссия представит общее резюме, то я буду лишена этого права.

Мартов высказывается за предоставление Брукэр возможности сделать устное заявление.

Председатель. Это дело комиссии.

Константинов. В резолюции сказано: устные доклады читаются по определению комиссии. Следовательно, вопрос о том, какие доклады должны читаться и в каком размере, решается комиссией.

Загорский. Комиссия предполагала, что ей придется только проредактировать поступившие доклады. Но так как делегаты своевременно докладов не представили, то комиссия вынуждена была, не ознакомившись с содержанием докладов, предоставить делегатам право устно доложить их. Опыт вчерашнего и сегодняшнего заседаний показал, что такие устные доклады грозят чересчур затянуть съезд. Поэтому комиссия считает теперь необходимым ограничиться по отношению к дальнейшим докладам лишь резюме их. Что же касается т. Брукэр, то комиссия ничего не имеет против предоставления ей права сделать свой доклад устно.

Ставится на баллотировку и единогласно *принимается* предложение Мартова.

Заседание закрывается". — **161.**

[132] Представитель Северного союза Ланге вкратце воспроизвел свой доклад также в начале своей речи на двадцать восьмом заседании съезда (см. стр. 335 настоящего издания протоколов, речь Ланге и примеч. 235 к ней). — **161.**

[133] Все упомянутые здесь доклады, за исключением доклада Екатеринославского комитета, опубликованы в отдельном издании „Доклады социал-демократических комитетов II съезду РСДРП" (Госиздат, 1930 год). — **161.**

[134] Дальнейшие заседания съезда, начиная с четырнадцатого, происходили в Лондоне (см. справку Л. Каменева: „Когда происходил II съезд РСДРП". „Ленинский Сборник" I, стр. 187 и Ленина „Дневник II съезда": „Ленинский Сборник" VI, стр. 95 и примеч. 63 к нему). — **162.**

[135] Согласно первоначальной секретарской записи протоколов съезда, речь идет о приглашении на съезд „тт. Тар и Алексеева". Приглашение на съезд упомянутых лиц, живших в Лондоне, является подтверждением того, что, начиная с четырнадцатого заседания, съезд происходил в Лондоне. — **162.**

[136] Проект устава Попова, состоящий из 8 §§, был внесен им в уставную комиссию, о чем упоминает сам докладчик в конце своей речи. Проект Попова напечатан в „Ленинском Сборнике", VI, стр. 146 — 147. — **163.**

[137] В основу обсуждения на съезде устава партии лег позднейший (3) вариант ленинского проекта устава, который и был внесен Лениным в уставную комиссию, избранную на пятнадцатом заседании съезда. По сравнению со 2 вариантом (см. приложение XI) третий вариант ленинского устава подвергся следующим изменениям: а) Совет партии из третейского органа был превращен в высший партийный орган; б) было введено требование единогласия при кооптации в ЦО и в ЦК, а также взаимного контроля (со стороны ЦК и ЦО) при кооптации в центры.

В своей работе „Шаг вперед, два шага назад" (Соч., т. VI, стр. 191) Ленин отмечает ошибку протокольной комиссии, поместившей в „Приложении XI" не тот проект устава, с защитой которого Ленин выступил на четырнадцатом заседании съезда, а более ранний проект. Ошибку протокольной комиссии легко обнаружить, если принять во внимание выступления Попова и Мартова (см. стр. 164 и 167 протоколов), подвергающих критике §§ 7 и 11 третьего (позднейшего), а не второго варианта проекта устава Ленина. Прямым доказательством того, что на четырнадцатом заседании съезда Ленин выступил с защитой именно третьего (позднейшего) варианта своего проекта, служит указание Егорова (см. стр. 165 протоколов), что Ленин „исправил свой

проект" (О трех вариантах проекта устава Ленина см. „Ленинский Сборник" VI, стр. 41, а также статью Д. Кардашева „К истории развития организационных идей В. И. Ленина", помещенную в „Пролетарской Революции", № 8 (79), 1928 г., стр. 3—31). — 164, 165, 167.

[138] Либер, очевидно, имеет в виду § 8 проекта ленинского устава (см. приложение XI). Однако слов „национальные организации" в этом проекте нет. Вместо „национальных организаций" в нем речь идет о „национальном движении", которое, согласно проекту, должно быть предметом ведения „каждого комитета, союза, организации или группы, признанных партией". Свидетельство Либера о том, что он предложил Ленину „выбросить из соответствующего пункта устава слова „национальные организации" и что Ленин „от этого отказался",— является пока единственным из сохранившихся по этому вопросу документальных свидетельств. — 172.

[139] Согласно первоначальной секретарской записи протоколов съезда, докладчиком от имени программной комиссии выступал Егоров. Об этом же упоминается и на стр. 180 настоящих протоколов. — 173.

[140] Критика проекта программы РСДРП, выработанного редакцией „Искры" и „Зари", дана была Акимовым значительно позднее в его брошюре „К вопросу о работах II съезда РСДРП", вышедшей в свет в 1904 г. в Женеве. В этой же брошюре содержится также критический разбор прений, возникших на II съезде в связи с обсуждением программы. — 175.

[141] Первоначальная секретарская запись вслед за выступлением председателя отмечает следующий факт:

„Тов. Дейч обращает внимание на финансовые затруднения в виду продолжительности съезда".

Это выступление Дейча из конспиративных соображений, не вошло в женевское издание протоколов. — 175.

[142] В первоначальной секретарской записи далее значится:

„Интерпретация Плеханова вотируется и отклонена".

Речь идет, повидимому, о следующем предложении, изложенном на отдельной записке, в конце которой имеется пометка „Отклонено":

„Так как поправка т. Акимова представляет вторую программу, а не поправку к принятой съездом в основу обсуждения программе „Искры",— предложить т. Акимову прочесть все поправки, защищать их, как предложение, 20 минут (или $^1/_2$ часа), а потом подвергнуть общей голосовке". — 175.

[143] На основании первоначальной секретарской записи, а также надписи на записке, содержащей резолюцию Мартова, можно заключить, что Мартыновым была внесена поправка к резолюции Мартова следующего содержания: „Говорить по каждому пункту вместо пяти минут — десять минут". Поправка Мартынова была съездом отклонена. — 175.

[144] В первоначальной секретарской записи содержатся следующие подробности голосования поправки к шестому абзацу программы:

„Липов и Исари высказываются против поправки.

Плеханов и Мартов высказываются за поправку". — 177.

[145] Согласно первоначальной секретарской записи протоколов съезда, к 14 абзацу программы была предложена и принята съездом поправка Либера: выпустить слово „варварство". (Это слово фигурирует в следующем выражении 14 абзаца программы: „... оплотом всего этого варварства является царское самодержавие".) Никаких других указаний на то, что указанная поправка была съездом принята, кроме приведенного свидетельства первоначальной секретарской записи, в документах протокольной комиссии нет. В окончательный текст принятой съездом программы РСДРП, напечатанный в женевском издании протоколов, поправка Либера не вошла.— 178.

[146] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда свидетельствует, что против поправки к 15 абзацу программы, предложенной Либером и поддержанной Плехановым, высказался Сиротинин. — 178.

[147] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда отмечает следующие выступления делегатов в связи с обсуждением предложения Мартова:

„Троцкий предлагает откинуть весь конец § после слова „которыя“ и заменить откинутое словами: „отличаются специальными бытовыми условиями“. *Отклонено.*

Плеханов предлагает в формулировке Мартова откинуть слово „собственно“. *Принято* 28, против 7.

Эсха (Махов) предлагает заменить слово „окраин“ словом „местностей“, а в конце слово „местностей“ откинуть. *Принято* 18 против 13.

Гольдблат (Медем) предлагает заменить конец формулировки Мартова словами „от местностей центральной России“. (*Отклонено* большинством).

Весь § 3 в окончательном виде гласит:

„Широкое местное самоуправление; областное самоуправление для тех местностей, которые по своим бытовым условиям и составу населения отличаются от русских“.

Принят большинством 29 голосов против немногих голосов против.

Тов. Мартов предлагает передать всю программу партии после голосования по пунктам снова в комиссию для стилистических поправок. *Принято*“. — **184.**

[148] Пункт 6 искровского проекта программы, о котором говорит Либер, гласит: „Уничтожение сословий и полную равноправность всех граждан, независимо от пола, религии и расы“. В этой речи Либера важно его указание на предложение Ленина отнести вопрос о „языке“ к пункту 6 искровского проекта, поскольку это указание служит косвенным свидетельством о деятельности Ленина в программной комиссии во время обсуждения п.п. 4 и 6 искровского проекта. Действительно, на третьем заседании программной комиссии § 6 искровского проекта подвергся изменению: к нему добавлено было, вероятнее всего по предложению Ленина, указание на национальность и язык. К такому выводу мы приходим, помимо вышеуказанного прямого свидетельства Либера, также на основании следующей краткой записи Ленина в его „Дневнике заседаний II съезда“, относящейся к третьему заседанию программной комиссии“:

„п. 6.... *независимо от пола, религии, расы, национальности и языка*“ („Ленинский Сборник“, VI, стр. 105). — **185.**

[149] Вероятнее всего именно в этот момент произошел инцидент, о котором упоминает Ленин в своей брошюре „Шаг вперед, два шага назад“, в примечании к главе „Инцидент с равноправием языков“ (Соч., т. VI, стр. 178): „...когда говорили о свободе языка, то один бундовец, кажется, упомянул среди учреждений учреждение коннозаводства, и Плеханов бросил про себя: „Лошади не говорят, а вот ослы иногда разговаривают“. Касаясь того же инцидента на съезде Заграничной Лиги, Ленин добавляет: „Бундисты на это обиделись, очевидно, приняв эту шутку на свой счет“ (см. „Протоколы II очередного съезда Заграничной Лиги русской революционной социал-демократии“, Женева 1904 г., стр. 47). — **185.**

[150] В первоначальной секретарской записи говорится о требовании со стороны делегатов перебаллотировки по именам. В тексте протокольной комиссии это требование ничем не отмечено. — **188.**

[151] Первоначальная секретарская запись отмечает, что председателем был Плеханов. — **188.**

[152] Согласно первоначальной секретарской записи, после выступления Карского имели место следующие выступления:

„Тов. Ленин. В бюро есть два предложения: Ленина о передаче параграфа в комиссию и Плеханова о разделении параграфа на две части.

Тов. Гринберг. Предложение т. Плеханова не может быть поставлено на баллотировку, ибо поправка уже была принята“. — **189.**

[153] Предложение Либера о выборе особой комиссии для выработки формулировки § 7, точно так же, как и последующее голосование (см. ниже) по вопросу о том, кому это поручить, означало выражение недоверия старой программной комиссии со стороны значительной части съезда. Ленин в „Шаг вперед, два шага назад“ полагает, что, несмотря на ничтожность повода,

происшедшее столкновение имело принципиальное значение именно постольку, поскольку оно впервые рельефно вскрыло наличие различных политических группировок на съезде: „Не резкости и не остроты создали конфликт, — они были только *симптомом* того, что в самой политической группировке съезда есть „противоречие", есть все залоги конфликта, есть внутренняя неоднородность, которая с имманентной силой прорывается при каждом, *даже ничтожном*, поводе" (Соч., т. VI, стр. 179). — **189.**

154 В первоначальной секретарской записи протоколов съезда отмечено, что вслед за этим голосованием был объявлен перерыв на 5 минут. — **190.**

155 Вышеприведенный текст § 8 был зачитан докладчиком программной комиссии Егоровым. Вслед за этим первоначальная секретарская запись протоколов съезда отмечает следующее:

„После этого т. Левицкий предлагает прочесть и обсудить декларацию польских товарищей социалдемократов. *Отклонено* без баллотировки.

Открыты прения по § 8". — **190.**

156 Первоначальная секретарская запись протоколов съезда отмечает после речи Мартова следующее:

„Тов. Липов просит слова для ответа, но по решению бюро было решено дать ему слово в конце заседания для личного объяснения". — **192.**

157 Пункт об отмене смертной казни был внесен впоследствии Базиленковым, в качестве поправки к предложению Брукер (см. примеч. 158).—**193.**

158 В первоначальной секретарской записи, вслед за поправкой, внесенной Кольцовым, значится поправка Базиленкова: „Прибавить отмену смертной казни". Тут же, в скобках, приводя результат голосования этой поправки („за — 10 голосов"), первоначальная секретарская запись отмечает: „Восклицание из среды заседания: „А для Николя II!".

Протокольная комиссия придала вышеупомянутой секретарской записи иную редакцию, приведя лишь результаты голосования поправки и ничего не упомянув о том, что эта поправка была внесена Базиленковым (см. текст протоколов ниже на той же странице). — **194.**

159 В конце первоначальной секретарской записи протоколов семнадцатого заседания имеются следующие пометки:

„Секретари: Северова, Дядина.

Протокол семнадцатого заседания. Принят 19 августа.

А. Северова". — **194.**

160 Первоначальная секретарская запись протоколов съезда отмечает следующий факт, имевший место в самом начале восемнадцатого заседания перед чтением и обсуждением § 12 общеполитической части программы:

„Председателем [Лениным. *Ред.*] читается заявление т. Мих. Ив. [„Медведева". *Ред.*] об инциденте между тт. Мартовым и Липовым:

„Признавая несомненно оскорбительную форму замечания т. Мартова во вчерашнем заседании („шовинистическая выходка") не соответствующей достоинству съезда, съезд предлагает товарищам воздерживаться от подобных выражений.

Мих. Ив."

По поводу этого заявления бюро сообщило, что вчера инцидент уже закончился так именно, как обыкновенно заканчиваются такие инциденты, и поднимать его снова не следует. Со своей стороны бюро заявляет, что всегда следует воздерживаться от оскорбительных выражений.

Тов. М. И., считая себя удовлетворенным, берет свое заявление обратно".

Выступление Медведева, отмеченное также соответствующей записью в ленинском „Дневнике заседаний II съезда" („Ленинский Сборник" VI, стр. 97), послужило Ленину основанием для политической характеристики Медведева, как представителя „болота" (см. сводную характеристику Лениным делегатов II съезда, примыкавших к „болоту", и, в частности, Медведева („Ленинский Сборник" XI, стр. 310). — **195.**

161 Поссе В. А. — редактор-издатель легального марксистского жур-

нала „Жизнь", издававшегося с 1899 по 1901 г. по инициативе группы легальных марксистов, во главе со Струве и Туган-Барановским, взамен закрытого „Нового Слова" и „Начала". Далеко зашедшая к этому времени эволюция легального марксизма в сторону буржуазного либерализма наложила на журнал явно выраженный бернштейнианский отпечаток. После закрытия журнала царским правительством, Поссе перенес его издание за границу, где с апреля по декабрь 1902 г. выпустил 6 номеров „Жизни" и 12 номеров „Листков Жизни" в качестве „внефракционного" социалдемократического органа. — **195.**

[162] Формулировка этого параграфа приведена Карским в поданной им в президиум съезда записке, гласящей: „Право населения получать образование на родном языке". Записка эта имеется среди материалов, относящихся к первоначальной секретарской записи протокола восемнадцатого заседания съезда. — **196.**

[163] По поводу этого выступления Егорова, а также последующего выступления Попова (см. его речь ниже) Ленин в своей работе „Шаг вперед, два шага назад" пишет следующее: „Повод к столкновению был именно ничтожный, и тем не менее столкновение приняло действительно *принципиальный* характер, а потому и страшно ожесточенные формы вплоть до попытки „*свергнуть*" программную комиссию, вплоть до подозрений в желании „*подвести съезд*" (в этом заподозрил Егоров Мартова!), вплоть до обмена личными замечаниями самого . . . ругательного свойства (стр. 178). Даже т. Попов „выражал сожаление, что по поводу пустяков создается *такая атмосфера*" (курсив мой, стр. 182), которая царила в течение трех заседаний (16, 17 и 18)" (Соч., т. VI, стр. 178). — **196.**

[164] Первоначальная секретарская запись свидельствует, что вслед за предложением Троцкого баллотировалось предложение Карского, формулированное им устно и письменно (см. его выступление выше, стр. 196 и примеч. 162). Предложение Карского съездом было *отклонено*. Позднее, на двадцать первом заседании съезда, решено было все-таки ввести в программу специальный параграф (§ 8) о „праве населения получать образование на родном языке" (см. примеч. 165). — **198.**

[165] Согласно постановлению программной комиссии, рассмотревшей вторично § 7 (§ 6 в искровской редакции) общеполитической части программы и внесшей свое постановление на обсуждение съезда в конце его работ по конституированию программы партии (двадцать первое заседание), добавление к § 14 (§ 11 в редакции „Искры"), принятое съездом по предложению Троцкого („преподавание на родном языке по требованию населения"), подлежало изъятию из § 14 (11) и включению с соответствующими редакционными изменениями в дополнительно вводимый § 8 общеполитической части программы. Постановление комиссии в этой части было *принято* съездом. — **198.**

[166] Из первоначальной секретарской записи протоколов съезда мы узнаем, что в основу указанных в тексте изменений к § 6 части программы, касающейся охраны рабочих, легли соответствующие поправки, внесенные Посадовским в программную комиссию и принятые ею. — **200.**

[167] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда дает возможность установить, что „один из делегатов", речь которого приведена ниже, был Егоров. Начало его речи, не вошедшее в текст женевского издания протоколов, мы считаем нужным воспроизвести здесь, поскольку оно дает некоторые новые данные о работе программной комиссии.

„Начиная с 7 пункта, — говорит Егоров, — программа в комиссии in pleno [в полном составе. „*Ред.*] не обсуждалась". — **200.**

[168] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда дает возможность установить, что под именем „другого делегата" речь идет о Посадовском. — **200.**

[169] В первоначальной секретарской записи протоколов отмечено, что речи Мартынова предшествовал перерыв в 5 минут — по одному варианту

секретарской записи — и в четверть часа — по другому варианту той же записи. — 204.

[170] На основании трех вариантов первоначальной секретарской записи протокола восемнадцатого заседания съезда мы можем установить, что первая поправка („после слова „расплата" прибавить слово „деньгами"") была внесена Страховым и встретила возражение со стороны Попова, находившего, что „это ослабит значение данного пункта". Махов (Мицов) внес, вероятно, свою поправку, аналогичную по смыслу с поправкой Страхова, указывая вместе с тем, что „воспрещение заработной платы только товарами недостаточно: выдают и квитанционные книжки". Такого же рода поправки, не формулированные вовсе в протокольной записи, были внесены также Павловичем (Игнатом) и Гориным (Сиротининым). После принятия съездом поправки Страхова все трое — „Игнат, Мицов, Сиротинин берут поправки назад", так как „все они сходятся".

Вторая поправка („перед словом „договором" прибавить: „без исключения"") была предложена Троцким. В одном из вариантов первоначальной секретарской записи приведен следующий краткий отрывок из выступления Троцкого, связанного, очевидно, с критикой им § 9 (8) программы в старой редакции: „Можно подумать, — говорит Троцкий, — что в нерабочее время можно платить и не деньгами".

Наконец, в двух вариантах первоначальной секретарской записи имеется также указание, что Маховым была внесена и *принята* съездом одна стилистическая поправка: „вычеркнуть „и"". При окончательном редактировании § 9 программы эта поправка однако не была принята во внимание. — 204.

[171] На основании трех вариантов первоначальной секретарской записи протокола восемнадцатого заседания мы имеем возможность восстановить подробности обсуждения и принятия съездом § 11 программы. По своему содержанию этот параграф представляет собой соединение §§ 10 и 13 проекта „Искры" и „Зари", редакция которых такова:

„§ 10. Увеличения числа фабричных инспекторов; назначения инспектрис в тех отраслях, где преобладает женский труд; надзора выбранных рабочими и оплаченных государством представителей за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценков и браковкой товаров".

„§ 13. Распространение надзора фабричной инспекции на все отрасли народного хозяйства и на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая и казенных".

Глебов предлагает внести следующие поправки в § 10: после слова „расценков" добавить — „приемкой" и заменить слово „товаров" словами: „материала и результатов работы". Он мотивирует свое предложение тем, что этот пункт должен быть направлен также против эксплуатации при приемке материалов, а не только при браковке товаров. Поправка Глебова *принимается*.

Либер, указывая на то, что фабричный инспектор необходим и там, где женский труд не преобладает, предлагает заменить слово „преобладает" слово „применяется". Поправка Либера *принимается*.

Троцкий вносит две поправки. Первая поправка заключается в том, чтобы начало § 10: „увеличение числа фабричных инспекторов"... читалось так: „Назначения достаточного числа (зачеркнуто: „выбираемых рабочими". *Ред.*) фабричных инспекторов; назначения инспектрис..." Мотивирует свою поправку тем, что суть дела не в увеличении числа инспекторов, а в назначении их в достаточном количестве для обслуживания всех отраслей народного хозяйства. Эта поправка, очевидно, принимается съездом, так как начало § 11 в окончательной редакции совпадает с формулированной нами выше первой поправкой Троцкого. Обе поправки собственноручно написаны Троцким на отдельном листе.

Вторая поправка Троцкого касается возражения против того пункта § 10, который предоставляет выбранным от рабочих представителям право надзора за исполнением фабричных законов. (Текст этой поправки в редакции

Троцкого: „далее выбросить „за исполнением фабричных законов, а также““.)

Мартов высказывается против поправки Троцкого: „Выборы представителей рабочих, — говорит он, — нужны и для контроля за фабричными законами — ведь мы будем существовать в буржуазном обществе“. Вторая поправка Троцкого *отклонена*.

Далее Мартовым, повидимому, внесена была к § 10 поправка стилистического характера. Вместо слов: „надзора выбранных рабочими“... читать: „Участие избранных рабочими... в надзоре за“... Поправка Мартова *принимается*.

Костров предлагает следующую поправку к § 10: „Выбор фабричных инспекторов и инспектрис фабричными рабочими и работницами данного района“. Эта поправка *отклоняется*.

Махов предлагает соединить §§ 10 и 13 в один (§ 11). Поправка Махова *принимается*.

Мартов вносит поправку, сводящуюся, очевидно, к следующему: при соединении §§ 10 и 13 внести редакционное изменение: слова „на все отрасли народного хозяйства“ изъять из § 13 и вставить их, в виде добавления, к началу § 10, принятому в редакции Троцкого (заменив при этом слово „числа“ словом „количества“).

Глебов, находя, что прислуга остается без защиты, между тем, по требованию прислуги, фабричный инспектор мог бы вступиться за прислугу, — предлагает конец § 13 формулировать так: „не исключая казенных и домашней прислуги“ (при окончательной редакции, слова „домашней прислуги“ протокольная комиссия заменила взятой в скобки фразой: „труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора“). Поправка Глебова *принимается*.

Егоров предлагает следующую вставку к концу § 10: После слова „законов“ поставить точку с запятой и далее читать: „надзор этих представителей рабочих за составлением и т. д.“. Поправка Егорова *отклоняется*.

После всех внесенных поправок § 11, принятый съездом, получает следующую окончательную редакцию:

„§ 11. Назначения достаточного количества фабричных инспекторов во всех отраслях народного хозяйства и распространения надзора фабричной инспекции на все предприятия, употребляющие наемный труд, не исключая казенных (труд домашней прислуги входит также в сферу этого надзора); назначения инспектрис в тех отраслях, где применяется женский труд; участия выбранных рабочими и оплаченных государством представителей в надзоре за исполнением фабричных законов, а также за составлением расценков, приемкой и браковкой материала и результатов работы“. — **204.**

[172] Неясно, о каком протесте земцев здесь идет речь. Установить точный смысл этой фразы Махова не удалось. — **207.**

[173] Первоначально предполагалось, что Ленин перед обсуждением аграрной части программы РСДРП на съезде выступит по этому вопросу со специальным докладом. Об этом свидетельствует предложение, сделанное Мартыновым Ленину на десятом заседании съезда (см. примеч. 112) и заключавшееся в том, чтобы Ленин, в связи с развернувшимися прениями по всей программе, „прочел доклад об аграрной программе“. Согласно первоначальной секретарской записи, „Ленин отказывается, говоря, что прочтет доклад после, при обсуждении специально этого вопроса“. По этому же поводу Ленин дважды выступает с соответствующими разъяснениями и на девятнадцатом заседании съезда (см. стр. 207, 213). — **207.**

[174] Ленин имеет в виду „Ответ т. Иксу на критику нашего проекта программы“ (Соч., т. V, стр. 325 — 336). „Тов. Икс“ — псевдоним П. П. Маслова, меньшевика, автора ряда исследований по аграрному вопросу. В 1903 г., еще до II съезда, Масловым была написана брошюра, подписанная буквой „Икс“, в которой автор подверг критике аграрную часть искровского проекта программы. Несмотря на то, что „Ответ“ Ленина Маслову был отпечатан и роздан делегатам съезда, многие из них, участвуя в прениях по

аграрной программе, обнаружили незнакомство с доводами Ленина, изложенными в „Ответе". — **213.**

[175] Вслед за этой фразой Егорова последовала, повидимому, реплика Ленина: „Ну, это мы еще посмотрим", о чем упоминает ниже в своей речи Гусев (см. стр. 223 настоящего издания). — **217.**

[176] Либер имеет в виду лекции, прочитанное Лениным 23 — 26 февраля 1903 г. в „Русской высшей школе общественных наук", в Париже, организованной в 1901 г. группой русских либеральных профессоров во главе с М. М. Ковалевским, Ю. Гамбаровым и др. Всего было прочтено Лениным четыре лекции на тему „Марксистские воззрения на аграрный вопрос в Западной Европе и в России". Приглашение Ленина состоялось по настоянию студентов, слушателей „Высшей школы", среди которых было не мало сочувствовавших „Искре", при противодействии руководящей либеральной профессорской верхушки.

Кроме указанных четырех лекций, прошедших с большим успехом, и в непосредственной связи с этими лекциями Ленин прочел также для членов русской политической колонии в Париже особый реферат по аграрному вопросу. Доклад и прения по реферату продолжались четыре дня: с 3 по 6 марта 1903 года. Оппонентами Ленина выступили: Невзоров (Ю. М. Стеклов) от группы „Борьба", Владимиров от народников; Б. Н. Кричевский от „Рабочего Дела"; Н. Чайковский, О. Минор от социалистов-революционеров; В. Черкезов от анархистов и др.

Свои впечатления по поводу прочитанных в Париже лекций Ленин изложил тотчас же после своего приезда в Лондон Плеханову в своем письме от 15 марта 1903 года. „Я засел теперь, — пишет Ленин, — за популярную брошюру для крестьян о нашей аграрной программе — [речь идет о работе Ленина „К деревенской бедноте"; Соч., т. V, стр. 261 — 317 *Ред.*]. Мне очень хочется разъяснить нашу идею о классовой борьбе в деревне на *конкретных* данных о четырех слоях деревенского населения (помещики, крестьянская буржуазия, среднее крестьянство и полупролетарии вместе с пролетариями)... Из Парижа я вывез убеждение, что только такой брошюрой можно рассеять недоумения насчет отрезков etc." („Ленинский Сборник" IV, стр. 223).—**220.**

[177] Вероятно, Плеханов, вспоминая о требовании в „Neue Reinnische Zeitung" о возвращении силезских миллиардов, имел в виду статьи Вильгельма Вольфа „Силезские миллиарды" (8 статей), помещенные в „NRZ" весною 1849 г. и изданные в 1886 г. Энгельсом отдельной брошюрой, в которой Энгельс поместил биографию своего друга и вводную статью „Zur Geschichte der preussischen Bauern" („К истории прусских крестьян"). Если это так, то Плеханов ошибочно приписывает статьи В. Вольфа Марксу и ошибочно относит их к 1848 году. — **224.**

[178] Статья С. Нечетного, о котором упоминает Троцкий, носит название: „У земли (заметки и воспоминания)". Статья написана в ноябре 1901 г. и напечатана в № 2 (февраль 1902 г.) „Вестника Русской Революции" — органа эсеров, издававшегося в Женеве под редакцией К. Тарасова. Статья содержит ряд данных о положении русского крестьянства. — **227.**

[179] В первоначальной секретарской записи вслед за словом „председатель" стоит „Плеханов", откуда следует, что председателем двадцатого заседания съезда был Плеханов. — **231.**

[180] В тексте протокольной комиссии, содержащем собственноручную запись речи Горина, слово „отчасти" отсутствует. В первоначальной секретарской записи протокола двадцать девятого заседания в связи с обсуждением протокола двадцатого заседания (см. стр. 342, а также примеч. 242), также нет никаких указаний на то, чтобы в речь Горина была внесена какая-либо поправка. Очевидно, протокольная комиссия впоследствии, при наборе печатного текста женевского издания протоколов, добавила к тексту речи Горина слово „отчасти", благодаря чему политическая заостренность данного места речи Горина получила более смягченное выражение. — **234.**

[181] Имеется в виду следующий пункт б) аграрной части проекта про-

граммы РСДРП, выработанного редакцией „Искры“ и „Зари“: „б) для устранения остатков крепостных отношений, уцелевших на Урале, на Алтае, в Западном крае и в других областях государства“. — **244.**

[182] В этих словах Ленина содержится в сжатом виде схема русского исторического процесса, как двух возможных путей развития России — „прусского“ и „американского.“ Основные черты этой схемы намечены уже Лениным в его первой крупной политической работе: „Что такое друзья народа и как они воюют с социалдемократами“ (Соч., т. I, стр. 185; написана в 1894 г.), в „Проекте и объяснении программы социалдемократической партии“ (там же, стр. 444 — 445; написан в 1895 — 1896 г.), в „Проекте программы нашей партии“ (Соч., т. II, стр. 519, 524 — 525; написан в конце 1899 г.), в статье „Аграрная программа русской социалдемократии“ (Соч., т. V, стр. 98, 110; написана в феврале — марте 1902 г.), в брошюре „К деревенской бедноте“ (Соч., т. V, стр. 310; написана в марте — апреле 1903 года).

В „Аграрной программе русской социалдемократии“ (1902 г.) у Ленина мы читаем, например, следующее: „ ... Такая революционная мера, как возвращение отрезков, сослужила бы гигантскую службу именно тем, что хоть раз заменила бы „метод“ постепенного и незаметного превращения крепостнической зависимости в буржуазную „методом“ открытого революционного превращения: это не *могло бы* остаться без *самого глубокого влияния* на дух протеста и самостоятельной борьбы во всем трудящемся сельском населении. В третьих, мы, русские социалдемократы, постараемся воспользоваться опытом Европы и гораздо раньше, гораздо усерднее займемся привлечением „деревенщины“ к социалистическому рабочему движению, чем это удалось нашим западным товарищам, которые после завоевания политической свободы долго еще „ощупью“ искали путей для движения промышленных рабочих: в этой области мы многое возьмем готовым „у немцев“, а вот в аграрной области, может быть, выработаем нечто новое“ (Соч., т. V, стр. 109 — 110).

В статье „Народничествующая буржуазия и растерянное народничество“, написанной вскоре после II съезда в середине ноября 1903 г. и напечатанной в № 54 „Искры“, Ленин, касаясь различия аграрной программы либералов от программы революционных социалдемократов, высказывает по этому поводу следующее соображение: „Социалдемократы с самого начала зовут пролетариат к первому революционному шагу вместе с зажиточным крестьянством, с тем, чтобы тотчас же итти дальше или с крестьянской буржуазией против помещичьего класса, или против крестьянской буржуазии, соединившейся с помещичьим классом. (Развитие этих мыслей Ленина см. в его брошюре „К деревенской бедноте“, Соч., т. V, стр. 310. *Ред.*) Либералы уже и тут в борьбе с полукрепостническими отношениями чураются классовой самодеятельности и борьбы. Они хотят поручить реформу „государству“ (забывая о классовом характере государства) при помощи органов самоуправления и „нарочитых“ комиссий, сопоставляя это как нельзя более характерно-принудительное отчуждение отрезков с принудительным отчуждением земель под линии железных дорог“ (Соч., т. VI, стр. 117).

Таким образом ленинская концепция перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую, тесно связанная с проблемой „двух путей“ и теорией революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, содержится уже в первых наиболее ранних работах Владимира Ильича. Идея „отрезков“ должна была дать первый толчек к развязыванию тех революционных возможностей, которые таятся в движении масс, выступающих под руководством пролетариата на широкую арену самостоятельного политического творчества. — **245.**

[183] В архиве протокольной комиссии речь Мартынова представлена в двух вариантах. В тексте женевского издания протоколов напечатан первый вариант — собственноручная запись речи Мартынова. Первоначальная же секретарская запись той же речи (второй вариант) зачеркнута в рукописи, очевидно, после того, как в распоряжение протокольной комиссии поступил

текст собственноручной записи речи Мартынова. В виду того, что первый вариант этой речи по содержанию отличается от второго, — считаем необходимым привести также и этот последний:

„Мартынов. Возвращаюсь к злополучному вопросу об отрезках. Прежде всего я должен отвести обвинение, брошенное мне Лениным. Он смешал мой критерий революционности с критерием социалистов-революционеров. Для меня революционность не определяется тем, больше или меньше мы даем крестьянам. Все, что содействует ликвидации феодального строя — революционно. Я говорил, что условия выделения отрезков определяются не тем, поскольку [что] они служили орудием закабаления крестьян, а и другими соображениями. Плеханов мне отвечает: „И да и нет". Но где критерий того, *что* должно быть ликвидировано революционным путем? Сегодня Ленин привел в пример Саратовскую губернию и указал, что там отрезки составляют громадную площадь земли. Но разве я отрицал необходимость земли для крестьян? Я только говорю, что редакция не заняла твердой позиции по отношению к данному вопросу". — 245.

[184] В „Проекте программы нашей партии", написанном в 1899 г., Ленин на вопрос, как могло бы быть осуществлено требование об уничтожении „отрезков", дает такой ответ: „Мы думаем, что говорить об этом в программе не надо. Конечно, осуществление этого требования (зависящее, как осуществление почти всех требований этого отдела, от силы революционных элементов крестьянства) потребует всестороннего рассмотрения местных условий местными выборными, крестьянскими комитетами, — в противовес тем дворянским комитетам, которые совершали свой „законный" грабеж в 60-х годах; демократические требования программы достаточно определяют демократические учреждения, которые понадобились бы для этого" (Соч., т. II, стр. 524 — 525).

Почему Ленин не счел нужным детализировать требования аграрной программы, — на этот вопрос мы находим ответ в другой ленинской статье „Социализм и крестьянство", напечатанной в № 20 „Пролетария" от 10 октября (27 сентября) 1905 года. В этой статье мы читаем следующее:

„В теперешнем крестьянском движении мы видим борьбу с крепостничеством, борьбу с помещиками и с помещичьим государством. Эту борьбу мы поддерживаем до конца. Для такой поддержки единственный верный лозунг: конфискация путем революционных крестьянских комитетов. Как быть с конфискованными землями, — это вопрос второстепенный. Его не мы будем решать, а крестьяне. При решении его начнется именно борьба между пролетариатом и буржуазией в крестьянстве. Вот почему мы либо оставляем этот вопрос открытым (что так не нравится мелкобуржуазным прожектерам), либо даем от себя лишь указание *начала* пути в виде отобрания отрезков (в чем мало думающие люди видят преграду движению вопреки многочисленным разъяснениям социалдемократии)". — 247.

[185] Первоначальная секретарская запись отмечает, что вслед за речью Русова имело место следующее выступление Кострова:

„Кавказец. Я указал съезду на важность для партии включить указание на кавказские земельные неурядицы. Если же товарищи думают, что это будет особое одолжение Кавказу, то я беру обратно свое предложение и пусть это будет занесено в протокол".

Далее в первоначальной секретарской записи отмечено:

„Объявляется пятиминутный перерыв, после которого Жорж снова вносит свое предложение". — 248.

[186] Приведенная ниже поправка Ланге, формулированная им на отдельном листке, поданном в президиум, сопровождается следующей мотивировкой:

„В виду того, что не доказано, чтобы отрезки и, между прочим, все из них (Так значится в рукописи. *Ред.*) являлись главным фактором, содержащим закабаление крестьян, и, с другой стороны, несомненно, что не меньшую роль, как кабального средства, играют и другие неотрезанные земли (как

принадлежащие к наделу, так и не принадлежащие), я предлагаю § 4 редактировать таким образом". — 248.

[187] Шарапов С. Ф. — Черносотенный публицист, отстаивавший интересы крупных помещиков, редактор-издатель газеты „Русское Дело", „Русский Труд" и пр. Яростный противник финансовой политики Витте, особенно введения золотой валюты. — 250.

[188] Статьи „О городском самоуправлении", на которую ссылается Мартынов, в старой „Искре" нет. Но вопросу о поддержке революционной социалдемократией всякой оппозиции, борющейся с самодержавием, в том числе и оппозиции земцев, в старой „Искре" посвящено много статей и заметок. Исчерпывающую установку взглядов старой „Искры" на эту проблему можно найти в таких, напр., статьях Ленина, как „Политическая агитация и классовая точка зрения" (передовая № 16 „Искры"). „Письмо к земцам" (в № 18 „Искры"), „Политическая борьба и политиканство" (передовая в № 26 „Искры") и др. — 251.

[189] Плеханов имеет в виду главу из „Коммунистического манифеста", носящую название „Немецкий или „истинный" социализм". В этой главе дается такая характеристика „истинному" немецкому социализму:

„Сотканный из умозрительной паутины, расшитый причудливыми цветами красноречия, смоченный слезами чувствительного умиления, покров, в который немецкие социалисты облекли свои две-три костлявые „вечные истины...". (К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, издательства Института К. Маркса и Ф. Энгельса, 1929, стр. 508). — 252.

[190] В архиве протокольной комиссии, среди документов, относящихся к первоначальный секретарской записи протоколов съезда, имеется оригинальный текст постановления комиссии, написанный на отдельном листке рукою Ленина. Оригинальный текст отличается от текста женевского издания протоколов лишь незначительными стилистическими различиями в формулировке 1 и 3 пунктов постановления программной комиссии. — 257.

[191] Приводим текст поправки Гольдблата, поданной им на отдельной записке:

„1) Слова „и языка" выбросить;

2) пункт о преподавании в школе формулировать так, как это было сделано в 11 пункте, т. е. „преподавание на родном языке по желанию населения. Гринберг". — 257.

[192] Первоначальная секретарская запись протокола двадцать первого заседания съезда содержит следующие подробности дальнейших прений вокруг § 7 общеполитической части программы партии.

„Плеханов. Вполне присоединяюсь к замечанию Рашид-Бека, который указал справедливо, что программа пишется не для Кавказа. Предлагаю измененную формулировку моего первого предложения (читает).

Рубен. Достаточно было бы права получить образование на родном языке. Вместо „право населения объясняться на родном языке" лучше поставить: „право населения требовать объяснения на родном языке в учреждениях общественных и государственных". [Подлинный текст поправки Рубена: „Введения родного языка наравне с государственным во всех местных, общественных и государственных учреждениях. Рубен". *Ред.*].

Юрьев. Я нахожу, что предложенная комиссией формулировка шире и точнее выражает мысль.

Читается поправка, внесенная Исарием". — 257.

[193] Первоначальная секретарская запись отмечает, что вводная резолюция к уставу была предложена докладчиком уставной комиссии, который при этом отметил, что „резолюция касается главным образом Бунда". — 261.

[194] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда отмечает следующие дебаты, предшествовавшие выступлению Либера:

„Тов. Лидин. Я хочу спросить, будет ли устав опубликован?

Тов. Ленин. У нас есть Tagesordnung, утвержденный съездом. Согласно пункту .... вопрос о порядке опубликования будет решен в свое время.

Тов. Лидин. Я спрашиваю к тому, что если устав опубликован не будет, то незачем особенно гнаться за стилистикой.

Ленин. Повторяю: теперь рано рассуждать об этом". — 261.

195 Вслед за выступлением Мартова в первоначальной секретарской записи протоколов отмечено следующее выступление Ленина:

„Ленин. Желает ли съезд поставить этот вопрос?" — 261.

196 Первоначальная секретарская запись отмечает, что после Акимова имело место следующее выступление Муравьева (Петухова):

„Петухов. Это говорилось от лица всего Бунда. Присоединяюсь к требованию Мартова". — 261.

197 В первоначальной секретарской записи это место редактировано так:

„Было вотировано и *принято* предложение делегации Бунда объясниться.

Председатель Ленин. Съезд просит товарищей из Бунда высказаться по поводу заявления Гринберга".

Из этой секретарской записи следует, что председателем двадцать второго заседания съезда был Ленин. — 262.

198 Расхождение по § 1 устава, обнаружившееся среди членов уставной комиссии, находится в ближайшей связи с разногласиями, возникшими на 4 частных совещаниях искровского ядра из 16 искровских делегатов, присутствовавших на съезде. Вот список этих 16 участников 4 совещаний организации „Искры":

1. Искровцы „твердой линии" (7 человек с 8 решающими голосами и 2 с совещательными): В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Д. И. Ульянов, Р. С. Землячка, Л. М. Книпович, Н. Э. Бауман, П. А. Красиков, Н. К. Крупская, В. А. Носков.

Искровцы „мягкой линии" (4 человека с 5 решающими голосами и 3 с совещательными): — Ю. О. Мартов, Л. Г. Дейч, Л. Д. Троцкий, В. Н. Крохмаль, П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, А. Н. Потресов.

По поводу этих 4 частных совещаний искровцев Ленин в своем „Рассказе о II съезде" пишет: „Заседания эти, особенно последнее, чрезвычайно важны, ибо в них окончательно сформировался раскол внутри искровцев по вопросу, *главным образом*, о составе ЦК" („Ленинский Сборник" VI, стр. 225).

Причиной раскола на этих совещаниях послужила примиренческая, центристская позиция, занятая Мартовым по отношению к неустойчивым и мягкотелым элементам среди южно-рабоченцев (Попов-Розанов) и части искровцев (Штейн-Александрова). На всех указанных 4 совещаниях, а также на самом съезде Ленин повел непримиримейшую и решительную — вплоть до раскола — борьбу против какой бы то ни было уступки малейшим проявлениям оппортунистического шатания в коренных вопросах организационного строительства партии. Раскол по § 1 устава, происшедший на II съезде, явился лишь *продолжением и расширением* раскола по организационным вопросам, возникшего в тесном кругу искровцев на их 4 неофициальных частных заседаниях. Упорная попытка Мартова удержаться на центристской позиции, занятой им на упомянутых 4 совещаниях и на съезде, привела в конце-концов его, а также тех, кто пошел вместе с ним, к постепенному и неизбежному скатыванию к акимовщине. — 263.

199 В первоначальной секретарской записи протокола двадцать второго заседания далее значится:

„Тов. Тар предлагает свою редакцию 1 пункта устава".

Параграф 1 устава в редакции Тара в архивах протокольной комиссии не сохранился. — 263.

200 Начало речи Троцкого в первоначальной секретарской записи передано так: „Опасения Аксельрода осуществились". Эта фраза впоследствии была вычеркнута протокольной комиссией и заменена собственноручной записью речи Троцкого, приведенной в тексте настоящего издания. — 266.

201 Начало речи Ленина было записано секретарем в следующей, впоследствии вычеркнутой, редакции:

„Ленин. Меня не убедило все то, что здесь высказывалось против формулировки, предложенной мной". — **266.**

[202] К речи Акимова, имеющейся в первоначальной секретарской записи, сделана следующая приписка, частично зачеркнутая: „Передано Лебедеву и не найдено у него". Из этой приписки следует, что свою речь, собственноручно написанную, Акимов передал С. Гусеву, у которого однако этой речи не оказалось, в результате чего в женевском издании протоколов речь Акимова напечатана по тексту первоначальной секретарской записи. — **271.**

[203] Поименному голосованию § 1 устава предшествовали следующие факты, отмеченные в первоначальной секретарской записи:

„Баллотируется формулировка т. Ленина. *Отклонена* 26 против 22.

Значительным количеством членов съезда требуется поименное голосование". — **282.**

[204] По свидетельству первоначальной секретарской записи окончательному результату голосования, приведенному в тексте настоящего издания, предшествовала баллотировка, давшая результаты: 22 за и 20 против. — **284.**

[205] В своей брошюре „К вопросу о работах второго съезда РСДРП" (Женева, 1914 г., стр. 5) Акимов передает последние слова из речи Костича следующим образом: „Я специально интересовался этим вопросом, и оказалось, что все комитеты, в которых есть большинство и меньшинство, послали обоих делегатов от большинства". В „Отчете делегации Бунда" (Лондон, 1903 г., стр. 52) это же место передано аналогично: „Одесский делегат заявил, что комитеты послали на съезд делегатов не от большинства и меньшинства, а от того течения, которое они считали правильным". —**288.**

[206] В первоначальной секретарской записи протоколов съезда отмечена нижеследующая речь Дейча, предшествующая выступлению Гольдблата:

„Дейч, соглашаясь с предложением бюро, находит необходимым определить крайний срок заседаний съезда. Предлагает назначить его не позже субботы... августа 5 часов вечера. Указывает на необходимость этого ограничения в виду недостатка в средствах". — **292.**

[207] Из конспиративных соображений в женевское издание протоколов не вошла дата назначенного последнего заседания съезда — „22 августа", приведенная в первоначальной секретарской записи резолюции Дейча. Съезд однако не закончил своих занятий к указанному сроку (последнее заседание съезда (тридцать седьмое) состоялось в воскресение 23 августа). — **293.**

[208] Согласно первоначальной секретарской записи протоколов съезда, Гольдблатом были внесены две следующие поправки: 1) „заменить в § 9 слова: „все союзы комитетов" словами: „все районные и национальные организации"—*отклонена* 32 голосами против 7 при 7 воздержавшихся; и 2) „во втором абзаце § 3 вместо „имеют на съезде по одному голосу" поставить: „имеют на съезде по два голоса"—*отклонена* 27 голосами против 13 при 6 воздержавшихся". — **293.**

[209] Основываясь на первоначальной секретарской записи протоколов съезда, мы приводим здесь текст поправки Кострова, а также результаты ее голосования:

«„Организация посылает двух делегатов в том случае, когда она желает выразить на съезде мнение меньшинства и большинства организации"—*отклонена* большинством». — **293.**

[210] В первоначальной секретарской записи протоколов съезда приведен текст поправки Русова, а также сообщаются результаты ее голосования. Вот эта запись:

«„Прибавить к концу второго замечания: „и тех членов партии, которых сочтет полезным". *Отклонена* большинством при семи воздержавшихся"».—**293.**

[211] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда позволяет установить, что эта поправка Кострова *принята* 23 голосами против 15. — **293.**

[212] Обсуждение и принятие пунктов а, б, в, § 3 имело место на двадцать шестом заседании съезда, вслед за принятием § 7 устава (см. стр. 305 настоящего издания) — 293.

[213] Три проекта резолюции, о которых говорит докладчик, помещены ниже, на стр. 301 (см. сноску**). — 293.

[214] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда отмечает далее следующие подробности, не вошедшие в текст женевского издания протоколов:

„Тов. председатель. В бюро поступило предложение о закрытии листа ораторов, подписанное тт. Константиновым, Лидиным, Петуховым и Лидией Осиповной. Большинством предложение о закрытии листа ораторов *принято*.

Внесено предложение т. Соколовского: предлагаю ограничить время ораторов по этому вопросу тремя минутами. — Предложение *принимается*.

Тов. Акимов. Считаю опять нужным указать съезду на систематическое ограничение прений по важнейшим вопросам". — 296.

[215] Вслед за выступлением Ланге первоначальная секретарская запись отмечает следующее заявление председательствующего:

„Тов. председатель. Поступило предложение т. Берга (Горского) о прекращении прений по этому вопросу.

Баллотировкой предложение т. Берга *отклонено*". — 296.

[216] В первоначальной секретарской записи протокола двадцать пятого заседания съезда содержание предложения Посадовского и обстоятельства баллотировки этого предложения переданы следующим образом:

„Бюлов (к порядку). Лист ораторов у нас закрыт, последний оратор сейчас высказался. Я нахожу целесообразным дать теперь каждому из защитников в комиссии этих трех формулировок заключительное слово для формулировки и обоснования своего предложения.

Баллотируется предложение т. Бюлова: „Предлагаю дать по пяти минут каждому из защитников в комиссии трех формулировок для заключительного слова". Предложение *принимается* съездом. — 300.

[217] Согласно первоначальной секретарской записи протоколов съезда, председателем двадцать пятого заседания съезда был Ленин. — 301.

[218] После этого места в рукописном наборном тексте, а также в печатном женевском издании протоколов, очевидно, имеется пропуск, так как в первоначальной секретарской записи резолюции Царева (Базиленкова) мы вслед за предыдущей фразой читаем: „Каждая из этих коллегий автономна в своей специальной области". — 301.

[219] Перед голосованием второго абзаца § 4 имел место следующий факт, отмеченный в первоначальной секретарской записи протоколов:

„В виду возражений со стороны присутствующих, что прения закрыты лишь по первому абзацу, баллотируется предложение открыть прения по следующим абзацам § 4. Предложение *отклонено* большинством". — 302.

[220] Согласно первоначальной секретарской записи заседание было закрыто в 1 час дня. Секретарями этого заседания были Соколовский и Дмитриев. — 303.

[221] В первоначальной секретарской записи мнение меньшинства комиссии приводится в следующем виде: „Меньшинство комиссии, стоящее за примечание 1 к § 5 [см. „Резолюцию меньшинства комиссии", в тексте протоколов, сноска. *Ред.*], ограничивающее право распускать местные комитеты, предоставляемое ЦК, исходит из того положения, что нельзя давать ЦК право самому решать такие важные дела". — 304.

[222] В первоначальной секретарской записи далее отмечены следующие выступления:

„Липов. Что значит „утвержденные"?

Борис. Съезду будет представлен список организаций, которые он утвердит".

В связи с упомянутыми выступлениями начало приводимой ниже (в тексте настоящих протоколов) речи Либера передано в первоначальной секретарской записи так: „Но ЦК, значит, может создавать рядом с..." — 303.

[223] В первоначальный секретарской записи перед обсуждением § 10 отмечены следующие прения:

„Борис докладывает § 9 проекта Ленина.

Липов предлагает прекратить заседание, чтобы дать возможность Организационной комиссии продолжить заседания, так как они остановились именно здесь.

Ленин против отсрочки заседания. Считает возможным дальнейшее обсуждение проекта на съезде". — 308.

[224] На основании соображений, изложенных в примечании 226, есть основание думать, что протокольная комиссия в подсчете общего количества делегатов, присутствовавших на двадцать седьмом заседании съезда, допустила ошибку, не приняв во внимание одного отсутствовавшего делегата с одним решающим голосом, так что общее количество делегатов, присутствовавших на двадцать седьмом заседании, равно поэтому не 43, а 42 с 50 мандатами. — 313.

[225] Принятие предложения Мартова 26 голосами против 24 явилось в результате поименного голосования, которому предшествовало обычное голосование, давшее следующие результаты: 24 голоса за и 24 против. Указанное поименное голосование в протоколах не сохранилось. Первоначальная секретарская запись протоколов съезда лишь упоминает о самом факте поименного голосования предложения Мартова. — 313.

[226] Результаты голосования резолюции Мартова в первоначальной секретарской записи протоколов съезда не совпадают с теми данными, какие приведены в 2 рукописных текстах (в тексте протокольной комиссии и в наборном), а также в печатном женевском тексте протоколов. Вот данные первоначальной секретарской записи:

„Вотируется поправка Мартова. За — 23, против — 22. Перебаллотировка: — 24 за, против 23, воздержались 3."

Такой результат голосования вполне совпадает с общим числом решающих голосов (50), представленных на двадцать седьмом заседании (в виду отсутствия одного делегата с одним решающим голосом). — 314.

[227] „Доклад делегации Союза русских социалдемократов II съезду РСДРП" напечатан в брошюре Акимова „К вопросу о работах II съезда РСДРП", вышедшей в свет в 1904 г. в Женеве (см. приложение XXVIII). — 317.

[228] Первоначальная секретарская запись отмечает, что вслед за принятием устава в целом был объявлен перерыв в 5 минут. — 319.

[229] В тексте протокольной комиссии стояло 40 гол. Исправление было, очевидно, внесено протокольной комиссией позже, ибо в наборном тексте вместо „40" стоит „41". Первоначальная секретарская запись протоколов дает однако возможность установить, что внесенное протокольной комиссией исправление лишено основания, так как при подсчете общего количества голосов, участвовавших в голосовании ($40 + 5 + 5 = 50$), протокольная комиссия, исходя из максимальной их суммы — 51, не приняла во внимание отсутствие одного делегата с правом решающего голоса, о чем мы имеем прямое свидетельство в первоначальной секретарской записи. Результаты голосования эта запись передает так:

„За 5, против — 40, 5 воздержавшихся и 1 отсутствующий". — 325.

[230] Согласно первоначальной секретарской записи заседание было закрыто в 1 час 20 минут. Секретарями этого заседания были Дядина и Северова. — 326.

[231] Уход со съезда делегации Бунда понизил общее число участников съезда на шесть. Из этого числа пять человек обладало правом решающего голоса (имело пять мандатов) и один („Вольф") присутствовал с совещательным голосом. Таким образом, вместо 43 делегатов с 51 мандатом, получилось 38 делегатов с 46 мандатами; вместо 12 лиц с совещательным голосом стало 11 лиц. — 327.

[232] Резолюция Мартова не голосовалась в виду последующего (см. в тексте

ниже) принятия съездом предложения Северовой („Южина“) об отсрочке голосования резолюции о Бунде до следующего заседания. — **330.**

[233] В первоначальной секретарской записи протокола двадцать восьмого заседания съезда далее следует:

„Председатель читает предложение т. Северовой.

Троцкий настаивает на своем первом предложении и указывает, что съезд может принять дополнительную резолюцию по поводу мотивировки.

Ставится на баллотировку следующее предложение Северовой: „Я предлагаю формулировку резолюции съезда по вопросу о Бунде отложить до завтрашнего собрания в виду того, что делегаты Бунда заявили, что завтра они представят подробную мотивировку. Северова“. — **331.**

[234] Согласно свидетельству П. Лепешинского („Протоколы II съезда РСДРП“ издат. „Прибой“, 1924 стр. 384, примеч. 48), уход Мартынова и Акимова со съезда сопровождался следующей репликой Плеханова: „Ушел Мартын с балалайкой“. — **334.**

[235] В одном из вариантов первоначальной секретарской записки начало речи Ланге передано следующим образом:

„Дмитриев. В некоторых местах должны существовать районные организации. Для доказательства мысли хочу рассказать о причинах возникновения Северного союза. Возник в 1901 году. Застали дело в состоянии хаоса. В некоторых местах были кружки рабочих и интеллигентов, которые читали книжки и писали прокламации сомнительного характера. С возникновением комитета...“ — **335.**

[236] В первоначальной секретарской записи вместо слова „Председатель“ значится „Плеханов“. Отсюда следует, что председателем двадцать восьмого заседания съезда был Плеханов. — **336.**

[237] Первоначальная секретарская запись отмечает далее следующие выступления:

„Кольцов предлагает закрыть прения.

Жорж протестует, так как вопрос слишком важный для окраин.

Кольцов берет назад свое предложение и вносит новое о закрытии листа ораторов, которое и *принимается* собранием“. — **339.**

[238] В первоначальной секретарской записи текст речи Егорова передан так:

„После ухода товарищей из Бунда один из почтенных товарищей сказал, что наконец-то мы вырезали рак, но тотчас спохватился, что рак дает рецидивы. Я никогда не ожидал, что рецидив появится так скоро. Только что ушли бундисты, как уже появились новые зародыши рака, именно зародыши бундизма на Кавказе. Правда, они выступили слишком робко и незаметно, тон у них не тот, что у бундистов, но это естественно: Кавказская организация не может сравниться ни по размерам организации, ни по размаху работы с Бундом. Но все же выставляются и национальные особенности, и необходимость особого центра. Считаю долгом указать, что это очень серьезный вопрос и нужно быть с ним чрезвычайно осмотрительным. Недостаточная формулировка I съезда об автономии Бунда привела к разными толкованиям и спорам. Тут говорят, что Кавказский союз существует, но я, как член Организационного комитета, заявляю, что никакого Кавказского союза не существует, иначе кавказское движение было бы представлено только двумя голосами“. — **339.**

[239] В первоначальной секретарской записи отмечены далее следующие выступления:

„Ленин. Список ораторов закрыт. У нас есть несколько резолюций, которые прочитываю. Предлагаю поставить на баллотировку сперва предложение т. Дмитриева относительно районных организаций.

Троцкий напоминает о важности вопроса, на основании осложнений от резолюций I съезда по этому вопросу и предостерегает от излишней поспешности.

Рубен и Базиленков предлагают закрыть заседание.

Юрьев. Лист ораторов закрыт, и перерыв положение дела не изменит.

Председатель закрывает собрание в 7 часов вечера.

Секретари: Рубен и Базиленков". — 341.

[240] С уходом со съезда двух рабочедельцев — Мартынова и Акимова — общее число делегатов съезда, обладавших решающими голосами, снизилось с 38 делегатов (с 46 мандатами) до 36 (с 44 мандатами). —342.

[241] Первоначальная секретарская запись далее отмечает, что, „после этих замечаний протокол утверждается и читается протокол двадцатого заседания". Перед чтением протокола двадцатого заседания была принята резолюция, относительно которой в первоначальной секретарской записи протоколов съезда имеется следующее указание:

„В виду невозможности найти секретарей вносится резолюция, чтобы обязанности секретарей исполнялись по очереди теми участниками съезда, кто еще не исполнял обязанности секретарей. *Принимается.* Мицов и Рашадбек принимают обязанности секретарей". —342.

[242] Первоначальная секретарская запись протоколов съезда содержит следующие дебаты, возникшие в связи с обсуждением протокола двадцатого заседания:

„Тов. Юрьев указывает, что в речи Константинова ему, Юрьеву, приписаны такие слова, которых он никогда не говорил, а именно, в ней указано, что он, Юрьев, предлагал отклонить всю аграрную программу целиком, между тем как он подобного никогда не предлагал.

Тов. Константинов замечает, что это собственно не слова Юрьева, а его собственные, Константинова, выводы, и что в протоколе это только неудачно выражено, что он имел в виду сказать: „Из слов Юрьева вытекает, как неизбежный вывод, что вся аграрная программа должна быть отклонена", и что он согласен исправить в этом духе свои слова.

Тов. Плеханов просит внести поправку в свою речь об отношении группы „Освобождение труда" к вопросу о свободном выходе крестьян из общины и передает соответствующую поправку.

Тов. Исария, указывая, что из его речи об аграрной программе выброшено добрых $^2/_3$, просит разрешения представить свою речь, тем более, что она у него уже написана.

Председатель разрешает внести речь и совместно с секретарем исправить прочитанную в заседании по протоколам речь Исари.

Джордж по конспиративным соображениям просит из своей речи вычеркнуть „я сам был свидетелем" и заменить их словами: „я знаю, например..."

Брукэр указывает, что ей приписано внесение каких-то резолюций; она же никаких резолюций не вносила.

Секретарь [по] составлению протоколов объясняет, что ей ничего не приписано и что она, вероятно, ослышалась.

После этих указаний протокол двадцатого заседания утверждается." —342.

[243] Переходу к обсуждению дальнейшего пункта порядка съезда; предшествовали следующие факты, отмеченные в первоначальной секретарской записи протоколов:

„Председатель. Вопрос о районных организациях в партии закончен. Согласно порядку дня мы к этому вопросу отнесли доклад комиссии о ПСДРП и об уходе со съезда делегатов ее. И вообще вопрос о национальных организациях.

Троцкий (к порядку) указывает, что в резолюции об уходе Бунда из партии можно выразить и отношение к национальным организациям вообще.

Председатель предлагает докладчику польской комиссии прочесть свой доклад.

Докладчик Загорский заявляет, что он не ожидал, чтобы в этом заседании рассматривался вопрос о ПСДРП, и потому не взял с собой доклада и представит его в послеобеденное заседание". — 343.

[244] В первоначальной секретарской записи далее значится:

„Петухов вносит резолюцию.

Мартын считает внесение этой резолюции неправильным.

Петухов берет ее обратно". — 349.

[245] В первоначальной секретарской записи протоколов съезда имеются следующие подробности обсуждения внесенной Плехановым резолюции о „Союзе":

„Брукер. По этой резолюции выходит, что представители „Союза" были приглашены от несуществующего союза.

Ленин разъясняет, что слова этой резолюции „перестал существовать" надо понимать в том смысле, что перестанет существовать с момента вступления в силу постановления съезда.

Юрьев предлагает изменить слова „перестал существовать" словами „объявляется распущенным".

Плеханов соглашается с заменой.

Северов вносит предложение закрыть собрание и просит слова.

Плеханов ставит на голоса свою резолюцию, которая и *принимается* всеми при двух воздержавшихся.

Плеханов. Теперь предоставляем слово т. Северову.

Тов. Северов. Я предлагал сделать перерыв, чтобы после перерыва более серьезно обсудить вопрос о союзе, но теперь уже поздно: резолюция принята". — 349.

[246] Секретарскую запись тридцатого заседания вел Левицкий (И. Н. Мошинский). — 350.

[247] В первоначальной секретарской записи протоколов отмечено, что по предложению Мартова фраза, взятая в квадратные скобки, при голосовании резолюции была отклонена съездом и заменена следующей фразой, начинающейся словами: „и признавая"... и кончающейся: „представляется нежелательным". — 352.

[248] Вслед за этим возникают прения, отмеченные лишь в первоначальной секретарской записи протоколов съезда:

„Троцкий. Предложение Бориса [„Глебова". *Ред.*] — прямо недоразумение. Принята резолюция, коей все подобные вопросы предоставляются Центральному комитету.

Дейч. Это неудобно, — нам пришлось бы здесь заняться разбором местных дел в Воронеже; это и невозможно и много отняло бы времени.

Борис снимает свое предложение.

Мартын. Предложение Игната [„Павловича". *Ред.*] не рационально. „Рабочая Воля" не признала съезда и съезду неудобно делать постановление относительно этой группы.

Игнат. Однако она пишет на заголовке „РСДРП". Необходимо сделать постановление.

Константинов. „Рабочая Воля" снимает заголовок. Но все-таки обсуждать предложение не следует по мотивам, изложенным Мартыном, и в виду того, что принята резолюция, предоставляющая решение подобных вопросов Центральному комитету.

Загорский просит баллотировать список.

Мартов. Из полученных на днях писем выяснилось, что „Рабочая Воля" принимала близкое участие в одесской стачке и сблизилась с нашим комитетом.* Лучше предоставить этот вопрос Центральному комитету.

Председатель Ленин ставит по очереди на баллотировку вносимые в список организации". — 359.

[249] После баллотировки предложенного списка организаций, согласно первоначальной секретарской записи протоколов съезда, был объявлен пятиминутный перерыв. — 359.

[250] Это место в первоначальной секретарской записи протоколов передано в более полном виде:

„Соколовский. Нахожу нужным, чтобы съезд немедленно утвердил

---

* Письмо, о котором говорит Мартов, опубликовано в № 46 „Искры" от 28 (15) августа 1903 г. под заголовком: „Всеобщая стачка в Одессе". *Ред.*

список организаций, так как, например, в Питере две социалдемократических организации; то же имеет место и в других городах. Необходимо принять меры.

Троцкий обращает внимание на резолюцию, принятую раньше. Все подобные дела подлежат ведению Центрального комитета.

Брукэр. Настаиваю на обсуждении этого вопроса на съезде. Троцкий плохо понял резолюцию. Для Петербургской рабочей организации очень важно обсуждение этого вопроса на съезде.

Соколовский. Я согласен с Троцким. Его указание на резолюцию правильно. Удивляюсь только страстному тону Троцкого.

Мартын находит наиболее уместным предоставить решение этого вопроса Центральному комитету.

Председатель. Пункт 7 исчерпан. Согласно вчерашней резолюции ставится на очередь пункт 23: выборы в центральные учреждения партии. Объявляется перерыв на 5 минут". — 359.

[251] Резолюция, внесенная Русовым в бюро, состояла из трех частей, голосовавшихся отдельно на тридцать первом заседании съезда. В печатном женевском издании, а также во всех рукописных текстах протоколов сохранились только формулировки первой (о выборах в Центральный орган тайным голосованием, стр. 376) и третьей части (порядок оглашения результатов выборов, стр. 381) резолюции Русова. Вторая часть резолюции Русова (о выборах ЦК тайным голосованием) опубликована в приложении к № 53 „Искры" от 8 декабря (25 ноября) 1903 года. — 360.

[252] Вслед за голосованием резолюции Костича в первоначальной секретарской записи отмечено следующее:

„Дмитриев опять вносит резолюцию: „Предлагается пригласить редакцию. Дмитриев".

Мартын. Дмитриев повторяет резолюцию, только что отвергнутую. Так будет без конца. К чему же тогда мы только что вотировали резолюцию Константинова". — 363.

[253] Первоначальная секретарская запись протоколов упоминает о двух резолюциях, внесенных в бюро: Троцкого и Рубена. О каких именно резолюциях двух упомянутых делегатов идет в данном случае речь, установить не удалось. В первоначальной секретарской записи имеется лишь в скобках указание, что резолюция Рубена трактует о выборах. — 363.

[254] Первоначальная секретарская запись протоколов дает возможность установить, что речь идет о председателе (Павловиче), Троцком и Русове.—363.

[255] Далее первоначальная секретарская запись протоколов отмечает следующие дополнительные данные:

„Кольцов вносит резолюцию, в коей предлагает назначить редакцию целиком (резолюция?).

Рубен предлагает произвести выборы, предварительно же открыть дебаты по вопросам о системе выборов". — 363.

[256] Первоначальная секретарская запись свидетельствует о том, что вслед за голосованием предложения об ограничении времени ораторов, Мартын и Дейч, получившие слово, отказываются от него. — 365.

[257] Первоначальная секретарская запись отмечает, что после Горина слово было предоставлено Юрьеву, который от этого слова отказывается. — 365.

[258] Ссылаясь на эту речь Русова, Ленин в своей брошюре „Шаг вперед" пишет: „Мы бы посоветовали всем, кто хочет самостоятельно разобраться в причинах партийного раскола и доискаться *корней* его на съезде, *читать и перечитывать* речь т. Русова, доводы которого меньшинство не только не опровергло, но и не оспорило даже. — 366.

[259] Первоначальная секретарская запись отмечает, что после этих слов Павловича последовал „протест Троцкого в виде возгласа: „Неправда"". — 369.

[260] Обстановка, сопровождавшая произнесение этой части речи Павловича, в первоначальной секретарской записи нашла следующее, более полное отражение:

(„Всеобщее движение, громкие протесты, шум. Тов. Игнат поясняет свою мысль председательствующим".) — 369.

261 Приняв во внимание отсутствие всего состава редакции в начале заседания, общее число делегатов должно было быть: 33 делегата с 39 мандатами и 8 лиц с совещательным голосом. — 371.

262 На основании первоначальной секретарской записи протоколов мы восстанавливаем следующие факты, имевшие место в самом начале тридцать первого заседания съезда:

„Тов. Юрьев констатирует, что заседание было открыто позже, чем следовало бы по регламенту съезда, несмотря на требование некоторых членов открыть его. [Согласно той же секретарской записи тридцать первое заседание было открыто в 10 час. 20 мин. утра. *Ред.*]

Рубен. Вопрос, стоящий на очереди, первой важности и поэтому лучше было бы открыть заседание при наличности всех членов.

Северова. Была ошибка в плане, и, вероятно, поэтому товарищи запоздали.

Председатель. Считаю инцидент исчерпанным и переходим к очередному вопросу." — 371.

263 Вслед за выступлением Троцкого первоначальная секретарская запись отмечает следующее:

„Рашид-Бек. В виду присутствия некоторых членов редакции предлагаю пригласить редакцию в целом составе.

Мартов. Я предполагал, что обсуждение вопроса о выборе редакции закончено; если же оно не закончено, то я удаляюсь *(удаляется)*". — 371.

264 По свидетельству первоначальной секретарской записи, после голосования предложения Троцкого, „по требованию меньшинства" была произведена поименная перебаллотировка, давшая те же самые результаты. В рукописных текстах протоколов съезда этого поименного голосования не оказалось. Тем не менее не подлежит сомнению, что из числа тех 21 голосов, которые принадлежали присутствовавшему вначале заседания „твердому" крылу съезда (Плеханов и Ленин отсутствовали вместе с остальными членами редакции), только 19 голосовало против предложения Троцкого, ибо ясно, что те 19 делегатов, которые голосовали против предложения Троцкого (см. текст протоколов), могли принадлежать лишь к „компактному большинству", сложившемуся накануне, 19 августа, вечером. Два голоса, отошедшие от „большинства", повидимому, принадлежали Топуридзе, так как та же картина повторяется при последующих голосованиях (см. стр. 378, 381) и на тридцать втором заседании (см. стр. 385, 386.) — 371.

265 Этот момент съезда нашел следующее отражение в первоначальной секретарской записи протоколов:

„Ленин ставит вопрос о предоставлении т. Мартову права продолжать речь на голоса. Результаты баллотировки: подавляющее большинство — за, при одном против". На основании заявления Панина на тридцать пятом заседании съезда (см. стр. 394), мы можем установить, что против голосовал Плеханов. — 373.

266 Указание Ленина на то, что его мысль о смешивании Мартовым политических понятий есть повторение уже сказанного выше, становится понятным, если мы примем во внимание первоначальный текст исправленной заключительной фразы Ленина, о которой говорится в примечании 291. — 374.

267 В качестве такого седьмого члена редакции был избран Павлович. — 374.

268 Вопрос о допустимости к голосованию резолюции Белова подвергался баллотировке дважды. На основании заявления Троцкого (см. ниже), а также Махова на тридцать пятом заседании (см. стр. 394 и прим. 294) мы можем точно установить, что из числа воздержавшихся при голосовании — в обоих случаях — 2 голоса принадлежали Мартову и 1 голос Троцкому. Так как весь антиленинский оппозиционный блок к тому времени располагал всего лишь 20 голосами, то отсюда следует, что за допустимость резолюции Белова могло

быть подано только 17 голосов, принадлежащих к этому блоку. А так как за допустимость резолюции Белова фактически было подано 19 голосов, то, стало быть, в числе этих 19 два голоса непременно принадлежали какому-либо представителю „большинства", переметнувшему к „меньшинству". Перебежчиком в противоположный лагерь мог быть только Топуридзе. — **378.**

269 Далее первоначальная секретарская запись протоколов отмечает следующие факты, не вошедшие в текст женевского издания протоколов:

„Тов. Антонов [(Панин)] указывает, что, по регламенту съезда, никем пока не отмененному, следует закрыть утреннее заседание.

Тов. Базиленков [Царев] вносит предложение о прекращении утреннего заседания. Предложение *отклонено* 22 голосами против, 15 голосов — за (при 7 воздержавшихся)". — **381.**

270 По свидетельству секретарской записи резолюция Мартова голосовалась дважды. Вот результаты первого голосования: за — 15, против — 22, воздержалось — 7. При сравнении обоих голосований становится очевидным, что 2 голоса, сперва воздержавшихся, при вторичном голосовании примкнули к „меньшинству". Весьма вероятно, что эти два голоса принадлежали Топуридзе (см. примеч. 268, 274). — **381.**

271 В первоначальной секретарской записи к речи Попова имеется сноска (зачеркнутая) следующего содержания: „После заявления т. Мартына шумные аплодисменты, между прочим и со стороны т. Плеханова" (см. примеч. 292). — **381.**

272 Это заявление, написанное рукою Мартова, с собственноручными подписями упоминаемых в нем делегатов, имеется среди документов, представляющих собой первоначальную секретарскую запись протоколов съезда. — **384.**

273 После зачтения председателем заявления об отказе от участия в выборах ЦК Костров, — как об этом свидетельствует первоначальная секретарская запись, — обратился с просьбой „подписать и его имя под этим заявлением". — **384.**

274 Резолюция Павловича голосовалась дважды. Вторичное голосование — по свидетельству первоначальной секретарской записи — дало те же результаты, что и первое: 22 голоса за и 22 — против. Такое же распределение голосов имело место и при последующих голосованиях (см. стр. 386); делегатом, переметнувшимся к „меньшинству", был Топуридзе. О колебаниях Топуридзе речь уже шла в предыдущих примечаниях (см. прим. 268, 270). — **385.**

275 Вслед за выступлением Мартова председатель, по свидетельству первоначальной секретарской записи, заявляет: „Это личное мнение т. Лидина [Лядова]". После этого „читается предложение т. Рубена [Русова]" (см. ниже на этой же странице). — **385.**

276 Предложение Русова голосовалось дважды. В женевском издании протоколов напечатан только результат перебаллотировки предложения Русова. Первое же голосование, согласно первоначальной секретарской записи, дало следующие результаты: „за 21, против 12, воздержалось 10". — **385.**

277 Предложение Кострова также было подвергнуто вторичному голосованию, причем первое голосование дало следующие результаты: „17 — за, 20 против, 6 воздержалось". — **386.**

278 По свидетельству первоначальной секретарской записи протоколов, перед тем как было произведено тайное голосование, „т. Ленин ставит на голоса свое предложение избрать доверенное лицо закрытыми записками", причем результаты этого голосования были таковы:

„За 21, против 9". — **386.**

279 Согласно свидетельству первоначальной секретарской записи, вслед за выступлением председателя (Плеханова) слово было предоставлено Лядову, который от этого слова отказался. — **386.**

280 Именно это выступление Мартова имеет в виду Ленин, когда он на II съезде Заграничной Лиги заявил: „... нам казалось, что из происшедших разногласий Мартов не делал государственного вопроса. Он даже заметил по поводу вопроса одного из „Южного Рабочего" о законности выборов,

что меньшинство подчиняется всем постановлениям съезда" (Соч., т. VI, стр. 98). — 386.

[281] Конец тридцать второго заседания съезда передан более подробно в первоначальной секретарской записи, нежели в женевском издании протоколов. После выступления Мартова секретарская запись отмечает следующее:

„Тов. Мартын. Снимаю вопрос с очереди.

Тов. Ленин объявляет пункт 23 [пункт 19 в принятом съездом порядке дня. *Ред.*] исчерпанным и предлагает по поводу дальнейшего отложить заседание до завтра после обеда и попросить секретарей заняться протоколами. Кроме того предлагает заняться резолюциями по некоторым особо важным вопросам. Третьим соображением является то, что членам ЦК необходимо столковаться со многими делегатами.

Тов. Мартов предлагает не прекращать заседание и заняться вычеркнутыми вопросами.

Тов. Ленин. Резолюции за 10 подписями нет.

Тов. Загорский называет секретарей, за которыми числятся не утвержденные съездом протоколы. Не представлено 18 протоколов.

Тов. Бюлов предлагает прочесть уже готовые протоколы.

Тов. Троцкий. Не все секретари будут писать одновременно; можно некоторые резолюции принять сегодня же.

Тов. Ленин просит поднять руки тех секретарей, которые не имеют возможности закончить протоколы раньше завтрашнего дня.

Тов. Кольцов. Прошу обратить внимание, что некоторые секретари поднимают руки, имея возможность доставить протоколы раньше.

Тов. Мартын находит возможным решить сейчас вопрос об уходе Бунда.

Читается письмо Бунда (см. приложение) [приложения XXV и XXVI наст. издания протоколов. *Ред.*]. Председатель объявляет, что бундовцы просят пригласить их для утверждения протоколов.

Тов. Троцкий находит нужным пригласить в таком случае и тт. Акимова и Мартынова.

Тов. Кольцов предлагает пригласить их к чтению тех лишь протоколов, где имеются их речи.

Бюро предлагает т. Брукэр передать отсутствующим товарищам. Съезд закрывается в половине шестого". — 386.

[282] Эта часть тридцать третьего заседания передана в первоначальной секретарской записи более подробно:

„Читается протокол двадцать восьмого заседания. Поправки вносят тт. Акимов [на основании второго варианта секретарской записи, Акимовым было внесено две стилистических поправки. *Ред.*] и Мартынов. Последний просит занести в протокол следующие слова, сказанные им на двадцать восьмом заседании: „Мы не навязываем себя съезду. Мы выражаем только желание присутствовать при утверждении протоколов. Если же съезд не находит нужным исполнить наше желание, мы удаляемся со съезда". Секретарь Рубен оспаривает верность передачи этих слов. Товарищи Вейсман и Джордж подтверждают верность поправки Мартынова, после чего в протоколе делаются исправления и та часть протокола, которая касается пункта 6 Tagesordnung'a, утверждается съездом.

Читается протокол двадцать шестого заседания. Поправку вносит т. Джордж и протокол утверждается". — 387.

[283] В одном из двух вариантов первоначальной секретарской записи тридцать третьего заседания сообщаются следующие подробности принятия поправки:

„Секретарь соглашается выбросить слово „длинный". Тов. Исари вносит мотивированную поправку. Тов. секретарь замечает, что слов этих нет в протоколе.

Исари просит занести в протокол, что секретарь считает себя в праве

выпускать замечания целиком. Секретарь Дмитриев замечает, что выпущенные слова смысла речи не изменяют. Тов. Исари считает себя удовлетворенным". — 387.

284 Согласно первоначальной секретарской записи тридцать третье заседание съезда было закрыто в 1 час дня. Секретарем этого заседания был Мартын (Попов). — 387.

285 Согласно первоначальной секретарской записи поправки были внесены Егоровым и Акимовым. — 388.

286 Собственноручная запись речи Павловича действительно имеется в тексте протокольной комиссии (архив Института Ленина № 25635, л. 319). — 388.

287 Павлович иронически намекает на речь Посадовского на восемнадцатом заседании съезда, сводившуюся к медицинскому обоснованию требования ввести в программу РСДРП пункт, трактующий о предоставлении работнице-матери права кормления грудью своего ребенка. Посадовский защищал этот пункт также и в программной комиссии. Предложение Посадовского съездом было отклонено. — 388.

288 Более подробная секретарская запись конца тридцать четвертого заседания свидетельствует о следующих предложениях Троцкого и Ленина, сделанных ими в промежутке между чтением протоколов двадцать четвертого и двадцать пятого заседаний:

„Троцкий просит принять меры к тому, чтобы стилистическая комиссия подготовила к завтрашнему заседанию программу партии.

Тов. Ленин предлагает поручить это оставшейся части программной комиссии.

Принимается". — 391.

289 В архиве протокольной комиссии сохранился лишь один документ, относящийся к заседанию той части съезда, в которой находились делегаты Союза и Бунда: это — речь Мартынова, произнесенная им на указанном заседании и собственноручно записанная на полулисте бумаги с пометкой на оборотной стороне: „Относится к той части тридцать пятого заседания, которая велась особо". Вот подлинный текст речи Мартынова:

„Мартынов: В виду того, что здесь возник вопрос о порядке, в котором произносились наши речи, и о их логической связи, я укажу теперь, какова была эта логическая связь. Тов. Плеханов говорит о том, что мы по вопросу о либералах должны размежеваться с народниками. В ответ на это я, с своей стороны, указал, как мы должны размежеваться с народниками и как мы должны отнестись к либеральному движению. После этого т. Плеханов, возражая мне, говорил о том, как мы должны отнестись к отдельным проявлениям оппозиционным, а не ко всему либеральному направлению". — 392.

290 После этого места имелась следующая секретарская пометка: „Это первая половина утреннего тридцать пятого заседания". Аналогичная пометка („первая половина") значится и в самом начале секретарской записи тридцать пятого заседания. Обе пометки вычеркнуты протокольной комиссией. — 393.

291 В вышеприведенный текст начала собственноручной записи Ленинской речи не вошла, по неизвестной причине, следующая заключительная фраза: „Поэтому слова Мартова, что его вступление в тройку без старых его товарищей по редакции наложило бы пятно на всю его политическую репутацию, свидетельствуют лишь о поразительном смешении политических понятий". Предложение Костича и Панина сводилось к тому, чтобы все начало ленинской речи было опущено и взамен него оставлена лишь вышеприведенная заключительная фраза, получившая иную редакцию (см. начало речи Ленина в этой новой редакции на стр. 373, начиная со слов „Тов. Мартов говорил" и кончая словами: „политической репутации"). — 393.

292 Согласно предложению Ленина, к секретарской записи заявления Попова, относящегося к тридцать первому заседанию (см. стр. 381), была добавлена вставка следующего содержания: „после заявления т. Мартына шумные аплодисменты, между прочим и со стороны т. „Плеханова". Эта

вставка позднее была вычеркнута, очевидно, протокольной комиссией. — 394.

[293] Мартов имеет в виду результаты голосования резолюции Белова и Павловича (см. стр. 378). — 394.

[294] Махов имеет в виду следующие результаты двух баллотировок относительно допустимости голосования резолюции Белова, которые приведены в первоначальной секретарской записи протоколов. Первое голосование дало такие результаты: за — 19; против — 18; воздержалось — 6. После перебаллотировки: за — 19: против — 22; воздержалось — 3. Очевидно, приняв во внимание предложение Махова, секретарь внес в свою первоначальную запись следующие два добавления: 1) к цифре „22", выражающей количество голосовавших против (при перебаллотировке) было приписано справа в скобках: „в том числе 3 голоса тт. Плеханова и Ленина"; 2) к цифре „3", показывающей количество воздержавшихся (при том же голосовании) приписано справа в скобках: „в том числе 2 голоса т. Мартова". Впоследствии оба эти добавления были вычеркнуты (повидимому, протокольной комиссией). Возможной причиной перебаллотировки было то, что подсчет голосовавших против допустимости резолюции Белова при первой баллотировке был неверен: голосовало против не 18, а 19, так как, присоединив к 19 три голоса Плеханова и Ленина, получим 22 — результат перебаллотировки (см. примеч. 268). — 394.

[295] Секретарем второй половины тридцать пятого заседания, Гусевым, это заявление Плеханова в тексте секретарской записи протоколов записано так:

„Плеханов просит занести в протокол, что когда голосовался вопрос о допустимости постановки на голоса нового, уже раз отклоненного предложения о выборе единоличного редактора, он и т. Ленин голосовали против." — 394.

[296] В первоначальной секретарской записи вслед за этим отмечены следующие факты:

„Петухов вносит поправку.

„Рубен, Дмитриев делают поправки". — 396.

[297] В одном из вариантов первоначальной секретарской записи отмечено, что вслед за Мартовым имело место следующее выступление Плеханова:

„Председатель. Здесь происходит какая-то торговля. Я не смотрел на свои аплодисменты, как на вот". — 398.

[298] О какой именно поправке в данном случае идет речь и к какой части программы относится тот „третий пункт", к которому была предложена упоминаемая поправка, как „одна из принятых",— установить не удалось. В первоначальной секретарской записи мы находим лишь следующие дополнительные подробности, связанные с окончательным принятием съездом этой поправки:

„Троцкий указывает, что внесенная поправка уже была внесена и отвергнута.

Съезд решает еще раз вотировать эту поправку и *принимает* ее". — 398.

[299] Мы приводим в двух вариантах первоначальную секретарскую запись того, что, по соображениям конспирации, не подлежало опубликованию:

Первый вариант.

„Юрьев думает, что вопрос этот следует обсудить. Не следует оглашать съезда раньше, чем 1 ноября. Меня просили представители Бунда, чтобы хоть за неделю до оглашения им было об этом заявлено. Затем предлагаю выбрать комиссию для решения вопроса об опубликовании протокола.

Загорский читает письмо от делегации Бунда [см. приложения XXV и XXVI. *Ред.*].

Мартын. Время объявления должно зависеть от времени перехода границы. Надо, чтобы было указано, что съезд происходил в мае, в определенном городе. Я думаю, что можно опубликовать через месяц. Следует указать делегатам, чтобы сведения о съезде до публикации в центральном органе о том, что съезд происходил,— не выходили за комитеты.

Борис думает, что нельзя определять срока публикации. Это зависит

от перехода через границы. Что касается мая, то это невозможно в виду того, что Бунд уже опубликовал, что его V съезд созван к началу июня.

Тар. Известие о нашем съезде, к сожалению, уже распространилось вне социалдемократических сфер.

Дейч. Совершенно излишне прибегать к шитой белыми нитками конспирации, так как все равно будут знать. Что касается времени публикации, то я согласен с т. Борисом, что это надо предоставить Центральному комитету.

Юрьев. Все-таки надо принять какие-нибудь меры. Я предлагаю не говорить вовсе о времени, а публиковать не скорее, а позже,— не раньше 1 ноября. Во избежание нареканий я предложил бы, чтобы в комиссии были представлены образовавшиеся на съезде половины.

Левицкий против того, чтобы указывалось, что съезд происходил за границей.

Борис предлагает вовсе не указывать места съезда.

[Мартын (зачеркнуто). *Ред.*] предлагает в разговорах указывать Париж для того, чтобы все давали одинаковые показания.

Лидин предлагает в комиссию Дейча, Сиротинина и Загорского.

Вотируются резолюции по этому поводу.

Поправка Базиленкова к резолюции Юрьева *отклонена.*
„ Брукэр „ „ „ *отклонена.*
Первая часть резолюции Юрьева *отклонена.*
Вторая „ „ „ *принята.*
Поправка Левицкого к резолюции Мартына *принята.*
Резолюция Мартына *принята.*
Поправка Константинова *отклонена.*
Вотируется список 1 получено 19 за
„ „ 2 „ 19
Перебаллотировка: 1 „ 19
„ 2 „ 22 *принято.*

Лидин. Сейчас же после распущения съезда входят в силу его постановления.

Дейч. С точки зрения конспиративной это неудобно. Только после опубликования решения съезда его постановления входят в силу.

Северова. Так как все организации будут знать о съезде от своих делегатов, то постановление может войти в силу сейчас по закрытии съезда.

Троцкий предлагает резолюцию об этом вопросе.

Ленин думает, что необходимо, чтобы постановления вошли в силу сейчас.

Юрьев думает, что это неудобно, так как делегаты не могут помнить всех постановлений.

Вотируется резолюция Мартова — *принята.*
„ „ Петербуржца — *принята.*
Пункт 25 исчерпан".

Второй вариант.

„Мартын. Время объявления съезда,— когда все уже будут в России. Советую тогда назвать месяц май, назвать *город* какой-нибудь. Указать делегатам, чтобы за пределы комитетов не выходили. Нужно условиться, чтобы все говорили одно и то же.

Борис. Невозможно определить, когда все будут на местах: зависит от состава контролирующей цепи солдат. Поручить Центральному комитету. Май не годится. Бундисты уже о V напечатали и сказали, что был он в начале июня. Мы должны в начале июля.

Тар. Известия о съезде распространились уже в либеральных кругах. Слухи через тех лиц, о которых шла речь, пригласить или нет.

Дейч. Лишнее в мае; обойти, сказав, что съезд был *летом*, указать *за границей*, время нужно ЦК предоставить.

Юрьев. Не говорите о *времени*. Нужно, чтобы попозже, не все в

вопросе о переправе; не должно исключать возможности, что еще правительство не знает. Стою за то, что не раньше 1 ноября. Во избежание нареканий стою за то, чтобы в комиссию выбраны были представители от двух расколовшихся половин.

Левицкий против того, чтобы сказано было, что за границей, в Париже.

Борис против указаний, что в Париже. Уехавшие открыткой [извещают. *Ред.*] о переезде границы.

Мартын. Не печатно, а в разговорах указывать Париж.

Лидин предлагает в комиссию Дейча, Загорского, Сиротинина.

Брукэр. В ноябре сказать, что только что.

Мицов. В интересах товарищей из России — когда они уже на месте.

Брукэр. Ограничить время, позже которого нельзя [Зачеркнуто: „Баллотируется поправка Брукэр; баллотируется поправка Базиленкова". *Ред.*].

Принята поправка Левицкого.

Принято предложение Юрьева („из обеих половин съезда").

Избрана комиссия: *Старовер, Кольцов, Сиротинин.*

О времени вступления *в силу.*

Лидин. Сейчас по распущении съезда.

Дейч. Не согласен. Таким образом мы раскроем конспирацию.

Вейсман. Когда редакция новая вступит в распоряжение Центрального органа.

Троцкий вносит резолюцию.

Ленин. Все распоряжения съезда обязательны немедленно, не *после* опубликования. Опубликования важны по отношению к посторонней публике.

Юрьев. Согласен, что нельзя ждать опубликования. Сейчас же в силу входит. Это нельзя потому, что мы не можем знать все точно. А устав у нас строгий. Предлагаю отгектографировать в виде проекта. Для ликвидации тоже требуется срок.

Мартов. Логически прав Ленин, а не Троцкий, но не все постановления могут сейчас входить в силу. Программа наша очень велика. Предлагаю предоставить ЦК вводить и до опубликования.

Троцкий. Незачем оттягивать. До осведомления они не обязательны.

Ленин. Вступление в законную силу не одно и то же, что осуществление. Постановления съезда вступают в силу немедленно, но приводятся в осуществление постепенно.

Принята резолюция Мартова и Троцкого". — **398.**

[300] Делегация Бунда представила письменное мотивированное заявление об уходе со съезда 19 августа 1903 г., т. е. на другой же день после устного заявления об этом Либера на двадцать седьмом заседании съезда (см. стр. 325). Поданное в бюро съезда заявление делегации Бунда было опубликовано в женевском издании протоколов (см. приложение X). Кроме „Заявления" на имя бюро съезда было послано два письма делегации Бунда от 19 и 21 августа 1903 года. Протокольная комиссия этих писем не опубликовала. Письма вместе с „Заявлением" зачитаны были на последнем тридцать седьмом заседании съезда (см. стр. 400). Указанные письма впервые опубликованы в настоящем издании протоколов (см. приложения XXV и XXVI).

Первоначальная секретарская запись передает следующие подробности прений, завязавшихся вокруг обсуждения писем и заявления Бунда:

„Мартов думает, что можно предупредить Бунд за неделю до опубликования протоколов. Но нельзя согласиться, чтоб им выданы были копии протоколов; съезд не может на это согласиться, так как отдельные организации не получают протоколов. Протокол принадлежит всему съезду.

Юрьев думает, что это может быть сделано, так как Бунду надо будет представить отчет своим доверителям.

Лидин думает, что этого не следует делать, так как Бунду нельзя поручить выбор.

Мартов против.

Юрьев опять защищает.

Базиленков думает, что можно дать снять копию с тех про. . . .

Троцкий. Юрьев ставит в заслугу Бунду, что он не совершает предательства. Если дать Бунду, то почему не дать Союзу? Ведь заслуга Бунда только в том состоит, что он вышел из партии.

Юрьев. Бунд, вышедший из партии, находится в худших условиях, чем другие организации.

Предложено закрыть прения и *принято*". — **400.**

[301] О характере предложения Кострова, не сохранившегося в архивах протокольной комиссии, дают представление его выступления на двадцать восьмом и двадцать девятом заседаниях съезда (стр. 336 — 337 и 347). Из этих выступлений следует, что предложение Кострова сводилось к санкционированию существующего на Кавказе органа „Борьба Пролетариата", издававшегося Кавказским союзом на грузинско-армянском языке. — **401.**

[302] На основании этой резолюции В. Д. Бонч-Бруевич организовал под своей редакцией в Женеве ежемесячный социалдемократический журнал для сектантов—„Рассвет". Журнал этот выходил с января по сентябрь 1904 года. Всего вышло девять номеров. — **401.**

[303] У Ленина имелся собственный проект резолюции о демонстрациях, который им не был внесен на съезд („Ленинский Сборник" VI, стр. 164). — **409.**

[304] У Ленина по этому вопросу имелся собственный проект резолюции под названием „Экономическая борьба" („Ленинский Сборник" VI, стр. 163.) Эту резолюцию Ленин на съезд не внес и голосовал за резолюцию Мартова. — **410.**

[305] Резолюция о фабричных старостах имеет в виду закон об учреждении института старост в промышленных предприятиях, изданный царским правительством 10 июня 1903 года. Содержание этого закона сводилось к следующему. Рабочие распределялись на разряды для выбора из своей среды кандидата в старосты. Управление предприятием утверждало из числа избранных по каждому разряду одного старостой данного разряда для выполнения роли посредника между рабочими, с одной стороны, и администрацией — с другой. Общих собраний рабочих всего предприятия не допускалось. Старосте предоставлялось право собирать рабочих данного разряда в том месте и в то время, которое указывалось управлением; при этом староста обязан был наблюдать за „сохранением порядка".

В своей статье „Эра реформ", помещенной в № 46 „Искры" от 15 августа 1903 г., Ленин дает подробный анализ классовой сущности закона о фабричных старостах и выводит на основании этого анализа соответствующую тактику партии. Ленин считает, что, несмотря на крайнее убожество изданного закона, несмотря на явное стремление законодательства „превратить старост в фабричных дворников", реформы подобного рода суть „реформы восходящей линии", что „такие реформы являются всегда предвестником и преддверием революции".

Попытка применения закона 10 июня успеха не имела, главным образом, вследствие недоверия рабочих к этому закону, предоставляющему право местной администрации и владельцам фабрик вмешиваться в выборы старост. Отрицательное отношение к вопросу о выборах фабричных старост проявили и местные социалдемократические комитеты. Одесский комитет выпустил даже в августе 1903 г. по этому поводу особый листок, озаглавленный «К рабочим и работницам г. Одессы. О „фабричных старостах,"» в котором призывает рабочих бойкотировать изданный закон. Отклик на этот листок имеется в № 49 „Искры" от 1 (14) октября 1903 г. (в примечании от редакции на заметку из Одессы), а также в письме Ленина на имя Одесского комитета, опубликованного в „Правде" от 31 июля 1928 г. (См. также „Ленинский Сборник" XIII, стр. 154—155). В обоих статьях Ленин стоит на почве принятой на II съезде резолюции о фабричных старостах. — **411.**

306 У Ленина имелся первоначальный набросок аналогичной резолюции, озаглавленный „Пропаганда“ („Ленинский Сборник“ VI, стр. 165). Ленин не внес этой резолюции на обсуждение съезда и голосовал за резолюцию Мартова. — **411.**

307 У Ленина имелся первоначальный набросок этой резолюции, носящий название „учащиеся“. На обсуждение съезда был предложен окончательно выработанный Лениным текст этой резолюции („Ленинский Сборник“ VI, стр. 165 и 179). — **412.**

308 Проект аналогичной резолюции, озаглавленной „Международный конгресс“, имелся у Ленина. На обсуждение съезда Ленин своей резолюции не вносил („Ленинский Сборник“ VI, стр. 164). — **412.**

309 У Ленина имелся проект его собственной резолюции о партийной литературе. Этой резолюции Ленин на съезд не вносил („Ленинский Сборник“ VI, стр. 169). — **413.**

310 Порядок дня съезда в виде предварительной наметки был сообщен Лениным в письме, посланном не ранее 11 декабря 1902 г. на имя Е. Я. Левина („Ленинский Сборник“ VIII, стр. 298 — 299). Этот порядок дня состоял из 11 пунктов, из которых первых 5 подверглись совместному обсуждению членов редакции „Искры“ в Лондоне. Пункт 3 („Орган партии“) вызвал среди членов редакции разногласия. „Из членов редакции, — пишет Ленин, — я был за то, чтобы пункт 3 поставить на одно из первых мест (т. е. именно третьим), а другой член (Пахомий [Мартов. *Ред.*]) — за то, чтобы поставить его после пункта 5. Я считаю важным сначала решить пункт 3, чтобы сразу дать баталию всем противникам по основному и широкому вопросу и выяснить себе всю картину съезда (respective [а соответственно и. — *Ред.*] разойтись по серьезному поводу)“. Согласно воспоминаниям В. Розанова („Попова“), порядок дня съезда был рассмотрен Организационным комитетом на последнем пленарном его совещании, состоявшемся за границей накануне открытия II съезда (В. Розанов. „Из партийного прошлого“, „Наша Заря“, 1913 г. № 7 — 8, стр. 39). — **415.**

311 Принятию этой резолюции предшествовала информация председателя в начале четвертого заседания (см. примеч. 70) о стачечном движении, охватившем ряд областей и промышленных центров России. Текст резолюции, выражавшей сочувствие стачечникам и принятой единогласно, не сохранился в архиве протокольной комиссии. — **434.**

312 Несмотря на то, что фактически выборы трех лиц в ЦК производились тайным голосованием, ни в рукописных текстах ни в печатном женевском издании протоколов съезда принятой по этому поводу резолюции не оказалось. Мы печатаем эту резолюцию в том виде, как она была опубликована ЦК в приложении к № 53 „Искры“ (Обе напечатанные в настоящем издании резолюции: *а* и *б* (см. в тексте) объединены там одним заголовком.) — **436.**

313 Текст резолюции о грузинско-армянской газете отсутствует в материалах протокольной комиссии. Содержание этой резолюции, принятой на тридцать седьмом заседании съезда, сводилось к санкционированию издававшегося Кавказским союзом на грузинско-армянском языке органа „Борьба Пролетариата“ (см. примеч. 301).

314 „Проект устава II съезда РСДРП“ был принят на втором совещании Организационного комитета в Орле между 14 и 16 февраля 1903 года. В письме до 9 марта 1903 г. к члену Организационного комитета Е. Я. Левину Ленин дает такую характеристику принятому в Орле проекту устава: „Спешим сообщить, что в общем мы очень довольны вашим проектом, который тщательно и разумно составлен“ („Ленинский Сборник“ VIII, стр. 332). — **445.**

315 В письме к Е. Я. Левину (написано до 9 марта 1903 г.) Ленин предлагает дополнить § 19 проекта устава следующим примечанием: „Организации, не представившие замечаний в течение [*х*-х] одной недели со дня получения проекта, признаются принявшими проект устава съезда“. Кроме того Ленин считает необходимым „дополнить насчет кандидатов к делега-

там на случай ареста делегатов до съезда" („Ленинский Сборник" VIII, стр. 333). — **446.**

[316] Составление объяснительной записки было поручено на орловском совещании Организационного комитета В. Н. Розанову („Ленинский Сборник" VIII, стр. 333, примеч. 1). — **447.**

[317] Единственный номер (№ 1) „Летучего Листка" группы „Борьба" вышел под заголовком РСДРП в июне 1902 года. Передовая статья этого номера: „Объединение" содержала резкую критику организационного плана Ленина. — **449.**

[318] В ряде писем членам Организационного комитета Ленин, давая директиву „приняться немедленно и активнее за *подготовку комитетов*, намечание делегатов" („Ленинский Сборник" VIII, стр. 330), „обеспечить большинство дельных (и „своих") делегатов" (там же, стр. 340), — учитывает в то же время такое положение вещей, когда выборы на II съезд будут происходить в обстановке ожесточенной борьбы с антиискровскими элементами. „На Брута (Г. М. Кржижановского. *Ред.*) чуть не вся надежда", — пишет Ленин Г. М. Кржижановскому 3 апреля 1903 г.: „Надо, чтобы он сам присмотрел, по возможности, *за всем*, особенно за делегатами и постарался провести побольше наших. Система двух голосов от каждого комитета очень этому благоприятствует" („Ленинский Сборник" VIII, стр. 340).

В то же время антиискровские элементы расчитывали использовать § 9 устава съезда, предоставляющий каждому полноправному комитету 2 голоса на съезде, с целью проведения своих кандидатур. Об этом красноречиво свидетельствует Акимов в своей брошюре „К вопросу о работах II съезда РСДРП" (Женева, 1904, стр. 5), где он пишет:

„Но в уставе съезда, выработанном Организационным комитетом, был „либеральный" пункт, оставлявший возможность проникнуть на съезд и несогласно мыслящим элементам. Каждый комитет имел два мандата, чтобы можно было — как разъяснялось в уставе — представить на съезде взгляды не только большинства комитета, но и его меньшинства: представитель антиискровских взглядов мог попасть на съезд, как делегат организации, которая в своем большинстве стояла на искровской точке зрения". — **449.**

[319] Тот экземпляр письма Воронежского комитета (гектографический оттиск с оригинала, написанного от руки печатными буквами), с которого письмо воспроизводится здесь, сверху имеет надпись чернилами следующего содержания:

„Г. Уфимкину [вероятно, Уфимскому комитету. *Ред.*] для прочтения и отсылки редакции „Искры".

Вам, г. Уфимкин, шлем наш привет и просим уведомить о получении, вспомнив, как и чем мы вас угощали. Ждем открытку хоть".

Письмо Воронежского комитета было написано, очевидно, в начале февраля 1903 г. (до орловского совещания Организационного комитета). По свидетельству Воронежского комитета (см. приложение XX), им было отгектографировано 12 оттисков этого письма и разослано 10 комитетам. — **462.**

[320] Искровский текст первомайской прокламации 1902 г., привезенной в отпечатанном виде на Белостокскую конференцию Ф. И. Даном, был положен в основу обсуждения этой конференции и принят ею с добавлениями и исправлениями. „Искра", не получив во время текста первомайского листка в новой редакции, принятой на Белостокской конференции, распространила листок в России в прежней редакции. Кроме этого листка и независимо от него была издана также первомайская прокламация за подписью „Конференции комитетов и организаций РСДРП" в редакции, принятой на Белостокской конференции (подробности об этом см. в статье С. Валка, помещенной в № 6 „Пролетарской Революции", 1930 г., стр. 138, 142 — 148). — **468.**

СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

АБРАМОВ — см. АЙЗЕНШТАДТ И. Л. — 263, 484, 498, 503.

АБРАМСОН — см. ПОРТНОЙ К.

АДЛЕР В. (1852 — 1918) — один из основателей и руководителей австрийской социалдемократии, стремившийся объединить левое и правое крыло социалдемократии, что и было достигнуто в 1889 г. на съезде в Гайнфельде. Один из руководителей II Интернационала. В годы мировой войны А. был социал-патриотом. А. представлял собою законченный тип оппортунистического социалдемократа, положившего начало „австро-марксистской" школе. — 258, 284.

АЙЗЕНШТАДТ И. Л. (АБРАМОВ, по протоколам II съезда РСДРП — ЮДИН) (р. 1867 г.) — делегат ЦК Бунда на II съезде РСДРП; состоял редактором Центрального органа Бунда. Во всей последующей жизни Бунда играл руководящую роль. В 1920 г., после раскола Бунда, входит в состав той отколовшейся его части, которая осталась на прежних, враждебных большевизму, позициях. В 1922 г. эмигрировал в Германию, где вместе с Абрамовичем возглавляет бундовскую группу, именующуюся „представительством ЦК Бунда" и настойчиво ведущую клеветническую кампанию против Советского Союза. — 12, 14, 37, 38, 46, 106, 107, 122, 155, 169, 186, 187, 190, 263, 282, 325, 414, 417, 456.

АКИМОВ — см. МАХНОВЕЦ В. П.

АКСЕЛЬРОД П. Б. (1850 — 1928) на II съезде РСДРП присутствовал от редакции „Искры" с совещательным голосом. Один из вождей меньшевизма. В 1872 г. вел в Киеве революционную пропаганду среди рабочих. В 1874 г. был арестован, бежал за границу, где вступил в кружок бакунистов. С расколом „Земли и воли" (1879 г.) примкнул к чернопередельцам. В 1883 г. — один из основателей группы „Освобождение труда". С 1900 г. член редакции „Искры" и „Зари". На II съезде партии (1903 г.) примыкает к меньшевизму и дает ему принципиальное обоснование в своих статьях в новой (меньшевистской) „Искре". А. принадлежит руководящая роль в выработке меньшевистской тактики за все время существования меньшевистской партии. В 1905 г. выдвинул идею созыва „рабочего съезда" и создания „широкой рабочей партии". В годы реакции возглавлял „ликвидаторство". Во время империалистической войны 1914 — 1918 гг. занимал центристскую позицию, т. е., прикрываясь интернационалистскими фразами, защищал социал-шовинистов. А. участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях, где занимал крайне правую позицию. После Октябрьской революции, живя за границей, был ярым противником Советской власти, проповедывавшим вооруженную интервенцию. — 122, 210, 233, 235, 240, 247, 249, 250, 264, 267, 268, 269, 273, 278, 361, 374, 384, 402, 403, 404, 407, 408, 410, 413, 415, 417.

АЛЕКСАНДР — см. КРЕМЕР А. И.

АЛЕКСАНДРОВА Е. М. (по протоколам II съезда РСДРП — ШТЕЙН) (р. 1864 г.) — на II съезде РСДРП была делегатом от организации „Искры". В 1890 г. работала в группе молодежи „Народной воли" и одновременно вела занятия в брусневском женском социалдемократическом кружке в Петербурге. В 1894 г. по делу „партии Народного права" была сослана на 5 лет в Вологодскую губернию. В ссылке примкнула к социалдемократам. В 1901 г. вошла в организацию „Искры", затем в Организационный комитет по созыву II съезда. На II съезде примкнула к меньшевикам. В конце 1904 г. была кооптирована в Центральный комитет. В феврале 1906 г. была

арестована в Москве на заседании ЦК в квартире Л. Андреева. В последующие годы отошла от социалдемократии. — 34, 37, 38, 56, 70, 154, 384, 402, 404, 409, 410, 411, 413, 415.

АЛЕКСЕЕВ — см. ВИЛЕНСКИЙ А.

АНДРЕЕВСКИЙ — см. УЛЬЯНОВ Д. И.

АНДРЕЙ — см. НИКИТИН.

АНТОНОВ — см. МАКАДЗЮБ М. С. — 382.

АРХИМЕД (287 — 212 до Христовой эры) — знаменитый греческий математик и механик. — 224.

Б

БАЗИЛЕНКОВ — см. ДОКЕРМАН А. С. — 377.

БАСТИА Ф. (1801 — 1850) — французский экономист. Главные сочинения: „Кобден и Лига", „Экономические софизмы", „Экономические гармонии". До революции 1848 г. отстаивал свободу торговли и боролся с протекционизмом. После 1848 г. Б. выступил в своих трудах против социалистов с защитой так называемой „теории услуг", согласно которой капиталисты не эксплоатируют рабочих, а между ними существует лишь „обмен услуг". Работы Б. являются классическим образцом вульгарной политической экономии. Б. жестоко высмеян Марксом в его брошюре „Кери и Бастиа". — 131.

БАУМАН Н. Э. (ПОЛЕТАЕВ, по протоколам II съезда РСДРП — СОРОКИН) (1873 — 1905) — делегат на II съезде РСДРП от Московского комитета. Один из активнейших членов организации „Искры", большевик. Революционную деятельность начал в петербургском „Союзе борьбы за освобождение рабочего класса" в 1897 г., по делу которого привлекался. Девятнадцать месяцев просидел в Петропавловской крепости, после чего был сослан в Вятскую губ. на 4 года. В 1900 г. бежал из ссылки за границу, примкнул к группе „Освобождение труда" и в апреле 1900 г. был участником III съезда Союза русских социалдемократов; с декабря 1900 г. работал в России в качестве агента „Искры" и был одним из главных организаторов транспорта и техники по распространению „Искры"; неоднократно, нелегально ездил в Россию по поручению „Искры". На II съезде РСДРП принадлежал к группе „большинства", принимал участие во II съезде Лиги (по протоколам съезда Лиги — С. Сарафский); после съезда был одним из самых активных работников „большинства". Арестованный летом 1904 г. Б. пробыл в Московской тюрьме до 17 октября 1905 г., когда революция освободила его из тюрьмы. На другой день Б. был убит на улице черносотенцем. Похороны Б. превратились в грандиозную демонстрацию. В № 24 „Пролетария" напечатан некролог Б., написанный Лениным (Соч., т. VIII, стр. 358). — 27, 107, 186, 187, 190, 283, 369, 372, 373, 381, 395, 402, 414.

БЕБЕЛЬ АВГУСТ (1840 — 1913) — основатель и вождь германской социалдемократической партии и II Интернационала. По профессии токарь В 1865 г. вступил в Интернационал, где стал последователем Маркса. В 1869 г. Б. вместе с В. Либкнехтом основал „социалдемократическую рабочую партию". Неоднократно избирался депутатом в рейхстаг от социалдемократической партии. В 1872 г. вместе с Либкнехтом приговаривается судом с 2 годам тюрьмы за „государственную измену". Несколько раз подвергался административной высылке и тюремному заключению. Играл выдающуюся роль в международном пролетарском движении. В теории всегда признавал себя учеником Маркса и Энгельса, однако не стоял на последовательно-марксистских позициях. К концу жизни занял центристскую позицию. — 259.

БЕКОВ — см. ЗУРАБОВ А. Г.

БЕЛОВ — см. ЦЕЙТЛИН Л. С.

БЕЛЬТОВ — см. ПЛЕХАНОВ Г. В.

БЕРГ — см. ШОТМАН А. В.

БЕРГМАН — см. ПОРТНОЙ К. — 263, 484.

БЕРНШТЕИН ЭД. (р. 1850 г.) — германский социалдемократ, в эпоху исключительных законов против социалистов, редактор нелегального Центрального органа партии („Sozial-Demokrat"). В середине 90-х гг. выступил в теоретическом органе германской социалдемократии „Neue Zeit" со статьями, где пытался подвергнуть пересмотру философские, экономические и политические основы революционного марксизма и заменить их теорией примирения классовых противоречий, отрицанием социалистической революции и верой в возможность достижения социализма путем постепенного „врастания" в капиталистический строй. Изложение своих взглядов Б. дал в книге „Предпосылки социализма и задачи социалдемократии", вышедшей в январе 1899 года. Выступление Б., вызвавшее непоследовательную критику со стороны Р. Люксембург, Парвуса, Плеханова, Каутского и единственно последовательно-непримиримую со стороны Ленина, — послужило исходным пунктом процесса постепенного превращения теории и практики международного реформизма (ревизионизма) в современный социал-фашизм. В настоящее время Б. — один из лидеров II Интернационала. Его воззрения целиком победили в германской социалдемократии и нашли свое отражение в новой программе партии, принятой в 1925 г. в Гейдельберге. — 132, 135, 274, 284.

БОНЧ-БРУЕВИЧ В. Д. (р. 1873 г.) — большевик, историк сектантского движения в России. Революционную деятельность начал с 90-х годов. В 1896 г., живя за границей, вступил в группу содействия группе „Освобождение труда"; сотрудничал в ее изданиях. Позднее был членом „Заграничной лиги русской революционной социалдемократии". В 1902 г. был секретарем нелегального социалдемократического журнала „Жизнь". После II съезда РСДРП встал на сторону „большинства". В 1904 г., по поручению II съезда, издавал социалдемократическую газету для сектантов — „Рассвет"; в 1904 г. организовал издательство нелегальной большевистской литературы под фирмой В. И. Ленина и В. Д. Бонч-Бруевича; в 1904 — 1905 гг. участвовал в организации большевистского органа „Вперед". В январе 1905 г. Б.-Б. уехал в Россию и совершил объезд местных комитетов с агитацией за III съезд; во время революции 1905 г. и позднее принимал деятельное участие в издательской деятельности партии большевиков в России, в частности, в издании „Звезды" и „Правды". В 1917 г. Б.-Б. был управляющим делами СНК; с 1920 г. находился на хозяйственной работе. В настоящее время главный редактор издательства „Жизнь и Знание". — 400, 401.

БОРИС — см. НОСКОВ В. А.

БРАУН — см. СТЕПАНОВ С. И.

БРУКЭР — см. МАХНОВЕЦ Л. П.

БЮЛОВ — см. МАНДЕЛЬБЕРГ В. Е. — 240.

В

ВАРСКИЙ А. С. ВАРШАВСКИЙ (р. 1868 г.) — коммунист, один из старейших деятелей марксистского крыла польского рабочего движения, видный публицист. В 1889 г. был одним из организаторов „Союза польских рабочих". В 1893 г. эмигрировал и вместе с Р. Люксембург, Карским-Мархлевским и Тышкой-Иогихесом начал издавать газету „Sprava Robotnicza" („Рабочее Дело") — первый орган польских социалдемократов — и затем „Przegląd Social-Demokratyczny" („Социалистическое Обозрение"). Входил в Главное правление социалдемократии Польши и Литвы. Присутствовал от социалдемократической партии Польши и Литвы на II съезде РСДРП, покинул съезд (вместе с другим делегатом РСДРП — Ганецким) в связи с разногласиями по национальному вопросу. Участник IV объединительного съезда, где и произошло слияние СДП и Л с РСДРП. После съезда вошел в состав ЦК РСДРП. На V съезде РСДРП снова избран в члены ЦК РСДРП. В 1909—1910 гг. примыкал к большевикам. С начала войны занял интернационалистскую позицию. Участник Циммервальдской и Кинтальской конференций,

на которых занимал центристскую позицию. В 1916 г. вернулся в Польшу, но был арестован немцами за антивоенную агитацию; после освобождения в 1917 г. входил в руководство СДП и Л. В 1918 г. был одним из основателей Коммунистической партии Польши. Член ЦК польской компартии с перерывом в 1924—1925 гг., вызванным ошибками, совершенными во время дискуссии в ВКП(б) и кризисом в германской компартии. С 1926 г.—депутат польского сейма и председатель его коммунистической фракции. Многократно сидел в царских, германских и польских тюрьмах. В настоящее время является одним из идеологов правого уклона в польской компартии. — 139, 140, 415, 442.

ВЕЙСМАН — см. ЦЕЙТЛИН Л. С.

ВЕЙТЛИНГ В. (1808—1871) — немецкий коммунист-утопист. По профессии — портной. В 1837 г. примкнул к бабувистскому „Союзу справедливых". Главное произведение. — „Garantien der Harmonie und Freiheit" („Гарантия гармонии и свободы"). В этом произведении В. своеобразно сочетает идеи французского и английского утопического социализма, возлагая революционные надежды на низшие классы общества, вплоть до босяцких элементов. Маркс, ценя в В. первое самостоятельное выступление рабочего класса на политическую арену, приветствовал „Гарантии" В., как „детские сапожки гиганта-пролетариата". Однако влияние Маркса не помогло В. освободиться от утопизма. В конце 1846 г. В. отправился в Америку, где завязал сношения с американскими фурьеристами и основал „Союз освобождения". Участвовал в революции 1848 г. в Германии, затем вновь вернулся в Америку, где прожил до самой смерти. — 114.

ВЕНЕДЕЙ Я. (1805—1871) — немецкий писатель и политический деятель; один из видных представителей борьбы с реакцией в 30-х — 40-х годах. Вместе с другими эмигрантами во Франции основал „Союз опальных", ставивший себе целью добиться свободного режима для Германии. В. боролся за политическое объединение всей Германии, выступая против сепаратистов и против прусского главенства. — 114.

ВИЛЕНСКИЙ А. (АЛЕКСЕЕВ, по протоколам II съезда РСДРП — ЛЕНСКИЙ) (р. 1873 г.) — делегат II съезда РСДРП от Екатеринославского комитета. „Искровец", сторонник большинства. В 1901 г. в Киеве работал по выпуску и распространению первомайских прокламаций, за что был арестован и выслан в Полтавскую губернию. В 1902 г. бежал из ссылки в Екатеринослав. В Екатеринославе, где в то время была рабочедельская социалдемократическая организация и комитет, В. начал работу пропагандистом и в дальнейшем принимал активное участие в идейной и в организационной работе по завоеванию Екатеринославского комитета на сторону „Искры". — 42, 107, 185, 186, 187, 190, 283, 347, 370, 414.

ВОЛЬФ — см. КРЕМЕР А.

Г

ГАНЕЦКИЙ Я. С. (р. 1879 г.) — делегат II съезда РСДРП от польской социалдемократии с правом совещательного голоса, коммунист, видный деятель польского рабочего движения. В революционном движении принял участие с гимназических годов. В 1900 г. уехал заграницу учиться, не прерывая однако партийной работы и являясь связующим звеном между Польшей и заграницей. В 1902 г. был арестован в Берлине и выслан из Пруссии. Участник IV, V и VI партийных съездов социалдемократии Польши и Литвы (в 1903, 1906 и 1908 гг.), а также II, IV и V съездов РСДРП. На V (Лондонском) съезде в 1907 г. был избран в ЦК РСДРП. Во время войны примкнул к Циммервальдской левой (под циммервальдским манифестом имеется подпись Г.). В 1917 г. — член Заграничного бюро ЦК большевиков, организованного в Стокгольме. После октября Г. работает в СССР, сперва в Народном комиссариате финансов, а затем на дипломатическом поприще. С 1923 г. — член коллегии Наркомторга. В настоящее время — член коллегии Наркомата тяжелой промышленности. — 415.

ГАЛЬБЕРШТАДТ Р. С. (по протокола II съезда РСДРП — ФИШЕР) (р. 1877 г.) — социалдемократка, активная практическая работница: до II съезда РСДРП член организации „Искры"; в 1901 г. Г. была членом Екатеринославского комитета; после Псковской конференции (ноябрь 1902 г.) была введена в Организационный комитет, от которого была делегатом на II съезде РСДРП с совещательным голосом; на съезде примкнула к „меньшинству"; в конце 1904 г. была кооптирована в ЦК в числе 3-х меньшевиков; в 1912 г. занимала ликвидаторскую позицию; во время империалистской войны стояла на центристской позиции. — 384, 402, 404, 409, 410, 411, 412, 415.

ГЕРЦ — см. УЛЬЯНОВ Д. И.

ГИНЗБУРГ Б. А. (по протоколам II съезда РСДРП — КОЛЬЦОВ) (1863 — 1920) — делегат на II съезде РСДРП с совещательным голосом. Революционную деятельность начал в середине 80-х гг. в народовольческих организациях Петербурга; в 1893 г. эмигрировал за границу, где вступил в Союз русских социалдемократов; после раскола последнего (1898 — 1900) примкнул к группе „Освобождение труда"; сотрудничал в „Искре"; До время раскола на II съезде РСДРП стал на сторону „меньшинства". В дальнейшем участвовал в редакциях всех меньшевистских органов. В годы реакции — ликвидатор; в годы войны — оборонец. В 1918 — 1919 гг. работал в Петросоюзе. — 1, 2, 12, 15, 22, 33, 37, 38, 41, 43, 145, 146, 153, 156, 159, 180, 183, 191, 194, 199, 331, 343, 346, 347, 348, 349, 360, 361, 363, 364, 368, 376, 384, 390, 392, 399, 402, 404, 409, 410, 411, 412, 413, 415, 417.

ГЕРЦЕН А. И. (1812 — 1870) — известный писатель и публицист; с 1857 г. Г. стал издавать политический двухнедельник „Колокол", сыгравший огромную роль в политическом развитии России того времени, как разоблачитель безобразий царских чиновников и помещиков-крепостников. В своей статье, посвященной столетию со дня рождения Г., Ленин дает ему следующую характеристику: „Не вина Герцена, а беда его, что он не мог видеть революционного народа в самой России в 40-х годах. Когда он увидал его в 60-х — он безбоязненно встал на сторону революционной демократии против либерализма. Он боролся за победу народа над царизмом, а не за сделку либеральной буржуазии с помещичьим царем. Он поднял знамя революции" (Соч., т. XV, стр. 468). — 3.

ГИФФЕН Р. (1837 — 1910) — английский буржуазный экономист и статистик; редактор экономического отдела и основатель ряда журналов; автор многочисленных статистических и экономических работ, пользующихся большим успехом у буржуазных ученых. — 131.

ГЛЕБОВ — см. НОСКОВ В. А.

ГОЛЬДБЛАТ — см. МЕДЕМ В. Д.

ГОРИН-ГАЛКИН В. Ф. (СИРОТИНИН, по протоколам II съезда РСДРП — ГАЛКИН) (1866 — 1925) — социалдемократ искровец; делегат на II съезде РСДРП от Саратовского комитета; со II съезда большевик; революционную деятельность начал в народовольческих кружках (в Симферополе, Харькове, Одессе, Могилеве и др. городах). В 1888 г. по народовольческому делу „61" в Одессе был сослан в Якутскую область, где пробыл 10 лет; в ссылке занимался изучением философии; после II съезда, оставшись заграницей, вел борьбу с „меньшинством". В 1908 — 1910 г. вел борьбу с ревизионизмом в области философии. В 1910 г. вышла книга Г. „Долой материализм" под псевдонимом Н. Грабовский; после Февральской революции Г. вернулся в Россию, участвовал в подготовке Октябрьского восстания, работая в Военно-революционном комитете; в 1918 — 1920 гг. играл видную роль в организации политической работы в Красной армии; последние годы своей жизни Г. работал среди молодежи. — 2, 107, 120, 121, 123, 124, 132, 143, 148, 152, 155, 158, 177, 180, 186, 187, 190, 193, 194, 203, 209, 210, 214, 215, 229, 233, 234, 235, 240, 256, 263, 283, 324, 338, 339, 341, 343, 345, 346, 347, 356, 365, 388, 389, 394, 399, 402, 412, 414.

ГОРСКИЙ — см. ЩОТМАН А. В.

ГОФМАН — см. КОССОВСКИЙ В.
ГРИГОРЬЕВ — см. СТЕПАНОВ С. И.
ГРИНБЕРГ С. И. — см. МЕДЕМ В. Д. 263, 483.
ГРИГОРЬЕВ — см. МАКАДЗЮБ М. С.

ГУРЕВИЧ Э. Л. (литературный псевдоним В. ДАНЕВИЧ) — в конце 80-х гг. был народовольцем, затем становится марксистом; по окончании гимназии был выслан из Ананьева за участие в кружках самообразования, уехал заграницу, где поступил в Цюрихский политехникум. Здесь принимал участие в работе социалистического клуба; в 1889 г. в Цюрихе привлекался по делу о взрыве бомб (дело Дембо) и был выслан из Швейцарии. В 1900 г. жил в Париже и примыкал к группе рабочедельцев. После раскола заграничных социалдемократов в 1900 г. был привлечен Д. Рязановым в образовавшуюся к тому времени в Париже группу „Борьба". В 1905 г. работал с группой „беззаглавцев" (Прокопович, Кускова и пр.) и превратился в их единомышленника. — 440, 441, 442.

ГУСЕВ С. И. (ЛЕБЕДЕВ, настоящая фамилия ДРАБКИН) (р. 1874 г.) — делегат на II съезде РСДРП от Донского комитета; искровец „твердой" линии, со II съезда партии — твердый большевик; в 1896 г. вступил в Союз борьбы за освобождение рабочего класса, работая главным образом по технике (устройство типографии, печатание прокламаций, распространение литературы); в 1900—1903 гг. Г. работал в Донском комитете РСДРП (в Ростове-на-Дону); участвовал в руководстве знаменитой ростовской забастовкой 1902 г. и в организации мартовской демонстрации 1903 г.; после II съезда РСДРП, осенью 1903 г., Г. объехал с докладом о нем ряд южных городов (Киев, Одессу, Николаев, Харьков), а затем по настоянию ЦК вернулся заграницу; в декабре 1904 г. вернулся в Петербург, где оставался до мая 1905 г. в качестве секретаря Петербургского комитета и Бюро комитетов большинства; в 1905—1906 гг. Г. был секретарем Одесского комитета, затем членом Московского комитета; был делегатом на Стокгольмском (объединительном) съезде РСДРП от московской организации; в сентябре 1906 г. был арестован в Москве и выслан в Тобольскую губ., откуда бежал весной 1909 г.; в течение лета и осени 1909 г. Г. по поручению ЦК объезжал южные города, вел борьбу с „отзовистами" и ликвидаторами; острое нервное заболевание оторвало Г. надолго от партийной работы, к которой он вернулся лишь в 1917 г.; в октябрьские дни Г. был секретарем Военно-революционного комитета в Петрограде, в 1918—1920 гг. — членом Реввоенсоветов 5-ой и 2-ой армий, членом Реввоенсовета республики; с 1923 г. — секретарем ЦКК РКП(б) и членом коллегии НК РКИ СССР; позднее Г. заведывал отделом печати ЦК ВКП(б), состоя в то же время членом дирекции Института Ленина; в настоящее время работает в Коминтерне. — 13, 15, 16, 107, 179, 181, 186, 187, 190, 222, 225, 239, 256, 282, 283, 285, 290, 296, 297, 301, 305, 307, 308, 345, 350, 352, 354, 363, 365, 367, 377, 389, 392, 393, 394, 395, 396, 400, 401, 402, 410, 412, 414.

Д

ДАВИД Д. (р. 1863 г.) — немецкий социалдемократ, экономист, бернштейнианец. После Франкфуртского съезда (1894 г.) вошел в образованную съездом комиссию по выработке аграрной программы с проектом обеспечения и упрочения мелкой крестьянской частной собственности при капитализме; Бреславльский съезд 1895 г. отверг этот проект. В 1903 г. выпустил исследование „Социализм и сельское хозяйство", в котором пытался доказать несостоятельность экономического учения Маркса в области сельского хозяйства. С 1903 г. член рейхстага. В годы империалистской войны крайний социал-шовинист; после революции 1918 г. вошел в первое коалиционное правительство Германской республики, в 1919—1920 гг. — министр без портфеля. Один из виднейших ренегатов от марксизма, проделавший эволюцию от якобы „научных" поправок к теории Маркса к социал-фашизму. — 218.

ДАНЕВИЧ — см. ГУРЕВИЧ Э. Л.
ДЕДОВ — см. КНИПОВИЧ Л. М.
ДЕЙЧ Л. Г. (р. 1855 г.) — делегат на II съезде РСДРП от группы „Освобождение труда"; к революционному движению примкнул в 70-х гг. в качестве народника-бунтаря, разделяя взгляды Бакунина. В 1877 г. вместе со Стефановичем организовал в Чигиринском уезде крестьянское восстание с помощью подложного царского манифеста о передаче помещичьей земли крестьянам. При расколе „Земли и воли" в 1879 г. присоединился к чернопередельцам и вскоре эмигрировал за границу. В 1883 г. принимал участие в организации группы „Освобождение труда". Был выдан Германией русскому правительству и пробыл 16 лет на каторге и поселении, откуда в 1901 г. бежал. Заграницей примкнул к „Искре". После II съезда — меньшевик. В 1906 г. был арестован в Петербурге и сослан в Сибирь, откуда вновь эмигрировал за границу. В годы войны занял крайнюю шовинистическую и соглашательскую позицию, сотрудничал в Париже в социал-патриотическом „Призыве", издававшемся Плехановым, Авксентьевым, Алексинским и Бунаковым. В 1917 г. входил в группу „Единство". В настоящее время живет в СССР. — 12, 13, 23, 37, 38, 95, 107, 139, 176, 186, 187, 190, 283, 293, 307, 308, 311, 314, 315, 317, 344, 354, 356, 358, 365, 366, 367, 369, 377, 378, 384, 395, 396, 399, 402, 404, 410, 412, 413, 414, 417.
ДЖОРДЖ — см. ЖОРДАНИЯ Н. Н. — 343, 536, 541.
ДМИТРИЕВ — см. СТОПАНИ А. М. — 13, 363.
ДЯДИНА — см. КНИПОВИЧ Л. М. — 377.

Е

ЕВРЕИНОВ — 252.
ЕГОРОВ — см. ЛЕВИН Е. Я.

Ж

ЖЕЛЯБОВ А. И. (1851 — 1881) — вождь партии „Народная воля", главный организатор ее террористических актов в 1879 — 1881 годах. Революционную деятельность начал с участия в студенческих волнениях в 1871 году. Участник процесса „193". Казнен по приговору суда за руководящую роль в покушении на Александра II первого марта 1881 года. — 274.
ЖОРДАНИЯ Н. Н. (ЖОРЖ, ДЖОРДЖ, по протоколам II съезда РСДРП — КОСТРОВ) (р. 1869 г.) — делегат на II съезде РСДРП с совещательным голосом. Лидер меньшевиков на Кавказе. В 1906 г. был членом I Государственной думы; на Лондонском съезде РСДРП (1907 г.) был избран в члены ЦК; в годы реакции принадлежал к „левым" меньшевикам, колебавшимся между ликвидаторами и Плехановым; в годы мировой войны был оборонцем, сотрудничал в оборонческом сборнике „Самозащита" (1916 год). В 1918 — 1920 гг. был председателем меньшевистского грузинского правительства, для совместной борьбы с большевиками заключил соглашение с Деникиным; в настоящее время, живя за границей, является ярым противником Советской власти, сторонником интервенционистской политики английского империализма. — 160, 183, 187, 188, 189, 198, 200, 206, 207, 217, 224, 230, 234, 236, 237, 238, 239, 241, 242, 243, 244, 248, 249, 257, 265, 280, 285, 289, 293, 298, 299, 302, 303, 307, 308, 309, 336, 341, 343, 346, 347, 376, 377, 384, 386, 392, 395, 396, 397, 401, 403, 409, 415.
ЖОРЕС ЖАН (1859 — 1914) — один из виднейших вождей французского социалистического движения. Первоначально профессор философии в Тулузе; сторонник идеализма в философии, Ж. в процессе постепенной эволюции превратился в социалиста, пытавшегося примирить марксизм с идеалистической философией. В общем стоял на правом фланге французского социализма и в начале XX века поддерживал социалиста Мильерана (нынешнего буржуазного политика), принявшего портфель в радикально-буржуазном кабинете Вальдека-Руссо (1899 год). Спор, возникший по этому поводу во

французской партии между оппортунистами и марксистами во главе с Гедом, был разрешен в пользу марксистов на Амстердамском международном социалистическом конгрессе 1904 года. Впервые Ж. был избран в парламент в 1885 г. по республиканскому списку, в качестве левого радикала, в январе 1903 г. выступает, как „независимый социалист"; с 1902 г. один из лидеров парламентской социалистической фракции. В 1897 г. Ж. вместе с Золя и Клемансо принял руководящее участие в известном деле Дрейфуса; в 1904 г. основал Центральный орган партии „L'Humanité", который и редактировал до конца своих дней. Ж. был одним из лучших ораторов Европы и весьма искусным парламентарием. Особенно энергично он вел борьбу с милитаризмом, отстаивая идею народной милиции. Был горячим сторонником франко-германского сближения. Накануне войны, 31 июля 1914 г., Ж. был убит шовинистом Виленом. Убийца был судом оправдан. — 132, 276.

ЖОРЖ — см. ЖОРДАНИЯ Н. Н. — 307.

З

ЗАГОРСКИЙ — см. КРОХМАЛЬ В. Н. — 330, 382, 516, 536, 537, 543.

ЗАСУЛИЧ В. И. (1851 — 1919) — делегат на II съезде РСДРП с совещательным голосом от группы „Освобождение труда"; в начале народница, затем социалдемократка; революционную деятельность начала в конце 60-х гг. В 1883 г. принимала участие в создании группы „Освобождение труда", принимала участие в литературной деятельности группы. С 1900 г. вместе с Лениным и др. редактировала „Искру" и „Зарю". После II съезда РСДРП примкнула к меньшевикам; в годы реакции солидаризировалась с ликвидаторами. Во время войны и революции социал-шовинистка, противница октябрьского переворота, член группы „Единство". — 157, 299, 300, 336, 338, 361, 373, 384, 410, 411, 413, 415, 417.

ЗБОРОВСКИЙ С. (КОНСТАНТИНОВ, по протоколам II съезда РСДРП — КОСТИЧ) — делегат на II съезде РСДРП от Одесского комитета; социал-демократ, искровец, после II съезда видный меньшевик-практик. В 1906 г. был арестован в Петербурге. В 1908 г. участник меньшевистской конференции в Женеве по вопросу о создании заграницей центрального меньшевистского органа — „Голос Социалдемократа". — 60, 81, 107, 144, 145, 155, 186, 187, 190, 191, 206, 230, 283, 285, 288, 290, 308, 310, 338, 344, 351, 352, 355, 357, 358, 363, 364, 384, 385, 393, 402, 404, 412, 413, 414.

ЗЕМЛЯЧКА Р. С. (ЛИДИЯ ОСИПОВНА, по протоколам II съезда РСДРП — ОСИПОВ) (р. 1875 г.) — делегат на II съезде РСДРП от Одесского комитета; видный член партии большевиков, партийный практик-профессионал; в революционном движении участвует с 90-х гг.; в 1901 г. З. в качестве агента „Искры" была направлена в Одессу, а оттуда в Екатеринослав, где пробыла до II съезда партии; в сентябре — октябре 1903 г. была кооптирована в члены ЦК; летом 1904 г., когда определилась явно примиренческая линия большинства ЦК, вышла из его состава; участвовала в заграничной конференции „22" большевиков в середине августа 1904 г.; после конференции З. по поручению руководящей большевистской группы совершила объезд ряда партийных организаций, агитируя за созыв III съезда партии; принимала руководящее участие по созыву трех областных большевистских конференций: Южной, Кавказской и Северной (осень и зима 1904 г.); на Южной и Северной конференциях была избрана в Бюро комитетов большинства; на III съезде партии была делегатом от Петербургской организации; во время декабрьского восстания в Москве в 1905 г. была секретарем Московского комитета; после восстания перешла на работу в военную организацию и в апреле 1906 г. была арестована на всероссийской военной конференции; бежав из участка, З. вернулась в Петербург, где работала до ареста Петербургского комитета в октябре 1907 г.; после года тюрьмы поехала на работу в Баку и затем по постановлению ЦК уехала за границу; вернулась в Россию в 1914 г., в 1916 г. была членом

Московского бюро ЦК; в 1917 г. во время Февральской революции была секретарем ЦК, потом организатором Рогожско-Симоновского района; после октября была снова секретарем МК и организатором Замоскворецкого района; в 1918 г. З. перешла на работу в Красную армию, где пробыла до занятия Крыма, после этого была секретарем Крымского областного бюро; в 1921—1923 гг. работала снова в Москве секретарем Замоскворецкого района; в 1924—1925 гг. была членом Юго-Восточного бюро ЦК (в Ростове н/Д); затем была секретарем Мотовилихинского райкома на Урале. В настоящее время член коллегии Наркомпути. — 107, 186, 187, 190, 283, 388, 389, 401, 402, 414.

ЗУРАБОВ А. Г. (РАШИД-БЕК, по протоколам II съезда РСДРП — БЕКОВ) (1873—1919) — социалдемократ искровец; делегат II съезда РСДРП от Батумского комитета; позднее перешел к меньшевикам; был членом Государственной думы 2 созыва; участник „августовского блока" 1912 года. В годы мировой войны был в эмиграции, примыкал к интернационалистам. Затем преданный защитник идеи советского строя. Последние годы своей жизни был одним из активных борцов за диктатуру пролетариата, за власть Советов. В дни господства меньшевиков в Грузии и дашнаков в Армении вел с ними открытую борьбу, клеймя как предателей интересов пролетарской революции, за что ему было предложено покинуть пределы Грузии. Приехав в Армению, З. до самой своей смерти продолжал разоблачать деятельность дашнакского правительства, указывая на неизбежную необходимость создания Советской власти и установления тесной связи с Советской республикой. Умер от тифа в 1919 году. — 76, 107, 154, 186, 190, 248, 257, 283, 367, 396, 400, 402, 412, 414.

И

ИВАНОВ — см. ЛЕВИНА Е. С.

ИГНАТ — см. КРАСИКОВ П. А. — 514, 537, 539.

ИКС — см. МАСЛОВ П. П. — 26, 213, 229.

ИСАЙ, ИСАРИ, ИСАРИЙ, ИСАРИЯ — см. ТОПУРИДЗЕ — 343, 497.

К

КАВКАЗЕЦ — см. ЖОРДАНИЯ Н. Н.

КАЛАФАТИ Д. П. (МИЦОВ; по протоколам II съезда РСДРП — МАХОВ) — делегат II съезда РСДРП от Николаевского комитета; участник социалдемократических кружков в Николаеве и в Москве в первой половине 90-х годов. После II съезда партии, где К. занял позицию „болота", примкнул к меньшевикам; в ноябре 1905 г. при ликвидации заграничного издательства меньшевистской „Искры" К. ведал технико-финансовыми делами издательства. В 1906—1907 гг. К. заведывал легальным социалдемократическим издательством „Новый мир"; в настоящее время живет и работает в СССР. — 14, 15, 19, 20, 21, 36, 37, 47, 107, 155, 186, 187, 190, 193, 198, 199, 203, 206, 207, 220, 222, 223, 224, 225, 228, 229, 230, 231, 232, 235, 237, 238, 239, 240, 247, 249, 251, 254, 256, 283, 301, 302, 325, 345, 363, 370, 384, 388, 394, 400, 404, 409, 411, 412, 413, 414.

КАРСКИЙ — см. ТОПУРИДЗЕ.

КАУТСКИЙ К. (р. 1854 г.) — германский социалдемократ, теоретик марксизма эпохи II Интернационала, экономист, историк. В 1883 г. основатель и редактор научно-литературного журнала „Die Neue Zeit". В 1898 г. после больших колебаний, выступает против ревизионизма Э. Бернштейна. В 90-х г. написал ряд марксистских работ („Аграрный вопрос" и др.), однако уже в произведениях К. этого периода имеется много недомолвок и отступлений от марксизма (вопрос о диалектике, о пролетарской диктатуре, примиренческое отношение к философии Маха и т. п.); после 1909 г. оппортунистические, центристские тенденции, которые всегда были сильны у К., берут решительный перевес во всей его политической и теоретической деятель-

ности; во время империалистской войны под прикрытием центризма К. на деле выступает защитником социал-шовинизма. Один из основателей Независимой социалистической партии Германии и один из организаторов Венского ($II^1/_2$) Интернационала. После Октябрьской революции 1917 г. К. выступает самым непримиримым врагом СССР, открыто проповедуя войну и интервенцию против Советской республики. — 91, 97, 120, 218, 246, 249, 258, 259, 284.

КНИПОВИЧ Л. М. (ДЯДИНА, по протоколам II съезда РСДРП—ДЕДОВ) (1856 — 1920) — социалдемократка-искровка, делегат II съезда РСДРП от Северного союза. Революционную деятельность начала в конце 70-х гг. в качестве члена народовольческой организации. В 1896 г. была арестована, долго сидела в тюрьме; активнейший сотрудник старой ленинской „Искры"; в 1905 — 1908 гг. вела работу в большевистских организациях. В 1917 г. К. без колебаний сразу стала на сторону большевиков; в последние годы в виду тяжелой болезни принуждена была оставить партийную работу. — 107, 186, 187, 190, 283, 377, 400, 401, 402, 412, 415.

КНУНЯНЦ Б. М. (РУБЕН, по протоколам II съезда РСДРП — РУСОВ) (1878 — 1911) — искровец, делегат II съезда РСДРП от Бакинского комитета. На съезде и после съезда — большевик. В 1904 г., будучи членом Бакинского комитета, был арестован; в 1905 г. работал в Петербурге, был избран членом Совета рабочих депутатов; по делу Совета сослан в Сибирь; из ссылки бежал (1907 г.) на Кавказ, где продолжал революционную работу. Участник общероссийской партконференции 1907 г. в Гельсингфорсе. В 1910 г. К. был арестован и умер в тюрьме в г. Баку от тифа. — 58, 64, 103, 107, 153, 154, 175, 183, 186, 187, 190, 197, 238, 239, 240, 241, 248, 249, 274, 275, 276, 283, 285, 286, 288, 291, 293, 295, 297, 299, 302, 318, 319, 330, 334, 336, 337, 340, 344, 345, 346, 347, 349, 352 — 356, 359 — 369, 371, 376 — 383, 385, 395, 400, 409, 412, 414, 417.

КОЛЬЦОВ Д. — см. ГИНЗБУРГ Б. А.

КОНСТАНТИНОВ — см. ЗБОРОВСКИЙ С. — 382.

КОССОВСКИЙ В. (ШВАРЦМАН, по протоколам II съезда РСДРП — ГОФМАН) (р. 1867 г.) — делегат II съезда РСДРП от Заграничного комитета Бунда. Один из лидеров Бунда. Участник I съезда Бунда от Виленской организации, где был избран в состав ЦК Бунда. В годы реакции сотрудничал в ликвидаторской „Нашей Заре", „Луч" и др. В годы мировой войны социал-шовинист с германофильским уклоном. — 83, 85, 87, 99, 100, 101, 104, 105, 106, 107, 143, 155, 169, 186, 187, 190, 283, 325, 414, 456.

КОСТИЧ — см. ЗБОРОВСКИЙ С.

КОСТРОВ — см. ЖОРДАНИЯ Н. Н.

КРАСИКОВ П. А. (ИГНАТ, по протоколам II съезда РСДРП — ПАВЛОВИЧ) (р. 1870 г.) — искровец, делегат II съезда РСДРП от Киевского комитета. Старый большевик; революционную социалдемократическую работу К. начал с 1892 г. в качестве пропагандиста-руководителя марксистских кружков в Петербурге; в 1893 г. арестован и выслан в Сибирь. В эпоху „Искры" член Организационного комитета. Участник Амстердамского конгресса, делегат от большевиков. В революцию 1905 г. и в последующие годы реакции К. неизменно вел активную партийную работу. После Октябрьской революции, председатель следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией, член коллегии Наркомюста. С 1923 г. работает в Верховном суде СССР. — 4, 27, 30 — 37, 107, 148, 186, 187, 190, 275, 283 — 285, 294, 298, 299, 312, 328, 331, 343, 347, 354, 359, 362, 363, 369, 371, 372, 377, 378, 383 — 386, 388, 389, 393, 396 — 398, 401, 402, 410, 412, 414, 416, 433.

КРЕМЕР А. И. (АЛЕКСАНДР, по протоколам II съезда РСДРП — ВОЛЬФ) (р. 1865 г.) — один из основателей Бунда, один из организаторов по созыву I съезда РСДРП, на котором был избран в ЦК; боролся против „искровцев"; делегат II съезда РСДРП с совещательным голосом от Бунда. После революции 1905 г. ушел от политики; в 1919 г. вновь вступил в Бунд в Польше, где занимал крайнюю правую позицию. — 415.

КРОХМАЛЬ В. Н. (ЗАГОРСКИЙ, по протоколам II съезда РСДРП —

ФОМИН) (р. 1873 г.) — социалдемократ II съезда РСДРП от Уфимского комитета. На съезде входил в руководящую группу „меньшинства", В 1898 г. был выслан в Уфу. В 1901 г. работал в Киеве, где в 1902 г. был арестован по делу 10 искровцев; из Киевской тюрьмы бежал заграницу. В Париже состоял в Лиге революционной социалдемократии. В 1905 г. арестован на заседании ЦК в квартире Л. Андреева. На Стокгольмском съезде РСДРП в числе прочих меньшевиков избран в члены Центрального комитета. После революции 1917 г. живет в СССР. — 4, 35, 107, 157, 181, 186, 187, 190, 192, 193, 240, 283, 302, 307, 311, 312, 330, 345, 348, 359, 363, 365, 371, 372, 376, 381, 383 — 386, 389, 392, 399, 400, 404, 410 — 413, 415, 417.

КРУПСКАЯ Н. К. (ЛЕНИНА, по протоколам II съезда РСДРП — САБЛИНА) (р. 1869 г). — делегат II съезда РСДРП с совещательным голосом; старый член партии большевиков. В 90-х гг. принимает участие в народнических кружках в Петербурге. В 1896 г. член Петербургского Союза борьбы; после большой стачки ткачей была арестована и сослана на 3 года в Минусинский округ. В 1901 г. эмигрировала за границу и работала в качестве секретаря „Искры". К. являлась ближайшим сотрудником и помощником Ленина. В 1905 — 1907 гг. была секретарем Центрального комитета. В 1908 г. уезжает за границу, где работает секретарем большевистских организаций. В 1917 г. вместе с Лениным возвращается в Россию, работает в секретариате Центрального комитета. После Октябрьской революции непрерывно работает в органах народного образования. — 12, 415, 417.

КУКЛИН — в период II съезда стоял вне партийных организаций во главе обширной издательской деятельности, выпустив в свет свыше 40 номеров изданий — брошюр и книг („Коммунистический манифест", „Женщина и социализм" Бебеля и др.). После его смерти вся его огромная библиотека в Женеве и его издания перешли, согласно его воле, в распоряжение партии. — 344, 350, 359, 436.

Л

ЛАНГЕ — см. СТОПАНИ А. М.

ЛАССАЛЬ Ф. (1825 — 1864) — один из крупнейших деятелей германского рабочего движения, выдающийся оратор и публицист. В 1848 г. принимал участие в революционном движении на Рейне и сотрудничал в руководимой Марксом „Новой Рейнской Газете". В 1863 г. основал „Всеобщий германский рабочий союз", долго враждовавший с „Социалдемократической рабочей партией", основанной А. Бебелем и В. Либкнехтом, с которой „Союз" слился в 1875 г. в единую „Социалистическую рабочую партию Германии". Исходя из неверной теории „железного закона заработной платы", Л. не придавал значения экономической борьбе и профессиональной организации пролетариата и главное внимание обращал на завоевание всеобщего избирательного права, которое дало бы рабочим влияние на правительство для получения государственного кредита свободным производственным ассоциациям рабочих, через которые совершился бы постепенный переход к социалистическому строю. — 256.

ЛЕБЕДЕВ — см. ГУСЕВ С. И. — 305, 307, 308.

ЛЕВИНА Е. С. (по протоколам II съезда — ИВАНОВ) — социалдемократ, член группы „Южный рабочий"; делегат II съезда РСДРП от Харьковского комитета; после съезда примкнула к меньшевикам. В 90-х гг. входила в Харьковскую социалдемократическую группу; в 1898 г. была арестована и до 1901 г. жила под надзором полиции в Полтаве. В сентябре — ноябре 1902 г. во время переговоров об объединении группы „Южный рабочий" с организацией „Искры" Л. решительно высказалась против объединения и отстаивала обособленное существование группы „Южный рабочий"; на совещании Организационного комитета в Орле была введена в редакцию „Южного Рабочего" — 107, 154, 186, 187, 190, 283, 348, 384, 400, 414.

ЛЕВИН Е. Я. (ЮРЬЕВ, по протоколам II съезда РСДРП — ЕГОРОВ) —

делегат II съезда РСДРП от группы „Южный рабочий"; член Организационного комитета по созыву II съезда; революционную деятельность начал в 90-х гг. с участия в харьковской социалдемократической группе Ф. А. Липкина; на II съезде выступал в коалиции с „мартовцами", занимая вместе с прочими „южно-рабоченцами" позицию центра („болото"); после II съезда примкнул к меньшевикам; в октябре 1903 г. был арестован в Харькове; в годы реакции отошел от социалдемократического движения. — 21, 24, 28, 29, 30, 31, 33 — 37, 39, 41, 91, 95, 97, 107, 122, 143 — 147, 151, 152, 154, 165, 167, 168, 169, 173, 180, 182, 186, 187, 189 — 191, 195 — 199, 203, 204, 206, 207, 210 — 214, 216, 217, 222, 223, 225, 227 — 231, 239, 257, 262, 264, 283, 285, 298 — 305, 308, 309, 311, 315, 316, 318 — 320, 331, 332, 339 — 342, 348, 349, 350, 352, 353, 359, 362, 363, 365, 380, 384, 385, 390, 392, 399 — 402, 404, 405, 409, 414, 417, 433.

ЛЕВИЦКИЙ — см. МОШИНСКИЙ И. Н.

ЛЕДРЮ-РОЛЛЕН А. О. (1807 — 1874) — вождь французской радикальной мелкой буржуазии. После февральской революции 1848 г. — член Временного правительства и министр внутренних дел. Участвовал в подавлении июньского восстания рабочих. В июне 1849 г. руководил выступлением мелкобуржуазной демократии, после поражения которого бежал в Англию. Вернулся во Францию в 1870 году. Участвовал в Национальном собрании 1871 — 1874 годов. — 113.

ЛЕНИН В. И. — 4, 12, 14 — 16, 18, 19, 22, 25, 29, 33, 34, 38 — 41, 78, 87, 89, 90, 106, 107, 109, 110, 111, 120 — 122, 124 — 126, 131, 133 — 136, 138, 139, 143 — 145, 150, 154, 157, 162, 163, 165 — 168, 170 — 173, 177, 179, 183 — 190, 192, 195, 197, 198, 205 — 207, 213, 215 — 217, 219, 220, 222, 223, 229, 231 — 237, 240 — 242, 244 — 247, 249, 258, 263, 264, 266 — 269, 272 — 278, 281 — 284, 286, 292, 295, 298 — 302, 306, 308, 310, 311, 313 — 316, 318, 327, 328, 330, 333, 334 — 349, 351, 355 — 359, 367, 372, 373, 375, 376, 378, 381, 382, 385, 386, 392 — 394, 398, 400 — 403, 411 — 414, 416, 417, 456.

ЛЕНИНА — см. КРУПСКАЯ Н. К.

ЛЕНСКИЙ — см. ВИЛЕНСКИЙ А.

ЛЕРУА-БОЛЬЕ (р. 1843 г.) — французский буржуазный экономист; основатель ежедневного экономического журнала „Econ-Français". Занимал в 1872 г. кафедру финансовой науки, в 1880 г. — кафедру политической экономии; автор многочисленных работ по экономическим и финансовым вопросам. — 131.

ЛИБЕР М. И. (р. 1880 г.) (ЛИПОВ, настоящая фамилия ГОЛЬДМАН) — один из лидеров Бунда. Делегат II съезда РСДРП от ЦК Бунда; занимал самую правую антиискровскую позицию. Активный участник по организации „августовской" конференции 1912 г. с ликвидаторами. Во время мировой войны — активный оборонец. В Февральскую и Октябрьскую революции совместно с Даном занимал крайне правую меньшевистскую позицию. После октября отошел от политики. В настоящее время на хозяйственной работе в провинции. — 12 — 16, 18 — 21, 28, 38, 40, 46—48, 52—57, 62, 66, 69—77, 80, 82, 83, 88, 89, 91, 95, 96, 98, 99, 101, 103—107, 121, 122, 133, 134, 137, 143, 145, 148, 152 — 159, 165, 166, 168, 169, 172, 177, 178, 183, 185 — 195, 198, 200, 201, 206, 207, 211 — 213, 215, 216, 218, 219, 223, 224, 228, 230, 232, 241, 242, 244 — 247, 249 — 251, 253, 255, 256, 259, 261 — 263, 267, 268, 275, 276, 283 — 286, 288 — 295, 297, 305, 306, 308, 309, 317 — 321, 324, 325, 414, 456.

ЛИДИН — см. ЛЯДОВ М. Н.

ЛИДИЯ ОСИПОВНА — см. ЗЕМЛЯЧКА Р. С.

ЛИПОВ — см. ЛИБЕР М. И. — 20, 143, 192, 263, 286, 483.

ЛЬВОВ — см. МОШИНСКИЙ И. Н.

ЛОКЕРМАН А. С. (БАЗИЛЕНКОВ, по протоколам II съезда РСДРП — ЦАРЕВ) — делегат II съезда РСДРП от Донского комитета; социалдемократ; искровец, на съезде занимал позицию „болота"; в 1903 г. был арестован как один из руководителей демонстрации 15 (2) марта 1903 г. в Ростове н/Д. После II съезда примкнул к меньшевикам. В 1912 г. живя в Ростове

н/Д поддерживал связь с руководящей заграничной группой меньшевиков (Ю. О. Мартовым и др.). — 107, 154, 186, 187, 190, 192, 193, 198, 199, 283, 285, 290, 291, 293, 294, 301, 362, 364, 367, 377, 384, 400, 409, 410, 411, 412, 413, 414.

ЛЯДОВ М. Н. (ЛИДИН, настоящая фамилия МАНДЕЛЬШТАМ) (р. 1872 г.) — делегат II съезда РСДРП от Саратовского комитета, где стоял на позиции искровцев „твердой" линии большинства); видный большевик, профессионал-революционер: революционную работу начал в народнических кружках; в конце 80-х гг. эволюционировал к социалдемократии; в 1893 г. участвовал в создании и был членом 1-ой московской рабочей организации, Московского рабочего союза; в 1895 г. руководил первой маевкой в Москве, затем был арестован, два года был в тюрьме и 5 лет в ссылке. Перед и после II съезда РСДРП работал в берлинской группе искровцев; после был назначен агентом ЦК в Берлине, участвовал в большевистской конференции „22" в Швейцарии в августе 1904 г.; был избран в члены Бюро комитетов большинства, принимал участие в подготовке созыва III съезда; в 1906 был делегатом на Стокгольмском съезде от Московской организации, в том же году написал „Историю РСДРП"; в 1909 г. вошел в группу „Вперед", в 1911 г. вышел из этой группы, жил в Баку; с 1920 г. находился на хозяйственной работе в СССР; в 1923 г. был назначен ректором коммунистического университета имени Я. М. Свердлова; потом работал в Наркомпросе; ныне состоит редактором в Огизе. — 64, 107, 122, 147, 157, 179, 180, 186, 187, 190, 193, 195, 198, 199, 201, 203, 204, 205, 232, 235, 236, 237, 239, 240, 241, 242, 243, 246, 251, 254, 267, 283, 301, 306, 308, 332, 345, 351, 352, 355, 366, 376, 377, 379, 385, 388, 390, 392, 399, 400, 401, 402, 411, 412, 414.

ЛЮДОВИК XVI (1754 — 1793) — король Франции во время Великой французской революции; казнен по постановлению Конвента 21 января 1793 года. — 215, 217, 218, 219.

ЛЮДОВИК XVIII — (1755 — 1824) — брат Людовика XVI, после его смерти объявил себя королем Франции. — 182, 215, 218, 219.

ЛЮКСЕМБУРГ РОЗА (1871 — 1919) — лидер левых социалдемократов в германской социалдемократии, видный деятель германского, польского и русского рабочего движения, автор ряда теоретических работ по экономическим и другим вопросам. В 1893 г. принимает участие в основании „Социалдемократии Царства Польского" (позже „Социалдемократии Польши и Литвы"). С 1897 г. почти непрерывно работает в рядах германской социалдемократии и во II Интернационале, ведя борьбу (хотя и недостаточно последовательную) с бернштейнианством и мильеранизмом. В 1904 г., в период раскола РСДРП, становится на точку зрения меньшевиков; впоследствии отходит от них. В 1906 г. на Штутгартском конгрессе вместе с Лениным вносит революционно-марксистские поправки к резолюции о войне; ведя борьбу с германскими центристами в довоенный период, выступая против Каутского, Л. не ставила вопроса о разрыве с ним. В борьбе большевиков с ликвидаторами занимала примиренческую позицию, поддерживая в ряде принципиальных вопросов меньшевиков. С начала войны заняла интернационалистскую позицию, не решаясь однако организационно порвать с социалдемократией. Находясь в тюрьме во время империалистской войны, Л. написала брошюру „Русская революция" (сентябрь 1918 г.) в которой допустила ряд ошибочных положений в оценке Октябрьской революции. После ноябрьской революции 1918 г. в Германии порывает с социалдемократией, основывает и редактирует „Rote Fahne" и принимает руководящее участие на Учредительном съезде Германской коммунистической партии. После подавления январьского восстания 1919 г. была арестована шейдемановским правительством и убита. Имея крупные заслуги перед всемирным рабочим движением, Л. в то же время допустила в своих теоретических и тактических взглядах („люксембургианство") ряд крупных ошибок полуменьшевистского характера (в вопросе о роли партии, об империализме, в национально-колониальном и крестьянском вопросах, в вопросе о перманентной революции и др.). — 68, 73, 75, 77, 80.

М

МАКАДЗЮБ М. С. (АНТОНОВ, ГРИГОРЬЕВ, по протоколам II съезда РСДРП — ПАНИН) (р. 1876 г.) — делегат на II съезде РСДРП от Крымского союза; на съезде примкнул к меньшевикам; активный участник совещания „17“ в Женеве в сентябре 1903 г., на котором оформилась фракция меньшевиков. В 1905 г. на меньшевистской конференции в Женеве был избран в Организационную комиссию—меньшевистский руководящий центр. В 1906 г. сторонник созыва „рабочего съезда“. В 1913 г. и позднее сотрудничал в органе меньшевиков „Наша Заря“. С 1921 г. работает в лесо-экспортных учреждениях СССР за границей. — 107, 186, 187, 188, 189, 190, 283, 298, 302, 303, 304, 305, 313, 335, 363, 376, 384, 393, 394, 396, 397, 398, 402, 404, 409, 410, 411, 412, 413, 414.

МАЛКИН (по протоколам II съезда РСДРП — ОРЛОВ) — искровец. Делегат на II съезде РСДРП от Екатеринославского комитета; на съезде входил в группу „большинства“. — 13, 42, 64, 65, 67, 107, 151, 153, 186, 187, 190, 204, 283, 303, 307, 330, 346, 351, 355, 357, 358, 365, 386, 393, 402, 410, 413, 414.

МАНДЕЛЬБЕРГ В. Е. (БЮЛОВ, по протоколам II съезда РСДРП — ПОСАДОВСКИЙ) (р. 1870 г.) — искровец; делегат на II съезде РСДРП от Сибирского союза; на съезде вошел в группу мартовцев и после раскола на съезде стал меньшевиком. В 1927 — 1928 гг. жил в Палестине. — 14, 105, 107, 181, 186, 187, 190, 200, 202, 203, 204, 206, 226, 235, 239, 261, 265, 283, 300, 331, 334, 337, 338, 341, 343, 344, 345, 356, 360, 361, 362, 365, 384, 388, 392, 393, 401, 402, 404, 409, 410, 411, 412, 413, 415.

МАРКС К. — 110, 111, 113, 114, 115, 116, 120, 124, 130, 134, 138, 174, 223, 224, 230, 233, 251, 252, 256, 258.

МАРТОВ Л. (1873 — 1923) (ЦЕДЕРБАУМ Ю. О.) — один из вождей меньшевизма; в 1892 г. был впервые арестован; в 1893 г. в Вильно принимал активное участие в еврейском рабочем движении. В 1895 г., вернувшись в Петербург, вместе с Лениным, Кржижановским и другими принимал участие в организации петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“; в 1896 г. арестован и сослан в Туруханск на 3 года. В тюрьме и ссылке написал ряд брошюр; после ссылки участвовал в подготовке и редактировании „Искры“. На II съезде РСДРП стал во главе „меньшинства“ и с тех пор до самой смерти оставался одним из виднейших идеологов и публицистов меньшевизма, участником всех центральных учреждений меньшевистской партии и редактором меньшевистских изданий. В 1905 — 1907 гг. работал в России и был одним из лидеров меньшевизма. В годы реакции редактировал „Голос Социал-Демократа“, поддерживая ликвидаторов. По отношению к империалистской войне 1914 — 1918 гг. занимал центристскую позицию. Участвовал в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. После Февральской революции приехал в Россию, стоял на интернационалистической позиции; после октябрьского переворота перешел в стан открытых противников Советской власти. В 1920 г. эмигрировал в Берлин, где редактировал меньшевистский „Социалистический Вестник“. — 12 — 14, 16, 20, 21, 26, 28, 34 — 37, 39, 47, 52, 54, 55, 60 — 63, 67, 69, 70, 79, 83 — 85, 90, 93, 97 — 102, 104 — 108, 120, 124, 127, 130, 131, 154, 156 — 158, 166, 168, 169, 171 — 173, 175 — 180, 183 — 191, 193 — 197, 206, 207, 222, 225, 226, 232, 235, 236, 238, 247, 249, 256, 257, 261, 264, 266 — 268, 270 — 273, 275, 276, 278 — 283, 285, 288, 293 — 295, 299 — 301, 305, 308 — 315, 317, 318, 320, 324, 329 — 333, 344, 346 — 349, 350, 355 — 358, 361, 362, 369, 372 — 376, 378 — 386, 388 — 390, 392 — 394, 397 — 398, 400 — 404, 407 — 414, 417.

МАРТЫН — см. РОЗАНОВ В. Н. — 365, 377.

МАРТЫНОВ А. С. (ПИККЕР) (р. 1865 г.) — делегат на II съезде РСДРП от Союза русских социалдемократов; после съезда примкнул к меньшевикам; теоретик и лидер „экономизма“ в русском социалдемократическом дви-

*

жении; в революционном движении принял участие с половины 80-х гг. в организациях партии „Народной воли"; в 1886 г. был арестован и сослан на 10 лет в Сибирь; в конце 90-х гг. вернулся из ссылки социалдемократом; в 1900 г. эмигрировал за границу, где вступил в Союз русских социалдемократов и стал одним из редакторов „Рабочего Дела". М. вел ожесточенную полемику против программных, тактических и организационных принципов „Искры"; его взгляды, как в этот период, так и позднее неоднократно подвергались жестокой критике со стороны Ленина; после II съезда РСДРП сотрудничал в меньшевистской „Искре" и во всех последующих легальных и нелегальных руководящих органах меньшевиков в качестве одного из редакторов; брошюра М. „Две диктатуры", вышедшая в начале 1905 г., и развитые в ней взгляды легли в основу меньшевистской тактики и политики в эпоху революции 1905 г.; с 1905 г. по 1907 гг. работал в России и Петербурге, а затем снова эмигрировал за границу; во время империалистской войны М. занимал колеблющуюся позицию по отношению к войне, примыкая к группе Мартова; в 1919 г. начал отходить от меньшевиков и затем вступил в ВКП(б); ныне работает в органе Коминтерна „Коммунистический Интернационал". — 12, 14, 25, 28, 36, 43, 47, 62, 69, 75, 79, 80, 106 — 108, 115, 116, 120 — 122, 124 — 126, 129 — 131, 135, 136, 138, 150, 154, 155, 173, 177, 184, 186, 187, 189 — 191, 204, 208, 213, 215, 217 — 219, 228, 229, 233, 236 — 238, 240, 241, 245, 248, 251—254, 256, 270, 283, 284, 314, 317, 318, 324, 325, 327 — 330, 332 — 334, 386, 387, 390, 414, 417, 435.

МАРТЫНОВ (из Воронежского сельскохозяйственного комитета) — 253.

МАСЛОВ П. П. (р. 1867 г.) (ИКС) — участник ранних марксистских кружков; видный меньшевистский литератор — экономист, автор ряда работ по аграрному вопросу. В 1896 г. работал в „Самарском Вестнике", первой марксистской легальной газете. Участник Стокгольмского съезда РСДРП в 1906 г., на котором была принята (с поправкой Плеханова) выдвинутая им оппортунистическая аграрная программа („муниципализация" земли). В 1907 г, работал в социалдемократической фракции II Государственной думы. В годы реакции стоял на самом правом ликвидаторском крыле. Во время мировой войны занял открытую социал-империалистскую позицию. После 1917 г. активной политической роли не играл. С 1923 г. работает в Москве в советских органах. С 1929 г. член Академии наук СССР. — 26, 213, 229.

МАХНОВЕЦ В. П. (АКИМОВ) (1873 — 1921) — делегат на II съезде РСДРП от заграничного Союза русских социалдемократов; видный представитель „экономизма" и один из самых крайних и последовательных оппортунистов в рядах РСДРП; революционную деятельность начал в 1895 — 1897 гг. в народовольческих кружках; в 90-х гг. эмигрировал за границу, где был лидером правого крыла „Союза русских социалдемократов", ведя борьбу с „Искрой". В 1905 г. вернулся в Россию и занимал позицию на крайнем правом крыле меньшевиков; после революции 1905 г. М. занялся кооперативной деятельностью, совершенно отойдя от политики. — 11, 18, 20, 21, 25 — 27, 41, 43 — 48, 56, 82, 83, 86, 95, 104, 107, 126 — 132, 135 — 138, 143 — 150, 153, 154, 163, 166 — 168, 170, 173, 175, 176, 186, 187, 190, 223, 232, 256 — 258, 260, 261, 271, 281 — 285, 290, 291, 293, 299, 302, 306, 307, 315, 318, 324, 325, 327 — 330, 332 — 334, 386, 388, 390, 414, 435.

МАХНОВЕЦ Л. П. (по протоколам II съезда РСДРП — БРУКЭР) — делегат на II съезде РСДРП от Петербургской рабочей организации, руководимой „экономистами"; активная представительница „экономизма" и сторонница организационных принципов „Рабочего Дела"; на II съезде примыкала к антиискровскому его крылу; после съезда никакой роли в социалдемократическом движении не играла, — 12, 27, 30, 42, 43, 67, 68, 75, 86, 107, 131, 139, 144, 151, 153, 154, 186, 187, 190, 193, 194, 202, 265, 272, 275, 278, 281, 283, 318, 319, 325, 326, 328, 330, 332, 333, 345, 349, 368, 384, 393, 401, 402, 412, 414.

МАХОВ — см. КАЛАФАТИ Д. П.

МЕДВЕДЕВ — см. НИКОЛАЕВ Л. В.

МЕДЕМ В. Д. (ГРИНБЕРГ, по протоколам II съезда РСДРП — ГОЛЬДБЛАТ) (1879—1923) — делегат на II съезде РСДРП от Заграничного комитета Бунда; один из виднейших лидеров Бунда. В революционном движении участвовал с 1899 г.; в 1901 г. в Минске руководил социалдемократическими кружками и участвовал в постановке типографии; в 1903 г. был избран в Заграничный комитет Бунда. На II съезде РСДРП входил в антиискровский блок. Участвовал на Лондонском съезде партии (1907 г.) от ЦК Бунда; с 1908 г. по 1913 г. был заграницей. В 1913 г., вернувшись в Россию, был арестован в Варшаве и присужден к 4 годам каторги за принадлежность к Бунду; в 1915 г. после взятия Варшавы германскими войсками был освобожден, но вскоре за социалдемократическую работу опять был выслан из Польши. В последние годы М. стоял во главе Бунда в Польше. Эмигрировал в Америку, где работал в правосоциалистическом еврейском „Форвертсе". — 107, 143, 155, 169—172, 185—188, 190, 192, 197, 199, 257, 261, 283, 287—289, 292, 293, 300, 305, 325, 414, 456.

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ — см. НИКОЛАЕВ Л. В.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ — бывш. великий князь. — 239.

МИЦОВ — см. КАЛАФАТИ Д. П.

МИШЕНЕВ Г. М. (ПЕТУХОВ, по протоколам II съезда РСДРП — МУРАВЬЕВ) (у. в 1906 г.) — делегат на II съезде РСДРП от Уфимского комитета; сельский учитель; к социалдемократическому движению примкнул в 90-х гг.; на II съезде сторонник „большинства". — 14, 56, 71, 72, 107, 145, 147, 148, 154, 158, 180, 182, 186, 187, 190, 199, 207, 236, 238, 276, 283, 331, 343, 345, 347, 351, 354, 361, 362, 364, 365, 367, 380, 397, 400, 401, 402, 412, 415.

МОШИНСКИЙ И. Н. (ЛЕВИЦКИЙ, по протоколам II съезда РСДРП — ЛЬВОВ) — один из организаторов социалдемократического Союза горнозаводских рабочих в Донбассе; делегат на II съезде РСДРП от этого союза; на съезде занимал позицию „болота". После съезда примкнул к „меньшинству" и работал в Донском комитете; в настоящее время работает в Москве. — 20, 72, 74, 77, 78, 86, 95, 107, 154, 156, 159, 186, 187, 190, 203, 283, 286, 338, 346, 359, 361, 384, 400, 402, 414.

МУРАВЬЕВ — см. МИШЕНЕВ Г. М.

Н

НАПОЛЕОН I (1769 — 1821 г.) — 138.

НАДЕЖДИН А. — (псевдоним Б. О. ЗЕЛЕНСКОГО) (1877 — 1905) — организатор и редактор изданий заграничной „революционно-социалистической группы" „Свобода" (1901 — 1903). Вначале Н. принадлежал к народникам: в 1898 г. входил в саратовскую социалдемократическую организацию. В 1899 г. арестован и выслан на 3 года в Вологодскую губернию. Будучи незаурядным публицистом, Н. резко выступал против „легального марксизма" и бернштейнианства, но потом оказывал поддержку антиискровским группам в России; пытался сочетать социалдемократическую программу с проповедью террора; после II съезда РСДРП. Н. сотрудничал в меньшевистской печати. — 309.

НЕВЗОРОВ — см. СТЕКЛОВ. — 27.

НЕЧЕТНЫЙ С. — автор статьи „У земли", помещенной в № 2 (февраль 1902 г.) „Вестника Русской Революции" органа эсеров, издававшегося в Женеве, под редакцией К. Тарасова. — 227.

НИКИТИН (АНДРЕЙ, по протоколам II съезда РСДРП — СТЕПАНОВ) — делегат на II съезде РСДРП от Киевского комитета; рабочий социалдемократ; в настоящее время работает у станка на Сокольническом вагоноремонтном заводе (СВАРЗ). — 72, 107, 154, 186, 187, 190, 283, 400, 401, 402, 414.

НИКОЛАЕВ Л. В. (МИХАИЛ ИВАНОВИЧ, по протоколам II съезда РСДРП — МЕДВЕДЕВ) — социалдемократ, в эпоху „Искры“ и II съезда партии сторонник группы „Южный рабочий“. В 1895 г. в Харькове состоял в социалдемократической группе Ф. А. Липкина, (Нежданова-Череванина). В 1898 г. был арестован и сослан в Вятскую губ. на 3 года; по возвращении из ссылки работал в харьковском бюро Организационого комитета по созыву II съезда партии; на съезде вместе с прочими южнорабоченцами выступал в коалиции с мартовцами; после раскола партии примкнул к меньшевикам. — 107, 154, 186, 187, 190, 283, 384, 400, 414.

НИКОЛАЙ II (1868 — 1918) — 194, 239.

НОСКОВ В. А. (1878 — 1913) (по протоколам II съезда РСДРП — ГЛЕБОВ) — социалдемократ, участник петербургского „Союза борьбы за освобождение рабочего класса“ один из организаторов „Северного рабочего союза“. Присутствовал на II съезде РСДРП с совещательным голосом, был выбран в члены ЦК: после съезда занял примиренческую позицию. В 1905 г. арестован на заседании ЦК в Москве в квартире Л. Андреева. Позднее отошел от политической деятельности; покончил самоубийством в Хабаровске. — 162, 168, 173, 199, 200, 240, 251, 263, 283, 288, 289, 290, 301, 304, 305, 306, 308, 309, 311, 315, 318, 319, 320, 354, 359, 369, 385, 402, 415, 417.

О

ОРЛОВ — см. МАЛКИН.

ОСИПОВ — см. ЗЕМЛЯЧКА Р. С.

П

ПАВЛОВИЧ — см. КРАСИКОВ П. А.

ПАНИН — см. МАКАДЗЮБ М. С.

ПЕТЕРБУРЖЕЦ — см. ТАХТАРЕВ К. М.

ПЕТУХОВ — см. МИШЕНЕВ Г. М.

ПОЛЕТАЕВ — см. БАУМАН Н. Э.

ПЛЕХАНОВ Г. В. (1856 — 1918) — виднейший представитель марксизма в России до Ленина, основатель группы „Освобождение труда“ (1883 г.); в 900-х гг. один из редакторов „Искры“ и „Зари“; составитель проекта партийной программы, подвергнутой резкой критике со стороны Ленина и легшей, после ее исправления Плехановым, в основу искровского проекта программы (за исключением аграрной части, написанной Лениным); делегат на II съезде РСДРП от группы „Освобождение труда“; после раскола партии в 1903 г. примыкал первое время к большевикам, а затем к меньшевикам, но спустя некоторое время организационно отходит от них, оставаясь все время в идейной связи с меньшевиками; с нарождением ликвидаторства, в борьбе с ним, снова ненадолго сближается с большевиками. Во время империалистской войны становится во главе наиболее правых оборонцев („Призыв“), продолжая ту же линию после Февральской революции („Единство“) и являясь в то же время решительным сторонником поддержки Временного правительства. После июльских дней занял совершенно контрреволюционную позицию, отстаивая идею „твердой власти“. К Октябрьской революции отнесся враждебно. Теоретические и философские работы П., обладающие большой ценностью, содержат тем не менее ряд крупнейших принципиальных ошибок. — 3, 4, 14, 21, 25, 32, 34, 35, 37, 90, 98, 99, 101, 102, 104, 105, 107, 117, 122, 125 — 127, 131, 137, 138, 142, 143, 154, 157, 158, 176, 178, 181, 182, 186 — 190, 192, 193, 196, 207, 217 — 219, 223, 224, 226, 235, 237, 240 — 242, 245, 246, 250 — 252, 254 — 260, 262, 273, 274, 276 — 278, 281, 283, 329, 330, 332, 333, 342, 346, 347, 349 — 351, 354, 362, 372, 373, 376 — 379, 381, 384, 386, 389, 390, 394, 396, 398, 400 — 403, 407, 408, 410, 412 — 414, 416, 417, 428.

ПОПОВ — см. РОЗАНОВ В. Н.

ПОРТНОЙ К. (БЕРГМАН, по протоколам II съезда РСДРП — АБРАМСОН — (делегат на II съезде РСДРП от ЦК Бунда. По профессии народ-

ный учитель, к социалдемократическому движению примкнул в 90-х гг.; в 1900 г. участвовал на IV съезде Бунда; на Псковском совещании в ноябре 1902 г. от Бунда был введен в состав Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП. Все последующие годы работал в ЦК Бунда. После революции 1917 г., живя в Польше, попрежнему продолжал работать в Бундовской организации. — 24, 34, 35, 39, 40, 46, 62, 75, 77, 78, 79, 81, 107, 155, 156, 157, 158, 169, 186, 187, 190, 283, 301, 306, 324, 325, 414, 456.

ПОСАДОВСКИЙ — см. МАНДЕЛЬБЕРГ В. Е.

ПОССЕ В. А. — редактор — издатель легального марксистского журнала „Жизнь", издававшегося с 1899 по 1901 год. Журнал носил на себе отпечаток бернштейнианства. После закрытия журнала царским правительством, Поссе перенес его издание заграницу, где с апреля по декабрь 1902 г. выпустил 6 номеров „Жизни" и 12 номеров „Листков жизни", в качестве „внефракционного" социалдемократического органа. — 195.

ПОТРЕСОВ А. Н. (по протоколам II съезда РСДРП — СТАРОВЕР) (р. 1869 г.) — один из лидеров меньшевизма. В 90-х гг. примкнул к марксизму. Вместе с Лениным участвовал в организации „Искры" и „Зари"; на II съезде РСДРП, примкнул к меньшевикам и с тех пор становится одним из идеологов меньшевизма; в период реакции один из теоретиков ликвидаторства; в 1908 г. редактировал вместе с Мартовым и Масловым пятитомник „Общественное движение в России в начале XX века". В годы мировой войны один из наиболее откровенных защитников социал-патриотизма. В 1917 г. играл руководящую роль в буржуазной газете „День", ведшей бешенную кампанию против большевиков. После Октябрьской революции одно время работал в Главархиве. С 1926 г. находится в эмиграции; ближайший сотрудник еженедельника А. Керенского „Дни" и редактор „Библиотеки демократического социализма". — 2, 122, 181, 197, 250, 251, 256, 257, 296, 361, 384, 399, 402, 403, 404, 409, 410, 411, 412, 415, 417, 427.

ПРУДОН ПЬЕР ЖОЗЕФ (1809 — 1865) — французский социалист-утопист, один из основоположников анархизма. Идеолог мелкой буржуазии. П. выступал не против собственности вообще, а против крупной капиталистической собственности. В 1840 г. П. опубликовал сочинение „Что такое собственность", в 1846 г. — „Философия нищеты". Это сочинение подвергалось жестокой критике К. Маркса в „Нищете философии". Последние годы своей жизни П. работал над книгой „О политической способности рабочего класса", вышедшей после смерти П. — 111.

Р

РАСПАЙЛЬ Ф. В. (1794 — 1878) — французский революционер, публицист и врач; участвовал в революции 1830 г. и неоднократно сидел в тюрьме за республиканскую пропаганду; в революцию 1848 г. депутат Учредительного собрания, издавал газету „Друг Народа"; был организатором выступления 15 мая 1848 г. за что присужден к 7 годам тюремного заключения, замененного высылкой из Франции. Им написано ряд научных трудов по медицине и естествознанию. — 113.

РАШИД-БЕК — см. ЗУРАБОВ А. Г.

РОЗАНОВ В. Н. (р. 1876 г.) (МАРТЫН, ЭФ, по протоколам II съезда РСДРП — ПОПОВ) — в 1902 г. стал одним из руководителей газеты и один из лидеров группы „Южный рабочий". Член Организационного комитета по созыву II съезда РСДРП и делегат на этот съезд от „Южного рабочего"; на съезде примкнул к меньшевикам; В 1904 г. был кооптирован примиренческим ЦК в его состав; на меньшевистской конференции в мае 1905 г. был избран в члены Организационной комиссии. На Стокгольмском объединительном съезде партии Р. был избран в Центральный комитет. В 1912 г. в Берлине издавал с группой меньшевиков газету „Русский Бюллетень". В годы мировой войны был меньшевиком-интернационалистом. В 1917 г. — оборонец. После Октябрьской революции боролся против

Советской власти. — 30, 32, 35, 37, 38, 44, 45, 47, 107, 147, 152, 153, 154, 157, 162, 163, 165, 167, 173, 180, 186, 187, 188, 189, 190, 197, 246, 267, 268, 283, 301, 304, 306, 309, 320, 331, 350, 352, 355, 357, 358, 362, 363, 365, 369, 372, 377, 381, 384, 386, 394, 396, 400, 404, 410, 414, 417.

РУБЕН, РУБЭН — см. КНУНЬЯНЦ Б. М. — 371, 517, 530, 536, 538, 540, 541.

РУГЭ А. (1802 — 1880) — немецкий писатель и политический деятель, один из ранних друзей Маркса. Основатель и редактор „Немецких Ежегодников", в которых сотрудничал Маркс. В 1848 — 1849 г. Р. принимал участие в революционном движении, издавал газету „Реформа", позднее перешел на сторону Бисмарка, выступал в печати за бисмарковскую идею объединения Германии под главенством Пруссии. — 115.

РУСОВ — см. КНУНЬЯНЦ Б. М.

РЯЗАНОВ Д. Б. (р. 1870 г.) — в социалдемократическом движении принял участие с 90-х гг., организовал в Одессе первые рабочие кружки; в эпоху „Искры" занимал центристскую позицию, пытаясь примирить экономистов с искровцами; один из основателей группы „Борьба"; в полемической брошюре „Проект программы „Искры"" (Женева 1903 г.) Р. подверг резкой оппортунистической критике тактические и организационные идеи „Искры", за что получил похвальный отзыв со стороны виднейшего представителя германских левых радикалов — Парвуса (в брошюре „В чем мы расходимся", направленной против Ленина). В кампании по выборам делегатов на II съезд Р. сперва получил мандат на съезд от Одесского комитета, находившегося в руках „борьбистов"; впоследствии, после перехода Одесского комитета на сторону „Искры", были произведены перевыборы, и на съезд вместо Р. было послано двое искровцев; после съезда Р. выпустил брошюру „Разбитые иллюзии", в которой съезд назвал „свозом"; во время войны занимал центристскую позицию; после Февральской революции 1917 г. Р. участвовал в профессиональном движении, затем вошел в коммунистическую партию; после октябрьского переворота сторонник „однородного социалистического" правительства. Был директором Института Маркса и Энгельса. В настоящее время исключен из партии за измену. — 25, 28, 30, 31, 32, 35, 36, 38, 44, 135, 246, 372, 375.

С

САБЛИНА — см. КРУПСКАЯ Н. К.

СЕВЕРОВ — см. ТАХТАРЕВ К. М.

СЕВЕРОВА А. — см. ЯКУБОВА А. А. — 240.

СИРОТИНИН — см. ГОРИН В. Ф.

СОКОЛОВСКИЙ — см. МАЛКИН.

СОРОКИН — см. БАУМАН Н. Э.

СТАРОВЕР — см. ПОТРЕСОВ А. Н.

СТЕКЛОВ (НЕВЗОРОВ, настоящая фамилия НАХАМКИС Ю. М.) (р. 1873 г.) — коммунист, литератор; в революционном движении принял участие с 1888 г., один из организаторов первых социалдемократических кружков в Одессе; в 1894 г. был арестован и сослан на 10 лет в Восточную Сибирь (в г. Колымск); в 1900 г. после бегства из Сибири эмигрировал за границу, участвовал в апреле 1900 г. на II съезде „Союза русских социалдемократов за границей", на котором произошел раскол между группой „Освобождение труда" и рабочедельцами. С. не вошел в организацию „Социал-Демократ", созданную Плехановым и его сторонниками в результате раскола „Союза", а сорганизовал в Париже совместно с Д. Рязановым и Э. Гуревичем самостоятельную группу „Борьба"; в 1905 г. вернулся в Россию, был арестован на последнем заседании Петербургского Совета; в 1910 — 1914 гг. был в эмиграции; в первые месяцы Февральской революции — оборонец. После Октябрьской революции редактор „Известий ЦИК" до 1925 года. Член ВЦИК и ЦИК ряда созывов; с 1929 г. зам. председателя

Комитета по руководству учеными и учебными заведениями ЦИК СССР. Автор ряда трудов по истории революционного движения. — 27.

СТЕПАНОВ — см. НИКИТИН.

СТЕПАНОВ С. И. (ГРИГОРЬЕВ, по протоколам II съезда РСДРП — БРАУН) (р. 1876 г.) — видный большевик, рабочий, токарь по металлу; делегат II съезда РСДРП от Тульского комитета; революционную деятельность начал с 1895 г.; в 1900 г. был арестован; на II съезде вошел в состав „большинства"; по возвращении в Россию после съезда вновь вел партийно-организационную работу в Туле; в 1905 г. в Петербурге был выбран от рабочих во II Государственную думу уполномоченным, за что был расчитан с завода; в 1912 г. был выслан в Кременчуг за проведение кампании по поводу ленского расстрела; в годы мировой войны занял интернационалистскую политику (пораженец); в 1915 г. снова был арестован и выслан в Иркутскую губ.; вернувшись из ссылки после Февральской революции работал на хозяйственной работе; на XIII съезде партии был избран членом ЦКК; на XIV и XV съездах партии С. избран членом ревизионной комиссии Центрального комитета. — 107, 186, 187, 190, 283, 402, 409, 415.

СТОПАНИ А. М. (ДМИТРИЕВ, по протоколам II съезда РСДРП — ЛАНГЕ) (р. 1871 г.) — старый большевик, делегат II съезда РСДРП от Северного Союза. Революционную деятельность начал в 90-х гг. в качестве пропагандиста в Казани, затем в Ярославле, где в 1896 г. был арестован. Участник ноябрьского совещания Организационного комитета в 1902 г. в Пскове; на II съезде партии вошел в состав „большинства"; после съезда организовал в Ярославле Северный комитет РСДРП и типографию. В 1904 г. работал в Баку, как организатор большевистского комитета. Участник Лондонского съезда РСДРП; в 1908 г. арестован в Баку; в 1913 — 1914 гг. вновь работал в Баку в качестве организатора всеобщих забастовок. Позднее работал в кооперации. В 1918 г. был комиссаром труда и промышленности в Терском народном совете, затем членом коллегии Наркомтруда; был на фронтах; с 1922 г. член Верховного суда. Ныне — заместитель председателя Общества старых большевиков. — 13, 26, 56, 61, 106, 130, 131, 158, 170, 186, 187, 190, 224, 226, 228, 236, 237, 240, 242, 244, 246, 248, 262, 283, 296, 305, 309, 310, 335, 339, 343, 344, 345, 348, 353, 362, 363, 368, 377, 401, 412, 415.

СТРАХОВ — см. ТАХТАРЕВ К. М.

СТРУВЕ П. Б. (р. 1870 г.) — в 90-х гг. социалдемократ, автор „Манифеста РСДРП", выпущенного по постановлению I съезда РСДРП. Один из представителей „легального марксизма" 90-х годов. Сотрудничал и редактировал во многих легальных марксистских журналах („Новое Слово", „Начало", „Жизнь"); в первой своей работе („Критические заметки") заявил, что не разделяет всех взглядов Маркса; в дальнейших работах подменил революционные идеи марксизма идеей сотрудничества классов; вскоре совсем порвал с марксизмом, перейдя в лагерь либералов и став во главе организации земцев-конституционалистов „Союз освобождения" (1902 — 1905 годы). После революции 1905 г. лидер самого правого крыла либералов, скатывается к черносотенному национализму; в 1909 г. сотрудничал в реакционном сборнике „Вехи". Во время гражданской войны был в правительстве Деникина, а затем стал министром у Врангеля; в 1925 — 1927 гг. в Париже издавал православно-монархическую газету „Возрождение". — 277, 402, 403.

Т

ТАР — см. ТАХТАРЕВ К. М.

ТАХТАРЕВ К. М. (ТАР, СЕВЕРОВ, по протоколам II съезда РСДРП — СТРАХОВ) (1872 — 1925) социалдемократ, сторонник „экономизма"; на II съезде РСДРП участвовал с совещательным голосом. В революционном движении принял участие с 90-х годов. В 1893 г. в Петербурге организовал социалдемократический кружок студентов-медиков, вел пропаганду в рабо-

чих кружках. В 1896 г. арестован по делу Петербургского Союза борьбы, впоследствии выслан на 3 года, но эмигрировал в Брюссель. В ноябре 1898 г. участвовал на Цюрихском съезде Союза русских социалдемократов за границей в качестве заграничного представителя группы „Рабочая Мысль"; присутствовал в 1900 г. на Парижском конгрессе II Интернационала; живя в Лондоне, содействовал технической организации II съезда РСДРП (в отношении помещения для заседаний съезда, размещения делегатов и т. п.); во время съезда не определил окончательно своей позиции в отношении раскола; участвовал на II съезде Лиги (по протоколам этого съезда — К. Петербуржец), уйдя со съезда после пятого заседания; позднее сочувствовал меньшевикам, но от практической деятельности отошел; написал брошюру „Рабочее движение в Петербурге" (1893 — 1901 годы). — 179, 180, 184, 192, 193, 254, 256, 257, 268, 402, 415.

ТВЕРСКАЯ — партийная кличка одного из делегатов II съезда РСДРП.— 503.

ТОПУРИДЗЕ (ИСАРИ, ИСАРИЯ, ИСАЙ, по протоколам II съезда РСДРП — КАРСКИЙ) социалдемократ искровец, делегат II съезда РСДРП от Тифлисского комитета; на съезде по всем вопросам голосовал с „твердыми" искровцами, но после съезда переметнулся к меньшевикам. По возвращении на Кавказ был отстранен большевистским Кавказским Союзным комитетом от работы и предан суду по обвинению в нарушении партийной дисциплины. — 47, 48, 57, 75, 86, 87, 107, 128, 129, 154, 170, 180, 183, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 195, 227, 231, 233, 235, 242, 244, 245, 257, 265, 283, 307, 309, 316, 318, 319, 328, 333, 334, 337, 339, 343, 345, 346, 347, 359, 390, 392, 396, 397, 401, 404, 410, 411, 414.

ТРОЦКИЙ Л. Д. (р. 1879 г.) — социалдемократ, возглавлявший в рядах русской социалдемократии „центристское" течение (троцкизм), докатившееся впоследствии до роли „передового отряда мировой контрреволюционной буржуазии". На II съезде РСДРП делегат от Сибирского союза; на съезде присоединился к мартовцам; после раскола становится ярым меньшевиком, провозглашая в „Наших политических задачах" (1904 г.), что „между старой и новой „Искрой" лежит пропасть". Председатель Петербургского Совета рабочих депутатов в 1905 году. Сторонник полуменьшевистской парвусовской теории перманентной революции. В 1912 г. организует для борьбы с большевиками так называемый „августовский блок"; участвовал на Циммервальдской конференции (центр); отвергал лозунг гражданской войны, пораженчества и необходимость организационного разрыва с социал-шовинистами. В 1917 г. по приезде в Петроград примкнул к „межрайонцам" и вместе с последними на VI съезде РСДРП вошел в большевистскую партию и был избран в Центральный комитет. В сентябре 1917 г. председатель Петроградского Совета. После октября — народный комиссар иностранных дел. В вопросе о Брестском мире высказывался за тактику „ни мир, ни война". После Брестского мира — наркомвоен и председатель Реввоенсовета республики (до 1924 года). В 1920 — 1921 гг. отстаивал необходимость „огосударствления" профсоюзов, организовав на этой платформе фракцию. В 1923—1924 гг. возглавил оппозицию; с 1926 г. — лидер „оппозиционного блока" (Троцкий, Каменев, Зиновьев). Вел против ВКП(б) и Коминтерна резкую фракционную борьбу. В ноябре 1927 г. вместе со своими сторонниками пытался устроить антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде. Защищал взгляды о невозможности построения социализма в СССР, о неизбежности перерождения большевистской партии и Советской власти и вероятности возврата к капитализму. На XV съезде ВКП(б) исключен из партии. В 1929 г. за подпольную антисоветскую деятельность выслан за границу, где стал, на ряду с белогвардейцами, одним из центров притяжения контрреволюционных сил внутри и вне СССР. — 19 — 21, 28, 36, 40, 55, 56, 61, 69 — 71, 85, 90, 100, 102 — 105, 107, 129 — 131, 136, 137, 139, 149, 156, 157, 164, 166, 168, 179 — 181, 184, 186, 187, 189, 190, 193, 197, 198, 212, 216, 219, 220, 227, 234, 244, 245, 253, 257, 262, 263, 266, 267, 276 — 279, 283, 284, 286, 297, 302, 309,

310, 313, 316, 317, 324, 328, 329, 331 — 333, 344, 355, 356, 357, 360 — 364, 366 — 369, 371, 373, 375, 377 — 380, 383 — 385, 388 — 390, 393, 394, 396, 397, 402, 404, 409 — 413, 415.

У

УЛЬЯНОВ Д. И. (АНДРЕЕВСКИЙ, по протоколам II съезда РСДРП — ГЕРЦ) (р. 1874 г.) — искровец „твердой" линии, на II съезде партии и после съезда активный большевик; практик-профессионал; в революционном движении участвовал с 90-х гг.; в 1897 г., будучи студентом-медиком 5-го курса, был арестован по обвинению в пропаганде среди рабочих; с 1900 г. вошел в организацию „Искры"; по возвращении со II съезда партии в Россию У. работал агентом первого ЦК большевиков; в начале 1904 г. был арестован в Киеве и обвинялся, как член ЦК; в конце 1904 г. был освобожден; в 1905 — 1906 гг. работал в большевистском Симбирском комитете и проводил тактику бойкота выборов в I Государственную думу; в 1917 — 1918 гг. сотрудничал в газете „Таврическая Правда" в Севастополе; с марта 1919 г. был членом Евпаторийского укома и Ревкома, а затем членом Крымского обкома ВКП(б) и заместителем председателя Крымского Совнаркома; после разгрома Деникина был членом Крымского ревкома и обкома; с конца 1921 г. по 1925 г. работал в Наркомздраве; с 1925 г. по настоящее время состоит членом правления и заведует медико-санитарной частью Коммунистического Университета им. Я. М. Свердлова. — 107, 186, 187, 190, 193, 283, 294, 302, 371, 401, 415.

Ф

ФАЛЬЦ-ФЕЙН — крупный помещик на юге России. — 238.
ФИШЕР — см. ГАЛЬБЕРШТАДТ Р. С.
ФОМИН — см. КРОХМАЛЬ В. Н.
ФРАНК — партийная кличка одного из делегатов II съезда РСДРП. — 498, 515.

Ц

ЦАРЕВ — см. ЛОКЕРМАН А. С.
ЦЕЙТЛИН Л. С. (ВЕЙСМАН, по протоколам II съезда РСДРП — БЕЛОВ) (р. 1877 г.) — социалдемократ, революционную деятельность начал с 1898 г. в качестве организатора рабочих кружков в Витебске. В 1902 г. после ноябрьского провала Московского комитета работал по восстановлению партийной организации в Москве, примкнул к „искровцам". Делегат на II съезде РСДРП от Московского комитета; на съезде отошел к меньшевикам; с середины 1904 г. до мая 1905 г. работал в Одессе в качестве члена меньшевистского комитета; во время революции 1905 г. работал в Витебской объединенной организации; в годы мировой войны занимал антиоборонческую позицию; во время Февральской революции — 1917 г. принимал участие в работе Московского Совета рабочих депутатов; в настоящее время беспартийный, работает в Москве. — 107, 186, 187, 190, 283, 344, 347, 348, 356, 377, 378, 384, 394, 400, 410, 414.

Ш

ШАРАПОВ С. Ф. — черносотенный публицист. — 250.
ШВАРЦМАН — см. КОССОВСКИЙ В. — 263, 484.
ШОТМАН А. В. (БЕРГ, по протоколам II съезда РСДРП — ГОРСКИЙ) (р. 1880 г.) — видный большевик, рабочий, токарь по металлу; революционную деятельность начал в 1899 г. в Петербургском „Союзе борьбы за освобождение рабочего класса". Принимал участие в „Обуховской обороне" (1901 год). В 1902 — 1903 гг. был членом Петербургского („искровского") комитета, которым был затем делегирован на II съезд РСДРП, где вошел

в состав „большинства". После II съезда Ш. был направлен в Смоленск в распоряжение члена ЦК Носкова, затем работал в Северном комитете партии; в начале 1904 г. был арестован, вышел из тюрьмы в феврале 1905 г., работал затем в Одессе, в Петербурге и Гельсингфорсе (1910 — 1912), где входил в состав Гельсингфорсского комитета Финляндской социалдемократической партии. В 1912 г. ездил к Ленину в Париж. В 1913 г. с поручениями от большевистского центра ездил в Вену; участвовал на одном из поронинских совещаний, был кооптирован в ЦК и направлен для работы на юг России. В ноябре 1913 г. арестован в Екатеринославе и сослан в Нарымский край, где и пробыл до Февральской революции. Во время войны отстаивал интернационалистскую позицию (пораженец). В июне 1917 г. работал в Петрограде и поддерживал связь с Финляндской социалдемократической партией. В июле и вплоть до октября Ш., используя финляндские связи, организовал переезд Ленина в Финляндию. После победы Октябрьской революции и до января 1918 г. был членом коллегии Наркомпочтеля, затем членом президиума ВСНХ, председателем Урало-Сибирской комиссии Совета труда и обороны (в Омске) и одновременно членом Сибревкома, председателем Карельской АССР (1922 — 1925), председателем общества радиопередачи. С XIII съезда ВКП(б) — член ЦКК, затем член ЦИК СССР. — 107, 186, 187, 190, 283, 400, 401, 402, 414.

ШТЕЙН — см. АЛЕКСАНДРОВА Е. М.

ШУЛЕР — 196.

ШУЛЬЦЕ-ДЕЛИЧ Ф. Г. (1808 — 1883) — немецкий буржуазный экономист и кооператор; умеренный либерал; в 1848 г., напуганный движением пролетариата, Ш.-Д. выдвинул идею образования потребительских кооперативов, долженствующих предохранить ремесленников от разорения. В 60-х гг. Ф. Лассаль подверг идеи Ш.-Д. резкой и ядовитой критике. — 136.

ШУСТЕР — один из лидеров „Союза опальных", организованного немецкими эмигрантами во Франции, в 30 — 40-х гг. Союз ставил себе целью добиться „свободного" режима для Германии; Ш. представлял собою левое крыло этого союза. — 114.

Щ

ЩЕДРИН М. Е. (псевдоним САЛТЫКОВА) (1826 — 1889) — знаменитый русский сатирик; один из редакторов „Отечественных Записок"; произведения Щ. представляют собой резкий протест против крепостничества, господства дворянства, бюрократии и т. д. — 136.

Э

ЭНГЕЛЬГАРДТ А. Н. (1832 — 1893) — народнический публицист, в 70-х гг. прошлого столетия задавшийся целью поставить собственное рациональное сельское хозяйство. Опыт этот совпал со стремлением тогдашней интеллигенции „итти в народ", что создало из имения Энгельгардта место многочисленных паломничеств. Но в противность своим народническим теориям Э. пришлось для рациональной постановки своего хозяйства прибегнуть к батраческому способу его ведения. Об этом хозяйстве см. подробно у Ленина в „Развитии капитализма в России" (Соч., т. III). В „Отечественных Записках" 1872 г. Э. поместил ряд писем „Из деревни" с изложением своих взглядов (статьи эти вышли в 1882 г. отдельной книгой); кроме того Э. написано ряд других работ по экономике сельского хозяйства.

ЭНГЕЛЬС Ф. — 110, 111, 115, 116, 120, 125, 130, 256, 273.

ЭСХА — см. КАЛАФАТИ Д. П.

ЭФ — см. РОЗАНОВ В. Н.

Ю

ЮДИН — см. АЙЗЕНШТАДТ И. Л.

ЮЖИН — см. ЯКУБОВА А. А.

ЮРЬЕВ — см. ЛЕВИН Е. Я. — 179, 185, 203.

Я

ЯКУБОВА А. А. (СЕВЕРОВА, по протоколам II съезда РСДРП — ЮЖИН) (у. 1917 г.) социалдемократка, одна из основателей Петербургского Союза борьбы, одно время сочувствовавшая „экономистам“, а позднее перешедшая на сторону „Искры“; революционную деятельность Я. начала с конца 1893 г. в рабочих кружках Петербурга, завязывая связи с рабочими через воскресную школу, Вечерние курсы и пр.; в 1897 — 1898 гг. была одним из организаторов петербургской „Рабочей Мысли“; в 1898 г. была сослана в Восточную Сибирь, летом 1899 г. эмигрировала за границу; на II съезде РСДРП присутствовала с совещательным голосом; своей позиции по отношению к происшедшему на съезде расколу Я. не вполне определила; ко времени II съезда Лиги (октябрь 1903 г.) Я. определенно склонялась к „меньшинству“; в Россию Я. вернулась после революции 1905 г., но от политической деятельности отошла. — 240, 331, 400, 415.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Автономия в РСДРП. — 20, 21, 49 — 52, 54, 55, 63, 66, 71, 72, 88, 89, 97 — 101, 104, 105, 141, 261, 262, 310, 338.
Агитация и пропаганда. — 55, 58, 65, 73, 92, 119, 128, 130, 214, 223, 228, 235, 254, 304, 305, 334, 337, 340, 411, 431, 432, 516, 517.
Аграрная программа РСДРП. — 207 — 249, 284.
Аграрный вопрос. — 210, 232.
Амстердамский конгресс. — 412, 519.
Анархисты. — 218, 247.
Аренда. — 114, 209, 215, 216, 229, 233, 249.
Армия. — 193.

Б

Бакинский комитет. — 7, 8, 9, 11, 22, 64, 72, 160, 328, 414, 516, 518.
Батумский комитет. — 9, 11, 22, 414.
Бахмутская организация. — 519.
Беднота крестьянская. — 229, 230, 237, 238, 242, 249.
Белостокская конференция 1902 г., апрель. — 4, 5, 11, 46, 63,
Бельгийская рабочая партия. — 40.
» » » программа — 173.
Биржи труда. — 206, 207.
„Борьба“ группа. — 8, 11, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 35, 38, 43, 46, 311, 345, 346, 347, 349, 352, 355, 359, 434, 435, 438 — 442, 443.
Брянский комитет. — 7, 8, 9.
Бунд. — 1, 2, 4 — 11, 16 — 21, 23, 34, 38, 48 — 53, 57 — 92, 94 — 101, 103 — 106, 139, 152, 156 — 158, 168 — 172, 191, 243, 261 — 263, 286, 290 — 292, 319 — 326, 329 — 331, 334, 337 — 341, 346, 379, 386, 392, 400, 415, 425, 426, 437, 454 — 456.
Бунд. Виленский комитет. — 6, 59.
Бунд. Заграничный комитет. — 7, 11, 23, 139, 316, 414.
Бунд. Одесский комитет. — 64.
Бунд. Центральный комитет. — 6, 52, 54, 62, 72, 79, 88, 90, 157, 158, 166, 172, 414.
Бюро съезда РСДРП II. — 4, 15, 29, 30, 34, 35, 46, 56, 155, 194, 292, 327, 416.
Бюро Организационного комитета (заграничное). — 23, 26, 41, 43.

В

Великая французская революция — 112, 214, 254.
Венская программа. — 109, 173, 174, 259.
Виленский комитет. — 6, 59.
„Воля“ группа. — 345, 346, 350, 359, 436.
„Воронежская касса борьбы“. — 359.
Воронежский комитет. — 7, 9, 11, 12, 23, 24, 26, 27, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 151, 153, 169, 435.
Всеобщее вооружение народа. — 195.
Выкупные платежи. — 208, 216, 218, 221, 222, 224, 226, 228, 231, 235, 236, 237, 238, 239, 240.

Г

Гайнфельдская программа. — 108, 173, 174.
Гегемония пролетариата. — 134, 135, 256.
Гедистская программа. — 108, 173.
Горнозаводский комитет. — См. Союз горнозаводских рабочих.
Готская программа. — 173.
Группа издательства Куклина. — 346, 350, 358, 436.
Группа „Освобождение труда“. — 3, 8, 11, 23, 237, 322, 328, 344, 354, 384, 414.

Д

Дарственные наделы. — 238.
Демократия. — 112, 114, 116, 181, 182.
Демонстрации политические. — 156, 305, 408, 409, 429, 430.
Детский труд. — 189, 200.
Децентрализация („демократизм“) в РСДРП. — 21, 50, 51, 67, 158, 159, 163, 275.
Диктатура пролетариата. — 130, 135, 137, 256, 257, 286.
Дисциплина партийная. — 31, 32, 34 — 36.

Донской комитет. — 7, 8, 9, 11, 23, 43, 44, 161, 384, 414, 517, 519.

Е

Еврейские погромы. — 64, 410, 431, 517, 519.
Еврейский вопрос. — 60, 68, 72, 75, 82, 97, 443, 451, 452.
Еврейский пролетариат и еврейское рабочее движение. — 50 — 55, 57, 58, 61, 63, 65, 66, 68 — 70, 72, 75, 76, 82, 84, 87, 93, 99, 105, 121, 122, 158, 191, 220, 291, 322, 323, 331.
Екатеринославский комитет. — 4, 7, 8, 9, 11, 23, 42, 43, 44, 65, 66, 78, 79, 85, 161, 414, 517, 520.
Елисаветградская организация. — 9.

Ж

Женский труд. — 200, 201.
„Жизнь“ группа. — 25, 345, 350.

З

Завоевание политической власти. — 127, 179, 182, 234, 256.
Заграничная лига русской революционной социалдемократии — см. Лига русской революционной социалдемократии.
Заграничный комитет Бунда см. — Бунд.
Заграничный комитет и заграничные организации РСДРП. — 315, 316, 318, 319, 328, 330, 333.
Заграничный союз русских социалдемократов — см. Союз русских социалдемократов заграницей.
„Заря“ группа. — 149.
„Заря“ см. также Программа „Искры“ и „Зари“.
Землевладение. — 233, 236, 237, 243, 246.
Землепользование. — 229, 237.
„Земля и Воля“. — 264, 282.
Земский собор. — 199, 247.
Зубатовщина. — 410.

И

Идеализм. — 120.
Идеология буржуазная. — 110, 111, 117, 118, 125, 136.
Идеология классовая. — 120, 124, 129, 133.
Идеология пролетарская. — 110, 111, 121, 124, 126, 132, 135, 149.
Избирательное право. — 180, 181, 182, 252.
Интеллигенция и марксизм. — 115, 117, 149.
Интеллигенция и рабочий класс. — 124.
Интернационал I — устав. — 173, 174.
„Искра“, организация. — 4, 5, 7, 11, 12, 19, 20, 21, 23, 33, 39, 43, 44, 146, 148, 149, 152, 322, 328, 329, 344, 351, 352, 354, 375, 384, 414, 515, 516, 517.
„Искра“ русская организация. — 11, 160.
„Искра“ см. также — „Программа „Искры“ и „Зари““.
Исторический материализм. — 116, 120.
Итальянская социалистическая партия — программа. — 173.

К

Кавказский союз. — 9, 47, 68, 74, 78, 82, 233, 336 — 341, 345, 346, 401.
Казанская организация. — 9.
Капитализм. — 121, 123, 126, 129, 131, 133, 220, 233, 234, 246.
Керченская организация. — 517, 519.
Киевский комитет. — 5, 7, 8, 9, 10, 23, 31, 54, 72, 119, 414, 517.
Кишиневские события см. — Еврейские погромы.
Кишиневский комитет. — 9, 10, 451.
Комиссия для обсуждения проекта договора с социалдемократической партией Польши и Литвы. — 143, 162, 360, 417.
Комиссия организационная (уставная) — 173, 263.
Комиссия программная. — 47, 108, 122, 130, 131, 139, 176, 177, 179, 183, 184, 185, 188, 189, 190, 195, 197, 202, 257, 417.
Комиссия по просмотру делегатских докладов. — 155, 157, 417, 435.
Комиссия по определению состава съезда. — 12, 22 — 24, 33, 34, 37, 39, 40, 43, 45, 47, 95, 159, 162, 417,
Комитет рабочей организации см. С.-Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса.
Комитеты и организации РСДРП. — 7 — 11, 16, 18, 19, 22 — 24, 26, 43, 54, 145, 147, 151, 152, 166 — 171, 245, 287 — 291, 304, 308, 315 — 318, 334 — 359, 414, 426.
Конституция. — 178, 182, 190, 191, 252.
Конфискация земель. — 238 — 240, 246.
Конфискация фабрик и заводов. — 226.
Кременчугская организация. — 9.
Крестьянские комитеты. — 227, 236, 241, 242, 244, 245, 246, 247, 248, 249.
Крестьянство и крестьянское движение в России. — 134, 135, 138,

209 — 213, 215 — 218, 222 — 224, 226 — 231, 234 — 239, 243, 246, 250, 253.
Крымский союз. — 9, 10, 11, 22, 338, 384, 414.
Кулачество. — 239, 242, 245.
Кустарничество в рабочем движении. — 117, 118, 119, 147, 341, 353.

Л

Либерализм в России. — 89, 199, 229, 230, 245, 251 — 255, 402 — 405, 407, 412, 427, 428.
Лига русской революционной социал-демократии. — 8, 11, 23, 315, 316, 317, 319, 327, 328, 330, 332, 333, 344, 414.
Лионское восстание 1834 г. — 113.
Луганская организация. — 517.

М

Манифест РСДРП 1898. — 18, 48 — 50, 52, 61, 84, 99, 322.
Марксизм. — 108, 116, 118, 138, 149.
Международный конгресс в Амстердаме 1904 г. — 412, 432.
Международный конгресс в Брюсселе 1891 г. — 55.
Мелкая буржуазия. — 112.
Милиция. — 193, 195.
Московский комитет. — 7, 8, 9, 10, 22, 157, 161, 384, 414, 520.

Н

Налоги. — 198.
„Народная воля". — 127, 264, 265, 281, 282, 308.
Народники. — 250 — 252, 255.
Народничество. — 149, 405.
Национализация земли. — 114, 226.
Национальная демократия („Narodowa Demokracja"). — 89.
Национальные организации РСДРП. — 8, 16, 19, 51 — 53, 57, 58, 64, 76 — 78, 82, 93, 168, 172, 219, 287 — 289, 319, 325, 334, 336, 340, 341.
Национальный вопрос. — 15, 16, 50, 55, 58, 60, 62, 89, 92 — 94, 97, 105, 184 — 192, 197, 231, 257, 258, 321, 322, 342.
Нижегородский комитет. — 4, 8, 9, 11.
Николаевский комитет. — 7, 8, 9, 11, 22, 384, 414.

О

Образование (всеобщее). — 195, 196, 197, 198, 257, 258.
Общееврейский рабочий союз в России и Польше см. Бунд.
Община. — 25, 236, 237.
Одесская группа „Рабочая воля" см. „Рабочая воля", социалдемократическая организация в Одессе.
Одесский комитет. — 7, 8, 9, 11, 23, 61, 62, 63, 64, 91, 384, 414.
Одесский Южный революционный союз. — 119.
Оппозиционные течения и революционное движение. — 25, 128, 130, 249, 250, 251, 253, 254, 405, 407.
Оппортунизм. — 131, 132, 135, 136, 154, 163, 274, 276, 285, 333, 390.
Организационные вопросы РСДРП. — 18 — 22, 46, 47, 99, 263, 265, 296.
Организационный комитет – см. „Съезд РСДРП 2-й".
„Освобождение" партия. — 119, 158.
„Освобождение труда" — см. группа „Освобождение труда".
Отрезки. — 208 — 210, 212, 214 — 219, 222, 224, 225, 227 — 229, 233 — 235, 238, 242, 246 — 249.
Охрана материнства и младенчества. — 200, 201.
Охрана труда. — 198, 199, 200, 202, 203, 204, 205, 206.

П

Парижская коммуна 1871 г. — 135, 234.
Парижское восстание 1832 г. и 1834 г. — 113.
Парламент. — 179, 180, 182.
Партия и рабочий класс. — 118, 126, 127, 129, 137.
Политические свободы. — 184 — 186, 192.
Первое мая. — 292.
Петербургская рабочая организация — см. С.-Петербургский союз борьбы.
Петербургский комитет. — 4, 5, 7, 8, 9, 10, 12, 23, 26, 41, 54, 167, 414.
С.-Петербургский союз борьбы. — 9, 10, 12, 23, 26, 30, 41, 43, 265, 268, 414, 539.
Печать партийная. — 4, 142, 143, 255, 305, 306, 336, 340, 344, 352 — 359, 400, 401, 412, 413, 432.
Печать рабочая в Германии. — 156, 170.
Полтавский комитет. — 8, 9.
Польская социалистическая партия (ППС). — 50, 77, 78, 83, 86, 90, 92, 156, 211, 321, 322, 323, 346, 482.
Программа „Искры" и „Зари". — 25, 60, 107 — 109, 117, 136 — 138, 145,

173 — 175, 195, 202, 204, 205, 233, 236, 260.
Программа РСДРП. — 16 — 18, 20, 22, 25, 62, 107, 108, 116, 117, 120, 121, 123 — 127, 130, 131, 139, 141, 144, 145, 173, 176, 177, 179, 182—194, 250 — 260, 342, 398, 417 — 423.
Программная комиссия — см. „Комиссия".
Профессиональное движение. — 109, 114, 136, 409, 410, 430, 431.

Р

„Рабочая воля", социалдемократическая организация в Одессе. — 9, 10, 359.
Рабочий день. — 198, 199, 227.
Рабочий класс и рабочее движение. — 78, 89, 90, 109, 112—114, 116—118, 124, 129, 131, 136, 140, 142, 247.
Рабочий класс и рабочее движение в России. — 119, 120, 121, 126, 128, 130 — 135, 140, 142, 149, 150, 175, 223, 227, 234, 251, 253, 254, 277, 282, 502, 503, 517, 518.
Рабочий класс и крестьянство. — 134, 135, 138, 223, 515 — 519.
Расслоение крестьянства. — 222, 224, 242.
Революционное движение в России — см. Оппозиционные течения и революционное движение.
Революция 1848 г. — 113, 214, 218, 234.
Республика демократическая. — 178.
Реформа 1861 г. — 208, 214, 216, 228, 238, 239, 243.
Реформизм. — 132, 137.
Рижская группа русских социалдемократов. — 320, 443 — 445.
Ростовский комитет. — 42.
РСДРП. — 3, 44, 48, 71, 76, 81, 90, 119, 126 — 128, 132, 136, 140 — 142, 147 — 149, 151, 181, 211, 219, 234, 242, 254, 256, 260, 281, 321.

С

Salus revolutiae. — 182.
Самарская организация. — 9.
Самоуправление местное. — 180, 183, 184, 190, 258.
Саратовский комитет. — 7, 9, 11, 23, 160, 414.
„Свобода" группа. — 25, 346, 359.
Северный союз. — 5, 7, 8, 10, 23, 305, 335, 337, 338, 415.
Северо-Западный союз РСДРП. — 67, 85.
Сепаратизм в РСДРП. — 64, 66, 73, 79, 80, 86, 97, 104, 156, 320, 321, 322.
Сибирский союз. — 7, 9, 11, 23, 149, 334, 344, 345, 384, 415.
Сионизм. — 76, 82, 89.
Славянофилы. — 251.
Смертная казнь. — 193.
Смоленский комитет. — 8, 9.
Совет партии. — 162, 164 — 168, 170, 286, 287, 288, 291, 293 — 303, 306 — 308, 310 — 315, 368, 377, 380, 385, 386.
Социалдемократия. — 61, 75, 76, 89, 91, 123, 135, 177, 178, 180, 181, 229.
Социалдемократия в Австрии. — 51, 89, 90, 93, 259. См. также Венская программа, Гайнфельдская программа.
Социалдемократия в Германии. — 68, 80, 156. См. также Печать рабочая в Германии, Эрфуртская программа.
Социалдемократия во Франции. — 114.
Социалдемократия Латышского края. — 38, 39, 41, 81, 242.
Социалдемократия Литвы. — 38, 39, 41, 73, 83, 322.
Социалдемократия Польши и Литвы. — 24, 38, 39, 40, 41, 44, 45, 46, 52, 67, 68, 73, 77, 78, 80, 81, 139, 140, 141, 157, 162, 183, 359, 415, 434, 436, 452 — 454.
Социалдемократия в Швеции, программа. — 173.
Социализация земли. — 234.
Социализм. — 113, 114, 116.
Социалистическая революция. — 114, 118, 137, 181, 182, 256.
Социалисты-революционеры. — 25, 92, 119, 127, 134, 135, 137, 138, 152, 157, 158, 210 — 212, 214 — 217, 223, 224, 229, 230, 232, 242, 246, 252, 253, 403 — 409, 412, 428, 429, 516, 518, 520.
Сектантство и сектантская печать. — 400, 401, 427.
Союз армянских социалдемократов. — 77, 78.
Союз горнозаводских рабочих. — 7, 8, 9, 10, 11, 22, 73, 95, 159, 160, 323, 338, 384, 414, 435, 451, 517.
Союз коммунистов. — 113.
Союз латышских социалдемократов. — 346.
Союз русских социалдемократов за границей. — 4, 11, 20, 23, 26, 43, 45, 47, 315, 316, 317, 318, 324, 327,

328, 329, 330, 332, 333, 344, 349, 350, 352, 355, 359, 392, 414, 435.
Союз южных комитетов и организаций. — 4, 5.
„Стадии" в рабочем движении. — 129.
Стихийность и сознательность в рабочем движении. — 110, 111, 117, 118, 119, 120, 125, 129, 177.
Страхование рабочих. — 203.
Студенчество и учащаяся молодежь. — 253, 403, 411, 412, 432.
Суд. — 193, 249.
Сулинская организация. — 517.
Съезд РСДРП I-й — 19 — 21, 40, 46, 48, 52, 58, 63, 64, 72, 73, 80, 106, 107, 142, 153.
Съезд РСДРП II-й — 1, 2, 4, 7, 8, 10 — 13, 20, 21, 23, 31, 34, 38, 39, 41, 46, 52, 91, 139, 142, 145, 147, 153, 159, 169, 232, 292, 317, 329, 400.
Съезд РСДРП II. Бюро съезда. — 4, 15, 29, 30, 34, 35, 46, 56, 155, 194, 292, 327, 416.
Съезд РСДРП II. Организационный комитет. — 3 — 12, 15, 16, 18, 22 — 24, 26, 27, 29 — 47, 52, 63, 80, 95, 144, 147, 151, 159, 162, 164, 290, 291, 328, 330, 334, 340, 351, 376, 384, 415, 433, 434, 443.
Съезд РСДРП II. Заграничное бюро (отделение) Организационного комитета — 23, 26, 41, 43.
Съезд РСДРП II. Порядок дня съезда. — 15, 18, 22, 99, 101, 107, 169, 263, 292, 415.
Съезд РСДРП II. Регламент съезда. — 12 — 16, 36, 107, 131, 175, 176, 207, 258, 260, 416.
Съезд РСДРП II. Устав съезда. — 8 — 11, 23, 24, 33, 38, 41, 47, 96, 290, 291, 445 — 451.

Т

Таганрогская группа. — 516.
Тактика партии. — 20, 253.
Тверской комитет (Северный союз). — 161, 520.
Теория. — 110, 111, 114, 115, 116, 117, 118, 120, 121, 125, 126, 128 — 130, 133, 135, 136, 138.
„Теория обнищания". — 126, 128, 130, 131, 132, 135, 259, 286.
Терроризм. — 91, 92, 292.
Техника партийная. — 37, 73, 339.
Типографии подпольные. — 43.
Тифлисский комитет. — 7, 8, 9, 11, 22, 414.
Транспорт партийный. — 4, 37, 73.
Третейский суд. — 9, 10, 11, 12, 23, 26, 30, 41, 45, 46.
Труд. — 114.
Тульский комитет. — 7, 8, 9, 10, 23, 161, 415, 520.

У

Устав РСДРП 1898 г. — 19, 65.
" " принятый на II съезде. — 99, 142, 162 — 328, 398, 423 — 425.
Устав РСДРП II съезда. — 8 — 11, 23, 24, 33, 38, 41, 47, 96, 290, 291, 445 — 451.
Уставная комиссия — см. „Комиссия".
Уфимский комитет. — 9, 10, 11, 23, 384, 415.
Учредительное собрание. — 256.

Ф

Фабричные старосты. — 411, 431.
Федерация в РСДРП. — 20, 21, 49, 51, 52, 54, 55, 60, 61, 66, 67, 69 — 73, 79, 81, 87 — 90, 97 — 101, 103, 104, 118, 320.
Феодализм. — 208, 211 — 213, 215 — 221, 225, 228, 229, 233 — 238, 241, 242, 244 — 249, 254.

Х

Харьковский комитет. — 7, 8, 9, 10, 23, 384, 414.
Херсонская организация. — 9.

Ц

Централизация в РСДРП. — 51, 53, 54, 66, 70, 71, 81, 88, 118, 61, 264, 265, 270, 271, 275, 308, 335, 337.
Центральный комитет РСДРП. — 4, 7, 19, 21, 34, 40, 49, 51, 54, 64, 79, 96, 103, 162 — 173, 266, 267, 272, 274, 277, 278, 280, 285 — 288, 290, 291, 293 — 302, 304 — 311, 313 — 316, 318, 327, 329, 334, 336 — 341, 343, 346 — 348, 351, 358, 360, 361, 368, 373, 378 — 386, 401.
Центральный орган РСДРП. — 19, 21, 22, 141, 143 — 148, 150 — 155, 162 — 168, 170, 287, 289, 291, 293 — 296, 298 — 302, 304, 306 — 314, 337, 339, 340, 351, 354, 360 — 380, 401, 426, 437.

Ч

Чартизм. — 112, 114, 116.
Черный передел. — 224, 228, 230.

Э

Экономизм. — 28, 91, 109, 117 — 120, 128, 130, 132, 135, 136, 150, 276.
Эрфуртская программа.—108, 109, 173, 174.

Ю

Южно-русская группа. („Южная революционная группа социалдемократов"). — 26.
„Южный рабочий" группа. — 5, 11, 23, 31, 154, 155, 160, 344, 347, 350, 351, 352, 354, 355, 356, 357, 359, 384, 414, 436, 517.
Юзовский комитет. — 517.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ

„Борьба ППС против еврейского рабочего движения". — 321.
„Борьба Пролетариата", газета. — 346, 347, 359.
„Вестник Русской Революции". — 227.
„Заря". — 44, 255, 413.
„Искра", газета. — 12, 25, 28, 42, 52, 78, 91, 101, 117, 119, 128, 143 — 153, 155, 166, 172, 246, 255, 300, 317, 320 — 322, 344, 353 — 356, 360 — 365, 367 — 372, 393, 396, 397, 413, 415, 437, 518, 520.
„Искра". „О городском самоуправлении". — 251.
„Искра". „С чего начать". — 147.
„История еврейского рабочего движения". — 515.
„История южных волнений". — 519.
„К вопросу о национальной автономии и преобразовании РСДРП на федеративных началах". — 61, 81.
Каутский, „Agrarfrage". — 220.
„Кто наши враги". — 519.
„К шахтерам" (брошюра). — 517.
Ленин В. И. „Проект устава, внесенный на II съезд РСДРП". — 456, 457.
Ленин. „Что делать?" — 110, 116, 118, 119, 120, 124, 126, 135, 136, 270, 279.
Майская прокламация 1902 г. — 4.
Маркс. „18 брюмера". — 111, 120, 124, 134.
Маркс и Энгельс. „Коммунистический манифест". — 62, 76, 113, 114, 137 174, 250, 252, 259.
Маркс. „Нищета философии". — 110.
Маркс и Энгельс, „Die Heilige Familie". — 116.
„Наше Дело". — 352, 353.
„Новости". — 244.
„Освобождение". — 254, 402, 403.
„Пауки и мухи", — 519.
„Последние Известия". — 81, 153.
„Работник", журнал. — 90, 322.
„Рабочая Газета". — 145, 146, 152, 153, 154, 317, 435, 517.
„Рабочая Мысль". — 353, 517.
„Рабочее Дело". — 144, 148, 518.
„Революционная Россия". — 517.
„Русские Ведомости". — 244.
„Среди Сектантов". — 401.
Энгельс. „Научный социализм". — 110.
Энгельс. „Людовик Фейербах". — 111, 115.
„Южный Рабочий", газета. — 351, 352, 353, 354, 355, 356, 401.
„Arbeiter Stimme". — 119, 322, 481.
Gazeta Ludowa. — 211.
„Leipziger Volkszeitung". — 259.
Marx. „Zur Kritik der politischen Ökonomie". — 258.
„Neue Rheinische Zeitung". — 223.
„Die Neue Zeit". — 259.
„Northern Star". — 116.
„Sprawa Robotnicza". — 454.
„Vorwärts". — 259.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редакции III

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА

От комиссии 1

Заседание первое [30 июля в 2 ч. 55 м. дня] . . . . . 3—17

Открытие съезда (3) — речь Плеханова (3—4); выборы бюро (4); утверждение списка секретарей для ведения протоколов съезда (4); доклад Организационного комитета о созыве съезда (4—11); прения по докладу Организационного комитета (11—12) — речи Акимова (11—12); Брукэр (12); избрание комиссии по проверке мандатов (12); обсуждение регламента съезда (12—15) — речи Мартынова (12); Либера (12); Орлова (13); Мартова (13); Дейча (13); Либера (13); председателя (13); Ланге (13); Мартова (13); Гусева (13); Мартова 13); Ленина (14); Либера (14); Ленина (14); Юдина (14); Муравьева (14); Махова (14); Плеханова (14); Либера (14); председателя (14); Либера (14); председателя (14); Либера (14); Посадовского (14); Махова (14); Мартова (14—15); Гусева (15); Мартынова (15); Кольцова (15); Ленина (15); Либера (15); Кольцова (15); рассмотрение списка вопросов, подлежащих обсуждению съезда (15—16) — речи Либера (15—16); Ленина (16); Мартова (16); Гусева (16); Мартова (16); Ленина (16); Либера (16); Ленина (16); обсуждение порядка дня съезда — речь Либера (16—17).

Заседание второе [31 июля, утром] . . . . . 18—29

Продолжение обсуждения порядка дня съезда (18—22) — речи Ленина (18); Акимова (18—19); Либера (19); Махова (19); председателя (19); Троцкого (19—20); Мартова (20); Львова (20); Акимова (20); Махова (21); Плеханова (21); Либера (21); Акимова (21); Мартова (21); Акимова (21); Егорова (21—22); Ленина (22); отчет комиссии (Кольцова) по проверке мандатов и по определению состава съезда (22—24); прения по отчету (24—29); вопрос о группе „Борьба" — речи Егорова (24); Мартынова (25); Плеханова (25); Акимова (25—26); Ланге (26); Мартова (26—27); Брукэр (27); Павловича (27); Сорокина (27); Троцкого (28); Мартова (28); Либера (28); Егорова (28); Мартова (28—29); Ленина (29); Егорова (29); Ленина (29); Егорова (29); председателя (29)

Заседание третье [31 июля, после обеда] . . . . . 30—46

Чтение протокола первого заседания (30) — речи Брукэр (30); Павловича (30); Попова (30); Брукэр (30); обсуждение инцидента с Организационным комитетом (30—38) — речи председателя (30); Попова (30—31); Павловича (31); Егорова (31—32); Плеханова (32); Попова (32—33); Павловича (33); Кольцова (33); Егорова (33); Ленина (33—34); Абрамсона (34); Мартова (34—35); Плеханова (35); Фомина (35); Попова (35); Павловича (35—36); Мартынова (36); Егорова (36); Троцкого (36); Махова (36); председателя (37); Махова (37); Кольцова (37); Павловича (37); Дейча (37); Попова (37); Плеханова (37); Дейча (37); Юдина (37); Штейна (37); Ленина (38); Штейна (38); председателя (38); продолжение прений по отчету комиссии по

Стр.

проверке мандатов и по определению состава съезда (38 — 43); обсуждение вопроса об участии польских делегатов на съезде — речи Либера (38); Попова (38); Штейна (38); Дейча (38); Егорова (39); Ленина (39); Мартова (39); Егорова (39); Абрамсона (39 — 40); Троцкого (40); Либера (40 — 41); Ленина (41); обсуждение резолюции о Воронежском комитете — речи Акимова (41); Егорова (41); Брукэр (42); Ленского (42); председателя (42); Брукэр (42); Орлова (42 — 43); Брукэр (43); заключительное слово докладчика (Кольцова) комиссии по проверке мандатов и по определению состава съезда (43 — 44); заключительное слово докладчика (Попова) от Организационного комитета (44 — 46); принятие резолюции по докладу Организационного комитета — речи председателя (46); Либера (46); председателя (46).

Заседание четвертое [1 августа, утром] . . . . . 47 — 56

Сообщение председатателя (47); обсуждение предложения председателя о допущении на съезд председателя Кавказской социалдемократической организации — речи председателя (47); Мартова (47); Махова (47); Попова (47); Карского (47); Либера (47); заявление Мартынова (47); обсуждение предложения Мартова об избрании комиссии для разработки вопросов программы — речи Мартова (47); Акимова (47); Карского (48); обсуждение второго пункта порядка дня о месте Бунда в партии (48 — 56) — речи Либера (докладчик) (48 — 52); Мартова (содокладчик) (52—55); Троцкого (55); Либера (55); Троцкого (55); Либера (55); председателя (55); Либера (55); председателя (55 — 56); Акимова (56); Штейна (56); председателя (56); Либера (56); Акимова (56); Ланге и Муравьева (56).

Заседание пятое [1 августа, после обеда] . . . . . 57 — 74

Чтение и утверждение протокола второго заседания (57). Продолжение прений о месте Бунда в партии (57 — 74) — речи Карского (57); Русова (58 — 60); Костича (60 — 61); Ланге (61 — 62); Мартынова (62); Абрамсона (62 — 63); Лядова (63 — 64); Русова (64); Орлова (64 — 67); Брукэр (67 — 68); Либера (68); Троцкого (69 — 71); Муравьева (71—72); Львова (72 — 74).

Заседание шестое [2 августа, утром] . . . . . 75 — 94

Продолжение прений о месте Бунда в партии (75 — 94) — речи председателя (75); Карского (75 — 76); Бекова (76 — 77); Абрамсона (77 — 78); председателя (78); Ленина (78); Абрамсона (78); Ленина (78); Абрамсона (78 — 79); Мартынова (79); Мартова (79); Мартынова (79); Мартова (79 — 81); Костича (81 — 82); Акимова (82 — 83); Мартова (83); Акимова (83); Гофмана (83 — 85); Мартова (85); Львова (86); Карского (86); Брукэр (86 — 87); Ленина (87 — 89); Либера (89 — 91); Егорова (91 — 94).

Заседание седьмое [3 августа, утром] . . . . . 95 — 102

Чтение и утверждение протокола третьего заседания — речи Львова (95); Дейча (95); Егорова (95); продолжение прений о месте Бунда в партии (95 — 102) — речи Либера (95 — 96); председателя (96); Акимова (96 — 97); Мартова (97); Либера (98); Плеханова (98); Мартова (99); Гофмана (99 — 100); Троцкого (100 — 101); Плеханова (101); Либера (101 — 102).

Стр.

Заседание восьмое [3 августа, после обеда] . . . . . 103 — 122

Продолжение прений о месте Бунда в партии (103 — 107) — речи Русова (103 — 104); Троцкого (104); Акимова (104); Либера (105); Троцкого (105); Либера (105); Троцкого (105); Плеханова (105); Мартова (105); Троцкого (105); Мартова (105); Посадского (105); Гофмана (105); Мартова (105 — 106); Ленина (106); Юдина (106); Мартынова (106); Ланге (107); Мартова (107); обсуждение программы РСДРП — речи Мартынова (107—108); Мартова (108); Мартынова (108 — 120); Мартова (120); Горина (120 — 121); Либера (121); Лядова (122).

Заседание девятое [4 августа, утром] . . . . . 123 — 138

Продолжение прений по вопросу о программе — речи Горина (123 — 124); Мартынова (124 — 125); Плеханова (125 — 126); Акимова (126 — 127); Мартова (127 — 128); Карского (128 — 129); Мартынова (129 — 130); Ланге (130); Троцкого (130); Акимова (130); Мартова (130); Акимова (130); Мартова (130); Мартынова (130); Мартова (131); Мартынова (131); Брукэр (131); Троцкого (131); Плеханова (131 — 132); Горина (132 — 133); Либера (133 — 134); Ленина (134 — 136); Троцкого (136 — 137); Плеханова (137 — 138).

Заседание десятое [4 августа, после обеда] . . . . . 139 — 155

Предложение Ленина и Троцкого о сдаче в комиссию всей программы РСДРП (139); прибытие на съезд делегатов от социалдемократической партии Польши и Литвы — речи Дейча (139); Плеханова (139); Варшавского (139 — 142); Плеханова (142 — 143); Гофмана (143); председателя (143); Либера (143); Егорова (143); председателя (143); Ленина (143); Гольдблата (143); председателя (143); прения по четвертому пункту порядка дня о Центральном органе партии (143 — 155) — речи председателя (143); Горина (143); Акимова (143); Ленина (143). Акимова (144); Егорова (144); Акимова (144); Костича (144); Брукэр (144) Акимова (144 — 145); Костича (145); Кольцова (145); Муравьева (145); Либера (145 — 146); Акимова (146); Егорова (146 — 147); Лядова (147); Попова (147); Муравьева (147 — 148); Горина (148); Павловича (148 — 149); Троцкого (149 — 150); Мартынова (150); Брукэр (151—152); Либера (152); Акимова (153); Орлова (153); Попова (153); Русова (153); председателя (153); Либера (153); Кольцова (154); Ленина (154); Либера (154); Плеханова (154); Мартынова (154); Муравьева (154); председателя (154); Мартова (154); Мартынова (154 — 155).

Заседание одиннадцатое [5 августа, утром] . . . . . 156 — 159

Чтение протокола пятого заседания — речи Мартова (156); председателя (156); Либера (156); Абрамсона (156); Троцкого (156); Кольцова (156); Абрамсона (156); председателя (156 — 157); избрание комиссии по обработке комитетских и других докладов (157); прения о дальнейшем порядке дня съезда — выступления председателя (157); Лядова (157); Плеханова (157); Ленина (157); доклад комиссии по обработке комитетских и других докладов—речь Попова (157); отчет делегации Бунда (157); прения по отчету — речи Мартова (157); Горина (158); Ланге (158); Абрамсона (158); Муравьева (158); Либера (158); председателя (158); Мартова (158); Плеханова (158); Либера (159); доклад комиссии по составу съезда — речи Кольцова (докладчик) (159); Львова (159).

Стр.

Заседание двенадцатое [5 августа, после обеда] 160

Доклады с мест — Бакинского комитета, Саратовского комитета, Союза горнозаводских рабочих, русской организации „Искры", группы „Южный рабочий" (160).

Заседание тринадцатое [6 августа, после обеда] 161

Доклады с мест — Донского, Екатеринославского, Тульского, Тверского (Северного союза) и Московского комитетов (161).

Заседание четырнадцатое [11 августа, утром] . . . . . 162 — 169

Предложение Ленина о приглашении на съезд двух делегатов с совещательным голосом (162); заявление польской делегации (162); обсуждение организационного устава партии (162 — 169) — доклад Ленина (162 — 163); прения по поводу доклада — речи Попова (163 — 165); Егорова (165); Либера (165 — 166); Акимова (166); Ленина (166); Мартова (166 — 167); Акимова (167); Попова (167 — 168); Троцкого (168); Глебова (168); Акимова (168 — 169); Гольдблата и Либера (169); Мартова (169); Егорова (169); заявление представителей Бунда (169).

Заседание пятнадцатое [11 августа, после обеда] . . . . . 170 — 178

Продолжение обсуждения организованного устава партии (170 — 173) — речи Карского (170); Ланге (170); Гольдблата (170 — 172); Либера (172 — 173); Ленина (173); обсуждение программы РСДРП; прения вокруг общей части программы (173 — 175) — речи Мартынова (173); Акимова (173 — 175); Акимова (175); Мартова (175); председателя (175); Акимова (175); Мартова (175); Акимова (175 — 177); Ленина (177); Горина (177); Мартова (177); Либера (177); Мартынова (178).

Заседание шестнадцатое [12 августа, утром] . . . . . 179 — 187

Продолжение обсуждения программы РСДРП; прения вокруг общеполитической части программы (179 — 187) — речи Троцкого (179); Лядова (179); Страхова (179); Гусева (179); Аскинина (179); Горина (179); Мартова (179); Егорова (180); Мартова (180); Муравьева (180); Кольцова (180); Карского (180); Егорова (180); Попова (180); Троцкого (180); Старовера (181); Фомина (181); Гусева (181); абсолютное и относительное значение демократических требований — речи Посадовского (181); Плеханова (181 — 182); Егорова (182); Гольдблата (182); обсуждение дальнейших пунктов общеполитической части программы — речи Ленина (183); Либера (183); Мартова (183); Кострова (183); Карского (183); Русова (183 — 184); Троцкого (184); Мартынова (184); Страхова (184); Либера (185); Мартова (185); Карского (185); Либера (185); Ленского (185); Гольдблата (185); Егорова (186); Мартова (186); Львова (186); Костича (186); Либера (186); Троцкого (186); Либера (186).

Заседание семнадцатое [12 августа, после обеда] . . . . . 188 — 194

Чтение и утверждение протоколов седьмого и восьмого заседаний (188); продолжение обсуждения программы РСДРП; прения вокруг общеполитической части программы (188 — 194); инцидент с „равноправием языков" (188 — 190); речи Гольдблата (188); Ленина (188); Либера (188); председателя (188); Карского (188); Гольдблата (188); Попова (188); Панина (188); Мартова (188); Плеханова (188 — 189); Егорова (189); Карского (189); Мартынова (189); Попова (189); Троцкого и Панина

Стр.

(189); Либера (189); Мартынова (189); Либера (189); обсуждение § 8 общеполитической части программы („право на самоопределение за всеми нациями") — речи Гольдблата (190); Мартынова (191); Егорова (191); Кольцова (191); Либера (191); Мартова (191); Костича (191 — 192); обсуждение дальнейших пунктов общеполитической части программы — речи Фомина (192); Ленина (192); Либера (192); Мартова (192); Царева (192); Плеханова (192); Страхова (192); Герца (193); Брукер (193); Либера (193); Троцкого (193); Мартова (193); Плеханова (193); Махова (193); Лядова (193); Горина (193); Кольцова (194); Либера (194); Мартова (194).

Заседание восемнадцатое [13 августа, утром] . . . . . 195 — 204

Продолжение обсуждения программы РСДРП; прения вокруг общеполитической части программы (195 — 198) — речи Либера (195); Ленина (195); Либера (195); Лядова (195); Егорова (195); Мартова (195 — 196); Плеханова (196); Карского (196); председателя (196); Егорова (196); председателя (196); Егорова (196); председателя (196); Мартова (196); Троцкого (197); Гольдблата (197); Ленина (197); Русова (197); Попова (197); Старовера (197); Троцкого (198); обсуждение части программы, касающейся охраны рабочих (198 — 204) — речи Лядова (198); Егорова (198); Либера (198); Егорова (198); Ленина (198); Либера (198); Троцкого (198); Махова (198); Царева (198); Кострова (198); Муравьева (199); Глебова (199); Кольцова (199); Махова (199); Лядова и Царева (199); Гольдблата (199); Егорова (199); одного из делегатов (200); Либера (200); другого делегата (200 — 201); Лядова (201); Брукэр (202); Егорова (202); Посадовского (202 — 203); Егорова (203); Махова (203); Горина (203); Лядова (203); Львова (203 — 204); Орлова (204); Егорова (204); Мартынова (204); Посадовского (204).

Заседание девятнадцатое [13 августа, после обеда]. . . . . 205 — 226

Продолжение обсуждения программы РСДРП (205 — 226); обсуждение части программы, касающийся охраны рабочих (205 — 207): речи Лядова (205); Ленина (205); председателя (205); Гусева (205); Махова (206); Егорова (206); Посадовского (206); Махова (206); Костича (206); Либера (206); Ленина (206); Кострова (206); Либера (206); Мартова (206 — 207); Егорова (207); Плеханова (207); Махова (207); Муравьева (207); обсуждение аграрной программы (207 — 226) — речи Либера (207); Ленина (207); Егорова (207); Мартынова (208 — 209); Горина (209 — 210); Аксельрода (210); Егорова (210); Либера (211); Троцкого (212 — 213); Ленина (213 — 215); Горина (215); Мартынова (215 — 216); Егорова (216 — 217); Кострова (217); Плеханова (217 — 219); Либера (219 — 220); Махова (220 — 222); Мартова (222); Гусева (222 — 223); Акимова (223); Плеханова (224); Кострова (224 — 225); Ланге (225); Егорова (225); Махова (225 — 226).

Заседание двадцатое [14 августа, утром] . . . . . 227 — 240

Продолжение обсуждения программы РСДРП (227 — 240); прения вокруг аграрной программы — речи Карского (227); Троцкого (227 — 229); Ленина (229 — 230); Костича (230 — 231); председателя (231); Махова (231); Лядова (232); Акимова (232); Либера (232); Мартова (232); Махова (232); Ленина (232 — 233); Аксельрода (233); Мартынова (233); Горина (233 —

Стр.

234), Кострова (234); Карского (235); Лядова (235); Посадовского (235); Мартова (335); Плеханова (235); Лядова (235); Посадовского (235); Мартова (235); Махова (235); Плеханова (235—236); Ленина (236); Мартова (236); Муравьева (236); Мартынова (236); Ленина (236 — 237); Мартынова (237); Лядова (237); Ленина (237); Плеханова (237); Ланге (237); Махова (237 — 238); Русова (238); Мартынова (238); Муравьева (238); Мартова (238); Мартынова (238); Муравьева (238); Кострова (238 — 239); Русова (239); Гусева (239); Лядова (239); Посадовского (239); Кострова (239); Махова (239); Егорова (239); Кострова (239); Ленина (240).

Заседание двадцать первое [14 августа, после обеда] . . . . . 241 — 260

Продолжение обсуждения программы РСДРП (241 — 260); прения по аграрной программе (241 — 249) — речи Кострова (241); Мартынова (241); Кострова (241); Русова (241); Лядова (241); Плеханова (241); Ленина (241); Либера (241 — 242); председателя (242); Либера (242); Карского (242); Лядова (242); Ланге (242); Плеханова (242 — 243); Лядова (243); Кострова (243 — 244); Ленина (244); Либера (244); Ланге (244); Троцкого (244); Ленина (244 — 245); Карского (245); Либера (245); Мартынова (245 — 246); Попова (246 — 247); Мартова (247); Махова (247); Ленина (247); Аксельрода (247); Ланге (248); Русова (248); Кострова (249); Ленина (249); Мартова (249); Либера (249); Ленина (249); обсуждение заключительной части программы (249 — 257) — речи Махова (249—250); Аксельрода (250); Либера (250); Плеханова (250); Старовера (250 — 251); Глебова (251); Либера (251); Махова (251); Старовера (251); Лядова (251); Мартынова (251); Плеханова (251 — 252); Мартынова (252 — 253); Троцкого (253); Либера (253 — 254); Страхова (254); Махова (254); Плеханова (254 — 256); Страхова (256); Мартова (256); Старовера (256); Плеханова (256); Мартова (256); Акимова (256); Гусева (257); Страхова (257); Троцкого (257); Горина (257); Плеханова (257); обсуждение седьмого пункта общеполитической части программы — речи Егорова (257); Гольдблата (257); Карского (257); Кострова (257); Плеханова (257); Карского (257 — 258); Бекова (258); голосование и принятие всей программы (258); заявление Акимова (258 — 260); заключительное слово председателя (260).

Заседание двадцать второе [15 августа, утром] . . . . . 261 — 271

Обсуждение организационного устава партии (261 — 271); чтение и обсуждение введения к уставу (261 — 271) — речи Посадовского (261); Либера (261); Мартова (261); Гольдблата (261); Мартова (261); Акимова (261); Мартова (261); Либера (262); Плеханова (262); Либера (262); Ланге (262); Троцкого (262); Егорова (262); Либера (262); председателя (262); Либера (262 — 263); Ленина (263); Горина (263); Либера (263); обсуждение § 1 устава — речи Глебова (263); Егорова (264); Аксельрода (264); Мартова (264 — 265); Кострова (265); Посадовского (265); Карского (265); Брукэр (265 — 266); Троцкого (266 — 267); Ленина (267); Лядова (267); Либера (267); Попова (267 — 268); Страхова (268 — 269); Аксельрода (269 — 270); Мартынова (270 — 271); Акимова (271).

Заседание двадцать третье [15 августа, после обеда]. . . . . 272 — 285

Продолжение обсуждения организационного устава партии

Стр.

(272 — 285); прения вокруг § 1 устава — речи Мартова (272); Плеханова (273 — 274); Русова (274 — 275); Павловича (275 — 276); Муравьева (276); Троцкого (276 — 278); Ленина (278 — 280); Кострова (281); Акимова (281 — 282); Гусева (282 — 283); Лядова (283); Мартова (283); Егорова (283); Либера (283); Глебова (283 — 284); Ленина (284); Акимова (284); Мартова (284); Либера (284); Троцкого (284); Павловича (284); Мартынова (284); Плеханова (284 — 285); Русова (285); обсуждение § 2 устава — речи Царева (285); Либера (285); Мартова (285); Егорова (285); Акимова (285).

Заседание двадцать четвертое [16 августа, после обеда] . . . . . 286 — 291

Чтение и обсуждение протокола девятого заседания — речи Мартынова (286); Ленина (286); Львова (286); Либера (286); продолжение обсуждения организационного устава партии (286 — 291) — речи Мартынова (286); Ленина (286); Львова (286); Либера (286); докладчика уставной комиссии (286); Троцкого (286); Русова (286 — 287); Гольдблата (287 — 288); Мартова (288); Глебова (288); Либера (288); Глебова (288); Костича (289); Кострова (289); Гольдблата (289 — 290); Царева (290); Либера (290); Акимова (290 — 291); Гусева (291); Русова (291).

Заседание двадцать пятое [17 августа, утром] . . . . . 292 — 303

Предложение председателя о сокращении порядка дня съезда и обсуждение этого предложения — речи председателя (292); Гольдблата (292); Ленина (292); Либера (292); Мартова (293); председателя (293); продолжение обсуждения организационного устава партии (293 — 303) — речи Царева (293); Герца (294); Павловича (294); Мартова (294); Либера (294 — 295); Ленина (295); Мартова (295); Русова (295); Ланге (296); Гусева (296); Старовера (296 — 297); Троцкого (297); Либера (297 — 298); Ленина (298); Егорова (298); Панина (298); Кострова (298 — 299); Акимова (299); Засулич (299); Павловича (299 — 300); Гольдблата (300); Мартова (300); Ленина (300); Егорова (300 — 301); председателя (301); Лядова (301); Ленина (302); Фомина (302); Ленина (302).

Заседание двадцать шестое [17 августа, после обеда] . . . . . 304 — 312

Продолжение обсуждения организационного устава партии (304 — 312) — речи Глебова (304); Панина (304); Попова (304); Мартова (305); Либера (305); Глебова (305); Мартова (305); Егорова (305); Ланге (305); Глебова (306); Либера (306); Гольдблата (306); Ленина (306); Акимова (306); Ленина (306); Глебова (306); Попова (306); Лядова (306); Дейча (307); Акимова (307); Карского (307); Гусева (307); Кострова (307); Костича (308); Либера (308); Глебова (308); Мартова (308); Егорова (308); Ленина (308); Лядова (308); Дейча (308); Глебова (308); Либера (308); Карского (308 — 309); Ланге (309); Кострова (309); Троцкого (309); докладчика (309); Егорова (309); Попова (309); Мартова (309); Ленина (310); Троцкого (310); Костича (310); Ланге (310); Мартова (310 — 311); Егорова (311); Дейча (311); Ленина (311); Мартова (311); Ленина (311).

Заседание двадцать седьмое [18 августа, утром] . . . . . 313 — 326

Продолжение обсуждения организационного устава партии (313 — 319) — речи Ленина (313); Панина (313); Мартова (313);

Стр.

Троцкого (313); Мартова (313 — 314); Ленина (314); Дейча (314); Мартова (314); Ленина (314); Мартынова (314); Мартова (314); Ленина (314); докладчика уставной комиссии (315); Егорова (315); Дейча (315); Акимова (315); Дейча (315); Ленина (315); Мартова (315); Акимова (315 — 316); Троцкого (316); Егорова (316); Карского (316); Либера (317); Мартова (317); Мартынова (317); Акимова (317 — 318); Егорова (318); Ленина (318); Брукэр (318); Русова (318); Либера (318); Русова (318); Мартынова (318); председателя (318); Егорова (318); Егорова (319); председателя (319); Либера (319); председателя (319); Карского (319); председателя (319); Либера (319); обсуждение вопроса о Бунде (319 — 326) — речи докладчика уставной комиссии (319); Глебова (319); Егорова (319); председателя (320); Попова (320); председателя (320); Мартова (320); Либера (320 — 323); Мартова (324); Либера (324); председателя (324); Горина (324); Либера (324); Троцкого (324); Абрамсона (324); председателя (324); Либера (325); Махова (325 — 326); председателя (326); Брукэра (326).

Заседание двадцать восьмое [18 августа, после обеда] . . . . . 327 — 341

Обсуждение заявления Мартынова и Акимова (327 — 334) — речи Ленина (327); Мартынова (327); Павловича (328); Троцкого (328); Карского (328); Брукэр (318); Мартынова (328); Акимова (328 — 326); Мартова (329); Акимова (329); Троцкого (329); Мартынова (329); Плеханова (329); Акимова (330); Ленина (330); Плеханова (330); Брукэр (330); обсуждение резолюции Мартова о Бунде — речи Ленина (330); Посадовского (331); Егорова (331); Муравьева (331); Кольцова (331); Павловича (331); Южина (331); Попова (331); Троцкого (331); продолжение обсуждения заявления Мартынова и Акимова — речи Акимова (332); Мартынова (332); Плеханова (332); Брукэр (332); Плеханова (332); Мартынова (332); Мартынова (332); Мартова (332); Лядова (333); Троцкого (332); Брукэр (332 — 333); Мартова (333); Ленина (333); Карского (333); Мартова (333); Плеханова (333); Троцкого (333); Плеханова (333); Акимова (333); Плеханова (333); Акимова (333); Плеханова (333); Мартынова (333); Троцкого (333); Ленина (334); Акимова (334); обсуждение седьмого пункта порядка дня („районные и национальные организации") — речи Ленина (334); Русова (334); Посадовского (334); Карского (334); Панина (335); Ланге (335 — 336); Русова (336); председателя (336); Троцкого (336); председателя (336); Засулич (336); Кострова (336 — 337); Посадовского (337); Русова (337); Костича (338); Горина (338); Львова (338); Карского (339); Горина (339); Карского (339); Ланге (339); Егорова (339 — 340); Русова (340 — 341); Кострова (341).

Заседание двадцать девятое [19 августа, утром] . . . . . 342 — 349

Чтение и обсуждение протокола семнадцатого заседания — речи Плеханова (342); Егорова (342); Плеханова (342); Егорова (342); чтение и утверждение протокола двадцатого заседания (342); голосование резолюций относительно районных организаций (342 — 343); обсуждение восьмого пункта порядка дня — об отдельных организациях партии (343 — 349) — речи Ленина (343); Костича (344); Русова (344); Мартова (344); Троцкого (344); Белова (344); председателя (344); Белова (344); Дейча (344); Посадовского (344); Ланге (344 — 345); Ленина

Стр.

(345); Ланге (345); Брукэр (345); председателя (345); Карского (345); Горина (345); председателя (345); Карского (345); Русова (345); Лядова (345); Гусева (345); Ленина (345); Муравьева (345); Махова (345); Львова (345); Орлова (346); Ленина (346); Мартова (346); Кострова (346); Лядова (346); Карского (346); Лядова (346); Горина (346); Карского (346); Кольцова (346); Горина (346); Мартова (346); Плеханова (346); Мартова (346); Карского (346); Русова (346); Мартова (347); Русова (347); Горина (347); Карского (347); Кострова (347); Ленского (347); Ленина (347); Мартова (347); Павловича (347); Муравьева (347); Белова (347); Ленина (347); Лядова (347); Кострова (347); Белова (347); Плеханова (347); Белова (347); Плеханова (347); Ленина (347); Белова (347); Ленина (347); Белова (348); Ленина (348); Фомина (348); Егорова (348); Кольцова (348); Ланге (348); Егорова (348); Мартова (348); заявление секретарей (348); речи Фомина (348 — 349); Иванова (348); Ленина (348); Егорова (349); Русова (349); Мартова (349); Плеханова (349).

Заседание тридцатое [19 августа, после обеда] . . . . . 350 — 370

Продолжение обсуждения восьмого пункта порядка дня — об отдельных организациях партии (350 — 359); обсуждение вопроса о группе „Южный рабочий" — речи председателя (350); Гусева (350); Попова (350); Гусева (350); Егорова (350); Лядова (351); Костича (351); Егорова (351); председателя (351); Муравьева (351); Костича (351); Ленина (351); Плеханова (351); Егорова (351); Орлова (351); председателя (352); Лядова (352); председателя (352); Попова (352); Егорова (352); Гусева (352); Русова (352 — 353); Егорова (353); председателя (353); Русова (353); Егорова (353); Русова (353); Ланге (353 — 354); Дейча (354); Муравьева (354); Павловича (354); Плеханова (354); Глебова (355 — 356); Попова (356); Лядова (356); Ленина (356); Троцкого (356); Мартова (356 — 357); Белова (356); Дейча (356); Троцкого (356); Мартова (356); председателя (356); Горина (356); Посадовского (356); Мартова (356); Ленина (356); Мартова (356); Ленина (356 — 357); Попова (357); Троцкого (357); Ленина (357); Попова (357); Мартова (357); Ленина (357); Мартова (357); Попова (357); Ленина (358); Попова (358); Ленина (358); Дейча (358); Мартова (358); Ленина (358); Дейча (358); Костича (358); Ленина (358); Костича (358); председателя (358 — 359); Карского (359); Павловича (359); Глебова (359); Львова (359); Русова (359); Карского (359); председателя (359); доклад о результатах переговоров с представителями социалдемократии Польши и Литвы (359); обсуждение восемнадцатого пункта порядка дня (360); выборы в Центральный орган партии (360 — 370) — речи Русова (359); Троцкого (360); Кольцова (360); Посадовского (360 — 361); Львова (361); Муравьева (361); Мартова (361); Плеханова (362); Павловича (362); Троцкого (362); Муравьева (362); Троцкого (362); Ланге (362); Царева (362); Попова (362); Егорова (363); Панина (363); Ланге (363); Павловича (363); Фомина (363); Русова (363); Ланге (363); Костича (363); Гусева (363); Махова (363); председателя (363); Попова (363); Кольцова (363); Троцкого (363); председателя (364); Костича (364); Царева (364); Попова (365); председателя (365); Гусева (365); Горина (365); Посадовского (365); Русова (366); Лядова (366); Троцкого (366 — 367); Гусева (367 — 368); Ланге (368); Брукэр (368 — 369); Павловича (369); Глебова (369); Сорокина (369); Махова (370); Ленского (370).

Стр.

Заседание тридцать первое [20 августа, утром] . . . . . 371 — 382

Продолжение прений вокруг выборов в Центральный орган партии (371 — 378) — речи Троцкого (371); Герца (371); Павловича (371); Русова (371); Павловича (371); Фомина (371); Павловича (372); Плеханова (372); Мартова (372); Плеханова (372); Фомина (372); Попова (372); Мартова (373); Сорокина (373); Троцкого (373); председателя (373); Сорокина (373); Мартова (373); Ленина (373 — 375); Мартова (375); Мартова (376); Панина (376); Ленина (376); Фомина (376); Лядова (376); Мартова (376); Плеханова (376); Мартова (376); председателя (376); Кольцова (376 — 377); Лядова (377); Дейча (377); Лядова (377); Дедова (377); Гусева (377); Царева (377); Белова (377); Плеханова (377); Попова (377); Троцкого (377); Русова (377); Троцкого (377); Ланге (377); Белова (377 — 378); Плеханова (378); Дейча (378); председателя (378); Троцкого (378); выборы в ЦК — речи Русова (378); Мартова (378); Лядова (379); Русова (379); Плеханова (379); Мартова (379); Плеханова (379); Троцкого (379); Мартова (379); Егорова (380); Русова (380); Троцкого (380 — 381); Ленина (381); Мартова (381); Фомина (381); Попова (381); Сорокина (381 — 382) . . . . . .

Заседание тридцать второе [20 августа, после обеда] . . . . . 383 — 386

Обсуждение результатов выборов в ЦК — речи председателя (383); Фомина (383); Павловича (383); Троцкого (383); Мартова (383 — 384); Павловича (384); оглашение поступившего в бюро заявления об отказе от участия в выборах в ЦК (384); обсуждение этого заявления — речи Брукэр (384); Плеханова (384); Дейча (384); председателя (384); Троцкого (385); Егорова (385); председателя (385); Фомина (385); выборы пятого члена Совета партии — речи Ленина (385); Русова (385); Мартова (385); Русова (385); Лядова (385); Троцкого (385); Мартова (385); Егорова (385); Ленина (385); Костича (385); Ленина (386); Орлова (386); Плеханова (386); Попова (386); Плеханова (386); Попова (386); Ленина (388); председателя (386); Мартова (386).

Заседание тридцать третье [21 августа, утром] 387

Чтение и утверждение протоколов двадцать восьмого, двадцать шестого, семнадцатого и двадцать восьмого заседаний (387).

Заседание тридцать четвертое [21 августа, после обеда] . . . . . 388 — 391

Чтение и утверждение протокола четырнадцатого заседания (388); обсуждение и утверждение протокола десятого заседания — речи Горина (388); Троцкого (388); Посадовского (388); Осипова (388); Мартова (388); Павловича (388); Лядова (388); Махова (388 — 389); Гусева (389); Троцкого (389); Плеханова (389); Осипова (389); Мартова (389); председателя (389); Павловича (389); Горина (389); Троцкого (389); Горина (389); Фомина (389); Осипова (389); Павловича (389); Троцкого (389); обсуждение и утверждение протокола двадцать третьего заседания — речи Плеханова (390); Троцкого (390); Плеханова (390); Акимова (390); Мартынова (390); Плеханова (390); Мартова (390); Акимова (390); Лядова (390); Троцкого (390); Плеханова (390); Троцкого (390); Плеханова (390); Егорова (390 — 391); чтение и утверждение протоколов двадцать четвертого, двадцать пятого, шестнадцатого и тридцать третьего заседаний (391).

Стр.

Заседание тридцать пятое [22 августа, утром] . . . . . 392 — 394

Чтение и утверждение протокола тридцать четвертого заседания (392); обсуждение и утверждение протокола тридцать второго заседания — речи Фомина (392); Мартова (392); Карского, Кострова, Кольцова, Посадовского, Лядова (392); Ленина (392); Гусева (392); Фомина (392); Посадовского (392); Егорова (392 — 393); Мартова (393); Ленина (393); Троцкого (393); Павловича (393); чтение и обсуждение протокола тридцать первого заседания — речи Мартова (393 — 394); Орлова и Гусева (393); Ленина (393 — 394); Троцкого (394); Мартова (394); Гусева (394); Ленина (394); Мартова (394); Махова (394); Панина (394); Плеханова (394).

Заседание тридцать шестое [22 августа, после обеда] . . . . . 395 — 399

Чтение и обсуждение протокола тридцатого заседания — речи Дейча (395); Русова (395); Дейча (395); Сорокина (395); Дейча (395); Гусева (395); Кострова (395 — 396); Гусева (395); Кострова (396); Троцкого (396); Павловича (396); Дейча, Попова и Панина (396); Павловича (396); Дейча (396); Бекова (396); Павловича (396); Карского (396); Плеханова (396); Бекова (396); Плеханова (396); Павловича (397); Троцкого (397); Панина (397); Муравьева (397 — 398); Павловича (398); Мартова (398); Муравьева (398); чтение и утверждение протокола двадцать девятого заседания (398); чтение и утверждение протокола двадцать седьмого заседания (398); чтение и утверждение протокола тридцать пятого заседания — речи Ленина (398); Панина (398); Мартова (398); Ленина (398); чтение и утверждение исправленного устава партии (398); чтение и принятие поправки к третьему пункту программы (398); обсуждение порядка оглашения решений съезда — речи Егорова (399); Лядова (399); избрание комиссии по обнародованию протоколов съезда (40) . . . . . .

Заседание тридцать седьмое [23 августа] . . . . . 400 — 413

Чтение и обсуждение писем и заявления Бунда — речи Егорова (400) и Мартова (400); принятие резолюции о Бунде (400); обсуждение и принятие резолюции о сектантском органе — речи Егорова (400); Ленина (400 — 401); Егорова (401); Мартова (401); обсуждение и принятие резолюции о грузинско-армянской газете — речи Брукэр (401); Русова (401); Мартова (401); Посадовского (401); Карского (401); обсуждение и принятие резолюции о показаниях на следствии — речи Егорова (402); Дейча (402); обсуждение и принятие двух резолюций о либералах — речи Мартова (403); Плеханова (403); Кострова (403); Старовера (403); Ленина (403); обсуждение и принятие резолюции о социалистах-революционерах — речи Егорова (404); Аксельрода (404 — 407); Мартова (407); Плеханова (407 — 408); Аксельрода (408); Ленина (408); обсуждение и принятие резолюции Мартова о демонстрациях — речи Кострова (409); Мартова (409); Егорова (409); обсуждение и принятие резолюции о профессиональной борьбе — речи Мартова (410); Плеханова (410); принятие резолюций о кишиневском погроме, о фабричных старостах, о постановке пропаганды (410 — 411); обсуждение и принятие резолюции об учащейся молодежи — речи Мартова (412); Ленина (412); Махова и Троцкого (412); голосование и принятие резолюции об Амстердамском конгрессе (412); обсуждение и принятие резолюции о партийной

Стр.

литературе — речи Ленина (412); Мартова (413); Плеханова (413); принятие резолюции относительно „Искры"; заключительная речь Плеханова при закрытии съезда (413).

Материалы съезда . . . . . 414—437
Члены съезда 414
Порядок дня съезда 415
Регламент съезда 416
Бюро и комиссии съезда . . . . . —
Программа РСДРП, принятая на II съезде партии 417
Организационный устав РСДРП, принятый на II съезде партии . . 423

Главнейшие резолюции, принятые на II съезде РСДРП . . . . . 425—433
О месте Бунда в партии 425
О Центральном органе партии 426
О районных организациях . . . . . —
О местных организациях . . . . . —
О работе среди сектантов 427
О показаниях на следствии . . . . . —
Об отношении к либералам (Старовера) . . . . . —
Об отношении к либералам (Плеханова) 428
О социалистах-революционерах . . . . . —
О демонстрациях 429
О профессиональной борьбе 430
Об антиеврейских погромах 431
О фабричных старостах . . . . . —
О постановке пропаганды . . . . . —
Об отношении к учащейся молодежи 432
Об Амстердамском конгрессе . . . . . —
О партийной литературе . . . . . —

Решения, принятые на II съезде РСДРП, но не вошедшие в список главнейших резолюций 433—437
По поводу инцидента с Организационным комитетом 433
О представительстве на съезде группы „Борьба" . . . . . —
О Воронежском комитете 434
О приглашении на съезд социалдемократии Польши и Литвы —
По отчету Организационного комитета . . . . . —
О выражении сочувствия стачечному движению в России . . . —
О „Рабочей Газете" . . . . . —
О выборе комиссии для просмотра докладов 435
О допущении на заседания съезда второго делегата Горнозаводского союза . . . . . —
О порядке дня съезда . . . . . —
По поводу заявления Мартынова и Акимова об отказе от участия в работах съезда . . . . . —
О роспуске группы „Борьба" . . . . . —
О роспуске Союза рабочих социалдемократов за границей . . —
О группе издательства Куклина и группе „Воля" 436
О группе „Южный рабочий" . . . . . —
Об уходе польских делегатов со съезда . . . . . —
О выборе центральных учреждений . . . . . —
Об избрании комиссии по обнародованию протоколов съезда 437
О пользовании Бунда протоколами II съезда . . . . . —
О выходе Бунда из партии . . . . . —
О грузино-армянской газете . . . . . —
О еженедельном выпуске „Искры" . . . . . —

Стр.

Приложения . . . . . 438—489

А. Приложения к женевскому изданию протоколов

I. Второму съезду РСДРП 438
II. 442
III. Ответ Организационного комитета группе „Борьба“ 443
IV. Резолюция IV съезда Бунда . . . . . —
V. Письмо из Риги . . . . . —
VI. Проект устава II съезда РСДРП, выработанный Организационным комитетом 445
Объяснительная записка к проекту устава II съезда РСДРП 447
VII. Резолюция третейского суда по вопросу о приглашении на съезд Союза горнозаводских рабочих 451
Резолюция третейского суда по вопросу о приглашении на съезд комитета Кишиневской организации . . . . . —
VIII. Резолюция Международного социалистического конгресса в Брюсселе по еврейскому вопросу . . . . . —
IX. Заявление представителей социалдемократии Польши и Литвы 452
X. Заявление делегации Бунда II съезду РСДРП 454
XI. Проект организационного устава РСДРП, внесенный на съезд Лениным 456

Б. Приложения к настоящему изданию

XII. Извещение об образовании „Организационного комитета“ 458
XIII. Заявление по поводу „Извещения об образовании Организационного комитета“ 460
XIV. Письмо в редакцию „Искры“ 461
XV. Извещение Организационного комитета . . . . . —
XVI. Заявление Организационного комитета 462
XVII. Заявление в редакцию „Искры“ . . . . . —
XVIII. Письмо Воронежского комитета по поводу извещения Организационного комитета . . . . . —
XIX. По поводу протеста Воронежского комитета 466
Ответ Организационного комитета . . . . . —
По поводу листка Воронежского комитета 468
XX. «Ответ Воронежского комитета РСДРП группе, называющей себя „Организационным комитетом“, и „Искре“ на их заявления в № 36 газеты „Искра“» 471
XXI. Заявление Бакинского комитета Организационному комитету 474
XXII. Отчет о деятельности Бунда за время от IV до V съезда (1901—1903 гг.) . . . . . —
XXIII. Проект устава Бунда, внесенный делегацией Бунда на обсуждение съезда на четвертом заседании 482
XXIV. Измененный устав Бунда, предложеный делегатами Бунда на седьмом заседании съезда 484
XXV. В бюро II съезда РСДРП . . . . . —
XXVI. В бюро II съезда РСДРП . . . . . —
XXVII. Извещение о II очередном съезде РСДРП 485
XXVIII. Доклад делегации Союза русских социалдемократов II съезду РСДРП 486

Примечания . . . . . 490—549

Стр.

Указатели . . . . . 550—580

Словарь-указатель имен 550
Предметный указатель 574
Указатель литературных работ и источников 580

Ответственный редактор П. Н. ЛЕПЕШИНСКИЙ. Технич. редактор С. ГЕОРГИЕВСКИЙ.

Книга сдана в набор 24/VII 1931 г. Подписана к печати 23/VI 1932 г.

Партизд. № 550/м. Тир. 10.000. Ленгорлит №. 32503. Зак. № 18. Бумага 62×94 см., $37^1/_4$ п. л. 90.624 тип. знак. на 1 бум. л.). Бум. л. $18^5/_8$. Вышла в свет — август 1932 г.

ОПЕЧАТКИ

По техническому недосмотру типографии допущены следующие опечатки:

Страница		Строка снизу	Напечатано	Следует читать
7,	сноска ****	3-я,	463	462
8,	сноска *	1-я,	446	445
10,	сноска *	5-я,	452	451
15,	сноска ***	1-я,	416—417	415—416
15,	сноска *	4-я,	417	416
23,	сноска ***	1-я,	450	448
23,	сноска **	2-я,	439—441	438—440
24,	сноска **	10-я,	443	442
43,	сноска *	1-я,	444	443
45,	сноска *	4-я,	472	471
48,	сноска *	8-я,	444	443
52,	сноска *	3-я,	444	443
89,	сноска ***	1-я,	„народная	„национальная
162,	сноска ***	5-я,	457	456
162,	сноска **	6-я,	453—455	452—454
276,	сноска **	8-я,	391	390
340,	сноска **	1-я,	475	474
358,	сноска **	1-я,	352	351
371,	сноска **	4-я,	365	364
373,	сноска **	1-я,	394	393
521,		1—2-я,	слу-	служит

ИНСТИТУТ МАРКСА—ЭНГЕЛЬСА—ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ

К. Маркс и Ф. Энгельс. — Манифест коммунистической партии. М. 1932 г., стр. 48, ц. 25 к., переплет 70 к.

В. И. Ленин. — Маркс Энгельс марксизм. М. 1932 г., 2-е изд. стр. 220, ц. 1 р. 25 к., переплет 70 к.

В. И. Ленин. — Империализм, как высшая стадия капитализма. М. 1932 г., 2-е изд., стр. 112, ц. 60 к., переплет 35 к.

В. И. Ленин. — Замечания на книгу Н. Бухарина «Экономика переходного периода». М. 1932 г., 2-е изд., илл. 1, стр. 64, ц. 40 к., переплет 70.

В. И. Ленин. — Марксизм о государстве. Материалы по подготовке брошюры «Государство и революция». М. 1932 г. 2-е исправл. изд., илл. 2, стр. 104, ц. 60 к., переплет 35 к.

В. И. Ленин. — О значении золота теперь и после полной победы социализма. М. 1932 г., стр. 12, ц. 10 к.

В. И. Ленин. — Задачи пролетариата в нашей революции. М. 1932 г. стр. 40, ц. 20 к.

В. И. Ленин. — Удержат ли большевики государственную власть? М. 1932 г., стр. 56, ц. 30 к.

В. И. Ленин. — Об электрификации. М. 1932 г., стр. 68, ц. 35 к.

Ф. Энгельс. — Крестьянская война в Германии. Изд. 4-е, стр. VIII + 172, илл. 6, ц. 1 р. 30 к., переплет 85 к.

Ф. Энгельс. — Происхождение семьи, частной собственности. Стр. 192, ц. 1 р. 25 к., переплет 35 к.

Гегель. — Сочинения, т. IX, стр. XXVIII + 316, ц. 4 р. 25 к., перепл. 1 р.

ПЕЧАТАЮТСЯ

В. И. Ленин. — О государстве. М. 1932 г., стр. 28.

В. И. Ленин. — Новые времена, старые ошибки в новом виде. М. 1932 г., стр. 12.

В. И. Ленин. — Великий почин. М. 1932 г., стр. 32.

В. И. Ленин. — Крах II Интернационала. М. 1932 г., стр. 68.

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА **1932**